This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

EX LIBRIS
A.J.PASSOVER
JURISCONSULT

5616

4x
An

13-2653
W145

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА

НАШЕГО УГОЛОВНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ЗАМѢЧАНІЯ ЧИНОВЪ СУДЕБНАГО ВѢДОМСТВА

1880—1881 г.г.

НА УЛОЖЕНІЕ О НАКАЗАНІЯХЪ УГОЛОВНЫХЪ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ И НА УСТАВЪ О НАКАЗАНІЯХЪ, НАЛАГАЕМЫХЪ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ.

ИЗДАНІЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ЗАМѢЧАНІЯ ЧИНОВЪ СУДЕБНАГО ВѢДОМСТВА 1880—1881 г.г. НА УЛОЖЕНІЕ О НАКАЗАНІЯХЪ.

А.

Стр.

Общія замѣчанія на Уложеніе вообще . . . . 3.

Б.

Замѣчанія на общую часть Уложенія.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ вообще.

Глава I. О преступленіяхъ и проступкахъ вообще и о степеняхъ вины.

Отдѣленіе 1. О преступленіяхъ и проступкахъ вообще . . . . . 37.

— 2. Объ участіи въ преступленіи (ст. 11—15) . . . . . 38.

— II. О наказаніяхъ.

Отдѣленіе 1. О родахъ, степеняхъ и послѣдствіяхъ наказаній.

А) Общія замѣчанія о лѣстницѣ наказаній . . . . . 42.

II. Стр.

Б) Дѣленіе на изъятыхъ и неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній . . . . . 52.

В) Особыя замѣчанія по каждому роду наказаній:

1° Смертная казнь (ст. 17 и 18) 55.

2° Ссылка (ст. 20 и слѣд.) . 60.

3° Исправительныя арестантскія отдѣленія (ст. 31) . 62.

4° Рабочій домъ (ст. 33) . 63.

5° Денежное взысканіе (ст. 30, 41 и 42) . . . —

6° Арестъ (ст. 57) . . 64.

7° Церковное покаяніе (ст. 58). —

8° Высылка за границу (ст. 58 и 170) . . . . —

Г) Послѣдствія наказаній:

Лишеніе правъ и полицейскій надзоръ (ст. 48, 49 и 51) . 65.

Отдѣленіе 2. О вознагражденіи за убытки и вредъ (ст. 59 и 60) . . . 83.

— 3. Особенныя наказанія за преступленія и проступки по службѣ (ст. 65—69) . . . . —

— 4. О замѣнѣ однѣхъ наказаній другими (ст. 75—89) . . . 85.

Глава III. Объ опредѣленіи наказаній по преступленіямъ.

Отдѣленіе 1. Объ опредѣленіи наказаній вообще (ст. 92—103) . . . 94.

— 2. О мѣрѣ наказаній.

I. О наказаніи по мѣрѣ большей или меньшей умышленности преступленія (ст. 105—110) . . 108.

II. О наказаніяхъ по мѣрѣ покушенія на преступленіе (ст. 111—116). 110.

III. О наказаніяхъ по мѣрѣ участія въ преступленіи (ст. 117—128) . 112.

III. Стр.

IV. Объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ и уменьшающихъ вину (ст. 129—146) . . . 134.
Отдѣленіе 3. О власти и обязанности суда въ опредѣленіи наказаній (ст. 147—152) . . . . . 157.
Глава IV. О смягченіи и отмѣнѣ наказаній (ст. 153—162) . 166.
— V. О пространствѣ дѣйствія постановленій Уложенія (ст. 169—175) . . . . . 182.

В.

Общія замѣчанія на особенную часть Уложенія . . 184.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О преступленіяхъ противъ вѣры и о нарушеніи ограждающихъ оную постановленій.

Общія замѣчанія на II раздѣлъ Уложенія . . . 191.
Глава I. О богохуленіи и порицаніи вѣры (ст. 176—180). 105.
— II. Объ отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви. 196.
Отдѣленіе 1. Объ отвлеченіи и отступленіи отъ вѣры (ст. 185—195) . . 198.
— 2. О ересяхъ и расколахъ (ст. 196—206) . . . . . 201.
— 3. Объ уклоненіи отъ исполненія постановленій церкви (ст. 207—209). 207.
— III. Объ оскорбленіи святыни и о нарушеніи церковнаго благочинія (ст. 210—218) . . . —
— IV. О святотатствѣ, разрытіи могилъ и ограбленіи мертвыхъ тѣлъ (ст. 219—234) . . . 210.
— V. О лжеприсягѣ (ст. 236—240). . . . . 214.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О преступленіяхъ государственныхъ.

Глава I. О преступленіяхъ противъ священной особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и членовъ Императорскаго Дома (ст. 246) 217

Глава II. О бунтѣ противъ власти Верховной и о государственной измѣнѣ (ст. 250 – 252) . . . 217.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія.

Глава I. О сопротивленіи распоряженіямъ правительства и неповиновеніи установленнымъ отъ онаго властямъ (ст. 262 – 273) . . . . . 219.

— II. Объ оскорбленіи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должности (ст. 276—288) . . . 231.

— III. О самовольномъ присвоеніи власти и о составленіи подложныхъ указовъ или предписаній и другихъ исходящихъ отъ правительства бумагъ (ст. 295 — 302) . . . . . 241.

— IV. О похищеніи бумагъ или вещей изъ присутственныхъ мѣстъ, сорваніи печатей и уничтоженіи поставленныхъ и приложенныхъ по распоряженію правительства знаковъ (ст. 304 и 305) . . 243.

— V. О взломѣ тюремъ, уводѣ и побѣгѣ находящихся подъ стражею или надзоромъ (ст. 308—312) . 244.

— VII. О недозволенномъ оставленіи отечества (ст. 325 и 326) . . . . . 247.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной.

Общія замѣчанія на V раздѣлъ Уложенія . . . 247.

Глава I. О неисполненіи указовъ, предписаній и законныхъ по службѣ требованій (ст. 329—347). . 253.

— III. О противозаконныхъ поступкахъ должностныхъ лицъ при храненіи и управленіи ввѣряемаго имъ по службѣ имущества (ст. 354—360) . . . 254.

— IV. О подлогахъ по службѣ (ст. 361 и 362) . . . 257.

Стр.

Глава VI. О мздоимствѣ и лихоимствѣ (ст. 372—382). . 259.

— VII. О нарушеніи установленныхъ при вступленіи въ должность и оставленіи оной правилъ (ст. 383—386). . . . . 260.

— VIII. О нарушеніи порядка при опредѣленіи на службу и къ должностямъ и при уволненіи отъ оныхъ (ст. 389 и 390). . . . . 261.

— IX. О преступленіяхъ и проступкахъ въ сношеніяхъ между начальниками и подчиненными (ст. 394). —

— X. О медленности, нерадѣніи и несоблюденіи установленнаго порядка въ отправленіи должности (ст. 410—420). . . . . 262.

— XI. Отдѣленіе 3. О преступленіяхъ и проступкахъ чиновниковъ полиціи (ст. 446—452) . . . . . —

— 4. О преступленіяхъ и проступкахъ чиновниковъ крѣпостныхъ дѣлъ и нотаріусовъ (ст. 468). . . 264.

— 6. О противозаконныхъ проступкахъ чиновниковъ при заключеніи подрядовъ и поставокъ, пріемѣ поставляемыхъ въ казну вещей и производствѣ публичной продажи (ст. 485). . . 265.

РАЗДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ.

Глава I. О преступленіяхъ и проступкахъ противъ постановленій о повинности военной службы (ст. 506). 265.

Отдѣленіе 3. О преступленіяхъ и проступкахъ противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ (ст. 528). . . . 266.

Стр.

РАЗДѢЛЪ СЕДЬМОЙ.

Глава I. Положенія общія (ст. 548—554). . . . 267.
— II. О нарушеніи Уставовъ монетныхъ (ст. 556—576). 269.
— IV. О нарушеніи Уставовъ горныхъ (ст. 591—603). . 271.
— V. О нарушеніи Уставовъ о соли (ст. 623—664). . 273.
— VI. О нарушеніи постановленій о питейномъ сборѣ (ст. 690—710). . . . . 274.
— IX. Онарушеніи Уставовъ таможенныхъ (ст. 784 и 805). 280.
— X. О нарушеніи постановленій о казенныхъ лѣсахъ (ст. 822 и 823). . . . . 281.

РАЗДѢЛЪ ВОСЬМОЙ.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

Общія замѣчанія на VIII раздѣлъ . . . . 283.
Глава I. Отдѣленіе 1. О нарушеніи Уставовъ карантинныхъ (ст. 835). . . . 284.
— — 2. О нарушеніи постановленій противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней (ст. 854—858) . . . . . —
— — 5. О нарушеніи правилъ для охраненія чистоты воздуха и безвредности воды, а также безвредности съѣстныхъ припасовъ (ст. 863—865). . . . . 285.
— — 6. О нарушеніи правилъ, установленныхъ для продажи, храненія и употребленія веществъ ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ (ст. 866—869). . . . . 286.
— — 7. О нарушеніи Уставовъ врачебныхъ (ст. 872 и 898). . . . —
— II. — 1. О нарушеніи правилъ, установленныхъ для наполненія и содержа-

Стр.

нія запасныхъ магазиновъ (ст. 908 и 909). . . . . 287.

Отдѣленіе 2. О противозаконныхъ дѣйствіяхъ для непомѣрнаго возвышенія или пониженія цѣнъ на жизненные припасы (ст. 913 и 914) . . 288.

Глава III. О нарушеніи общественнаго спокойствія, порядка и ограждающихъ оные постановленій (ст. 922—992) . . . . . 289.

Отдѣленіе 1. О составленіи злонамѣренныхъ шаекъ и пристанодержательствѣ (ст. 922 и 931). . . . —

— 3. О возбужденіи къ начатію или продолженію противозаконныхъ исковъ и тяжбъ, о лживыхъ доносахъ, лжесвидѣтельствѣ и ложныхъ показаніяхъ на повальныхъ обыскахъ (ст. 940—945). . . 291.

— 5. О бродяжествѣ, укрывательствѣ бѣглыхъ и нарушеніи постановленій о паспортахъ и другихъ видахъ на жительство.

I. О бродяжествѣ (ст. 950—954). 293.

IV. О составленіи подложныхъ на жительство видовъ и проживательствѣ съ видомъ подложнымъ (ст. 975—977). . . . 295.

— 5. О нарушеніи правилъ выдачи видовъ на жительство, ненаблюденіи за исполненіемъ сихъ правилъ (ст. 979 и 980). . . . 301.

— 6. О нарушеніи правилъ о прошеніи подаянія (ст. 984 и 985). . . 302.

— 7. О противозаконномъ выдѣлываніи и храненіи оружія или пороха, и нарушеніи другихъ, для огражденія личной безопасности постанов-

ленныхъ, правилъ осторожности (ст. 988). . . . . 303.

Отдѣленіе 8. О содержаніи мѣстъ для запрещенныхъ игръ и о подлогахъ въ играхъ и лотереяхъ (ст. 990). . —

Глава IV. О преступленіяхъ противъ общественной нравственности и ограждающихъ оную постановленій (ст. 993 –1000) . . . . . 304.

— V. О нарушеніи постановленій о печати (ст. 1004–1040). . . . . 309.

— VIII. О нарушеніи правилъ Устава строительнаго (ст. 1058—1065). . . . . 313.

— IX. О нарушеніи правилъ осторожности отъ пожаровъ (ст. 1077). . . . . —

— X. О нарушеніи правилъ, установленныхъ для сохраненія путей сообщенія (ст. 1080 и 1081) . 314.

— XI. О нарушеніи Уставовъ почтовыхъ и телеграфическихъ.

I. О нарушеніи Уставовъ почтовыхъ (ст. 1137). 315.

II. О нарушеніи Уставовъ телеграфическихъ (1148). —

— XII. О нарушеніи постановленій о кредитѣ (ст. 1152—1163) . . . . . 316.

— XIII. О нарушеніи Уставовъ торговыхъ.

Отдѣленіе 1. О нарушеніи постановленій о правѣ на торговлю (ст. 1169 и 1171).

— 2. О нарушеніи правилъ о производствѣ торговли (ст. 1173—1181). 321.

— 3. II. О нарушеніи обязанностей купеческими приказчиками и лавочными сидѣльцами (ст. 1184—1193). 322.

— 4. О нарушеніи постановленій о торговыхъ обществахъ, товариществахъ и компаніяхъ (ст. 1198 и 1199). . . . . 324.

— 6. О нарушеніи Уставовъ торговыхъ учрежденій (ст. 1276—1285). . 325.

Стр.

Отдѣленіе 7. О нарушеніи обязанностей маклерами, биржевыми маклерами, гофъ-маклерами, биржевыми нотаріусами, корабельными маклерами, биржевыми аукціонистами и диспашерами. . . . . .

I. О нарушеніи обязанностей маклерами (ст. 1304—1308) . . 327.

II. О нарушеніи обязанностей биржевыми маклерами, гофъ-маклерами, биржевыми нотаріусами и корабельными маклерами (ст. 1312—1322) . . . . . 328.

III. О нарушеніи обязанностей биржевыми аукціонистами (ст. 1328). 330.

Глава XIV. О нарушеніи Уставовъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности.

Отдѣленіе 1. О нарушеніи Уставовъ фабричной и заводской промышленности (ст. 1346—1359) . . . . 331.

— 2. О нарушеніи постановленій ремесленныхъ (ст. 1360—1380). . 333.

РАЗДѢЛЪ ДЕВЯТЫЙ.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ законовъ о состояніяхъ.

Глава I. О незаконномъ лишеніи правъ состоянія (ст. 1405—1411). . . . . 334.

— III. О нарушеніи правъ и преимуществъ, дарованныхъ Высочайшею властью разнымъ въ государствѣ состояніямъ (ст. 1419—1423). . 335.

— IV. О нарушеніи правилъ, установленныхъ для выборовъ и другихъ собраній дворянскихъ, городскихъ, сельскихъ, а также земскихъ (ст. 1424—1440) . . . . . —

— V. О нарушеніи постановленій объ актахъ состоянія (ст. 1441). . . . . 336.

РАЗДѢЛЪ ДЕСЯТЫЙ.

О преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ.

Общія замѣчанія на X раздѣлъ Уложенія . . . 337.
Глава I. О смертоубійствѣ (ст. 1451—1471) . . . —
— II. О самоубійствѣ (ст. 1472—1476) . . . 348.
— III. О нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью (ст. 1477—1496) . . . 350.
— IV. О поединкахъ (ст. 1497—1507).
Общія замѣчанія на IV гл. X раздѣла Уложенія. 368.
— V. О произвольномъ оставленіи человѣка въ опасности и неоказаніи помощи погибающему (ст. 1521 и 1522). . . . . 370.
— VI. Объ оскорбленіи чести.
Отдѣленіе 1. О преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщины (ст. 1523—1532). . . . . 371.
— 2. О непосредственныхъ личныхъ оскорбленіяхъ (ст. 1533 и 1534). 377.
— 3. О клеветѣ и распространеніи оскорбительныхъ для чести сочиненій, изображеній или слуховъ (ст. 1535—1539) . . . 379.
— VII. О противозаконномъ задержаніи и заключеніи (ст. 1540—1543). . . . . 380.
— VIII. Объ угрозахъ (ст. 1545—1548). . . . 381.

РАЗДѢЛЪ ОДИНАДЦАТЫЙ.

О преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ.

Общія замѣчанія на XI раздѣлъ Уложенія . . . 385.
Глава I. О преступленіяхъ противъ союза брачнаго.
Отдѣленіе 1. О противозаконномъ вступленіи въ бракъ (ст. 1549—1572). . —

Стр.

Отдѣленіе 3. О злоупотребленіи правъ и нарушеніи обязанностей супружества (ст. 1583 и 1585) . . . 387.

Глава II. О злоупотребленіи родительской власти и о преступленіяхъ дѣтей противъ родителей.

Отдѣленіе 1. О злоупотребленіи власти родителей (ст. 1586—1590) . . 390.

— 2. О преступленіяхъ дѣтей противъ родителей (ст. 1591 и 1592). . 391.

— III. О преступленіяхъ противъ союза родственнаго (ст. 1596 и 1597). . . . . 392.

РАЗДѢЛЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ.

Общія замѣчанія на XII раздѣлъ Уложенія . . . 393.

Глава I. О насильственномъ завладѣніи чужимъ недвижимымъ имуществомъ или чужимъ скотомъ, и объ истребленіи граничныхъ межъ и знаковъ (ст. 1601—1605). . . . . —

— II. Объ истребленіи и поврежденіи чужаго имущества. . . . . —

Отдѣленіе 1. О зажигательствѣ (ст. 1606—1614). 396.

— 2. Объ истребленіи и поврежденіи чужаго имущества взрывомъ пороха, газа или инаго удобовоспламеняющагося вещества, или же потопленіемъ или инымъ образомъ (ст. 1616—1625). . . . 399.

— III. О похищеніи чужаго имущества (ст. 1626). . 402.

Отдѣленіе 1. О разбоѣ (ст. 1627—1635). . 403.

— 2. О грабежѣ (ст. 1637—1643). . 405.

— 3. О кражѣ (ст. 1644—1664) . . 413.

— 4. О мошенничествѣ (ст. 1665—1671). 438.

Стр.

Глава IV. О присвоеніи и утайкѣ чужой собственности.
Отдѣленіе 1. О присвоеніи чрезъ подлогъ или инаго рода обманы чужаго недвижимаго имѣнія (ст. 1677—1680) . 442.
— 2. О присвоеніи и растратѣ движимаго имущества (ст. 1681 и 1682). 444.
— V. О преступленіяхъ и проступкахъ по договорамъ и другимъ обязательствамъ (ст. 1688—1709). . 449.

II.

ЗАМѢЧАНІЯ ЧИНОВЪ СУДЕБНАГО ВѢДОМСТВА НА УСТАВЪ О НАКАЗАНІЯХЪ, НАЛАГАЕМЫХЪ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ.

Замѣчанія на ст. 37 и 38. . . . . 461.
Записка Курляндскаго общества покровительства животнымъ (ст. 43). . . . . —
Записка Лифляндскаго общества покровительства животнымъ (ст. 43). . . . . 464.
Замѣчанія на ст. 134—181. . . . . 465.
Приложеніе къ третьему тому . . . . . 468.

ЗАМѢЧАНІЯ

ЧИНОВЪ СУДЕБНАГО ВѢДОМСТВА

1880—1881 г.г.

НА УЛОЖЕНІЕ О НАКАЗАНІЯХЪ.

А. ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ НА УЛОЖЕНІЕ ВООБЩЕ.

Изданіе особаго Устава о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ подъ именемъ Устава о наказаніяхъ, налаг. мир. судьями, послѣдовало по поводу учрежденія не существовавшаго прежде института мировыхъ судей и въ изданіи этого Устава Государственной Канцеляріей мотивировано тѣмъ, что «безъ такого Устава полицейскія мѣста и мировые судьи будутъ встрѣчать большія затрудненія въ точномъ опредѣленіи подсудности дѣла, тѣмъ болѣе, что основаніемъ для сего въ большей части случаевъ принимается не свойство и родъ преступленія или проступка, а слѣдующее за нихъ наказаніе». Но въ настоящее время мотивъ этотъ едва ли имѣетъ значеніе, ибо: 1) потому что полицейскія мѣста и мировые судьи уже достаточно освоились съ вопросами о подсудности, такъ что недоразумѣнія въ этомъ отношеніи становятся крайне рѣдкими; 2) въ Уставѣ о нак., налаг. мир. судьями не помѣщено множество проступковъ, которые тѣмъ не менѣе подсудны мировымъ судьямъ согласно примѣч. къ 1 ст. Уст. о наказ., такъ что при совершеніи кѣмъ либо подобныхъ проступковъ какъ полицейскія мѣста, такъ и мировые судьи обязаны обращаться къ Уложенію о наказаніяхъ; 3) подсудность множества другихъ дѣлъ общимъ судебнымъ мѣстамъ обусловливается не слѣдующимъ за нихъ наказаніемъ, а тѣмъ, что они предусмотрѣны Уложеніемъ о наказаніяхъ, другими словами, подсудность этихъ дѣлъ опредѣляется свойствомъ самихъ преступленій, которыя подвѣдомы Окружнымъ Судамъ, не смотря на то, что наказанія за нихъ опредѣляемыя не выше тюремнаго заключенія. Такимъ образомъ, если бы подсудность преступленія

Опредѣляя преступное дѣяніе не общими родовыми, а исключительными, видовыми признаками и стремясь исчерпать всѣ возможные случаи преступныхъ дѣяній, Уложеніе о наказаніяхъ представляется, съ одной стороны, слишкомъ казуистичнымъ, а съ другой— неполнымъ и даетъ судебнымъ мѣстамъ право аналогіи (ст. 151). Это право, устраняя единообразное толкованіе закона всѣми судебными мѣстами Имперіи, порождаетъ весьма нежелаемыя практическія послѣдствія, такъ какъ разныя судебныя мѣста, каждое толкуя законъ по своему, признаютъ часто одно и тоже дѣяніе или вовсе ненаказуемымъ, или же хотя и запрещеннымъ подъ страхомъ наказанія, но примѣняютъ къ одному и тому же дѣянію весьма различныя по своей строгости наказанія. Рельефными примѣрами сказанному могутъ служить многоразличные случаи примѣненія судебною практикою карательнаго закона къ слѣдующимъ, не предусмотрѣннымъ дѣйствующимъ Уложеніемъ, преступнымъ дѣяніямъ: а) къ шантажу; б) къ отказу свидѣтеля, вызваннаго къ слѣдствію или суду, дать показаніе; в) къ разнообразнымъ посягательствамъ на женскую честь (attentat à la pudeur); г) къ многочисленнымъ случаямъ противонравственныхъ и преступныхъ дѣяній, допускаемыхъ въ отношеніи къ малолѣтнимъ при надзорѣ за ними, ихъ воспитаніи и др. Это же начало, принятое составителями Уложенія о наказаніяхъ 1866 г., т. е. опредѣленіе преступленій не по родовымъ, а по видовымъ ихъ признакамъ, порождаетъ и другія практическія неудобства этого кодекса. Такъ наприм., не говоря уже о многочисленности статей Уложенія, одно и тоже преступленіе является часто предусмотрѣннымъ нѣсколькими статьями, повторяемыми въ разныхъ раздѣлахъ Уложенія. Въ виду указанныхъ неудобствъ, было-бы желательно, чтобы при составленіи новаго уголовнаго кодекса было обращено вниманіе на возможно большее сокращеніе статей и была принята система распредѣленія преступленій по родамъ ихъ, а не по признакамъ, входящимъ въ составъ отдѣльныхъ ихъ видовъ. Этимъ путемъ была бы не только устранена масса неудобствъ, встрѣчаемыхъ при примѣненіи на практикѣ Уложенія о наказаніяхъ, но и будетъ возстановлено въ надлежащемъ смыслѣ право свободной интерпретаціи, предоставленное судебнымъ мѣстамъ постановленіемъ 12 ст. Уст. угол. судопр [1]).

Важнѣйшій недостатокъ нашего Уложенія о наказаніяхъ состоитъ въ томъ, что въ редакціи его замѣтно отсутствіе строго

[1]) Замѣч. прокурора Варшавск. судебн. палаты.

научной системы. Тогда какъ Германскій и Французскій кодексы опредѣляютъ преступленія въ общихъ чертахъ, обобщая въ значительной степени отдѣльныя, однородныя преступныя дѣянія, наше Уложеніе о наказаніяхъ, на оборотъ, дробитъ черезъ чуръ однородные виды преступленій и стремится перечислить, по возможности, всѣ человѣческія дѣянія, заключающія въ себѣ элементы преступной воли, хотя, конечно, перечислить всѣ эти дѣянія нѣтъ никакой возможности. Въ этомъ отношеніи наше Уложеніе отчасти напоминаетъ наши древнѣйшіе уголовные кодексы, какъ-то: Русскую Правду, Новгородскую и Псковскую судныя грамоты. Наше Уложеніе составляетъ сборникъ приведенныхъ въ нѣкоторую систему, отдѣльныхъ, изданныхъ въ разное время уголовныхъ законоположеній, не разработанныхъ вполнѣ научнымъ образомъ, и потому бѣдно обобщеніями. Между тѣмъ, какъ само собою разумѣется, суду легче примѣнять на практикѣ такой кодексъ, въ которомъ признаки однородныхъ преступленій опредѣлены въ болѣе общихъ чертахъ. Далѣе, Уложеніе, за рѣдкими исключеніями, ставитъ судъ въ слишкомъ узкія рамки при опредѣленіи виновнымъ наказаній. Дѣянія человѣческія безконечно разнообразны и каждый конкретный случай проявленія злой воли человѣка имѣетъ свою особую физіономію. По этому суду тѣмъ легче опредѣлить виновному справедливое и вполнѣ соотвѣтствующее всѣмъ обстоятельствамъ дѣла наказаніе, чѣмъ большій данъ ему просторъ въ избраніи не только мѣры, но и рода наказанія. Опытъ доказалъ, что нерѣдко присяжные засѣдатели оправдываютъ подсудимыхъ лишь потому что въ случаѣ обвинительнаго вердикта, судъ, какъ извѣстно присяжнымъ, поставленъ въ необходимость примѣнить къ осужденнымъ черезъ чуръ строгія, несоотвѣтствующія ихъ винѣ наказанія. Съ предоставленіемъ суду значительно большаго простора въ опредѣленіи осужденнымъ наказаній возможно предполагать, что судебные приговоры сдѣлаются болѣе справедливыми и уменьшится процентъ оправдательныхъ приговоровъ. Ни въ одномъ иностранномъ уголовномъ кодексѣ нельзя найти такой длинной вереницы наказаній, какъ въ нашемъ Уложеніи. Кромѣ того, при наличности обстоятельствъ, увеличивающихъ и уменьшающихъ вину осужденнаго подсудимаго, судьи обязаны, прежде окончательнаго опредѣленія ему наказанія, восходить и нисходить по длинной лѣстницѣ наказаній. Конечно, цѣль законодателя была ограничить произволъ судей. Въ этомъ его стремленіи нельзя не замѣтить большаго не-

довѣрія къ суду. При прежнемъ порядкѣ нашего судебнаго устройства такое недовѣріе имѣло свои разумныя историческія причины. Ни для кого не составляетъ тайны, что въ былыя времена, съ одной стороны, сами судьи, будучи сравнительно мало образованы и отличаясь иногда небезупречнымъ нравственнымъ направленіемъ, были къ тому же отчасти поставлены въ необходимость, въ виду крайне скуднаго ихъ содержанія, искать удовлетворенія своимъ матеріальнымъ нуждамъ въ разныхъ видахъ лихоимства, имѣвшаго неизбѣжнымъ послѣдствіемъ неправильное и несправедливое разрѣшеніе судебныхъ дѣлъ; съ другой же стороны, неправильному отправленію правосудія не мало содѣйствовали и прежніе порядки судопроизводства, благодаря которымъ, главными дѣятелями въ судахъ были не судьи, а разные малообразованные чины канцелярій, причемъ судебному произволу въ особенности содѣйствовало полное отсутствіе гласности. Въ настоящее время прежнее недовѣріе законодателя къ коронным судьямъ не должно имѣть мѣста, такъ какъ дѣла рѣшаются теперь не канцеляріею, а самими судьями; новые судебные дѣятели, уровень образованія и воспитанія которыхъ въ общей сложности выше, пользуются гораздо большимъ содержаніемъ, дающимъ имъ фактическую возможность не прибѣгать къ незаконнымъ и предосудительнымъ источникамъ дохода, и, сверхъ того, вполнѣ достаточнымъ обезпеченіемъ справедливаго рѣшенія судебныхъ дѣлъ служитъ широкая гласность. Кромѣ того, Уложеніе о наказаніяхъ бѣдно юридическими опредѣленіями общихъ признаковъ отдѣльныхъ родовъ преступленій, указаніемъ такъ называемаго «состава преступленія». Такъ напримѣръ, не указано различія между «легкими» и «тяжкими» ранами и увѣчьями, даже не опредѣлено, что слѣдуетъ вообще считать «ранами» и «увѣчьемъ»; не объясненъ составъ преступленій: поджога, присвоенія, растраты, подлога и др. Вдаваясь, какъ сказано выше, въ слишкомъ подробное и мелочное исчисленіе массы человѣческихъ дѣяній, запрещенныхъ закономъ подъ страхомъ наказаній, законодатель помѣстилъ въ Уложеніи немалое число законоположеній, которыхъ не слѣдовало бы вовсе помѣщать въ этомъ уголовномъ кодексѣ. Въ видѣ примѣра можно привести: ст. 492 (ч. 1), 585, 1087 (ч. 1), въ которыхъ упоминается о дѣйствіяхъ, не заключающихъ въ себѣ признаковъ какого либо преступленія и влекущихъ за собою лишь одни гражданскія послѣдствія; ст. 511—516, 525—527, 533—537 и друг., которыя слѣдовало бы отнести къ вѣдом-

ству администраціи; ст. 994, по которой дѣла лишь тогда подсудны уголовному суду, когда матерью рожденнаго внѣ брака младенца заявленъ къ отцу ребенка гражданскій искъ; и ст. 1364 и 1365, въ которыхъ говорится о дѣяніяхъ, не имѣющихъ признаковъ преступленій и могущихъ, по справедливости, повлечь за собою лишь одно взысканіе убытковъ. Такія статьи слѣдовало бы исключить изъ новой редакціи Уложенія о наказаніяхъ [1]).

Желательно, чтобы въ Уложеніи о наказаніяхъ было положительное постановленіе, подобно германскому уложенію (§ 2), о томъ, что законъ, облагающій извѣстное дѣяніе менѣе строгимъ наказаніемъ, имѣетъ обратное дѣйствіе [2]).

Желательно чтобы при пересмотрѣ Уложенія были устранены слѣдующіе недостатки, затрудняющіе примѣненіе его постановленій на практикѣ:

1) Употребленіе словъ, имѣющихъ слишкомъ общій смыслъ и посему негодныхъ для опредѣленія юридическаго понятія, какъ напр. слова: «непосредственно» совершившіе, которые «непосредственно» помогали (ст. 12) или «недозволенныя» сужденія (ст. 281); или же словъ, употребляемыхъ въ смыслѣ техническихъ выраженій, но допускающихъ различныя толкованія, безъ точнѣйшаго опредѣленія ихъ смысла, какъ напр. слова «не наказанныхъ» въ ст. 152 (возбудившія на практикѣ недоразумѣніе о томъ, слѣдуетъ ли примѣнить правила о совокупности преступленій къ дѣяніямъ, совершеннымъ или сдѣлавшимся извѣстными во время отбытія наказанія); слово: «чиновникъ» въ ст. 363, 384, 418, 446 и послѣд., 460 и послѣд., 491 и друг., (не говоря о томъ, что законъ не опредѣляетъ, что слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ «чиновникъ», недоразумѣнія при примѣненіи на практикѣ статей раздѣла о преступленіяхъ по службѣ возникаютъ въ особенности еще вслѣдствіе того, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ статей говорится только о «чиновникахъ», а въ другихъ о «чиновникахъ и другихъ должностныхъ лицахъ» или о «лицахъ, состоящихъ на службѣ» и т. п.); выраженіе «по распоряженію правительства» (ст. 355, если это значитъ по особому въ данномъ случаѣ распоряженію правительственнаго

---

[1]) Замѣч. предсѣдат. Сарапульскаго окружн. суда.

[2]) Замѣч. предсѣдателя Пензенск. окр. суда.

органа, то постановленіе этой статьи не можетъ имѣть примѣненія въ большинствѣ случаевъ порчи ввѣреннаго по службѣ имущества): слова: «преступленіе и проступокъ», «подлогъ», «обманъ» и друг.

2) Несогласіе или противорѣчіе между различными статьями, напр. по статьѣ 93 зло, послѣдовавшее случайно, не вмѣняется въ вину, а въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1456, такое зло влечетъ за собою наказаніе наравнѣ съ тѣмъ, которое виновный намѣревался произвести; (ст. 10 и 109 также трудно согласовать съ ст. 93); въ ст. 34 предусмотрѣно заключеніе въ крѣпости не свыше 4 лѣтъ, между тѣмъ какъ въ ст. 1503, 1504, 1509 допускается заключеніе въ крѣпости до 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ и до 10 лѣтъ; по ст. 1 преступнымъ признается только дѣяніе, предусмотрѣнное въ уголовныхъ законахъ; въ ст. 147 сказано, что судъ не можетъ опредѣлить инаго наказанія, кромѣ того, которое въ законахъ за судимое имъ преступленіе *именно* предназначено, а ст. 151 допускаетъ наказанія за дѣянія, не предусмотрѣнныя въ Уложеніи; въ силу ст. 156 приговоръ о наказаніи самъ собою отмѣняется за смертію осужденнаго, а по ст. 1472 слѣдуетъ постановить приговоръ о наказаніи лишившаго себя жизни; кражею признается тайное похищеніе вещей, а въ ст. 101 говорится о нападеніи, сдѣланномъ воромъ.

3) Включеніе въ Уложеніе постановленій, туда не принадлежащихъ, или повтореніе одного и того же постановленія въ разныхъ статьяхъ, такъ напримѣръ: почти всѣ постановленія ст. 55, 142, затѣмъ постановленіе ст. 312 о томъ, что противъ бѣжавшаго изъ подъ стражи слѣдуетъ принять особыя «закономъ дозволенныя» мѣры для препятствованія ему бѣжать снова—можно было бы исключить изъ Уложенія и помѣстить въ Уставѣ о содержащихся подъ стражею, потому что содержащимися въ нихъ правилами должны руководствоваться административныя мѣста, а не судебныя; въ ст. 307, 349, 354, 454, 478, 550, 1075, 1162, 1422, 1496, 1664 и др. напрасно повторено общее правило ст. 59, по которому виновный обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, происшедшіе отъ его дѣянія (частое повтореніе этого правила въ одномъ раздѣлѣ о преступленіяхъ по службѣ возбуждало недоразумѣніе о томъ, имѣетъ ли это правило примѣненіе въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ того раздѣла, въ которыхъ объ этомъ правилѣ не упоминается); въ ст. 165 (въ концѣ) и 166 повторены постановленія основныхъ государственныхъ законовъ о силѣ законовъ, а въ ст. 550, 705 постановленія ст. 84 и 85.

Желательно, чтобы всѣ эти лишнія постановленія были исключены изъ Уложенія, а равно и другія статьи, въ которыхъ не предусматривается ни особаго рода преступленіе, ни особое наказаніе, но въ которыхъ указано лишь на однородныя преступленія, предусмотрѣнныя въ другихъ статьяхъ, какъ напр. ст. 301, 307 (въ концѣ), 442, 465 (въ концѣ), 466, 548, 549, 551, 552, 823 (въ концѣ), 991, 992, 1153, 1162, 1191, 1423 и др.

Вообще желательно, чтобы всѣ постановленія объ однородныхъ преступленіяхъ, по возможности, были бы помѣщены въ одномъ отдѣленіи: такъ напримѣръ, всѣ постановленія (за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 291, 362—460, 463, 571 и послѣд., 1149, 1150, которые по предмету преступленія или лицу, совершившему оное, составляютъ особаго рода преступленія), содержащіяся въ ст. 554, 555, 975, 976, 1156, 1160, 1161, 1406, 1412, 1414, 1441, 1443, 1677—79, 1690—92, 1694, 1696—98 и друг.—въ отдѣленіи о подлогахъ; постановленія ст. 1680, 1688, 1689, 1693, 1695 и др.—въ отдѣленіи о мошенничествѣ (ст. 1665 и послѣд.); постановленія ст. 1039 и 1040—въ отдѣлахъ объ оскорбленіи служащихъ или частныхъ лицъ и о клеветѣ (по нынѣшнему порядку выходитъ, что виновные въ нарушеніи ст. 1039 и 1040 преслѣдуются помимо жалобы, между тѣмъ какъ дѣла объ однородномъ поступкѣ ст. 1535 начинаются только по жалобѣ потерпѣвшихъ); тоже самое слѣдуетъ сказать о ст. 236—240 и 942 и сл., 348 и 448 и друг.

4) Одинъ изъ главныхъ недостатковъ Уложенія 1866 г., устраненіе котораго желательно, состоитъ въ томъ, что наказанія за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя въ отдѣльныхъ статьяхъ, назначены въ слишкомъ узкихъ предѣлахъ. Это имѣетъ послѣдствіемъ то, что судъ иногда обязанъ присудить виновныхъ къ наказанію, которое по убѣжденію судей не соотвѣтствуетъ ихъ виновности (напр. по дѣламъ о лжеприсягѣ, о зажигательствѣ, о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ во 2 части ст. 1451, въ ст. 1469 и др., когда эти преступленія совершены лицами несовершеннолѣтними или совершеннолѣтними, но у которыхъ разумъ и чувство нравственности слишкомъ еще не развиты).

Въ связи съ этимъ состоитъ другой недостатокъ, а именно, что въ нѣкоторыхъ статьяхъ Уложенія предусмотрѣны отдѣльные случаи, составляющіе будто бы особыя преступленія, въ дѣйствитель-

ности же отличающіеся одинъ отъ другаго только наличностью такихъ обстоятельствъ, значеніе которыхъ при опредѣленіи мѣры наказуемости виновныхъ, по справедливости, можетъ быть оцѣнено не закономъ, но только судомъ, разсматривающимъ всѣ обстоятельства каждаго дѣла въ совокупности (см. напр. ст. 1458, 1464, 1484 и многія др.); встрѣчаются, на оборотъ, статьи, въ которыхъ подлежащія наказанію дѣянія и виды ихъ обозначены общими выраженіями, такъ что весьма трудно опредѣлить, какіе случаи могутъ быть подведены подъ эти постановленія (см. напр. ст. 236, 240 и др). Желательно, чтобы въ каждомъ отдѣлѣ Уложенія были сперва съ точностью опредѣлены признаки каждаго рода преступленія безъ исключенія (лжеприсяги, подлога, обмана и т. д.) и наказаніе за это преступленіе, затѣмъ слѣдовали всѣ особые виды сего рода преступленія, имѣющіе особые существенные признаки и влекущіе болѣе или менѣе строгое наказаніе, и чтобы при томъ въ законѣ были назначены только родъ и высшая степень наказанія [1]).

Слѣдуетъ устранить противорѣчіе Уложенія съ временнымъ положеніемъ объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской. По временному положенію киргизы не подлежатъ ни военному, ни общему уголовному суду за лжеприсягу, ложный доносъ, ложныя показанія, за всѣ поименованныя въ временномъ положеніи преступленія и проступки противъ киргизъ же въ городахъ и селеніяхъ степныхъ областей (напр. кража, конокрадство, мошенничество, подлогъ и проч.). Между тѣмъ, по Уложенію киргизы судятся за эти преступленія и проступки русскимъ судомъ. Затѣмъ очевидно нераціонально, что ни въ временномъ положеніи, ни въ Уложеніи не постановлено о подсудности русскому суду киргизъ за такія преступленія, какъ богохульство, заочное оскорбленіе ГОСУДАРЯ, составленіе тайныхъ обществъ, оскорбленія должностныхъ лицъ, составленіе подложныхъ указовъ, паспортовъ и другихъ документовъ не должностными лицами, взломъ тюремъ, уводъ и побѣгъ арестантовъ, укрывательство бродягъ и дезертировъ, нарушеніе карантинныхъ уставовъ и вообще законоположеній о здравіи народа и скота, распространеніе вредныхъ слуховъ и другіе обманы, нарушеніе законовъ объ оружіи и игрѣ, преступленія противъ нравственности, уставовъ и постановленій строительныхъ, торговыхъ, объ актахъ состоянія, противозаконное

[1]) Замѣч. Курляндск. губ. прокурора.

задержаніе и заключеніе, плодоизгнаніе и т. д. Кажется, что составителямъ новаго Уложенія не надобно задаваться задачею перечислять преступленія, за которыя киргизы подсудны русскому суду, а напротивъ, перечислить только тѣ статьи будущаго Уложенія, предусмотрѣнные въ коихъ преступленія и проступки могутъ подлежать народному суду по киргизскимъ обычаямъ. При такой редакціи этого исключительнаго закона онъ получитъ самую полную опредѣленность. Замѣчанія эти приложимы и къ законамъ о подсудности другихъ инородческихъ племенъ [1]).

Разсматривая Уложеніе, нельзя не указать нѣсколько общихъ замѣчаній:

1) *сокращеніе числа статей Уложенія.* Наказанія положенныя въ Уложеніи за однородные проступки, напр. за разныя кражи, болѣе или менѣе одинаковы. Въ виду же существованія 129, 130, 134 и 135 ст. Уложенія перегородки, постановленныя въ размѣрѣ наказаній за разныя кражи, теряютъ почти всякое значеніе. По этому гораздо цѣлесообразнѣе было бы за третье и дальнѣйшія повторенія простой кражи и разныя квалифицированныя кражи назначить одно наказаніе, предоставивъ суду въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлять мѣру наказанія по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ кражу. Кромѣ раздѣла XII похищенія имуществъ предусматриваются и въ другихъ раздѣлахъ. Наказанія за нихъ близки вообще къ наказаніямъ за кражи по раздѣлу XII. Не излишне было бы свести всѣ эти статьи въ одно. Вышеизложенное относится также къ подлогамъ, разнымъ однороднымъ преступленіямъ противъ имущества, а отчасти и противъ лицъ. Этимъ значительно сократилось бы число статей Уложенія, которое вслѣдствіе своей обширности и вышеуказанныхъ недостатковъ (неудовлетворительное распредѣленіе статей по раздѣламъ и главамъ, многочисленныя повторенія и т. п.) неудобно для публики. Единственное оправданіе подробнаго перечисленія Уложеніемъ схожихъ между собою проступковъ и преступленій—устраненіе этимъ способомъ ошибокъ и злоупотребленій со стороны судей. Но въ настоящее время это оправданіе утратило большую часть своего значенія. Судебными Уставами гарантируется спеціально юридическое образованіе и опытность судей; эти обстоятельства въ связи съ состязательнымъ процессомъ и правами апелля-

[1]) Замѣч. Семипалатинск. областн. прокурора.

ціи и кассаціи почти со всѣмъ устраняютъ возможность, по крайней мѣрѣ, крупныхъ и неисправимыхъ ошибокъ.

2) *Дѣтскій возрастъ.* Правительствующимъ Сенатомъ многое уже сдѣлано для огражденія дѣтей отъ направленія на путь порока и преступленій. Кромѣ того заслуживали бы спеціализаціи въ Уложеніи: 1) промыселъ пріобрѣтенія дѣтей за плату для переуступки ихъ съ прибылью, т. е. своего рода торговля дѣтьми, влачащими при подобныхъ условіяхъ жалкую, ведущую къ погибели, жизнь; 2) пріобрѣтеніе дѣтей для полученія дохода отъ хожденія ихъ съ разными звѣрьками, съ музыкальными инструментами, для выпрашиванія милостыни и т. п.; 3) пріобрѣтеніе невинныхъ дѣвочекъ и дѣвицъ для продажи ихъ невинности; 4) содержаніе въ домахъ проституціи дѣвочекъ очень молоденькихъ, хотя бы и лишенныхъ уже невинности; 5) дозволеніе дѣтямъ вступать въ труппы акробатовъ и т. п.; 5) принятіе за плату, въ видѣ промысла, на прокормленіе такого количества младенцевъ, какого данное лицо очевидно прокормить не можетъ, или же, хотя и можетъ, но тѣмъ не менѣе явно подвергаетъ ихъ жизнь опасности отъ голода и проч.; 7) допущеніе учащагося юношества и вообще дѣтей въ дома терпимости и т. п. заведенія. Эксплоатація и развращеніе дѣтей—ужасная и, кажется, развивающаяся язва современнаго общества, портящая въ конецъ жизнь тысячъ индивидовъ.

3) *Вліяніе количества вреда и убытковъ отъ преступленія на мѣру наказанія.* Крупнымъ недостаткомъ всѣхъ положеній Уложенія, карающихъ преступленія противъ имущества, является одинаковость наказанія за крупныя и мелкія преступленія этого рода. Между тѣмъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что вредъ, наносимый ими обществу, совершенно различенъ, почему и наказаніе должно бы быть неодинаковое. По крайней мѣрѣ судамъ слѣдовало бы предоставить принимать во вниманіе значительность имущественнаго вреда отъ преступленія, какъ обстоятельство, увеличивающее вину; особенно въ случаѣ невозмѣщенія убытковъ до произнесенія приговора.

4) *Преступленія противъ имущественныхъ правъ юридическихъ лицъ.* За эти преступленія слѣдовало бы назначать наказаніе съ значительнымъ увеличеніемъ его въ степени, сравнительно съ наказаніями за подобныя же преступленія противъ лицъ физическихъ. Подобная мѣра оправдывалась бы какъ относительною

легкостью совершить преступленіе противъ юридическаго лица, такъ и сравнительно огромнымъ вредомъ отъ такихъ преступленій. Едва ли можно сомнѣваться, что кражи, подлоги и растраты, совершаемые относительно банковъ, акціонерныхъ обществъ и т. п. учрежденій, благополучность существованія коихъ имѣетъ вліяніе на имущественные интересы обширнаго круга людей и иногда даже не безразлично для всего общества и правительства, должны бы наказываться несравненно строже подобныхъ же преступленій относительно частныхъ лицъ. При существующихъ же условіяхъ за имущественныя преступленія страдаютъ невыдающіеся изъ ряда плуты, а тузы мошенничества отдѣлываются только невольнымъ житьемъ вдали отъ столицъ, но все же на свободѣ и притомъ со всѣми матеріальными удобствами, благодаря накраденнымъ деньгамъ. Подобные примѣры имѣютъ крайне развращающее вліяніе на общество, и нѣтъ сомнѣнія, что легкость наказанія играетъ не малую роль въ умноженіи этого рода преступленій.

5) *Исключительныя наказанія для лицъ привиллегированныхъ сословій* должны бы быть совершенно исключены изъ Уложенія.

6) *Печать и общества.* Законы, предусматривающіе нарушеніе законовъ о печати и составленіе обществъ и собраній, желательно бы измѣнить въ духѣ большей свободы и довѣрія къ обществу [1]).

[1]) Въ Окружные Суды вступаетъ значительное количество уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію въ публичныхъ судебныхъ засѣданіяхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Многія изъ сихъ дѣлъ принадлежатъ къ такимъ, по которымъ опредѣляемыя Уложеніемъ наказанія не превышаютъ компетентности мировыхъ судей (33 и 34 ст. Уст. уголовн. суд. и 1 ст. Уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями). Предоставленіе разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій тѣхъ изъ сихъ послѣднихъ дѣлъ, передача которыхъ въ сіи учрежденія будетъ признана возможною, значительно облегчило бы дѣлопроизводство въ Окружныхъ Судахъ и избавило бы казну отъ расходовъ, которые она несетъ на удовлетвореніе свидѣтелей, вызываемыхъ нынѣ по симъ дѣламъ въ Окружные Суды чрезъ значительныя разстоянія. Такимъ образомъ, съ пользою и безъ ущерба отправленію правосудія могли бы быть перенесены изъ Уложенія въ Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судь-

[1]) Замѣч. Семипалатинскаго областнаго прокурора.

ями, сверхъ указанныхъ въ примѣч. къ 33 ст. Уст. уголовн. суд. и къ 1 ст. Уст. о наказаніяхъ, многія статьи Уложенія, напримѣръ 239, 1-я и послѣдняя части 943, 944, 945 и 2-я часть 1483 статьи [1]).

Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ должно быть полнымъ собраніемъ противозаконныхъ дѣяній, запрещенныхъ подъ страхомъ наказанія и подсудныхъ уголовному суду, а также въ немъ должны заключаться наказанія за такія противозаконныя дѣянія. Въ Уложеніи должны заключаться только преступленія и проступки, подсудные уголовному суду, всѣ же проступки, подсудные другимъ учрежденіямъ, въ Уложеніи не должны имѣть мѣста. Наказаніе за противозаконное дѣяніе должно быть одинаково для всѣхъ лицъ, сообразно ихъ умственному и нравственному развитію, и уголовный законъ долженъ раздѣлять людей не по принадлежности къ извѣстнымъ сословіямъ, а по ихъ умственному развитію [2]).

Уложеніе о наказаніяхъ страдаетъ слѣдующими общими недостатками:

1) оно устанавливаетъ цѣлую систему наказаній за отступленіе отъ вѣры и постановленій церкви (ст. 184—209 и др.);

2) ограничиваетъ власть суда въ опредѣленіи наказаній предѣлами maximum'а и minimum'а (ст. 147—153) и

3) не указываетъ мотивовъ законовъ. Уложеніе въ статьяхъ отъ 184—209, 936, 994, 1585 и 1597, устанавливая законоположенія, имѣющія цѣлью охраненіе не только господствующей православной церкви, но и другихъ, даже нехристіанскихъ вѣрисповѣданій, отъ отступленій, а православную церковь, сверхъ того, отъ ересей и расколовъ, и преслѣдуя несоблюденіе церковныхъ обрядовъ, нарушеніе чистоты семейной жизни и добраго поведенія частныхъ лицъ, вынуждено присоединять къ системѣ устанавливаемыхъ имъ наказаній такія мѣры, которыя, не имѣя собственно характера наказаній, состоятъ въ мѣрахъ воздѣйствія на духовную сторону человѣка, могущихъ быть исполняемыми только духовнымъ вѣдомствомъ, или же, распространяясь на большее число лицъ, имѣютъ характеръ и значеніе мѣръ административныхъ (каковы

---

[1]) Замѣч. предсѣдателя Екатеринбургскаго окр суда.

[2]) Замѣч. судебн. слѣдоват. Кишиневскаго окр. суда.

высылки на жительство въ Закавказскій край и Сибирь цѣлыхъ селеній). Допуская, что продолженіе распространенія дѣйствія уголовныхъ законовъ на дѣла этого рода въ нѣкоторыхъ случаяхъ (какъ напр. въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 184, 189, 197, 200, 201 и 203) должно быть признано еще необходимымъ, можно предполагать, что при измѣненіи взгляда на этотъ предметъ въ законодательномъ порядкѣ вообще, будетъ признано нужнымъ исключить изъ Уложенія о наказаніяхъ, по крайней мѣрѣ, всѣ тѣ постановленія, которыми назначается принятіе мѣръ, принадлежащихъ вѣдѣнію и усмотрѣнію церкви, а равно и мѣръ административныхъ.

Въ отдѣлѣ о власти суда въ опредѣленіи наказаній (147—153) установлены предѣлы, изъ которыхъ судъ при опредѣленіи наказаній выходить не можетъ; существо принятой Улож. о наказ. въ этомъ отношеніи системы состоитъ въ томъ, что суду указаны съ точностью: а) maximum и minimum наказанія за каждое отдѣльное преступленіе; б) тѣ случаи, въ которыхъ судъ можетъ уменьшить родъ, степень и мѣру наказанія, и в) сверхъ того предоставлено (ст. 774 Уст. уголовн. суд. изд. 1876 г.) суду по обстоятельствамъ дѣла и по его усмотрѣнію уменьшать наканіе двумя степенями, переходя предѣлы уменьшенія, указанные въ законѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ признаетъ по обстоятельствамъ дѣла нужнымъ смягчить наказаніе внѣ предѣловъ установленной закономъ наименьшей мѣры или вовсе освободить отъ наказанія, онъ обязанъ, на основаніи 154 ст. Улож. о наказ., ходатайствовать о томъ предъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ. Судебная практика неоднократными примѣрами показала, что эти границы власти суда чрезмѣрно стѣснительны и едва ли не излишни. Въ законѣ должна быть установлена только наивысшая мѣра наказанія, maximum признаваемаго закономъ примѣняющимся къ тому или другому преступленію; въ уменьшеніи же наказанія въ родѣ, степени и мѣрѣ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, судъ долженъ быть свободенъ, а ходатайство суда предъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ должно имѣть мѣсто только для помилованія. Бентамъ, принадлежащій къ числу сторонниковъ изданія законовъ съ мотивами, въ своей статьѣ о кодификаціи, излагаетъ довольно подробно свое мнѣніе по этому предмету; между прочимъ, онъ указываетъ, и это указаніе заслуживаетъ весьма серьезнаго вниманія, что изданіе законовъ съ

мотивами ихъ необходимо какъ для судей, такъ и для законодателей, потому что для *первыхъ* мотивы закона, представляя развитіе принциповъ, на которыхъ основанъ весь кодексъ, дадутъ возможность избѣжать упрековъ въ произволѣ или пристрастіи, а для *вторыхъ* мотивы законовъ послужатъ охраной отъ уклоненій и дадутъ возможность всегда возстановить настоящій смыслъ закона въ случаяхъ его измѣненія. При несуществованіи мотивовъ законовъ единственнымъ способомъ истолкованія законовъ является судъ кассаціонный; но толкованія этого суда имѣютъ совершенно другой смыслъ и другое практическое значеніе, чѣмъ мотивы законовъ, изданные законодательною властью. Кассаціонное рѣшеніе разъясняетъ смыслъ извѣстнаго закона только по примѣненію его къ тому дѣлу, по которому принесена жалоба, и по этому оно всегда односторонне. При прежнихъ изданіяхъ Улож. о наказ., очевидно, сознавалась польза и необходимость изложенія принциповъ нѣкоторыхъ отдѣловъ Уложенія; но эти принципы изложены въ видѣ опредѣленія смысла только нѣкоторыхъ преступленій и предпосланы только къ отдѣламъ объ измѣнѣ (ст. 253), о превышеніи и бездѣйствіи власти (ст. 338, 339 и 340), о разбоѣ, грабежѣ, кражѣ и мошенничествѣ (ст. 1627, 1637, 1644 и 1665); вслѣдствіе недостаточной полноты и точности этихъ опредѣленій, подававшихъ и подающихъ до сихъ поръ поводы усиліямъ кассаціоннаго суда выяснить основную мысль законодателя, истинное значеніе опредѣляемыхъ ими преступленій остается всетаки не выясненнымъ, какъ напримѣръ, до сихъ поръ встрѣчаются затрудненія о томъ, какія именно дѣйствія подходятъ подъ понятіе о мошенничествѣ. По этому представляется желательнымъ, чтобы основная мысль и мотивы карательныхъ законовъ были изложены съ большей точностью, подробнѣе и были бы распространены и на прочіе отдѣлы Уложенія о наказаніяхъ [1]).

Наше Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ по шаткости заключающихся въ немъ юридическихъ началъ и по обилію правилъ, относящихся лишь къ частнымъ случаямъ жизни, есть тотъ видъ сборниковъ законодательныхъ правилъ, которые не могутъ быть названы кодексами въ строгомъ смыслѣ слова. Юридическій матеріалъ нашего Уложенія представляется во многихъ отношеніяхъ неразработаннымъ, сырымъ и неочищеннымъ отъ

[1]) Замѣч. прокурора Тифлисской судебной палаты.

давно отжившихъ историческихъ наростовъ. Вслѣдствіе этого пересмотръ и тщательное исправленіе нашего Уложенія составляетъ требованіе вполнѣ желанное и своевременное [1]).

Многочисленность опредѣленій и статей Уложенія объясняется техническимъ его несовершенствомъ, ибо Уложеніе не представляетъ собою того богатаго общими началами и принципами сборника законодательныхъ постановленій, который можетъ быть названъ кодексомъ, а является лишь сводомъ законовъ, изданныхъ разновременно и по поводу отдѣльныхъ частныхъ случаевъ жизни. Этими обстоятельствами обусловлена крайняя подробность въ опредѣленіи случаевъ уголовныхъ преступленій и безусловная опредѣленность нашихъ уголовныхъ законовъ, стѣсняющихъ до крайности, и весьма нерѣдко въ ущербъ правосудію, компетенцію судьи. Громадный объемъ нашего Уложенія объясняется также тѣмъ, что одинаково признаются преступленіями какъ уголовныя преступленія въ строгомъ смыслѣ слова, такъ и проступки чисто полицейскаго характера и гражданскаго правонарушенія, что, въ свою очередь, составляетъ одинъ изъ выдающихся недостатковъ Уложенія. Внимательный анализъ характера весьма многихъ статей раздѣла V и VIII Уложенія о наказ. подтверждаетъ вѣрность высказаннаго замѣчанія и требуетъ тщательнаго пересмотра приведенныхъ отдѣловъ и кореннаго ихъ измѣненія путемъ освѣщенія заключающагося въ нихъ матеріала общими началами и принципами права и уголовной политики. Наконецъ, не единицами приходится считать въ Уложеніи о наказ. статьи, относящія къ случаямъ уголовныхъ преступленій такія дѣянія, которыя свидѣтельствуютъ лишь о нарушеніи нравственныхъ воззрѣній, понятій чести, долга и требованій житейскаго декорума и приличія. Понятно, что подобныя опредѣленія Уложенія о наказ. (разсѣянныя на всемъ его пространствѣ, но особенно изобилующія въ гл. IV разд. VIII и въ разд. XI) представляютъ собою самый отсталый и отжившій анахронизмъ и требуютъ полнаго уничтоженія. Современныя юридическія воззрѣнія настолько развились и опредѣлились, что становится положительно невозможнымъ смѣшеніе дѣйствій, осуждаемыхъ субъективной отвѣтственностью лица и находящихся

[1]) Замѣч. секретаря Харьковской суд. палаты.

подъ нравственнымъ запретомъ, съ дѣяніями, нарушающими прямыя предписанія права. Но самымъ капитальнымъ недостаткомъ Уложенія, въ отношеніи опредѣленія границъ преступной дѣятельности, представляется обращеніе имъ въ уголовное преступленіе чисто гражданскихъ правонарушеній. Между многими примѣрами такого смѣшенія двухъ совершенно чуждыхъ юридическихъ областей слѣдуетъ особенно указать на все третье отдѣленіе главы IV разд. XII, опредѣляющее случаи присвоенія ученой или художественной собственности. Проведеніе точной границы между областями уголовнаго и гражданскаго права и теоритическая формулировка основаній такого разграниченія, представляя чрезвычайныя затрудненія, возбуждаетъ непримиримыя несогласія теоретиковъ и безнадежныя ученыя контроверзы. Разнообразіе спеціальныхъ мнѣній по этому вопросу почти соотвѣтствуетъ количеству посвященныхъ этому вопросу монографій и издаваемыхъ учебниковъ уголовнаго права. Но все разнообразіе мнѣній даетъ въ своемъ общемъ результатѣ слѣдующій вѣрный критерій отличія уголовнаго преступленія отъ гражданскаго правонарушенія: уголовное преступленіе есть полное или частичное уничтоженіе субъективнаго права, принадлежащаго данному лицу, путемъ разрушенія его объекта; гражданское же правонарушеніе характеризуетъ собою лишь практическое неосуществленіе однимъ лицомъ принадлежащаго другому права. Оперируя этимъ критеріемъ можно всегда безошибочно различить случаи преступленій и гражданской неправды, столь часто смѣшиваемыя не только второстепенными юристами и судьями, но даже законодательствомъ. Такимъ образомъ, настоятельно необходимо для исправленія недостатковъ нашего Уложенія исключить изъ него всѣ статьи, опредѣляющія не случаи уголовныхъ преступленій, а лишь гражданскія правонарушенія [1]).

При изданіи новаго Уложенія о наказаніяхъ было бы полезно не прописывать въ статьяхъ особенной части онаго во всей подробности тѣхъ наказаній, коимъ должны подлежать виновные, а писать лишь такъ: наказанію по 1-й степени 20-й ст. и т. п. Такой способъ изданія сократилъ бы объемъ Уложенія на одну четверть [2]).

Судебная практика требуетъ того, чтобы въ новомъ уголовномъ Уложеніи заключалось возможно меньшее число статей и чтобы

[1]) Замѣч. секретаря Харьковской суд. палаты.
[2]) Замѣч. старш. предсѣд. Саратовской суд. палаты.

судьямъ былъ предоставленъ возможно большій просторъ при опредѣленіи наказаній, дабы они могли принимать въ расчетъ, согласно требованію справедливости, всѣ индивидуальныя особенности каждаго отдѣльнаго дѣла и опредѣлять наказаніе сообразно имъ [1]).

При составленіи Уставовъ 20 ноября признано было нужнымъ въ руководство мировыхъ судей издать особый кодексъ о проступкахъ, отнесенныхъ къ ихъ юрисдикціи. Вслѣдствіе этого, при согласованіи въ 1866 году Уложенія о наказаніяхъ съ Судебными Уставами, изъ Уложенія исключены всѣ тѣ постановленія, которыя были замѣнены соотвѣтствующими статьями Устава о наказаніяхъ. Эта мѣра, вызвавшая параллельное существованіе у насъ двухъ уголовныхъ кодексовъ, въ основаніи своемъ имѣла единственно практическое соображеніе. Законодатель желалъ, чтобы мировые судьи, отъ которыхъ не требовалось юридическаго образованія, не были бы поставлены въ необходимость обращаться къ кодексу сложному, для примѣненія котораго необходимы обширныя юридическія познанія, и могли бы вершить уголовныя дѣла на основаніи кодекса упрощеннаго и для всѣхъ вразумительнаго. Результатъ этотъ, однако, не было достигнутъ. Къ компетенціи мировыхъ судей, кромѣ предусмотрѣнныхъ Уставомъ о наказаніяхъ, были отнесены и многіе проступки, предусмотрѣнные Уложеніемъ о наказаніяхъ (ст. 1124 и 1214 Уст. угол. суд). Обязательнымъ, при сужденіи такихъ проступковъ мировыми судьями, кодексомъ какъ въ особенныхъ, такъ и въ общихъ его постановленіяхъ кассаціонная практика справедливо признала Уложеніе о наказаніяхъ. Такимъ образомъ, мировые судьи поставлены въ необходимость примѣнять одновременно и упрощенный и сложный уголовные кодексы. Вмѣсто облегченія задача ихъ значительно затруднилась.

Независимо отъ того (по справедливому замѣчанію Г. Неклюдова), сжатый слогъ Устава о наказаніяхъ нерѣдко возлагаетъ на судью обязанность, для выясненія точнаго смысла воли законодателя, обращаться къ постановленіямъ Уложенія о наказаніяхъ даже при сужденіи тѣхъ проступковъ, которые предусмотрѣны Уставомъ.

---

[1]) Замѣч. предсѣдателя Варшавск. окр. суда.

Между тѣмъ, существующая нынѣ двойственность уголовной кодификаціи, не достигая той единственной цѣли, которая имѣлась въ виду при установленіи ея, создала по многимъ вопросамъ разнообразное толкованіе однихъ и тѣхъ же понятій въ мировой и общей судебной практикѣ. Иногда обстоятельство это вызываетъ такія затрудненія, которыя Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ суда кассаціоннаго, до сихъ поръ устранить былъ не въ силахъ. Разъ признанъ необходимымъ пересмотръ Уложенія, то тѣмъ самымъ признанъ необходимымъ и пересмотръ Устава о наказаніяхъ, такъ какъ послѣдній кодексъ, въ главныхъ его чертахъ, построенъ въ виду и на основаніи Уложенія, которое тогда предполагалось оставить въ силѣ. Но первымъ шагомъ такого пересмотра должно быть сліяніе обоихъ кодексовъ въ одинъ, такъ какъ только путемъ сліянія ихъ можетъ быть устранена существующая нынѣ рознь уголовно-юридическихъ понятій, относящихся къ общей части (1 разд. Улож. и 1 гл. Уст. о наказ.). При этомъ сліяніи постановленія общей части, хотя и на основаніи всего предъидущаго историческаго роста русскаго законодательства, должны быть редактированы совершенно вновь, такъ какъ правила Уложенія о наказаніяхъ и по слогу, и по содержанію нерѣдко оказываются весьма неудобными на практикѣ (указанія на отдѣльные примѣры содержатся въ замѣчаніяхъ И. Я. Фойницкаго, помѣщенныхъ подъ ст. 1, 11, 115, 95, 129, 147).

Дѣйствующее Уложеніе о наказаніяхъ, кромѣ постановленій по праву матеріальному, богато опредѣленіями процессуальными. Они относятся частью къ отдѣльнымъ преступленіямъ (напр. въ ст. 198, 202, 203, 941, 1592 Улож.), частью (напр. въ ст. 107, п. 10 ст. 129, 146, 157 и др. Улож.) установлены для сужденія всѣхъ преступленій вообще. По содержанію своему постановленія эти принадлежатъ дореформенному порядку вещей, который основывался на формальной теоріи доказательствъ и въ которомъ не существовало еще публичнаго обвиненія черезъ прокурорскій надзоръ. Съ началами современнаго процессуальнаго строя они, въ большинствѣ случаевъ, стоятъ въ рѣзкомъ противорѣчіи. Это преимущественно должно сказать о постановленіяхъ перваго рода, относящихся къ отдѣльнымъ преступленіямъ. Такъ какъ судъ для всѣхъ долженъ быть одинаковъ, то всѣ процессуальныя особенности, установленныя лишь для нѣкоторыхъ преступленій,

подлежать безусловно упраздненію. Практика уже начала это дѣло, пояснивъ, напримѣръ, что выраженное въ ст. 1592 Улож. правило «безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія» слѣдуетъ считать отмѣненнымъ со введеніемъ Уставовъ 20 ноября (к. р. 1869 г. № 555). Но безъ помощи законодателя практика одними своими силами исполнить эту задачу не въ состояніи. Иногда она выбираетъ противуположный путь, не упраздняя, а развивая устарѣвшія процессуальныя положенія, которыя сохранились въ Уложеніи. Примѣромъ можетъ служить рядъ толкованій данныхъ Кассаціоннымъ Департаментомъ на ст. 941 Уложенія,—толкованій, которыми это правило, объяснявшееся въ свое время лишь недовѣріемъ закона къ судьямъ, для которыхъ установлялись правила о формальныхъ доказательствахъ, не только перенесено и на судъ новый, но даже получило дальнѣйшее развитіе въ томъ смыслѣ, что внутреннему убѣжденію судей положенъ предѣлъ и запрещено признавать ложный доносъ по обвиненію, предъявленному первоначально въ мировыхъ установленіяхъ, если обвиненіе это въ свое время не было недобросовѣстнымъ (к. р. 1875 г. № 572).

Что касается затѣмъ процессуальныхъ постановленій втораго рода, относящихся ко всѣмъ преступленіямъ, то онѣ такъ тѣсно сливаются съ матеріально—юридическими опредѣленіями, что большинство иностранныхъ законодательствъ отводитъ имъ мѣсто не въ уставахъ судопроизводства, а въ уголовныхъ уложеніяхъ. Но тѣ процессуальныя правила, которыя помѣщены въ дѣйствующемъ Уложеніи о наказ. угол. и исправит., по содержанію своему, представляются устарѣвшими и должны быть или замѣнены другими болѣе совершенными, или совсѣмъ упразднены.

Наше Уложеніе о наказаніяхъ идетъ далеко за предѣлы уголовнаго кодекса. Оно желаетъ быть *сводомъ карательныхъ опредѣленій всѣхъ другихъ кодексовъ*, независимо даже отъ того, подлежатъ ли эти опредѣленія судебному или административно—дисциплинарному примѣненію. Такъ напр., въ наше Уложеніе включены дисциплинарные уставы о проступкахъ должностныхъ лицъ по разнымъ отраслямъ службы гражданской; оно со всею подробностью желаетъ воспроизвести правила уставовъ фискальныхъ, поставленныхъ подъ карательную санкцію, а равно правила уставовъ благочинія и благоустройства.

Это качество нашего Уложенія представляетъ многія весьма существенныя неудобства. Не касаясь сложнаго вопроса о различныхъ фискальныхъ и административныхъ уставахъ, нашедшихъ себѣ мѣсто въ Уложеніи, и останавливаясь только на уставахъ дисциплинарныхъ, помѣщенныхъ въ немъ, неудобства эти можно свести къ слѣдующимъ главнымъ группамъ:

1) Помѣщеніе ихъ въ уголовномъ кодексѣ неправильно настолько, насколько опредѣленія ихъ примѣняются не въ судебномъ порядкѣ, а въ порядкѣ іерархической подначальности;

2) Смѣшеніе ихъ съ опредѣленіями, подлежащими судебному примѣненію, могло быть допущено тогда, когда власть судебная еще не пользовалась независимостью и самостоятельностью. Но въ настоящее время, съ отведеніемъ для нея рѣзко очерченнаго круга дѣйствія и съ сообщеніемъ актамъ судебной власти особенно важнаго значенія непоколебимости и незыблимости приговора, такое смѣшеніе не можетъ и не должно болѣе имѣть мѣста;

3) При сужденіи служебныхъ проступковъ должностныхъ лицъ судъ и начальство примѣняютъ и должны примѣнять различные масштабы оцѣнки: судъ, какъ органъ власти карательной, обращаетъ вниманіе только на совершившееся въ совокупности окружающихъ его условій и примѣняетъ наказаніе, предписанное закономъ уголовнымъ; начальство, какъ органъ власти дисциплинарной, имѣетъ въ виду главнѣйшимъ образомъ достоинство должности и пользу или вредъ провинившагося должностнаго лица. Насколько различны понятія служебнаго нарушенія и уголовнаго проступка, на столько же различны дисциплинарное взысканіе и наказаніе. Этимъ объясняется полнѣйшій неуспѣхъ сдѣланной Уложеніемъ попытки (ст. 65—69) начертать лѣстницу дисциплинарныхъ взысканій въ связи съ лѣстницею наказаній, такъ какъ она сводится къ попыткѣ согласить несогласуемое.

Гораздо правильнѣе, казалось бы, принять при начертаніи новаго уголовнаго кодекса слѣдующее:

Исключить изъ Уложенія о наказ. всѣ служебные проступки должностныхъ лицъ, которые будутъ обложены только взысканіями дисциплинарными, начертавъ для нихъ особый дисциплинарный уставъ, примѣняемый въ порядкѣ іерархической подначальности;

тѣ же служебные проступки должностныхъ лицъ, которые заслуживаютъ болѣе строгихъ взысканій, обложить общими уголовными или исправительными наказаніями, подчинивъ разбирательство ихъ общимъ правиламъ уголовнаго законодательства [1]).

Главные недостатки Уложенія о наказаніяхъ:

1) Неудобство его, какъ руководства для примѣненія закона на практикѣ вслѣдствіе излишней казуистики; 2) Неудобство его, какъ уголовнаго кодекса, проводящаго взгляды на важность уголовныхъ правонарушеній, не соотвѣтствующіе современнымъ понятіямъ о справедливости. Недостатки эти проявляются: а) въ изобиліи статей Уложенія о наказаніяхъ, разбросанныхъ по разнымъ его раздѣламъ и карающихъ одно и тоже, по свойствамъ своимъ, преступленіе одинаковыми, а иногда и разными наказаніями, тогда какъ сопровождающія эти преступленія обстоятельства должны бы проявить вліяніе лишь на мѣру и степень наказанія. Такое изобиліе статей, проявляющее излишнюю казуистику и, тѣмъ не менѣе, не исчерпывающее всѣхъ обстоятельствъ, при коихъ можетъ проявиться въ существѣ совершенно тождественное преступленіе, лишаетъ Уложеніе наше той ясности и доступности, отсутствіе которыхъ, затрудняя даже спеціалистовъ—практиковъ въ правильномъ примѣненіи той или другой статьи Улож., устраняетъ для гражданъ всякую возможность сознательнаго отношенія къ послѣдствіямъ допущеннаго ими преступнаго дѣянія или, другими словами, ставитъ ихъ въ безъизвѣстность своей участи, въ случаѣ впаденія ихъ въ то или другое преступленіе. Указанный недостатокъ порождаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ иныхъ случаяхъ, произвольныя примѣненія той или другой статьи Уложенія къ извѣстному преступному дѣянію, въ цѣляхъ усиленія или ослабленія подлежащей извѣстному субъекту кары. Недостатокъ этотъ наиболѣе выражается въ статьяхъ *о кражахъ*: 219—234, 303, 304, 348, 601, 610, 613, 614, 629, 643, 647—649, 820, 925, 1098, 1101, 1141, 1210, 1264, 1267, 1405, 1626, 1644,—1664, и *о подлогахъ*: 290—300, 359, 361—364, 460, 461, 463, 465, 480, 481, 485, 500, 554, 555, 599, 603, 626, 728, 813, 814, 834, 910, 975, 976, 977, 991, 1014, 1111, 1160, 1161, 1163, 1164, 1167, 1168, 1170, 1194, 1195, 1217, 1238, 1239, 1300, 1301, 1318, 1322, 1325,

---

[1]) Замѣчаніе И. Я. Фойницкаго.

1333, 1343, 1354, 1390, 1391, 1396, 1406, 1412, 1413, 1414, 1441, 1443, 1444, 1447, 1537, 1538, 1569, 1571, 1572, 1677, 1678, 1679, 1680, 1688; 1690, 1691, 1692, 1695—1698; б) въ стремленіи нашего кодекса карать проявленія нравственнаго свойства, духовно-порочныя или грѣховныя, которыя, не поражая матеріальныхъ интересовъ семейства, общества и государства, являются настолько неуловимыми и неосязаемыми, что не даютъ возможности опредѣлить, дѣйствительно ли они могли вредно вліять на нравственную сторону согражданъ. Стремленіе это проявляется въ особенности въ статьяхъ Уложенія: 184—209, 994, 995, 997 и многихъ другихъ; в) несоотвѣтствіе тяжести наказанія степени вреда, причиняемаго извѣстнымъ преступнымъ дѣяніемъ, вслѣдствіе чего цѣлый рядъ постоянно поражающихъ интересы гражданъ преступленій противъ собственности на мелкую сумму остается безнаказаннымъ (ст. 1647, 1648), и г) въ тѣснотѣ предѣловъ права суда по предмету примѣненія размѣра наказанія въ каждомъ конкретномъ случаѣ, смотря по степени вины и особенностямъ дѣла.

Изложенные недостатки, съ момента допущенія къ разрѣшенію вопроса объ уголовной виновности представителей общества въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, не замедлили доказать самымъ наглядным образомъ основательность теоретическаго положенія, что законъ примѣняется къ жизни только тогда, когда онъ не идетъ въ разрѣзъ съ ея требованіями. Доказательство справедливости этого положенія теоріи выразилось въ массѣ постановленныхъ присяжными засѣдателями по нѣкотораго рода преступленіямъ оправдательныхъ вердиктовъ, не смотря на полное выясненіе судебнымъ слѣдствіемъ какъ самаго факта преступнаго событія, такъ и субъекта, совершившаго оное. Причина этихъ вердиктовъ заключается въ томъ, что проводимые въ нашемъ Уложеніи о наказаніяхъ взгляды на многія преступленія, караемыя при этомъ слишкомъ строгими наказаніями, идутъ совершенно въ разрѣзъ со взглядами общества. Присяжные судьи руководятся той мыслью, что дѣяніе уголовное и дѣяніе преступное далеко не тождественны; имъ недостаточно, чтобы вмѣняемое дѣяніе было караемо уголовнымъ закономъ, а необходимо, чтобы согласно понятію ихъ, дѣяніе было преступно, т. е. чтобы, оно поражало правовые интересы и правовое сознаніе общества въ конкретномъ случаѣ. Присяжные засѣдатели, представители общества и охранители его интересовъ, стремятся уяснить себѣ, на сколько данное преступленіе

причиняетъ обществу дѣйствительно-реальный вредъ, а также на сколько соотвѣтствуетъ степени причиняемаго вреда налагаемое закономъ на обвиненнаго уголовное возмездіе. Дѣйствительно, можетъ ли общество одинаково относиться къ находящемуся въ нищетѣ крестьянину или мастеровому, укравшему миску въ 30 коп., продавивъ надтреснутое стекло окна (1648 ст. Улож.), и къ утопающему въ роскоши директору банка, укравшему милліонъ изъ ввѣренной ему кассы (1665 ст. Улож.), или къ грубому, по отсутствію всякаго воспитанія, крестьянину, нанесшему смертельные побои конокраду, и лицу, нанесшему такіе же побои изъ мести или корысти (1490). Законъ же, лишающій даже коронныхъ судей права соотвѣтственнымъ смягченіемъ участи обвиняемаго ярко оттѣнить въ глазахъ общества голоднаго отъ сытаго вора, несчастнаго отъ коварнаго убійцы, является въ глазахъ общества закономъ несправедливымъ и подрываетъ довѣріе къ суду, его примѣняющему. Присяжнымъ засѣдателямъ, коимъ небезъизвѣстны законы, представляется наиболѣе удобный выходъ изъ этого безотраднаго для общественной справедливости положенія—оправданіе преступника, виновность коего всецѣло доказана, или отрицаніе доказанныхъ въ преступленіи квалифицирующихъ его обстоятельствъ. Пріемъ этотъ вполнѣ усвоенъ присяжными засѣдателями, ибо имъ извѣстно, что судъ, въ случаѣ обвинительнаго вердикта по преступленію, караемому строгимъ наказаніемъ, долженъ примѣнить къ осужденному несправедливое въ глазахъ общества наказаніе, вслѣдствіе чего приговоръ суда не рѣдко является въ глазахъ общества не актомъ правосудія, а актомъ величайшей несправедливости.

Такое различіе во взглядахъ общества и существующаго Уложенія о наказаніяхъ на важность того или другаго преступленія и на соотвѣтствіе той важности налагаемой кары порождаетъ на практикѣ весьма пагубныя послѣдствія, нравственныя и матеріальныя.

1) Прокуратура и обвинительная камера въ цѣляхъ устраненія негодованія, возбуждаемаго въ обществѣ уголовнымъ преслѣдованіемъ дѣяній, весьма слабо нарушающихъ его матеріальныя права [1])

[1]) Напр. грошевыя кражи со взломомъ и проживательство съ подложными и измѣненными видами на жительство.

или же имѣющихъ характеръ противонравственный, грѣховный, подвергающихъ весьма тяжкимъ наказаніямъ [1]), проявляютъ противоестественное ихъ долгу стремленіе къ освобожденію впадшихъ въ эти преступленія отъ преслѣдованія, раздѣляя отчасти сами убѣжденіе въ несправедливости примѣненія уголовнаго наказанія въ тѣхъ случахъ, когда единственно цѣлесообразнымъ могло бы быть исправительное наказаніе или даже религіозное назиданіе, предвидя притомъ полное, въ случаѣ постановки на судъ такого дѣла, оправданіе со стороны присяжныхъ. Послѣдствіемъ этого стремленія является заключеніе о прекращеніи слѣдствія при полномъ обнаруженіи преступнаго факта и самого виновнаго. Такое дѣйствіе обвинительной власти имѣетъ видъ укрывательства преступленія, но, тѣмъ не менѣе, дѣйствіе этого становится явленіемъ обыденнымъ.

2) Судьи въ цѣляхъ охраненія себя отъ нравственнаго страданія, могущаго на нихъ отразиться признаніемъ виновности подсудимаго въ ничтожномъ по вреду, причиненному обществу, преступленіи, несоотвѣтственно строго караемому, стремятся чрезъ посредство предсѣдательствующаго выяснить присяжнымъ, часто уже знакомымъ со взглядами Уложенія, всю важность послѣдствій для обвиняемаго въ мелкой кражѣ со взломомъ или въ проживательствѣ съ исправленнымъ въ срокѣ и имени видѣ вердикта и, въ силу этого, осторожность въ постановленіи онаго, совѣтуя принять во вниманіе всѣ обстоятельства, характеризующія условія, побудившія обвиняемаго впасть въ преступленіе.

3) Присяжные засѣдатели подъ вліяніемъ ничтожности общественныхъ интересовъ, нарушенныхъ нѣкоторыми преступленіями, весьма тяжко и нее тественно караемыми, стремятся къ отрицанію преступнаго факта и массою оправдательныхъ вердиктовъ укрѣпляютъ въ менѣе развитыхъ, не понимающихъ свои права собратьяхъ ложное убѣжденіе о правѣ помилованія преступниковъ, не смотря на постоянно дѣлаемыя имъ предсѣдательствующимъ разъясненія о томъ, что таковое право есть атрибутъ одной лишь Верховной власти.

4) Потерпѣвшіе отъ преступленія, а также общество, интересующееся способомъ проявленія правосудія, подъ вліяніемъ оправ-

---

[1]) Напр. нѣкоторые виды богохуленія, отступленіе отъ вѣры и постановленій церкви, ереси и расколы, преступленія противъ общественной нравственности, противоестественные пороки.

дательныхъ вердиктовъ, въ случаяхъ полной доказанности виновности, получаютъ ложное представленіе о ненаказуемости преступнаго дѣянія и неуваженіе къ закону.

5) Присяжные засѣдатели, призываемые въ судебныя засѣданія по вышеупомянутымъ мелкимъ преступленіямъ, безнравственнымъ поступкамъ и порокамъ, кои могли бы подлежать мировой юстиціи (по 35, 36, 43, 45, 170, 61 и 63 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд.), а вмѣсто того являются обложенными несоотвѣтственно строгими наказаніями, въ силу этого, въ большинствѣ случаевъ, оправдываемыхъ и вмѣстѣ съ симъ установляющихъ, какъ уже сказано выше, ложное представленіе въ обществѣ о неуваженіи къ закону,— не принося уже потому никакой существенной пользы для общественной нравственности, несутъ съ тѣмъ вмѣстѣ значительныя матеріальныя издержки на проѣздъ и проживаніе на сессіяхъ, а также убытки, причиняемые отвлеченіемъ отъ хозяйственныхъ занятій; съ симъ вмѣстѣ несетъ значительные расходы казна на судебныя издержки, а также терпятъ ощутительныя невыгоды свидѣтели, призываемые въ судъ по дѣламъ, оканчивающимся въ большинствѣ случаевъ оправданіемъ. Между тѣмъ какъ излишніе расходы, кои несутъ присяжные засѣдатели, могли бы служить средствомъ къ усиленію состава мироваго института, съ успѣхомъ могущаго обсудить всѣ мелкія кражи со взломомъ, проживательства съ подложными видами, соблазнительные и безнравственные поступки, подвергнувъ виновныхъ соотвѣтствующей и предусмотрѣнной вышеприведенными статьями Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, карѣ.

6) Обширная подсудность общимъ судебнымъ мѣстамъ, лишающая слѣдователей возможности при громадномъ % ничтожныхъ преступленій изслѣдовать обстоятельно тѣ, кои наиболѣе поражаютъ общественные интересы, а съ тѣмъ вмѣстѣ чрезвычайная медленность производства по ничтожнымъ преступленіямъ, вызываемая сложностью формъ и обрядовъ уголовнаго судопроизводства, каковая медленность легко бы устранилась подчиненіемъ цѣлаго ряда преступленій, наказуемыхъ тюремнымъ заключеніемъ, подсудности мировой юстиціи.

Подтвержденіемъ справедливости приведенныхъ соображеній о несоотвѣтствіи нашего Уложенія со взглядами общества могутъ служить слѣдующія статистическія данныя: Въ округахъ

Казанскаго, Пермскаго и Симбирскаго окружныхъ судовъ за нѣсколько лѣтъ разсматривалось съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣлъ по разновиднымъ кражамъ—5778, по преступленіямъ строго религіознаго характера—95, по обвиненію разныхъ лицъ въ противоестественномъ порокѣ—скотоложствѣ—34 и въ проживательствѣ съ подложными и измѣненными видами—190; изъ числа этихъ дѣлъ постановлено присяжными засѣдателями оправдательныхъ вердиктовъ по кражамъ—2208, т. е. болѣе 38%, по дѣламъ о скотоложствѣ—23, т. е. болѣе 64 %, по дѣламъ о проживательствѣ по подложнымъ и чужимъ видамъ—131, т. е. 68% и по дѣламъ о преступленіяхъ религіознаго характера—49, т. е. 51 %. Если принять во вниманіе, что по дѣламъ о скотоложствѣ и о преступленіяхъ религіознаго характера прокуратура и обвинительная камера Казанской судебной палаты во многихъ случаяхъ прекращаютъ уголовное преслѣдованіе съ значительными натяжками; что присяжные засѣдатели, относясь къ кражамъ строже, чѣмъ къ другимъ преступленіямъ, въ обвинительныхъ вердиктахъ о кражахъ отрицаютъ взломы и оружіе, а по проживательству съ подложными видами постановляютъ обвинительные вердикты по преимуществу лишь въ случаѣ, если обвиняемые изобличаются еще въ какомъ либо другомъ преступленіи, то цифры эти должны имѣть въ глазахъ законодателя громадное значеніе. Критическій разборъ неосновательности законоположеній уголовнаго кодекса, съ точки зрѣнія науки и практики въ связи съ статистическими свѣдѣніями, можетъ значительно помочь законодателю въ правильномъ разрѣшеніи вопроса о томъ, на сколько то или другое положеніе закона, признающее дѣяніе особенно преступнымъ, соотвѣтствуетъ современному понятію объ общественной справедливости.

Для устраненія приведенныхъ неудобствъ нынѣ дѣйствующаго Уложенія о наказаніяхъ, какъ кодекса уголовнаго, необходимо:

I. Всѣ статьи Уложенія, преслѣдующія однородныя по признакамъ своимъ преступленія, какъ кражи—какими бы обстоятельствами они не сопровождались; составленіе какихъ бы то нибыло подложныхъ документовъ, гдѣ бы и кѣмъ они не были совершены,—соединить въ одинъ общій отдѣлъ, а мѣсто совершенія преступленія (церковь, часовня, могила), отношенія обвиняемаго къ объекту (служебное положеніе) и т. п. обстоятельства разсматривать лишь какъ болѣе увеличивающія вину (ст. 129 Улож.). Этимъ путемъ: а) утра-

тятъ основаніе къ существованію ст. 219—233 и 1 ч. 234 гл. IV разд. II Ул. о наказ. о святотатствѣ, имѣющія предметомъ общее преступленіе «разбой», «грабежъ» и «кражу» и представляющія великое неудобство, въ виду постановки ими силы наказанія въ зависимость отъ того, было ли похищенное записано на церковный приходъ, какое обстоятельство едва ли можетъ быть признаваемо существеннымъ въ глазахъ просвѣщеннаго общества; б) исключатся изъ преступленій по должности всѣ тѣ преступленія, которыя могутъ быть совершены и частными лицами (напр. 345, 346, 347, 353, 354, 362 и др.), что сократитъ Уложеніе, облегчитъ примѣненіе его на практикѣ и устранитъ необходимость преданія суду начальствомъ лицъ, обвиняемыхъ въ общихъ преступленіяхъ, (не требующихъ спеціальныхъ по вѣдомствамъ знаній), и в) достигается большее соотвѣтствіе требованіямъ справедливости. Въ настоящее время Уложеніе грѣшитъ противъ справедливости, ибо должностное лицо, растративъ по предварительному соглашенію съ частнымъ лицемъ ввѣренную первому изъ нихъ сумму, въ случаѣ пополненія ими таковой по обнаруженію злоупотребленія, приговаривается по 2 ч. 354 ст. Ул. къ исключенію изъ службы, а частное лицо по 1681 ст., по лишенію всѣхъ особыхъ правъ, къ ссылкѣ или же къ арестантскимъ отдѣленіямъ до полутора лѣтъ. Тоже несоотвѣтствіе въ наказаніи при обвиненіи въ истязаніи. Вообще отдѣлъ преступленій по должности долженъ бы былъ составить одно цѣлое, касающееся именно такихъ дѣяній, которыя только и могутъ быть совершены по спеціальности служебнаго положенія.

II. Исключить изъ Уложенія всѣ статьи, карающія нарушенія, кои по современнымъ понятіямъ не могутъ быть признаваемы преступленіями, а имѣютъ значеніе пороковъ; тѣ же, которыя имѣютъ значеніе преступленій противъ основъ религіи, нравственности и благочинія, распредѣлить по соотвѣтствующимъ признакамъ каждаго изъ сихъ дѣяній отдѣламъ.

Къ числу нарушеній, подлежащихъ исключенію изъ уголовнаго кодекса, по неуловимости причиняемаго ими обществу матеріальнаго и нравственнаго вреда, а потому и не вызывающихъ необходимости въ наказаніи, относятся: а) нѣкоторыя преступленія противъ вѣры (ст. 184—209); б) преступленія противъ нравственности, когда таковыя, проявляясь исключительно на обьектѣ, добровольно поддающемся

безнравственному акту, не поражаютъ, по негласности, нравственности общества и не смущаютъ его соблазнительнымъ дѣйствіемъ (ст. 994, 995, 996, 997, 998) лишь по отношенію къ совершеннолѣтнимъ (999), и наконецъ в) дѣянія, хотя и предусмотрѣнныя Уложеніемъ, но имъ же ненаказуемыя или же наказуемыя судами духовными (см. замѣчанія прокур. Казанской судебн. палаты на ст. 184, 994—998).

Слѣдовало бы предоставить суду болѣе широкія права по отношенію къ предѣламъ наказанія за то или другое преступленіе, смотря по обстоятельствамъ, его вызвавшимъ или сопровождавшимъ. Препятствіе, дѣлаемое закономъ суду стѣсненіемъ предѣловъ наказанія въ каждомъ конкретномъ случаѣ, влечетъ къ массѣ, представляющихся съ перваго взгляда необъяснимыми, оправдательныхъ вердиктовъ по преступленіямъ, слишкомъ строго караемымъ. Тѣснота предѣловъ въ примѣненіи размѣра наказанія оказывается также весьма неудобною вслѣдствіе невозможности въ нѣкоторыхъ случаяхъ усилить наказаніе, давая тѣмъ самымъ приговору свойство неправосуднаго или несправедливаго акта. Такъ, обвиняющіеся въ въ одинъ день въ совершенно тождественныхъ по значенію преступленіяхъ люди узнаютъ: одинъ—что за составленіе подложнаго отъ имени присутственнаго мѣста указа, въ коемъ онъ повинился, его подвергаютъ аресту отъ 7 дней до 3 недѣль, не смотря на нѣкоторыя отягчающія, сопровождавшія эти преступленія обстоятельства, а другой,—что за составленіе подложнаго паспорта, въ каковомъ дѣяніи онъ также повинился, его подвергаютъ лишенію правъ и отдачѣ въ арестантское отдѣленіе до полутора лѣтъ (3 ч. 294 и 975 ст. Улож.). Лицо, признанное виновнымъ по 2 ч. 286 ст. въ оскорбленіи чиновника при исполненіи обязанностей службы, наказуется лишь денежнымъ взысканіемъ не свыше ста рублей; оскорбившій же частное лице (ст. 130 и 132 Уст. о нак., нал. мир. суд.) можетъ быть присужденъ къ аресту отъ 15 дней до 3 мѣсяцевъ, а волостнаго старшину (288 ст. Улож.)— безусловно приговаривается къ аресту въ размѣрѣ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ. Единственнымъ способомъ къ устраненію этого важнаго неудобства по настоящее время было изысканіе средствъ со стороны обвинительной власти и суда къ подведенію дѣянія, прямо предусмотрѣннаго извѣстною статьею Уложенія подъ дѣйствіе другой статьи, нерѣдко находящейся въ другомъ раздѣлѣ Уложенія и по признакамъ своимъ почти на столько же подходящей, но легче карающей.

Независимо сего, примѣняясь ко взглядамъ общества, опредѣляющимъ важность преступнаго дѣянія степенью причиненнаго матеріальнаго вреда или ущерба, необходимо назначить наказанія болѣе мягкія за преступленія незначительныя по долѣ правонарушенія, а часть изъ тѣхъ преступленій отнести къ вѣдѣнію мировыхъ учрежденій [1]).

Много затрудненій представляетъ помѣщеніе въ законѣ особенно сложныхъ и не легко понимаемыхъ выраженій, составляющихъ признаки преступленія. Напримѣръ, въ ст. 1480 и 1483 говорится: *«кто безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости и раздраженіи, но однакожъ и не случайно, а съ знаніемъ послѣдствій сего дѣянія»*; во 2 части 1484 ст. сказано: *«если не съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, а въ запальчивости или раздраженіи, но однакожъ умышленно»*. Кассаціонному Сенату стоило особаго вниманія и труда разъяснять значеніе и смыслъ этихъ выраженій. Да и для чего они помѣщены, когда въ общей части Уложенія указано, что преступленія и проступки суть *умышленные*, или *неумышленные* (ст. 3), а въ умышленныхъ различаются двѣ степени: 1) когда противозаконное дѣяніе учинено вслѣдствіе не внезапнаго, а заранѣе обдуманнаго намѣренія или умысла; 2) когда оное учинено хотя и съ намѣреніемъ, но по внезапному побужденію безъ предумышленія (ст. 4), и когда за тѣмъ извѣстно, что понятію умышленныхъ дѣяній, независимо дѣяній безсознательныхъ, противополагается неосторожность, случайность и ошибка (ст. 3—5, 92—93 и 110; рѣш. Уг. Кас. Д. 1870 г. № 705). Между тѣмъ, по поводу означенныхъ выраженій въ ст. 1480, 1483 и 1484, возбуждавшихъ недоразумѣнія, Кассаціонному Сенату пришлось разъяснять, что упоминаемое въ ст. 1480 предвидѣніе послѣдствій своего дѣянія равносильно умыслу (рѣш. Уг. Кас. Д. 1868 г. № 430); что отсутствіе запальчивости не указываетъ на невозможность примѣненія 1483 ст., такъ какъ въ такомъ случаѣ слѣдуетъ въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ тѣмъ болѣе предполагать знанія послѣдствій преступнаго дѣянія; (рѣш. Уг. Кас. Д. 1868 г. № 567); что состояніе запальчивости и раздраженія не только не устраняетъ само по себѣ факта умышленности, но напротивъ того составляетъ одинъ изъ видовъ умышленнаго преступленія (рѣш. Уг. Кас. Д. 1870 г. № 705); что выраженіе во 2 части 1484 ст. *«умышленно»* проти-

[1]) Замѣч. прокур. Казанск. суд. палаты.

вополагается заранѣе обдуманному намѣренію и означаетъ внезапный, но сознательный умыселъ нанести увѣчье или раны (рѣш. Уг. Кас. Д. 1870 г. № 560); что нанесеніе увѣчья, причиненнаго хотя въ запальчивости, но однакожъ не случайно, а намѣренно, т. е. съ знаніемъ послѣдствій такого дѣянія, соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотрѣнному въ ст. 1480 (рѣш. Уг. Кас. Д. 1871 г. № 1852); что существенные признаки преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 1484 ст., заключаются въ нанесеніи умышленно ранъ (рѣш. Уг. Кас. Д. 1872 г. № 1017); что для примѣненія 1483 ст. необходимо признаніе умышленнаго нанесенія раны или инаго поврежденія (рѣш. Уг. Касс. Д. 1871 г. № 930); что при нанесеніи ранъ умышленно, хотя не въ запальчивости или раздраженіи, слѣдуетъ примѣнять 1483 ст. (рѣш. Уг. Кас. Д. 1869 г. № 1037); что такъ какъ умыселъ имѣетъ двѣ степени: заранѣе обдуманное намѣреніе и просто умыселъ, вызванный внезапнымъ побужденіемъ на совершеніе преступленія, и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отличительнымъ признакомъ его есть знаніе послѣдствій совершаемаго дѣянія, то совершеніе преступленія безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія есть въ сущности обвиненіе въ преступленіи умышленномъ, коль скоро не отвергнуто знаніе виновнымъ послѣдствій содѣяннаго (рѣш. Уг. Кас. Д. 1875 г. №№ 273, 281); кто же совершаетъ преступленіе вовсе безъ намѣренія, тотъ признается дѣйствовавшимъ безъ знанія послѣдствій своего дѣянія (рѣш. Уг. Кас. Д. 1872 г. № 321).

Допускавшееся смѣшеніе понятій о преступленіяхъ, совершаемыхъ въ запальчивости или раздраженіи, но однакожъ умышленно, съ понятіемъ о преступленіяхъ, совершаемыхъ вовсе безъ намѣренія, т. е. безъ знанія послѣдствій своего дѣянія (ст. 3—5, 90—110, 1484, 1485, 1489, 1490, 1494 и 1495; рѣш. Уг. Кас. Д—та 1872 г. № 321), вводило присяжныхъ въ заблужденіе относительно вмѣняемости подсудимымъ ихъ дѣяній и сопровождалось отмѣною приговоровъ суда.

Съ другой стороны, неясные и ведущіе къ сбивчивости признаки преступленія невольно доводили присяжныхъ до противорѣчія, лишающаго приговоръ законной силы; они отвѣчали, напримѣръ, *да виновенъ, но безъ обдуманнаго* заранѣе намѣренія и безъ знанія послѣдствій случайнаго своего дѣянія (рѣш. Уг. Кас. Д. 1868 г. № 180); или: «да, виновенъ, что преступленіе это сдѣлано имъ въ запальчивости и раздраженіи, но неумышленно». (рѣш. Уг. Кас. Д. 1870 г. № 705).

Словомъ, все сводится къ тому, что необходимо устранить неясность и безполезную сложность выраженій, характеризующихъ составъ преступленія.

Изложеніе 1455 ст. Уложенія соотвѣтствовало 1480 и 1483 ст.; въ ней было сказано: «кто учинитъ убійство, хотя и безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія или умысла, въ запальчивости или раздраженіи, но однакожъ и не случайно, а зная, что онъ посягаетъ на жизнь другаго». Но закономъ 23 марта 1871 г. редакція этой статьи измѣнена и въ ней просто и ясно сказано: «за убійство умышленное, но безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія». Остается желать, чтобы подобная же редакція появилась и въ тѣхъ статьяхъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь.

Если по терминологіи, принятой въ Уложеніи: *злой умыселъ*, *преступный умыселъ* и просто *умыселъ* (ст. 3—10, 96 и др.), выраженія однозначущія (рѣш. Уг. Кас. Д. 1871 г. № 152), а слова *по предварительному согласію*, *по предварительному уговору*, *сговорившись* употреблены въ значеніи выраженій тождественныхъ (рѣш. Уг. Кас. Д. 1869 г. № 721), то лучше избѣжать такой разнообразности выраженій, которая даетъ поводъ къ разнообразнымъ же толкованіямъ, вредящимъ дѣлу. Заявлялось, что выраженія «по предварительному согласію» и «сговорившимися на то лицами»—несовершенно тождественны, иначе не было бы причины употреблять эти выраженія не во всѣхъ статьяхъ одинаково (рѣш. Уг. Кас. Д. 1869 г. № 721).

Нельзя не указать, что во многихъ статьяхъ Уложенія оказываются совершенно излишними присоединенія о вознагражденіи за вредъ и убытки (ст. 307 ч. 1 по прод. 1879 г., 349, 351, 354, 359, 360, 454, 455, 497, 503, 545, 851, 852, 854, 1098, 1099, 1112, 1132, 1147, 1188, 1189, 1198, 1221, 1223, 1231, 1238, 1240, 1241, 1242, 1245, 1258, 1266, 1270, 1277, 1305, 1352, 1354, 1357, 1359, 1364, 1422, 1496, 1601, 1603, 1604, 1625, 1636, примѣч. къ 1643, 1664, 1675, 1683, 1684, 1700, 1702, 1710). Такія присоединенія къ означеннымъ статьямъ Уложенія, въ которомъ, однако, многія таковыхъ не имѣютъ излишни потому, что въ подлежащихъ статьяхъ закона (ст. 59—64 Улож.) указаны общія правила объ обязанности виновнаго вознаградить за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ; подробныя же правила о примѣненіи этихъ общихъ началъ къ различнымъ случаямъ вознагражденія за причиненные преступленіемъ вредъ и убытки содержатся

въ законахъ гражданскихъ (ст. 644—683 т. X ч. 1; рѣш. Уг. Кас. Д. 1875 г. № 209 и 1879 г. № 30). Между тѣмъ, по поводу указанія въ приведенныхъ выше статьяхъ на гражданскія послѣдствія возникали вопросы о томъ, не слѣдуетъ ли суду уголовному присуждать въ этихъ случаяхъ виновныхъ, кромѣ личнаго наказанія, и къ вознагражденію за вредъ и убытки, хотя бы и не было предъявлено гражданскаго иска. И одни суды виновныхъ должностныхъ лицъ въ растратѣ общественныхъ или казенныхъ денегъ, сверхъ личнаго наказанія, присуждали къ платежу растраченной или присвоенной суммы безъ предъявленія со стороны общества или казны гражданскихъ исковъ; а другіе, за непредъявленіемъ въ установленномъ порядкѣ гражданскаго иска, не входили въ разсмотрѣніе онаго, за силою 6 и 7 ст. Уст. угол. суд. и разъясняющихъ оныя кассаціонныхъ рѣшеній, по которымъ гражданскій искъ, напр. по дѣлу о небрежномъ храненіи общественныхъ суммъ, не подлежитъ разсмотрѣнію суда, если не заявлено иска по 6 и 7 ст. Уст. угол. суд. (рѣш. Угол. Кас. Д. 1873 г. № 993); такъ же точно судъ не можетъ опредѣлить денежнаго взысканія за растрату, коль скоро не предъявлено гражданскаго иска (рѣш. Угол. Кас. Д. 1875 г. № 209). Только казенное управленіе одновременно съ возбужденіемъ уголовнаго преслѣдованія по дѣламъ о нарушеніяхъ противъ имущества и доходовъ казны вступаетъ въ права гражданскаго истца въ уголовномъ дѣлѣ и безусловно признается таковымъ по закону безъ предъявленія особаго иска (1194 ст. Уст. угол. суд.; рѣш. Уг. Кас. Д. 1871 г. № 120 и 123). Да и казенное управленіе по дѣламъ, имѣющимъ предметомъ преступленіе должности, равно какъ и по другаго рода дѣламъ, не принадлежащимъ къ нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій, пользуется правами гражданскаго истца лишь тогда, когда, заявитъ своевременно гражданскій искъ по 6 и 7 ст. Уст. угол. суд. (рѣш. Уг. Кас. Д. 1871 г. № 123; 1873 г. № 676). Вообще же, потерпѣвшій, возбуждая уголовное преслѣдованіе, обязанъ именно заявить о своемъ желаніи искать причиненные ему убытки. Иначе онъ не можетъ считаться гражданскимъ истцомъ (рѣш. Уг. Кас. Д. 1868 г. № 389; 1870 г. № 1011), и, слѣдовательно, судъ не можетъ вести рѣчи о вознагражденіи за вредъ и убытки [1]).

---

[1]) Замѣч. товар. прокур. Тверск. окр. суда.

Б. ЗАМѢЧАНІЯ НА ОБЩУЮ ЧАСТЬ УЛОЖЕНІЯ.

РАЗДѢЛЪ I

О преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ вообще.

ГЛАВА I

О преступленіяхъ и проступкахъ вообще и о степеняхъ вины.

ОТДѢЛЕНІЕ I

О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ И ПРОСТУПКАХЪ ВООБЩЕ.

Ст 1.

Статья первая Уложенія устанавливаетъ различіе между преступленіемъ и проступкомъ и между дѣяніемъ противозаконнымъ и дѣяніемъ, состоящимъ въ неисполненіи того, что предписано закономъ. Мысль, изложенная въ этой статьѣ, представляется невѣрной и заключаетъ въ себѣ противорѣчіе. Въ Уложеніи о наказаніяхъ ни въ одной статьѣ не проводится различія между преступленіемъ и проступкомъ и въ самомъ раздѣленіи Уложенія на отдѣлы и главы различіе между преступленіемъ и проступкомъ вовсе не принято въ соображеніе. Точно также не устанавливается въ Уложеніи указанная въ этой статьѣ разница между дѣяніями противозаконными и между неисполненіемъ того, что предписано закономъ, да и вообще едвали эта разница можетъ быть признаваема дѣйствительно существующей.

Опредѣленіе понятій, заключающихся въ этой статьѣ, есть собственно опредѣленіе чисто научное, теоретическое, которое едвали

необходимо въ кодексѣ положительныхъ законовъ. Было бы цѣлесообразно выразить въ первой статьѣ ту мысль, что: «Уложеніе о наказаніяхъ заключаетъ въ себѣ изложеніе дѣяній, запрещаемыхъ закономъ подъ страхомъ наказаній», и что «никто не можетъ быть подвергнутъ за эти дѣянія другимъ наказаніямъ, кромѣ изложенныхъ въ Уложеніи о наказаніяхъ» [1]).

Въ статьѣ 1 слово «преступленіе» не противополагается слову «проступокъ»; тѣмъ и другимъ словомъ означается какъ самое преступное дѣяніе, такъ и неисполненіе того, что предписано закономъ подъ страхомъ наказанія (рѣш. Уг. Кас. Деп. 1868 г. № 10). Слѣдовательно, слова *«преступленіе»* и *«проступокъ»* оказываются безразличными. Не лучше ли поэтому избѣжать такой двойственности обозначенія преступныхъ дѣяній [2]).

Въ изданіи 1866 года Уложеніе о наказаніяхъ смѣшало всѣ различные виды наказуемыхъ дѣяній подъ однимъ общимъ названіемъ «преступленіе». Это нововведеніе стоитъ въ противорѣчіи съ прежнимъ законодательствомъ, неправильно въ отношеніи теоретическомъ и неудобно въ отношеніи процессуальномъ. Къ дѣяніямъ меньшей важности можно и должно примѣнять болѣе снисходительныя правила о рецидивѣ, о наказуемости лицъ прикосновенныхъ, о давности и т. п., чѣмъ къ дѣяніямъ большей важности [3]).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Овъ участіи въ преступленіи.

Ст. 11.

Эту статью слѣдовало бы дополнить прибавленіемъ:

«а если учиненію преступленія предшествовало ихъ на то согласіе, то относилось ли таковое къ содѣянію этого одного преступленія или къ послѣдовательному совершенію преступленій того же или различнаго рода. Въ первомъ случаѣ предлежитъ понятіе *сообщества*, а во второмъ понятіе *шайки*».

---

[1]) Замѣч. прокур. Тифлисск. судебной палаты.

[2]) Замѣч. товар. предсѣд. Тверскаго окр. суда.

[3]) Замѣч И. Я. Фойницкаго.

Это опредѣленіе понятій было бы необходимо въ виду того, что въ отдѣленіи Уложенія о наказаніяхъ о составленіи злонамѣренныхъ шаекъ (922—931) не разграничены въ точности понятія сообщества и шайки и ни въ одномъ мѣстѣ не сказано опредѣлительно, что слѣдуетъ разумѣть подъ шайкою [1]).

Постановленіе дѣйствующаго Уложенія о различныхъ видахъ соучастія до такой степени сбивчивы и сложны, что при примѣненіи ихъ практика ставится въ величайшее затрудненіе. До сихъ поръ не удалось найти черты разграниченія между зачинщиками и подговорщиками; сообщники отличены неуловимыми чертами отъ пособниковъ и т. п. Между тѣмъ, всѣмъ этимъ тонкимъ различіямъ законъ придаетъ весьма важное значеніе. Если степень судейскаго усмотрѣнія въ выборѣ наказаній, какъ должно ожидать, будетъ расширена, то едва ли не будетъ всего практичнѣе избѣжать въ уголовномъ законѣ не только дробнаго, но и всякаго дѣленія по формамъ участія, опредѣливъ лишь точными признаками тѣ условія дѣятельности, которыя законодатель признаетъ необходимыми для примѣненія наказанія; затѣмъ судъ, пользующійся извѣстнымъ просторомъ въ выборѣ наказаній, долженъ будетъ рѣшить, какая изъ формъ участія въ данномъ случаѣ заслуживаетъ большей и какая—меньшей кары. Кромѣ того, правила Уложенія о прикосновенныхъ лицахъ и о наказуемости ихъ въ высшей степени неудачны и требуютъ кореннаго пересмотра, напр. существующее нынѣ различіе укрывательства лица и укрывательства слѣдовъ преступленія, вызывающее серьезныя различія въ наказаніи прикосновенныхъ родственниковъ, но едва ли вызываемое, въ свою очередь, какими либо общими соображеніями высшей справедливости. Такъ напр., почему мать, спрятавшая убійцу—сына, не подлежитъ наказанію въ то время, какъ также мать, соскоблившая оставленные его преступленіемъ кровавыя пятна, наказывается весьма строго? [2])

Въ ст. 11 и другихъ, выраженіе «*нѣсколькими*» необходимо замѣнить болѣе опредѣлительнымъ словомъ или пояснить, что подъ словомъ «*нѣсколькими*» надлежитъ разумѣть не только болѣе двухъ или трехъ, но и двухъ или трехъ лицъ (рѣш. Уг. Касс. Д. 1867 г. № 359; 1869 г. № 701; 1871 г. № 1736) [3]).

---

[1]) Замѣч. президента Курляндскаго оберъ-гофгерихта.
[2]) Замѣч. И. Я. Фойницкаго.
[3]) Замѣч. товар. предс. Тверск. окр. суда.

Ст. 12.

При обсужденіи 12 статьи, говорящей о преступленіи, учиненномъ нѣсколькими лицами *безъ предварительнаго ихъ на то согласія*, возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ можетъ выйти, что главный виновный распоряжается дѣйствіями другихъ, а другіе, слѣдовательно, слушаютъ его; какимъ образомъ участникъ можетъ доставлять средства для содѣянія преступленія или устранять препятствія, къ тому представлявшіяся,—все это безъ предварительнаго, т. е. предшествовавшаго преступленію уговора? [1])

Ст. 13.

Законъ наказываетъ одинаково строго зачинщиковъ и подстрекателей, хотя между ними можетъ быть существенное различіе, такъ какъ зачинщиками признаются тѣ, которые, умысливъ содѣянное преступленіе, согласили на то другихъ, подстрекателями же считаются тѣ, которые, не участвуя сами въ совершеніи преступленій, употребляли просьбы, убѣжденія и другія средства, дабы склонить къ оному другихъ; такимъ образомъ, та причинная связь, которая всегда существуетъ между дѣйствіями зачинщиковъ и совершеннымъ преступленіемъ, не всегда предполагается по отношенію къ подстрекателямъ, дѣйствія которыхъ могли не имѣть рѣшительно никакого вліянія на лицъ, совершившихъ преступленіе; поэтому было бы справедливо подвергать менѣе строгой отвѣтственности тѣхъ лицъ, подстрекательство коихъ не было рѣшительною причиною преступленія, подобно тому, какъ это указано относительно пособниковъ, коихъ содѣйствіе не было необходимо для совершенія преступленія [2]).

Въ ст. 13 недостаточно ясно очерчена роль «сообщниковъ» въ преступленіяхъ, учиненныхъ нѣсколькими лицами по предварительному ихъ на то согласію. Въ ней говорится, что сообщниками признаются тѣ лица, которыя «согласились» съ зачинщиками или другими виновными совершить совокупными силами или дѣйствіями предумышленное преступленіе. Очевидно, законодатель разумѣлъ болѣе дѣятельное участіе сообщниковъ въ преступленіи, чѣмъ про-

---

[1]) Замѣч. товар. предсѣд. Тверск. окр. суда.

[2]) Замѣч. предсѣд. Пензенскаго окр. суда.

[3]) Тоже замѣчаетъ Курляндскій губ. прокуроръ.

стое изъявленіе ими на словахъ согласія принять участіе въ совершеніи преступленія, но въ чемъ именно должно выразиться фактически это участіе сообщниковъ въ преступленіи, этого въ помянутой статьѣ не выражено [1]).

При обсужденіи 13 статьи является вопросъ: какое различіе между зачинщиками и подстрекателями или подговорщиками? Зачинщики, умысливъ преступленіе, *соглашаютъ* на то другихъ, а подстрекатели употребляютъ разныя средства, дабы *склонить* къ преступленію другихъ. Въ практическомъ отношеніи нѣтъ различія между тѣми и другими, и законъ одинаково ихъ наказываетъ (ст. 118 и 120). Необходимо поэтому или измѣнить редакцію о зачинщикахъ и подстрекателяхъ, или сдѣлать поясненіе, согласное кассаціонному разъясненію, изложенному въ рѣшеніи 1876 г. № 97 (по дѣлу Овсянникова) [2]).

Ст. 14.

Хотя въ наукѣ споръ о томъ, слѣдуетъ ли укрывательство признавать видомъ участія въ преступленіи или же особымъ родомъ (ср новѣйшую монографію объ этомъ вопросѣ Гретнера, Мюнхенъ 1879 г.), еще не рѣшенъ, однако, болѣе значительное число ученыхъ на сторонѣ послѣдняго мнѣнія; стоило бы принять въ соображеніе, не слѣдуетъ ли это мнѣніе положить въ основаніе новаго изданія Уложенія. Какъ самостоятельный проступокъ, укрывательство представляло бы два вида: сокрытіе лица преступника, подходящее подъ проступки противъ общественной тишины, порядка и безопасности, и утайка вещей, подходящая подъ проступки противъ собственности частныхъ лицъ [3]).

Въ ст. 14 Улож. между способами укрывательства значится завѣдомая продажа противозаконно добытыхъ вещей. Между тѣмъ, въ 1701 ст. особенной части Уложенія говорится тоже о продажѣ завѣдомо незаконно добытаго имущества, за которую наказаніе полагается уже какъ за пособничество. Необходимо поэтому, для устраненія противорѣчія и недоразумѣній, согласовать эти статьи [4]).

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Сарапульскаго окр. суда.
[2]) Замѣч. товар. предсѣд. Тверск. окр. суда.
[3]) Замѣчаніе бургомистра Рижскаго магистрата.
[4]) Замѣч. предсѣд. Тамбовскаго окр. суда.

Ст. 15.

Постановленіе 15 статьи почти не примѣняется на практикѣ. По сему было бы лучше за необъявленіе о совершенномъ преступленіи подвергать наказанію лишь въ случаяхъ, представляющихъ опасность для государства или общества, или когда это сдѣлано съ намѣреніемъ скрыть преступленіе или преступника, или изъ корыстныхъ видовъ. Это было бы тѣмъ болѣе справедливымъ, что и пособниками по ст. 13 считаются только тѣ, которые дѣйствовали «изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ» 15 статья, подвергая безусловному наказанію всѣхъ вообще недонесителей и не дѣлая различія между тѣми, которымъ непосредственно, а не по слухамъ извѣстенъ фактъ преступленія, во первыхъ устанавливаетъ неравномѣрность наказаній, и во вторыхъ, слишкомъ широкимъ обобщеніемъ понятія недоносительства и 940 ст. Уложенія затрудняетъ свою примѣняемость какъ частными лицами, такъ и судами. Первые умалчиваютъ о вполнѣ вѣроятныхъ слухахъ относительно извѣстнаго преступнаго дѣянія; вторые—въ обобщенности понятія встрѣчаютъ затрудненіе въ примѣненіи этой статьи ко всѣмъ недонесителямъ безразлично [1]).

Общая обязанность доводить до свѣдѣнія правительства о преступленіяхъ оправдалась бы конечно по отношенію къ умышляемымъ, а не къ содѣяннымъ уже преступленіямъ и проступкамъ. Обязанность доносить о сихъ послѣднихъ слѣдовало бы ограничить, конечно, лишь особенно тяжкими преступленіями, каковы преступленія противъ Августѣйшаго Императорскаго Дома, противъ государства, а равно всѣ тѣ преступленія, которыя влекутъ за собою уголовное наказаніе [2]).

ГЛАВА II.

О наказаніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О родахъ, степеняхъ и послѣдствіяхъ наказаній.

А) Общія замѣчанія о лѣстницѣ наказаній.

Существующая въ Уложеніи общая лѣстница наказаній (ст. 16—41), сама по себѣ, поражаетъ своею кажущеюся стройностью и полнотой. Наказанія раздѣлены на два главные разряда: уголовныя и

[1]) Замѣч. Курляндскаго губернскаго прокурора.
[2]) Замѣч. Семипалатинскаго областн. прокурора.

исправительныя; тѣ и другія на роды и степени; родовъ всѣхъ 11, степеней 34. Кромѣ того, въ ст. 65 поименовано 9 разныхъ видовъ особенныхъ наказаній за преступленія и проступки по службѣ; а въ ст. 58 указаны нѣкоторыя мѣры, присоединяемыя какъ къ уголовнымъ, такъ и исправительнымъ наказаніямъ.

Тѣмъ не менѣе оказывается, что:

1) въ общей лѣстницѣ не указано многихъ наказаній, которыя встрѣчаются въ особенной части Уложенія, напр. ссылка въ отдаленный край Восточной Сибири (ст. 197, 198 и 201); отдача въ монастырь (ст. 1549, 1585, 1594); уединенная жизнь въ домѣ родителей (4 п. 1549 ст.); мѣра, предписанная 209 ст.—особое внушеніе отъ духовнаго и мѣстнаго гражданскаго начальства; отдача на заработки (ст. 957), отсылка на казенныя фабрики (2 ч. 199 ст.); работы по бичевнику (ст. 1088); тѣлесное наказаніе хлыстомъ корабельныхъ служителей и водоходцевъ (ст. 1261); тѣлесное наказаніе розгами малолѣтнихъ ремесленниковъ (ст. 1377); выводъ изъ собранія чрезъ биржеваго старшину и запрещеніе входа въ биржевыя собранія, съ выставленіемъ имени виновнаго въ биржевой залѣ (ст. 1276 и 2 ч. 1278 ст.).

2) Со степенями общей лѣстницы не согласованы нѣкоторыя наказанія, указанныя въ особой части Уложенія. Такъ, заключеніе въ крѣпости съ потерею правъ и преимуществъ (ст. 34) имѣетъ двѣ степени: первая отъ 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ, и вторая—отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. Заключеніе въ крѣпости, безъ ограниченія правъ и преимуществъ (ст. 35), имѣетъ три степени: первая отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ; вторая отъ 4 до 8 мѣсяцевъ и третья отъ 4 недѣль до 4 мѣсяцевъ. Между тѣмъ, въ главѣ о поединкахъ (ст. 1497—1504) опредѣлено заключеніе въ крѣпости: отъ 8 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ; отъ 2 до 4 лѣтъ; отъ 4 до 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ; и отъ 6 л. 8 м. до 10 лѣтъ; при томъ, не смотря на срокъ заключенія, содержаніе въ крѣпости не соединено съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ. Точно также, тюремное заключеніе въ нѣкоторыхъ статьяхъ не согласуется со степенями, указанными въ 38 ст.—по статьѣ 1568 назначена тюрьма на 2 мѣсяца и 20 дней; по 1 части 302 ст.—отъ 40 дней до 4 мѣсяцевъ; по 3 и 4 части 318 ст.—отъ 1 до 4 мѣсяцевъ. Въ 302 ст. (ч. 2) опредѣлена отдача въ арестантское отдѣленіе на 4 года, что составляетъ отступленіе отъ степеней, указанныхъ въ 31 статьѣ.

Такого рода отступленія отъ общепринятой системы представляютъ затрудненія въ томъ случаѣ, когда судъ поставленъ въ необходимость понизить по закону наказаніе на одну или на двѣ степени.

3) Во многихъ статьяхъ Уложенія (около 50) опредѣлены наказанія, объемлющія собою двѣ степени (ст. 180 ч. 3, 183 ч. 2, 192, 245 ч. 4, 251 ч. 4, 252 ч. 4, 273 ч. 2, 275 ч. 2, 278, 281 ч. 2, 285, 287 ч. 1, 288 ч. 1, 300, 1, 3 и 8 ч. 318, 396 ч. 2, 452 ч. 2, 688 ч. 2, 935 ч. 1, 1001, 1008, 1040, 1048, 1103, 1107, 1157 ч. 2, 1185, 1205, 1261 ч. 2, 1367, 1458, 1459 ч. 1, 1468 ч. 2, 1485 ч. 2 п. 1, 1494 ч. 2, 1500 ч. 2, 1522 ч. 2, 1524 ч. 2, 1525, 1535, 1538, 1559, 1601 ч. 1 и 4, 1623 ч. 1, 1624 ч. 2, 1684); а въ ст. 318 (п. 7) тюрьма отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ объемлетъ собою три степени, указанныя въ 38 ст. Очевидно, когда необходимо по закону понизить наказаніе, является недоразумѣніе въ томъ, отъ какой степени—высшей или низшей—нужно начинать пониженіе наказанія. Законъ объ этомъ ничего не говоритъ; лишь по указанію Кассаціоннаго Сената слѣдуетъ брать въ основаніе высшую степень (рѣш. Уг. Кас. Д. 1868 г. № 771 и 1872 г. № 1601).

4) При пониженіи наказанія встрѣчаются очевидныя несообразности. Если отъ низшей мѣры 5 степени 31 ст. перейти къ низшей же мѣрѣ 1 степени 33 ст., то наказаніе увеличится на 4 мѣсяца, такъ какъ при подобномъ переходѣ или, другими словами, пониженіи наказанія на одну степень судъ долженъ назначить срокъ рабочаго дома не на одинъ годъ, согласно 5 степ. 31 ст., а на одинъ годъ и 4 мѣсяца (рѣш. Уг. К. Д. 1870 г. № 155). При невозможности, по чувству человѣколюбія и справедливости, увеличивать срокъ заключенія, судъ въ томъ случаѣ, когда можно бы по закону (степ. 4 ст. 31 Улож. и 828 ст. Уст. угол. судопр.) уменьшить наказаніе на двѣ степени и перейти къ 1 степ. 33 ст., вынуждается опредѣлять отвѣтственность по 5 степ. 31 ст., такъ какъ это выгоднѣе для подсудимаго. А если обвинены двѣ крестьянки—одна въ совершеніи преступленія, а другая въ пособничествѣ необходимомъ, тогда судъ, принявъ низшую мѣру наказанія, невольно уже долженъ первую приговорить по 5 степ. 31, 77 и 78 ст., къ заключенію на одинъ годъ въ рабочемъ домѣ или тюрьмѣ, а вторую за пониженіемъ наказанія на одну степень (въ силу 121 ст.)—отдать въ рабочій домъ или тюрьму на 1 годъ и 4 мѣсяца. Ясно, что наказаніе, вслѣдствіе пониженія, не уменьшится, а увеличится на 4 мѣсяца.

5) По ст. 20 ссылка на поселеніе въ Сибирь назначается въ слѣдующей постепенности: степень 1—ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, и степень 2—ссылка на поселеніе въ мѣстахъ Сибири не столь отдаленныхъ. Между тѣмъ, въ особенной части Уложенія указаны не степени 1 или 2 ст. 20, а допущены три особыя указанія: 1) подъ одними статьями сказано, что виновные приговариваются къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири (ст. 177, 178, 181, 211, 224, 231, 274, 292, 303, 309, 319, 367, 378, 458, 591, 594, 608, 832, 924, 938, 997, 1194, 1223, 1462, 1551, 1593, 1609 и 1645); 2) подъ другими сказано, что виновный подвергается ссылкѣ на поселеніе въ отдаленныхъ или менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири (ст. 186, 395, 1451, 1462, 1608 и 1642); 3) подъ третьими указано только, что виновный подлежитъ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе (ст. 187, 211, 225, 226, 234, 236, 270, 276, 282, 291, 294, 316, 325, 328, 332, 844, 362, 366, 379, 464, 577, 750, 835, 836, 846, 940, 1160, 1163, 1225, 1405, 1412, 1457, 1462, 1477, 1481, 1504, 1513, 1546, 1554, 1594, 1601, 1612, 1614, 1617, 1643, 1646, 1647, 1652, 1653, 1673, 1686, 1690 и 1699). Различное пониманіе такихъ выраженій, несогласныхъ со степенями 20 статьи, потребовало со стороны Кассаціоннаго Сената разъясненіе въ томъ смыслѣ, что въ 1 случаѣ слѣдуетъ примѣнять 1 степень 20 ст.; во 2—ссылка назначается по усмотрѣнію суда, а указаніе въ 3 случаѣ должно принимать за вторую степень 20 ст. (рѣшен. Уг. Кас. Деп. 1869 г. № 14; 1870 г. № 527; 1872 г. № 958, 1875 г. № 544).

6) Не малое затрудненіе представляетъ Уложеніе въ томъ отношеніи, что во множествѣ статей (до 200) прямо наказанія не обозначены, а сдѣланы или просто ссылки не только на другія статьи, по которымъ и опредѣляется наказаніе, но на цѣлые главы и раздѣлы, или сдѣланы одни общія указанія на родъ преступленія, такъ что приходится перелистывать Уложеніе и доискиваться извѣстной подходящей статьи къ данному преступному дѣянію и, въ концѣ концовъ, неминуемо впадать въ ошибку, чему особенно способствуетъ неясность и общность выраженій въ статьяхъ, которыя отсылаютъ практика съ однихъ, для примѣненія наказанія, къ другимъ статьямъ, главамъ и раздѣламъ.

Такъ: 1) въ однихъ статьяхъ (203 ч. 2, 384, 436, 468 ч. 2, 485, 500, 554, 598 ч. 1, 626, 654, 769, 819 ч. 1, 827, 854 ч. 2, 862, 864, 893, 911, 913, 917, 974, 989, 991, 992, 1070, 1071,

1077, 1088, 1098, 1109, 1111, 1116, 1149, 1155, 1161, 1162, 1170, 1189 ч. 2, 1195, 1196, 1199, 1208, 1210, 1231 ч. 2, 1239, 1270, 1300, 1301 ч. 2, 1302, 1303, 1318, 1319 ч. 1, 1329, 1330, 1333 ч. 2, 1336, 1343 ч. 2, 1348, 1352, 1361, 1362, 1388, 1396, 1397, 1399, 1402 ч. 2, 1411, 1441, 1444 ч. 2, 1447, 1519, 1520, 1522, 1571, 1572, 1580, 1588, 1597, 1658, 1662, 1677) просто говорится, что виновные подвергаются *наказаніямъ*, опредѣленнымъ въ статьяхъ. . . .

2) Въ другихъ сказано, что виновные подвергаются *«высшей мѣрѣ наказаній»*, опредѣленныхъ . . . . (ст. 232, 344, 348 ч. 2, 452 ч. 2, 361, 382, 1151, 1241 ч. 2, 1257 ч. 2, 1581); *«высшему изъ наказаній»* (ст. 304 ч. 2, 1082); *«строжайшимъ изъ наказаній»* (ст. 1101); *«наказаніямъ на основаніи правилъ, постановленныхъ»* въ статьяхъ . . . . (ст. 315, 405 ч. 2, 871, 988).

3) Въ каждой изъ ниже слѣдующихъ сдѣланы ссылки не на одну только, а на многія статьи:

По 346 ст. виновные подвергаются *высшей мѣрѣ наказаній*, опредѣленныхъ въ статьяхъ 1477—1484 и 1489—1492.

По 698 ст.—*наказаніямъ*, опредѣленнымъ въ ст. 1175, 1176, 1177, 1666, 1667 Улож. и 173—176 ст. Уст. о нак., пал. мир. судьями.

По 823 ст.—*наказаніямъ*, опредѣленнымъ въ ст. 271, 285, 1477—1484, 1489 и 1490.

По 1217 ст.—*наказаніямъ*, опредѣленнымъ въ ст. 294, 295, 977, 1412 и 1690.

По 1220—*самой высшей мѣрѣ наказаній*, опредѣленныхъ въ ст. 1607, 1609, 1616, 1617 и 1619.

По 1263—*самой высшей мѣрѣ наказаній*, опредѣленныхъ въ 131 и 135 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., и 1545, 1546 и 1548 ст. Улож.

По 1491—*къ строжайшимъ изъ наказаній*, опредѣленныхъ въ ст. 1477—1484 и 1486—1490, и *всегда въ самой высшей мѣрѣ*.

Въ ст. 307 (по прод. 1879 г.), имѣющей 4 части, указано спеціально наказаніе только въ 3 части; во 2 части сдѣлана ссылка

на 1204 ст., въ 4 части—на 1142; а въ 1 части опредѣлено, что «виновный подвергается наказанію, *какъ за покушеніе на преступленіе, которое онъ имѣлъ въ виду*».

4) Въ слѣдующихъ за симъ статьяхъ, не опредѣляющихъ наказанія, указаны просто или одни виды преступленій, или сдѣланы общія, неопредѣленныя указанія, а имѣнно: виновные подвергаются *наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу* (ст. 231 ч. 2, 596 ч. 2, 612, 921); *одному изъ наказаній, опредѣленныхъ за кражу* (ст. 233); *на основаніи постановленій о кражѣ* (ст. 613 и 614); *за кражу, учиненную домашними* (ст. 629, 1264); *по общимъ правиламъ о кражѣ и участіи въ оной* (ст. 649) *наказаніямъ, опредѣленнымъ: за присвоеніе или кражу* (ст. 229), *за мошенничество* (ст. 567 ч. 2, 576 ч. 2, 579 (п. п. 3 и 4 по прод. 1876 г.), 655, 1060 ч. 3, 1187 ч. 2, 1198, 1709); *за утайку найденной чужой собственности* (ст. 607); *за присвоеніе имущества или за кражу* (ст. 820); *за присвоеніе и растрату ввѣреннаго имущества* (ст. 1188 ч. 2, 1191); *высшей мѣрѣ наказанія за присвоеніе и растрату чужаго имущества* (ст. 1590); *высшей или самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за истребленіе или поврежденіе чужаго имущества* (ст. 353, 1221, 1265 ч. 2, 1704); наказанію *на основаніи правилъ* о наказаніяхъ *за поврежденіе или истребленіе собственности частной* (ст. 551); наказанію, *какъ за представленіе всякаго другаго фальшиваго документа* (ст. 418); наказаніямъ, *за обиды опредѣленнымъ* (ст. 347 ч. 1, 400 ч. 2); наказаніямъ *на основаніи общихъ законовъ* (ст. 622) и *особыхъ постановленій* (ст. 301), *на основаніи общихъ* о преступленіяхъ и проступкахъ *по службѣ правилъ* (ст. 434, 444, 459, 469, 484, 504); наказаніямъ *за нарушеніе обязанностей службы, опредѣленнымъ въ раздѣлѣ V Уложенія* (ст. 661, 713, 821, 910, 982, 1097, 1153, 1286, 1370, 1423); высшей мѣрѣ наказаній, *опредѣленныхъ въ раздѣлѣ XII* (ст. 1598); къ строжайшему изъ наказаній, опредѣленныхъ за насильственное нападеніе на чужую собственность, или же за разбой, грабежъ или кражу (ст. 1603) [1]).

При пересмотрѣ существующей лѣстницы наказаній слѣдовало бы устранить и встрѣчающіяся въ Уложеніи несоотвѣтствія ея съ налагаемыми за извѣстныя преступленія особыми наказаніями. Такъ

[1]) Замѣч. товарища предсѣд. Тверскаго окружн. суда.

напримѣръ, за дуэль, предусмотрѣнную ст. 1503, полагается заключеніе въ крѣпости на время отъ 2 лѣтъ до 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, безъ ограниченія правъ; между тѣмъ, ст. 35 не заключаетъ въ себѣ степени, соотвѣтствующей означенному наказанію и, слѣдовательно, ставитъ судъ въ безвыходное положеніе при необходимости смягченія обвиняемому наказанія на одну или на двѣ степени [1]).

Весьма часто судомъ присяжныхъ оправдываются виновные въ сравнительно неважныхъ поступкахъ, обложенныхъ по закону относительно тяжкими наказаніями; главною причиною такихъ оправданій служитъ ограниченіе права короннаго суда смягчать наказаніе вообще болѣе, чѣмъ на двѣ степени. Оправданія замѣчаются въ особенности по дѣламъ о кражахъ со взломомъ на маловажныя суммы и о растратахъ должностными лицами казеннаго имущества на такія же суммы, въ каковыхъ случаяхъ наименьшее наказаніе, которое можетъ быть назначено, есть арестантское отдѣленіе на одинъ годъ или, замѣняющее оное, заключеніе въ тюрьму на полтора года. Напримѣръ, была масса дѣлъ о полѣсовщикахъ или лѣсныхъ объѣздчикахъ, воспользовавшихся казеннымъ лѣсомъ или лыками на такія суммы, какъ 40 коп., 1 руб. 50 коп. и т. д., и отказывавшихся отъ уплаты этихъ денегъ. Растрата или присвоеніе имущества, принадлежащаго частнымъ лицамъ, даже на сумму менѣе 300 рублей подвергаетъ (по 1656, 1667 и 1682 ст. Улож. о наказ.) лицъ привиллегированнаго званія лишенію всѣхъ особенныхъ правъ на всегда, что особенно важно для дворянъ. Особенно сильный процентъ оправданій замѣченъ при обвиненіи въ покушеніяхъ на преступленія, напримѣръ, при покушеніи на изнасилованіе или растлѣніе, такъ какъ между простымъ народомъ права и честь женщины менѣе уважаются, чѣмъ въ высшихъ классахъ. Было много случаевъ, когда подсудимые по всѣмъ подобнымъ дѣламъ содержались во время производства слѣдствія подъ стражею, что весьма естественно вообще въ Россіи, при существующемъ порядкѣ преданія суду чрезъ судебныя палаты и отдаленности населенныхъ мѣстъ другъ отъ друга, такъ какъ все это влечетъ за собою медленность производства дѣлъ, напримѣръ, при

---

[1]) Замѣч. прокурора Варшавск. суд. палаты.

пересылкѣ дѣлъ, при вызовѣ и допросѣ свидѣтелей и пересылкѣ арестантовъ. Хотя на основаніи 154 ст. Улож., въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда представляются особыя уваженія къ облегченію участи подсудимыхъ, судамъ дозволяется ходатайствовать о томъ предъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ чрезъ Министра Юстиціи, но, согласно всему вышесказанному, въ упомянутыхъ случаяхъ ничего чрезвычайнаго не заключается и потому едва ли было бы соотвѣтственнымъ примѣнять въ этихъ случаяхъ 154 ст. Уложенія. По этому, а также вообще въ виду того, что никакой законъ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ особенностей каждаго даннаго случая преступленія, особенностей, иногда смягчающихъ вину преступника до самой низшей степени, но не уничтожающихъ совершенно виновности подсудимаго, слѣдовало бы, подобно всѣмъ другимъ новѣйшимъ иностраннымъ законодательствамъ, уничтожить существующее въ Уложеніи дѣленіе наказаній на степени и расширить власть суда въ опредѣленіи размѣра наказаній, напримѣръ, указывая только высшій размѣръ наказанія слѣдующаго за каждое отдѣльное преступленіе и предоставляя суду право, въ особыхъ случаяхъ, переходить и къ низшему роду наказаній. Это представляется тѣмъ исполнимѣе, что въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 11 декабря 1879 г. объ основныхъ положеніяхъ при пересмотрѣ Уложенія о наказаніяхъ сроки содержанія въ различныхъ мѣстахъ заключенія опредѣлены въ довольно широкихъ предѣлахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ полезно бы предоставить суду возможность опредѣлять не вѣчное, а временное ограниченіе гражданскихъ правъ подсудимыхъ, какъ это и принято во всѣхъ новѣйшихъ иностранныхъ законодательствахъ, а также допустить усвоенный иностранными законодательствами зачетъ отбытаго уже подслѣдственнаго заключенія въ тюрьмѣ.

Могущее возникнуть изъ сего опасеніе произвола судей устраняется не только опасеніемъ противоположнаго вреда, то есть, оправданія виновныхъ или несоразмѣрно съ виною жестокаго наказанія ихъ, но также коллегіальностью суда, гласностью суда, гласностью процесса и наконецъ, можетъ быть устранено еще предписаніемъ непремѣннаго указанія судами всѣхъ фактическихъ основаній смягченія наказанія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ такого смягченія [1]).

[1]) Замѣч. предс. Пензенскаго окружн. суда.

Уложеніе 1866 г. составлено, сравнительно съ Уложеніемъ изд. 1857 г., въ довольно мягкомъ духѣ. Но неизлишне было бы смягченіе еще многихъ наказаній въ новомъ Уложеніи, сравнительно съ Уложеніемъ 1866 г. Особенно тяжко продолжительное лишеніе свободы, такъ что случаи, въ коихъ наказаніе это назначается на сроки свыше пяти лѣтъ, необходимо обсудить съ особой тщательностью [1]).

Первое, что бросается въ глаза при чтеніи 16—58 статей Уложенія это несогласность положительнаго закона съ дѣйствительностью; въ дѣйствительности многихъ наказаній, которыя установлены въ Уложеніи, не существуетъ, и они на практикѣ не примѣняются. Исправительныя арестантскія роты или отдѣленія, рабочіе дома, смирительные дома, крѣпости въ дѣйствительности существуютъ въ ограниченномъ количествѣ и, въ большей части случаевъ, замѣняются на основаніи 77, 78, 79 и 80 ст. Уложенія заключеніемъ въ тюрьмахъ, которыя не представляютъ никакихъ условій для осуществленія мысли закона (выраженной въ названіяхъ наказаній) о томъ, чтобы виновный былъ подвергнутъ исправленію, усмиренію или обязательнымъ работамъ. Подобное явленіе, по свидѣтельству Буатара (leçons de droit criminel par Boitard, изд. 1867 г. ст. 64), имѣло мѣсто во Франціи съ 1810 по 1832 годъ, когда приговоры судовъ о ссылкѣ оставлялись безъ исполненія, и осужденные оставались въ мѣстныхъ тюрьмахъ, вслѣдствіе неустройства и неприспособленія мѣста для ссылки. Но существованіе такого примѣра едва ли утѣшительно, и еще менѣе утѣшительно сознаніе, что при изложеніи системы наказаній въ законодательномъ порядкѣ едва ли можно будетъ отступить отъ тѣхъ различій въ характерѣ наказаній и въ ихъ постепенности, которыя обусловливаются требованіями справедливости, и что вмѣстѣ съ тѣмъ мѣры осуществленія признаваемыхъ необходимыми наказаній отъ составителей Уложенія о наказаніяхъ не зависятъ [2]).

При назначеніи наказаній за болѣе важныя преступленія предпочтительнѣе избирать ссылку въ Сибирь на поселеніе, чѣмъ продолжительные сроки тюремнаго заключенія, ибо нравственное исправленіе скорѣе можетъ быть достигнуто переворотомъ въ жизни ви-

[1]) Замѣч. Семипалатинскаго областн. прокурора.

[2]) Замѣч. прокурора Тифлисской суд. палаты.

новнаго, вслѣдствіе переселенія его въ отдаленныя мѣстности для занятія трудомъ земледѣльца въ правильно устроенныхъ колоніяхъ, чѣмъ содержаніемъ долгіе годы въ тюремномъ заключеніи, тѣмъ болѣе, что обширная организація ремесленныхъ работъ въ тюрьмахъ можетъ подрывать доходы и средства къ жизни здоровыхъ членовъ общества, посвятившихъ себя занятіямъ ремеслами [1]).

Въ наказаніяхъ, состоящихъ въ лишеніи свободы, мѣриломъ строгости долженъ служить срокъ заключенія, а не мѣсто содержанія, такъ какъ въ дѣйствительности мѣста заключенія разнятся между собою почти только по названію и замѣняются одно другимъ, вслѣдствіе чего, для большинства приговоренныхъ, тягость наказанія прямо пропорціональна продолжительности лишенія свободы. Въ виду этого, низшая степень наказанія одного рода ни въ какомъ случаѣ не должна состоять въ лишеніи свободы на болѣе продолжительное время, чѣмъ высшая слѣдующаго низшаго рода. Уложеніе не придерживается этого. При уменьшеніи наказанія съ 5 степени 31 ст. на одну степень приходится перейти отъ арестантскаго отдѣленія на время отъ одного до полутора года къ заключенію въ рабочемъ домѣ отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ; такимъ образомъ, уменьшеніе наказанія, иногда обязательное для суда, служитъ къ отягченію участи подсудимаго. Ст. 150 предусматриваетъ такіе случаи при переходѣ отъ заключенія въ рабочемъ или смирительномъ домѣ или въ крѣпости къ заключенію въ тюрьмѣ, но она не примѣняется къ случаямъ перехода отъ арестантскихъ отдѣленій къ рабочему дому [2]).

Установленіе въ дѣйствующемъ Уложеніи отдѣльныхъ исправительныхъ наказаній тѣлесныхъ для лицъ, не изъятыхъ отъ сихъ наказаній, едва ли имѣетъ правильное основаніе и идетъ въ разрѣзъ съ принципомъ одинаковости наказаній для всѣхъ сословій. По этому, лучше предоставить выборъ наказаній самому суду, который, не стѣсняясь принадлежностью преступника къ тому или другому сословію, руководствовался бы въ каждомъ данномъ случаѣ обстоятельствами, относящимися къ личности преступника и къ характеру содѣяннаго имъ преступленія (статьи 30, 31 и 33) [3]).

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Саратовской суд. палаты.

[2]) Замѣч. члена Сумскаго окружн. суда.

[3]) Замѣч. предсѣд. Ломжинскаго окружн. суда.

Наказанія за преступленія опредѣлены для всѣхъ сословій въ Уставѣ о наказ., налаг. миров. судьями, и въ Уложеніи о наказаніяхъ. Казалось бы, что однообразіе въ опредѣленіи наказаній какъ въ Уставѣ о наказ., такъ и въ Улож. о наказаніяхъ, было бы проще для примѣненія на практикѣ и справедливѣе для обвиняемыхъ, между тѣмъ, нельзя не замѣтить слѣдующихъ разнообразій въ Уст. и Улож.: а) несовершеннолѣтіе по Уст. о наказ. (ст. 11) имѣетъ вліяніе на опредѣленіе наказанія только до 17 лѣтъ, а по Улож. (ст. 139 и 140) до 21 года; б) по Уст. о наказ. судебное мѣсто можетъ назначить наказаніе только отъ высшей до низшей мѣры, а по Улож. можетъ уменьшать наказаніе на двѣ степени и, кромѣ того, назначить меньшую мѣру смягченнаго на двѣ степени наказанія [1]).

Б) Дѣленіе на изъятыхъ и неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній.

Опредѣленіе наказаній за противозаконныя дѣянія въ ст. 30 и 33 Улож. о наказ. нельзя признать правильнымъ, такъ какъ въ статьяхъ этихъ упоминается о лицахъ, изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, и о лицахъ, не изъятыхъ отъ такихъ наказаній. Къ лицамъ, изъятымъ отъ наказаній тѣлесныхъ, по нашимъ уголовнымъ законамъ причислены дворяне. Слѣдуетъ обратить вниманіе, что въ государствѣ проживаетъ значительное число дворянъ (губерніи Царства Польскаго), не получившихъ не только образованія, но даже совершенно неграмотныхъ, и такіе дворяне ни чѣмъ не отличаются отъ крестьянъ. Между тѣмъ, когда неграмотный дворянинъ и неграмотный крестьянинъ совершаютъ вмѣстѣ извѣстное преступленіе, для крестьянина наказаніе—заключеніе «въ рабочемъ домѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ», а для дворянина—«въ ссылкѣ на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, съ заключеніемъ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ», значитъ, для крестьянина наказаніе срочное, а для дворянина безсрочное, а между тѣмъ, умственное развитіе ихъ одинаково; тоже самое можно сказать и о другихъ, такъ называемыхъ, привиллегированныхъ лицахъ. Такое раздѣленіе лицъ въ уголовномъ отношеніи неправильно; слѣдовало бы раздѣлить ихъ согласно образованію.

---

[1]) Замѣ. предсѣд. Томскаго губ. суда.

Ссылка на поселеніе или на житье въ Сибирскія и другія губерніи должна быть назначаема только для неисправимыхъ преступниковъ и никогда для лицъ, совершившихъ въ первый разъ преступленіе [1]).

Наше Уложеніе несправедливо относится къ лицамъ, по правиламъ состоянія изъятымъ отъ тѣлеснаго наказанія. Не говоря уже о томъ, что всѣ наказанія, общія какъ для такихъ лицъ, такъ и для неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній—тюремное заключеніе, ссылка на поселеніе въ Сибирь и каторжныя работы—безъ сомнѣнія, представляются болѣе тяжкими наказаніями для лицъ первой категоріи, чѣмъ для послѣдней, но гдѣ замѣчается особенная несправедливость въ опредѣленіи наказаній для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, такъ это въ наказаніяхъ, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. За преступленія этого рода неизъятый отъ тѣлеснаго наказанія, по лишеніи правъ, которыми онъ въ дѣйствительности мало пользуется, по выдержаніи 1—4 лѣтъ въ арестантскомъ отдѣленіи, возвращается къ прежнему образу жизни, къ семейному очагу. Но изъятый отъ тѣлеснаго наказанія теряетъ титулы, дворянство, пріобрѣтенные заслугами предковъ или собственными, знаки отличія, пожалованные Монархами, пенсію, выслуженную многолѣтнею службою, и, сверхъ того, подвергается переселенію въ Сибирскія или отдаленныя губерніи. Здѣсь исправительное наказаніе удерживаетъ только названіе, опредѣленное закономъ, въ дѣйствительности же, по своему существу, оно есть уголовное, въ особенности принявъ во вниманіе, что въ большинствѣ случаевъ при переселеніи фактически разрываются семейныя узы. Въ особенности несправедливо примѣненіе въ этомъ случаѣ наказанія для дѣтей священнослужителей и дворянъ, ведущихъ крестьянскій образъ жизни и подвергнувшихся переселенію въ отдаленныя окраины Имперіи за ту вину, за которую крестьянинъ и мѣщанинъ, иногда болѣе ихъ развитые и пользующіеся большимъ, чѣмъ они, благосостояніемъ, подвергались бы относительно легчайшему наказанію. Въ настоящее время не представляется никакого практическаго неудобства въ опредѣленіи одинаковости наказаній для лицъ всѣхъ сословій, при чемъ для лицъ привил-

---

[1]) Замѣч. предсѣдателя Кишиневскаго окр. суда.

за нарушеніе Уставовъ карантинныхъ (ст. 241—244, 249, 253, 254, 831, 832, 833, 834 и 835). Въ виду имѣвшихъ мѣсто въ послѣдніе годы прискорбныхъ событій и въ виду неустановившагося вообще, между прочимъ, и въ иностранныхъ законодательствахъ, мнѣнія о существѣ и пользѣ примѣненія смертной казни, весьма вѣроятно, что при обсужденіи этихъ статей вопросъ о смертной казни будетъ подлежать обсужденію. Нельзя не сказать, что вопросъ этотъ имѣетъ весьма богатую литературу; о смертной казни были писаны ученые трактаты и литературныя статьи, болѣе или менѣе замѣчательныя; въ недавнее время вопросъ этотъ вновь обсуждался въ Швейцаріи, при чемъ были приведены весьма любопытныя статистическія данныя въ подтвержденіе мнѣнія, что смертная казнь не имѣетъ приписываемаго ей характера устрашительности; было доказано цифрами, что во Франціи за нѣсколько лѣтъ было исполнено въ среднемъ итогѣ, за каждый годъ, около 20 смертныхъ приговоровъ и что за это же время средняя цифра самоубійствъ доходила до 6000. Изъ числа всѣхъ опроверженій смертной казни безусловно важнымъ и неотразимымъ представляется то, что она противна основному ученію христіанской нравственности и что никакія ученія о различіи въ правахъ государства и частныхъ лицъ не могутъ смыть того впечатлѣнія, что государство, установляя смертную казнь, преподастъ съ высоты своего положенія примѣръ нарушенія закона христіанской вѣры. Нужно, однако, сознаться, что при настоящихъ наличныхъ условіяхъ нашего быта смертная казнь иногда необходима; но если эта необходимость настоятельна, то пусть въ основаніе допущенія и установленія смертной казни будетъ принятъ принципъ необходимой обороны, самозащищенія, а не какой либо другой, потому что кажется, что всѣ попытки объяснить смертную казнь нравственными мотивами будутъ напрасны и едва ли невредны.

На этихъ основаніяхъ, казалось бы, что изъ всѣхъ системъ примѣненія смертной казни наилучшею представляется та, которая установлена нашими законами и которая состоитъ въ томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда нападенія на существенные интересы государства усиливаются и повторяются, то извѣстныя мѣстности объявляются временно на военномъ положеніи и въ нихъ суды уполномачиваются произносить смертную казнь за преступленія, предусмотрѣнныя ст. 279 Воинск. Уст. о наказаніяхъ. Преимущество

этого порядка состоитъ именно въ томъ, что, допуская примѣненіе смертной казни временно и въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ, онъ основывается на принципѣ крайне необходимой защиты государственныхъ интересовъ.

Однако текстъ 279 ст. Воинскаго Устава о наказаніяхъ долженъ быть дополненъ; статья эта, очевидно, была составлена для преступленій военнослужащихъ, въ военное время, и по этому въ ней помѣщены нѣкоторыя преступленія, какъ напр., изнасилованіе, которыя не могутъ быть сравниваемы въ отношеніи ихъ важности съ нападеніемъ на правительственныя учрежденія и должностныхъ лицъ, каковыя преступленія въ этой статьѣ не предусмотрѣны.

Примѣненіе этого закона окружными судами гражданскаго вѣдомства не можетъ, при этихъ условіяхъ, встрѣтить препятствій, потому что судопроизводство судовъ военныхъ въ настоящее время основано на общихъ съ гражданскими судами началахъ. Но необходимо, чтобы случаи испрошенія разрѣшенія о примѣненіи смертной казни къ извѣстнымъ отдѣльнымъ дѣламъ въ мѣстностяхъ, не объявленныхъ на военномъ положеніи, были положительно воспрещены на будущее время, потому что примѣненіе смертной казни въ этихъ случаяхъ не имѣетъ значенія наказанія, назначаемаго судомъ на основаніи закона [1]).

Смертная казнь не соотвѣтствуетъ понятію наказанія вообще; во всякомъ случаѣ, если она и является наказаніемъ, то не для виновника, а для тѣхъ, которые по несчастію должны быть безмолвными его исполнителями, были очевидцами такого печальнаго явленія или узнали о немъ изъ разсказовъ другихъ [2]).

Смертная казнь заключается или въ разстрѣляніи или въ повѣшеніи. Преступникъ, заслуживающій по Уложенію подобной кары, бываетъ обыкновенно или въ высшей степени фанатизированный, или, такъ сказать, зачумленный тою или другою идеею, или же, въ высшей степени развращеннный человѣкъ, убившій въ себѣ всѣ начала нравственности, всѣ хорошіе инстинкты и потому, конечно, такой человѣкъ не разбираетъ того, что менѣе и что бо-

---

[1]) Замѣч. прокур. Тифлисск. суд. палаты.

[2]) Замѣч. члена Харьковской суд. пал.

лѣе дурно, не облагораживаетъ средствъ къ достиженію своей преступнѣйшей цѣли и пользуется всѣмъ тѣмъ, что ему кажется наилучшимъ для его успѣха, хотя въ тоже время хорошо знаетъ, что, будучи обнаруженъ или пойманъ, не избѣжитъ самой высшей кары, самаго тягчайшаго наказанія. Тѣмъ не менѣе, все это нисколько не останавливаетъ и не пугаетъ его злую волю; своими дѣяніями онъ наноситъ множество вреда и ничѣмъ неокупаемыхъ несчастій, и вотъ, будучи наконецъ пойманъ и осужденъ, предается смертной казни, которая, совершаясь надъ нимъ, моментально уничтожаетъ его жизнь, а съ нею дальнѣйшую способность его чувствовать, сознавать свою вину, страдать отъ угрызенія совѣсти отъ тѣхъ ужасныхъ воспоминаній, которыя неотступно могли бы преслѣдовать его и, быть можетъ, въ концѣ концовъ привести его къ полному, искреннему и неподдѣльному раскаянію. Однимъ словомъ, смертная казнь производитъ на осужденнаго микроскопическую долю того, что предполагается въ этомъ наибольшемъ наказаніи. Осужденный только у позорнаго, смертнаго столба въ тѣ короткія минуты, когда подготовляется совершеніе казни, находится въ мучительномъ состояніи, хотя и это состояніе, большею частью, конвульсивное, полусознательное и почти паралитическое. Затѣмъ, казнь совершается и всѣ страданія виновника окончились; печальныя же послѣдствія его преступныхъ дѣяній, все таки остались и на долго, иногда на всю жизнь, порождаютъ страданіе и горе другихъ.

Сторонники смертной казни изъ числа разныхъ аргументовъ, приводимыхъ въ защиту этого наказанія, могутъ указывать наиболѣе на то, что смертная казнь полезна въ томъ отношеніи, что она останавливаетъ и устрашаетъ злую волю, угрожая лишеніемъ величайшаго достоянія и блага человѣка—его жизни, но и это основаніе, послѣ тщательнаго и критическаго его обсужденія, представляется ошибочнымъ и опровергается исторіею какъ древнѣйшихъ, такъ и новыхъ государствъ.

Все, что только когда либо могъ придумать человѣкъ въ области жестокости и звѣрства, сопровождая смертную казнь разными пытками и истязаніями, не останавливало ни прежде, ни послѣ того злой или фанатизированной воли. Соображеніе же статистическихъ, въ этомъ случаѣ, свѣдѣній въ разныхъ государствахъ съ существующими

данными приводитъ къ тому заключенію, что не тяжесть наказанія уменьшаетъ количество и качество проявленій злой воли, а совершенно другія причины. Главнѣйшими изъ этихъ причинъ служатъ распространеніе и поощреніе хорошаго и сознательнаго религіознаго и общаго образованія въ массахъ, улучшеніе матеріальнаго благосостоянія, облегченіе достиженія средствъ къ существованію, правильность налоговъ, хорошій выборъ властей во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, строгій, частый и нелицепріятствующій надъ ними контроль и многое прочее.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго и въ виду того: во 1) что жизнь дается не человѣкомъ, а потому и прекращаться должна естественнымъ, а не инымъ путемъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, человѣкъ, карающій смертію другаго человѣка, принимаетъ на себя величіе и власть Всевышняго Творца и во 2) что жизнь дорога для человѣка только при ея существованіи, при пониманіи и чувствованіи ея всѣми способностями живаго человѣка; съ момента же лишенія ея для трупа безразлично, что съ нимъ и вокругъ его происходитъ; казалось, что было бы болѣе соотвѣтственнымъ не только съ божественною правдою и христіанскимъ ученіемъ, но и съ государственными цѣлями смертную казнь не считать наказаніемъ и совершенно устранить изъ Уложенія, замѣнивъ ее во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ она опредѣляется закономъ, пожизненною каторжною работою, увеличивая ее и размѣромъ времени и качествомъ, или точнѣе, видоизмѣняя по степени того зла, которое причинено, и той наглости и звѣрству, при которыхъ совершено это зло, или же позорнымъ изгнаніемъ преступника изъ отечества навсегда и лишеніемъ его всякаго покровительства. Такое наказаніе, дѣйствительно, будетъ чувствительнымъ для заслуживающихъ его преступниковъ и своею тяжестію и продолжительностью, и притомъ все же сохранитъ лишняго работника въ рудникахъ или крѣпостяхъ. При этомъ казалось бы возможнымъ, чтобы 135 и 136 ст. Улож. о нак., 828 ст. Уст. угол. судопр. и всѣ тѣ, на основаніи которыхъ можетъ быть по закону уменьшено наказаніе, и въ отношеніи такихъ преступленій, имѣли обязательное значеніе.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда будетъ совершено необычайное, возмутительнѣйшее, одно изъ тѣхъ преступленій, за которыя теперь полагается смертная казнь, надлежитъ предоставить судебной

власти, представлять свои приговоры чрезъ Г. Министра Юстиціи при уважительныхъ къ тому основаніяхъ на Монаршее воззрѣніе. Отъ Высочайшей воли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ такихъ случаяхъ будетъ зависѣть или утвердить судебный приговоръ, или замѣнить его смертною казнью или же позорнымъ изгнаніемъ. Тѣмъ же лицамъ, которыя впослѣдствіи дадутъ у себя убѣжище и будутъ укрывать такого преступника послѣ воспослѣдовавшаго позорнаго изгнанія, а также лицамъ, которыя будутъ знать объ укрывательствѣ и не донесутъ о семъ, назначать наказаніе по 1 степ. 20 ст. Улож. о наказ.

Желательно было бы, чтобы Россія, отмѣнивъ смертную казнь, заняла, въ этомъ случаѣ, въ исторіи цивилизаціи народовъ, первенствующее мѣсто [1]).

2) Ссылка

Ст. 20.

Этою карательною мѣрою—ссылкою на поселеніе въ Сибирь—дѣло правительства о водвореніи лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія въ мѣстахъ, опредѣляемыхъ имъ для жительства, положительно не достигается, потому что такія лица, не имѣя никакой возможности осѣдлиться въ мѣстахъ ихъ водворенія, тотчасъ же оставляютъ ихъ и расходятся по всей Сибири. Люди эти именуются разными именами, совершенно имъ чуждыми, но, большею частію, непомнящими родства, и ими переполнены почти всѣ сибирскія тюрьмы. На содержаніе такихъ бродягъ въ острогахъ, а въ особенности, при пересылѣ ихъ въ мѣста ихъ водворенія, правительство тратитъ громадныя суммы денегъ [2]).

Смотри замѣчаніе старшаго предсѣдателя Саратовской судебной палаты въ раздѣлѣ «общихъ замѣчаній о лѣстницѣ наказаній».

Ст. 25 и слѣд.

По ст. 25 и 26 Улож. присужденіе къ каторжнымъ работамъ или ссылкѣ, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, влечетъ за собою потерю правъ семейственныхъ; по ст. 46 того же закона при-

---

[1]) Замѣч. члена Харьковск. судеб. палаты.

[2]) Замѣч. Томскаго губернскаго прокурора.

сужденіе къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или другіи отдаленныя губерніи влечетъ за собою лишеніе только всѣхъ особенныхъ правъ и потому сохраняетъ за осужденнымъ права семейственныя. Слѣдовательно, въ первомъ случаѣ, какъ за болѣе тяжкое преступленіе, законъ караетъ осужденнаго лишеніемъ извѣстнаго права; во второмъ, какъ за преступленіе менѣе тяжкое, кара смягчается сохраненіемъ этого права. Законъ, выраженный въ названныхъ статьяхъ, оказывается, въ приложеніи его на практикѣ, несоотвѣтствующимъ своему назначенію, основанному, повидимому, на строгой справедливости. Выходитъ, что болѣе тяжкое преступленіе менѣе вліяетъ на судьбу семьи осужденнаго, тогда какъ преступленіе легчайшее отзывается на семьѣ преступника болѣе тяжкими послѣдствіями, ибо въ первомъ случаѣ осужденный, утратившій по закону права на свою семью, лишается возможности оторвать ее отъ родины, изъ устроеннаго годами хозяйства, раззорить и заставить испытывать на себѣ всѣ послѣдствія его вины. Между тѣмъ, какъ осужденный по 46 ст. Улож. и, слѣдовательно, сохранившій за собою права семейственныя имѣетъ полную возможность причинить своей семьѣ всѣ несчастія, сопряженныя съ этого рода наказаніемъ. Въ этомъ случаѣ законъ на практикѣ дѣйствуетъ въ обратномъ отношеніи: не облегчая участи осужденнаго сохраненіемъ за нимъ семейственныхъ правъ его, законъ совершенно несправедливо отягчаетъ участь семьи его и, при томъ, въ случаѣ менѣе тяжкаго преступленія главы ея [1]).

И такъ, при существованіи правъ семейственныхъ, признаваемыхъ закономъ за главой семьи, и въ видахъ справедливости, при примѣненіи на практикѣ означенныхъ статей Улож., было бы основательнѣе въ обоихъ видахъ ссылки предоставить семействамъ ссылаемыхъ право равно свободно располагать собой.

Затѣмъ, нельзя не замѣтить, что ссылка не только не исправляетъ осужденнаго, но, напротивъ, достигаетъ совершенно противоположныхъ результатовъ, кромѣ того, что это наказаніе, предоставляя на произволъ судьбы человѣка, лишеннаго всякихъ средствъ

[1]) Въ практикѣ весьма не рѣдки случаи требованія преступниками своихъ семей въ ссылку за собою и наблюденіе такихъ фактовъ ясно указывало, какъ тяжко отзывалось на семействахъ преступника то обстоятельство, что глава семьи сохранялъ за собою право распоряжаться ею.

къ обзаведенію своимъ хозяйствомъ, породило даже особый видъ преступленія (бродяжество); но главная невыгода его заключается въ томъ, что, развращая ссыльныхъ, оно, чрезъ посредство ихъ, въ высшей степени дурно вліяетъ на нравственность мѣстнаго населенія [1]).

Вообще ссылка съ успѣхомъ могла бы быть замѣнена тюремнымъ заключеніемъ, но, при настоящемъ состояніи тюремъ нашихъ, это едва ли цѣлесообразнѣе [2]).

3) Исправительныя арестантскія отдѣленія.

Ст. 31.

Въ Восточной Сибири, взамѣнъ несуществующихъ въ ней арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства, по всѣмъ степенямъ 31 ст. Улож. виновные присуждаются къ тюремному заключенію, срокъ каковаго доходитъ иногда до шести лѣтъ; по мнѣнію губернскаго суда, эта мѣра наказанія несоразмѣрна винѣ и очень отягощаетъ участь подсудимаго, такъ какъ подобное наказаніе почти равняется каторжнымъ работамъ на заводахъ, которыя налагаются за болѣе важныя преступленія и которыя, въ случаѣ неспособности преступника къ работамъ, тоже замѣняются заключеніемъ въ тюрьмѣ на тотъ же срокъ, т. е. на время отъ 4 до 8 лѣтъ [3]).

Продолжительность безвыѣзднаго пребыванія въ мѣстахъ ссылки, замѣнившая заключеніе въ сихъ мѣстахъ, должна увеличиваться по отдаленности губерніи, куда виновный сосланъ, а потому въ редакціи этой статьи умѣстно было бы поименовать напередъ ближайшія, а за тѣмъ уже отдаленнѣйшія губерніи «ссылку въ Енисейскую или Иркутскую, въ Тобольскую или Томскую» губерніи [4]).

---

[1]) Въ этомъ отношеніи, какъ на примѣръ, можно указать на Благовѣщенскую волость, Туринскаго Округа, гдѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ этого округа ссыльныхъ, и гдѣ коренные жители, по общему отзыву, въ нравственномъ смыслѣ не лучше самихъ ссыльныхъ.

[2]) Замѣч. Тобольскаго губ. прокурора.

[3]) Замѣч. предсѣд. Енисейскаго губ. суда.

[4]) Замѣчаніе Рижскаго магистрата.

4) Рабочій домъ.

Ст. 33.

Продолжительность заключенія въ рабочемъ домѣ должна быть измѣнена для лицъ, не изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, слѣдующимъ образомъ: «1 степ.—заключеніе въ рабочемъ домѣ на время отъ 1 года до 1 года и 4 мѣсяцевъ». «2 ст. на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года».

Такое измѣненіе необходимо въ виду того, что, при настоящей редакціи 31 и 33 ст., при смягченіи наказанія и замѣнѣ арестантскихъ отдѣленій рабочимъ домомъ, заключеніе въ семъ послѣднемъ является болѣе продолжительнымъ [1]).

5) Денежное взысканіе.

Ст. 30.

Денежное взысканіе слѣдовало бы, по возможности, исключить изъ Уложенія, такъ какъ наказаніе это крайне неравномѣрно ложится на обвиняемыхъ: для бѣднаго оно можетъ быть тяжкимъ, для богатаго же совершенно нечувствительнымъ [2]).

Ст. 41.

Встрѣчается на практикѣ, что соучастники преступленія, караемаго денежнымъ взысканіемъ, сумма котораго уже опредѣлена закономъ, присуждаются къ общему денежному взысканію; за тѣмъ, въ случаѣ несостоятельности одного изъ нихъ, возникаетъ вопросъ, на которое время слѣдуетъ его подвергать личному задержанію, т. е. соразмѣрно ли всей суммѣ денежнаго взысканія или только части оной, и какой именно. Для предупрежденія недоразумѣній по сему предмету слѣдовало бы включить въ ст. 41 какъ постановленіе о распредѣленіи общаго денежнаго взысканія между соучастниками по мѣрѣ ихъ вины, такъ и помѣщенное, напримѣръ, въ ст. 753 правило о солидарной отвѣтственности соучастниковъ, а ст. 753 и др. надлежало бы отмѣнить [3]).

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Стародубскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. Семипалатинск. областн. прокурора.

[3]) Замѣч. Курляндскаго губ. прокурора.

Ст. 42.

Правило, въ этой статьѣ изложенное, слѣдовало бы распространить и на поступающую съ продажи конфискованныхъ вещей выручку [1]).

6) Арестъ.

Ст. 57.

Домашній арестъ—очевидное наслѣдіе прежнихъ временъ чрезмѣрной неравноправности гражданъ [2]).

7) Церковное покаяніе.

Ст. 58.

Церковное покаяніе—наказаніе, во первыхъ, устарѣлое, во вторыхъ, во многихъ случаяхъ болѣе тяжкое, чѣмъ исправительныя наказанія, напр. кратковременный арестъ или денежное взысканіе. Если признано будетъ необходимымъ сохранить его, не смотря на всю желательность отмѣны, слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, придать ему ту опредѣленность, которую имѣютъ въ Уложеніи другія наказанія. Напр., нѣтъ статьи въ Уложеніи, которая говорила бы просто, безъ обозначенія срока, что за такое то преступленіе наказаніе—тюрьма, такъ что исполнители судебнаго рѣшенія могли бы по произволу продержать виновнаго или одинъ день, или до смерти. Между тѣмъ, церковное покаяніе имѣетъ именно такой неопредѣленный и произвольный характеръ. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый только наружно принадлежитъ къ извѣстному исповѣданію, назначеніе церковнаго покаянія нельзя не признать совершенно безполезнымъ актомъ насилія надъ религіозными убѣжденіями человѣка, никому не приносящими вреда, доколѣ они не нарушаютъ существующихъ законовъ ихъ внѣшнимъ проявленіемъ [3]).

8) Высылка за границу.

Ст. 58 и 170.

Высылка иностранцевъ за границу, какъ наказаніе уголовное, не достигаетъ своей цѣли. Напр., о высылкѣ извѣстнаго Струсберга

---

[1]) Замѣч. Семипалатинск. областн. прокурора.
[2]) Замѣчаніе Рижскаго магистрата.
[3]) Замѣчаніе Семипалатинск. областн. прокурора.

за границу совершенно основательно замѣчено было въ нашей печати, что это все равно, что щуку въ водѣ топить. Лишеніе при этомъ даже всѣхъ правъ состоянія оказывается для большинства иностранцевъ однимъ звукомъ безъ содержанія. Какъ добавочное наказаніе къ другимъ уголовнымъ наказаніямъ или какъ мѣра предупрежденія преступленій подобная высылка могла бы быть допущена въ тѣхъ случаяхъ, когда, по общему правилу, обвиняемый подлежитъ высылкѣ изъ даннаго мѣста по судебному приговору [1]).

Г) Послѣдствія наказаній.

Лишеніе правъ и полицейскій надзоръ.

Ст. 48, 49 51.

Одною изъ главнѣйшихъ причинъ громаднаго количества встрѣчающихся рецидивистовъ слѣдуетъ считать безсрочность лишенія или ограниченія гражданскихъ правъ, сопровождающихъ наказаніе за нѣкоторыя изъ преступленій. Отбывъ положенный въ законѣ срокъ заключенія въ тюрьмѣ, исправительномъ отдѣленіи, смирительномъ или рабочемъ домахъ, осужденный возвращается подъ надзоръ своего общества лишеннымъ большей части правъ, принадлежащихъ его сочленамъ, и при томъ безъ всякой надежды на возстановленіе этихъ правъ путемъ послѣдующей честной жизни. Положеніе его, въ большинствѣ случаевъ, бываетъ безвыходное и требуетъ сверхъ—естественныхъ усилій воли, чтобы удержать его отъ новаго паденія, которое является, по большей части, результатомъ наступающихъ въ непродолжительномъ времени отчаянія и нравственной апатіи. Если и бываютъ люди, которымъ недорога ихъ честь или ненужны принадлежащія имъ гражданскія права, то точно также встрѣчаются и преступленія, субъекты которыхъ суть жертвы минутнаго заблужденія, страсти или незнанія жизни, и потому уравненіе тѣхъ и другихъ въ послѣдствіяхъ назначаемаго имъ наказанія является крайнею несправедливостью. Единственнымъ исходомъ изъ этого затрудненія можетъ служить установленіе въ законѣ того, болѣе или менѣе, продолжительнаго срока, по истеченіи котораго лицо, отбывшее наказаніе и доказавшее послѣдующею, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, честною жизнью, что оно исправилось, пріобрѣтало бы право черезъ посредство своего общества или околодка, просить судъ о

[1]) Замѣч. Семипалатинск. областн. прокурора.

возстановленіи утраченныхъ имъ правъ и объ уничтоженіи всѣхъ послѣдствій наказанія. При этомъ само собою разумѣется, что ходатайства обществъ о возстановленіи утраченныхъ гражданскихъ правъ ихъ членовъ должны быть обращаемы къ тому же учрежденію, отъ котораго зависитъ и лишеніе этихъ правъ, т. е. къ суду [1]).

Лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ, соединяемое для лицъ привиллегированныхъ сословій съ наказаніями, не влекущими, по общему правилу, лишенія такихъ правъ, не оправдывается, при настоящемъ состояніи общества, достаточными причинами, такъ какъ принадлежность къ таковымъ сословіямъ представляетъ, въ большинствѣ случаевъ, только номинальное преимущество, и потому справедливѣе было бы признать ее обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, вліяющимъ на мѣру наказанія [2]).

Смотри замѣчаніе подъ ст. 25 и 26 Тобольскаго губернскаго прокурора.

Въ статьяхъ 48 и 49 говорится, что по освобожденіи осужденныхъ изъ мѣстъ заключенія они отдаются подъ особый надзоръ ихъ обществъ, если оныя пожелаютъ принять ихъ. При этомъ не упоминается о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ общества *не могутъ не принять* осужденныхъ. Случаи эти указаны въ ст. 241 т. XIV св. зак., уст. о пред. и пресѣч. прест. изд. 1876 г., по которой сельскія общества не могутъ отказываться отъ принятія послѣ суда и наказанія лицъ несовершеннолѣтнихъ, а также тѣхъ, которымъ минуло 60 лѣтъ или которые одержимы одною изъ болѣзней, поименованныхъ въ ст. 108 и 252 Уст. о ссыльн. Слѣдовало бы редактировать ст. 48 и 49 Улож. въ формѣ, соотвѣтствующей ст. 241 Уст. о предупр. и пресѣч. прест., или же прибавить къ этимъ статьямъ соотвѣтствующее примѣчаніе. Суды обыкновенно не упоминаютъ въ своихъ приговорахъ о 241 ст. означеннаго Устава и извѣстны случаи, когда сельскія общества отказывались отъ принятія послѣ суда и наказанія несовершеннолѣтнихъ. Практическія послѣдствія такого отказа общества отъ принятія осужденнаго, отбывшаго наказаніе, весьма ощутительны. Осужденные, отъ которыхъ общества отказываются, предоставляются въ распоряженіе правительства и ссылаются для водворенія въ Сибирь [3]).

---

[1]) Замѣч. прокур. Варшавской суд. палаты.

[2]) Замѣч. члена Ржевскаго окр. суда.

[3]) Замѣч. предсѣдат. Сарапульскаго окр. суда.

Въ системѣ наказаній нашего Уложенія замѣчается постоянная квалификація всѣхъ родовъ уголовныхъ наказаній и нѣкоторыхъ исправительныхъ—лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или потерей правъ и преимуществъ. Подобная квалификація наказаній представляется логически невыдержанной и не оправдывается разумными цѣлями политики уголовнаго права. Первая логическая несообразность системы уголовныхъ наказаній—это однородность каръ, сопровождающихъ параллельно ссылку въ каторжныя работы и на поселеніе въ Сибирь или за Кавказъ: во всѣхъ трехъ случаяхъ преступникъ лишается всѣхъ правъ состоянія; между тѣмъ, наказаніе каторжными работами и поселеніемъ представляютъ громадное различіе; кромѣ того, наказаніе ссылкой въ каторжныя работы или на поселеніе представляется, уже само по себѣ, достаточно тяжкимъ и чувствительнымъ; съ точки же зрѣнія уголовной политики оно вполнѣ достигаетъ цѣли обезпеченія общества отъ новыхъ преступныхъ посягательствъ лица, разъ совершившаго уголовное преступленіе. На этомъ основаніи, кажется, что практикуемое нашимъ Уложеніемъ огульное лишеніе уголовныхъ преступниковъ всѣхъ правъ состоянія должно быть замѣнено болѣе справедливой системой. Лишеніе частногражданскихъ правъ преступниковъ, приговоренныхъ къ отбытію уголовныхъ наказаній, противорѣчитъ началу разграниченія общественной и индивидуальной сферы въ жизни личности и не согласуется съ принципомъ невмѣшательства государства въ частныя отношенія гражданъ. Каждое преступленіе есть посягательство лица на установленный въ государствѣ modus vivendi и, на этомъ основаніи, коренной принципъ наказанія заключается въ принятіи мѣръ, обезпечивающихъ цѣлое общество отъ преступныхъ посягательствъ индивида, и въ устраненіи возможности со стороны отдѣльнаго лица вредить общественному благу. Всякая кара, выходящая изъ предѣловъ, опредѣляемыхъ истиннымъ и разумнымъ принципомъ наказанія, представляетъ совершенно ненужный излишекъ, не оправдываемый высшими соображеніями права и справедливости. Между тѣмъ, система, принятая нашимъ Уложеніемъ, носитъ на себѣ признаки этой, неоправдываемой ничѣмъ жестокости.

Законодательство должно разсматривать уголовное наказаніе ссылкой на поселеніе, какъ мѣру принудительной колонизаціи. Лишеніе ссыльныхъ поселенцевъ гражданской и политической правоспособности или, какъ выражается наше Уложеніе, всѣхъ правъ состоя-

нія, не оправдывается соображеніями политики этого рода наказанія. Поселенцы не должны терять принадлежащія имъ семейныя и имущественныя права и даже въ принципѣ не должны быть лишаемы правоспособности гражданской во всемъ ея объемѣ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, обусловленныхъ требованіями правомѣрной жизни поселенцевъ въ новой территоріи, и правоспособности политической. Имущественныя и наслѣдственныя права должны быть оставлены ссыльнымъ поселенцамъ безусловно, что же касается правъ семейственныхъ, то, въ силу строго личнаго ихъ характера, они могутъ быть ограничены тѣмъ, что причина лишенія правъ состоянія составляетъ гражданскій титулъ къ разводу и прекращенію родительской власти.

Въ виду того, что срочные ссыльно-каторжные, по отбытіи срока наказанія, становятся поселенцами, не слѣдуетъ лишать и этихъ преступниковъ гражданской правоспособности. Полное же и пожизненное лишеніе правъ состоянія, гражданской и политической правоспособности, должны нести одни безсрочные ссыльно-каторжные преступники. Еще менѣе основаній можно привести для оправданія разумности лишенія особенныхъ правъ и преимуществъ лицъ, понесшихъ исправительныя наказанія. Намъ кажется болѣе справедливымъ и и цѣлесообразнымъ замѣна исправительныхъ наказаній лишеніемъ нѣкоторыхъ видовъ правъ, по примѣру французской—interdiction légale —учрежденіемъ на время отбытія наказанія правительственной опеки и пріостановленія фактическаго дѣйствія и осуществленія не только частно-гражданскихъ правъ, но и всѣхъ видовъ правъ политическихъ. Случаи же особенно важныхъ преступленій, караемыхъ по Уложенію квалифицированными исправительными наказаніями, необходимо было бы отнести въ разрядъ тѣхъ преступленій, которыя влекутъ за собою уголовныя наказанія—ссылку на поселеніе [1]).

По примѣчанію къ этимъ статьямъ, въ продолженіи 1876 г., всѣмъ лицамъ, которыя вслѣдствіе судебнаго приговора, по освобожденіи отъ наказанія, отдаются подъ надзоръ общества или полиціи, будутъ ли они мѣстные обыватели или иногородные, воспрещается пребываніе въ столицахъ и губернскихъ городахъ (Высочайшее повелѣніе 11 мая 1871 года полное собраніе № 52254).

[1]) Замѣч. секретаря Харьковской суд. палаты.

Постановляемая въ приговорѣ отдача подъ надзоръ общества не можетъ имѣть мѣста для лицъ, приписанныхъ къ обществамъ столицъ или губернскихъ городовъ, для нихъ остается только надзоръ полиціи. Но спрашивается, какая мѣстная полиція должна принять ихъ подъ свой надзоръ? По циркулярному предписанію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 22 марта 1874 г. за № 38 этотъ вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что означенныя лица могутъ по усмотрѣнію своему выбрать мѣсто, кромѣ лишь столицъ и губернскихъ городовъ, гдѣ они желаютъ состоять подъ надзоромъ полиціи. При этомъ можетъ однако случиться, что нѣкоторыя мѣстности будутъ переполнены осужденными преступниками, очевидно, во вредъ безопасности такихъ мѣстностей, какъ напримѣръ, оказалось въ Мильграбенѣ, портовомъ мѣстечкѣ подъ Ригою. Было бы по этому желательно пополнить въ законодательномъ порядкѣ примѣчаніе къ статьямъ 48, 49 и 51 правиломъ, что означеннымъ лицамъ мѣсто ихъ пребыванія, на время полицейскаго за ними надзора, назначается по указанію надлежащаго губернскаго начальства [1]).

Въ силу 48 и 49 ст. лица, отбывшія наказаніе въ арестантскомъ отдѣленіи или рабочемъ домѣ, подвергаются еще другому наказанію—отдаются въ распоряженіе обществъ, которыя вправѣ приговаривать ихъ къ изгнанію изъ своей среды.

Не говоря уже о томъ, что несправедливо подвергать за одно и тоже преступленіе двумъ наказаніямъ, изъ коихъ при томъ тягчайшее назначается не судомъ, а обществомъ, постановленіе этихъ статей находится въ прямомъ противорѣчіи съ идеей исправительнаго наказанія. Лицо, не угодившее обществу или, правильнѣе, волостному старшинѣ или писарю, но преисполненное твердымъ желаніемъ исправиться, сдѣлать этого однако не можетъ. Оторванное отъ родины и заброшенное за 1000 верстъ отъ нея, оно неминуемо должно вновь впасть въ преступленіе. Не лучше участь и того, кого общество приметъ въ свою среду. Принятый обществомъ подвергается продолжительному полицейскому надзору и запрещенію проживать въ губернскомъ городѣ. Полицейскій надзоръ сводится обыкновенно къ невыдачѣ паспорта на отлучку. Между тѣмъ, вышедшій изъ болѣе или менѣе продолжительнаго заключенія всегда нуждается въ отлучкѣ: работника дома не было, хозяй-

[1]) Замѣчаніе Рижскаго магистрата.

ство пришло въ упадокъ, средствъ поднять его нѣтъ, значитъ нужна работа на сторонѣ. Паспорта не даютъ, а если и дадутъ таковой, то идти съ нимъ въ губернскій городъ, гдѣ легче всего найти заработокъ, нельзя. Неразвитой человѣкъ не можетъ найти выхода и вновь впадаетъ въ преступленіе. Нерѣдко приходится слышать на судѣ разсказъ рецидивиста о борьбѣ чести съ нуждой и опровергать его самыми неосновательными доводами [1]).

Потеря прежнихъ правъ семейственныхъ и правъ собственности.

Эта мѣра наказанія лишаетъ ссыльныхъ осѣдлости въ мѣстахъ ихъ водворенія и служитъ главною причиною ихъ бродяжничества. Лишившись правъ собственности и семейственныхъ, люди уже не дорожатъ собою и рѣшаются во время бродяжества на разныя преступленія. Въ особенности на преступленія рѣшаются люди семейные, прямымъ желаніемъ которыхъ является желаніе возвратиться на родину, повидаться съ родными [2]).

Постановленія Уложенія, согласно коимъ болѣе тяжкія исправительныя наказанія всегда сопряжены съ потерею нѣкоторыхъ или всѣхъ правъ, при чемъ потеря эта пожизненная, представляются неосновательными требованіямъ справедливости и слѣдовало бы, взамѣнъ этого, предоставить судьѣ право, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, опредѣлять или не опредѣлять потерю правъ и при томъ на извѣстный срокъ, предѣлы котораго могли бы быть означены закономъ.

Нельзя не упомянуть еще и о томъ, что по закону кратковременное тюремное заключеніе также влечетъ за собою уменьшеніе правъ. Представляется желательнымъ обсудить при пересмотрѣ Уложенія этотъ вопросъ, такъ какъ, кромѣ обезчещивающихъ человѣка преступленій, тюремнымъ заключеніемъ наказываются и проступки противъ печати, общественнаго порядка и т. п. Между тѣмъ, трудно допустить, чтобы уголовное законодательство дѣйствительно намѣревалось облагать эти проступки пожизненнымъ уменьшеніемъ правъ.

Наконецъ, представляется недостаткомъ, что при отдѣльныхъ преступленіяхъ или проступкахъ, кромѣ главнаго наказанія, еще самостоятельно должно быть постановлено о церковномъ покаяніи.

[1]) Замѣчаніе прокурора Самарскаго окружнаго суда.

[2]) Замѣч. Томскаго губернскаго прокурора.

Послѣднее только тогда можетъ имѣть благодѣтельное вліяніе, когда человѣкъ добровольно прибѣгаетъ къ оному, какъ наказаніе же оно, во всякомъ отношеніи, безполезно и лишь напрасно огорчаетъ человѣка, почему бы и слѣдовало совершенно отмѣнить оное [1]).

Въ ряду мѣръ репресивныхъ, существующихъ въ нашемъ законодательствѣ, обращаетъ на себя особое вниманіе воспрещеніе жительства въ столицахъ и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, большею частію, осуществляемое путемъ высылки изъ мѣста пребыванія и обыкновенно сопровождаемое отдачею подъ надзоръ общества (къ которому принадлежитъ высылаемый) или полиціи [2]). Особенно широко примѣняется эта мѣра къ лицамъ, проживающимъ въ столицахъ. Возраженіе противъ самаго существа разсматриваемой мѣры, главнымъ образомъ, основано на томъ, что принятіе ея противъ виновныхъ представляется удвоеніемъ наказанія за одно и тоже преступленіе, и что нѣтъ достаточнаго повода, избавляя столицы или какіе либо другіе многолюдные города отъ опасности имѣть въ своей средѣ людей порочныхъ, подвергать этой опасности другія мѣстности государства.

Въ отношеніи 1-го изъ сихъ соображеній надлежитъ принять во вниманіе, что если воспрещеніе проживать въ столицахъ и другихъ городахъ, какъ ограниченіе правъ, иногда весьма чувствительное, дѣйствительно имѣетъ все значеніе наказанія, тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія строго юридической, нѣтъ повода считать такую мѣру наказаніемъ, въ самостоятельномъ значеніи этого понятія. Воспрещеніе пребыванія въ столицахъ и т. под., по смыслу нашихъ законовъ, есть только одно изъ послѣдствій наказанія, и при томъ во многихъ случаяхъ далеко слабѣйшее, нежели другія, напр., воспрещеніе вступать въ государственную и общественную службу, не говоря уже о послѣдствіяхъ лишенія всѣхъ правъ состоянія. Затѣмъ, такое воспрещеніе тѣмъ менѣе можетъ быть разсматриваемо какъ особый видъ наказанія, что подобное ограниченіе гражданской правоспособности обращается въ болѣе или менѣе тяжелое стѣсненіе не для всѣхъ, кто ему подвергается, а только для тѣхъ, кто находитъ какія либо особыя личныя выгоды въ жизни

---

[1]) Замѣчаніе президента Лифляндскаго гофгерихта.

[2]) Замѣч. члена С.-Петерб. суд. пал. Христіановича.

многолюдныхъ городскихъ поселеній. При томъ означенная мѣра, по смыслу Уложенія о наказаніяхъ, до изданія закона 11 мая 1873 г. (52254), впрочемъ закона лишь временнаго, касается только такихъ преступниковъ, которые не принадлежатъ къ составу мѣстнаго городскаго населенія, т. е. не тѣхъ, для коихъ, по семейнымъ и другимъ отношеніямъ, пребываніе въ томъ или другомъ городѣ составляетъ вопросъ, такъ сказать, жизненный. Обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о справедливости этой мѣры въ отношеніи къ преступникамъ изъ числа иногородныхъ, нельзя не признать, что справедливость ея вытекаетъ изъ того соображенія, что общественная безопасность многолюднаго города рѣшительно не можетъ быть поставлена ниже личныхъ интересовъ пришлаго въ это общество, не принадлежащаго къ его составу, лица. Допускать тамъ свободное пребываніе его въ то время, когда онъ не только не вноситъ доли пользы за тѣ выгоды, которыя развитіе жизни многолюднаго города доставляетъ обывателямъ, и даже, когда пребываніе его не просто безвредно, но, напротивъ, становится яснымъ, что дѣйствія его прямо направлены именно во вредъ этому принявшему его обществу, значило бы жертвовать общественною безопасностью въ пользу лица, ищущаго большаго города единственно потому, что онъ представляетъ собою наиболѣе удобную и обильную для преступной эксплуатаціи среду, иначе не зачѣмъ было бы ему туда переселяться.

Приведенными соображеніями отчасти опровергается уже и второе вышеприведенное возраженіе противъ правильности воспрещенія жительства въ извѣстныхъ мѣстностяхъ по отношенію къ другимъ мѣстностямъ Имперіи. Но по поводу этого послѣдняго возраженія нельзя не выразить еще и ту мысль, что условія столичной и т. под. жизни, представляя, съ одной стороны, людямъ порочнымъ и болѣе соблазна, и болѣе удобства для совершенія преступленій, съ другой, дѣлаютъ такихъ людей на этой почвѣ и болѣе опасными. Они не только даютъ имъ возможность легче скрываться, сбывать предметы, добытые преступленіемъ, но и вводить наибольшее число лицъ въ заблужденіе на счетъ своихъ нравственныхъ качествъ, благодаря многочисленности населенія, пользоваться этою возможностью для исполненія своихъ преступныхъ замысловъ и образовывать шайки, и вообще находить товарищей для совершенія преступленій, наконецъ, вовлекать новичковъ въ свою вредную

промышленность. Такимъ образомъ, едва ли будетъ преувеличено то предположеніе, что водвореніе изобличенныхъ въ преступленіяхъ лицъ на ихъ родину скорѣе приведетъ и самихъ ихъ къ исправленію, вынуждая ихъ силою вещей искать средствъ къ существованію въ честномъ трудѣ и, слѣдовательно, цѣль наказанія—исправленіе, будетъ вѣрнѣе достигаться.

И такъ воспрещеніе жительства въ столицахъ и губернскихъ городахъ оправдывается необходимостью оградить значительные городскіе центры отъ чуждаго ихъ населенію и вреднаго элемента. Польза и необходимость этой мѣрѣ подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что подобные центры представляются, по особымъ ихъ условіямъ, преимущественно благопріятною для преступной дѣятельности почвою. Въ семъ послѣднемъ отношеніи было бы цѣлесообразно развѣ приравнять къ столицамъ не всѣ губернскіе города огульно, но другія поселенія, подходящія къ нимъ по своимъ условіямъ, что и дѣлаетъ, напр., французскій законъ, воспрещающій лицамъ, завѣдомо порочнымъ, пребываніе не только въ Парижѣ, но и въ Ліонѣ, Марсели, Бордо, Лиллѣ и т. под. Но ни къ установленію системы высылки изъ всякихъ мѣстностей Имперіи безразлично, ни къ сохраненію примѣчанія къ ст. 48 Улож. относительно всѣхъ губернскихъ городовъ не представляется достаточнаго повода, въ особенности же трудно согласиться съ правильностію высылки мѣстныхъ жителей въ другіе города и селенія. Если тотъ или другой губернаторъ, естественно, заинтересованъ въ удаленіи изъ ввѣреннаго ему раіона лица вреднаго, то высшее правительство, пекущееся въ равной мѣрѣ о всѣхъ мѣстностяхъ, едва ли можетъ согласиться на удовлетвореніе подобныхъ мѣстныхъ выгодъ, тѣмъ болѣе, что такимъ перемѣщеніемъ зла, естественно, вызывается равносильное желаніе удалить оное со стороны власти, въ раіонѣ которой водворяется высланный, а главное, обществу сего послѣдняго района навязывается вредный членъ, т. е. ему причиняется зло, ничѣмъ имъ не заслуженное. Несовмѣстимость подобнаго начала съ общимъ началомъ справедливости доказывается, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что каждое общество расходуетъ собственныя средства на охраненіе себя въ имущественномъ и личномъ отношеніи посредствомъ содержанія полиціи, а съ увеличеніемъ опасности, угрожающей ему отъ чуждыхъ ему гражданъ, оно должно усиливать и свои средства защиты или подвергнуться большему вѣроятію

опасности. Наконецъ, нельзя не принять въ соображеніе и того обстоятельства, что, при существующемъ у насъ порядкѣ, какъ земства, такъ и городскія общества имѣютъ право и обязанность заботиться о народномъ образованіи, съ распространеніемъ коего улучшается и нравственность населенія, а кромѣ того, какъ крестьянскимъ, такъ и мѣщанскимъ обществамъ предоставлено право подвергать своихъ сочленовъ мѣрамъ исправленія, неисправимыхъ же—исключать изъ своей среды. Отсюда видно, что та или другая мѣстность несетъ отчасти сама отвѣтственность за охраненіе въ средѣ своей личной и имущественной безопасности. Засимъ, водвореніе людей, признанныхъ вредными, въ чуждыя имъ общества является противорѣчіемъ воззрѣнію самого законодательства, ибо, при вышеупомянутомъ правѣ обществъ исключать своихъ сочленовъ съ отдачею ихъ въ распоряженіе правительства, подобныя лица отправляются въ Сибирь для водворенія.

Во всякомъ случаѣ, если вообще должно быть сохранено правило объ удаленіи изъ мѣста жительства, то слѣдовало бы установить, что удаляются только лица, не принадлежащія къ мѣстному населенію.

По дѣйствующему у насъ законодательству система ограниченія мѣстопребыванія двоякая: по суду и въ административномъ порядкѣ [1]).

По суду мѣра эта составляетъ послѣдствіе нѣкоторыхъ наказаній, налагаемыхъ общими судебными установленіями. Независимо отъ сего, право принятія ея принадлежитъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Что же касается высылки собственно иностранцевъ, то таковая до указа Правительсвующаго Сената 6 августа 1880 г. совершалась не иначе, какъ съ участіемъ 3 Отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи.

[1]) Здѣсь разумѣется удаленіе или за границу, или изъ столицы съ воспрещеніемъ возвращаться въ предѣлы Имперіи, или пребывать въ столицахъ и т. п., и при томъ не вслѣдствіе политической неблагонадежности, а преступности и вообще вреднаго направленія. Сюда не относятся, слѣдовательно, такіе случаи, какъ отправленіе на родину на основ. ст. 614 Уст. о паспорт., не отнимающей права возвратиться снова съ законнымъ видомъ на жительство, а также распоряженія по духовному вѣдомству о дозволеніи нѣкоторымъ лицамъ этого вѣдомства временнаго только пребыванія въ столицахъ, воспрещеніе пребыванія въ столицѣ евреямъ и т. под.

Высылка по суду, независимо отъ случаевъ, когда она входитъ въ составъ самого наказанія (наказанія уголовныя и ссылка на житье) составляетъ, на основаніи ст. 48, 49, 51 и примѣч. къ ст. 48 Улож. о наказ., послѣдствіе лишь слѣдующихъ исправительныхъ наказаній: 1) отдачи въ исправительныя арестанскія отдѣленія и заключенія въ рабочемъ домѣ, соединенныхъ всегда съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и 2) временнаго заключенія въ крѣпости и въ смирительномъ домѣ, когда оно соединено съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Затѣмъ, понесшіе всѣ прочія наказанія, не исключая лишенныхъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и почетныхъ гражданъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1656, 1667 и 1682 Улож. о наказ., имѣютъ право, по отбытіи наказаній, по прежнему оставаться на жительствѣ въ столицахъ и губернскихъ городахъ.

При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что такое воспрещеніе ограничено для присужденныхъ къ арестантскимъ отдѣленіямъ—4-мя годами, къ рабочему дому—двумя, къ крѣпости и смирительному дому—1-мъ; но и здѣсь это воспрещеніе не безусловно, ибо мѣстная, по нахожденію лицъ 3-хъ послѣднихъ категорій, полиція или принявшія ихъ подъ свой надзоръ общества имѣютъ право дозволять имъ отлучки изъ мѣста жительства, при чемъ законъ не ограничиваетъ означеннаго права изъятіемъ столицъ и т. под. мѣстностей.

Высылка административнымъ порядкомъ нынѣ, съ уничтоженіемъ въ нашемъ уголовномъ процессѣ оставленія по суду въ подозрѣніи, не основана ни на какой законной регламентаціи, а пріобрѣла характеръ совершенно дискреціоннаго права министерской власти, какъ мѣра предупрежденія преступленій, временно возстановленная для администраціи Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ указѣ Правительствующаго Сената 10 мая 1866 года № 28206. Она примѣняется безъ различія того, подверглось ли высылаемое лицо по суду наказанію или нѣтъ. Засимъ и время, въ теченіи коего продолжается воспрещеніе пребыванія въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, не ограничено никакимъ срокомъ, и потому означенное воспрещеніе имѣетъ всегда характеръ лишенія такового права навсегда, причемъ однако, по истеченіи какого либо времени, оно весьма нерѣдко возвращается тою же министерскою властію, вслѣдствіе ходатайства о томъ высланнаго.

Относительно способовъ, обезпечивающихъ дѣйствительность выполненія означенной мѣры, нельзя не замѣтить, что строгость ея примѣненія въ настоящее время весьма часто зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ. Такъ напримѣръ, столичная полиція не имѣетъ постоянныхъ свѣдѣній о лицахъ, коимъ по судебнымъ приговорамъ воспрещено пребываніе въ столицахъ, и такимъ образомъ, иногородный, находящійся подъ такимъ запрещеніемъ, если только онъ не имѣетъ надобности, по состоянію своему, взять плакатный паспортъ, скрывшись изъ мѣста своего жительства, можетъ безпрепятственно проживать въ столицѣ. Равнымъ образомъ, вышеупомянутое право обществъ и мѣстныхъ, по нахожденію высланнаго, полицій давать ему дозволеніе на отлучку лишаетъ самую мѣру надлежащей твердости и силы, а столицы—надежнаго обезпеченія противъ людей, признанныхъ порочными и, слѣдовательно, вредными. Затѣмъ, единственнымъ способомъ, ограждающимъ исполненіе закона о воспрещеніи пребыванія въ столицахъ тѣхъ немногихъ лицъ, коимъ это по суду безусловно воспрещено, есть наказаніе, установленное за это нарушеніе ст. 63 Уст. о нак.,—арестъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ или денежное взысканіе не свыше 300 рублей.

Административная высылка болѣе обезпечена въ отношеніи точнаго соблюденія правила о нежительствѣ высланнаго въ столицѣ, такъ какъ столичная полиція, получая къ исполненію распоряженіе о высылкѣ, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ и возможность вносить своевременно въ списки лицъ, коимъ воспрещено пребываніе въ столицахъ, всѣхъ тѣхъ, кого эта мѣра постигаетъ, и въ случаѣ прибытія подобнаго лица, вопреки воспрещенію, немедленно предавать его судебному преслѣдованію по вышеуказанной ст. Уст. о нак., и затѣмъ снова удалить изъ столицы.

Все изложенное приводитъ къ слѣдующимъ выводомъ: во 1) что цѣлесообразность и юридическое достоинство разсматриваемой мѣры по существу могутъ подлежать опроверженію не болѣе, чѣмъ другія карательныя мѣры или, лучше сказать, другія послѣдствія наказаній, установленныя закономъ въ видахъ огражденія общества отъ людей порочныхъ, и въ 2) что какъ полезность, такъ и справедливость ея въ томъ видѣ, въ какомъ она примѣняется по существующимъ у насъ законамъ и практикѣ, дѣйствительно представляются сомнительными.

Существенные недостатки высылки по суду заключаются въ слѣдующемъ:

а) Хотя воспрещеніе пребыванія въ столицѣ и губернскихъ городахъ не можетъ имѣть никакой связи съ принадлежностью виновнаго къ тому или другому сословію или состоянію, она примѣняется къ приговореннымъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ лицамъ непривиллегированныхъ сословій всегда; къ дворянамъ же, священнослужителямъ, монашествующимъ и почетнымъ гражданамъ, когда они подвергаются такому же лишенію правъ въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1656, 1667 и 1682 Улож. о нак., высылка не примѣняется.

б) Вообще, ограниченіе мѣста пребыванія, будучи поставлено въ зависимость *отъ рода наказанія*, а не отъ совершенія того или другаго преступленія (*по свойству его*), не имѣетъ того чисто практическаго судебно-административнаго значенія, которымъ, въ сущности, оно только и оправдывается. Изъ вышеизложеннаго видно, что мѣра эта не есть самостоятельный видъ наказанія и что она постигаетъ виновнаго не по отношенію къ какимъ либо особеннымъ, лично и по состоянію присвоеннымъ ему правамъ и преимуществамъ, напротивъ, въ смыслѣ ограниченія правъ она представляется стѣсненіемъ общегражданскихъ правъ и потому подходитъ скорѣе къ послѣдствіямъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, отнимая у осужденнаго принадлежащее всякому свободному человѣку право передвиженія. Очевидно, что законодатель, постановляя эту мѣру, имѣлъ въ виду не столько наказаніе, сколько чисто практическую цѣль огражденія многолюдныхъ городскихъ поселеній отъ опасныхъ, вредныхъ переселенцевъ (ст. 48 Улож. о наказ.). Между тѣмъ, изъ сопоставленія законовъ о наказаніяхъ оказывается, что напр. виновному въ нанесеніи личной обиды родственнику по прямой восходящей линіи, какъ приговариваемому на основ. 1534 ст. Улож. о нак. къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, воспрещается пребываніе въ столицахъ и губернскихъ городахъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ, а слуга, учинившій кражу предмета въ 300 рублей и при томъ во 2-й разъ, ночью, для чего влѣзъ въ окно, по окончаніи срока заключенія въ тюрьмѣ, остается свободно на жительствѣ въ столицѣ, такъ какъ, на основаніи ст. 169 и 170 Уст. о нак., нал. мир. суд., онъ подвергается лишь тюремному заключенію, не влекущему за собою высылки. Между тѣмъ, не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что первый не можетъ

еще быть признаваемъ человѣкомъ вреднымъ для столичнаго общества, тогда какъ второй уже безусловно представляется личностью, вполнѣ выказавшею свою неблагонадежность и неисправимость и угрожающею общественной безопасности.

в) Не приводя, такимъ образомъ, на дѣлѣ къ тѣмъ практическимъ послѣдствіямъ, ради которыхъ воспрещеніе жительства въ столицахъ и губернскихъ городахъ существуетъ, потому что оно примѣняется *не къ свойству преступленія, а къ тяжести наказанія*, вслѣдствіе чего въ значительномъ числѣ случаевъ, когда оно именно можетъ быть признано необходимымъ, вовсе не примѣняется, оно оказывается въ тоже время недостаточно полезнымъ и потому, что сроки воспрещенія жительства въ столицахъ, большею частію, слишкомъ коротки. Такъ едва ли достигается цѣль огражденія мѣстнаго общества тѣмъ, что весьма важные преступники лишаются этого права въ теченіи одного года.

г) Самое обезпеченіе дѣйствительнаго осуществленія означенной мѣры является весьма слабымъ и оно поставлено нерѣдко въ зависимость отъ обстоятельствъ совершенно случайныхъ.

Что касается нынѣ существующаго порядка высылки административной, то главнѣйшій его недостатокъ заключается въ томъ, что въ основаніе его не положено никакихъ законныхъ опредѣленій ни въ отношеніи существа, ни въ отношеніи формы примѣненія означенной мѣры. Онъ отличается отсутствіемъ всякихъ гарантій для частныхъ лицъ, и потому распоряженія о высылкѣ имѣютъ всегда видъ административнаго произвола, несовмѣстнаго съ существующимъ уровнемъ понятія о законности въ обществѣ, понятія, развитаго и поддерживаемаго въ немъ не только духомъ времени, но и законодательными реформами нынѣшняго царствованія, а это обстоятельство несомнѣнно имѣетъ вредное вліяніе на общественное мнѣніе. Поддержанію мнѣнія о такомъ произволѣ не мало способствуетъ, конечно, и то обстоятельство, что высылка административнымъ порядкомъ постигаетъ какъ лицъ, признанныхъ уже по суду порочными, такъ и тѣхъ, которыхъ неблагонадежность основана на одномъ только произвольномъ убѣжденіи администраціи.

Въ видахъ устраненія указанныхъ недостатковъ въ существующей у насъ системѣ воспрещенія жительства въ столицахъ, а если было бы признано полезнымъ, то и въ другихъ городахъ, которые и слѣдовало бы въ такомъ случаѣ спеціально поименовать въ зако-

нѣ, казалось бы необходимымъ, взамѣнъ временно возстановленнаго указомъ Правительствующаго Сената 10 мая 1866 года № 28206 закона объ административной высылкѣ и подлежащихъ статей Улож. о наказ., Уст. о нак., нал. мир. суд., и Уст. уг. суд., принять въ основаніе развитія этой мѣры слѣдующія начала:

1) Мѣра эта должна примѣняться только къ иногороднымъ.

2) Она должна составлять послѣдствіе такихъ преступленій, которыя указываютъ на вредное для общественной (личной и имущественной) безопасности направленіе воли обвиненнаго [1]).

3) Затѣмъ различіе въ тяжести налагаемыхъ судомъ наказаній (по степени виновности) должно служить основаніемъ лишь для опредѣленія срока, на который воспрещается пребываніе въ столицахъ и т. под. мѣстностяхъ.

4) Какъ указаніе преступленій, влекущихъ за собою такое воспрещеніе, такъ и указаніе соотвѣтственной мѣры наказанія продолжительности этого воспрещенія должны быть опредѣлены въ самомъ законѣ.

5) Сроки, на которые воспрещается жительство въ столицахъ и т. под. лицамъ, которыхъ эта мѣра будетъ касаться, должны быть продолжены. Въ этихъ видахъ казалосьбы полезнымъ для дѣйствительности ея установить, что въ нѣкоторыхъ, особенно важныхъ случаяхъ (напр. въ случаѣ повторенія преступленія послѣ истеченія самаго продолжительнаго срока воспрещенія) оно должно быть безсрочное, въ другихъ продолжаться 10 лѣтъ, въ 3-хъ пять лѣтъ и наконецъ, не менѣе 3-хъ лѣтъ.

6) Слѣдовало бы принять за правило, что при повтореніи преступленій, по истеченіи срока воспрещенія, судъ приговариваетъ всегда къ удаленію изъ столицъ и т. под. на слѣдующій высшій срокъ.

7) Выписки изъ состоявшихся въ судебныхъ мѣстахъ обвинительныхъ приговоровъ, въ коихъ постановлено о воспрещеніи осужденнымъ пребыванія въ столицахъ и т. под. городахъ, должны быть сообщаемы полицейскому начальству обѣихъ столицъ и тѣхъ городовъ.

---

[1]) Исчисленіе статей уголовныхъ законовъ, опредѣляющихъ тѣ преступленія, послѣдствіемъ коихъ полагалось бы установить воспрещеніе жительства въ столицахъ и т. п., при семъ прилагается.

8) Наказаніе, положенное въ ст. 63 Уст. о нак., нал. мир. суд., за самовольное прибытіе въ столицы и т. под. города, вопреки воспрещенію, должно быть возвышено.

9) Мѣстныя, по жительству лицъ, коимъ воспрещено пребываніе въ названныхъ мѣстностяхъ, полиціи, а также общества, къ коимъ эти лица принадлежатъ, не должны выдавать имъ дозволеній на прибытіе въ мѣста, гдѣ жительство имъ воспрещено, до истеченія предписаннаго срока.

Обращаясь къ разсмотрѣнію другой стороны вопроса—послѣдствій воспрещенія пребывать въ столицахъ и губернскихъ городахъ, необходимо сначала установить надлежащую точку зрѣнія на существо этой мѣры. По самому значенію выраженія *надзоръ полиціи* цѣль принятія оной состоитъ въ особомъ со стороны полиціи наблюденіи за образомъ жизни и дѣйствіями лица подозрительнаго или порочнаго. До нынѣ такой надзоръ былъ двоякій—гласный и секретный. Первый обыкновенно учреждался надъ лицами, уже изобличенными въ преступной дѣятельности, какъ то—по приговорамъ суда, на основаніи ст. 48, 49 и проч. Улож. о нак., и значеніе такого надзора, очевидно, состояло въ томъ, что лицо, возвращающееся послѣ заключенія въ арестантскихъ отдѣленіяхъ, рабочемъ домѣ и т. п., въ среду общества, внушаетъ къ себѣ подозрѣніе; отъ него, судя по его прошлому, слѣдуетъ ожидать преступныхъ дѣйствій, онъ послѣ понесеннаго наказанія ничѣмъ еще недоказалъ своего исправленія, а потому на него призывается преимущественное вниманіе полиціи, обязанной вообще охранять общество, предупреждать преступленія. Цѣль охраненія общества въ сихъ случаяхъ достигалась отчасти потому, что самъ поднадзорный, зная, что за нимъ слѣдятъ, болѣе опасался совершать преступленія, а съ другой стороны, само общество остерегалось такого лица. Нельзя однако не замѣтить, что практика достаточно выказала слабыя стороны, чтобы не сказать несостоятельность, означенной мѣры по самому ея существу, ибо, не говоря уже о крайней, не досягаемой для полиціи, трудности постоянно слѣдить за тою или другою личностью (при невозможности сопровождать ее повсюду и вездѣ, гдѣ бы она ни находилась), поднадзорный, естественно, становится лишь осторожнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, т. е. онъ болѣе разборчивъ на средства для совершенія задуманнаго преступленія, бо-лѣе обдуманно и тщательно заботится о сокрытіи слѣдовъ пре-

ступленія, словомъ, онъ находится въ положеніи человѣка, предупрежденнаго объ угрожающей ему опасности, а, слѣдовательно, болѣе предусмотрительнаго.

Такимъ образомъ, надзоръ негласный—секретный, который преимущественно учреждается надъ лицами политически неблагонадежными, а въ прочихъ случаяхъ, въ цѣляхъ розыскныхъ, имѣетъ безспорное преимущество предъ первымъ. Преимущество это видно изъ вышеизложеннаго, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что лицо, не знающее о томъ, что за нимъ слѣдятъ, скорѣе обнаружитъ въ своихъ дѣйствіяхъ признаки приготовленія къ задуманному имъ преступленію и, слѣдовательно, явится большая возможность предупредить со стороны его вредъ или обнаружить противъ него улики. Къ сказанному слѣдуетъ прибавить одно общее замѣчаніе, а именно: достиженіе цѣли, т. е. дѣйствительное наблюденіе за тою или другою личностью составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ полиціи; по самому свойству этой обязанности, сосредоточеніе вниманія ея на отдѣльныхъ личностяхъ, такъ сказать, разбиваетъ ея силы, спеціализируя дѣятельность ея агентовъ; за симъ, чѣмъ болѣе въ одной мѣстности лицъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, тѣмъ менѣе возможно дѣйствительное за ними наблюденіе. Особенно же трудно осуществленіе надзора въ столицѣ, гдѣ отдѣльныя личности совершенно исчезаютъ отъ взора полиціи въ многолюдствѣ населенія. По этому—то на дѣлѣ нерѣдко оказывается, что весь надзоръ сводится къ веденію списковъ лицъ, подвергшихся этой мѣрѣ, и къ канцелярской относительно ихъ перепискѣ.

Изъ всего изложеннаго слѣдовало бы заключить, что надзоръ полиціи, какъ мѣра административная, клонящаяся къ охраненію общества путемъ предупрежденія преступленій и, какъ мѣра судебно—полицейская, входящая въ составъ розыска, можетъ приносить пользу лишь при соблюденіи двухъ существенныхъ условій: во 1) чтобы она была негласная и во 2) чтобы она примѣнялась возможно рѣже и, притомъ, въ теченіи времени, продолжительность котораго должна опредѣляться или исполненіемъ извѣстной задачи какъ—то: удостовѣреніе о происшедшей въ образѣ жизни и поведеніи извѣстнаго лица перемѣнѣ, или достиженіемъ извѣстной цѣли, какъ то: изобличеніемъ подозрѣваемаго въ совершенномъ преступленіи и т. п. Съ исполненіемъ задачи, съ достиженіемъ цѣли самый надзоръ долженъ прекращаться.

Если только признать приведенный выводъ правильнымъ, то едвали останется сомнѣніе въ томъ, что отдача подъ надзоръ полиціи не должна составлять послѣдствіе судебнаго приговора о воспрещеніи осужденному пребыванія въ столицахъ и. т. под. мѣстностяхъ. Мѣра эта не имѣетъ ничего общаго съ задачами уголовнаго провосудія и потому подлежала бы совершенному исключенію изъ уголовнаго законодательства. За тѣмъ, осуществленіе судебнаго приговора, воспрещающаго пребываніе въ той или другой мѣстности, должно лежать на полиціи сей послѣдней, въ виду общей обязанности полиціи наблюдать за населеніемъ какъ мѣстнымъ, такъ и вновь прибывающимъ [1]).

[1]) Содержаніе статей уголовныхъ законовъ, опредѣляющихъ преступленія, совершеніе коихъ можетъ имѣть послѣдствіемъ примѣненіе предположенныхъ правилъ о высылкѣ изъ столицъ и т. п. и воспрещеніи пребыванія въ оныхъ.

По Уложенію о наказаніяхъ.

Статья 319 о тайныхъ обществахъ и запрещенныхъ сходбищахъ.

Статьи 854 и 855 о нарушеніи постановленій противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней.

Статьи 924—926, 928—931 о составленіи злонамѣренныхъ шаекъ и пристанодержательствъ.

Статьи 939 и 943 о возбужденіи къ начатію или продолженію противузаконныхъ исковъ и тяжбъ о ложныхъ доносахъ.

Статьи 958, 974, 975, 976, 977 объ укрывательствѣ бѣглыхъ и нарушеніи постановленія о паспортахъ и другихъ видахъ на жительство.

Статья 984 о нарушеніи правилъ о прошеніи подаянія.

Статьи 990—992 о содержаніи мѣстъ для запрещенныхъ игръ и подлогахъ въ играхъ и лотереяхъ.

Статья 1180 о нарушеніи правилъ о производствѣ торговли.

Статьи 1457 и 1464 о смертоубійствѣ.

Статья 1601 о насильственномъ завладѣніи чужимъ недвижимымъ имуществомъ.

Статьи 1610, 1611, 1614 объ истребленіи чужаго имущества.

Статья 1643 о грабежѣ.

Статьи 1645, 1653, 1655, 1657, 1661 и 1662 о кражѣ.

Статьи 1666, 1668, 1670, 1672 о мошенничествѣ.

Статьи 1681 и 1682 п. п. 1 о присвоеніи и растратѣ чужаго движимаго имущества.

Статья 1689 объ обманѣ для побужденія къ дачѣ обязательствъ.

Статьи 1701, 1702, 1705, 1706 о преступленіяхъ по обязательствамъ купли и продажи и займамъ.

По Уставу о наказ., налаг. мир. суд.

Статьи 44, 48, 50 о нарушеніи порядка и спокойствія.

Статьи 169—172 о кражѣ.

Статьи 173—177, 180 о мошенничествѣ и обманѣ.

Ст. 58.

Къ числу изложенныхъ въ этой статьѣ мѣръ, присоединяемыхъ къ наказаніямъ исправительнымъ, слѣдуетъ присовокупить и установляемыя за нарушенія Уставовъ о питейномъ сборѣ, объ акцизѣ съ табаку и объ управленіи аптекъ воспрещенія производства торговли и закрытія заводовъ и другихъ заведеній торговли и промысловъ [1]).

Постановленія Уложенія о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, находясь въ явномъ противорѣчіи съ однородными постановленіями гражданскаго законодательства и выраженныя въ редакціи весьма неточной, постоянно затрудняютъ судебную практику. Мѣсто имъ не въ уголовномъ, а въ гражданскомъ кодексѣ [2]).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О ВОЗНАГРАЖДЕНІИ ЗА УБЫТКИ И ВРЕДЪ.

Ст. 59 и 60.

Было бы справедливо присуждать всѣхъ участвовавшихъ въ совершеніи преступленія къ вознагражденію вреда и убытковъ, по мѣрѣ ихъ вины и налагаемаго на каждаго изъ нихъ наказанія, съ солидарною отвѣтственностью, въ случаѣ несостоятельности одного изъ нихъ, а ст. 1664 и друг. под. отмѣнить [3]).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ОСОБЕННЫЯ НАКАЗАНІЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНІЯ И ПРОСТУПКИ ПО СЛУЖБѢ.

Ст. 65—69.

По смыслу заглавія, принадлежащаго къ этимъ статьямъ, означенныя въ нихъ наказанія должны относиться къ лицамъ, находящимся на службѣ какъ государственной, такъ и общественной; между тѣмъ ст. 69, опредѣляя порядокъ примѣненія ея лишь къ службѣ государственной, возбуждаетъ недоразумѣніе въ отношеніи сказаннаго, вслѣдствіе чего и представляется необходимымъ сдѣлать въ законѣ подлежащее разъясненіе [4]).

[1]) Замѣч. прокурора Тифлисской судебной палаты.
[2]) Замѣчаніе И. Я. Фойницкаго.
[3]) Замѣч. Курляндскаго губернск. прокурора.
[4]) Замѣч. Московскаго биржеваго комитета.

Особенныя наказанія по службѣ пріурочены исключительно къ коронным чиновникамъ, пользующимся особымъ положеніемъ среди общества, и не примѣнимы или не имѣютъ значенія по отношенію къ должностнымъ лицамъ сельскаго состоянія, а отчасти вообще къ лицамъ, служащимъ по выборамъ, которыя часто служатъ опредѣленный срокъ и не получаютъ жалованья и не имѣютъ послужныхъ списковъ. Такъ вычетъ изъ времени службы, перемѣщеніе на низшую должность, вычетъ изъ жалованья, выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ не могутъ быть назначены сельскому старостѣ или сотскому. Неудобство это весьма часто испытывается, напримѣръ, когда приходится присуждать сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ за превышеніе власти, неисполненіе предписаній начальства или незаконное арестованіе кого либо (331, 341, 348 ст. Улож.) къ выговору, что равносильно для этихъ лицъ отсутствію всякаго наказанія. Члены конкурснаго управленія за важныя упущенія при производствѣ торговъ и за превышеніе власти при распредѣленіи денегъ подлежали по 411 ст. выговору или вычету изъ времени службы и отрѣшенію отъ должности, или исключенію изъ службы, тогда какъ члены конкурснаго управленія не пользуются никакими преимуществами службы и занимаютъ эту должность всегда менѣе трехъ лѣтъ. Единственный примѣръ приспособленія этихъ особыхъ наказаній къ лицамъ податнаго сословія составляетъ 87 ст. Улож., которая опредѣляетъ вмѣсто исключенія изъ службы для лицъ, не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, заключеніе въ смирительный домъ съ потерею нѣкоторыхъ правъ, но эта статья, доказывая именно сознаніе законодателя о непригодности исчисленныхъ въ 65 ст. родовъ наказаній для лицъ сельскаго состоянія, относится только до одного, именно самаго высшаго рода наказаній, исчисленныхъ въ 65 ст. Далѣе, въ случаѣ необходимости смягчить наказаніе, оно не можетъ быть смягчено (согласно разъясненіямъ Кассац. Департ.), потому что эти особенныя наказанія не помѣщены въ общей лѣсницѣ наказаній и не имѣютъ степеней. Затрудненіе можетъ быть еще больше, когда частное лицо обвиняется въ участіи съ должностнымъ лицомъ (напр. въ подстрекательствѣ), ибо участникамъ, согласно 117 и слѣд. ст. Улож., опредѣляется наказаніе сообразно съ тѣмъ, какое слѣдуетъ главному виновному. Наконецъ, поставленія о совокупности преступленій не касаются особыхъ наказаній по службѣ, вслѣдствіе чего встрѣчаются затрудненія при опредѣленіи того, на-

примѣръ, какое слѣдуетъ наказаніе въ случаѣ совокупности двухъ преступленій, изъ которыхъ одно требуетъ отрѣшенія отъ должности, а другое—заключенія въ тюрьму, или—подлежитъ ли дѣйствію двухгодовой или пятилѣтней давности преступленіе, влекущее за собой отрѣшеніе отъ должности?

Вообще отличительной чертою нашихъ карательныхъ законовъ по дѣламъ о преступленіяхъ по должности служитъ именно опредѣленіе за нихъ наказаній особаго рода, упомянутыхъ въ 65 ст., такъ что въ этомъ отношеніи должностныя лица, за исключеніемъ болѣе важныхъ преступленій, подвергаются, сравнительно съ частными лицами, наказаніямъ, поражающимъ только ихъ служебныя права, а не общимъ наказаніямъ, какъ частныя лица. Въ другихъ законодательствахъ (Германское, Австро-Венгерское, Французское) такого особаго положенія чиновники не имѣютъ; за свои служебныя преступленія, за немногими исключеніями, они подвергаются общимъ наказаніямъ, при чемъ ограниченіе служебныхъ правъ присоединяется иногда какъ дополнительное наказаніе.

Если однакожъ указанная особенность русскихъ должностныхъ лицъ требуется особенностями русской жизни, то, во всякомъ случаѣ, означенныя въ 65 ст. наказанія должны быть видоизмѣнены для лицъ сельскаго состоянія и служащихъ по выборамъ, и эти двѣ категоріи должностныхъ лицъ должны быть выдѣлены изъ числа облагаемыхъ наказаніями по 65 статьѣ съ назначеніемъ имъ какихъ либо общихъ наказаній [1]).

Вычетъ изъ жалованья долженъ бы найти болѣе обширное примѣненіе къ совершаемымъ должностными лицами проступкамъ, чѣмъ таковой имѣетъ мѣсто по нынѣ дѣйствующимъ законамъ. Этимъ родомъ наказанія могли бы быть обложены весьма многія нарушенія должностными лицами обязанностей службы и, во всякомъ случаѣ, небрежность и нерадѣніе въ исполненіи лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей [2]).

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О замѣнѣ однихъ наказаній другими.

Ст. 75.

По ст. 75 Улож. о наказ. вмѣсто ссылки на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, иностранцы, изъятые отъ нака-

[1]) Замѣч. предсѣд. Пензенскаго окружн. суда.

[2]) Замѣч. старш. предсѣд. Саратовской суд. палаты.

паній тѣлесныхъ высылаются за границу съ ограниченіемъ правъ, присвоенныхъ имъ въ Россіи, и съ воспрещеніемъ возвращаться въ предѣлы государства. Неизъятые же отъ тѣлесныхъ наказаній высылаются также за границу, отбывъ предварительно срокъ заключенія въ рабочемъ домѣ.

Возникаетъ вопросъ: примѣнима ли эта статья и въ томъ случаѣ, когда слѣдовало-бы присуждать иностранцевъ къ наказанію по 31 ст. Улож., т. е. къ ссылкѣ на житье въ Сибирскія губерніи или къ заключенію въ исправительныя арестантскія отдѣленія.

По общему правилу толкованія законовъ на этотъ вопросъ слѣдовало бы отвѣчать отрицательно на томъ основаніи, что всѣ изъятія изъ общихъ законовъ должны быть точно и опредѣленно указаны, а не выводимы путемъ логическаго умозаключенія; въ этомъ же случаѣ изъятія въ нашихъ узаконеніяхъ не сдѣлано. Между тѣмъ, Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената по дѣлу, бывшему въ производствѣ черниговскаго окружнаго суда, высказалъ толкованіе, правда ни чѣмъ не мотивированное, что 75 ст. Улож. должна быть примѣнима въ случаѣ присужденія иностранцевъ къ заключенію въ исправительныя арестантскія отдѣленія, такъ что лица эти по освобожденіи отъ заключенія, вмѣсто отдачи ихъ подъ надзоръ по 48 ст. Улож., высылаются за границу, наравнѣ съ присуждаемыми въ рабочій домъ. Логически этотъ выводъ можетъ быть совершенно вѣренъ, такъ какъ если болѣе тяжкія послѣдствія, высылка за границу сравнительно съ надзоромъ полиціи, примѣнимы при менѣе тяжкомъ видѣ наказанія въ рабочемъ домѣ, то нѣтъ основанія при болѣе важномъ наказаніи заключенія въ арестантскія отдѣленія ограничивать эти послѣдствія болѣе слабымъ видомъ—надзоромъ полиціи.

Но и за высказаннымъ толкованіемъ Сената все же является спорнымъ вопросъ о примѣненіи 75 ст. въ случаѣ присужденія привеллигированныхъ иностранцевъ къ ссылкѣ на житье въ Сибирскія губерніи. Въ этомъ отношеніи едва ли помогаютъ дѣлу логическіе выводы, ибо ссылка въ Сибирь для иностранцевъ, хотя и въ другомъ видѣ ссылки на поселеніе, всетаки существуетъ въ нашемъ Уложеніи.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что 75 ст. Улож. возбуждаетъ различныя толкованія, а слѣдовательно и примѣненіе на практикѣ [1]).

[1]) Замѣчаніе члена Черниговскаго окр. суда.

По буквальному смыслу этой статьи иностранцы высылаются за границу только вмѣсто ссылки на житье въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ губерній, равно вмѣсто отдачи подъ надзоръ полиціи послѣ окончанія опредѣленнаго срока работъ въ рабочемъ домѣ, но не высылаются за границу, вмѣсто ссылки на житье въ сибирскія губерніи и вмѣсто отдачи подъ надзоръ полиціи, по окончаніи срока заключенія въ арестантскихъ отдѣленіяхъ.

Къ послѣднимъ двумъ случаямъ, въ виду явнаго сходства ихъ съ первыми, слѣдовало бы также примѣнять постановленіе 75 ст. Уложенія, для чего необходимо было бы включить въ ст. 75 въ первой строкѣ послѣ словъ: «кромѣ Сибирскихъ» слова: «или Сибирскія», и въ 8-й строкѣ послѣ словъ «въ рабочемъ домѣ» слова «или въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ» [1]).

Какъ видно изъ начальныхъ словъ примѣчанія къ ст. 75-й оно относится доселѣ лишь къ изъятымъ отъ наказаній тѣлесныхъ иностранцамъ. Относительно же неизъятыхъ отъ сихъ наказаній иностранцевъ, для коихъ лишь отдача подъ надзоръ мѣстной полиціи замѣняется высылкою за границу, нѣтъ доселѣ именно опредѣлительнаго постановленія о томъ, какъ поступать съ ними въ томъ случаѣ, если они не будутъ приняты въ прежнемъ своемъ отечествѣ. Такъ какъ они не занимаютъ лучшаго положенія, сравнительно съ русскими подданными, которые въ подобномъ случаѣ могутъ быть передаваемы ихъ обществами въ распоряженіе правительства, то представлялось бы нужнымъ, въ дополненіе къ этому примѣчанію постановить, что неизъятые отъ наказаній тѣлесныхъ иностранцы, въ случаѣ если они при высылкѣ за границу не будутъ приняты въ своемъ прежнемъ отечествѣ, должны быть приравнены къ неизъятымъ отъ наказаній тѣлесныхъ русскимъ подданнымъ, которые передаются ихъ обществами въ распоряженіе правительства [2]),

Желательно было бы для всѣхъ вообще иностранцевъ, подлежащихъ наказаніямъ, которыя влекутъ за собою отдачу подъ надзоръ полиціи, опредѣлить общія правила. Изъ этой статьи, въ отдѣльности взятой, не понятно, почему только иностранцы, присужденные къ заключенію въ рабочемъ домѣ, вмѣсто отдачи подъ надзоръ мѣстной полиціи, высылаются за границу [3]).

---

[1]) Замѣч. Эстляндскаго оберъ-ландгерихта.
[2]) Замѣч. президента Курляндскаго оберъ-ландгерихта.
[3]) Замѣчаніе Рижскаго магистрата.

Ст. 77.

Увеличеніе срока заключенія въ тюрьмѣ, взамѣнъ содержанія въ арестантскомъ отдѣленіи въ случаѣ недостатка въ немъ помѣщенія и за неимѣніемъ рабочаго дома, противорѣчитъ справедливости тѣмъ болѣе, что содержаніе въ арестантскомъ отдѣленіи не только не тягостнѣе тюремнаго заключенія, но еще имѣетъ предъ нимъ ту выгоду, что трудолюбивый и бережливый арестантъ можетъ имѣть болѣе или менѣе значительный заработокъ, чего лишенъ заключенный въ тюрьмѣ, не знающій пригоднаго для занятія въ тюрьмѣ ремесла [1]).

Замѣну одного вида заключенія другимъ день за день согласно состоявшемуся въ послѣднее время Высочайшему повелѣнію слѣдовало бы сдѣлать общимъ и постояннымъ правиломъ. Чѣмъ въ самомъ дѣлѣ виноватъ обвиняемый, что въ распоряженіи правительства нѣтъ свободныхъ помѣщеній, напр. въ арестантскомъ отдѣленіи, и справедливо ли вслѣдствіе этого недостатка, до него не касающагося, держать его въ тюрьмѣ въ полтора раза дольше [2]).

По тѣснотѣ помѣщеній въ тюремныхъ замкахъ и недостатку общественныхъ и частныхъ работъ заключеніе арестантовъ въ тюрьмы на продолжительнѣйшіе сроки, взамѣнъ арестантскихъ исправительныхъ отдѣленій, весьма вредно отзывается на физическомъ и психическомъ состояніи заключенныхъ свыше трехъ лѣтъ, по чему слѣдовало бы въ подобныхъ случаяхъ не увеличивать срока заключенія въ тюрьмахъ [3]).

Указами Правительствующаго Сената по 1-му Департаменту отъ 4 августа 1878 года и 5 января 1879 года опредѣлено въ дополненіе сей статьи, что, при неимѣніи мѣста въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, присужденные къ отдачѣ въ оныя подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на сроки, увеличенные на половину.

Такая замѣна наказанія считается осужденными слишкомъ жестокою, потому что пребываніе въ тюремномъ заключеніи, почти безъ

---

[1]) Замѣчаніе члена Ржевскаго окружнаго суда.
[2]) Замѣч. Семипалатинскаго областнаго прокурора.
[3]) Замѣч. предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда.

занятій, мучительнѣе пребыванія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ съ употребленіемъ къ работамъ; далѣе, чрезъ эту мѣру переполняются тюрьмы, а этимъ усложняется дисциплина въ нихъ, и, какъ доказалъ опытъ, побуждаются арестанты къ побѣгу изъ тюрьмы [1]).

Ст. 78—82.

Наказаніе розгами должно бы испытать туже участь, какъ и выведенные уже изъ употребленія другіе болѣе тяжкіе виды тѣлесныхъ наказаній. Подобныя наказанія, съ одной стороны, поддерживаютъ грубость нравовъ, съ другой—слишкомъ неравномѣрно тяжелы для разныхъ субъектовъ. Для грубой натуры сто ударовъ розгами—сущіе пустяки, а для человѣка болѣе или менѣе умственно и нравственно развитаго—тяжкое оскорбленіе [2]).

Замѣна рабочаго и смирительнаго домовъ, тюрьмы и ареста розгами должна быть вовсе отмѣнена по причинѣ обремененія суда излишнею перепискою по прошеніямъ, подаваемымъ какъ самими подсудимыми, такъ и ихъ родственниками, каковыя, на основаніи разъясненій Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣламъ Толстова и Волкова 1869 г. за №№ 238 и 240, не подлежатъ удовлетворенію [3]).

Пока по недостаточному числу мѣстъ заключенія оказывается необходимымъ замѣнять для лицъ, не изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, лишеніе свободы наказаніемъ розгами и пока еще существуютъ арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, было бы умѣстно допустить такую замѣну заключенія тѣлеснымъ наказаніемъ и относительно отдачи виновнаго въ арестантскія отдѣленія. Въ пользу этой мѣры можно было бы указать на тѣ же самые доводы, по которымъ сопряженное также съ потерею правъ состоянія заключеніе въ рабочемъ домѣ замѣняется въ настоящее время наказаніемъ розгами [4]).

Ст. 84 и 85.

Редакція этой статьи—присужденные къ денежнымъ взысканіямъ: «въ случаѣ несостоятельности въ уплатѣ оныхъ, подлежатъ, вмѣсто

---

[1]) Замѣчаніе Эстляндскаго оберъ-ландгерихта.
[2]) Замѣч. Семипалатинск. области. прокурора.
[3]) Замѣч. предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда.
[4]) Замѣчаніе Рижскаго магистрата.

денежнаго взысканія не свыше пятнадцати рублей, аресту не свыше трехъ дней и т. д.», допускаетъ сомнѣніе, обязанъ ли судъ приговорить, взамѣнъ денежнаго взысканія, къ аресту по процорціи 5 рублей за 1 день, или же онъ можетъ, соблюдая вообще опредѣленные размѣры, замѣнить при извѣстныхъ обстоятельствахъ денежное взысканіе въ 15 р. однимъ только днемъ ареста. Первое толкованіе, повидимому, болѣе правильно, а потому желательно было бы включить въ статью правило, что денежному взысканію до пяти рублей соотвѣтствуетъ одинъ день ареста и т. д. [1]).

При несостоятельности лица, присужденнаго къ денежному взысканію, взысканіе это замѣняется арестомъ, что не имѣетъ никакихъ полезныхъ послѣдствій, если у осужденнаго дѣйствительно нѣтъ никакого имущества. Кромѣ того, такая замѣна представляетъ усугубленіе наказанія, не соотвѣтствующее винѣ подсудимаго, такъ какъ арестъ есть само по себѣ наказаніе, стоящее въ лѣстницѣ наказаній выше денежнаго взысканія, которое стоитъ на самой низшей ступени лѣстницы (ст. 30 Улож.). По этому было бы вполнѣ раціонально, въ отмѣну 2 ч. 85 ст. Улож., замѣнять для лицъ всѣхъ сословій, кромѣ крестьянъ и мѣщанъ, для коихъ существуетъ 1 ч. 58 ст. Ул., денежное взысканіе обязательными работами на свободѣ и только въ случаѣ уклоненія или нежеланія отработать присужденную сумму въ назначаемый каждый разъ судомъ срокъ или неспособности къ работѣ замѣнять денежное взысканіе арестомъ. Конечно, и при работахъ на свободѣ осужденный не долженъ отлучаться изъ опредѣленнаго мѣста жительства безъ вѣдома и разрѣшенія судебной или исполнительной власти [2]).

Было бы удобно, еслибъ въ примѣчаніи къ 84 ст. было указано на исключенія изъ правила, установленныя въ статьяхъ 752 и 753 [3]).

Встрѣчающійся нерѣдко на практикѣ и допускающій различное изъясненіе вопросъ о томъ: какъ поступать, при замѣнѣ денежнаго взысканія арестомъ, въ томъ случаѣ, когда нѣсколько лицъ

---

[1]) Замѣчаніе Рижскаго магистрата.

[2]) Замѣч. предсѣд. Пензенскаго окр. суда.

[3]) Замѣч. Курляндск. губ. прокурора.

совмѣстно приговорены за одинъ и тотъ же проступокъ къ аресту. На этотъ вопросъ дѣйствующимъ нынѣ Уложеніемъ о наказаніяхъ дается отвѣтъ лишь въ одномъ мѣстѣ, въ ст. 753 относительно налагаемыхъ за нарушеніе Уставовъ таможенныхъ денежныхъ взысканій; между тѣмъ какъ этотъ же вопросъ столь же часто встрѣчается по отношенію и къ другимъ проступкамъ, какъ то: отдѣльнымъ видамъ проступковъ по службѣ, нарушенія постановленій о питейномъ сборѣ и проч., и поэтому также требуетъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ. Если посему законодатель имѣлъ цѣлью, какъ это видно изъ указаннаго ст. 753 мѣста, дать такому исключительному, въ видѣ изъятія, постановленію по сему предмету примѣненіе лишь въ дѣлахъ о нарушеніи Уставовъ таможенныхъ, то въ такомъ случаѣ слѣдовало бы ст. 84 дополнить пояснительнымъ указаніемъ, какой порядокъ долженъ быть соблюдаемъ во всѣхъ другихъ, не касающихся Уставовъ таможенныхъ, случаяхъ, когда нѣсколько соучастниковъ подлежатъ уплатѣ одного и того же денежнаго взысканія, и при этомъ именно опредѣлить:

1) буде всѣ за одинъ и тотъ же проступокъ приговоренные къ совмѣстному денежному взысканію окажутся несостоятельными къ уплатѣ онаго, то слѣдуетъ ли въ такомъ случаѣ подвергать каждаго изъ нихъ аресту, соотвѣтствующему всей суммѣ денежнаго взысканія, или же лишь аресту соразмѣрно съ тою долею денежнаго взысканія, какая упадетъ на него по распредѣленію всей суммы этого взысканія по ровну между соучастниками по числу ихъ?

2) буде однимъ изъ нѣсколькихъ осужденныхъ внесена вся сумма денежнаго взысканія, то освобождаются ли чрезъ то также и всѣ прочіе отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности? и

3) буде однимъ изъ нѣсколькихъ осужденныхъ внесена только часть всего денежнаго взысканія, именно та часть, которая упадаетъ на него по числу виновныхъ, или же имъ внесена уплата свыше этой части, то долженъ ли онъ и тогда еще отвѣчать вмѣстѣ съ прочими за остальную сумму всего денежнаго взысканія? [1])

85 статья хотя въ судебныхъ приговорахъ и упоминается, но почти никогда не осуществляется на практикѣ [2]).

---

[1]) Замѣч. Семипалатинск. обл. прокур.

[2]) Замѣч. президента Курляндскаго оберъ-гофгерихта.

Ст. 87.

Опредѣленная въ ст. 87 замѣна исключенія изъ службы для лицъ, не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, заключеніемъ въ смирительномъ домѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ—представляется очень строгою, сравнительно съ лицами, изъятыми отъ тѣлеснаго наказанія, для которыхъ такой замѣны не полагается. Слѣдовало бы въ этомъ случаѣ срокъ заключенія въ смирительномъ домѣ или тюрьмѣ назначить въ меньшемъ размѣрѣ и даже предоставить опредѣлить этотъ срокъ усмотрѣнію суда, согласно ст. 88 Улож [1]).

Замѣна въ нѣкоторыхъ случаяхъ исключенія изъ службы лишеніемъ свободы, мѣра, конечно, весьма практическая. Но въ 87 ст. Уложенія едва ли соблюдена соразмѣрность между этими двумя наказаніями, особенно если сообразить преступленія служебныя, за которыя опредѣляется исключеніе съ разными общими преступленіями. Кажется, что по тщательномъ взвѣшеніи этихъ обстоятельствъ заключеніе до двухъ лѣтъ, вмѣсто исключенія изъ службы, окажется замѣной слишкомъ тяжкой [2]).

Для лицъ, не изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, только исключеніе изъ службы можетъ быть замѣняемо присужденіемъ ихъ къ содержанію въ мѣстахъ заключенія. Такого рода замѣну наказанія слѣдовало бы допустить также при отрѣшеніи и удаленіи отъ должности, при томъ безъ ограниченія, установленнаго ст. 89, т. е. не принимая во вниманіе, что подсудимый изъятъ лично, а не по правамъ состоянія отъ тѣлесныхъ наказаній, именно на томъ основаніи, что ст. 87, главнѣйшимъ образомъ, примѣняется къ должностнымъ лицамъ волостнаго правленія, сіи же послѣднія въ отрѣшеніи или удаленіи отъ должностей, отправляемыхъ ими безъ всякаго вознагражденія, только въ силу обязательной службы по выборамъ, не видятъ наказанія, но, напротивъ того, лишь благодѣяніе. Къ сему слѣдовало бы присовокупить, что и при замѣнѣ наказанія законныя послѣдствія отрѣшенія и т. д. отъ должности остаются въ силѣ [3]).

---

[1]) Замѣч. члена Ржевскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. Семипалатинск. областн. прокур.

[3]) Замѣч. Эстляндскаго оберъ-ландгерихта.

Ст. 89.

Въ ст. 89, въ которой говорится о лицахъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній *не по правамъ состоянія, а по особымъ о нихъ постановленіямъ*, слѣдуетъ указать, какіе разряды считать изъятыми отъ тѣлесныхъ наказаній по правамъ состоянія и какіе по особымъ постановленіямъ, такъ какъ въ приложеніи къ ст. 30 вовсе не употреблены термины: «изъятыя по правамъ состоянія» и «изъятыя по особымъ постановленіямъ». За отсутствіемъ же этого указанія ст. 89 возбуждала разныя сомнѣнія и толкованія, по поводу которыхъ даны лишь относящіяся къ даннымъ дѣламъ разъясненія, заключающіяся, напримѣръ, въ томъ, что изъятыми отъ тѣлеснаго наказанія *по правамъ состоянія*, а не по особымъ постановленіямъ, должны быть признаваемы: священно—и церковнослужители, равно какъ и дѣти ихъ, которыя не лишаются этого права и по увольненіи изъ духовнаго званія и зачисленіи въ податное состояніе (рѣш. Уг. Кас. Д. 1868 г. №№ 154, 169, 553; 1869 г. № 246; 1871 г. №№ 66, 483; 1872 г. №№ 109, 953; 1875 г. № 237) дѣти священнослужителей, поступившихъ въ военную службу нижними чинами (рѣш. Главн. Воен. Суда 1872 г. № 38 и 253); унтеръ-офицеры, выдержавшіе экзаменъ и добровольно отказавшіеся отъ производства въ офицерскій чинъ (рѣш. Уг. Кас. Д. 1874 г. № 734); нижніе чины, имѣющіе золотой шевронъ за отказъ отъ производства въ офицеры (рѣш. Уг. Кас. Д. 1875 г. № 43); купцы и купеческіе сыновья (рѣш. Уг. Кас. Д. 1867 г. № 588 1868 г. № 534; 1869 г. №№ 644, 941; 1871 г. № 751; 1873 г. № 368; 1875 г. № 639). Изъятыми же отъ тѣлесныхъ наказаній *по особымъ постановленіямъ*, а не по правамъ своего состоянія, считаются: женщины, принадлежащія къ податному состоянію (рѣш. Уг. Кас. Д. 1867 г. № 319); крестьяне, занимающіе общественныя должности по выборамъ (волостные старшины, сельскіе старосты) и даже получившіе за это почетный кафтанъ и серебряную медаль (рѣш. Уг. Кас. Д. 1867 г. № 318; 1868 г. № 338; 1875 г. № 402); лица, избранныя изъ мѣщанъ въ должность биржеваго маклера (рѣш. Уг. Кас. Д. 1875 г. № 47) [1]).

---

[1]) Замѣч. товар. предсѣд. Тверск. окружн. суда.

ГЛАВА III.

объ опредѣленіи наказаній по преступленіямъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Объ опредѣленіи наказаній вообще.

Ст. 92.

По дѣйствующему Уложенію ненормальными психическими состояніями, уничтожающими вмѣняемость, признаются: безуміе, сумасшествіе, припадки болѣзни, приводящіе въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, потеря умственныхъ способностей и разсудка отъ старости или дряхлости и лунатизмъ. Такимъ образомъ, внѣ сферы этихъ психическихъ состояній не можетъ быть вопроса о невмѣняемости по причинѣ другихъ, дѣйствительно существующихъ, душевныхъ болѣзней, хотя бы онѣ и имѣли своимъ послѣдствіемъ отсутствіе воли, разумѣнія о свойствѣ дѣянія и т. п. Въ этомъ заключается коренной недостатокъ постановленій закона о страдающихъ душевными болѣзнями. Кажется, что было бы болѣе правильнымъ и согласнымъ съ указаніями практики замѣнить предлагаемую закономъ классификацію душевныхъ болѣзней общимъ правиломъ о невмѣняемости по причинѣ психическихъ состояній, парализующихъ сознательность человѣка (статьи 92, 95, 96 и 97) [1]).

Весьма слабую часть Уложенія составляютъ и постановленія о причинахъ, по которымъ содѣянное не вмѣняется въ вину. Возрастъ раздробленъ на крайне мелкія единицы времени, при чемъ постановленія Уложенія не согласованы съ постановленіями Устава уголовн. суд., принявшаго французскую систему. Болѣзненнымъ состояніямъ отведено крайне узкое мѣсто, какъ потому, что Уложеніе знаетъ только болѣзни сознанія (ст. 95—97), не говоря ничего о болѣзняхъ, устраняющихъ возможность свободнаго самоопредѣленія при сохраненіи сознанія, такъ и потому, что оно молчитъ о свѣтлыхъ промежуткахъ. Эти пробѣлы побуждаютъ судебную практику постоянно отступать отъ закона, при чемъ создается противо-

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Ломжинскаго окружн. суда.

положный, столь же нежелательный взглядъ, по которому болѣзнямъ придается чрезвычайно обширное значеніе [1]).

Въ третьемъ пунктѣ 92 ст. причинами невмѣняемости указаны: *безуміе, сумасшествіе и припадки болѣзни*, приводящіе въ умоизступленіе или совершенное безпамятство. При обсужденіи случаевъ, въ которыхъ ссылаются обвиняемые на временное разстройство разсудка и на болѣзнь, помрачающую сознаніе, судъ встрѣчаетъ нерѣдко значительныя затрудненія и часто только послѣ долгихъ колебаній произноситъ свое рѣшеніе. По разъясненію Кассаціоннаго Сената законодатель не предоставилъ обвинительному учрежденію разрѣшеніе вопросовъ о причинахъ невмѣняемости, за исключеніемъ тѣхъ, когда онѣ состоятъ или въ дѣтскомъ возрастѣ обвиняемыхъ, или въ признаніи ихъ установленнымъ порядкомъ безумными или сумасшедшими (рѣш. Уг. Кас. Д. 1869 г. № 877 п. 1). Поэтому лица, признанныя, по освидѣтельствованіи врачами въ присутствіи суда, совершившими преступленіе въ припадкѣ болѣзни, приводящей въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, предаются суду. По дѣламъ этого рода, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, почти всегда произносятся оправдательные приговоры, дающіе поводъ разсуждать многимъ въ ущербъ вообще значенію суда и института присяжныхъ въ особенности [2]).

Было бы желательнымъ болѣе общее сей статьи изложеніе въ томъ смыслѣ, что вообще всякое уничтожающее свободную волю состояніе безпамятства должно исключать наказуемость, такъ какъ вѣдь и другія состоянія, какъ напр. безчувственное опьяненіе, могутъ уничтожить свободную волю и поэтому должны быть признаны причиною невмѣняемости [3]).

Ст. 94.

На основаніи 94 ст. дѣти, не достигшія семи лѣтъ отъ роду, не подвергаются наказаніямъ за преступленія, а отдаются родителямъ, опекунамъ или родственникамъ для вразумленія и настав-

---

[1]) Замѣч. И. Я. Фойницкаго.

[2]) Замѣч. товар. предсѣд. Тверск. окр. суда.

[3]) Замѣч. президента Лифляндск. гофгерихта.

ленія, а въ силу 63 ст., имѣющіе отъ 7 до 10 лѣтъ отдаются родителямъ или родственникамъ для домашняго исправленія. Эти постановленія во 1) несогласны съ правилами, изложенными въ 10 ст. Уст. о наказ., нал. мировыми судьями, и во 2) вызываютъ даже при согласованіи ихъ съ началами, приведенными въ Уставѣ, недоразумѣнія на практикѣ.

Уголовный Кассаціонный Департаментъ Сената (рѣш. 1871 г. № 1564), признавъ постановленія 94 и 137 ст. тождественными, далъ такое толкованіе этимъ статьямъ, котораго онъ, какъ кажется, дать не могъ, ибо Кассаціонному Сенату предоставлено право только разъяснять, но отнюдь не отмѣнять законъ; разъясненіе же, что и общія судебныя мѣста должны руководствоваться 10 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., и совершенно игнорировать 94 ст. Улож.—есть ничто иное, какъ отмѣна закона. Тѣмъ не менѣе толкованіе это, какъ вполнѣ соотвѣтствующее духу времени, принято къ руководству всѣми судами, но такъ какъ Сенатъ, въ рѣшеніи своемъ коснулся только вопросовъ вмѣненія и преданія суду, то толкованіе, данное 94 и 137 ст., нисколько не уменьшило недоразумѣній, возникающихъ на практикѣ при направленіи дѣлъ о преступленіяхъ, совершенныхъ малолѣтними и несовершеннолѣтними. Спрашивается: 1) какое правительственное мѣсто должно составить постановленіе объ отдачѣ для вразумленія или исправленія и 2) необходимо ли въ преступномъ дѣяніи, совершенномъ ребенкомъ, не достигшимъ 10 лѣтъ отъ роду, производить предварительное слѣдствіе. Первый изъ этихъ вопросовъ дѣйствующими узаконеніями не разрѣшается. Что же касается втораго вопроса, то сопоставленіе 92 ст. Улож. съ 16 ст. Уст. угол. суд. приводитъ къ тому заключенію, что ни одна изъ указанныхъ въ 92 ст. причинъ невмѣняемости не служитъ основаніемъ къ невозбужденію предварительнаго слѣдствія, напротивъ, только это послѣднее можетъ доказать, что лицо, совершившее преступленіе, не должно подлежать наказанію. Между тѣмъ практика, принявъ во вниманіе толкованіе Сената, что отдача для наставленія и отдача для исправленія—понятія тождественныя, и что дѣти, не достигшіе 10-лѣтняго возраста не могутъ быть предаваемы суду, весьма основательно рѣшила, что и производство предварительнаго слѣдствія о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ дѣтьми отъ 7 до 10—лѣтняго возраста, не должно имѣть мѣста, а начатое производствомъ подлежитъ прекращенію въ порядкѣ, указанномъ 277 ст. Уст. угол. суд. Недоразумѣнія на этомъ не оканчиваются, а еще

усложняются при производствѣ дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ, совершенныхъ дѣтьми, имѣющими отъ 10 до 14 лѣтъ отъ роду. Здѣсь мы наталкиваемся на другую несообразность: дѣтей этого возраста мировой судья, по своему личному усмотрѣнію, вправѣ или наказать или отослать родителямъ на исправленіе (11 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд.). Общія же судебныя мѣста, судопроизводство которыхъ обставлено большими гарантіями для подсудимаго, не только не имѣютъ этого права, но даже и не могутъ разсматривать дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ несовершеннолѣтними въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, такъ какъ по дѣламъ сего рода предварительное слѣдствіе не производится и виновные, въ силу приведеннаго выше рѣшенія Правительствующаго Сената, суду не предаются [1]).

Ст. 95. прилож. IV (къ ст. 95 и 96).

Преступленіе, учиненное безумнымъ отъ рожденія или сумасшедшимъ, не вмѣняется ему въ вину, когда нѣтъ сомнѣнія, что безумный или сумасшедшій, по состоянію своему въ то время, не могъ имѣть понятія о противозаконности и о самомъ свойствѣ своего дѣянія. На томъ же основаніи не вмѣняется въ вину и преступленіе, учиненное больнымъ въ точно доказанномъ припадкѣ умоизступленія или безпамятства. На практикѣ возникло сомнѣніе о томъ, какой судебной инстанціи надлежитъ разрѣшать окончательно существенно важный вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли въ каждомъ данномъ случаѣ вмѣнить обвиняемому въ вину совершенное имъ преступленіе. Ни въ Уложеніи о наказ., ни въ Уставѣ уголовнаго судопроизводства не содержится точныхъ по сему предмету указаній. На основаніи разъясненій Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената установилась такая практика, что помянутый вопросъ разрѣшается судомъ въ судебномъ засѣданіи, при разсмотрѣніи дѣла по существу, съ участіемъ присяжныхъ или безъ ихъ участія, смотря по предмету обвиненія, когда обстоятельства дѣла указываютъ на совершеніе преступленія въ припадкѣ умоизступленія или совершеннаго безпамятства; въ случаѣ же учиненія преступленія безумнымъ отъ рожденія или сумасшедшимъ вопросъ этотъ разрѣшается, смотря по характеру обвиненія, или обвинительною камерою, или судомъ въ распорядительномъ засѣданіи безъ судебнаго разбирательства.

[1]) Замѣч. прок. Самарск. окр. суда.

Учинившіе смертоубійство или же посягнувшіе на жизнь другаго или свою собственную, или на зажигательство, безумные и сумасшедшіе заключаются въ домъ умалишенныхъ. Свидѣтельствованіе такихъ преступниковъ производится въ Окружномъ Судѣ, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 353—355 Уст. угол. суд. Въ приложеніи IV (къ ст. 95) говорится, что когда, по такому свидѣтельству, обвиняемые будутъ признаны дѣйствительно безумными или сумасшедшими, то отсылаются для содержанія и леченія въ домъ умалишенныхъ съ тѣмъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не были изъ того дома исключаемы и водворяемы въ обществѣ, безъ разрѣшенія высшаго начальства; но при этомъ въ законахъ уголовныхъ не указано: а) какой именно судебной власти предоставлено столь важное распоряженіе, какъ отсылка обвиняемаго для содержанія въ домъ умалишенныхъ, т. е. тому ли суду, который свидѣтельствовалъ обвиняемаго, признаннаго безумнымъ или сумасшедшимъ, или же обвинительной камерѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда предметомъ дѣла служитъ дѣяніе, влекущее за собою лишеніе правъ, и б) въ какомъ порядкѣ долженъ быть разрѣшаемъ вопросъ о томъ, подлежитъ ли больной обвиняемый помѣщенію въ означенномъ домѣ, каковой вопросъ можетъ быть разрѣшенъ лишь въ связи съ другимъ, существенно важнымъ вопросомъ, представляются ли улики противъ обвиняемаго достаточными для того, чтобы придти къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что приписываемое ему преступленіе совершено именно имъ, а не кѣмъ либо другимъ. На практикѣ вопросъ о помѣщеніи обвиняемаго въ больницѣ умалишенныхъ разрѣшается, послѣ освидѣтельствованія обвиняемаго въ Окружномъ Судѣ, въ распорядительныхъ засѣданіяхъ обвинительной камеры—Судебной Палаты, одновременно съ разсмотрѣніемъ заключенія о прекращеніи слѣдствія, въ тѣхъ случаяхъ, когда предметомъ дѣла служатъ: смертоубійство, покушеніе на убійство другаго или зажигательство. Случаи освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ посягнувшихъ на свою собственную жизнь, не извѣстны. По этому нельзя сказать, въ какомъ порядкѣ разрѣшается судомъ вопросъ о помѣщеніи обвиняемаго въ домъ умалишенныхъ въ подобныхъ случаяхъ.

Въ приложеніи IV къ ст. 95 не объяснено, какое правительственное мѣсто и въ какомъ порядкѣ обязано свидѣтельствовать преступниковъ, помѣщенныхъ на основаніи ст. 95 въ домѣ ума-

лишенныхъ, въ случаѣ выздоровленія этихъ больныхъ. Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, въ 1879 г. разъяснилъ, что означенныхъ выздоровѣвшихъ преступниковъ долженъ свидѣтельствовать Окружный Судъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 353—355 Уст. угол. суд. [1]).

Суду, постановляющему приговоръ о винѣ подсудимаго, принадлежитъ обязанность разрѣшить вопросъ, существуютъ ли признаки невмѣняемости, и въ случаѣ утвердительномъ, оставить обвиняемаго безъ наказанія. Заключеніе же и рѣшеніе вопроса о необходимости помѣщенія страдающаго разстройствомъ умственныхъ способностей въ больницу, равно какъ и опредѣленіе сроковъ пребыванія въ оной и леченія, какъ составляющія предметы, принадлежащіе къ области предупрежденія преступленій, должны быть отнесены къ обязанностямъ администраціи и поэтому постановленія объ этомъ едва ли должны быть оставляемы въ Уложеніи о наказаніяхъ [2]).

Слѣдовало бы выпустить слова: «отъ рожденія», такъ какъ для вмѣняемости, а равно для предписанныхъ закономъ предохранительныхъ мѣръ, совершенно безразлично, былъ ли человѣкъ безумнымъ отъ рожденія или сдѣлался таковымъ впослѣдствіи [3]).

Въ интересахъ общественной безопасности было бы желательно постановленіе сей статьи: «учинившіе смертоубійство или же посягнувшіе на жизнь другаго или свою собственную, или на зажигательство безумные и сумашедшіе заключаются въ домъ умалишенныхъ», распространить и на безумныхъ и сумашедшихъ, учинившихъ и другія опасныя для общества тяжкія проступки [4]).

Ст. 96.

Лицъ, совершившихъ преступленіе въ припадкѣ умоизступленія, слѣдовало бы въ случаяхъ, указанныхъ въ сей и 95 ст. Улож. о

[1]) Замѣч. предсѣд. Сарапульскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. прокурора Тифлисской судебн. палаты.

[3]) Замѣч. президента Лифляндскаго оберъ-гофгерихта.

[4]) Замѣч. Рижскаго магистрата.

наказ., подвергать тѣмъ же послѣдствіямъ, которыя означены въ 95 ст. и приложеніи къ оной, ибо болѣзнь, доводящая до припадковъ умоизступленія, въ коихъ больной посягаетъ на жизнь свою или другаго, или на зажигательство, одинаково опасна для общества, какъ и самое безуміе и сумасшествіе [1]).

Ст. 97.

Ст. 97 и 106 слѣдовало бы дополнить указаніемъ на случай совершенія преступленія въ безсознательномъ состояніи отъ опьяненія, такъ какъ дѣянія человѣка, находящагося въ состояніи совершеннаго безпамятства, отъ чего бы оно ни произошло, не могутъ быть, безъ ущерба для справедливости, поставлены на одну степень отвѣтственности съ дѣяніемъ человѣка, обладающаго полнымъ сознаніемъ и здравымъ смысломъ [2]).

Ст. 98.

Эта статья предписываетъ содержать безъ срока подъ стражею глухонѣмыхъ, совершившихъ смертоубійство, или покушеніе на жизнь другаго или свою собственную, или же зажигательство, и имѣть строгій, неослабный за ними надзоръ; въ законахъ же уголовныхъ не содержится никакихъ указаній относительно того, кто и въ какомъ порядкѣ разрѣшаетъ вопросъ о томъ, представляется ли доказаннымъ, что глухонѣмой *совершилъ* одно изъ помянутыхъ преступленій и подлежитъ ли онъ безсрочному содержанію подъ стражею [3]).

На основаніи 98 ст. Уложенія, глухонѣмой, совершившій одно изъ преступленій, перечисленныхъ этою статьею можетъ быть безъ суда заключенъ на всю жизнь въ тюрьму и долженъ въ ней содержаться въ одиночномъ заключеніи. Практика суда указала, что редакція 98 ст. должна быть измѣнена. Глухонѣмые, вообще злые и мстительные отъ природы и крайне раздражительные, способнѣе другихъ, въ случаѣ причиненія имъ обидъ и нарушенія ихъ правъ придти въ состояніе умоизступленія. Лишенные слуха и языка, они скорѣе другихъ могутъ быть введены въ заблужденіе и въ

---

[1]) Замѣч. старш. предсѣд. Саратовской судебной палаты.

[2]) Замѣч. члена Ржевск. окружн. суда.

[3]) Замѣч. предсѣд. Сарапульскаго окружн. суда.

обманъ и, если они при томъ принадлежатъ къ крестьянскому сословію, имѣющему вообще самыя смутныя и слабыя понятія объ обязанностяхъ и законѣ и, сверхъ того, лишены попечительства и ухода близкихъ имъ людей, то такіе глухонѣмые, совершивъ преступленіе, въ большинствѣ случаевъ, поставлены въ невозможность выяснить предъ судомъ какъ внѣшнюю обстановку совершеннаго ими дѣянія, такъ и тѣ мотивы, которые побудили ихъ совершить преступленіе; вмѣстѣ съ тѣмъ и судъ, поставленный въ невозможность съ точностію опредѣлить, имѣетъ ли преступный глухонѣмой, и въ какой мѣрѣ, понятія объ обязанностяхъ и законѣ, обязанъ для достиженія цѣлей правосудія и для огражденія общественной безопасности или довести дѣло до судебнаго разбирательства, или же признать, что глухонѣмой не имѣетъ никакого понятія ни объ обязанностяхъ, ни о законѣ. Въ первомъ случаѣ присяжные засѣдатели, на обсужденіе которыхъ будетъ передано такое дѣло, увидя на скамьѣ подсудимыхъ безпомощнаго глухонѣмаго, лишеннаго возможности разъяснить имъ дѣло, и выслушавъ разъясненія сторонъ и предсѣдательствующаго о случаяхъ, по закону (92 ст. Улож.) невмѣненія подсудимымъ въ вину совершеннаго, всегда вынесутъ такому подсудимому оправдательный приговоръ, а во второмъ случаѣ судъ поставленъ будетъ въ необходимость, безъ всякаго судебнаго разбирательства, постановить опредѣленіе о пожизненномъ, одиночномъ заключеніи глухонѣмаго въ тюрьму [1]).

Статью 98 слѣдовало бы дополнить слѣдующимъ образомъ:

«но если будетъ доказано, что глухонѣмой чрезъ воспитаніе или чрезъ сообщество съ другими получилъ надлежащее понятіе о своихъ дѣяніяхъ, то законное наказаніе опредѣляется ему по усмотрѣнію суда или въ полной, или же, независимо отъ уменьшающихъ, по статьѣ 134, вину и наказаніе обстоятельствъ, въ уменьшенной мѣрѣ» [2]).

Ст. 99.

Въ ст. 99 нужно указать, что причиною невмѣняемости можетъ служить только *ошибка въ фактахъ*, а не ошибка въ законѣ, ко-

---

[1]) Замѣч. предсѣдателя Иркутскаго суда.

[2]) Замѣч. президента Курляндскаго оберъ-гофгерихта.

торая, за силою 62 ст. основн. закон., не можетъ служить оправданіемъ и вовсе не подходитъ подъ дѣйствіе 92 и 99 статей. (рѣш. Угол. Кас. Д—та 1871 г. № 1082) [1]).

Ст. 100.

По примѣру другихъ уголовныхъ законодательствъ юридическому понятію принужденія слѣдовало бы дать обширнѣйшее примѣненіе и распространить невмѣняемость и на тотъ случай, если кто либо для устраненія опасности, непосредственно грозившей жизни близкаго лица, учинитъ противозаконное дѣяніе. Лицами близкими надлежало бы признать родственниковъ и свойственниковъ по восходящей и нисходящей линіямъ, усыновленныхъ и усыновителей, супруговъ, дѣтей, братьевъ и сестеръ и ихъ супруговъ, а также женіховъ и невѣстъ [2]).

Ст. 101—103.

По ст. 101 право личной обороны слѣдовало бы признать также противъ хищника или вора, убѣгающаго съ похищенными или украденными вещами [3]).

Желательно, чтобы статьи 101—103 были соединены въ одну, дозволяя личную оборону для защиты не только жизни, здоровья и свободы, или имущества отъ нападенія воровъ и разбойниковъ, но и для защиты всѣхъ вообще, какъ своихъ, такъ и чужихъ правъ, неприкосновенность коихъ охраняется уголовными законами отъ всякаго противозаконнаго дѣйствія, сопряженнаго съ дѣйствительною опасностью для правъ защищающагося. Странно, напримѣръ, что мужчина не имѣетъ права защищать свою честь, хотя обида словомъ или дѣйствіемъ составляетъ особое преступленіе или проступокъ, но онъ имѣетъ право защищать свое жилище отъ вторженія въ оное, хотя насильственное вторженіе въ чужое жилище по уголовнымъ законамъ не составляетъ особаго проступка. Постановленіе ст. 101 по сему предмету указываетъ на необходимость включить въ Уложеніе (а также въ Уставъ о наказ.) особое постановленіе, запрещающее подъ страхомъ наказанія вторгаться

---

[1]) Замѣч. товарища предсѣд. Тверск. окружн. суда.
[2]) Замѣч. Рижскаго магистрата.
[3]) Замѣч. предсѣд. Ревельск. магистрата.

противозаконнымъ образомъ въ чужое жилище или оставаться въ оном противъ воли хозяина [1]).

Въ 101 ст. Улож. между случаями необходимой обороны говорится о нападеніи воромъ и вторженіи въ жилищѣ, но не сказано—должна ли и въ этихъ случаяхъ представляться опасность для жизни и проч., между тѣмъ, эта часть отдѣлена отъ предъидущей союзомъ «или», при томъ самое слово «воромъ» по мѣсту нахожденія его и въ связи съ послѣдующимъ представляется сомнительнымъ—не поставлено ли оно вмѣсто «грабителемъ». Затѣмъ въ 101 ст. не указано, можно ли не только противъ самаго нападенія, но и противъ возможной и неустранимой другимъ путемъ опасности отъ вора, который не былъ пока задерживаемъ и не противился дальнѣйшему похищенію, а также отъ разбойника и другихъ лицъ, принимать мѣры обороны, не выжидая осуществленія нападенія, и будетъ ли принятіе такихъ мѣръ составлять оборону или превышеніе ее [2]).

Представляется безусловно необходимымъ ближе обозначить что нападеніе, противъ котораго дозволяется необходимая личная оборона было «противозаконное». Если сію статью дополнить этимъ выраженіемъ, то окажется само собою надлежащая, во всякомъ случаѣ, возможность дозволить необходимую личную оборону также, и для защиты противъ посягающаго на честь, права семейныя, на собственность и владѣніе. Содержащееся въ 1 пунктѣ этой статьи постановленіе должно, очевидно, отпасть, такъ какъ во всякомъ отдѣльномъ случаѣ дѣло слѣдствія констатировать, была ли оборона необходима или нѣтъ. Редакція той части этой статьи, въ которой говорится, что для признанія обороны необходимою требуется доказательство, что обороняющійся дѣйствительно не имѣлъ возможности прибѣгнуть къ защитѣ мѣстнаго или ближайшаго начальства, могла бы гораздо проще и соотвѣтственнѣе быть изложена, если бы въ эту часть статьи, сверхъ дополненія ея словами «противозаконное нападеніе», были еще включены слова «что оно грозитъ настоящею опасностью», т. е. что нападеніе было такого рода, что должно ожидать, что отъ него немедленно послѣдуетъ зло [3]).

[1]) Замѣч. Курляндск. губернск. прокурора.
[2]) Замѣч. и. д. суд. слѣд. Тамбовск. окр. суда.
[3]) Замѣч. президента Курляндск. оберъ-гофгерихта.

По нынѣшнему изложенію статьи необходимая личная оборона допускается только для отвращенія опасности, грозившей жизни, здоровью, свободѣ или имуществу; стало быть, нападеніе на честь въ кругъ необходимой обороны не входитъ. Но вообще принято допускать необходимую оборону и при насильственныхъ нападеніяхъ на честь (ср. Бернеръ, руководство уголовнаго права, Берлинъ 1872 г. стр. 150). При предстоящей редакціи Уложенія о наказаніяхъ было бы хорошо имѣть въ виду это болѣе обширное воззрѣніе на необходимую оборону, или же, что еще болѣе соотвѣтствовало бы современной наукѣ, по примѣру Германскаго уголовнаго уложенія 1871 г. § 53, постановить, не перечисляя отдѣльныхъ случаевъ, что необходимая оборона состоитъ въ отвращеніи настоятельнаго противузаконнаго нападенія на обороняющагося или на другое лицо. Такое понятіе необходимой обороны опирается на началѣ, едва ли не неоспоримымъ, что всякое право человѣка, нарушеніе котораго по закону государства влечетъ за собою наказаніе, будетъ ли оно значительное или маловажное, за неимѣніемъ защиты со стороны государства, при наступившемъ незаконномъ нападеніи должно быть охраняемо посторонними средствами (ср. монографію: Ученіе о необходимой личной оборонѣ въ настоящемъ его развитіи Макса Штильмарка, Дерптъ 1875 г. [1]).

Ст. 92—103. [2])

Главный, весьма ощутительный на практикѣ недостатокъ нашего Уложенія о наказаніяхъ заключается въ отсутствіи согласованія его общихъ началъ съ началами судопроизводства, преобразованнаго 20 ноября 1864 г. Особенно рѣзко обнаруживается различіе этихъ началъ въ вопросѣ о *вмѣненіи въ вину* преступленія. Предназначенное для примѣненія на практикѣ при дѣйствіи суда исключительно *юридическаго*, Уложеніе о наказаніяхъ и при дѣйствіи суда *присяжныхъ* сохранило точно опредѣленныя юридическія нормы и регламентацію, теряющія въ новомъ уголовномъ процессѣ всякое практическое значеніе, какъ неуживающіяся съ формою суда, которому судопроизводственный законъ предписываетъ въ вопросѣ о вмѣненіи въ вину преступленій, руководствоваться только внутреннимъ, по совѣсти, *убѣжденіемъ*. Уложеніе о нака-

[1]) Замѣч. Рижскаго магистрата.

[2]) Замѣч. тов. оберъ-прокурора Угол. Касс. Д—га Сената Н. Якоби.

заніяхъ (ст. 92) признаетъ только *шесть* пунктовъ невмѣняемости содѣяннаго преступленія, а именно: 1) *совершенную невинность* того дѣянія, коего случайнымъ и непредвидѣннымъ послѣдствіемъ было сдѣланное зло; 2) *малолѣтство* въ такомъ возрастѣ, когда подсудимый не могъ еще имѣть понятія о свойствѣ дѣянія; 3) *безуміе*, *сумасшествіе* и *припадки болѣзни*, приводящіе *въ умоизступленіе* или *совершенное безпамятство*; 4) *ошибка* случайная или вслѣдствіе обмана; 5) *принужденіе* отъ происходящей непреодолимой силы; и 6) *необходимость обороны*.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ содѣянное *не должно* быть по Уложенію о наказаніяхъ вмѣняемо въ вину. Слѣдовательно, всякое преступленіе, неоправдываемое одною изъ указанныхъ причинъ невмѣненія, *должно* быть вмѣнено въ вину подсудимому (2 п. 91 ст. Улож.).

Между тѣмъ, съ своей стороны, *судопроизводственный* законъ въ ст. 763 Уст. угол. суд. смотритъ на перечисленныя въ 92 ст. Улож. причины невмѣняемости, какъ на предметъ для постановки частнаго, *дополнительнаго* къ главному, вопроса о виновности подсудимаго, не исключая въ тоже время обязательной, по 754 ст. того же Уст., постановки на разрѣшеніе суда главнаго вопроса *о виновности*, безъ всякаго отношенія къ законной теоріи вмѣненія. Такимъ образомъ, судопроизводственный законъ, обязывая судъ ставить вопросъ *о виновности*, безъ всякаго отношенія къ законнымъ причинамъ невмѣненія (такъ сказать абсолютно), и разрѣшать его утвердительно или отрицательно, *по внутреннему своему убѣжденію*, не стѣсняемому предустановленною теоріею вмѣненія, тѣмъ самымъ уничтожаетъ эту теорію Уложенія, замѣняя ее практикою личныхъ воззрѣній на мотивы преступленія, личной оцѣнки уменьшающихъ вину обстоятельствъ.

Практика нашего суда присяжныхъ идетъ по пути, указанному судопроизводственнымъ закономъ и, подчиняясь только голосу внутренняго по совѣсти убѣжденія, возводитъ на степень причинъ полной невмѣняемости такія обстоятельства, которыя *по теоріи Уложенія о наказаніяхъ* могутъ служить лишь основаніемъ для смягченія *наказуемости* въ предѣлахъ, предоставленныхъ суду, или въ путяхъ Монаршаго милосердія (ст. 134, 153, 154 Улож. о наказ.).

Такимъ образомъ, на практикѣ, *уменьшающія* вину и наказаніе обстоятельства: *чистосердечное* съ раскаяніемъ *сознаніе*, *легкомысліе*, *слабоуміе*, *глупость*, *крайнее невѣжество*, *сильное раздраженіе*, *крайность* и неимѣніе средствъ къ пропитанію и работѣ и *другія* обстоятельства, указанныя *въ 134 ст. Улож.*, *долговременное нахожденіе подъ стражею* (п. 4) и *другія* обстоятельства, упомянутыя въ статьяхъ *153*, *154* Уложенія—служатъ обыкновенными мотивами *оправдательныхъ* вердиктовъ, вполнѣ согласно съ судопроизводственнымъ закономъ, но въ явное противорѣчіе съ теоріею Уложенія о наказаніяхъ.

Этотъ разладъ между нашимъ *матеріальнымъ* правомъ и правомъ *формальнымъ* можетъ быть устраненъ лишь полнымъ согласованіемъ Уложенія съ Уставомъ уголовнаго судопроизводства въ смыслѣ: 1) упраздненія *обязательной*, по Уложенію о наказаніяхъ, *теоріи вмѣненія въ вину*, и 2) отмѣны *регламентаціи* обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину, съ предоставленіемъ суду болѣе простора для оцѣнки внутренней, субъективной стороны преступленій въ отношеніи наказуемости.

Какъ бы ни былъ обстоятельно разработанъ уголовный кодексъ, онъ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ разнообразныхъ оттѣнковъ вины, какіе представляются въ дѣйствительной жизни и подлежатъ оцѣнкѣ суда въ уголовныхъ процессахъ. Не могутъ также быть предусмотрѣны въ положительномъ законѣ всѣ причины и случаи невмѣняемости, какіе представляетъ практика жизни. Поэтому будетъ болѣе правильно и цѣлесообразно, если дѣйствіе суда не будетъ стѣсняемо категоричическими положеніями, регламентирующими этотъ предметъ въ уголовномъ законѣ. Постановленія этого закона касательно *субъективной* стороны преступленій, какъ бы правильно по выводамъ науки онѣ формулированы ни были, всегда рискуютъ на практикѣ остаться мертвою буквою, если явятся въ видѣ правила для *обязательнаго* руководства при рѣшеніи вопроса о винѣ подсудимаго. Такое обязательное руководство и не мыслимо тамъ, гдѣ вопросъ этотъ долженъ быть рѣшаемъ не по юридическимъ соображеніямъ, а единственно по внутреннему, по совѣсти, убѣжденію рѣшающаго.

Въ силу вышеизложенныхъ соображеній слѣдовало бы, въ видахъ согласованія началъ Уложенія съ началами Устава уголов-

наго судопроизводства: 1) измѣнить значеніе 2 п. 91 ст. Уложенія, исключивъ категоричное «*должно быть*» изъ фразы «когда при томъ содѣянное или умышленное дѣяніе должно быть вмѣнено подсудимому или подсудимымъ въ вину»; 2) подвергнуть коренному пересмотру весь § II отд. I главы III разд. I Улож. о наказ. (ст. 92—103) какъ въ отношеніи *сущности* заключающихся въ немъ постановленій, такъ и касательно *редакціи текста* статей; 3) отмѣнить 129 и 134, а также 153 статьи Улож., какъ заключающія въ себѣ перечень и *обязательную* характеристику увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ.

Касательно этого послѣдняго пункта мы уже отмѣтили выше необходимость предоставить суду больше простора въ оцѣнкѣ *субъективной* стороны каждаго преступленія въ отношеніи наказуемости, не стѣсняя его излишнею регламентаціей. Независимо отъ этого соображенія, мотивомъ для отмѣны 134 и 153 статей Уложенія должно служить то практическое соображеніе, что въ нихъ перечислены такія обстоятельства, которыя, какъ убѣждаетъ опытъ, въ уголовномъ процессѣ, на *судѣ съ присяжными* имѣютъ значеніе не «уменьшающихъ или смягчающихъ вину и наказаніе обстоятельствъ», а причинъ, «по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину». Возьмемъ для примѣра п. 4 ст. 134 Улож., въ которомъ «*слабоуміе*» отнесено къ обстоятельствамъ, только уменьшающимъ вину и наказаніе. На судѣ съ присяжными это обстоятельство безусловно—мотивъ оправдательный. Тоже самое можно сказать относительно (п. 5) «*сильнаго раздраженія, произведеннаго обидами, оскорбленіями или иными поступками*» (особенно, когда преступленіе совершено женщиною); относительно (п. 6) «*вовлеченія въ преступленіе убѣжденіями, приказаніями или дурнымъ примѣромъ людей, имѣвшихъ надъ виновнымъ по природѣ или по закону высшую сильную власть*» (особенно, когда судится несовершеннолѣтній) и т. д.

Въ практикѣ нашего уголовнаго процесса, въ которомъ *судопроизводственный законъ* даетъ, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, правдѣ жизни перевѣсъ надъ юридическою правдою, всѣ эти «уменьшающія или смягчающія вину и наказаніе обстоятельства» давно уже пріурочены къ причинамъ, указаннымъ въ 92 ст. Уложенія.

Что касается до пересмотра означенной 92 ст. Улож. и вообще всего § II отд. I главы III разд. I Улож. «*о причинахъ, по коимъ*

содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину», то настоятельная необходимость согласованія этихъ статей съ правилами уголовнаго процесса требуетъ, повторяемъ, коренного пересмотра не только *существа* означенныхъ постановленій Уложенія, но и самой *редакціи текста*. Если удобопонятное, въ сжатой, но общедоступной формѣ, изложеніе юридическихъ опредѣленій и точность соотвѣтствующихъ предмету закона юридическихъ или иныхъ научныхъ терминовъ дѣлаютъ смыслъ закона вполнѣ яснымъ, облегчая тѣмъ во 1) правильную постановку *«въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ»* вопросовъ *«по существеннымъ признакамъ преступленія и виновности подсудимаго»* (ст. 760 Уст. угол. суд.), и обезпечивая во 2) правильное разъясненіе присяжнымъ *«истиннаго разума* закона, не точно истолкованнаго сторонами» (ст. 802 того же Устава),—то, на оборотъ, противоположныя качества редакціи закона служатъ причиною непониманія истиннаго его смысла или даютъ поводъ къ ошибочному, либо превратному его толкованію, что не можетъ не затруднять правильнаго отправленія правосудія.

Въ этомъ отношеніи *редакція* нѣкоторыхъ изъ разсматриваемыхъ нами статей Уложенія представляетъ существенные недостатки, дѣлающіе примѣненіе ихъ на практикѣ крайне неудобными. Возьмемъ статью 95, во главѣ или первой части которой высказано положеніе о невмѣняемости преступленія, совершеннаго *безумнымъ* или *сумасшедшимъ*. Въ виду, очевидно, возможности такъ называемыхъ «свѣтлыхъ промежутковъ» (lucida intervalla) и на основаніи общаго правила о томъ, что нормальное состояніе предполагается, а ненормальное должно доказано, законъ не ограничивается указаніемъ вообще на состояніе безумія и сумасшествія, но требуетъ, чтобы было положительно *доказано*, что въ самый моментъ преступленія безумный отъ рожденія или сумасшедшій *дѣйствительно не понималъ*, что дѣлаетъ. Отъ доказанности этого факта зависитъ признаніе невмѣняемости въ данномъ случаѣ. Такое законодательное правило могло бы вполнѣ ясно быть выражено, примѣрно, въ такой редакціи: «Преступленіе, совершенное безумнымъ отъ рожденія или сумасшедшимъ, не вмѣняется ему въ вину, *когда доказано, что онъ дѣйствительно не понималъ, что дѣлаетъ»*.

Между тѣмъ, въ статьѣ 95 Улож. о наказ. это положеніе закона выражено въ такой формѣ: «Преступленіе или проступокъ, учиненные безумнымъ отъ рожденія или сумасшедшимъ, не вмѣняются

ему въ вину, когда *нѣтъ сомнѣнія*, что безумный или сумасшедшій, по состоянію своему въ то время, *не могъ имѣть понятія* о противозаконности и о самомъ свойствѣ своего дѣянія».

Не касаясь теперь самаго существа этого положенія, мы обращаемъ вниманіе лишь на редакціонное «*нѣтъ сомнѣнія*», употребленное вмѣсто общедоступнаго «*доказано*».

На судѣ *съ присяжными засѣдателями*, по отношенію къ которымъ самъ законъ (760 ст. Уст. угол. суд.) рекомендуетъ «общеупотребительныя» выраженія, удачный выборъ точныхъ и общедоступныхъ выраженій для уясненія извѣстнаго понятія или юридическаго положенія имѣетъ громадную важность и часто рѣшающее значеніе. Стоитъ только вспомнить вліяніе, какое оказывало на исходъ многихъ серьезныхъ процессовъ неопредѣленность термина «*умоизступленіе*». Такое значеніе имѣетъ въ судебной практикѣ и слово «*сомнѣніе*». Присяжнымъ внушается, въ видѣ общаго непреложнаго юридическаго правила, *что всякое сомнѣніе толкуется въ пользу подсудимаго*, и они привыкаютъ связывать съ словомъ «*сомнѣніе*» представленіе о безусловно оправдательномъ мотивѣ. Нельзя ожидать, чтобы они легко отрѣшились отъ этого убѣжденія въ тѣхъ случаяхъ, когда по закону, какъ напримѣръ въ данномъ случаѣ по 95 ст. Уложенія, *сомнѣніе* (по предмету умственнаго разстройства) должно быть толкуемо въ пользу *обвиненія*, т. е. *противъ* подсудимаго. Впечатлѣніе, которое производитъ на присяжныхъ слово «*сомнѣніе*», и самая трудность удобопонятнаго разъясненія—что, по буквальному смыслу закона, *вмѣняемость* существуетъ, коль скоро *есть сомнѣніе* на счетъ того, чтобы безумный или сумасшедшій *не могъ имѣть понятія* о свойствѣ своего поступка—могли бы быть устранены употребленіемъ, въ объясненіяхъ присяжнымъ и въ постановкѣ на ихъ разрѣшеніе вопросовъ, выраженія «*доказано*» (вмѣсто «*нѣтъ сомнѣнія*»), если бы не было въ интересахъ *защиты* подсудимаго настаивать на выраженіи «*сомнѣніе*», хотя бы ради того впечатлѣнія, которое это слово производитъ на присяжныхъ. Защита можетъ даже вполнѣ добросовѣстно эксплуатировать неудачную редакцію 95 ст. Улож., заблуждаясь на счетъ существенности именно этого выраженія, при сопоставленіи текста 96 и 97 статей Уложенія, гдѣ говорится о вліяніи на вмѣняемость другихъ формъ психическаго и умственнаго разстройства (*умоизступленіе*, *совершенное безпамятство*, *старость* или *дряхлость*,

неопредѣленнымъ. Дѣло въ томъ, что Уложеніе обусловливаетъ родъ *наказуемости*, которой могутъ подлежать малолѣтніе въ возрастѣ отъ *10 до 14 лѣтъ* тѣмъ обстоятельствомъ, учинено ли малолѣтнимъ преступленіе *съ разумѣніемъ* или *безъ разумѣнія*?—свойство же наказуемости несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ *14 до 17 лѣтъ* Уложеніе опредѣляетъ, смотря потому, дѣйствовалъ ли несовершеннолѣтній съ полнымъ разумѣніемъ или *безъ полнаго разумѣнія*?

Если подъ выраженіемъ «*разумѣніе*» и «*полное* разумѣніе» понимать сознательное отношеніе малолѣтняго или несовершеннолѣтняго къ совершенному имъ преступленію, то *отсутствіе* такого *разумѣнія* или «*неполное* разумѣніе» свидѣтельствовало бы, что они либо вовсе не имѣютъ «*достаточнаго о своихъ дѣяніяхъ понятія*» (см. 94 ст. Улож.), либо не имѣютъ понятія «*о противозаконности и самомъ свойствѣ своего дѣянія*» (ст. 95 Улож.) или «*объ обязанностяхъ и законѣ*» (ст. 98 Улож.) либо, наконецъ, что они дѣйствовали безъ «*надлежащаго*» разумѣнія (ст. 97 Уложенія).

Всѣми этими цитированными нами опредѣленіями *несознательнаго* отношенія къ преступленію Уложеніе характеризуетъ *въ другихъ* случаяхъ (въ дѣлахъ объ умалишенныхъ, глухонѣмыхъ и т. д.) состояніе *невмѣняемости*, въ которомъ «содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину» (92 ст. Улож.). Въ данномъ же случаѣ, по отношенію къ *малолѣтію* и *несовершеннолѣтію* извѣстныхъ возрастовъ, Уложеніе о наказаніяхъ, хотя и возбуждаетъ тотъ же вопросъ о *разумѣніи*, но дѣлаетъ уже изъ этого отвлеченнаго понятія не критерій для опредѣленія состоянія личной *вмѣняемости*, а условіе, вліяющее лишь на *наказуемость*.

Какъ отмѣченное нами противорѣчіе въ принципахъ Уложенія о наказаніяхъ, свидѣтельствующее объ отсутствіи твердо установленной и послѣдовательно проведенной юридической теоріи по вопросу о личной вмѣняемости, такъ и вообще все ученіе Уложенія о наказаніяхъ о виновности и наказуемости малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ возбуждаетъ въ практикѣ судебнаго дѣла весьма существенныя сомнѣнія и затрудненія, въ виду которыхъ пересмотръ постановленій уголовнаго закона и судопроизводства объ этомъ предметѣ (и при томъ въ направленіи, указываемомъ практикою суда), представляется настоятельно необходимымъ.

Сомнѣнія эти и затрудненія возникаютъ въ судебной практикѣ, между прочимъ, по поводу слѣдующихъ обстоятельствъ:

1) Уложеніе о наказаніяхъ (ст. 137) признавая вмѣняемость *дѣтей* въ возрастѣ *отъ 7 до 10-ти* лѣтъ, но освобождая ихъ отъ *законной* отвѣтственности, предписываетъ отдавать ихъ родителямъ и благонадежнымъ родственникамъ для *домашняго исправленія*. Вопросъ о томъ, *въ какомъ порядкѣ* опредѣляется такое распоряженіе?—остается открытымъ. Существовало убѣжденіе, что распоряженіе это можетъ только исходить отъ *суда*, вслѣдствіе чего малолѣтніе этого возраста должны быть *предаваемы* формальному *суду* въ установленномъ порядкѣ, и, насколько намъ помнится, бывали случаи преданія такихъ малолѣтнихъ суду присяжныхъ.

Въ настоящее время преобладаетъ то мнѣніе, что такъ какъ безусловнаго требованія объ отдачѣ такихъ малолѣтнихъ для домашняго исправленія *по суду* въ законѣ не выражено и, въ тоже время, мѣра эта не считается *отвѣтственностью по закону*, то нѣтъ юридическаго основанія для производства формальнаго суда, и что, засимъ, возбужденное судебное преслѣдованіе можетъ быть *прекращено* обвинительною камерою или Окружнымъ Судомъ въ порядкѣ, указанномъ 518 и слѣдующими статьями Устава уголовнаго судопроизводства, съ опредѣленіемъ отдачи для домашняго исправленія *безъ предварительнаго формальнаго суда*.

Но этимъ еще не исчерпываются недоумѣнія, возбуждаемыя 137 ст. Улож., при сопоставленіи ея съ 92 и 94 ст. Улож.

Строго говоря, Уложеніе только *формально* признаетъ *вмѣняемость* въ дѣтскомъ возрастѣ отъ *7 до 10* лѣтъ, помѣстивъ этотъ возрастъ не въ разрядъ причинъ *невмѣняемости*, а въ отдѣлѣ объ *уменьшающихъ* вину и наказаніе обстоятельствъ. Въ сущности же, при разсмотрѣніи 137 ст. вытекаетъ, что законъ самъ признаетъ *отсутствіе* въ дѣтяхъ отъ 7 до 10 лѣтъ *разумѣнія*. Это явствуетъ изъ того, что *вопросъ* объ этомъ возбуждается лишь въ отношеніи возраста отъ *10 до 17* лѣтъ. Такимъ образомъ, вся разница между малолѣтними отъ *7 до 10* лѣтъ и дѣтьми, упомянутыми въ 94 ст. Улож. (*до 7 лѣтъ*), сводится въ дѣйствительности къ тому, что *первые* подвергаются «*домашнему исправленію*», а *послѣдніе* отдаются родителямъ, опекунамъ или родственникамъ «*для вразум-*

ленія и *наставленія ихъ впослѣдствіи*». Но такъ какъ *формально* малолѣтніе отъ *7 до 10* лѣтъ не пользуется правомъ *невмѣняемости* (по 92 ст. Ул.), то, хотя бы возбужденное о нихъ судебное преслѣдованіе и не вело *къ преданію суду*, все же имѣетъ послѣдствіемъ привлеченіе ихъ къ *предварительному* слѣдствію, *въ качествѣ обвиняемыхъ*, съ принятіемъ мѣръ для обезпеченія ихъ личности, тогда какъ слѣдствія о преступленіяхъ въ возрастѣ *до 7 лѣтъ* прекращаются на основаніи 92 и 94 ст. Улож., по 277 ст. Уст. угол. суд. *безъ привлеченія* ихъ къ дѣлу, въ качествѣ *обвиняемыхъ*.

2) Относительно малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ *10 до 14* лѣтъ и несовершеннолѣтнихъ отъ *14 до 17* лѣтъ Уложеніе о наказаніяхъ (ст. 137) опредѣляетъ, чтобы вопросъ *о разумѣніи* первыхъ *и полномъ разумѣніи* послѣднихъ разрѣшался *судомъ*. Это правило перешло и въ нашъ судопроизводственный законъ, но съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ опредѣленій Уложенія. Статья 759 Уст. угол. суд. вмѣняетъ суду въ обязанность ставить *о подсудимомъ, имѣвшемъ во время преступленія менѣе 17 лѣтъ*, вопросъ, дѣйствовалъ ли онъ *съ полнымъ разумѣніемъ*?

Уложеніе о наказаніяхъ, возбуждая въ статьѣ 137 вопросы: о простомъ *разумѣніи* малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ и о *полномъ* или *неполномъ* разумѣніи несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ, очевидно, держится такой теоріи: въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ *разумѣніе* можетъ быть или не быть, но если оно существуетъ, то, во всякомъ случаѣ, такое разумѣніе не вполнѣ развито, слѣдовательно, *неполное*. Въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ *разумѣніе* вообще предполагается, во всякомъ случаѣ, существующимъ, но оно можетъ оказаться вполнѣ развитымъ или быть не вполнѣ развито, т. е. *можетъ* быть *полнымъ* или *неполнымъ*. Несомнѣнно, *полнымъ* оно признается по достиженіи *17 лѣтъ*. Изъ этого слѣдуетъ, что по Уложенію вопросъ *о полнотѣ* или *неполнотѣ* разумѣнія можетъ возникать лишь относительно *несовершеннолѣтнихъ* въ возрастѣ отъ *14 до 17* лѣтъ, а отнюдь не въ отношеніи *малолѣтнихъ* отъ *10 до 14 лѣтъ*, у которыхъ *неполнота* разумѣнія Уложеніемъ о наказаніяхъ *прямо подразумѣвается*.

Между тѣмъ, по *судопроизводственному* закону (759 ст.) вопросъ о полномъ или неполномъ разумѣніи *долженъ* быть постановленъ на разрѣшеніе суда и по отношенію къ означенному *малолѣтнему* возрасту.

Изъ этого возникаютъ существенныя затрудненія въ процессуальномъ отношеніи. Если ставить «вопросъ по существеннымъ признакамъ» уголовнаго закона, какъ этого требуетъ 760 ст. Уст. угол. суд., и употребить выраженіе *«разумѣніе»* просто, какъ признакъ, существенный для опредѣленія наказуемости малолѣтнихъ *отъ 10 до 14* лѣтъ, то это будетъ несогласно съ указаніемъ 759 ст. Уст. угол. суд., которая требуетъ вопроса *о полномъ* разумѣніи. Если же исполнить это требованіе 759 ст. Уст. угол. суд. и постановить присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ *о полномъ* разумѣніи *малолѣтняго* отъ *10 до 14* лѣтъ, то вывести изъ отвѣта присяжныхъ правильное, согласно Уложенія о наказаніяхъ, заключеніе о наказуемости малолѣтняго подсудимаго можно только при утвердительномъ «да, *съ полнымъ* разумѣреніемъ», такъ какъ въ признаніи этого факта само собою заключается признаніе и простаго *«разумѣнія»*. При отрицательномъ же *«безъ полнаго разумѣнія»* вопросъ о признаніи или непризнаніи *разумѣнія* вообще остается открытымъ, потому что неизвѣстно положительно мнѣніе присяжныхъ по этому именно предмету; предположенія же на этотъ счетъ могли бы (за непостановкою вопроса о *разумѣніи*) быть только гадательныя—присяжные, отвергая *полное развитіе* разумѣнія, могли, однако, въ тоже время находить, что оно въ извѣстной степени все таки существуетъ, могли и найти отсутствіе всякаго разумѣнія.

При такихъ условіяхъ, вслѣдствіе неразрѣшенія присяжными существеннаго, по Уложенію о наказаніяхъ вопроса о *разумѣніи* вообще, строго говоря, нельзя примѣнить къ подсудимому ни ст. 137, опредѣляющей наказуемость малолѣтняго при *отсутствіи разумѣнія*, ни 138 ст. Улож., опредѣляющей наказаніе при *наличности его*. Между тѣмъ, приговоръ долженъ быть постановленъ и суду остается толковать отвѣтъ присяжныхъ въ духѣ тѣхъ объясненій, какія даны по этому предмету въ заключительной рѣчи предсѣдателя. Отъ правильности такого объясненія зависитъ весьма многое. Неправильное объясненіе сущности разумѣнія вообще и признаковъ полнаго или неполнаго его развитія можетъ повести къ неправильному опредѣленію наказуемости и назначенію, вмѣсто отдачи для *«домашняго исправленія»* (1 ч. 137 ст. Улож.), *ссылки въ Сибирь на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія* (1 п. 138 ст. Улож.). А дать ошибочное объясненіе сущности *«разумѣ-*

нія», какъ его понимаетъ Уложеніе о наказаніяхъ, и законныхъ признаковъ полноты или неполноты его развитія, весьма легко, потому что, какъ мы уже указали выше, Уложеніе, съ одной стороны, не выясняетъ—означаетъ ли *простое*, *неполное* или *полное разумѣніе* достаточное или недостаточное понятіе: *«о свойствѣ дѣянія»* или *«о противозаконности* и самомъ свойствѣ дѣянія» или *«обязанностяхъ и законѣ»*? а съ другой стороны, само Уложеніе относится различно къ вопросу о *разумѣніи*, то возводя въ существенный признакъ безусловной личной *невмѣняемости*, то усматривая въ немъ только основаніе для видоизмѣненія *наказуемости*.

Если правильное опредѣленіе *сущности* разумѣнія по ученію Уложенія трудно, то еще труднѣе дать въ доступной для всѣхъ присяжныхъ засѣдателей формѣ научное объясненіе такого отвлеченнаго понятія, какъ *«разумѣніе»*. Обойти же это затрудненіе изложеніемъ вопроса въ иной, соотвѣтствующей предмету, но общедоступной редакціи, избѣгая употребленія такого слова, какъ *разумѣніе*, являющагося само по себѣ выраженіемъ отвлеченнаго понятія, и поставить вопросъ, напримѣръ, такимъ образомъ: совершилъ ли подсудимый такое то дѣяніе, *вполнѣ понимая, что оно преступно?*—нельзя, въ виду безусловнаго требованія 759 ст. Уст. угол. суд., ставить вопросъ въ указанной закономъ формѣ—*дѣйствовалъ ли подсудимый съ полнымъ разумѣніемъ?*

Намъ случалось въ нашей собственной практикѣ, въ видахъ согласованія этого правила съ требованіями болѣе общедоступнаго изложенія предмета вопроса, добавлять его такимъ образомъ: дѣйствовалъ ли съ полнымъ разумѣніемъ *преступности* своего поступка? Но, въ тоже время, мы не были убѣждены въ томъ, чтобы такое опредѣленіе *полноты разумѣнія* дѣйствительно соотвѣтствовало истинному разуму 137 ст. Улож. и чтобы, съ другой стороны, такое добавленіе не было существеннымъ нарушеніемъ 759 ст. Уст. угол. суд.

Но всѣ вышеизложенныя частныя и процессуально-техническія неудобства ничто, въ сравненіи съ тѣми крайне тягостными въ *нравственномъ* отношеніи условіями, въ которое поставлено судопроизводство по дѣламъ о *малолѣтнихъ* и близкаго къ нимъ *несовершеннолѣтія*, ученіемъ Уложенія о наказаніяхъ о виновности и наказуемости этихъ лицъ, не согласованнымъ съ формами и порядками новаго судопроизводства.

Вслѣдствіе слишкомъ тѣсныхъ [illegible] Уложенія о наказаніяхъ ограничиваетъ [illegible] *душевной болѣзни* и на судѣ являются или могутъ [illegible] состояніе невмѣняемости *возраста* или, при болѣе мягкихъ [illegible] или временныхъ Улож., начиная *съ 10-ти лѣтняго возраста* [illegible] *женія* (ст. 92 [illegible] дкахъ болѣ- [illegible] *безпамят-* [illegible] или *дряхлости* болѣе или менѣе *тяжкихъ* преступниковъ [illegible] явленіе на скамьѣ подсудимыхъ такихъ [illegible] ихъ о удручающее впечатлѣніе и, почти всегда, [illegible] нен- руживается у присяжныхъ засѣдателей въ [illegible] ія мнѣнія на счетъ нормальности такого судопроизводства [illegible] Оправдательные вердикты являются въ такомъ [illegible] актомъ уголовнаго правосудія, сколько протестомъ [illegible] ческой теоріи Уложенія о наказаніяхъ о [illegible] наказуемости малолѣтнихъ.

Констатировавъ этотъ фактъ, мы обращаемъ вниманіе на вредъ для нравственности *самихъ малолѣтнихъ* отъ этого ненормальнаго порядка вещей. Малолѣтніе, особенно, когда они судятся не въ сообществѣ съ совершеннолѣтними, обыкновенно сознаются чистосердечно въ томъ, въ чемъ ихъ обвиняютъ, и подъ вліяніемъ торжественной обстановки суда, а также присущей ихъ возрасту обыденной логики, ожидаютъ за свою вину (*шалость*, по ихъ представленію) соотвѣтствующаго взысканія. Вмѣсто того, по оправдательному вердикту присяжныхъ, имъ объявляютъ оффиціально и публично что, несмотря на собственное ихъ сознаніе, они *невиновны*. Какой урокъ можетъ вынести ихъ незрѣлое разумѣніе, какое руководство для будущей жизни почерпнуть изъ своего процесса? Кромѣ впечатлѣній, деморализующихъ дѣтскую природу, чутко воспринимающую и сохраняющую подобныя впечатлѣнія на всю жизнь, никакого добраго урока и полезнаго руководства изъ такого *суда* надъ *дѣтьми* почерпнуто быть не можетъ.

Случалось, что подъ вліяніемъ такого, раздѣляемаго самими присяжными убѣжденія, присяжные засѣдатели, въ гуманной заботѣ объ устраненіи подобныхъ деморализующихъ впечатлѣній, выносили иногда, противъ воли, обвинительный вердиктъ *сознавшимся* малолѣтнимъ, признавая ихъ однако при этомъ всегда дѣйствовавъ-

шими *безъ разумѣнія*, особенно когда присяжные *знали*, что отъ такого вердикта можетъ послѣдовать лишь отдача подсудимаго *для домашняго* исправленія. Но предварительное знакомство присяжныхъ съ мѣрою законной отвѣтственности само по себѣ явленіе случайное, не допускаемое судопроизводственнымъ закономъ, который въ дѣлахъ съ присяжными засѣдателями не дозволяетъ до постановленія вердикта касаться этого премета, вмѣняя суду въ обязанность во время преній сторонъ (737, 742, 746, 747, ст. Уст. угол. суд.) и въ заключительной рѣчи предсѣдателя (1 п. 181 ст. того же Устава) ограничиваться ссылкою на тѣ только законы, которые опредѣляютъ свойство разсматриваемаго преступленія и виновности подсудимаго. А потому мотивированные *знаніемъ наказуемости* малолѣтнихъ обвинительные вердикты должны считаться рѣдкими исключеніями изъ общаго правила. Общимъ же правиломъ, повторяемъ, въ дѣлахъ *о малолѣтнихъ* является практика *оправдательныхъ* приговоровъ и, въ такомъ случаѣ, единственнымъ, хотя и слабымъ *коррективомъ* вреднаго вліянія ихъ на нравственность сознавшихся въ своей винѣ малолѣтнихъ подсудимыхъ, могутъ лишь служить обращенныя къ нимъ отъ лица суда *внушенія и наставленія* предсѣдателей и разъясненіе оправдательнаго рѣшенія въ смыслѣ «*прощенія*» имъ этой вины. Но, строго говоря, подобное обращеніе къ *оправданному* присяжными подсудимому, хотя и практиковалось въ свое время, при явномъ сочувствіи самихъ присяжныхъ засѣдателей, а можетъ быть практикуется и теперь, выходитъ изъ предѣловъ, указанныхъ судопроизводственнымъ закономъ въ 819 ст. Уст. угол. суд.

Всѣ вышеизложенныя неправильности, сомнѣнія и неудобства дѣлаютъ реформу *отвѣтственности* и *подсудности* малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ настоятельно необходимою и указываютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое направленіе, въ которомъ такая реформа должна быть произведена.

Было бы желательно, чтобы при пересмотрѣ соотвѣтствующихъ статей Уложенія о наказаніяхъ и Устава уголовнаго судопроизводства: 1) опредѣленіе свойства и степени законной вмѣняемости *малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ* и наказуемость ихъ были установлены на новыхъ, скорѣе «*педагогическихъ*», чѣмъ строго юридическихъ началахъ, и 2) чтобы, во всякомъ случаѣ, дѣла о такихъ подсудимыхъ были *изъяты отъ подсудности въ общемъ* порядкѣ уголовнаго судопроизводства.

II) Обратимся теперь къ существу теоріи Уложенія о наказаніяхъ о личной *невмѣняемости* по причинѣ *душевной болѣзни* и *умственнаго разстройства*. По теоріи Уложенія состояніе невмѣняемости признается въ слѣдующихъ постоянныхъ или временныхъ формахъ психической болѣзни: 1) въ *безуміи отъ рожденія* (ст. 92 и 95); 2) въ *сумашествіи* (ст. 92 и 95); 3) въ припадкахъ болѣзни, приводящихъ въ *умоизступленіе* или *совершенное безпамятство* (ст. 92 и 96); 4) въ потерѣ разсудка отъ *старости* или *дряхлости* (ст. 97), и 5) въ *лунатизмѣ* (ст. 97).

Кромѣ этихъ болѣзненныхъ состояній, свидѣтельствующихъ о разстройствѣ ума и воли, Уложеніе отмѣчаетъ еще два болѣзненныя состоянія, вліяющія на нормальное состояніе и отправленія духовной природы человѣка, а именно: *глухонѣмоту* отъ рожденія или съ дѣтскаго возраста (ст. 98) и б) *слабоуміе* (кретинизмъ) (4 п. 134 ст.). Но изъ этихъ послѣднихъ состояній Уложеніе о наказаніяхъ причисляетъ къ причинамъ *невмѣняемости* только *глухонѣмоту*. *Слабоуміе* же признается лишь обстоятельствомъ, *уменьшающимъ* вину и наказаніе.

Въ своей оцѣнкѣ болѣзненныхъ явленій духовной природы человѣка Уложеніе о наказаніяхъ, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ уголовнаго кодекса, становится исключительно на юридическую почву, касаясь этого предмета лишь на столько, на сколько органическія болѣзни ума и воли лишаютъ человѣка возможности сознательно относиться къ своимъ поступкамъ и согласовать ихъ съ требованіями закона. Въ этомъ отношеніи Уложеніе, исходя изъ того начала, что *нормальное* положеніе ума и воли всегда *предполагается* до тѣхъ поръ, пока *противное* не будетъ положительно *доказано*, и руководствуясь общимъ юридическимъ правиломъ, что *невѣдѣніемъ закона никто отговариваться не можетъ*, относится крайне критически къ вопросу о психическомъ и умственномъ разстройствѣ, какъ уклоненію отъ нормальныхъ условій человѣческой природы, и потому обусловливаетъ вліяніе такого болѣзненнаго состоянія на законную вмѣняемость преступленій тѣмъ во 1-хъ) чтобы *болѣзненное* состояніе ума и воли было положительно и несомнѣнно *доказано* и во 2-хъ) чтобы оно было доказано въ смыслѣ такого безусловно безотвѣтственнаго, въ *моментъ преступленія*, положенія, въ которомъ для больнаго было немыслимо не только *знаніе положительнаго закона*, но и вообще *какое либо понятіе о самомъ свойствѣ* даннаго поступка.

Такое *ограничительное* толкованіе невмѣняемости, по причинѣ душевной болѣзни или умственнаго разстройства, объясняется, какъ мы имѣли уже случай указать выше, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что Уложеніе о наказаніяхъ принимаетъ въ соображеніе такъ называемыя *«свѣтлые промежутки»* (lucida intervalla).

Не считая себя компетентными для оцѣнки ученія Уложенія по выводамъ *научной* психіатріи, мы находимъ, что, въ общемъ видѣ ученіе это представляется, съ точки зрѣнія *уголовно-юридической политики*, вполнѣ правильнымъ, и если въ насъ возникаютъ юридическія сомнѣнія, то въ томъ лишь отношеніи, что: 1) ученіе о невмѣняемости не распространено на состояніе *«слабоуміе»* и что 2) тѣ формы психическаго и умственнаго разстройства, которыя Уложеніе именуетъ *«умоизступленіемъ и совершеннымъ безпамятствомъ»*, не опредѣлены болѣе точнымъ образомъ.

Что касается до практической *цѣлесообразности* означеннаго ученія въ примѣненіи его къ условіямъ уголовнаго процесса, то нѣкоторыя практическія указанія уже сдѣланы нами по поводу *формы* изложенія этого ученія въ подлежащихъ статьяхъ Уложенія. Засимъ по *существу* этого предмета, едва ли можно указать категорически, какая иная юридическая теорія была бы самая цѣлесообразная для примѣненія въ судебной практикѣ при дѣйствіи суда съ присяжными? На первый взглядъ казалось бы практичнымъ не устанавливать вовсе въ уголовномъ законѣ никакой *обязательной* теоріи по такому предмету, *юридическая* или *врачебно-научная* постановка котораго, какъ бы правильна она ни была, одинаково не пригодна для руководства на судѣ съ *присяжными*, гдѣ вопросъ о винѣ или невиновности подсудимаго рѣшается судьями, съ одной стороны, необязанными руководствоваться никакими предвзятыми и обязательными теоріями, а съ другой, не всегда подготовленными для критическаго отношенія къ научному спору, при экспертизѣ врачей—психіатровъ, часто придерживающихся въ области психіатріи различныхъ научныхъ теорій и воззрѣній.

Теоретическая постановка вопроса о душевно-больныхъ и потерявшихъ разсудокъ усложняется еще тѣмъ, что на *судьяхъ-юристахъ* лежитъ обязанность руководить присяжныхъ въ познаніи *«истиннаго разума* закона» и *«силы* доказательствъ, приведенныхъ

въ пользу или противъ подсудимаго (ст. 801 и 802 Уст. угол. суд.). Между тѣмъ, *обще-юридическія* основанія для сужденія о значеніи той или другой формы, тѣхъ или другихъ признаковъ ненормальнаго состоянія ума или воли подсудимаго, весьма часто *не согласуются* на практикѣ съ выводами *врачебной науки*, которая не довольствуется констатированіемъ признаковъ и условій однихъ и тѣхъ же, уже извѣстныхъ формъ психическаго разстройства, а въ своемъ непрестанномъ и быстромъ движеніи впередъ, за которымъ положительное законодательство столь же скоро слѣдовать не можетъ, открываетъ новые неизслѣдованные еще формы и признаки ненормальнаго состоянія ума и воли, мѣняетъ, вслѣдствіе того, системы, классификаціи, способы изслѣдованія и даетъ новыя опредѣленія, взамѣнъ или въ дополненіе прежнихъ. По этому на судѣ между представителями положительнаго *закона*, которые относятся скептически къ гипотезамъ психіатровъ, и представителями *научной психіатріи*, которыхъ прогрессъ науки пріучаетъ расширять сферу ненормальныхъ явленій, обнаруживается нерѣдко довольно существенное разномысліе, которое, вмѣсто уясненія вопроса, представляетъ его въ туманѣ несогласимыхъ противорѣчій и вноситъ въ сознаніе присяжныхъ засѣдателей лишь сомнѣніе и путаницу понятій. При такомъ положеніи дѣла, часто эксплутируемомъ недобросовѣстною защитою, правильное отправленіе уголовнаго правосудія представляетъ весьма большія трудности.

Тѣмъ не менѣе обойтись положительно безъ всякой *юридической теоріи* по этому предмету нельзя, потому что во 1-хъ) необходимо имѣть, для руководства *присяжныхъ* какую нибудь, хотя бы необязательную для нихъ, юридическую *точку отправленія*, чтобы оріентироваться въ этомъ «психіатрическомъ» вопросѣ и не оставлять его на произволъ случайныхъ толкованій, во 2-хъ) это необходимо для руководства *самихъ судей-юристовъ* при рѣшеніи вопроса *о преданіи* суду. Твердая практика, основанная на опредѣленно-формулированныхъ началахъ, исключала бы самую возможность появленія на судѣ подсудимыхъ, преступленіе которыхъ могло бы быть объяснено душевною болѣзнію или разстройствомъ умственныхъ способностей. Въ настоящее же время нѣкоторыя судебныя палаты, обсуждая вопросъ о преданіи такихъ подсудимыхъ суду, часто не рѣшаются произнести окончательнаго сужденія о нормальномъ или болѣзненномъ ихъ состояніи и предпочитаютъ,

даже въ случаяхъ несомнѣнной болѣзненности, предоставить это сужденіе присяжнымъ засѣдателямъ, которые, въ свою очередь, при всемъ желаніи вникнуть въ предметъ этотъ и правильно обсудить и разрѣшить его, не имѣютъ къ тому возможности, за отсутствіемъ надлежащей практической подготовки и опытности. Такимъ образомъ, вопросъ о душевной болѣзни и умственномъ разстройствѣ не только самъ по себѣ, но и особенно въ связи съ уголовно-юридическимъ ученіемъ о вмѣняемости и вмѣненіи представляетъ большія, такъ сказать, *техническія* трудности, которыя дѣлаютъ *точную* постановку *опредѣленныхъ* руководящихъ началъ въ *уголовномъ законѣ* и *процессѣ* предметомъ первостепенной важности.

Начала, выраженныя въ указанныхъ нами статьяхъ Уложенія представляются, на нашъ взглядъ, *правильными* и, насколько возможно, *цѣлесообразными*; только *выраженіе* этихъ началъ не вполнѣ точно и общедоступно въ нынѣшней редакціи статей закона, равно какъ и *классификація* болѣзненныхъ явленій психическаго свойства грѣшитъ въ нѣкоторомъ отношеніи неопредѣленностью. Такъ, напримѣръ, остается неяснымъ, почему къ разряду психическихъ состояній, исключающихъ возможность вмѣненія содѣяннаго преступленія, отнесено *совершенное безпамятство* (3 п. 92 и 96 ст. Улож.)?

Въ обыденномъ, общежитейскомъ смыслѣ (а въ такомъ смыслѣ толкуется всякій терминъ уголовнаго закона *присяжными засѣдателями*) терминъ «*совершенное безпамятство*» знаменуетъ такое безсознательное положеніе, которое лишаетъ способности вообще *дѣйствовать*. Синонимомъ такого «безпамятства» служитъ обыкновенно «*обморокъ*». Но такъ какъ, очевидно, при *обморочномъ* состояніи едвали можетъ быть рѣчь о какихъ бы то ни было *поступкахъ*, то включеніе этого состоянія въ разрядъ болѣзней, вліяющихъ на *дѣянія*, является немотивированнымъ дѣйствительною необходимостью.

Далѣе—что разумѣетъ законъ подъ *умопомѣшательствомъ*? Есть ли это состояніе помрачающаго разсудокъ *бѣшенства*, вслѣдствіе бѣлой горячки, либо другой нервной болѣзни? Или же это другая какая нибудь форма *острой*, сильнаго, нервнаго *возбужденія* или *временнаго помѣшательства*? Ни законъ, ни врачебная практика

душевныхъ болѣзней не разрѣшаютъ этихъ сомнѣній. Судебной практикѣ доводилось не разъ обращаться за разъясненіемъ этого состоянія, именуемаго *умоизступленіемъ*, къ врачамъ-психіатрамъ и, какъ мы знаемъ по собственному наблюденію, врачебныя эксперты весьма затруднялись опредѣлить, что слѣдуетъ понимать подъ этимъ выраженіемъ, которое при современномъ положеніи психіатріи, повидимому, не имѣетъ въ наукѣ права гражданства.

Въ сферѣ же обыденной жизни «*изступленный*», тоже что «*бѣшенный*» и потому обыкновенно *присяжные* связываютъ съ понятіемъ объ «умоизступленіи» представленіе о сильномъ порывѣ чувствъ, не дѣлая различія: происходитъ ли онъ отъ «*умопомешательства*» или просто отъ «*гнѣвнаго*» *раздраженія*. Въ тоже время, ни судъ, ни эксперты-врачи не могутъ имъ удовлетворительно разъяснить этого вопроса въ общедоступномъ смыслѣ. По этому и нельзя удивляться, если присяжные засѣдатели часто признавали «*умоизступленіе*» тамъ, гдѣ было бы, можетъ быть, болѣе основательно видѣть не душевную болѣзнь или умственное разстройство, а лишь «*сильное раздраженіе*» нервной натуры, т. е. обстоятельство, предусмотрѣнное 5 п. 134 ст. Уложенія.

Часто также на судѣ является вопросъ о состояніи *опьяненія*. Законъ (106 ст. Улож.) признаетъ, и совершенно справедливо съ точки зрѣнія уголовно-юридической политики, простое «*пьянство*» такимъ обстоятельствомъ, которое отнюдь не можетъ служить причиною не только для оправданія, но и для уменьшенія наказуемости, а развѣ только основаніемъ для увеличенія мѣры наказанія, если «виновный привелъ себя въ сіе состояніе именно съ намѣреніемъ» совершить задуманное преступленіе.

Примѣненіе этого правила не встрѣчаетъ затрудненій, когда идетъ рѣчь о совершеніи преступленія просто «*въ нетрезвомъ состояніи*». Но когда возбуждается на судѣ вопросъ о такъ называемомъ *delirium tremens* или той психо-патологической формѣ, которую современная наука обозначаетъ названіемъ «*алкоголизма*», то весьма трудно въ судебной практикѣ провести черту между «пьянствомъ», о которомъ упоминаетъ 106 ст. Улож., и тѣми состояніями «опьяненія», которыя знаменуютъ *психическое разстройство* и могутъ подходить подъ опредѣленія 3 п. 92, 95 и 96 статей Уложенія.

въ прямомъ противорѣчіи съ цѣлымъ рядомъ постановленій того же Уложенія, коими опьяненіе признается особо уменьшающимъ вину обстоятельствомъ (ст. 180, 282, 286 и друг.) [1]).

Уложеніе не признаетъ опьяненія причиной, уничтожающей вмѣняемость, и, раздѣляя опьяненіе на злоумышленное и незлонамѣренное, считаетъ первое обстоятельствомъ, увеличивающимъ мѣру наказанія, а второе совершенно игнорируетъ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что состояніе опьяненія можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ отсутствіе сознательности, силы управлять своими дѣйствіями. Справедливо ли подвергать наказанію человѣка, совершившаго преступленіе въ состояніи такого опьяненія, если оно не было злонамѣренное? Возможно ли признавать его виновнымъ наравнѣ съ лицомъ, дѣйствующимъ сознательно? Кажется, что на вопросы эти можно отвѣчать только отрицательно [2]).

Ст. 107.

Совершенныя по заранѣе обдуманному намѣренію дѣянія юридически отличаются существенно отъ дѣяній, учиненныхъ по внезапному побужденію, безъ предумышленія (ст. 4 Уложенія), по этому едва оправдывается одинаковая, какъ за умышленное преступленіе, строгость наказанія за учиненное, хотя бы и въ третій разъ, но безъ умысла преступленіе [3]).

Ст. 110.

Въ послѣдней части 110 ст. говорится о наказаніи внушеніемъ за дѣяніе, коего вредныхъ послѣдствій никакъ нельзя было ожидать и предполагать, тогда какъ согласно 93 ст. Улож. непредвидѣнность есть признакъ случайности и ненаказуемости дѣянія [4]).

II. О наказаніи по мѣрѣ покушенія на преступленіе.

Ст. 111.

Было бы вѣрнѣе подвергать наказанію изъявившаго на словахъ или письменно намѣреніе совершить преступленіе «за угро-

---

[1]) Замѣч. старшаго предсѣдателя Саратовской судебной палаты.
[2]) Замѣч. предсѣд. Ломжинскаго окр. суда.
[3]) Замѣчаніе Рижскаго магистрата.
[4]) Замѣч. и. д. судебнаго слѣдователя Тамбовскаго окр. суда.

зу», а не «за умыселъ» (потому что «угроза» означаетъ возбужденіе чувства опасности, чѣмъ нарушается государственный и общественный порядокъ, а «умыселъ», самъ по себѣ, для другихъ безвреденъ), а обнаружившаго какимъ либо дѣйствіемъ это намѣреніе—за приготовленіе или за покушеніе, такъ какъ съ достовѣрностью можно сдѣлать заключеніе о дѣйствительности преступнаго намѣренія только изъ такого дѣйствія, которое направлено къ совершенію преступленія, т. е. составляетъ или приготовленіе или покушеніе [1]).

Ст. 111, 112 и прим. къ ст. 115.

Въ томъ видѣ, въ какомъ эти статьи существуютъ въ Уложеніи, онѣ положительно излишни. Если онѣ будутъ сохранены въ новомъ Уложеніи, то желательно было бы, съ цѣлью сдѣлать ихъ болѣе вразумительными для общества, знакомство котораго съ Уложеніемъ предполагается, положительно исчислить тѣ случаи, въ коихъ преступный умыселъ и приготовленіе къ преступленію наказуемы [2]).

Ст. 114.

За покушеніе полагается наказаніе нѣсколькими степенями ниже, противъ наказанія, постановленнаго за самое совершеніе преступленія. Но какъ при денежныхъ взысканіяхъ не полагается разныхъ степеней, то по проступкамъ, подлежащимъ денежнымъ взысканіямъ, попытки нынѣ остаются безъ наказанія. Въ отмѣну этого неудобства было бы желательно постановить, что въ подобныхъ случаяхъ наказаніе за преступленіе можетъ быть сокращено на половину или на треть меньшаго количества денежнаго взысканія опредѣляемаго за самый проступокъ [3]).

Ст. 115.

Правила Уложенія о приведеніи злаго умысла въ исполненіе изложены также весьма неудачно. Наиболѣе практическую важность имѣетъ это по вопросу о начальномъ и конечномъ пунктѣ

---

[1]) Замѣч. Курляндскаго губ. прокурора.
[2]) Замѣч. Семипалатинскаго области. прокура.
[3]) Замѣчаніе Рижскаго магистрата.

примѣръ. Въ виду
практика, при разгра-
обращаетъ преимущественно
предвидѣлъ виновный обстоя-
тельному осуществленію пред-
тельство это совершенно безраз-
ть можетъ быть остановленъ поли-
считалъ и могъ считать нужнымъ для
задуманное не осуществляется, имен-
ции; здѣсь, конечно, есть полный составъ
Между тѣмъ даже Правительствующій
противъ этого, совершенно яснаго и согласс-
положенія, въ виду втораго ея признака
препятствія [1]).

Ст. 116.

дѣленія 2-го главы III раздѣла 1 Улож. (111—
шеніи, а равно и въ другихъ статьяхъ, ничего совер-
шенно о покушеніи на абсолютно негодный объектъ,
нѣтъ никакихъ указаній на примѣненіе понятія о покушеніи
къ самому совершенію преступленія, но и къ видамъ
прикосновенности, по рѣшеніямъ же Сената 1867 г.
и 1871 года № 1926 покушеніе примѣнимо къ укрывате-
лю [2]).

III. О наказаніи по мѣрѣ участія въ преступленіи.

Ст. 117.

Въ § 3 отдѣленія 2-го гл. III-й (117—128 ст.) о наказаніи по мѣрѣ участія не указано, какому наказанію подлежатъ соучастники, когда совершенное преступленіе, по личнымъ отношеніямъ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ жертвѣ преступленія, влечетъ въ законѣ особое наказаніе, напр. въ отцеубійствѣ посторонній человѣкъ будетъ подстрекателемъ или учинившимъ преступленіе по подговору сына и проч. Рѣшеніями же Правительствующаго Сената,

---

[1]) Замѣч. И. Я. Фойницкаго.

[2]) Замѣчаніе и. д. суд. слѣд. Тамбовскаго окр. суда.

на сколько извѣстно, разъяснено опредѣленіе наказанія только при другихъ условіяхъ (рѣш. 1870 года № 367 и друг.) [1]).

Ст. 119.

Смотри замѣчаніе предсѣдателя Самарскаго окружнаго суда на ст. 105.

Ст. 120.

Смотри замѣчаніе предсѣдателя Пензенскаго окружнаго суда на статью 13 Уложен.

Преступленіе подстрекательства безъ личнаго участія въ совершеніи преступленія, не чуждое и нѣкоторымъ иностраннымъ кодексамъ, весьма основательно нашло себѣ мѣсто въ нашемъ Уложеніи. Только признаки его, изображенные въ ст. 13, не даютъ понятія, удовлетворяющаго справедливости о винѣ подстрекателя. Склонять къ совершенію преступленія можно и подъ вліяніемъ скороперехоляшаго раздраженія безъ увѣренности въ совершеніи подстрекаемыхъ, и несправедливо ставить уголовную отвѣтственность подстрекателя въ зависимость отъ полнаго произвола подстрекаемаго, который можетъ или не совершить преступленія или совершить его подъ вліяніемъ случайнаго, никѣмъ непредвидѣннаго обстоятельства опьяненія, личнаго неудовольствія къ потерпѣвшему отъ преступленія, возникшаго уже послѣ подстрекательства и т. п., при томъ исполненіе по подстрекательству можетъ быть въ такой степени медленнымъ, что во время этого исполненія подстрекатель, вполнѣ раскаявшійся въ своемъ преступномъ намѣреніи, уже совершенно могъ быть увѣренъ, что подговоръ его не будетъ имѣть послѣдствій. Казалось бы, что отвѣтственность за подстрекательство должна быть обусловлена не однимъ склоненіемъ къ преступленію, но и участіемъ также, хотя заочнымъ, въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ подстрекаемаго по приведенію въ исполненіе задуманнаго преступнаго намѣренія, впредь до самаго его совершенія [2]).

Ст. 122.

Въ 122 ст. Улож. сказано, что если всѣ согласившіеся учинить преступленіе, прежде всякаго на оное покушенія, по соб-

---

[1]) Замѣч. и. д. суд. слѣд. Тамбовскаго окр. суда.

[2]) Замѣчаніе предсѣдателя Сумскаго окружнаго суда.

ственной волѣ отступили отъ своего намѣренія, то они освобождаются отъ всякаго наказанія. Но если они остановились въ преступленіи при покушеніи, примѣнима ли къ нимъ 113 ст. Улож.? [1])

Ст. 124.

По дѣламъ о похищеніи чужой собственности правосудію въ рѣдкихъ случаяхъ удается привлекать на скамью подсудимыхъ вмѣстѣ съ главными виновниками и укрывателей; въ томъ же случаѣ, если укрыватели и привлекаются, въ качествѣ обвиняемыхъ, то, по преимуществу, по обвиненію въ укрывательствѣ безъ знанія способовъ совершеннаго похищенія, слѣдовательно, несутъ въ сравненіи съ главными виновниками ничтожное наказаніе. Практика суда указываетъ, что, въ большинствѣ случаевъ, укрывателями краж и грабежей являются зажиточные содержатели питейныхъ, трактирныхъ и тому подобныхъ заведеній и торговцы изъ евреевъ. Такія личности, попавъ на скамью подсудимыхъ вмѣстѣ съ лицами непосредственно совершившими похищеніе, весьма часто малолѣтними, и получившими на свою долю отъ преступленія, въ сравненіи съ укрывателями, лишь ничтожную прибыль, и являющимися лишь орудіемъ промысла сихъ послѣднихъ, постоянно вызываютъ противъ себя справедливый протестъ общественнаго мнѣнія, и представители этого мнѣнія, присяжные засѣдатели, часто оправдывая, несмотря на сознаніе, главныхъ виновниковъ краж, всегда обвиняютъ укрывателей и не было случая, чтобы они давали симъ послѣднимъ снисхожденіе. Всѣ эти соображенія, непосредственно вытекающія изъ практики суда, указываютъ, что наказаніе для такихъ укрывателей должно быть возвышено и что судьямъ должно быть предоставлено болѣе широкое право выбора наказанія [2]).

Соотвѣтственно замѣчанію къ ст. 14, за укрывательство, если оно будетъ признано самостоятельнымъ преступленіемъ, слѣдовало бы положить особое наказаніе, напр. заключеніе въ тюрьмѣ, въ случаѣ же, когда укрывательство производится въ видѣ ремесла, слѣдовало бы назначить болѣе строгое наказаніе съ одновременнымъ лишеніемъ особыхъ правъ состоянія [3]).

---

[1]) Замѣч. и. д. суд. слѣд. Тамбовскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. товарища предсѣдателя Нижегородскаго окр. суда.

[3]) Замѣчаніе Рижскаго магистрата.

Ст. 125.

Попустительство, по условіямъ обыденной жизни, едва ли можетъ быть наказуемо по приступленіямъ меньшей важности [1]).

Ст. 126.

Смотри замѣчаніе Курляндскаго оберъ-гофгерихта на статью 15-ю.

По 126 ст. виновные въ недонесеніи о содѣянномъ уже преступленіи приговариваются, смотря по важности и обстоятельствамъ дѣла, къ наказанію по усмотрѣнію суда (начиная отъ заключенія въ крѣпости и снисходя до внушенія); а по ст. 125 которые, знавъ объ умышленномъ преступленіи, не донесли о томъ, наказываются наравнѣ съ попустителями преступленія, т. е. двумя степенями ниже непосредственныхъ участниковъ.

Съ изложеннымъ въ 125 ст. постановленіемъ, въ такой общности его, едва ли можно согласиться. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ недонесеніе о приготовляемомъ преступленіи можетъ, въ самомъ дѣлѣ, равняться по виновности попущенію преступленія, но возможенъ и тотъ случай, что кто либо лишь по нерадѣнію или ложному представленію о томъ, обязанъ ли онъ увѣдомить о преступленіи, или по другой несвоекорыстной причинѣ упуститъ сдѣлать донось, а между тѣмъ не приметъ никакого участія ни въ приготовленіи преступленія, о которомъ случайно узналъ, ни въ совершеніи его.

При такихъ обстоятельствахъ едва ли было бы справедливо наказывать его наравнѣ съ лицомъ, которое намѣренно или, по крайней мѣрѣ, завѣдомо допуститъ совершеніе преступленія, хотя оно имѣло возможность воспрепятствовать оному. Въ виду сказаннаго кажется умѣстнымъ за недонесеніе о преступленіи, о которомъ виновный въ недонесеніи имѣлъ свѣдѣнія до учиненія онаго, назначать также наказаніе, опредѣляемое судомъ, смотря по важности и обстоятельствамъ дѣла (ср. ст. 126) [2]).

Ст. 128.

Обязанность донесенія о замышляемомъ, совершающемся или уже совершенномъ преступленіи должна бы имѣть болѣе ограни-

---

[1]) Замѣч. предсѣдателя Сумскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. Рижскаго магистрата.

ченное примѣненіе въ отношеніи супруговъ и близкихъ кровныхъ родственниковъ, упомянутыхъ въ 128 ст., чѣмъ въ дѣйствующемъ Уложеніи. Если не представится удобнымъ совершенно отмѣнить эту обязанность въ отношеніи поименованныхъ лицъ, то желательно было бы ограничить ея дѣйствіе лишь преступленіями государственными и то съ значительнымъ пониженіемъ наказанія за недонесеніе о совершенномъ уже преступленіи. Не говоря уже о томъ, на сколько нравственно тяжело бываетъ во многихъ случаяхъ доносить на близкое лицо, нельзя не упомянуть, что донесеніе въ подобныхъ случаяхъ нерѣдко бываетъ сопряжено для доносителя съ опасностью даже для жизни. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда вмѣстѣ съ лицомъ совершаетъ преступленіе человѣкъ посторонній, какъ напр. было въ дѣлѣ Грачева (рѣшен. Угол. Кассац. Д-та Сен. 1870 г. № 47), слѣдовало бы примѣнять законъ о попустительствѣ и недонесеніи въ отношеніи близкихъ людей, ибо нельзя донести на посторонняго соучастника, не выдавъ тѣмъ самымъ родственника или супруга, виновность котораго, конечно откроется при слѣдствіи о первомъ. Вышеизложенное, кромѣ попустительства и недонесенія, относится также и къ укрывательству [1]).

На основаніи 128 ст. укрыватель преступника, находившагося съ нимъ въ брачномъ союзѣ или близкихъ связяхъ родства или свойства, или бывшаго его благодѣтелемъ можетъ быть не наказуемъ. Присяжные засѣдатели никогда не выносятъ обвинительныхъ приговоровъ укрывателямъ, не только скрывающимъ ради вышеизложенныхъ цѣлей личность преступника, но даже и поступаютъ такъ, потому, что лицо желающее скрыть близкаго ему преступника, въ большинствѣ случаевъ, поставлено въ необходимость, для достиженія своей цѣли спасти преступника, принять мѣры и къ сокрытію самихъ слѣдовъ преступленія [2]).

По ст. 128 наказанія, опредѣляемыя за укрывательство, уменьшаются или вовсе отмѣняются, если виновный въ томъ способствовалъ сокрытію преступника, состоящаго съ нимъ въ указанныхъ въ этой статьѣ близкихъ отношеніяхъ. Статья эта по разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (№ 1037 за 1869 г. по дѣлу Ивановыхъ) распространяет-

---

[1]) Замѣч. Семипалатинскаго областн. прокурора.

[2]) Замѣчаніе товарища предсѣдателя Нижегородскаго окружнаго суда.

ся только на виновныхъ въ укрывательствѣ самого преступника, а не слѣдовъ преступленія или вещей, добытыхъ преступленіемъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности первое часто не возможно безъ втораго, и укрывательство слѣдовъ преступленія или вещей, добытыхъ преступленіемъ, дѣлается только съ цѣлію сокрытія преступника. Жена, вымывающая бѣлье преступнаго мужа или скрывающая похищенныя имъ вещи, укрываетъ этимъ самого преступника и должна бы пользоваться человѣколюбивымъ облегченіемъ, даруемымъ 128 ст. укрывателямъ этого рода [1]).

Если съ одной стороны, само собою разумѣется, что жена преступника или другое, состоящее съ нимъ въ одной изъ предусмотрѣнныхъ статьею 128 связи родства лицо подвергается наказанію, когда участіе этихъ лицъ въ преступленіи не ограничилось сокрытіемъ преступника, а состояло, напримѣръ, въ укрывательствѣ съ корыстнымъ намѣреніямъ краденаго, то, съ другой стороны, правосудіе требуетъ, чтобы безнаказанность должна имѣть мѣсто и въ томъ случаѣ, когда укрывательство краденаго или истребленіе слѣдовъ преступленія было предпринято лишь съ тою цѣлью, чтобы избавить виновнаго отъ судебнаго преслѣдованія, когда, слѣдовательно, послѣднее не было возможно безъ перваго. Посему слѣдовало бы относящееся къ сему предмету постановленіе включить въ статью 128-ю [2]).

Опредѣляемымъ за недонесеніе о содѣянномъ уже преступленіи наказаніямъ не слѣдовало бы подвергать, по примѣру Германскаго уголовнаго уложенія 1871 г., слѣдующихъ лицъ: родственниковъ и свойственниковъ по восходящей и нисходящей линіямъ, усыновленныхъ и усыновителей, супруговъ, дѣтей, братьевъ и сестеръ и ихъ супруговъ, а также жениховъ и невѣстъ. На этихъ же лицъ надлежало бы распространить и невмѣняемость за сокрытіе лица преступника, если онъ не есть государственный преступникъ [3]).

---

[1]) Замѣчаніе члена Сумскаго окр. суда.

[2]) Замѣчаніе президента Курляндскаго оберъ-гофгерихта.

[3]) Замѣчаніе Рижскаго магистрата.

IV объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ и уменьшающихъ вину.

Ст. 129.

Крайне необходимымъ представляется, чтобы при пересмотрѣ общей части Уложенія послѣдовало коренное измѣненіе правилъ о примѣненіи наказаній по особеннымъ, сопровождавшимъ содѣяніе преступленія или покушенія на оное, обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ или же уменьшающимъ вину преступника (п. 4 ст. 104). При недовѣріи, существовавшемъ къ судамъ прежняго устройства, было весьма понятно, что законодательство стремилось поставить дѣятельность судьи въ извѣстныя, узкія рамки, при чемъ суды первой и второй степени имѣли лишь право, въ порядкѣ подчиненности, представлять Сенату о смягченіи наказанія, положеннаго въ законѣ подсудимому, и если Сенатъ, съ своей стороны, признавалъ это необходимымъ, то могъ ходатайствовать, чрезъ Государственный Совѣтъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ уменьшеніи или перемѣнѣ наказанія, опредѣляя при этомъ и мѣру предполагаемаго смягченія (т. XV ч. 1 ст. 168). Закономъ 27 декабря 1865 года, (вошедшимъ въ 154 ст. Уложенія 1866 года) право это, предоставленное исключительно Правительствующему Сенату, было распространено на всѣ суды вообще, при чемъ имъ предоставлено ходатайствовать предъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ чрезъ Министра Юстиціи не только о смягченіи наказанія, но, на основаніи 775 ст. Уст. ст. угол. суд., и о совершенномъ помилованіи преступника, если окажется, что онъ вовлеченъ въ преступленіе несчастнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ. Независимо отъ этого, въ силу 818 ст. Уст. угол. суд. судъ единогласно можетъ признать, что приговоромъ присяжныхъ засѣдателей осужденъ невинный, и передать дѣло на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ, рѣшеніе которыхъ почитается уже во всякомъ случаѣ окончательнымъ. Права эти, какъ уже сказано выше, относятся только или къ случаямъ чрезвычайнымъ, исчисленнымъ въ 153 и 154 статьяхъ Уложенія о наказаніяхъ, или же къ ошибочнымъ, по мнѣнію суда, приговорамъ присяжныхъ засѣдателей, но по отношенію ко всѣмъ остальнымъ дѣламъ суды обязаны примѣнять законы безусловно-опредѣленные и смягчить ихъ не только въ извѣстной мѣрѣ, но и по извѣст-

нымъ причинамъ. Мѣра этого смягченія для всѣхъ вообще преступленій ограничивается пониженіемъ наказанія на двѣ степени, рѣшаетъ ли судъ дѣло безъ участія присяжныхъ засѣдателей (ст. 774 Уст. угол. суд.), или какъ это разъяснилъ Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, при ихъ участіи, независимо отъ даруемаго ими снисхожденія; только въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ печати суду предоставляется право, смотря по обстоятельствамъ, смягчать наказаніе одною или нѣсколькими степенями и даже переходить къ высшей степени ближайшаго низшаго рода наказаній (ст. 135 Уложенія). Что касается за тѣмъ до увеличенія наказаній, то таковое при наличности увеличивающихъ вину обстоятельствъ можетъ имѣть мѣсто только въ мѣрѣ, но не въ степени (129 ст.). Далѣе столь же опредѣленными являются по Уложенію о наказаніяхъ и тѣ причины, которыя могутъ вліять на измѣненіе нормальнаго наказанія, положеннаго въ законѣ за судимое преступленіе; они исчерпываются ст. 129 и 134 Уложенія о наказаніяхъ. Не говоря уже о противорѣчіи въ законѣ, заключающемся въ томъ, что чрезвычайныя обстоятельства, могущія имѣть вліяніе даже на помилованіе преступника, приводятся въ 153 ст. Уложенія въ видѣ примѣровъ (ст. 154), тогда какъ простыя уменьшающія или увеличивающія обстоятельства, исчисленныя въ законѣ, имѣютъ исчерпывающее значеніе, теорія и большинство положительныхъ законодательствъ уже давно осудили подобную систему смягченія наказанія, такъ какъ она, стѣсняя судъ въ избраніи наказанія, соотвѣтствующаго дѣйствительной винѣ обвиняемаго, ставитъ его зачастую въ необходимость постановлять оправдательные приговоры, идущіе въ разрѣзъ съ истиною, безусловно доказанною судебнымъ слѣдствіемъ.

По изложеннымъ соображеніямъ, желательно бы было расширеніе права суда въ отношеніи къ смягченію того наказанія, которое положено въ законѣ за судимое имъ дѣяніе. Для осуществленія этого предположенія необходимо: во 1-хъ) исключить вовсе изъ перваго раздѣла Уложенія о наказаніяхъ статьи 129 и 134, предоставивъ судьѣ, при смягченіи или увеличеніи наказанія, руководствоваться всѣми обстоятельствами дѣла въ совокупности, и во 2-хъ) обложить всѣ преступленія только максимумомъ наказанія, указавъ въ общей части Уложенія тѣ, болѣе или менѣе широкія границы, въ которыхъ судья долженъ держаться относи-

тельно смягченія, смотря по обстоятельствамъ дѣла, степени важности преступленія и роду наказанія. Только при соблюденіи этихъ двухъ условій слѣдуетъ ожидать, что новый кодексъ будетъ вполнѣ соотвѣтствовать задачѣ правосудія, въ обширномъ значеніи этого слова, и только тогда можно надѣяться на возвышеніе нравственнаго значенія судейскаго сословія и довѣрія народа къ судьѣ и закону, дѣйствительное репрессивное значеніе котораго обусловливается не суровостью его, но твердымъ убѣжденіемъ въ средѣ народа о томъ, что какъ бы ни было маловажно нарушеніе закона, оно неминуемо повлечетъ за собою правомѣрное возмездіе для виновнаго нарушителя. Не лишнимъ къ этому добавить, что попытки измѣненія дѣйствующей системы, въ указанномъ выше смыслѣ, были сдѣланы уже нашимъ законодательствомъ, и судебная практика можетъ засвидѣтельствовать только о полномъ успѣхѣ ихъ. Это законъ 23 марта 1871 года относительно наказаній, которыми облагается нынѣ умышленное лишеніе жизни, и статьи 13 и 14 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, которыя отступаютъ отъ системы, принятой Уложеніемъ, въ томъ отношеніи, что, перечисляя нѣкоторыя изъ обстоятельствъ, могущихъ имѣть вліяніе на смягченіе или увеличеніе наказанія подсудимому, указываютъ на то, что эти обстоятельства только преимущественно признаются за увеличивающія или уменьшающія вину, а поэтому не они одни только, но и всякія другія, могутъ быть приняты судьею въ его приговорѣ за основаніе для опредѣленія отвѣтственности въ томъ или другомъ размѣрѣ [1]).

10 пунктъ ст. 129 является анахронизмомъ, остаткомъ отъ прежней инквизиціонной системы судопроизводства, стоящимъ въ противорѣчіи съ дѣйствующимъ Судебнымъ Уставомъ. Прежде слѣдователь и судъ обязаны были приводить обвиняемаго къ сознанію, которое требовалось условіями того процесса и считалось до того нужнымъ и важнымъ, что за признаніе полагалось даже значительное смягченіе наказанія, а за неискренность и упорство, на оборотъ, наказаніе усиливалось. Теперь признаніе потеряло всякое значеніе. Не только слѣдователю и судьѣ запрещено

---

[1]) Замѣч. прокур. Варш. суд. палаты; тоже замѣчаютъ предсѣдатель Ржевскаго и членъ Черниговскаго окр. судовъ.

домогаться отъ обвиняемаго признанія, но и предоставлено послѣднему не давать никакихъ отвѣтовъ – «хранить молчаніе»—и это не ставится ему въ вину. Такимъ образомъ, совершенно измѣнился взглядъ на значеніе судебнаго процесса и положеніе подсудимаго. Фактъ упорнаго запирательства сдѣлался немыслимымъ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ наказывать подсудимаго за то, что онъ не сознается, когда законъ даетъ ему широкое и ничѣмъ не стѣсняемое право—или говорить все то, что можетъ служить къ его оправданію, или ничего не говорить? Вотъ почему слѣдовало бы 10 п. 129 ст. исключить изъ Уложенія; въ связи съ этимъ подлежитъ исключенію изъ 2 п. 134 ст. Улож. слова «по одному изъ первыхъ на допросѣ убѣжденій или увѣщаній», такъ какъ слова эти находятся въ противорѣчіи съ 405 и 406 ст. Уст. уг. суд., по смыслу которыхъ убѣжденія и увѣщанія не допускаются какъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ и на судѣ [1]).

Первая часть 10 п. 129 стоитъ въ противорѣчіи съ признаннымъ Судебными Уставами правиломъ, по которому обвиняемый не обязанъ отвѣчать на сдѣланные ему вопросы [2]).

Слѣдовало бы согласовать постановленія объ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, заключающіяся въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и въ Уложеніи о наказаніяхъ [3]).

Постановленія дѣйствующаго Уложенія о смягченіи или увеличеніи наказанія, въ виду поведенія подсудимаго на предварительномъ слѣдствіи (ст. 129 и 134 Улож.), какъ не согласныя съ правилами Устава уголовнаго судопроизводства (ст. 405, 406, 683) должны быть упразднены

Правила Уложенія объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ мѣру наказанія (ст. 129—146), стоятъ въ явномъ противорѣчіи съ новымъ порядкомъ процесса, по которому суду предоставляется болѣе широкій просторъ въ выборѣ наказаній, чѣмъ прежде. Особенно неудачны постановленія о наказуемости по возврасту, въ высшей степени формалистическія и постоянно затрудняющія практику [4]).

---

[1]) Замѣчаніе предсѣдателя Пензенскаго окружнаго суда.
[2]) Замѣчаніе Курляндскаго губернскаго прокурора.
[3]) Замѣчаніе предсѣдателя Томскаго губернскаго суда.
[4]) Замѣч. И. Я. Фойницкаго.

Ст. 131 и 132.

Повтореніе преступленія имѣетъ значеніе въ качествѣ увеличивающаго вину обстоятельства. Это особенно важно относительно кражи (1655, 1660 ст. Улож. о наказ.), но часто бываютъ случаи, когда кража, предшествовавшая той, за которую судится подсудимый, совершена была болѣе 10 лѣтъ назадъ, даже при существованіи прежнихъ судовъ; необходимость принимать во вниманіе такія, давнопрошедшія, кражи для судовъ сопряжена съ затрудненіями въ собираніи справокъ и противна чувству справедливости, такъ какъ долголѣтнее, безпорочное поведеніе подсудимаго уже загладило прежнюю его вину.

По этому слѣдовало бы въ текстѣ 131 ст. добавить ограниченіе понятія повторенія преступленія только тѣми случаями, когда новое преступленіе совершено прежде истеченія давности, опредѣленной для предшествовавшаго [1]).

Признаніе повторенія одного и того же преступленія или даже учиненія другаго, послѣ суда и наказанія за первое, рецидивомъ весьма нерѣдко представляется излишнею и неосновательною строгостью. Опредѣляя болѣе тяжкое наказаніе рецидивисту, законодатель должно быть имѣлъ въ виду обнаружившееся въ повтореніи преступныхъ дѣяній упорство злой воли, которое, однако, трудно допустить, когда между первымъ и вторымъ преступленіемъ прошелъ значительный промежутокъ времени.

По этому рекомендовалось бы опредѣлить, по аналогіи съ погашающею наказаніе давностью, извѣстный срокъ, по истеченіи котораго преступленіе, совершенное уже наказаннымъ лицомъ, не признавалось бы болѣе рецидивомъ. Мысль эта выражена уже въ примѣчаніи къ ст. 155 Уст. о наказ., нал. мир. суд., по отношенію къ лѣснымъ порубкамъ [2]).

Хотя въ наукѣ возникло сомнѣніе относительно увеличиванія наказанія вообще при повтореніи того же преступленія (ср. Гольцендорфа руководство Германскаго уголовнаго права, Берлинъ 1871 г. т. II стр. 560), то всетаки слѣдовало бы удержать изложенное въ сей статьѣ постановленіе, какъ вполнѣ умѣстное и принятое, также въ уголовныхъ законахъ другихъ странъ (ср.

---

[1]) Замѣч. президента Люблинскаго гоферихта.

[2]) Замѣч. предсѣдателя Пензенскаго окружнаго суда.

Австрійское уголовное Уложеніе 1852 г. § 262 *б.*); желательно было бы только присовокупить, что повтореніе преступленія, а также учиненіе другаго, не менѣе тяжкаго преступленія не подаетъ повода къ усиленію наказанія, если со времени понесенія или прощенія послѣдняго наказанія до учиненія новаго преступленія прошло 10 лѣтъ [1]).

Въ дополненіе къ ст. 132 и 1660 Улож. надлежитъ пояснить, что повтореніемъ преступленія относительно имѣющихъ отъ 10 до 17 лѣтъ слѣдуетъ признавать преступное дѣяніе такихъ лицъ только тогда, когда при совершеніи предъидущаго преступленія въ этомъ возрастѣ они были признаны дѣйствовавшими съ полнымъ разумѣніемъ; а повтореніемъ кражи, совершенной недостигшими совершеннолѣтія, слѣдуетъ считать только тогда, когда за прежнюю кражу они были осуждены и наказаны, какъ совершеннолѣтніе, согласно ст. 146-й Уложенія [2]).

Было бы справедливѣе предоставить суду назначеніе мѣры наказанія [3]).

Ст. 133.

Въ ст. 133 нѣтъ постановленій для случая, если преступникомъ въ продолженіи штрафнаго времени учинено будетъ новое преступленіе [4]).

Статья 133 не стоитъ въ согласіи съ ст. 152, потому что преступленіе, совершенное во время или прежде привлеченія виновнаго къ суду за другое преступленіе, можетъ сдѣлаться извѣстнымъ уже по отбытіи наказанія за сіе послѣднее [5]).

За новое преступленіе, содѣянное во время и прежде суда, но по изобличеніи въ первомъ, виновный подвергается наказанію по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 152).

Затрудненіе, вызываемое примѣненіемъ этой статьи, состоитъ въ томъ, что каждое новое преступленіе или проступокъ обвиняемаго вызываютъ необходимость измѣненія уже состоявшагося о немъ приговора, для постановленія новаго по правидамъ о совокуп-

---

[1]) Замѣчаніе Рижскаго магистрата.
[2]) Замѣч. члена Ржевскаго окр. суда.
[3]) Замѣч. Курляндск. губернск. прокурора.
[4]) Замѣч. предсѣдат. Ревельскаго магистрата.
[5]) Замѣч. Курляндскаго губ. прокурора.

ности. Не рѣдки случаи, когда постановленный объ обвиняемомъ приговоръ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не можетъ быть приведенъ въ исполненіе, вслѣдствіе новыхъ проступковъ обвиняемаго, и если обвиняемый приговоренъ къ тяжкому наказанію, то всѣ послѣдующіе проступки поглощаются опредѣленнымъ наказаніемъ и остаются безнаказанными. При существованіи этихъ двухъ условій (безконечной отсрочки исполненія приговора и безнаказанности проступковъ) принципъ, проведенный въ 133 и 152 ст. Улож. наказ., является часто какъ бы поощреніемъ къ совершенію новыхъ проступковъ, хотя бы только съ цѣлью парализовать уже состоявшійся приговоръ. Поэтому казалось бы, правильнѣе было бы установить, что правила о совокупности преступленій должны примѣняться лишь къ тѣмъ случаямъ, когда обвиняемый *одновременно* совершитъ нѣсколько проступковъ, а также къ проступкамъ, *прежде* совершеннымъ обвиняемымъ; послѣдующіе же проступки обвиняемаго не должны вліять на приговоръ по прежде совершеннымъ преступнымъ дѣяніямъ [1]).

Ст. 134 и 135.

Смотри замѣч. прокурора Варшавской судебной палаты и И. Я. Фойницкаго на ст. 129-ю.

Ст. 134, исчисляя случаи, въ которыхъ судъ имѣетъ право опредѣлять виновнымъ менѣе строгія наказанія, указываетъ, конечно, далеко не всѣ тѣ случаи, въ которыхъ можетъ представиться справедливымъ оказать осужденному особое снисхожденіе. Такъ напримѣръ, не видно основаній, почему бы не слѣдовало понизить осужденному наказаніе: а) когда преступленіе совершено имъ въ состояніи сильнаго опьяненія, въ которое онъ не приводилъ себя умышленно для совершенія преступленія, а впалъ случайно, и б) когда преступленіе учинено имъ по легкомыслію или же слабоумію, глупости и крайнему невѣжеству хотя бы этимъ состояніемъ *не воспользовались другіе* для вовлеченія его въ преступленіе (п. 4 ст. 134). Очевидно, законодатель не въ состояніи перечислить всѣ эти случаи, такъ какъ дѣянія человѣческія безконечно разнообразны и не поддаются точному перечню. По этому было бы вообще лучше, если бы законъ, не перечисляя всѣхъ

---

[1]) Замѣч. мироваго судьи гор. Москвы.

обстоятельствъ, при которыхъ судъ имѣетъ право уменьшить виновному въ значительной степени нормальное наказаніе, предоставилъ бы въ этомъ отношеніи суду большій просторъ, обязавъ его лишь подробно мотивировать оказанное осужденному особое снисхожденіе. Было бы всего проще указать, въ болѣе широкихъ предѣлахъ, maximum и minimum наказанія за извѣстный родъ преступленій, предоставивъ суду въ этихъ предѣлахъ назначать виновнымъ наказанія, по обстоятельствамъ дѣла, безъ пониженія на степени [1]).

Исчислить всѣ обстоятельства, уменьшающія вину, очевидно, задача неисполнимая, ибо подобныя обстоятельства могутъ быть до крайности разнообразны. По этому въ началѣ ст. 134 слѣдовало бы предъ словомъ «признаются» поставить еще слово «преимущественно», т. е. редактировать её въ этомъ отношеніи, подобно ст. 13 Уст. о наказ., нал. мир. суд. Еще лучше было бы предоставить самимъ судьямъ признавать извѣстныя обстоятельства каждаго даннаго дѣла—обстоятельствами, уменьшающими вину подсудимаго, не исчисляя ихъ въ Уложеніи вовсе [2]).

Не можетъ ли состояніе «сильнаго раздраженія» считаться обстоятельствомъ, уменьшающимъ строгость наказанія, и въ томъ случаѣ, когда раздраженіе вызвано поступками не того именно лица, коему виновный сдѣлалъ или покусился сдѣлать зло [3]).

Говоря объ обстоятельствахъ, смягчающихъ наказаніе, нельзя обойти молчаніемъ вопроса о вліяніи, которое должна имѣть на наказаніе большая или меньшая близость къ сроку давности, погашающей уголовную отвѣтственность. Если съ истеченіемъ давности наказаніе совершенно отмѣняется, то нельзя считать безразличнымъ при опредѣленіи наказанія тотъ фактъ, когда до окончанія давности остается весьма незначительное время, а потому будетъ послѣдовательнымъ и справедливымъ предоставить суду право, съ приближеніемъ къ сроку давности, уменьшать наказаніе (статьи 134, 135, 153, 158) [4]).

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Сарапульск. окружн. суда.
[2]) Замѣч. Семипалатинскаго области. прокурора.
[3]) Замѣчаніе Рижскаго магистрата.
[4]) Замѣч. предсѣд. Ломжинскаго окружн. суда.

Ст. 136. и слѣд.

Уложеніе о наказаніяхъ дѣлитъ несовершеннолѣтнихъ на три возраста: а) отъ 7 до 10 лѣтъ; б) отъ 10 до 14 лѣтъ, и в) отъ 14 до 21 года, при чемъ въ послѣднемъ возрастѣ выдѣляетъ имѣющихъ отъ 14 до 17 лѣтъ и подвергаетъ ихъ совершенно особому наказанію, если судомъ будетъ признано, что они дѣйствовали безъ полнаго разумѣнія.

Каждому, знакомому съ процессами несовершеннолѣтнихъ, извѣстно, что присяжные засѣдатели въ рѣдкихъ случаяхъ признаютъ дѣтей, имѣющихъ отъ 10 до 14 лѣтъ, дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, а имѣющихъ отъ 14 до 17 лѣтъ съ полнымъ разумѣніемъ. Причина такихъ приговоровъ заключается: во 1-хъ) въ строгости наказанія для дѣтей, совершившихъ преступленія съ разумѣніемъ; во 2-хъ) въ опасеніи испортить ребенка, бросивъ его въ сообщество взрослыхъ, безнравственныхъ людей, и въ 3-хъ) въ томъ, что весьма часто предъ присяжными являются несчастныя дѣти, не имѣющія, въ силу неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ, никакого понятія о нравственности. Между тѣмъ, отвергая разумѣніе, присяжные оставляютъ безнаказаннымъ ребенка, совершившаго преступленіе въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, тогда какъ этотъ возрастъ, составляющій переходъ въ юношескому, самый опасный въ жизни человѣка. Оставшись ненаказаннымъ, ребенокъ не вразумится этимъ снисхожденіемъ и при первомъ же неблагопріятномъ случаѣ опять впадетъ въ преступленіе.

Исправительные пріюты у насъ только что стали учреждаться, и еще много времени пройдетъ, пока каждая губернія будетъ имѣть пріютъ. Несовершеннолѣтніе, не достигшіе 17 лѣтъ отъ роду, заключаются въ тюрьмы и, за переполненіемъ сихъ послѣднихъ и за плохимъ устройствомъ ихъ, помѣщаются съ совершеннолѣтними, отъ которыхъ ничему хорошему научиться не могутъ. По этому, чтобы избѣжать безнаказанности несовершеннолѣтнихъ, необходимо: 1) наказуемость несовершеннолѣтнихъ не ставить въ зависимость отъ признанія виновнаго дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ; 2) несовершеннолѣтнихъ ни въ какомъ случаѣ не подвергать уголовнымъ наказаніямъ, и 3) заключеніе въ тюрьмѣ, монастырѣ и смирительномъ домъ, за неимѣніемъ исправительныхъ пріютовъ, замѣнить болѣе или менѣе продолжительнымъ арестомъ при волостныхъ правленіяхъ и земскихъ арестантскихъ домахъ, смотря по важности совершенныхъ преступленій.

Говоря о наказаніи несовершеннолѣтнихъ, нельзя не коснуться вопроса, который хотя и не имѣетъ прямаго отношенія къ затрудненіямъ, встрѣчаемымъ при примѣненіи Уложенія, но по важности своей заслуживающаго особеннаго вниманія.

Всѣ несовершеннолѣтніе за преступленія, подвергающія виновныхъ наказанію по 31 и 33 ст. Ул., а недостигшіе 14 лѣтъ и за преступленія, подвергающія наказанію по 20 ст. Улож., правъ не лишаются. Между тѣмъ, на практикѣ дѣла сего рода рѣшаются съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей на томъ основаніи, что въ 201 ст. Уст. угол. суд. сказано: «дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, вѣдаются Окружнымъ Судомъ съ присяжными засѣдателями». Другими словами, практика принимаетъ въ основаніе подсудности дѣлъ не субъективную, а объективную сторону преступленія, не лицо, подлежащее суду, а самое преступленіе, и при этомъ не обращается вниманія на то, что совершеннолѣтніе въ силу закона (137, 138 и 140 ст. Улож.) за большинство преступленій не лишаются правъ, т. е., что дѣла о нихъ суть такія дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, не соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ.

Толкованіе 201 ст. Уст. угол. суд., данное практикой и поддержанное Сенатомъ, не соотвѣтствуетъ главной задачѣ нашего суда присяжныхъ засѣдателей, учрежденнаго исключительно для охраненія личныхъ и имущественныхъ правъ гражданина. Посему, коль скоро подсудимый въ силу закона не можетъ быть приговоренъ къ лишенію и ограниченію правъ, то дѣло о немъ должно разсматриваться безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

Уменьшивъ, какъ указано, мѣру наказанія несовершеннолѣтнихъ до предѣловъ подсудности мировыхъ учрежденій, можно избѣжать той публичности и торжественности суда надъ несовершеннолѣтними, которая въ настоящее время никакой пользы не приноситъ ни правосудію, ни несовершеннолѣтнему преступнику [1]).

Ст. 137.

Въ первой части сей статьи второе предложеніе гласитъ:

«Сіе правило распространяется и на имѣющихъ отъ десяти

---

[1]) Замѣч. прокурора Самарскаго окружнаго суда.

до четырнадцати лѣтъ, когда судомъ признано, что преступленіе учинено ими безъ разумѣнія».

Буквальный смыслъ этого предложенія даетъ личному, не обусловливаемому доказательствами, убѣжденію судьи слишкомъ большой просторъ. Малолѣтство же въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ долженствовало бы ограждать малолѣтняго отъ убѣжденія судьи въ томъ, что преступленіе или проступокъ содѣяны имъ съ полнымъ разумѣніемъ лишь до тѣхъ поръ, пока не доказано положительно такое разумѣніе, такъ какъ, въ случаѣ сомнѣнія, въ малолѣтнихъ этого возраста, конечно, нельзя еще предполагать разумѣнія. По этой причинѣ представлялось бы болѣе правильнымъ изложить это предложеніе въ слѣдующемъ видѣ:

«Сіе правило распространяется и на имѣющихъ отъ 10 до 14 лѣтъ, когда не доказано, что преступленіе учинено ими съ разумѣніемъ» [1]).

Для согласованія ст. 137 отд. 2 и 138 п. 4 Улож. со ст. 11 Уст. о наказ., нал. мир. суд., въ тѣхъ случаяхъ, когда несовершеннолѣтній отъ 14 до 17 лѣтъ будетъ признанъ присажными засѣдателями виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ Уставѣ о наказан., нал. мир. судьями, и дѣйствовавшимъ безъ полнаго разумѣнія, надлежитъ пояснить, что наказаніе въ подобныхъ случаяхъ назначается не по ст. 11 Уст. о наказ. въ половинномъ размѣрѣ, а по ст. 138 п. 4 Улож. [2]).

Домашнее исправительное наказаніе малолѣтнихъ преступниковъ, по распоряженію родителей (ст. 137, 138 и 144), оказалось непрактичнымъ. Родители, чувствуя, что дѣти ихъ сдѣлались преступниками не безъ ихъ вины, въ большинствѣ случаевъ, относятся къ ихъ преступленіямъ или слишкомъ строго, или весьма снисходительно, а иногда прямо объявляютъ, что не умѣютъ съ ними справляться,—«пусть дѣлаютъ съ ними, что хотятъ». Посему, распоряженіе объ исправительномъ наказаніи малолѣтнихъ тамъ, гдѣ нѣтъ исправительныхъ пріютовъ, слѣдовало бы возложить на опекунскія учрежденія или на представителей обществъ, къ которымъ принадлежатъ ихъ родители. Отъ домашняго исправительнго наказанія несовершеннолѣтнихъ, имѣющихъ болѣе 17 лѣтъ, нельзя ожидать никакого успѣха [3]).

---

[1]) Замѣчаніе президента Курляндскаго оберъ-гофгерихта.

[2]) Замѣчан. члена Ржевскаго окружн. суда.

[3]) Замѣч. Курляндск. губ. прокурора.

Ст. 137 и 138 слѣдуетъ дополнить примѣчаніемъ, что тому же порядку надлежитъ слѣдовать и при признаніи виновными малолѣтнихъ отъ 10—14 лѣтъ въ проступкахъ, наказываемыхъ по Уставу о наказ., налагаем. мир. суд.; это примѣчаніе является необходимымъ потому, что малолѣтніе, признаваемые по суду присяжныхъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія или безъ полнаго разумѣнія, подвергаются болѣе тяжкому взысканію за маловажныя преступленія, нежели за важнѣйшія – такъ напр., если бы присяжные засѣдатели отвергли взломъ при кражѣ, совершенный малолѣтнимъ, имѣвшимъ 15 лѣтъ, и признали дѣйствовавшимъ безъ полнаго разумѣнія. Между тѣмъ, Сенатъ, руководствуясь буквою Устава о нак., налаг. мир. судьями, отмѣнилъ приговоръ суда по одному дѣлу, признавъ, что судъ обязанъ былъ примѣнить наказаніе по Уставу, и, такимъ образомъ, кража простая была наказана строже, нежели кража со взломомъ (дѣло Гулева 1880 года Стародубскаго окружнаго суда). 2-я часть 137 ст. должна ссылаться лишь на 138 ст. Улож. безъ добавленія «отдачѣ въ исправительные пріюты или въ тюрьмѣ не свыше одного года 4-хъ мѣсяцевъ», такъ какъ къ примѣненію этихъ послѣднихъ правилъ судомъ, при существованіи 138 ст. Улож., не представляется никакихъ достаточныхъ основаній [1]).

Срокъ уголовной безотвѣтственности малолѣтнихъ ограничивается по Уложенію 10-ти лѣтнимъ возрастомъ. Но возможно ли признать установленіе такого срока вполнѣ правильнымъ? Въ дѣйствительности оказывается, что дитя, достигшее 11 или даже и 12-ти лѣтняго возраста, за весьма рѣдкими исключеніями, еще на столько неразвито, что неспособно взвѣшивать относительную преступность различныхъ дѣяній, еще не можетъ сознавать своихъ общественныхъ обязанностей и понимать несоотвѣтственность онымъ того или другаго дѣянія. Поэтому слѣдуетъ признать установленный закономъ срокъ ненаказуемости малолѣтнихъ раннимъ и нуждающимся въ продолженіи.

Затѣмъ кажется, что правильнѣе было бы въ основаніе для смягченія наказанія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ принять не тяжесть полагаемаго за преступленіе наказанія, а свойство и характеръ преступленія.

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Стародубск. окр. суда.

Нельзя согласиться съ строгостью отвѣтственности, опредѣляемой дѣйствующимъ Уложеніемъ для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Самъ законодатель признаетъ, что лица отъ 14 до 17 лѣтъ могутъ дѣйствовать безъ разумѣнія, слѣдовательно, могутъ находиться по степени своего развитія въ состояніи невмѣняемости, между тѣмъ, они подвергаются и въ этомъ случаѣ наказанію. Далѣе для лицъ отъ 14 до 17 лѣтъ, если они признаны судомъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, и для лицъ отъ 17 до 21 года законъ опредѣляетъ наказаніе по тѣмъ же основаніямъ, какъ и для взрослыхъ преступниковъ, не измѣняя общепринятой системы наказаній и довольствуясь только смягченіемъ. Принявъ однако же на видъ свойственную этому возрасту степень развитія и что по отношенію къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ цѣль наказанія должна быть, прежде всего и главнымъ образомъ, исправительная, а не карательная, трудно оправдать такую строгость закона, и правильнѣе было бы, по крайней мѣрѣ, для лицъ, не достигшихъ 17 лѣтъ, устранить уголовныя наказанія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишеніе правъ состоянія, ибо и самъ законодатель не допускаетъ примѣненія къ несовершеннолѣтнимъ лишенія особенныхъ правъ и преимуществъ.

Еще труднѣе согласиться съ крайнею строгостью постановленія закона о наказаніи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ при повтореніи преступленій наравнѣ съ совершеннолѣтними. Если повтореніе преступленія, указывающее на большую испорченность и опасность преступника для общества, должно служить обстоятельствомъ, усиливающимъ уголовную отвѣтственность, тѣмъ не менѣе, не возможно придавать ему значеніе факта, совершенно уничтожающаго вліяніе на отвѣтственность малолѣтства и совершеннолѣтія. Едва ли будетъ соотвѣтственнымъ цѣли наказанія подвергать малолѣтнихъ, въ томъ числѣ даже достигшихъ 10-ти лѣтняго возраста, ссылкѣ въ каторжныя работы. Малолѣтній, совершившій дважды преступленіе, остается по причинѣ своего малолѣтства такимъ же неразвитымъ субъектомъ, требующимъ скорѣе воспитанія, чѣмъ кары. Затѣмъ изъ факта повторенія еще нельзя заключать о преждевременной зрѣлости малолѣтняго преступника, и второе преступленіе можетъ быть совершено имъ безъ разумѣнія (статьи 137—140 и 146 [1]).

[1]) Замѣч. предсѣд. Ломжинскаго окр. суда.

За тяжкія преступленія дѣтей отъ 10 до 14 л. отъ роду, какъ напр. за поджогъ, за который совершеннолѣтніе подвергаются ссылкѣ въ каторжную работу, предоставлено суду только либо оставить преступника почти безъ наказанія (т. е. подвергнуть его только исправительному домашнему наказанію), либо приговорить его къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, смотря потому, учинено ли преступленіе «безъ разумѣнія» или «съ разумѣніемъ». Но такъ какъ бываютъ разныя степени разумѣнія, то и слѣдовало бы опредѣлить разныя степени наказанія. Часто, по мнѣнію суда, было бы полезнымъ присужденіе къ отдачѣ въ смирительный домъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, но по буквѣ закона судъ вынужденъ либо оставить юнаго преступника безъ болѣе строгаго наказанія, потому что ссылка въ Сибирь на поселеніе оказывается слишкомъ тяжкимъ наказаніемъ, либо подвергнуть виновнаго сему тяжкому наказанію, отнюдь не соотвѣтствующему обстоятельствамъ дѣла, потому что оставленіе безъ наказанія могло бы имѣть самыя вредныя послѣдствія [1]).

Такъ какъ по 137 ст. дѣти, не достигшіе 10-ти лѣтняго возраста, не предаются суду за совершенные ими въ этомъ возрастѣ преступленія и проступки (рѣш. Уг. Касс. Д. 1871 г. № 1564), то и надлежитъ, во избѣжаніе недоразумѣній, сказать объ этомъ въ ст. 137 и, кромѣ того, пояснить, кѣмъ именно—полиціей или слѣдователемъ—дѣти въ такомъ возрастѣ отдаются родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для домашняго исправленія [2]).

Въ этомъ законѣ не достаетъ гарантіи, что предполагаемое закономъ домашнее исправленіе дѣйствительно и послѣдуетъ. Тамъ, гдѣ родители или родственники споспѣшествуютъ проступкамъ, безъ таковой гарантіи, молодаго преступника будетъ ожидать скорѣе награда, чѣмъ наказаніе [3]).

Ст. 138.

Заключеніе въ монастырѣ, полагаемое для лицъ несовершеннолѣтнихъ, безъ указанія на то, чѣмъ они въ монастырѣ должны

---

[1]) Замѣч. Эстляндскаго оберъ-ландгерихта.

[2]) Замѣч. тов. предсѣд. Тверск. окр. суда.

[3]) Замѣч. президента Лифляндск. гофгерихта.

заниматься, подъ чьимъ призоромъ и наблюденіемъ должны находиться, а также въ чемъ именно заключается цѣль подобнаго наказанія, представляетъ собою весьма много неудобствъ, порождая вполнѣ основательныя и неразрѣшимыя на основаніи существующихъ узаконеній пререканія между властями свѣтскими и духовными. Равнымъ образомъ, заключеніе въ монастырѣ составляетъ исключительное наказаніе, примѣнимое лишь къ лицамъ весьма не многихъ вѣроисповѣданія, которыя имѣютъ въ Россіи свои монастыри, чѣмъ самая система наказаній ставится въ зависимость отъ случая. Но если монастыри, хотя для немногихъ лицъ, имѣющихъ возможность попасть туда, и могутъ служить дѣйствительнымъ пріютомъ нравственнаго возрожденія и исправленія, то, къ сожалѣнію, другія наказанія, назначаемыя для несовершеннолѣтнихъ (кромѣ исправительныхъ пріютовъ, которыхъ всего нѣсколько на всю Россію) и малолѣтнихъ, какъ не основанныя на педагогическихъ началахъ, не удовлетворяютъ своему назначенію и, вмѣсто исправленія и нравственнаго возрожденія, влекутъ за собою почти всегда совершенное нравственное паденіе, такъ какъ поступающія туда, еще не вполнѣ испорченныя лица, выходятъ оттуда окончательно испортившимися и неспособными ни къ чему, кромѣ дальнѣйшаго совершенія преступленія [1]).

Ссылка въ Сибирь на поселеніе учинившимъ преступленіе въ возрастѣ до 14 лѣтъ должна быть отмѣнена, потому что продолжительное препровожденіе малолѣтнихъ въ партіи совершенно развращаетъ и они, по прибытіи на мѣсто поселенія, совершаютъ преступленія, болѣе важныя [2]).

4-й п. 138 ст. Улож. можетъ быть дополненъ: «отдаются, по усмотрѣнію суда, въ исправительные пріюты, гдѣ таковые устроены, а гдѣ ихъ нѣтъ, въ монастыри отъ 2-хъ недѣль до 1 мѣсяца, смотря по обстоятельствамъ дѣла и важности преступленія, или же подвергаются домашнему, по распоряженію родителей или опекуновъ, наказанію». Такой просторъ въ примѣненіи наказанія относительно малолѣтнихъ долженъ быть данъ суду, потому что различные индивидуумы изъ этихъ преступниковъ представляютъ

---

[1]) Замѣч. прокурора Варшавской судебной палаты.

[2]) Замѣч. предсѣд. Иркутскаго губернскаго суда.

собою различную степень испорченности, и въ маломъ возрастѣ родительскія карательныя мѣры, иногда до того уже употреблявшіяся, нерѣдко не имѣютъ значенія [1]).

Смотри замѣчаніе Эстляндскаго оберъ-ландгерихта на ст. 137.

Редакція 138 ст. Улож. вызываетъ, сама по себѣ, рядъ недоразумѣній. Разсматривая 3 и 4 п. этой статьи, мы не находимъ въ нихъ указаній на порядокъ смягченія наказанія за преступленія, предусмотрѣнныя Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, но влекущія для привиллегированныхъ лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ (1656, 1667 и 1682 ст. Улож.). Пунктъ 3-й опредѣляетъ порядокъ смягченія тѣмъ, которые на основаніи постановленій для совершеннолѣтнихъ подлежали бы ссылкѣ на житье или отдачѣ въ исправительныя отдѣленія или рабочіе дома, а 4-й—тѣмъ, которые подлежали бы заключенію въ смирительномъ домѣ или другому, еще менѣе строгому наказанію. Лица привиллегированнаго состоянія за кражу, мошенничество и растрату, подсудныя мировому судьѣ, подвергаются особому виду наказанія, не указанному въ лѣстницѣ наказаній, а именно, лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и заключенію въ тюрьмѣ до одного года. На практикѣ возникаетъ затрудненіе въ томъ, 3-мъ или 4-мъ пунктомъ 138 ст. Улож. руководствоваться при смягченіи наказанія несовершеннолѣтнему, не достигшему 14 лѣтъ отъ роду, признанному виновнымъ въ одномъ изъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 1656, 1667 и 1682 ст. Улож., другими словами, къ какому виду наказаній причислять наказаніе, опредѣленное въ названныхъ статьяхъ Уложенія.

Въ 3 пунктѣ 138-й статьи Уложенія точно указаны виды наказаній, а слѣдовательно, имъ руководствоваться нельзя, иначе пришлось бы дать этому пункту распространительное толкованіе; примѣняя же 4 пунктъ, пришлось бы по обвинительнымъ вердиктамъ присяжныхъ засѣдателей постановлять оправдательные приговоры. По этому на практикѣ обыкновенно поступаютъ такъ: приговариваютъ къ наказанію, опредѣленному 169 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., но безъ примѣненія второй половины 11 ст. того же Устава, равносильной 4 п. 138 ст. Улож., такъ какъ если бы

---

[1]) Замѣч. предсѣдателя Стародубскаго окружнаго суда.

судъ нашелъ нужнымъ примѣнить вторую половину 11 ст. Устава, то долженъ былъ бы или постановить оправдательный приговоръ, не смотря на обвинительный вердиктъ присяжныхъ, или же приговорить къ наказанію, не указанному, по мнѣнію Сената, ни въ Уложеніи, ни въ Уставѣ о наказаніяхъ (рѣш. Общ. Собр. 1874 г. № 46) [1]).

Слѣдуетъ также въ статьяхъ 137 и 138 пояснить, что онѣ не распространяются на несовершеннолѣтнихъ скопцовъ, хотя бы они признаны были дѣйствовавшими безъ полнаго разумѣнія, такъ какъ требованіе закона о ссылкѣ скопцовъ изъ всѣхъ мѣстъ въ отдаленный край Восточной Сибири безусловно не допускаетъ никакихъ исключеній [2]).

Ст. 138 и 139.

Строгость наказанія, опредѣленнаго въ 1 ч. 138 и 139 ст. для несовершеннолѣтнихъ за преступленія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, вызываетъ, въ большей части, оправдательные приговоры присяжныхъ засѣдателей на томъ основаніи, что ссылка въ каторжныя работы не соотвѣтствуетъ, по своей тяжести, ни физическому, ни духовному развитію ихъ, дѣйствуя при этомъ разрушительно на здоровье, а ссылка на поселеніе несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 17-ти лѣтняго возраста, неспособныхъ по своему физическому развитію къ работѣ и труду, лишая ихъ руководителей, имѣющихъ за ними надзоръ, и ставя ихъ лицомъ къ лицу съ нуждой въ странѣ имъ чуждой и незнакомой, тѣмъ самымъ не достигаетъ главной цѣли наказанія—исправленія преступника [3]).

Въ отношеніи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ до 17-ти лѣтняго возраста, съ котораго по 220 ст. т. X ч. 1 й предоставляется несовершеннолѣтнему вступать въ управленіе своимъ имѣніемъ, было бы болѣе справедливымъ преступниковъ отъ 10 до 17-ти лѣтняго возраста, а не до 14 лѣтъ (138 и 136 ст. Улож. о нак.), если будетъ доказано, что они дѣйствовали съ разумѣніемъ, не лишать правъ состоянія (1 п. 138 ст. Ул.) до повторенія пре-

---

[1]) Замѣч. прокурора Самарскаго окр. суда.

[2]) Замѣчаніе товарища прокурора Тверскаго окружнаго суда.

[3]) Замѣч. предсѣд. Калужскаго окр. суда.

ступленія послѣ суда и наказанія въ третій разъ, а также не подвергать тяжкимъ или каторжнымъ работамъ (139 ст. Улож.) и ссылкѣ, ограничиваясь, смотря по важности преступнаго дѣянія, тюремнымъ заключеніемъ, отдачею въ монастырь или въ рабочій домъ, или же домашнимъ исправленіемъ. Исключеніе изъ сего возможно только для убійцъ, которымъ все же, по справедливости, не слѣдовало бы назначать наказаніе, свыше 1 степ. 20 ст. Улож. о наказ.

Впрочемъ, тюремное заключеніе и рабочій домъ тогда только могутъ быть полезны для несовершеннолѣтнихъ, когда они устроены по новѣйшимъ указаніямъ опыта и науки и когда въ нихъ имѣются помѣщенія для малолѣтнихъ обоихъ половъ и устроены школы грамотности и разныхъ ремеслъ; въ противномъ же случаѣ, отдача несовершеннолѣтнихъ въ рабочіе дома или тюрьмы въ общее съ прочими взрослыми помѣщеніе будетъ приносить, какъ это уже испытано, не исправленіе несовершеннолѣтняго, а полное его развращеніе.

Такое заключеніе основано на томъ: во 1-хъ) что слишкомъ строгія и тяжкія карательныя мѣры будутъ вызывать, какъ и теперь, оправдательные приговоры присяжныхъ засѣдателей или же они вынуждаемы будутъ признавать дѣянія малолѣтнихъ совершенными безъ полнаго разумѣнія, и во 2-хъ) что ссылка несовершеннолѣтняго или отдача его въ работы не можетъ на мѣстѣ принести никакой пользы или весьма ничтожную, между тѣмъ какъ такой преступникъ, не будучи совершенно отрѣзанъ отъ своей семьи и родныхъ, которые могутъ имѣть на него постоянное и исправляющее вліяніе, по отбытіи вышеуказанныхъ наказаній, можетъ быть отданъ въ учебное или ремесленное заведеніе или же поступить по найму и сдѣлаться вновь хорошимъ и полезнымъ гражданиномъ и честнымъ труженникомъ, такъ какъ въ несовершеннолѣтнемъ всегда можно еще предполагать исправленіе а не совершенную испорченность.

Большинство уголовныхъ преступленій, въ которыхъ обвиняются несовершеннолѣтніе, сколько въ судебно-уголовной практикѣ было тому примѣровъ и сколько извѣстно по статистическимъ и газетнымъ свѣдѣніямъ, совершаются не потому, что совершающіе ихъ были полнѣйшіе преступники, а по глупости, невѣжеству, легкомыслію, избалованности, отсутствію надлежащаго надзора со стороны родныхъ и близкихъ и по наущенію другихъ.

Несовершеннолѣтіе, преимущественно, обвиняются въ кражахъ, и что же оказывается при слѣдственномъ производствѣ?—что большая часть уворованнаго истрачена на кутежъ, на покупку папиросъ, водки, разныя прихоти и т. п., или-же проиграна въ карты, а между тѣмъ, кражи часто совершались изъ запертыхъ помѣщеній и разными способами. Вслѣдствіе сего, примѣненіе къ преступникамъ до 17-ти лѣтняго возраста 138, 139, 140, 146 и 152 ст. Уложенія, въ цѣломъ ихъ объемѣ, представляется чрезвычайно строгимъ.

Съ 17-ти лѣтняго возраста до совершеннолѣтія и для недостигшихъ 17-ти лѣтъ, но уже три раза осужденныхъ и наказанныхъ, наибольшею мѣрою наказанія справедливѣе было бы, изъ снисхожденія къ несовершеннолѣтію, опредѣлить, въ случаѣ совокупности преступленій, лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку по 1 степ. 20 ст. Улож. Въ мѣстахъ же ссылки было бы весьма полезнымъ устроить отдѣльныя для несовершеннолѣтнихъ поселенія. За тѣмъ, въ этомъ же возрастѣ опредѣлять въ наказаніе ссылку по 2 степ. 20 ст. Улож., заключеніе въ монастырь и рабочій домъ на большіе, чѣмъ въ 138 ст. Улож. указанные сроки, не свыше однако 6-ти лѣтъ. Высшія же уголовныя и исправительныя наказанія не слѣдовало бы примѣнять къ несовершеннолѣтнимъ и этого возраста, какъ еще недостаточно физически окрѣпшимъ и по вышеизложеннымъ основаніямъ [1]).

Въ 4 п. 138 ст. Улож. говорится о домашнемъ исправительномъ наказаніи малолѣтнихъ до 14 лѣтъ, по распоряженію родителей или опекуновъ, но не указано, можетъ ли дѣло обходиться безъ судебнаго слѣдствія, а изъ словъ 138 ст. «наказаніе смягчается на слѣдующемъ основаніи» надо вывести необходимость таковаго. Между тѣмъ, означенная мѣра ни чѣмъ не отличается отъ мѣръ, принимаемыхъ по 94 и 137 ст. Улож., и дѣятельность въ этомъ случаѣ слѣдователей и суда не имѣетъ никакого болѣе широкаго значенія, чѣмъ то, на которое указано въ 277 ст. Уст. угол. суд. о прекращеніи дѣлъ безъ судебнаго слѣдствія [2]).

Ссылка въ Сибирь на поселеніе учинившимъ преступленіе въ возрастѣ до 14 лѣтъ должна быть отмѣнена, потому что про-

---

[1]) Замѣч. старшаго предсѣд. Харьковской судебн. палаты.

[2]) Замѣч. предсѣдателя Тамбовскаго окр. суда.

должительное препровожденіе малолѣтнихъ въ партіи совершенно развращаетъ, и они по прибытіи на мѣсто поселенія совершаютъ преступленія болѣе важныя [1]).

Ст. 139.

Несовершеннолѣтнихъ (отъ 14 до 21 года) не слѣдовало бы присуждать ни къ каторжнымъ работамъ, ни къ ссылкѣ на поселеніе, а подвергать исправительнымъ наказаніямъ, такъ какъ высылка въ Сибирь ослабляетъ и развращаетъ преступниковъ, тѣмъ болѣе, что они приходятъ, большею частью, съ разстроеннымъ здоровьемъ, а будучи отъучены отъ физическаго труда, во время содержанія до осужденія и въ пути слѣдованія, по необезпеченности на новомъ мѣстѣ, впадаютъ въ новыя преступленія [2]).

Слѣдовало бы измѣнить редакцію статьи «уменьшаются на половину»... вмѣсто «одной трети». Такое измѣненіе вызывается тѣмъ, что разница по срокамъ размѣровъ въ низшихъ степеняхъ 19 ст. Улож. весьма не велика, а суровое наказаніе для несовершеннолѣтнихъ, смягчаемое лишь на $^1/_3$, не имѣетъ полезнаго для государства и самого несовершеннолѣтняго преступника значенія [3]).

Ст. 140.

По дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдуетъ перейти отъ уголовнаго къ исправительному наказанію, были недоразумѣнія въ томъ отношеніи, слѣдуетъ ли ихъ въ подобномъ случаѣ лишать правъ и преимуществъ, или же должно примѣнять 140 статью, т. е. подвергать наказанію безъ лишенія правъ и преимуществъ. Необходимо указать на это въ законѣ для устраненія недоразумѣній. По кассаціоннымъ разъясненіямъ въ подобныхъ случаяхъ не можетъ быть смягчено наказаніе по 140 ст. и назначено безъ лишенія правъ и преимуществъ (рѣш. Уг. Касс. Д. 1868 г. № 167; 1869 г. № 936; 1874 г. № 7, 245; 1876 г. № 178).

Но по одному дѣлу (дворянина Прянишникова) судъ, при переходѣ отъ уголовнаго къ исправительному наказанію (отъ 2-й

---

[1]) Замѣчаніе предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда.
[2]) Тоже.
[3]) Замѣч. предсѣдателя Стародубскаго окружнаго суда.

степ. 20 ст. на 2-й степ. 31 ст.), опредѣлилъ наказаніе по 1-му п. 140 статьи, къ ссылкѣ на житье безъ лишенія правъ, и понизилъ наказаніе еще на двѣ степени по той же 140-й статьѣ. Противъ этого Кассаціоннымъ Сенатомъ никакихъ замѣчаній не сдѣлано (рѣш. Уг. Касс. Д. 1873 г. № 641).

5-й пунктъ 140-й статьи не согласуется съ 11 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаем. мир. судьями, такъ какъ по первому несовершеннолѣтнимъ отъ 14 до 21 года уменьшается наказаніе одною или двумя степенями; между тѣмъ, по ст. 11-й Устава несовершеннолѣтній возрастъ отъ 17 до 21 года не даетъ права на снисхожденіе. Сверхъ того, п. 5-й ст. 140, указывая, что несовершеннолѣтніе, имѣющее болѣе 14 лѣтъ и менѣе 21 года, приговариваются *къ опредѣленнымъ въ законѣ наказаніямъ*, также одною или двумя степенями ниже, ничего не говоритъ объ освобожденіи ихъ отъ ограниченія правъ, слѣдовательно, оно должно имѣть мѣсто. Но тогда выходитъ, что несовершеннолѣтній, учинившій менѣе важное преступленіе, потеритъ нарушеніе гражданскаго полноправія, а учинившій болѣе важное не потеритъ—первый будетъ наказанъ строже втораго [1]).

Ст. 143.

Вторую часть этой статьи слѣдовало бы измѣнить такъ: «то кромѣ уменьшенія наказанія по закону несовершеннолѣтнимъ можетъ быть, по усмотрѣнію суда, понижено наказаніе на одну или двѣ степени».

Такое измѣненіе укажетъ суду на его право по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ, понизить наказаніе, при обязательномъ, по обстоятельствамъ дѣла, пониженіи по 135 ст. Уложенія [2]).

Въ ст. 143-й слѣдуетъ пояснить, что смягченіе, о которомъ она говоритъ, не примѣняется къ несовершеннолѣтнимъ осколенным, хотя бы они были вовлечены въ преступленіе совершеннолѣтними (рѣш. Уг. Кас. Д. Сен. 1871 г. № 1294) [3]).

Ст. 144.

Согласно постановленію 144 ст. Улож. несовершеннолѣтніе, совершившіе преступленіе по неосторожности никакому наказанію

---

[1]) Замѣчаніе товар. предсѣд. Тверск. окр. суда.

[2]) Замѣч. предсѣдателя Стародубскаго окружнаго суда.

[3]) Замѣч. товар. предсѣд. Тверск. окр. суд.

не подвергаются, а только отдаются родителямъ на исправленіе Но при этомъ не установлено, отъ кого именно зависитъ отдача на исправленіе, и предшествуетъ ли этой отдачѣ разбирательство дѣла судомъ или нѣтъ, что даетъ основаніе разнообразно толковать это постановленіе, т. е. нѣкоторымъ судамъ со всѣмъ не принимать подобныхъ дѣлъ къ своему производству, другимъ—разрѣшать ихъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ и наконецъ третьимъ—разрѣшать ихъ въ засѣданіяхъ судебныхъ [1]).

Ст. 146.

На основаніи ст. 146-й Уложенія о наказаніяхъ малолѣтніе и несовершеннолѣтніе за повтореніе преступленійю наказывается на одинаковомъ съ совершеннолѣтними основаніи, такъ что даже къ нимъ примѣнимо лишеніе правъ, что представляется неудобнымъ, такъ какъ нельзя признавать злоупотребляющими своими правами и лишать таковыхъ лицъ, которыя, по самому своему возрасту, своими правами не пользуются [2]).

Въ дополненіе къ ст. 146 Улож. надлежитъ постановить, что малолѣтніе и несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ только тогда наказываются какъ совершеннолѣтніе за преступленія, когда прежде они судились и были судомъ признаны дѣйствовавшими съ полнымъ разумѣніемъ [3]).

Чрезмѣрная строгость постановленій сей статьи признана всѣми юристами-практиками. Она, вопреки правилу, изложенному въ ст. 137, даже не допускаетъ различія между дѣйствовавшими съ разумѣніемъ и безъ разумѣнія. Расширеніемъ вообще власти суда въ отношеніи опредѣленія большей или меньшей мѣры наказанія и постановленіемъ ст. 131 объ увеличеніи наказанія, въ случаѣ повторенія преступленія, интересы правосудія и въ отношеніи къ малолѣтнимъ рецидивистамъ были бы лучше обезпечены, нѣмъ постановленіемъ ст. 146 [4]).

Въ 146 ст. Улож. выражено правило о наказаніи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ за повтореніе, значительно разнящееся отъ нѣкоторыхъ изъ статей особенной части Улож., въ коихъ

---

[1]) Замѣч. прокурора Варшавской суд. палаты.
[2]) Тоже
[3]) Замѣч. предсѣд. Ржевскаго окружн. суда.
[4]) Замѣч. Курляндскаго губ. прокурора.

говорится о повторении преступлений, напр. 1655 и 1660 ст. При чемъ въ Уставѣ о наказаніяхъ подобнаго правила вовсе нѣтъ. Вслѣдствіе этого, въ дѣлахъ о кражахъ и, въ особенности, если сталкиваются кражи, за которыя обвиняемый наказанъ и подлежитъ вновь наказанію, съ разной подсудностью, или же за нѣкоторыя изъ нихъ наказанъ какъ несовершеннолѣтній, а за другія подлежитъ какъ совершеннолѣтній, представляется значительное затрудненіе въ опредѣленіи какъ подсудности, такъ и наказанія, коему по закону долженъ подлежать обвиняемый, тѣмъ болѣе, что по разъясненіямъ Сената требуется много условій для примѣненія 146 ст. (рѣш. 1869 г. № 319 и др.). При чемъ въ рѣшеніи Общаго Собранія Сената 1874 г. 30 сентября (п. 7) сказано, что 1660 ст. къ несовершеннолѣтнимъ не примѣнима, а по рѣшенію Сената 1876 г. № 76 она примѣнима въ нѣкоторыхъ случаяхъ [1]).

Статью 146 необходимо дополнить о малолѣтнихъ рецидивистахъ по указу Правительствующаго Сената 1874 года [2]).

Строгость этого правила едва ли можетъ быть оправдана, особенно, если принять въ соображеніе, что онымъ отмѣняется дѣйствіе содержащихся въ ст. 137 и 138 постановленій, по коимъ, въ отношеніи къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ, существованіе или отсутствіе разумѣнія или понятія о свойствѣ дѣянія должно имѣть рѣшающее значеніе при опредѣленіи наказанія, а съ другой стороны, изъ одного только обстоятельства, что кѣмъ либо учинено преступленіе вторично, отнюдь еще не слѣдуетъ, что онъ дѣйствовалъ съ разумѣніемъ. Равнымъ образомъ, и по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ и малолѣтнимъ, изобличеннымъ вторично въ преступленіи, представляется достаточнымъ содержащееся въ ст. 131 правило по которому повтореніе преступленій или проступковъ должно служить обстоятельствомъ, увеличивающимъ наказаніе [3]).

Въ виду того, что учиненіе несовершеннолѣтними, уже наказанными по суду, новаго, *менѣе важнаго* преступленія не составляетъ повторенія (ст. 131 и 146); что для опредѣленія того, которое изъ преступныхъ дѣяній представляется болѣе важнымъ, слѣдуетъ

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Тамбовскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. старшаго предсѣдателя Стародубскаго окр. суда.

[3]) Замѣч. президента Курляндскаго оберъ-гофгерихта.

принимать за основаніе опредѣленныя въ законѣ наказанія; что по сему несовершеннолѣтній, понесшій наказаніе за кражу болѣе важную и совершившій затѣмъ менѣе важную, подвергается наказанію за эту послѣднюю кражу не какъ рецидивистъ, а какъ несовершеннолѣтній, учинившій первую кражу (рѣш. Уг. Касс. Д. 1874 г. № 739; 1875 г. № 286; 1876 г. № 76); и что за неимѣніемъ въ законѣ прямыхъ на эти положенія указаній возникало много недоразумѣній при примѣненіи на практикѣ 146 ст., необходимо пояснить оными сію послѣднюю. [1]).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О ВЛАСТИ И ОБЯЗАННОСТИ СУДА ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ НАКАЗАНІЙ.

Ст. 147.

Въ виду того, что многіе оправдательные приговоры присяжныхъ засѣдателей могутъ быть объяснены единственно тѣмъ, что, по убѣжденію присяжныхъ, мѣра вины подсудимаго не всегда соотвѣтствуетъ строгости опредѣленнаго за то или другое преступленіе наказанія, казалось бы цѣлесообразнымъ предоставить суду большій просторъ въ опредѣленіи наказаній, чѣмъ это установлено нынѣ [2]).

Весьма неудачными и совершенно отжившими свое время должно признать правила о власти и обязанности суда при опредѣленіи наказаній (ст. 147 и слѣд.). Просторъ, принадлежащій суду при назначеніи наказанія, до такой степени ничтоженъ, что поставленный въ невозможность назначить виновному наказаніе, заслуженное имъ по убѣжденію судейской совѣсти, судъ предпочитаетъ нарушить законъ и освобождать его отъ всякаго наказанія. Это одна изъ самыхъ слабыхъ сторонъ дѣйствующаго законодательства, устраненіе которой практика требуетъ со всею безотлагательностью [3]).

Ст. 150.

Правило этой статьи, изложенное только въ отношеніи къ заключенію въ рабочемъ или смирительномъ домѣ, именно, что

---

[1]) Замѣч. товар. предсѣд. Тверск. окр. суда.

[2]) Замѣч. старш. предсѣдат. Саратовской суд. палаты.

[3]) Замѣч. И. Я. Фойницкаго.

[illegible] наказаніи содержаніе въ тюрьмѣ не должно быть [illegible] на сроки болѣе продолжительные, чѣмъ опредѣлено [illegible] въ исправительныхъ заведеніяхъ. [illegible] распространить на всѣ роды наказаній, [illegible] [illegible]

Ст. 151.

[illegible] предоставить примѣнять самому [illegible] въ исправительныхъ учрежденіи Правительствующаго [illegible] подъ [illegible] постановленіемъ [illegible].

[illegible] при [illegible] и таковъ [illegible]

[illegible]

Постановленіе этой статьи на практикѣ примѣнялось очень рѣдко, потому что требуемое примѣчаніемъ къ ней представленіе приговора на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената было бы сопряжено съ большимъ промедленіемъ, вслѣдствіе котораго благодѣяніе этого постановленія едва ли, именно по дѣламъ арестантскимъ, осуществлялось бы на дѣлѣ. Надлежало бы принять въ соображеніе, нельзя ли предоставить усмотрѣнію суда аналогическое примѣненіе наказанія и тамъ, гдѣ преобразованіе судебной части еще не введено [1]).

Ст. 152.

Правила, опредѣляющія наказанія по совокупности преступленій, вслѣдствіе неясности редакціи 152 ст. Уложенія, весьма часто вызываютъ на практикѣ недоразумѣніе. 152 ст. гласитъ такъ: «въ случаѣ совокупности преступленій, т. е. когда подсудимый признанъ виновнымъ въ учиненіи нѣсколькихъ въ одно или разное время, дотолѣ еще ненаказанныхъ дѣяній», т. е. какое дѣяніе признается еще ненаказаннымъ, закономъ не объяснено. Практика, поддержанная Правительствующимъ Сенатомъ, примѣняетъ 152 ст. ко всѣмъ дѣяніямъ, совершеннымъ до начала исполненія состоявшагося уже надъ подсудимымъ приговора и началомъ исполненія для каждаго рода наказанія считаетъ различные моменты; такъ напримѣръ, для присужденнаго въ каторжныя работы—переходъ его въ разрядъ пересыльныхъ, для присужденнаго въ арестантское отдѣленіе—время поступленія въ отдѣленіе и т. д. Такое толкованіе, въ виду точно опредѣленнаго порядка наложенія наказаній по совокупности, ведетъ не къ достиженію справедливости, а къ оставленію безнаказанными самыхъ возмутительныхъ преступленій. Преступникъ, приговоренный къ каторжнымъ работамъ, пользуясь правиломъ, изложеннымъ въ 1 и 2 пунктахъ 152 ст., можетъ безнаказанно, до приведенія состоявшагося надъ нимъ приговора въ исполненіе, оскорблять начальниковъ тюрьмы, наносить имъ побои и раны, дѣлать подлоги и т. д.

Во избѣжаніе такихъ печальныхъ явленій, необходимо: во 1-хъ) точно опредѣлить въ законѣ понятіе о совокупности, а во

---

[1]) Замѣчаніе Рижскаго магистрата.

ся, не стѣсняетъ право суда на увеличеніе наказанія разграниченіемъ виновныхъ на множество категорій [1].

Наконецъ не представляется возможности подвергать наказанію за каждое изъ нѣсколькихъ совершенныхъ преступленій, еще ненаказанныхъ. Потому-то законъ несправедливо снисходителенъ, ограничиваясь опредѣленіемъ для совершившихъ нѣсколько преступленій только высшей мѣры наказанія, слѣдующаго за одно изъ этихъ преступленій (ст. 152 п. 1 и 3), которая по закону можетъ быть назначена судомъ и безъ совокупности преступленій. При совершеніи болѣе важнаго преступленія никакого усиленія наказанія, даже въ мѣрѣ, не полагается за совершеніе одного или нѣсколькихъ менѣе важныхъ преступленій (ст. 152 п. 2, 4, 6). Такимъ образомъ, сдѣлавшій два преступленія или даже одно при обстоятельствахъ, увеличивающихъ наказаніе въ мѣрѣ, безнаказанно можетъ совершить рядъ новыхъ однородныхъ преступленій. При преступленіяхъ болѣе важныхъ совершеніе новыхъ преступленій нѣсколько предотвращается, если подсудимые находятся подъ стражею, но и для нихъ иногда представляется возможность этого безнаказаннаго совершенія новыхъ преступленій даже въ мѣстѣ содержанія подъ стражею. При преступленіяхъ же менѣе важныхъ, по которымъ даже изобличенные въ нихъ обвиняемые по закону до окончанія дѣла находятся на свободѣ, наиболѣе замѣчается слабость закона о совокупности преступленій. Такія лица, имѣя естественно другія средства къ замедленію исполненія постановленныхъ о нихъ приговоровъ, весьма легко совершаютъ новыя преступленія, не увеличивающія ихъ отвѣтственности, но останавливающія исполненіе о нихъ приговоровъ для постановленія новыхъ приговоровъ по совокупности преступленій, въ дѣйствительности, по большей части, не измѣняющихъ уже опредѣленнаго для нихъ наказанія. Совершившій преступленіе, напримѣръ, упоминаемое въ ст. 304 при обстоятельствахъ, увеличивающихъ его отвѣтственность, безнаказанно можетъ совершать новыя преступленія — оскорблять словами должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы или дѣйствіемъ высокопоставленныхъ лицъ, производить возмутительныя нарушенія общественнаго порядка въ публичныхъ мѣстахъ, и этимъ наказаніе, слѣдующее за преступленіе, имъ совершенное, не только не уве-

---

[1] Замѣчаніе прокурора Самарскаго окружнаго суда.

личивается, но отстрочивается на неопредѣленное время исполненіе по нему приговора. Не представлялось бы излишнею строгостью, при совокупности однородныхъ преступленій, наказаніе, слѣдующее за болѣе отвѣтственное изъ нихъ, увеличивать не въ мѣрѣ, но на одну степень за каждое однородное преступленіе съ предоставленіемъ суду, по его усмотрѣнію, увеличивать наказаніе также на одну степень и при совокупности разнородныхъ преступленій. Сверхъ того, въ отвращеніе поводовъ къ распространенію преступленій не было бы излишнимъ ввести въ Уст. угол. суд. правило, по которому слѣдователь, соображаясь со степенью уликъ противъ обвиняемаго въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, обложенныхъ наказаніемъ, не ниже тюремнаго заключенія могъ бы подвергать его, во время производства слѣдствія, содержанію подъ стражею [1]).

Что присужденное уже наказаніе не можетъ быть исполнено, если виновный привлеченъ между тѣмъ къ суду еще и по другому преступленію, это на практикѣ повело къ большимъ неудобствамъ и, главнымъ образомъ, къ тому, что иногда наказаніе вовсе не могло быть исполнено. Въ случаяхъ, гдѣ не предписано содержаніе подсудимаго подъ стражею, нѣкоторые обвиняемые посредствомъ послѣдующаго совершенія легкихъ проступковъ и, особенно, оскорбленіемъ присутственныхъ мѣстъ, съумѣли обезпечивать себѣ совершенную безнаказанность, такъ какъ присужденное имъ первое наказаніе не могло быть исполнено, по причинѣ совокупности.

Рекомендовалось бы по этому измѣнить ст. 152 въ томъ смыслѣ, что присужденное разъ наказаніе, совершенно независимо отъ другихъ, производящихся о томъ же подсудимомъ, слѣдственныхъ дѣлъ, одинаковой или меньшей важности, должно быть исполнено, а правила приведенной статьи о совокупности имѣютъ быть примѣняемы лишь при опредѣленіи за тѣмъ наказанія за означенныя другія преступленія.

Кромѣ того, выраженіе «еще не показанныхъ» возбуждаетъ сомнѣніе на счетъ того, имѣется ли и въ томъ случаѣ совокупность преступленія, если человѣкъ, хотя и былъ уже присужденъ и началъ отбывать наказаніе, однако еще не совсѣмъ отбылъ его.

---

[1]) Замѣч. предсѣдателя Сумскаго окр. суда.

Нѣтъ никакого основанія дѣлать въ этомъ случаѣ различіе между уже наказаннымъ преступленіемъ и такимъ, за которое виновный сталъ отбывать наказаніе, тѣмъ не менѣе однако, буквальный смыслъ ст. 152 можетъ повести къ тому, что бѣжавшій изъ тюрьмы арестантъ безнаказанно можетъ совершить множество преступленій [1]).

При примѣненіи правилъ о совокупности, изложенныхъ въ ст. 152, на которую ссылается и ст. 133, встрѣчалось затрудненіе въ томъ, что обвиняемый, опасаясь осужденія, можетъ повторять противозаконныя дѣянія безнаказанно въ продолженіи многихъ лѣтъ, если къ тому не мѣшаетъ ему заключеніе его въ тюрьмѣ, въ случаѣ важныхъ преступленій. Опытомъ доказано, особенно по обвинительному порядку, имѣющему мѣсто въ Лифляндскомъ гофгерихтѣ, что число личныхъ обидъ, учиненныхъ обвиняемымъ отъ времени до времени, въ продолженіи производства надъ нимъ суда, въ одномъ случаѣ простиралось до 12 (дѣло продолжалось съ 1868 г. болѣе 10 лѣтъ и окончилось тѣмъ, что обвиняемый обидѣлъ всѣхъ членовъ гофгерихта, вслѣдствіе чего дѣло передано было въ Эстляндскій оберъ-ландгерихтъ, гдѣ оно, вѣроятно, не доведено еще до конца). Въ другомъ случаѣ подобной дерзости личныя обиды повторялись 15 разъ, и дѣло прекращено лишь за смертію обидчика. Во избѣжаніе подобныхъ злоупотребленій, могущихъ произойти, особенно, при оскорбленіяхъ въ печати, было бы желательно, чтобы законъ допускалъ исключеніе изъ общихъ правилъ о совокупности въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе одного и того же рода повторяется въ теченіи слѣдствія болѣе одного раза [2]).

Въ введеніи къ этой статьѣ хорошо было бы для избѣжанія недоразумѣній, вмѣсто дѣяній «еще ненаказанныхъ» пояснить—«дѣяній, по которымъ приговоренное наказаніе еще не приведено въ дѣйствіе».

Въ п. п. 1, 3 и 5 правило, по которому, въ случаѣ законопротивныхъ дѣяній, виновный приговаривается не только къ тягчайшему наказанію, но и въ самой высшей мѣрѣ онаго, во многихъ случаяхъ должно вести къ наложенію непомѣрно строгаго наказанія. Казалось бы достаточнымъ остановиться на тягчайшемъ

---

[1]) Замѣч. президента Лифляндскаго гофгерихта.

[2]) Замѣчаніе Лифляндскаго губ. прокурора.

наказаніи и предоставить суду опредѣлять мѣру наказанія по обстоятельствамъ дѣла. А какъ 152 ст., въ теперешнемъ своемъ изложеніи, говоритъ только о совокупности преступленій, въ смыслѣ реальнаго сочетанія дѣяній, а не о такъ называемомъ умственномъ сочетаніи преступленій, то надлежало бы этотъ пробѣлъ пополнить правиломъ: «если одно и тоже преступное дѣяніе погрѣшаетъ противъ нѣсколькихъ уголовныхъ законовъ, то примѣняется лишь законъ опредѣляющій наиболѣе тяжкое наказаніе». Одно указаніе на 108 ст. еще не замѣнило бы этого правила, такъ какъ приведенная статья не устраняетъ существованія нѣсколькихъ дѣяній, а потому проводитъ другую мысль [1]).

Въ Уложеніи вовсе нѣтъ опредѣленія продолжающагося и длящагося преступленій. Вслѣдствіе чего и отсутствія разграниченія ихъ отъ совокупности преступленій является затрудненіе въ примѣненіи 152 ст. При чемъ въ рѣшеніяхъ Сената по этому предмету тоже нѣтъ твердо установившихся началъ, и длящееся преступленіе смѣшивается съ продолжающимся (рѣш. 1870 г. №№ 453, 215, 1873 г. № 951 и 1874 г. № 210) [2]).

Въ виду встрѣчающихся на практикѣ недоразумѣній желательно, чтобы въ ст. 152-й было: 1) опредѣлено, имѣютъ ли правила о совокупности примѣненіе или нѣтъ, въ случаѣ признанія лица, состоящаго на службѣ, виновнымъ въ проступкахъ, изъ коихъ одинъ влечетъ за собою одно изъ особенныхъ наказаній, предусмотрѣнныхъ въ ст. 65, а другой общее наказаніе; 2) съ большею точностью было выражено, что означенныя правила имѣютъ примѣненіе до окончательнаго отбытія наказанія (срочнаго), съ указаніемъ исключеній изъ сего правила (напр. ст. 312), а также 3) что эти правила примѣняются къ случаю, когда однимъ и тѣмъ же дѣяніемъ нарушено болѣе одного постановленія Уложенія, предусматривающаго особое преступленіе. Постановленія статей 109, 299, 554, 1418, 1459, 1561 и друг. о примѣненіи правилъ о совокупности преступленій можно было бы отмѣнить [3]).

Слѣдовало бы предоставить суду право, по обстоятельствамъ дѣла и количеству совершенныхъ преступленій, возвышать виновному наказаніе на одну степень, что является необходимымъ для

---

[1]) Замѣчаніе Рижскаго магистрата.

[2]) Отзывъ предсѣдателя Тамбовскаго окр. суда.

[3]) Замѣч. Курляндскаго губ. прокурора.

[illegible]

[illegible] подвергся бы, если бы [illegible] въ одномъ дѣяніи, влекущемъ за собою уголов- [illegible] подвергся бы наказанію уголовному, [illegible]

[illegible] единственныи примѣръ, когда и при болѣе [illegible] статей Уложенія увеличивающее вину состоя-

---

[illegible] предсѣдателя Стародубскаго окружн. суда.

тельство служитъ причиною уменьшенія наказанія. Примѣры этому встрѣчаются въ особенной части Уложенія [1]).

Буквальный смыслъ 152 ст., по коему слѣдуетъ каждый разъ признавать совокупностью преступленій, коль скоро имѣется нѣсколько дѣяній, дотолѣ еще не наказанныхъ, слѣдовательно, когда еще не вполнѣ минулъ срокъ наказанію, имѣетъ послѣдствіемъ, что арестантъ, бѣжавшій изъ мѣстъ заключенія до полнаго истеченія срока опредѣленнаго наказанія, получаетъ полную волю совершать разныя преступленія менѣе важныя противъ тѣхъ, за которыя онъ содержался въ заключеніи, потому что наказаніе за оныя включается уже въ наказаніе болѣе высшей степени, которому не минулъ еще срокъ и котораго онъ старался избѣгнуть. Арестантъ, присужденный къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія и бѣжавшій изъ мѣста заключенія наводитъ своими многочисленными кражами страхъ на цѣлую страну, его задерживаютъ за послѣднія преступленія, онъ не можетъ быть подвергаемъ особому наказанію. Оберъ-Ландгерихту весьма часто приходилось разсматривать подобнаго рода дѣла. Этого можно было бы избѣгнуть, если въ первомъ предложеніи ст. 152 замѣнили бы слова «дотолѣ еще ненаказанныхъ» словами—«по коимъ не послѣдовало еще приговора», и если согласно сему признали бы по ст. 131 повтореніемъ учиненіе преступленія не послѣ суда и наказанія, но только «послѣ суда» за прежнее. Равнымъ образомъ, вполнѣ предоставлено волѣ подсудимаго, обвиняемаго въ болѣе тяжкомъ преступленіи, позволять себѣ, во время производства слѣдствія и даже на допросахъ, величайшіе проступки и непристойности, потому что законное за оныя наказаніе должно быть отложено до постановленія приговора по самому важному преступленію и заключается тогда просто въ наказаніи за главное преступленіе. Было бы цѣлесообразнымъ, если предоставили бы лицу, производящему слѣдствіе, равно предварительное дознаніе, опредѣлять немедленно, независимо отъ правилъ о совокупности преступленій, дисциплинарныя наказанія за проступки, учиненные во время производства слѣдствія [2]).

Ст. 152 умалчиваетъ о степени особенныхъ наказаній за преступленія и проступки по службѣ (ст. 65). Значитъ ли это, что наказанія сіи не могутъ быть приводимы въ соотношеніе

---

[1]) Замѣч. члена Сумскаго окружнаго суда.

[2]) Замѣч. Эстляндскаго оберъ-ландгерихта.

или связь съ наказаніями за другія преступленія и проступки и что при совокупности преступленій и проступковъ по службѣ съ другими наказуемыми дѣяніями долженъ быть постановляемъ приговоръ объ обоихъ наказаніяхъ въ противоположность общему правилу, по коему наказаніе болѣе тяжкое покрываетъ наказаніе болѣе легкое. Слѣдовало бы конечно именно упомянуть о томъ, съ какими преступленіями и проступками сопряжено само по себѣ, наказаніе удаленія или отрѣшенія отъ должности и исключенія изъ службы. Волостное должностное лицо крестьянскаго сословія, напр., не утрачиваетъ при учиненіи обыкновенной простой кражи вовсе никакихъ правъ состоянія и преимуществъ, слѣдовательно, для него тюремное заключеніе, къ которому онъ былъ бы приговоренъ по ст. 169 и 170 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, за кражу не сопряжено съ потерею должности и, при всемъ томъ, было бы несправедливо оставлять такое должностное лицо, хотя бы лишь на одну минуту, еще при занимаемой имъ должности [1].

ГЛАВА IV.

О смягченіи и отмѣнѣ наказаній.

Ст. 153 и 154.

Исчисляя случаи, когда наказаніе, опредѣленное въ законѣ за какое либо преступленіе, можетъ быть смягчаемо не только въ мѣрѣ и степени, но даже и въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣлавъ судебной власти, ст. 153 указываетъ, конечно, далеко не всѣ случаи, въ которыхъ справедливость можетъ требовать такого чрезвычайнаго смягченія наказанія. По этому, было бы лучше вовсе не исчислять этихъ случаевъ, а предоставить просто суду право ходатайствовать въ чрезвычайныхъ случаяхъ предъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о значительномъ облегченіи участи подсудимаго или полномъ прощеніи его, и лишь обязать суды излагать въ своихъ приговорахъ подробные мотивы подобнаго ходатайства [2].

Содержаніе подъ стражею во время производства дѣла, бывающее иногда чрезвычайно продолжительнымъ (помногу лѣтъ),

---

[1] Замѣч. Курляндскаго оберъ-ландгерихта.

[2] Замѣч. предсѣдателя Сарапульскаго окружнаго суда.

слѣдовало бы во всѣхъ случаяхъ засчитывать въ счетъ наказанія, безъ особаго, опять таки, продолжительнаго ходатайства объ этомъ въ порядкѣ, установленномъ 775 ст. Уст. угол. судопр. и примѣчаніемъ къ 154 ст. Улож. о наказ. Слѣдовало бы только съ точностью означить, какое отношеніе должно быть соблюдаемо при зачисленіи содержанія подъ стражею до суда къ разнымъ родамъ наказаній [1]).

Долговременное содержаніе подъ стражей (ст. 153 п. 4) можетъ, во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ, служить основаніемъ для соотвѣтственнаго уменьшенія наказанія, а не только тогда, когда оно имѣло мѣсто по дѣламъ, не влекущимъ за собою уголовныхъ наказаній [2]).

Даже не столь важные проступки, влекущіе за собою наказаніе тюремнымъ заключеніемъ, требуютъ въ нерѣдко встрѣчающихся случаяхъ подверженія подсудимаго предварительному заключенію, въ особенности, когда онъ совершенно неизвѣстное лицо и не въ состояніи предъявить, въ доказательство своей самоличности, паспортъ или какое либо другое письменное удостовѣреніе, или когда есть основаніе опасаться, что оставленіе такого лица на свободѣ могло бы послужить лишь къ тому, чтобы затруднить отысканіе его соучастниковъ или скрыть и уничтожить послѣдніе слѣды проступка и т. п.

При такомъ положеніи дѣла требуется часто продолжительная переписка съ начальственными учрежденіями другихъ отдаленныхъ мѣстъ и губерній съ цѣлью приведенія въ извѣстность тождества личности подсудимаго, розысканія и задержанія его соучастниковъ и т. п., вслѣдствіе чего предварительное заключеніе продолжается иногда столько времени, что оно превышаетъ продолжительность опредѣленнаго Уложеніемъ о наказаніяхъ срока тюремнаго заключенія.

Такъ какъ въ такомъ случаѣ время лишенія подсудимаго свободы съ причтеніемъ къ оному опредѣленнаго въ законѣ наказанія не находится ни въ какой соразмѣрности съ тѣмъ зломъ, которое послѣдовало отъ противозаконнаго дѣянія подсудимаго, и такъ какъ установленный въ статьѣ 154 порядокъ, даже если предварительное заключеніе уже прекращено, служитъ лишь къ боль-

---

[1]) Замѣч. Семипалатинскаго областнаго прокурора.

[2]) Замѣч. предсѣдателя Саратовской суд. палаты.

шему или меньшему продленію времени, потребнаго для производства слѣдствія, и сопряженныхъ съ тѣмъ мѣръ для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ отягченію еще чрезъ то участи обвиняемаго, то слѣдовало бы признать по закону соотвѣтственнымъ и допустить изъятіе изъ постановленнаго въ этой статьѣ общаго правила, какъ здѣсь предполагается, въ слѣдующемъ видѣ:

«Въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый приговаривается къ тюремному заключенію, дозволяется суду, постановляющему рѣшеніе, засчитывать въ опредѣляемый подсудимому срокъ тюремнаго заключенія необыкновенно долгое время предварительнаго его заключенія, вызваннаго особенными обстоятельствами, при чемъ не требуется особаго по сему предмету ходатайства предъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ» [1]).

Ст. 157.

Было бы необходимо перечислить всѣ статьи, въ которыхъ предусмотрѣны преступленія, подлежащія преслѣдованію не иначе, какъ только по жалобѣ потерпѣвшихъ, какъ это сдѣлано въ ст. 18 Уст. о наказ. Отсутствіе точнаго опредѣленія по сему предмету даетъ поводъ къ сомнѣніямъ и недоразумѣніямъ; такъ напр., въ законѣ не сказано, что предусмотрѣнные въ ст. 1039 и 1040 проступки, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подлежатъ преслѣдованію лишь по жалобѣ обиженныхъ, а практика признала (рѣш. Касс. Деп. Прав. Сен. 1866 г. № 59), что они преслѣдуются не по частной жалобѣ лишь только при извѣстныхъ условіяхъ; изъ постановленія ст. 1570 о томъ, что преступленія, предусмотрѣнныя въ ст. 1542 и 1543, принадлежатъ къ числу подлежащихъ преслѣдованію не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы, надо вывести заключеніе, что и преступленія, предусмотрѣнныя въ ст. 1540 и 1541, подлежатъ преслѣдованію только вслѣдствіе жалобы, но практика рѣшила этотъ вопросъ иначе (см. рѣш. Касс. Деп. Сен. 1867 г. № 84 и 334; 1868 г. № 976; 1869 г. № 793; 1870 г. № 764) [2]).

Началу прекращенія дѣлъ за примиреніемъ сторонъ желательно бы дать большее развитіе. Кромѣ тѣхъ преступленій и проступковъ, которые покрываются примиреніемъ прежде испол-

---

[1]) Замѣчаніе президента Курляндск. оберъ-ландгерихта.

[2]) Замѣч. Курляндскаго губернскаго прокурора.

нения приговора по дѣйствующему Уложенію, слѣдовало бы отнести къ нимъ:

1) Содѣянное въ первый разъ приготовленіе или покушеніе на убійство въ запальчивости и раздраженіи родственниковъ по прямой восходящей или нисходящей линіи, если эти приготовленіе и покушеніе не повлекли за собою такихъ вредныхъ послѣдствій для жизни и здравія потерпѣвшихъ, причиненіе которыхъ составляетъ самостоятельные преступленія или проступки, преслѣдуемые помимо жалобъ потерпѣвшихъ. Введеніе въ Уложеніе подобнаго правила оправдывается тѣмъ, что на практикѣ такіе случаи очень часто остаются безъ преслѣдованія со стороны потерпѣвшихъ; вѣроятно, подобное непреслѣдованіе объясняется весьма естественнымъ нежеланіемъ подвергать тяжелому уголовному наказанію, хотя и очень провинившееся, но тѣмъ не менѣе дорогое существо, каковы: отецъ, мать, сынъ, дочь. Гуманному акту прощенія слѣдовало бы дать въ такихъ дѣлахъ большій, и при томъ освящаемый закономъ, просторъ еще и по тому уваженію, что въ большинствѣ случаевъ, покушенія на убійства родныхъ бываютъ результатомъ грубости нравовъ, семейныхъ ссоръ и дрязгъ, ссоръ при пьянствѣ и другихъ неприглядныхъ явленій быта болѣе невѣжественныхъ слоевъ русскаго народа; таково напр., сноxачество, бывающее нерѣдко поводомъ къ покушеніямъ на убійство. За тѣмъ слѣдовало бы войти въ разсмотрѣніе вопроса о предоставленіи права примиренія по подобнымъ дѣламъ другимъ ближайшимъ ихъ родственникамъ и супругамъ.

2) Право примиренія слѣдовало бы предоставить въ болѣе широкой мѣрѣ по преступленіямъ и проступкамъ, указаннымъ въ ст. 1477 по 1496, 2 п. 1517, 1518, 1520 и 1583, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда эти преступленія не имѣли своимъ послѣдствіемъ поврежденій, упомянутыхъ въ 1477 ст. Улож., а также умственнаго разстройства и совершенной неспособности къ обычному труду.

3) Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 1525 ст. Улож., обиженная сторона и потерпѣвшій, не состоящіе въ бракѣ, нерѣдко изъявляютъ желаніе окончить дѣло бракомъ. Кажется, что подобный способъ окончанія дѣлъ не принесъ бы вреда и могъ бы быть примѣненъ какъ къ случаю, указанному въ 1525 ст., такъ и къ преступленіямъ и проступкамъ, указаннымъ въ ст. 1529, 1530 и 1532 Уложенія, съ соблюденіемъ впрочемъ слѣдующихъ условій: а)

[illegible]

4) Право примиренія не должно было бы распространяться и на дѣла о лишеніи свободы въ теченіи не болѣе недѣли (ст. ст. 1540 ст. и 1542 ст. Улож.), если объ этомъ преступленіи не было заявленій, дѣлавшихся менѣе 17 дней.

5) Можно бы безпредѣльно и не противорѣчить юридическимъ и нравственнымъ понятіямъ народа примѣнять право примиренія въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1549 и отчасти въ 1572 [illegible], когда подлогъ совершенъ въ документахъ, выданныхъ частными лицами, напр. свидѣтельство о согласіи на бракъ родителей или опекуновъ. Когда подобный документъ имѣетъ на себѣ подложно составленное засвидѣтельствованіе отъ имени [illegible] лица или мѣста можно бы примѣнять 300 ст. Уложенія.

6) Въ томъ случаѣ, когда предусмотрѣнное въ 1586 и 1599 ст. Улож. по прод. 1871 г. о бракѣ по принужденію или [illegible] въ [illegible] по чему либо не состоялись, слѣдовало бы предоставить несовершеннолѣтнимъ, по прекращеніи надъ ними власти виновныхъ опекуновъ или родителей, прощать виновныхъ.

7) По достиженіи совершеннолѣтія дѣтямъ слѣдовало бы предоставить право прощать родителей, виновныхъ въ проступкахъ, указанныхъ въ 1590 ст. и 1598 ст. Уложенія.

8) Право примиренія слѣдовало бы предоставить по всѣмъ проступкамъ противъ собственности частныхъ физическихъ лицъ, означеннымъ въ ст. 1601—1605, 1617, 1 й половинѣ 1618, 1620, 1 п. 3 ч. 1621, 1622, 1623 (собственно въ случаѣ лишь отравленія, а не зараженія скота), 1624, 1643, 1647, 1648, 1649, 1652, послѣдней части 1655 ст., 1656, 1657, 1666—1668, 1670, 1677—1686, 1688, 1689, 1690—1695, 1697—1703 (въ послѣднемъ случаѣ, понятно, примиреніе можно дозволить лишь по достиженіи потерпѣвшимъ совершеннолѣтія), 1704—1707, 1709—1711. Примиреніе по этимъ преступленіямъ можно дозволить надъ слѣдующими условіями: а) если преступленіе совершается въ первый разъ и не [illegible], а однимъ или двумя лицами; б) если преступникъ не имѣлъ при себѣ оружія, яда и т. п. предметовъ, могущихъ служить для совершенія преступленія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда при

содѣяніи одного изъ поименованныхъ преступленій совершенъ подлогъ составленіемъ или засвидѣтельствованіемъ акта или документа отъ имени должностнаго лица или присутственнаго мѣста, виновныхъ въ подлогѣ можно бы наказывать по 300 ст. Улож.

По всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, по коимъ оказалось бы возможнымъ примѣнить право примиренія, слѣдовало бы разрѣшить прощать какъ сполна, такъ и отчасти. Можно бы ограничить право прощенія достиженіемъ совершеннолѣтія лицомъ прощающимъ, въ случаяхъ совершенія преступленій противъ личности, и согласіемъ опекуна или попечителя несовершеннолѣтняго— въ преступленіяхъ противъ имущества.

Разрѣшеніе примиренія въ исчисленныхъ выше сего проступкахъ повело бы за собою, вопервыхъ, много полезныхъ послѣдствій; во вторыхъ, оно спасло бы отъ окончательной погибели не малое число людей. Много преступленій дѣлается вслѣдствіе вспыльчивости, неумѣнья бороться съ нуждой, ложнаго взгляда на вещи и т. п. болѣе или менѣе извинительныхъ обстоятельствъ. Тюрьма и всѣ вообще наказанія, во всякомъ случаѣ, портятъ человѣка, какъ извѣстно каждому, хорошо знакомому съ бытомъ остроговъ и имѣвшему случай достаточное время наблюдать за нравственнымъ состояніемъ преступниковъ, отбывающихъ разныя наказанія. Извѣстно также, на сколько тяжело человѣку послѣ отбытія наказанія, порвавшаго всю его связь съ семьей, съ родными, съ людьми, доставлявшими ему работу, вновь устроить свою жизнь, пристроиться опять къ привычному труду, отъ котораго нерѣдко во время наказанія можно, въ большей или меньшей мѣрѣ, даже отвыкнуть. Такой человѣкъ, почасту, является какъ бы чужеземцемъ въ родной странѣ. Неудивительно, что рецидивъ самое заурядное явленіе. По этому, если преступленіе, сохраняя характеръ нарушенія имущественныхъ и личныхъ правъ частныхъ лицъ физическихъ, не сопровождается неисправимыми послѣдствіями для личности потерпѣвшаго (какъ напр. убійство и тяжкія увѣчья) и не влечетъ за собою важныхъ послѣдствій для цѣлаго общества (всѣ исчисленные выше случаи не связаны съ такими послѣдствіями) и, особенно, когда оно совершается въ первый разъ, достаточно для вразумленія провинившагося одной опасности, въ случаѣ непримиренія, понести наказаніе. Подобная опасность, какъ и всякая другая, для испытавшихъ ее людей кажется страшнѣе, пожалуй, и самаго наказанія. А между тѣмъ, человѣкъ, отдѣ

лишйся страхомъ уголовной кары, имущественнымъ вознагражденіемъ потерпѣвшаго за вредъ и убытки и въ нѣкоторыхъ случаяхъ содержаніемъ подъ стражею во время производства дѣла—слѣдовательно, достаточно уже преученный за свой проступокъ, испытаетъ тѣхъ тяжкихъ послѣдствій отбытыхъ наказаній, которыя толкнули бы его на рецидивъ и имѣетъ съ тѣмъ будетъ, безъ сомнѣнія, осторожень, чтобы не совершить преступленія во второй разъ, за которое придется уже окончательно попасться. Ожидать отъ расширенія права примиренія по уголовнымъ дѣламъ вредныхъ послѣдствій нѣтъ никакихъ основаній. Юридическимъ понятіямъ народа эта мѣра противорѣчить не будетъ, напротивъ, она очень даже близка къ нимъ. Нравственность народа отъ сего ни мало не пострадаетъ, и число совершаемыхъ преступленій не увеличится; выше уже сказано, что для большинства людей испытанный страхъ возможнаго наказанія и другія послѣдствія преступленія—достаточная узда для воздержанія отъ повторенія преступленія. Недостаточна она разъ для закоренѣлыхъ негодяевъ, но чтобы человѣкъ былъ таковымъ, нельзя заключить изъ совершенія имъ перваго преступленія изъ числа перечисленныхъ выше. Въ большинствѣ случаевъ, мотивы перваго преступленія въ извѣстной степени извинительны. За расширеніе права оканчивать дѣла примиреніемъ весьма мѣстно говорить и то обстоятельство, что число тѣхъ преступленій, по коимъ право это принадлежитъ закономъ, вовсе не такъ велико, чтобы существованіе ихъ въ громадномъ числѣ можно было приписать именно этому праву. А между тѣмъ, эти послѣдніе проступки не считаются особенно позорными въ глазахъ народа, и легко бы ожидать, что при возможной безнаказанности, вслѣдствіе надежды примириться, число ихъ должно бы быть особенно поразительнымъ. Тѣмъ болѣе нѣтъ основанія ожидать возрастанія преступленій выше перечисленныхъ, ибо они считаются позорными и, въ большинствѣ случаевъ, требуютъ для своего совершенія или существованія въ моментъ ихъ совершенія аффекта, хотя бы и въ слабой степени (преступленія противъ лицъ), или же борьбы съ совѣстью (преступленія противъ имущества и, отчасти, противъ лицъ.. которая у всякаго человѣка есть, хотя бы не въ очень большой мѣрѣ, за исключеніемъ, можетъ быть, крайне малаго числа людей [1]).

---

[1]) Замѣч. Семипалатинскаго областнаго прокурора.

Изъ числа упомянутыхъ въ ст. 157 и 159 преступленій, приговоръ о которыхъ отмѣняется, въ случаѣ примиренія принесшаго жалобу съ виновнымъ, слѣдуетъ исключить статьи 395, 1542 и 1543, такъ какъ дѣла о преступленіяхъ, изложенныхъ въ этихъ статьяхъ начинаются не по жалобамъ и не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ на этомъ основаніи [1]).

Въ ст. 157 сказано, что дѣла о преступленіяхъ, которыя начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, могутъ быть прекращены примиреніемъ; изъ сего общаго правила исключаются случаи, указанные въ ст. 395, 1523—1530, 1532, 1542, 1543 и 1549—1551. Изъ Уложенія, дѣйствительно, видно, что преслѣдованіе за преступленія, предусмотрѣнныя въ ст. 1523—1530, 1532 и 1549—1551, возбуждаются только въ частномъ порядкѣ обвиненія, но изъ того же Уложенія не видно, чтобы дѣла о преступленіяхъ, указанныхъ въ 395 и 1542 ст., могли начинаться только въ такомъ же порядкѣ. По этому, на практикѣ въ примѣненіи этихъ статей, т. е. 157, 395 и 1542, нерѣдко встрѣчались недоразумѣнія. При этомъ нельзя не замѣтить: а) если допустить, что по смыслу 157 ст. преступленіе, указанное въ 395 ст., т. е. оскорбленіе подчиненнымъ начальника дѣйствіемъ, можетъ быть преслѣдуемо только по волѣ оскорбленнаго, то въ какомъ же порядкѣ должны быть преслѣдуемы преступленія, предусмотрѣнныя 393 и 394 ст., т. е. явное ослушаніе начальнику и оскорбленіе его словами, за каковыя преступленія опредѣляются, сравнительно, легчайшія наказанія противъ указанныхъ въ 395 ст.; б) неудобопонятнымъ кажется, почему у потерпѣвшихъ, коимъ единственно только принадлежитъ инціатива возбужденія дѣлъ о преступленіяхъ, указанныхъ въ вышепомянутыхъ статьяхъ Уложенія, отнято, вмѣстѣ съ тѣмъ, право прекращать эти дѣла примиреніемъ или обычнымъ прощеніемъ, какъ это указано въ другихъ случаяхъ. Если это сдѣлано въ охраненіе общаго, такъ сказать, нравственнаго строя, то достиженіе такой цѣли, въ свою очередь, требовало бы, чтобы и возбужденіе преслѣдованія по преступленіямъ этого рода не было поставлено въ зависимость отъ воли частныхъ лицъ. Допустивъ же возможность начатія этихъ дѣлъ въ частномъ порядкѣ, слѣдовало бы предоставить право лицамъ, возбудившимъ преслѣдованіе, прекращать таковыя дѣла примиреніемъ или прощеніемъ [2]).

---

[1]) Замѣч. прокурора Тифлисской судебной палаты.

[2]) Замѣч. предсѣдателя Тамбовскаго окружнаго суда.

Постановленіе 157 ст. справедливо было бы распространить на преступленія, предусмотрѣнныя въ статьяхъ 1523. 1524. 1525, 1526, 1259 и 1530, такъ какъ понятіе оскорбленія чести зависитъ отъ индивидуальныхъ способностей и нравственнаго состоянія пострадавшей или ея родителей и опекуновъ [1]).

Къ числу весьма слабыхъ частей нашего уголовнаго законодательства, возбуждающихъ на практикѣ постоянныя затрудненія, принадлежатъ правила о примиреніи виновнаго съ потерпѣвшимъ. Извѣстно, что по этому признаку всѣ преступленія распадаются на частныя, частно-публичныя и публичныя. Нигдѣ, ни въ одномъ западно-европейскомъ кодексѣ, объемъ частныхъ преступленій не достигаетъ такого огромнаго развитія, какъ у насъ, и, притомъ, съ полнымъ устраненіемъ прокурорскаго надзора отъ участія въ направленіи дѣлъ этого рода. Достаточно указать, что напр., на основаніи ст. 1583 Улож. о нак., не оговоренной въ ст. 157, въ порядкѣ частнаго преслѣдованія предписывается вести дѣла о преступленіяхъ, за которыя опредѣляются самыя строгія уголовныя наказанія до каторжныхъ работъ включительно. Если въ приведенномъ случаѣ такое правило, до нѣкоторой степени, можетъ быть объяснено желаніемъ законодателя оградить, какъ можно болѣе, семейный союзъ отъ преждевременныхъ посторонніхъ вторженій, то можно указать другіе случаи частныхъ преступленій, обложенные почти столь же тяжкими наказаніями, и гдѣ это соображеніе не имѣетъ мѣста; таковы напр., дѣла объ угрозахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1545—1548 Улож., дѣла объ истребленіи и поврежденіи чужаго имущества, оговоренныя въ примѣчаніи къ ст. 1625 Улож., и многія другія. Такое широкое пониманіе частныхъ преступленій представляетъ слѣдующія главнѣйшія неправильности: а) оно противорѣчитъ современному взгляду на наказаніе, какъ на мѣру, принимаемую въ общихъ государственныхъ интересахъ, и является наслѣдіемъ другаго времени, когда наказаніе было мѣрою частнаго вознагражденія; б) оно ведетъ къ неравномѣрности примѣненія уголовнаго закона въ случаяхъ этого рода, ставя большую или меньшую энергію репрессіи въ зависимость не отъ тяжести вины и строгости опредѣленнаго закономъ наказанія, а отъ положеній, средствъ и связей потерпѣвшаго; в) оно

---

[1]) Замѣч. предсѣдателя Иркутскаго губ. суда.

представляется особенно неудобнымъ потому, что наше процессуальное законодательство содержитъ крайне сбивчивыя и неясныя опредѣленія о порядкѣ частнаго преслѣдованія, такъ что по этому предмету еще далеко не установилось единообразной практики, и лица, выступающія въ качествѣ обвинителей, находятся въ положеніи крайне неопредѣленномъ и безпомощномъ. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, казалось бы необходимымъ, ограничивъ число частныхъ преступленій, кромѣ того установить, чтобы по тѣмъ изъ нихъ, которыя подлежатъ вѣдомству окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, прокуратурѣ предоставлено было право обличенія во всѣхъ случаяхъ, когда ею будетъ признано, что преступленіе, кромѣ интереса частнаго, нарушаетъ и какой либо интересъ публичный. Такое правило, установленное новымъ Германскимъ уголовнымъ уложеніемъ, оказалось на практикѣ весьма полезнымъ [1]).

157-я статья представляется неудовлетворительною въ томъ отношеніи, что она не указываетъ всѣхъ преступленій, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по жалобѣ, и прекращаемыхъ примиреніемъ. Слѣдовало бы отнести къ преступленіямъ, преслѣдуемымъ по частнымъ жалобамъ и прекращаемымъ примиреніемъ, и другія преступленія противъ собственности между близкими родственниками, не ограничивая, какъ это дѣлаетъ Уложеніе, случаями кражъ и мошенничествъ, а распространяя это право частнаго обвиненія на грабежи и подлоги, при томъ желательно бы было, чтобы частное обвиненіе, въ указанныхъ случаяхъ, было распространено, по крайней мѣрѣ, на всѣхъ родственниковъ, перечисленныхъ въ 705-й ст. Уст. уголовнаго судопроизводства [2]).

Въ ст. 157-й замѣчается слѣдующій недостатокъ. По этой статьѣ всѣ дѣла о преступленіяхъ, преслѣдованіе которыхъ начинается по жалобѣ, могутъ быть окончены примиреніемъ. Изъ этого общаго правила исключаются лишь особенные, указанные въ той же 157 ст., случаи. Несомнѣнно, что исключенія эти представляютъ собою дѣла, начинаемыя тоже по частной жалобѣ, но только немогущія окончиться миромъ. На самомъ же дѣлѣ выходитъ иначе: напр., преступленія, означенныя въ ст. 395, 1542 и 1543, преслѣдуются независимо отъ частной жалобы, а стало

---

[1]) Замѣч. И. Я. Фойницкаго.

[2]) Замѣч. прокур. Пермскаго окр. суда.

быть, и помимо исключенія, установленнаго 157 ст., и въ виду общаго правила, не оканчиваются примиреніемъ. Для чего же въ 157 ст. помѣщены означенныя статьи? Извѣстно, что преслѣдованіе какихъ либо преступленій, исключительно въ порядкѣ частнаго обвиненія, допускается въ томъ только случаѣ, когда на такой порядокъ преслѣдованія сихъ преступленій положительно указано въ законѣ; по этому отсутствіе точнаго указанія въ законѣ, что извѣстный родъ преступленій подлежитъ преслѣдованію не иначе, какъ по частной жалобѣ, и можетъ быть прекращенъ примиреніемъ, ведетъ къ заключенію, что обвиняемые по этому роду преступленій преслѣдуются общимъ порядкомъ, а не въ порядкѣ частнаго обвиненія (рѣш. Уг. Касс. Деп. 1875 г. № 458; 1876 г. № 59). А такъ какъ въ отдѣлѣ 1-ыъ главы 9 разд. V, къ которому относится 395 ст., а равно въ главѣ 7 разд. X, къ которой относятся 1542 и 1543 ст., нигдѣ не говорится о томъ, чтобы преступленія, въ отдѣлахъ сихъ значущіяся, не могли быть преслѣдуемы иначе, какъ по частной жалобѣ, то указаніе въ ст. 157, а равно и въ 159 на ст. 395, 1542 и 1543 является неумѣстнымъ, могущимъ возбуждать одни лишь практическія затрудненія.

Затѣмъ, если смерть частнаго обвинителя не прекращаетъ уголовнаго преслѣдованія (рѣш. Угол. Касс. Д. 1871 г. № 1455; 1872 г. № 1003; 1876 г. № 48; 1878 г. № 18), то слѣдуетъ указать въ законѣ—кто же вступаетъ вмѣсто него въ права частнаго обвинителя въ то время, когда онъ умеръ: а) до вызова къ суду отвѣтчика; б) во время производства дѣла и в) до или послѣ постановленія приговора [1]).

Для устраненія всякаго сомнѣнія въ точномъ смыслѣ этой статьи, послѣ словъ «прежде исполненія приговора» желательно было бы прибавить «когда же приведеніе приговора въ исполненіе уже началось, тогда отмѣна принесенной жалобы болѣе не допускается», а затѣмъ сдѣлать измѣненіе: «вообще же послѣдующая мировая сдѣлка не дозволяется въ случаяхъ, означенныхъ въ статьяхъ..... Уложенія» [2]).

---

[1]) Замѣч. товар. предсѣд. Тверскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. Рижскаго магистрата.

Ст. 158 и 159.

Ст. 158 слѣдуетъ дополнить присоединеніемъ къ числу преступленій, подходящихъ подъ пятилѣтнюю давность такихъ преступныхъ дѣйствій, которыя влекутъ за собой исключеніе изъ службы, отрѣшеніе и удаленіе отъ должности, выговоры со внесеніемъ въ формулярный списокъ, лишеніе права производства торговли и промысловъ и закрытіе заводовъ и торговыхъ и промышленныхъ заведеній, такъ какъ эти наказанія соединены съ лишеніемъ и ограниченіемъ правъ [1]).

Въ 158 ст. Улож. о давности не указано точно, что должно понимать подъ обнаруженіемъ виновнаго. Правительствующимъ же Сенатомъ (рѣш. 1870 г. № 449 и др.) выраженію этому придано слишкомъ широкое значеніе, тогда какъ по Уставу уг. судопр. и судебной практикѣ обнаруженіе виновнаго составляетъ болѣе узкое понятіе—привлеченіе въ качествѣ обвиняемаго. Затѣмъ, въ 158 ст. ничего не сказано о срокахъ давности для преступленій по должности, за которыя полагаются особыя наказанія, а также относительно преступленій, за которыя, въ силу примѣчанія къ 30 ст. Улож., полагается тюремное заключеніе съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ для дворянъ и проч. Кромѣ того, въ Уложеніи нѣтъ давности въ отношеніи прежней судимости обвиняемаго, которая, очевидно, не можетъ имѣть большаго значенія, чѣмъ совершеніе обвиняемымъ преступленія, покрываемаго давностью. Между тѣмъ, отсутствіе подобной давности вызываетъ значительныя затрудненія въ собираніи справокъ о судимости за прежнее отдаленное время, и часто не достигается требуемаго, а также вѣдомости справокъ о судимости, накопляясь съ каждымъ годомъ, потребуютъ со временемъ особыхъ архивовъ при канцеляріяхъ слѣдователей [2]).

Шестимѣсячный срокъ давности, установленный за проступки, влекущіе за собою выговоръ или замѣчаніе (ст. 158 п. 4), находится въ противорѣчіи съ правиломъ 378 ст. II т. св. зак., по которой дисциплинарное производство не можетъ быть возбуждено по истеченіи года, со времени учиненія дѣйствія, подлежащаго дисциплинарному взысканію [3]).

---

[1]) Замѣч. прокур. Тифлисской судебн. палаты.

[2]) Замѣч. испр. д. суд. слѣд. Тамбовск. окр. суда.

[3]) Замѣч. старш. предсѣд. Саратовской суд. пал.

...тся постановленія о томъ, какъ, по вос... ...давности, слѣдуетъ исчислять онуя ...етъ... ли за давностью, и когда именно, ...неисполненія его [1].

...158—159, вслѣдствіе неясности ихъ редакціи и пре... ...изъ нихъ цѣлаго ряда существующихъ наказаній, ...на практикѣ цѣлый рядъ сомнѣній и недоразумѣній. ...текста 158 ст. не видно того, что именно слѣ... ...подъ словами «когда въ теченіи полныхъ, со дня ...преступленія (столькихъ то) лѣтъ, виновный въ ономъ ...произведенное слѣдствіе, не былъ обнаруженъ». Эти ...возбуждаютъ вопросы: слѣдуетъ ли за обнаруженіе ...почитать лишь заявленіе подозрѣнія противъ него ли... ...или полиціею, или же постановленія судеб... ...о привлеченіи его къ слѣдствію, въ качествѣ ...на основаніи собранныхъ слѣдствіемъ уликъ. Рав... ...образомъ, представляется вопросомъ, какими дѣйствіями и ...власть прерывается теченіе давности; далѣе ст. ...установленную закономъ отвѣтственность за ...преслѣдуемыя въ порядкѣ частнаго обвиненія, оста... ...хожденія дѣлъ этого рода въ теченіи установлен... ...сроковъ со стороны тѣхъ лицъ, по жалобамъ кото... ...и не даетъ при этомъ никакихъ указаній, что ...разумѣть подъ «хожденіемъ по дѣлу». Вслѣд... ...нѣкоторыя судебныя мѣста прекращаютъ возникшія ...дѣла во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по ...въ теченіи срока давности нѣтъ видимыхъ ...своихъ интересовъ со стороны частныхъ ...въ тѣхъ случаяхъ, когда частный ...

[illegible]

видно, что при важности постановленій ст. 158 и 159 Улож., отъ того или другаго толкованія которыхъ зависитъ не только разрѣшеніе вопроса объ освобожденіи обвиняемаго отъ отвѣтственности, но и разрѣшеніе вопроса о возможности привлеченія его къ таковой (ст. 16 Уст. угол. суд.), желательно было бы, чтобы необходимыя въ данномъ случаѣ разъясненія были введены въ самый текстъ закона путемъ болѣе точной его редакціи и постановленіемъ такихъ условій, при которыхъ веденіе подобнаго рода дѣлъ не было бы, съ одной стороны, стѣсненіемъ для потерпѣвшихъ, а съ другой, постояннымъ побужденіемъ для слѣдователей стараться о прекращеніи этихъ дѣлъ затягиваніемъ ихъ производства. Наконецъ, не менѣе важнымъ упущеніемъ представляется отсутствіе указаній въ законѣ сроковъ давности для нѣкоторыхъ особыхъ наказаній, установленныхъ Уложеніемъ и вовсе не упоминаемыхъ ст. 158; такъ напр., всѣ спеціальныя наказанія, налагаемыя за преступленія по службѣ (ст. 65), смертная казнь, опредѣленная за нѣкоторыя карантинныя преступленія, заключеніе въ арестантскія отдѣленія безъ ограниченія правъ, церковное покаянія и проч.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что было бы справедливо для преступленій, строгость наказуемости которыхъ зависитъ отъ прежней судимости за преступленія того же рода (ст. 1660 Улож.), установить давность наказанія, т. е. установить срокъ, по истеченіи котораго прежняя судимость не имѣла бы вліянія на наказуемость вновь совершеннаго [1]).

Въ ст. 158-й слѣдовало бы упомянуть и о наказаніяхъ, означенныхъ въ ст. 65. Практика въ недоумѣніи, распространяется ли дѣйствіе давности на эти наказанія и въ какой срокъ [2]).

Уложеніе о наказаніяхъ не знаетъ давности повторенія преступленія: оно не требуетъ никакого срока между отбытіемъ наказанія за первое преступленіе и совершеніемъ новаго преступленія. Если вполнѣ справедливо и цѣлесообразно существованіе давности для преступленій (158 ст.), то тѣмъ болѣе является необходимой такая давность для уничтоженія послѣдствій 131 ст. Улож., т. е. необходима давность повторенія преступленій; при

---

[1]) Замѣч прокурора Варшавской суд. палаты.

[2]) Замѣч. Курляндскаго губернскаго прокурора.

этомъ правила и сроки давности повторенія преступленія могутъ быть одни и тѣ же [1]).

Постановленія дѣйствующаго Уложенія о наказаніяхъ *о давности* весьма неудовлетворительны, по слѣдующимъ причинамъ: а) наше Уложеніе не знаетъ давности приговора, допуская лишь давность преслѣдованія; б) извѣстная Уложенію давность преслѣдованія опредѣлена признаками до такой степени неясными и неточными, что практика постоянно становится въ положеніе крайне затруднительное при разрѣшеніи вопроса о допустимости давности во многихъ преступныхъ упущеніяхъ и о моментѣ, съ котораго слѣдуетъ исчислять теченіе ея, такъ напримѣръ, въ случаяхъ преступленій служебныхъ; в) сроки давности преслѣдованія по Уложенію представляются въ высшей степени дробными; въ законодательствахъ иностранныхъ давность преслѣдованія по различію сроковъ, распадается всего на три, много на четыре вида, между тѣмъ, въ нашемъ Уложеніи и Уставѣ о наказ. насчитывается болѣе десяти давностныхъ сроковъ; г) къ числу важныхъ несовершенствъ Уложенія о давности должно отнести и правило, выраженное въ ст. 161 его, коимъ нѣкоторыя преступленія совершенно исключаются изъ дѣйствія законовъ о давности. Имѣя въ виду, что безнаказанность преступленія, вслѣдствіе давности, обусловливается какъ истеченіемъ значительнаго промежутка времени, въ продолженіи котораго виновный находился подъ страхомъ наказанія, такъ и соображеніями процессуальными—трудностью собрать доказательства виновности и, особенно, невинности, слѣдовало бы, кажется, распространить дѣйствіе давности на всѣ преступленія безъ всякаго изъятія [2]).

Постановленія, опредѣляющія порядокъ отмѣны наказаній за истеченіемъ давности, заключаютъ въ себѣ слѣдующіе недостатки:

1) Не указана давность для ненаказуемости тѣхъ преступныхъ дѣяній, за которыя въ законѣ положены особыя наказанія, напримѣръ, исчисленныя въ 1-хъ семи пунктахъ 65 ст. Улож. Приравнивать эти наказанія къ поименованнымъ въ 3 пунктѣ 158 ст. Улож., какъ это дѣлаетъ Правительствующій Сенатъ, едва ли справедливо.

---

[1]) Замѣч. и. д. судебнаго слѣдователя Харьковскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. И. Я. Фойницкаго.

2) Не установлена давность для примѣненія постановленій о повтореніи преступленій, вслѣдствіе чего нынѣ подсудимые подвергаются иногда тягчайшимъ наказаніямъ только потому, что когда-то, лѣтъ 20 тому назадъ, они были наказаны за то же или другое какое либо преступленіе,

и 3) Дѣла, производящіяся въ порядкѣ частнаго обвиненія, подчинены общимъ условіямъ, опредѣляющимъ отмѣну наказанія вслѣдствіе давности.

Раздѣливъ преступленія на частныя и общественныя и установивъ для тѣхъ и другихъ особый порядокъ возбужденія преслѣдованія и давъ право обиженному прощать виновнаго, совершившаго проступокъ, подлежащій преслѣдованію въ порядкѣ частнаго обвиненія, законъ, тѣмъ самымъ, призналъ частныя преступленія маловажными, не грозящими общественнымъ и государственнымъ интересамъ и, въ тоже время, распространяя на дѣла сего рода общія постановленія о давности, усугубляетъ наказаніе виновному. Напр., въ одинъ и тотъ же день А. принималъ участіе въ дракѣ, въ которой, неизвѣстно кѣмъ, нанесена была кому либо тяжкая рана, а Б. нанесъ въ запальчивости оскорбителю своему легкую рану. А. сейчасъ же будетъ привлеченъ къ отвѣтственности и по прошествіи полугода выйдетъ уже на свободу, отбывъ назначенное ему судомъ наказаніе. Но не въ такомъ положеніи находится Б., преступленіе котораго законъ не причисляетъ къ общественнымъ правонарушеніямъ. Его, совершившаго проступокъ, влекущій за собой тюремное заключеніе не свыше 4 хъ мѣсяцевъ, потерпѣвшій, въ силу 159 ст. и 4 п. 158 ст. Улож., будетъ угнетать въ теченіи двухъ лѣтъ угрозой привлечь къ отвѣтственности и за тѣмъ, наканунѣ дня истеченія давности, поведетъ въ судъ, дабы измученнаго нравственно заключить на опредѣленный судомъ срокъ въ тюрьму [1]).

Статья 158 вычисляетъ разные сроки, по прошествіи которыхъ наказаніе отмѣняется. Вмѣсто «наказаніе отмѣняется за давностью» надлежало бы постановить «за давностью прекращается *уголовное преслѣдованіе*».

При опредѣленіи же времени, когда прекращается исполненіе наказаній по вступившимъ въ законную силу приговорамъ,

---

[1]) Замѣч. прокурора Самарскаго окружнаго суда.

[illegible] по применяемымъ къ существу дѣла причинамъ (сн. Бернеръ. Руководство германскаго уголовнаго права 1872 года, стр. 308), назначить ближайшіе сроки, чѣмъ для давности уголовнаго преслѣдованія, и соображать ихъ съ большею или меньшею тяжестью преступленія [1].

Ст. 162.

Вторая часть настоящей статьи подлежитъ отмѣнѣ, потому что вступленіе въ браки сосланныхъ въ Сибирь на водвореніе и на житье, за коими не послѣдовали жены, составляетъ необходимость для людей, желающихъ заниматься хозяйствомъ, а присвоеніе непринадлежащихъ подсудимымъ состояній, должности, чина, ордена, почетнаго титула или имени, если таковое учинено не для совершенія какого либо преступленія, показываетъ только неразвитость или тщеславіе, подлежащее осмѣянію, а не законной карѣ [2].

Статья эта имѣетъ въ виду различіе между преступленіями мгновенно совершенными, и преступленіями безпрерывно продолжающимися. Преступленія послѣдняго рода не изъемлются отъ дѣйствія давности, но въ отношеніи къ нимъ начало теченія давности опредѣляется не по моменту совершенія преступленія, а по времени, когда продолжающееся преступное дѣйствіе или упущеніе прекратилось; напр., при присвоеніи себѣ лицомъ непринадлежащаго ему чина, ордена или почетнаго титула — съ того времени, когда онъ отказался отъ пользованія противозаконно присвоенными имъ правами и преимуществами (сн. Бернеръ, тамъ же, стр. 310). Желательно было бы исправить редакцію статьи въ этомъ смыслѣ [3].

Глава [illegible]

О прекращеніи дѣйствія постановленій Уложенія.

Ст. [illegible]

При пересмотрѣ Уложенія о наказаніяхъ необходимо одновременно подвергнуть пересмотру и постановленія [illegible], которыя представляютъ [illegible], такъ какъ многія

[1] Замѣч. [illegible] прокурора.
[2] Замѣч. предсѣдателя Тобольскаго окружнаго суда.
[3] Замѣч. [illegible] прокурора.

изъ означенныхъ постановленій находятся въ прямой зависимости онъ наказаній, опредѣленныхъ дѣйствующимъ Уложеніемъ о наказаніяхъ [1]).

Ст. 172.

Статья эта подлежитъ отмѣнѣ, такъ какъ разрѣшеніе вопроса, какое разстояніе отъ границы слѣдуетъ понимать, при примѣненіи сего примѣчанія, возбуждаетъ переписку, а самая высылка китайцевъ, совершившихъ преступленіе, сопряжена съ большими затрудненіями, при необозначеніи мѣстъ, куда слѣдуетъ высылать [2]).

Ст. 175.

Въ редакціи этой статьи слѣдуетъ вмѣсто словъ: «по окончаніи надлежащаго о томъ слѣдствія установленнымъ порядкомъ» помѣстить слова: «по окончаніи надлежащаго о томъ слѣдствія на основаніи Устава уголовн. судопр. изд. 1876 г.». О несоблюденіи при производствѣ слѣдствій о русскихъ подданныхъ, находящихся въ Турціи и Персіи, правилъ уголовнаго судопроизводства было сообщаемо отъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, и изъ азіатскаго департамента въ 1877 г. послѣдовало сообщеніе, что вопросъ о порядкѣ производства слѣдствій на основаніи 175 ст. Улож. о наказ., будетъ имѣться въ виду при составленіи консульскаго Устава, который уже составляется [3]).

---

[1]) Замѣч. старш. предсѣд. Саратовской судебной палаты.
[2]) Замѣчаніе предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда.
[3]) Замѣч. прокур. Тифлисской суд. палаты.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ОСОБЕННУЮ ЧАСТЬ УЛОЖЕНІЯ.

Отсутствіе въ уголовномъ Уложеніи карательныхъ законовъ противъ многихъ дѣяній, нарушающихъ частныя или общественныя права по имуществу, особенно чувствительно въ наше время, потому что постоянно подаетъ поводъ къ выраженію мнѣнія о безсиліи уголовнаго правосудія въ огражденіи отъ разныхъ злостныхъ дѣяній, остающихся безъ преслѣдованія и часто доставляющихъ виновникамъ ихъ незаслуженное благоденствіе. На подобныя мнѣнія, между прочимъ, опираются люди, распространяющіе идеи о необходимости соціальнаго переворота.

Къ означеннаго рода дѣяніямъ принадлежатъ злоупотребленія: 1) довѣріемъ и 2) безвыходнымъ или вообще крайне стѣснительнымъ состояніемъ потерпѣвшаго.

Примѣромъ злоупотребленій перваго рода всего лучше можетъ служить извѣстное дѣло студента Эльмина (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1876 г. за №№ 144 и 282). Эльминъ, пользуясь существовавшими у него съ г-жей Поповой отношеніями жениха и невѣсты, выманилъ у нея денегъ 15.000 рублей и ея домъ въ Москвѣ посредствомъ увѣренія Поповой, что тѣ деньги и домъ необходимы ему для полученія должности нотаріуса и другой общественной должности. Кассаціонный Сенатъ не нашелъ въ этомъ дѣяніи признаковъ ни обмана, ни растраты, и Эльминъ остался безнаказаннымъ, не смотря на то, что онъ, обманувъ довѣріе Поповой, сдѣлался обладателемъ чужаго имущества безъ всякой соотвѣтствующей съ его стороны услуги потерпѣвшему лицу, которое, можетъ быть, лишилось такимъ образомъ послѣдняго своего имущества. Между тѣмъ очевидно, что какъ это дѣяніе Эльмина, такъ и другія подобныя дѣянія, совершающіяся весьма часто и остающіяся

безъ оффиціальнаго преслѣдованія, заключаютъ въ себѣ противозаконное пріобрѣтеніе чужаго имущества, и не даромъ судьи совѣсти—присяжные засѣдатели, признали Элькина виновнымъ, а Окружный Судъ два раза приговаривалъ его къ наказанію, которое онъ избѣгъ только вслѣдствіе того, что нашъ законъ прямо не предусматриваетъ злоупотребленіе довѣріемъ при существованіи особыхъ къ потерпѣвшему отношеній, внушающихъ довѣріе. Въ нашемъ уголовномъ законѣ упомянуто о такихъ отношеніяхъ лишь какъ объ обстоятельствѣ, увеличивающемъ вину обмана (4 п. 1671 ст.), но обманъ по строгому юридическому взгляду Кассаціоннаго Сената, выраженному въ дѣлѣ Элькина и другихъ (1875 г. № 147 Соколовой, 613 по д. Краговск. и т. д.), заключается лишь въ искаженіи фактовъ, событій прошедшихъ или настоящихъ, а не будущихъ, такъ что подъ обманъ не подходятъ ложныя обѣщанія.

Въ новѣйшихъ иностранныхъ законодательствахъ есть статьи, карающія злоупотребленіе довѣріемъ съ цѣлью пріобрѣтенія противозаконной выгоды или даже только съ цѣлью причиненія имущественнаго ущерба (§ 266 Германск. Ул., 361 ст. Венгерск. Кодекса), но онѣ касаются только лицъ, коимъ надзоръ за чужимъ имуществомъ ввѣренъ оффиціально, что не удовлетворяетъ вполнѣ правосудіе, какъ видно изъ приведеннаго примѣра, такъ какъ особыя отношенія, какія существуютъ, на примѣръ, между женихомъ и невѣстой, воспитателемъ и воспитанникомъ, духовникомъ и духовнымъ сыномъ и т. п., такія отношенія, не менѣе другихъ оффиціальныхъ, порождаютъ обязанности, нарушеніе коихъ чрезвычайно важно. Во всякомъ случаѣ, нарушеніе при этомъ довѣрія гораздо болѣе возмущаетъ справедливость и представляетъ болѣе опасности, чѣмъ обманъ лицъ, не находящихся въ такихъ интимныхъ отношеніяхъ.

Ко второму разряду злоупотребленій относятся тѣ случаи, когда кто нибудь пользуется безвыходнымъ положеніемъ потерпѣвшаго, напримѣръ: постигшимъ его несчастіемъ, болѣзнью или даже вообще стѣсненнымъ положеніемъ, чтобы выманить чужое имущество за ничтожную или несоотвѣтствующую стоимости этого имущества услугу. Въ послѣднее время законодательства стремятся даже преслѣдовать ростовщичество, которое, въ сущности, есть ничто иное, какъ злоупотребленіе стѣсненнымъ денежнымъ положеніемъ потер-

[illegible] выманивая у него несоответствующей услуге денеж-[illegible]. Эти частіе нельзя оставить безъ наказанія такіе [illegible], если прислуга человѣка внезапно забо-[illegible] въ деревнѣ (или даже въ городѣ ночью), [illegible] пользуясь упадкомъ духа этого человѣка, вы-[illegible] него огромную сумму денегъ, напр. 100, 1000 р. за [illegible], или когда лѣсной сторожъ, встрѣтивъ въ глу-[illegible] заблудившагося и усталаго путника выманить у него [illegible] сумму, напр. 1000 рублей за то, чтобы прово-[illegible] до ближайшаго жилья или дороги. Даже такіе случаи, какъ [illegible] за вытаскиваніе экипажа изъ непроѣздной грязи или [illegible] отъ станціи желѣзной дороги нѣсколько верстъ въ [illegible] по проселочной дорогѣ мѣстные обыватели, пользуясь [illegible] положеніемъ проѣзжающаго (который иногда спѣшитъ [illegible] родственнику), берутъ съ него большія суммы.— [illegible] принято въ общежитіи называть мошенничествомъ, и не безъ [illegible], такъ какъ въ этомъ названіи выражается общественное [illegible] о преступности такого поступка, ибо ясно, что тутъ нѣтъ [illegible] сдѣлки, нѣтъ непринужденнаго произвола, о коемъ го-[illegible] въ 571 ст. 1 ч. X т. св. зак. Если противъ [illegible] [illegible] этого рода будутъ указывать на затрудненіе, [illegible] въ опредѣленіи того, гдѣ кончается полюбовная [illegible], не имѣющая преступнаго характера злоупотребленія, и гдѣ [illegible] такое злоупотребленіе стѣсненнымъ положеніемъ, то [illegible] затрудненіе не устраняетъ самой преступности [illegible] чужаго имущества въ извѣстныхъ случаяхъ, въ родѣ [illegible] примѣровъ. Затрудненіе это, впрочемъ, устранится, если [illegible], что необходимыми [illegible] признаками этого преступленія [illegible] [illegible] стѣсненность по-[illegible] потерпѣвшаго и 2) [illegible] выманенной суммы или [illegible] [illegible] [illegible] эти признаки въ [illegible] подобномъ [illegible] выступають, такъ что [illegible] [illegible] отъ непреступнаго пользованія [illegible] [illegible] мѣстныхъ [illegible] [illegible] [illegible]. Сомнительные же [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] свои [illegible] [illegible] 300 руб. и т. [illegible] [illegible] [illegible] возникать и при [illegible] [illegible] [illegible] мошенничествѣ. Такъ,

при примѣненіи 1688 ст. Улож., въ коей говорится о побужденіи обманомъ къ невыгодной сдѣлкѣ непремѣнно требуется опредѣленіе такой невыгодности, безъ чего не будетъ состава преступленія. Но если и ограничить наказуемость подобныхъ дѣяній только тѣми случаями, когда является не вообще стѣсненное, а только, въ строгомъ смыслѣ, безъисходное положеніе потерпѣвшаго, въ родѣ указанныхъ выше въ первыхъ двухъ примѣрахъ, то несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что злоупотребленіе такимъ безъисходнымъ положеніемъ съ вымаганіемъ при томъ непомѣрной суммы денегъ уже ни подъ какимъ видомъ не можетъ остаться безъ наказанія.

Вообще же особыя отношенія между людьми, порождающія особое довѣріе, или особое положеніе потерпѣвшаго, требующее усиленнаго попеченія окружающихъ, должны быть ограждены отъ нарушеній имущественнаго права, тѣмъ болѣе, что такія же отношенія и положенія ограждаются и нашимъ закономъ отъ посягательствъ на другія права: такъ права нравственности, чести, жизни и здоровья ограждаются 993, 998—1000, 1476, 1531, 1532, 1513—1522 ст. Улож. о наказ., которыя опредѣляютъ наказанія за нарушеніе этихъ правъ опекунами, родителями, воспитателями, лицами, имѣющими надзоръ за другими, попутчиками, проводниками и т. д.

Слѣдовательно, остается пополнить пробѣлъ, существующій для имущественныхъ правъ.

По этому, желательно было бы, чтобы лица похищающія чужое имущество посредствомъ злоупотребленія стѣсненнымъ или, по крайней мѣрѣ, безвыходнымъ положеніемъ потерпѣвшаго, или посредствомъ злоупотребленія довѣріемъ при особыхъ, внушающихъ такое довѣріе, отношеніяхъ, не оставались безъ наказанія и не подсмѣивались бы надъ безсиліемъ провосудія, тѣмъ болѣе, что законы гражданскіе не въ состояніи доставить удовлетворенія интересамъ пострадавшихъ въ такихъ случаяхъ.

Введеніе подобныхъ и другихъ новыхъ статей въ Уложеніи не можетъ увеличить объема этого кодекса, такъ какъ, безъ сомнѣнія, при пересмотрѣ Уложенія будетъ изъ онаго исключена большая масса статей, нынѣ существующихъ, напр. изъ отдѣла VII о преступленіяхъ противъ доходовъ казны, изъ главъ о преступленіяхъ

противъ разныхъ спеціальныхъ уставовъ (строительнаго, кредитнаго и проч.), гдѣ заключаются повторенія или ссылки на другія статьи Уложенія, или же включены постановленія, подлежащія къ помѣщенію въ самые тѣ спеціальные уставы [1]).

Многія постановленія Уложенія могли бы быть выдѣлены въ особый дисциплинарный Уставъ о наказаніяхъ со внесеніемъ въ него изъ общей части Уложенія узаконеній раздѣла I главы II, отдѣл. 3, а изъ особенной,—большей части статей раздѣла V; изъ 6 и 7 раздѣловъ должны быть включены въ этотъ особый Уставъ статьи, относящіяся къ чиновникамъ по казеннымъ управленіямъ; изъ 8 раздѣла—къ медицинскимъ, полицейскимъ, почтовымъ и телеграфнымъ чинамъ. Въ Уложеніи могли бы остаться лишь тѣ статьи о преступленіяхъ, наказанія за которыя сопряжены съ ограниченіемъ правъ по службѣ и вообще могутъ быть наложены не иначе, какъ по суду [2]).

Не смотря на то, что дѣйствующее нынѣ Улож. о наказ., по объему и по числу статей, превосходитъ всѣ уголовные кодексы иностранные, въ немъ, благодаря казуистическому характеру его опредѣленій, встрѣчается больше пробѣловъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Вслѣдствіе этого наша судебная практика весьма часто становится въ анормальную необходимость примѣненія уголовнаго закона по аналогіи, т. е. пополненія пробѣловъ уголовнаго законодательства. Такъ напр., дѣйствіе 1 п. 576 ст. Ул. она вынуждена была распространить, вопреки буквальному смыслу этого закона, и на тѣ случаи, когда виновный въ сбытѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, *не зная* поддѣлывателей, получилъ фальшивые билеты не случайно; разорваніе дѣвственной плевы пальцемъ, не предусмотрѣнное закономъ, отнесено къ увѣчьямъ, съ поясненіемъ, однако, что это преступленіе преслѣдуется не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ; случаи шантажа отнесены практикою къ мошенничеству, съ которымъ они не имѣютъ ничего общаго.

Приведенные примѣры показываютъ, что практика далеко не всегда удачно можетъ пополнять пробѣлы уголовнаго закона. Устраненіе значительнаго большинства ихъ есть дѣло *редакціи* поста-

---

[1]) Замѣч. предсѣдат. Пензенскаго окр. суда.
[2]) Замѣч. предсѣдат. Владикавказскаго окр. суда.

новленій новаго кодекса. Но въ законодательствѣ дѣйствующемъ встрѣчаются и такіе пробѣлы, которые не могутъ быть устранены однимъ улучшеніемъ редакціи, такъ какъ существованіе ихъ сводится къ отсутствію въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ тѣхъ понятій, содержаніемъ которыхъ могла бы наполниться замѣчаемая нынѣ пустота. Нѣкоторыя изъ этихъ понятій было бы весьма желательно пересадить на почву русскаго уголовнаго права. Сюда прежде всего относятся:

1) *нарушеніе домашняго мира* (Hausfriedensbruch). Нынѣ, вслѣдствіе отсутствія этого понятія въ дѣйствующемъ законодательствѣ, спокойствіе домашняго очага отъ постороннихъ вторженій представляется совершенно необезпеченнымъ, и для огражденія его судебной практикѣ приходится прибѣгать къ постановленіямъ о насиліи и самоуправствѣ, которыя далеко недостаточны для этой цѣли. Существованіе его въ кодексѣ вноситъ твердую и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно естественную черту разграниченія между такими родами преступленій, которые у насъ, не смотря на ихъ огромное различіе, практика иногда смѣшиваетъ другъ съ другомъ. Такъ, нѣкоторые случаи самовольнаго вторженія, доходившіе по кассаціоннымъ жалобамъ до Правительствующаго Сената, наказывались по законамъ о грабежѣ; эта аномалія никогда не могла бы имѣть мѣста, если бы наше законодательство знало нарушеніе домашняго мира, какъ особое преступленіе;

2) *attentats aux moeurs*. Хотя нѣкоторые отдѣльные случаи этого понятія предусмотрѣны нашимъ законодательствомъ (ст. 998, 1003 Ул. о нак.), но ими оно въ полномъ объемѣ далеко не исчерпывается, почему практика вынуждена или примѣнять къ нимъ сходственные законы по аналогіи, или оставлять ихъ безъ всякаго наказанія;

3) *Forfaiture*. Французскому уголовному Уложенію извѣстно весьма благодарное по своей обширной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, точной редакціи понятіе forfaiture, обнимающее всякое тяжкое нарушеніе чиновникомъ долга службы. Оно дѣлаетъ излишнимъ перечисленіе множества отдѣльныхъ злоупотребленій должности, которыя могутъ быть совершаемы чиновниками и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устраняетъ опастность весьма важныхъ пробѣловъ;

4) Filouterie, larçins. Внесеніе этого понятія въ наше законодательство даетъ возможность упразднить совершенно искуственную

1643 ст. Улож. о наказ. и охватить уголовною репрессіею множество такихъ случаевъ корыстнаго посягательства противъ чужаго имущества, которые, строго говоря, не подходятъ подъ опредѣленія ни о кражѣ, ни о мошенничествѣ и грабежѣ, между тѣмъ, несомнѣнно заслуживаютъ наказанія;

Наконецъ 5) той же цѣли могло бы служить созданіе въ новомъ уголовномъ кодексѣ особой рубрики «преступнаго корыстолюбія», гдѣ могли бы найти себѣ мѣсто проступки противъ чужаго имущества, не умѣстившіеся въ другихъ рубрикахъ, въ томъ числѣ и шантажъ [1]).

Въ видахъ согласованія нашихъ уголовныхъ законовъ съ Уст. угол. судопр., надлежало бы: 1) измѣнить редакцію 325 и 326 ст. Улож. въ смыслѣ, исключающемъ возможность заочнаго суда надъ обвиняемыми въ оставленіи отечества, безъ надлежащаго на то дозволенія, и въ ослушаніи требованію правительства о возвращеніи изъ за границы въ отечество, т. е. въ преступленіяхъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, гдѣ судъ заочный вовсе не допускается; 2) исключить изъ Улож. о наказ. всѣ тѣ статьи, которыя предусматриваютъ дѣянія, подлежащія, согласно прил. къ 1149 и 1239 ст. Уст. угол. суд., вѣдѣнію не уголовнаго суда, а разныхъ казенныхъ и административныхъ управленій. Исключеніе этихъ статей изъ Улож. о нак. вполнѣ совпадало бы съ однимъ изъ основныхъ началъ Уст. уголовн. судопр., заключающимся въ строгомъ отдѣленіи власти административной отъ судебной; 3) исключить изъ Улож. о наказ. тѣ статьи, въ которыхъ опредѣляются не наказанія, а однѣ лишь гражданскія послѣдствія разныхъ поступковъ частныхъ лицъ (ср. 327, 1 ч. 1087 ст. Улож. о наказ.). Исключеніе этихъ статей изъ Улож. о наказ. будетъ вполнѣ соотвѣтствовать строгому различію въ порядкѣ производства дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ; 4) исключить изъ Уложенія о наказаніяхъ тѣ статьи, въ которыхъ предусматриваются дѣянія, не имѣющія никакого отношенія къ уголовному суду, дѣйствующему на основаніи Уст. угол. суд., а подлежащія исключительно юрисдикціи духовнаго суда (ср. 207, 1473 и др. ст. Улож.), образъ дѣйствій котораго опредѣляется особыми правилами. Къ этому слѣдуетъ добавить, что къ числу, статей подлежащихъ исключенію изъ

[1]) Замѣч. И. Я. Фойницкаго.

Уложенія, надлежитъ отнести и 1472 ст., касающуюся самоубійства, ибо лишеніе самоубійцы христіанскаго погребенія есть наказаніе церковное, которое можетъ быть опредѣлено только духовнымъ, а не гражданскимъ судомъ (ср. 1 п. 16, 1001 и 1002 ст. Уст. угол. суд., изд. Госуд. Канц.), а недѣйствительность духовнаго завѣщанія самоубійцы должна быть разсматриваема не какъ наказаніе за самоубійство, а какъ гражданское послѣдствіе самоубійства (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1877 г. № 365) [1]).

По отношенію ко всѣмъ раздѣламъ особенной части Уложенія слѣдуетъ замѣтить, что принятая система опредѣленія наказаній по преступленіямъ въ крайне узкихъ предѣлахъ, совершенно устраняющая власть суда въ выборѣ наказанія и опредѣленіи мѣры его, весьма затрудняетъ практику, и дѣлаетъ невозможнымъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ опредѣленіе наказанія соразмѣрно винѣ. Вслѣдствіе этого, цѣлыя категоріи преступленій вызываютъ оправдательные приговоры, и нерѣдко обвинительная власть вынуждена напрягать всѣ усилія, чтобы извѣстное дѣяніе, прямо подходящее подъ статью Уложенія, налагающую слишкомъ строгую кару, подвести подъ дѣйствіе другой статьи, наказаніе по которой болѣе соотвѣтствуетъ данному случаю. Этотъ недостатокъ наиболѣе чувствителенъ при примѣненіи постановленій Уложенія о преступленіяхъ противъ вѣры и о кражахъ. Перваго рода преступленія, по самому ихъ свойству, слѣдовало бы обложить лишь исправительными наказаніями, чтобы не преграждать самому преступнику пути къ исправленію, а относительно втораго рода преступленій—измѣнить самое понятіе о квалифицированной кражѣ, признавъ за такую лишь кражу на сумму свыше 300 руб. и совершеніе въ третій разъ другихъ кражъ [2]).

РАЗДѢЛЪ II.

О преступленіяхъ противъ вѣры и о нарушеніи ограждающихъ оную постановленій.

Изъ сопоставленія статей раздѣла II главы 1 оказывается, что *самое дерзкое оскорбленіе святыни, совершенное въ пьяномъ видѣ*,

[1]) Замѣч. старш. предсѣд. Тифлисской суд. палаты.
[2]) Замѣч. прокур. Пермскаго окружн. суда.

но не публично, а въ небольшемъ лишь кружкѣ слушателей—свидѣтелей, по нашему Уложенію не наказуемо [1]).

Справедливѣе было бы содержаніе статей 176—183 и 210—218 распространить и на другія исповѣданія какъ христіанскія, такъ и нехристіанскія, допускаемыя закономъ, и притомъ высшею мѣрою наказанія, за преступленія, означенныя въ этой главѣ, назначать каторжныя работы по 7 степ. 19 ст. Улож., тѣмъ болѣе, что подобныя преступленія могутъ быть совершаемы или чрезвычайнымъ и притомъ буйнымъ фанатикомъ иновѣрцемъ, или же экзальтированнымъ атеистомъ, или умопомѣшаннымъ, или крайнимъ невѣждою, или же совершенно пьянымъ человѣкомъ. Доказательствомъ этому служитъ недавно совершившееся печальное событіе въ большой синагогѣ гор. Тересколя, напечатанное въ № 137 газеты «Голосъ» за 1880 г. [2]).

Глава I раздѣла II озаглавленная «о богохуленіи и порицаніи вѣры», въ виду измѣнившихся понятій современнаго общества о степени вреда, причиняемаго этими преступленіями (что подтверждается отчасти вышеприведенными статистическими данными), вызываетъ настоятельную необходимость смягчить налагаемую за оныя закономъ кару, а въ особенности замѣнить уголовное наказаніе исправительнымъ, ибо самое дѣяніе, по свойству своему, требуетъ назиданія, а не политической смерти, препятствующей возвращенію къ идеалу нашей господствующей вѣры. Богъ, Создатель міра, равно какъ существа высшія по своимъ божественнымъ свойствамъ, не досягаемы для оскорбленій людскихъ, не могутъ быть объектами оскорбленія, поэтому оскорбленіе святыни въ лицѣ высшихъ существъ и предметовъ священныхъ, по мысли религіи и установившимся въ обществѣ понятіямъ, не можетъ вызывать кары уголовной, а должно быть предоставлено правосудію и милосердію Бога. Отсюда ясно, что смѣшанныя преступленія, относимыя нашимъ Уложеніемъ, противъ вѣры, въ силу того предположенія, что преступникъ, нарушая права, имѣющія какую либо связь съ религіею, наноситъ вмѣстѣ съ тѣмъ, и оскорбленіе святынѣ, совершенно неосновательно относятся къ категоріи преступленій противъ вѣры и должны занять другое мѣсто въ Уложеніи.

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Калужск. окр. суда.

[2]) Замѣч. члена Харьковск. суд. пал.

Имѣя, повидимому, такое же понятіе объ оскорбленіи святыни, наше законодательство караетъ это преступленіе при публичномъ его совершеніи и только въ томъ случаѣ, когда оно имѣетъ видъ оскорбленія святыни въ смыслѣ христіанскомъ или даже точнѣе православномъ (ст. 176—183, 210, 213, 215). Изъ этого теоретики выводятъ совершенно справедливо то заключеніе, что оскорбленіе святыни, само по себѣ, не наказуемо и что нашъ законъ караетъ совершеніе этого преступленія потому, что оно, потрясая нравственныя и религіозныя чувства вѣрующихъ, наноситъ имъ страшное оскорбленіе, а также потому, что оно считаетъ вреднымъ для общественнаго благоустройства, въ смыслѣ колебанія его началъ—по нашимъ законамъ Верховная власть, бракъ и союзъ семейственный основаны на началахъ религіозныхъ. Очевидно, что при такомъ понятіи объ оскорбленіи святыни, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ его совершенія, уголовное наказаніе—каторжныя работы и ссылка на поселеніе, ставящее оскорбителя святыни на ряду съ убійцею, общество не можетъ считать справедливымъ. Страшная кара этого преступленія можетъ быть объяснена лишь остаткомъ средневѣковаго взгляда на религію. Первая статья Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, взятая за основаніе редакціи ст. 176 Улож. о наказ., карала даже сожженіемъ богохульника; но съ этого времени взглядъ общества на религію совершенно измѣнился и сожженіе богохульника, столь часто практиковавшееся въ Россіи въ прежнее время, гораздо глубже оскорбило бы нынѣ чувство христіанина, чѣмъ само богохуленіе. Богохульство, какъ это доказала практика, является продуктомъ неразвитости, заблужденій и фанатическаго направленія; поэтому люди, совершающіе это преступленіе, вызываютъ въ судьяхъ сожалѣніе. Вотъ почему ст. 176 на практикѣ никогда не примѣняется: обвиняемые по этой статьѣ или оправдываются, или же это обвиненіе подводится съ явною натяжкою подъ преступленіе, предусмотрѣнное 182 ст. Улож. Независимо отъ сего, оскорбленіе святыни, указывающее на потерю религіознаго чувства, дѣлаетъ болѣе умѣстными противъ совершителей этого преступленія мѣры исправленія и назиданія, чѣмъ уголовныя кары.

Въ силу изложенныхъ соображеній и примѣняясь къ лѣстницѣ наказаній, установленной Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта слѣдовало бы измѣнить редакцію 176

ст. Улож., такъ 1 ч.: «кто дерзнетъ публично или при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ съ умысломъ возложить хулу на Славимаго въ Единосущной Троицѣ Бога или на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Дѣву Марію, или же на Честный Крестъ Господа Нашего Іисуса Христа, тотъ, смотря по мѣсту совершенія преступленія, цѣли, послѣдствіямъ и другимъ обстоятельствамъ дѣла подвергаются содержанію въ исправительномъ домѣ, примѣрно, отъ $2^1/_2$ до 6 лѣтъ».

Часть 2 «кто съ умысломъ же публично или при свидѣтеляхъ возложитъ хулу на Безплотныя силы Небесныя или на Святыхъ Угодниковъ Божіихъ и Ихъ изображенія, или же дерзко осмѣлится порицать христіанскую вѣру или православную церковь, или ругаться надъ Священнымъ Писаніемъ или Святыми Таинствами, тотъ, судя по тѣмъ же обстоятельствамъ, подвергается заключенію въ тюрьмѣ до года или въ исправительномъ домѣ отъ одного до двухъ лѣтъ».

Такое раздѣленіе означенной статьи является полезнымъ уже потому, что, независимо отъ существа дѣла, и по взглядамъ общества хуленіе Бога не можетъ быть приравниваемо къ хуленію Угодниковъ и ихъ изображеній. Ст. 177 и 178 отпадаютъ, какъ вошедшія въ 173; 179-ю слѣдуетъ отмѣнить, въ виду 126 ст. Улож., 180 и 182—тоже, въ виду 38 и 42 ст. Уст; 181 заключается въ нарушеніи правилъ о печати (гл. V разд. VIII) или, смотря по цѣлямъ—318 ст.; 183 вошла во 2 ч. 176; 2 часть 183 или невозможна, или подойдетъ подъ 35 ст. Уст. [1]).

Относительно II раздѣла Уложенія необходимо замѣтить, что статьи 176, 177 и 178 слѣдовало бы соединить въ одну; статьи 181 и 183 въ отдѣлѣ о преступленіяхъ противъ вѣры могутъ быть отмѣнены, такъ какъ караемыя ими дѣянія предусмотрѣны въ 1001 ст. Улож., но при этомъ слѣдуетъ усилить наказаніе по послѣдней статьѣ, предоставивъ суду выборъ между исправительнымъ наказаніемъ и штрафомъ [2]).

---

[1]) Замѣч. прокурора Казанской судебн. палаты.

[2]) Замѣч. прокур. Пермскаго окружн. суда.

ГЛАВА I.

О богохуленіи и порицаніи вѣры.

Ст. 176.

Законы о преступленіяхъ противъ вѣры слѣдовало бы привести въ соотвѣтствіе съ современными понятіями о вѣротерпимости. Въ особенности необходимо совершенно исключить карательные законы противъ совратителей и совращаемыхъ въ расколъ и ереси, оставивъ наказаніе лишь для распространителей и послѣдователей существующихъ и могущихъ возникнуть сектъ, проповѣдущихъ вредныя политическія и соціальныя ученія (напр. отрицающихъ правительственную власть, бракъ не какъ таинство, а какъ постоянное и обязательное сожитіе мужчины съ женщиною, частную собственность), или вводящихъ въ средѣ своихъ послѣдователей многобрачіе, а также изуродованія (напр. скопчество). Разрушеніе храмовъ, покаяніе по суду, увѣщаніе и проч. слѣдовало бы отмѣнить совершенно, отчасти по соображеніямъ, изложеннымъ выше въ замѣчаніяхъ къ ст. 58 и 167, отчасти же и потому, что подобныя мѣры, совершенно не достигая своей цѣли, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, порождаютъ лицемѣріе въ однихъ и озлобленіе противъ правительственныхъ властей въ другихъ. Эти послѣдствія во всякомъ случаѣ вреднѣе, чѣмъ возможное въ нѣкоторой мѣрѣ распространеніе расколовъ, не вредящихъ, вообще говоря, ни народному развитію, ни прочности правительства. Въ отношеніи иновѣрныхъ и иностранныхъ религій слѣдовало бы дополнить Уложеніе постановленіями, устраняющими происходящій отъ нѣкоторыхъ изъ вѣроученій вредъ. Такъ напримѣръ, слѣдовало бы ввести въ Уложеніе статью, карающую основателей, распространителей и послѣдователей такихъ дикихъ и безспорно вредныхъ ученій, какъ мормонство. Многоженство, несомнѣнно, имѣетъ весьма вредное вліяніе на семью и слѣдовательно на воспитывающіяся въ ней поколѣнія. Населеніе, исповѣдующее магометанство, которое допускаетъ многоженство, въ Россійской Имперіи весьма значительно. Но надобно замѣтить, что большинство магометанъ живетъ въ единоженствѣ. Многоженство существуетъ среди магометанъ, какъ бы для распутства богатыхъ людей и отъявленныхъ развратниковъ. По этому желательно изслѣдовать, насколько глубокіе и основательные корни имѣетъ многоженство въ правилахъ магометанской религіи и, затѣмъ, обсудивъ возможность уничтоженія

этого института для русскихъ подданныхъ—инославныхъ, слѣдуетъ, въ утвердительномъ случаѣ, установить за инославнаго тѣ же карательные законы. Наконецъ, если въ будущемъ Уложеніи сохранятся статьи, карающія оскорбленіе православія и христіанства вообще, то не излишне было бы, въ видахъ достиженія относительной равномѣрности наказаній (безъ чего немыслима истинная вѣротерпимость), положить наказаніе за оскорбленіе и другихъ вѣроученій.

Ст. 180.

Статья эта подлежитъ отмѣнѣ и преступленія, предусмотрѣнныя въ оной, должны подлежать вѣдѣнію духовнаго вѣдомства [1].

ГЛАВА II.

Объ отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви.

Ст. 184 и слѣд.

Наказанія, опредѣленныя въ настоящей главѣ (184—206 ст. Улож.), представляются слишкомъ строгими и казались бы, высшее наказаніе за эти преступленія, возможно было бы ограничить 7 степенью 19 ст. Уложенія [2].

Первыя два отдѣленія главы 2 преступленій противъ вѣры (ст. 184—209) предусматриваютъ отвлеченіе и отступленіе отъ вѣры и распространеніе или сохраненіе въ ереси и расколѣ. Примѣненіе помѣщенныхъ въ этихъ отдѣленіяхъ законовъ на практикѣ встрѣчаетъ чрезвычайныя затрудненія какъ по неясности и неопредѣленности закона, такъ и по невозможности установить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ признаки преступленія. Составить себѣ ясное понятіе объ отвлеченіи, распространеніи и сохраненіи почти невозможно. Въ статьѣ 184 имѣется лишь указаніе, что отвлеченіе отъ вѣры можетъ осуществляться посредствомъ подговоровъ, обольщеній и иныхъ подобныхъ мѣръ, а также посредствомъ насильственныхъ дѣйствій. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ названныхъ средствъ только одно насиліе можетъ имѣть существенное и осо-

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Иркутскаго губернскаго суда.

[2]) Замѣч. члена Харьковск. суд. палаты.

зательное значеніе, но въ законѣ есть цѣлый рядъ статей, предусматривающихъ это преступленіе въ разныхъ его видахъ (ст. 1477—1489, 1540 Улож. и 142 Уст.), вслѣдствіе чего и существованіе особыхъ статей по этому предмету въ отдѣлѣ о преступленіяхъ противъ вѣры представляется совершенно излишнимъ; существо преступленія не измѣняется отъ цѣли его совершенія и она съ удобствомъ для суда можетъ быть принята во вниманіе, какъ обстоятельство, увеличивающее или уменьшающее вину. Насиліе же въ дѣлахъ, касающихся религіозныхъ убѣжденій, едва ли можетъ достигать какой либо цѣли, какъ это видно изъ примѣровъ мученичества въ первыя времена христіанства и если бы даже оно на слабыя натуры произвело свое вліяніе въ отношеніи отступленія отъ вѣры (вѣрнѣе отъ исполненія извѣстныхъ обрядовъ вѣры, такъ какъ религіозныя убѣжденія могутъ быть измѣнены только убѣжденіемъ, а не насиліемъ), то таковое не можетъ продолжаться безконечно и никто не мѣшаетъ лицу, по прекращеніи насилія, немедленно обратиться вновь къ исполненію религіозныхъ обрядовъ по своему внутреннему убѣжденію. Что же касается до подговоровъ и обольщеній, какъ средства для отвлеченія отъ вѣры, то нужно замѣтить, что если человѣкъ твердо убѣжденъ въ чемъ либо и если эти убѣжденія вошли, такъ сказать, въ плоть и кровь его, то такіе подговоры и обольщенія не могутъ измѣнить его глубокаго убѣжденія, въ особенности въ дѣлѣ религіи. Если же, напротивъ того, у извѣстнаго лица или вовсе нѣтъ никакихъ убѣжденій, или убѣжденія его слабы и шатки, ни на чемъ разумномъ не основаны, то здѣсь и не нужно никакихъ подговоровъ и обольщеній. Для такого человѣка достаточно нѣсколько словъ, чтобы онъ увидѣлъ несостоятельность своихъ прежнихъ мнѣній и отступился отъ нихъ. Въ этомъ случаѣ причина отступленія лежитъ не въ волѣ подговорщика и обольстителя, а въ свойствахъ самого отступника, слѣдовательно, и карать уголовнымъ, закономъ подговорщика и обольстителя не за что. Такимъ образомъ, преслѣдованіе за отвлеченіе отъ вѣры, явившееся послѣдствіемъ соприкосновенія идеальныхъ воззрѣній двухъ лицъ разныхъ мнѣній, изъ коихъ одно, вслѣдствіе большей восторженности его натуры и силы его убѣжденій, успѣло убѣдить другое въ превосходствѣ своего религіознаго идеала, не можетъ имѣть разумнаго основанія и является безусловно несправедливымъ.

Сказанное объ отвлеченіи отъ вѣры должно всецѣло относиться къ распространенію и совращенію въ расколъ, потому что совращеніе и отвлеченіе, по своимъ внутреннимъ признакамъ, термины однозначущіе, а распространеніе есть не болѣе, какъ результатъ совращенія и отвлеченія [1]).

Статьи 184, 185 и 187 могутъ быть исключены изъ Уложенія: первая и третья потому, что совращеніе посредствомъ проповѣдей и сочиненій предусмотрѣно въ 189 ст., совращеніе посредствомъ насилія должно влечь наказаніе за это насиліе и подойдетъ подъ дѣйствіе статей, предусматривающихъ преступленія противъ личности, преслѣдованіе же цѣлыхъ обществъ, составившихся съ цѣлью отвлеченія православныхъ отъ исповѣдываемой ими вѣры подходитъ подъ дѣйствіе 318 ст.,—а вторая—185 ст. можетъ быть исключена потому, что не опредѣляетъ никакого наказанія, а налагаемыя ею гражданскія послѣдствія могутъ быть приводимы въ исполненіе гражданскимъ порядкомъ, какъ и мѣры за развратную жизнь [2]).

Хотя требованіе закона, чтобы всякій тщательно оберегался нарушить уваженіе къ терпимымъ въ Имперіи вѣроисповѣданіямъ, а въ особенности отвлекать отъ другой вѣры для обращенія въ свою, должно быть признано совершенно справедливымъ, тѣмъ не менѣе возникаетъ вопросъ, не слишкомъ ли строги означенныя статьи, перешедшія изъ стороннихъ узаконеній, и состоятъ ли онѣ въ соразмѣрности съ наказаніями, полагаемыми за другія преступленія, при преступленіяхъ противъ вѣры часто необходимо принимать въ особенное уваженіе *обстоятельства, при которыхъ они совершены*; по этому подлежало бы, во всякомъ случаѣ, представлять уголовному суду болѣе простора, чѣмъ то ему предоставляется нынѣ [3]).

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Объ отвлеченіи и отступленіи отъ вѣры.

Ст. 185.

По статьѣ 185 Улож. лица, отступившія отъ вѣры христіанской въ вѣру нехристіанскую, отсылаются къ духовному началь-

[1]) Замѣч. прокурора Казанской суд. палаты.
[2]) Замѣч. прокурора Пермскаго окружн. суда.
[3]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

ству для увѣщанія и вразумленія, до возвращенія же ихъ въ христіанство они не пользуются правами своего состоянія, и все имѣніе ихъ берется въ опеку. Но при этомъ нигдѣ не указано, какимъ порядкомъ должна быть практикуема санкція этой статьи, т. е. примѣняется ли она по приговору суда и въ какомъ порядкѣ, или же по распоряженію иныхъ начальствъ и какихъ именно. Кромѣ того, 185 ст. не даетъ опредѣленныхъ указаній и относительно того, какихъ именно правъ, т. е. исключительно ли имущественныхъ или же и другихъ, лишается отступившій отъ вѣры христіанской.

Примѣненіе ст. 185 и 188 влечетъ за собою цѣлый рядъ процессуальныхъ недоразумѣній и возбуждаетъ цѣлый рядъ вопросовъ о подсудности, порядкѣ преданія суду, порядкѣ слушанія дѣла, правѣ суда постановить оправдательный приговоръ при доказанности факта, а также и то, кто именно опредѣляетъ, что лицо, отступившее отъ христіанской вѣры вообще или отъ православной вѣры въ частности, снова вступило въ лоно своей прежней церкви и что, стало быть, оно должно быть, согласно буквальному смыслу этихъ статей, не допускающему ни малѣйшаго сомнѣнія, снова возстановлено въ правахъ своего состоянія [1]).

Вторая часть 185 ст. подлежитъ отмѣнѣ, такъ какъ лишеніе правъ состоянія безъ суда не должно быть допускаемо, а взятіе имѣнія въ опеку служитъ только раззореніемъ заблудшаго [2]).

Ст. 188.

Статья эта воспрещаетъ, между прочимъ, лицамъ, отступившимъ отъ православной вѣры въ иное христіанское исповѣданіе, проживать въ ихъ имѣніяхъ, населенныхъ православными и управлять этими имѣніями. Первое практическое недоразумѣніе, порождаемое этою статьею, заключается въ томъ, что самый текстъ ея санкціи послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и устраненія всякаго вліянія помѣщика на крестьянъ, непонятенъ, такъ какъ непонятна цѣль закона, запрещающая обвиняемому по этой статьѣ жить въ своемъ имѣніи, населенномъ православными, и обязывающая его въ тоже время жить непремѣнно

---

[1]) Замѣчаніе прокурора Варшавск. суд. палаты.
[2]) Замѣч. предс. Иркутскаго губернскаго суда.

въ мѣстѣ, населенномъ православными, такъ какъ безъ того нельзя отослать его къ духовному начальству православнаго вѣроисповѣданія для призрѣнія, что также опредѣляется ст. 186. Второе недоразумѣніе, порождаемое этою статьею, заключается въ отсутствіи въ ней также, какъ и въ предыдущей 185, указаній, по чьему распоряженію примѣняются постановленія ея, т. е. по опредѣленію ли суда и въ какомъ порядкѣ, или административнаго начальства [1]).

Смотри 2 замѣчаніе подъ ст. 185.

Статья 188, какъ не устанавливающая никакого наказанія, подлежитъ отмѣнѣ [2]).

Ст. 191—195.

На основаніи 191—195 статей, свобода совѣсти при выборѣ вѣроисповѣданій не стѣсняется при переходѣ лишь лица нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ другую нехристіанскую вѣру или же при принятіи нехристіаниномъ православія, но не другой христіанской вѣры. По этому русскій подданный изъ мусульманъ можетъ свободно перейти въ язычество и еврейство, но не можетъ, подъ страхомъ уголовнаго наказанія, сдѣлаться христіаниномъ иначе, какъ православнымъ. Установленная означенными статьями нетерпимость по отношенію къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ должна быть устранена, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время принадлежность къ той или другой вѣрѣ не можетъ имѣть вліянія ни на избраніе извѣстнымъ лицомъ рода занятій, ни на права его на государственную и общественную службу, и государство не прибѣгаетъ уже къ принудительнымъ мѣрамъ для распространенія православія, которое, оставаясь, согласно основнымъ законамъ Имперіи господствующею вѣрою, не понесетъ, конечно, ущерба, если бы была допущена при выборѣ религіи полная свобода совѣсти и были бы отмѣнены опредѣленныя вышеозначенными статьями наказанія [3]).

Статья 191, подразумѣвающая, вѣроятно, въ первой части христіанское лицо, непреступное вліянію, не можетъ имѣть въ

---

[1]) Замѣч. прокурора Варшавск. суд. палаты.

[2]) Замѣчаніе прокурора Варшавскаго окружн. суда.

[3]) Замѣч. предсѣд. Петроковск. окружн. суда.

практикѣ примѣненія, а вторая часть ея предусматриваетъ дѣйствія, направленныя противъ неприкосновенности частныхъ лицъ и потому при существованіи общихъ постановленій о преступленіяхъ противъ личности представляется излишнею

Если наказаніе есть принужденіе, направленное противъ преступной воли и если во внутренней своей сферѣ воля не принуждаема, то 192 ст. Улож. должна быть признана неимѣющей значенія; преступленіе немыслимо безъ обнаруженія воли во внѣшнемъ мірѣ, въ дѣяніи. Цицеронъ говоритъ, Off 1. 13: «Duobus modis fit injuria, aut vi aut fraude». Монтескьё справедливо замѣчаетъ: «La force principal de la religion vient de ce qu'on la croit; la force des lois humaines vient de ce qu 'on les craint». (Esprit de lois, p. 398) [1]).

Статьи 193—195 слѣдуетъ исключить изъ Уложенія, такъ какъ онѣ предусматриваютъ такія нарушенія обязанностей священнослужителями, за которыя взысканія должны быть налагаемы начальствомъ виновныхъ [2]).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О ЕРЕСЯХЪ И РАСКОЛАХЪ.

Ст. 196—206.

Если при новой редакціи 196—206 статей принять за основной принципъ, изложенный выше (см. ст. 191 и 195) взглядъ на свободу совѣсти при выборѣ христіанскаго вѣроисповѣданія, то, исходя изъ этого принципа, слѣдуетъ во многомъ смягчить суровость опредѣляемыхъ означенными статьями наказаній. Безъ сомнѣнія, въ государствѣ существуютъ секты, признающія такіе догматы, которые несовмѣстимы ни съ общественною нравственностью, ни съ политическимъ устройствомъ государства, ни вообще съ общежитіемъ (скопчество, полигамизмъ), и секты эти должны быть преслѣдуемы уголовными законами, но тѣмъ не менѣе ихъ слѣдуетъ карать не за внутреннее убѣжденіе, но только за тотъ матеріальный вредъ и тѣ практическія вредныя послѣдствія, которыя бываютъ результатами ихъ [3]).

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Томскаго губ. суда.

[2]) Замѣчаніе прокурора Пермскаго окружнаго суда.

[3]) Замѣч. предсѣдателя Нижегородскаго окружн. суда.

Изложенныя въ этихъ статьяхъ правила о распространеніи ересей и расколовъ могли бы быть изложены обширнѣе не только въ примѣненіи къ ученію православной церкви, какъ господствующей, но и къ другимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, конечно, съ соотвѣтственными измѣненіями. Въ связи съ этимъ подлежало бы опредѣлить, не слѣдуетъ ли назначить наказаніе за совершеніе церковныхъ требъ лицами, не имѣющими на то права. Нынѣ за это наказанія не назначено, такъ что, напримѣръ, нарушеніе ст. 18 Устава лютеранской церкви 1832 г. въ Россіи, по которому совершеніе духовныхъ требъ дозволяется только посвященнымъ пасторамъ, должно оставаться безнаказаннымъ. Слѣдовало бы допустить, въ такомъ случаѣ, наказаніе по усмотрѣнію суда, смотря по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ преступленіе [1]).

Ст. 196—207.

Нашъ законъ, предоставляя подданнымъ свободу вѣроисповѣданія, караетъ лишь принадлежность къ нѣкоторымъ сектамъ, признаннымъ имъ особенно вредными. Что такое особенно вредныя секты, законъ не опредѣляетъ; изъ существующихъ сектъ духоборцы, иконоборцы, молокане, іудействующіе и скопцы причисляются къ самымъ вреднымъ, другія секты обнародованнымъ закономъ не признаются особо вредными. Между тѣмъ, раскольническія секты постоянно развѣтвляются, видоизмѣняясь иногда въ самыхъ несущественныхъ чертахъ и присвоя себѣ иныя наименованія. Результатомъ такихъ измѣненій бываетъ то, что послѣдователи секты, одинаковой, по существу, съ сектами, упомянутыми въ 197 ст. Улож. о наказ., остаются безъ преслѣдованія, что даетъ поводъ къ упреку нашему закону въ отсутствіи въ немъ необходимѣйшаго условія—справедливости. Опредѣленіе закона, что особо вредными признаются раскольники, которые не молятся за Царя и не пріемлютъ браковъ (ст. 67 Уст. о пред. и пресѣч. прест.), не можетъ служить руководствомъ для признанія той или другой секты особо вредною, такъ какъ нѣкоторыя изъ сектъ, упомянутыхъ въ 197 ст. Улож. о наказ., не подойдутъ подъ это понятіе. Очевидно, что введеніе ересей и расколовъ въ раздѣлъ преступленій противъ вѣры, въ иныхъ случаяхъ, поражаетъ интересы государственные. На практикѣ духовное начальство рѣдко

---

[1]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

возбуждаетъ преслѣдованіе за преступленіе противъ вѣры (ст. 1006 и 1007 2 кн. XV т. св. зак. и рѣш. Угол. Касац. Д-та Сената 1868 г. № 232), и это преслѣдованіе, въ большинствѣ случаевъ, сводится къ преслѣдованію послѣдователей секты при проявленіи ихъ ученій въ формѣ внѣшней, въ формѣ какого либо преступнаго посягательства. Смотря съ точки зрѣнія XIV т. Уст. о пред. и пресѣч. прест. на принадлежность къ той или другой сектѣ, какъ на преступленіе, нельзя не замѣтить, что къ такимъ сектамъ никакимъ образомъ не могутъ быть отнесены скопцы, къ которымъ законъ относится не только не снисходительнѣе, но даже строже, нежели къ раскольникамъ другихъ вредныхъ, по мнѣнію его, сектъ: они подлежатъ наказанію за оскопленіе другихъ и себя и за принадлежность къ сектѣ, а необозначеніе оскопленія въ паспортѣ, выданномъ работнику скопца признается доказательствомъ оскопленія этого работника хозяиномъ скопцомъ (ст. 201—203). Съ точки зрѣнія государственной самооскопленіе и оскопленіе другихъ по согласію едва ли можетъ быть признано преступленіемъ: каждый можетъ свободно располагать своимъ тѣломъ. Самооскопленіе по этому не должно преслѣдоваться закономъ, кромѣ того случая, когда оно совершено съ цѣлью уклоненія отъ воинской повинности (506 ст. п. 7), но здѣсь гражданинъ самооскопленіемъ наноситъ вредъ государству, отнимая у него человѣка, способнаго къ военной службѣ. Пріискать какое либо другое разумное основаніе къ наказанію самооскопленія невозможно. Единственное предположеніе теоретиковъ, что законъ въ неспособности лица воспроизводить себѣ подобныхъ видитъ вредъ государству, крайне неосновательно, такъ какъ кара закона въ этомъ случаѣ относилась бы къ мужчинамъ, а не къ женщинамъ—скопчихамъ, въ большинствѣ случаевъ не лишенныхъ этой способности, и могла бы оправдываться въ томъ случаѣ, если бы вступленіе въ бракъ было бы обязательнымъ для всѣхъ гражданъ, а монашество не покровительствовалось бы закономъ. Оскопленіе слѣдуетъ признать преступнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда оно было произведено посредствомъ насилія, обмана, приведенія въ безпамятство и т. п., или было бы совершено надъ малолѣтнимъ въ такомъ возрастѣ, когда желаніе или согласіе оскопленнаго не могло быть выражено съ полнымъ разумѣніемъ. Такой видъ оскопленія вполнѣ подходитъ подъ понятіе увѣчья, предусмотрѣннаго 1477 ст. Улож. о наказ. Отмѣна преслѣдованія противъ скопцовъ, какъ послѣдо-

[illegible] вредныя секты, была бы весьма желательна, тѣмъ [illegible] правительство уже однажды считало такое [illegible] [illegible]. Еще въ царствованіе Императора [illegible] I-го вышелъ указъ, которымъ велѣно было [illegible] въ покоѣ на томъ основаніи, что они сами себя [illegible], а потому достойны сожалѣнія, а не пре[illegible]. Вышеизложенное сводится къ тому, что всѣ престу[illegible] религіознаго свойства, кромѣ богохуленія (разд. II глава I), [illegible] соотвѣтствующія современнымъ понятіямъ о преступности, [illegible] быть признаваемы преступленіями противъ вѣры, а [illegible] быть подведены подъ общія преступленія, смотря по [illegible] внѣшнимъ преступнымъ признакамъ: такъ секта, суще[illegible] въ округѣ Казанской судебной палаты «странниковъ» [illegible] подойдетъ подъ понятіе 950 и 952 ст. Улож. о наказ. [illegible] бродяжества, «неплательщиковъ», не подчиняющихся требо[illegible] правительства—подъ 273 ст.; секты, распространяющія [illegible] съ цѣлью проявленія большаго вліянія—подъ [illegible] ст. Улож. о наказ., или въ важныхъ случаяхъ—подъ 274 ст. Улож. [illegible] этого правила вытекаетъ изъ изложенныхъ уже [illegible] соображеній, по коимъ различные сектанты должны быть [illegible] не за убѣжденія, а за проступки ихъ вѣрованіи общіе [illegible] и основывается на томъ положеніи, что распростра[illegible] раскола вообще и въ частности, сектъ странниковъ и не[illegible] въ собственномъ мнѣніи и въ глазахъ послѣдова[illegible] считаются мучениками, пока ихъ преслѣдуютъ за религі[illegible] убѣжденія и ожидаютъ вѣнца мученичества, а [illegible] [illegible] свое заблужденіе, когда познаютъ, что на нихъ смотрятъ [illegible] какъ на нарушителей государственныхъ и общественныхъ [illegible], т. е. какъ на [illegible] или неисполнителей распо[illegible] властей.

[illegible]

[illegible]

вается слѣдствіемъ, что обвиняемый успѣлъ проявить себя въ жизни образцово нравственнымъ (какъ то часто обнаруживается въ дѣлахъ штундистовъ по Кіевской губеніи). Другими словами, ст. 184—188, 190—192, 196—205 подлежатъ совершенному исключенію, а заключающіеся въ нихъ признаки публичнаго проповѣдыванія религіозныхъ ученій, имѣющихъ цѣлью поколебать основы господствующей религіи, разнаго рода насилія, угрозъ, оскорбленія церкви и духовенства, лишеніе себя или другихъ дѣторо дныхъ органовъ—должны быть отнесены къ общимъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 1 ч. 318 ст. Улож. о наказ., 139—142 Уст. о наказ., 1540, 1477 и др.—при особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ; ст. 189 должна быть отнесена или къ 1 ч. 318 ст., въ случаѣ проповѣдыванія лицомъ, организующимъ сообщество въ цѣляхъ разрушенія основъ господствующей религіи въ государствѣ, и къ II отд. главы III разд. VIII, или къ 29 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. суд., въ случаѣ публичнаго проповѣдыванія и непрекращенія онаго, не смотря на требованіе полиціи, основанное на XIV т. св. зак., воспрещающемъ публичныя проповѣди безъ особаго на то разрѣшенія (секта Пашковцевъ С.-Петербургѣ); ст. 205 подлежитъ отнесенію къ законамъ о нарушеніи постановленій о печати; ст. 193, 195 и 207—209 подлежатъ исключенію, какъ касающіяся предмета вѣдомства духовнаго и административнаго, и долженствующія имѣть мѣсто въ Уставѣ духовной консисторіи; ст. 206 и 207 не пригодны, за существованіемъ 65 и 66 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., и главы VIII разд. VIII Улож. о наказ. о нарушеніи правилъ Устава строительнаго [1]).

Ст. 197.

Статья эта имѣетъ въ виду случаи, предусмотрѣнные другими статьями, ибо проповѣдываніе религіозныхъ мнѣній лицами, не имѣющими на то разрѣшенія, составляетъ предметъ 189 ст., а присоединеніе къ еретической сектѣ посредствомъ членовредительства относится къ преступленіямъ противъ личности [2]).

Ст. 198 и 201.

Ст. 198 и 201 должны быть исключены, такъ какъ предусматриваемые ими случаи, на сколько они проявляются внѣшними пре-

[1]) Замѣчаніе прокурора Казанской судебной палаты.
[2]) Замѣчаніе прокурора Пермскаго окружнаго суда.

[illegible] подъ опредѣленія статей о члено- [illegible] узаконеній о приискѣ къ обществамъ. [illegible]

[illegible]

[illegible] въ число узаконеній про- [illegible] о [illegible]

[illegible] — 106.

[illegible]

показала, что опасенія относительно политической неблагонадежности старообрядцевъ напрасны. Можно даже сказать, что ограниченіе свободы благослуженія старообрядцевъ только и даетъ основаніе сомнѣваться относительно политической благонадежности ихъ, такъ какъ это ограниченіе дѣлаетъ ихъ людьми недовольными, и они считаютъ себя обиженными и стѣсненными этимъ ограниченіемъ. Мы, конечно, говоримъ о тѣхъ сектахъ, которыя признаны менѣе вредными въ гражданскомъ отношеніи (196 ст. Улож. о нак.), а не о тѣхъ, о которыхъ говорится въ 197 и 203 ст. Улож. о нак. Если нельзя совсѣмъ отмѣнить 205 ст. Улож. о наказ., то нельзя ли измѣнить ея редакцію въ болѣе благопріятномъ отношеніи для сторообрядцевъ, именно, воспретить старообрядцамъ устройство молелень только на площадяхъ. Кажется, рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1873 г. за № 595 близко подходитъ къ такой редакціи ст. 206 Улож. о наказ., такъ какъ Сенатъ разъясняетъ, что по 206 ст. воспрещается старообрядцамъ только такое богослуженіе, которое соединено съ соблазномъ для другихъ, «соединено съ публичнымъ оказательствомъ раскола соблазнительнымъ для православныхъ» [1]).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Объ уклоненіи отъ исполненія постановленій церкви.

Ст. 207—209.

Смотри замѣчаніе на ст. 994 члена Ржевскаго окружнаго суда.

Статьи 207—209 и 204 подлежатъ исключенію; первая, какъ неимѣющая уголовной санкціи, а послѣдняя, какъ преслѣдующая лишь личныя убѣжденія безъ преступнаго проявленія ихъ [2]).

ГЛАВА III.

Объ оскорбленіи святыни и о нарушеніи церковнаго благочинія.

Ст. 210.

Смотри замѣчанія члена Харьковской судебной палаты на статьи 176 и смѣд.

---

[1]) Замѣч. и. д. суд. слѣдов. округа Казанск. суд. палаты.

[2]) Замѣчаніе прокурора Пермскаго окружнаго суда.

Ст. 216.

216 статья подлежитъ отмѣнѣ, какъ имѣющая характеръ частнаго оскорбленія, преслѣдуемаго по Уставу о наказаніяхъ [1]).

Ст. 217.

217 статья можетъ быть отмѣнена въ виду того, что такого же рода дѣяніе предусматриваетъ 180 статья [2]).

Статью эту слѣдуетъ дополнить постановленіемъ, что «за такое же поврежденіе, совершенное *не въ публичномъ мѣстѣ*—заключеніе въ смирительномъ домѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, а за совершеніе этого преступленія въ пьянствѣ, по невѣжеству и неразумію—арестъ на время отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ».

Необходимость дополненія оказывается вслѣдствіе встрѣчающихся на практикѣ случаевъ поврежденія крестовъ и т. п. не въ публичномъ мѣстѣ, каковое дѣяніе не можетъ, однако, оставаться ненаказуемымъ, какъ оскорбляющее святыню, гдѣ бы она не находилась [3]).

Ст. 217 и 218

217 ст. Уложенія въ первой части имѣетъ въ виду истребленіе чужаго имущества, предусмотрѣнное раздѣломъ XII главы II Улож. о наказ., а во 2-й—38 ст. Уст. о наказ., намѣреніе же оказать неуваженіе къ вѣрѣ есть обстоятельство, увеличивающее вину. 218 ст. въ 1 части имѣетъ предметомъ дѣяніе, составляющее компетенцію суда духовнаго, а во 2-й оскорбленіе съ увеличивающимъ вину обстоятельствомъ [4])

218 статья можетъ быть отмѣнена, какъ незаключающая въ себѣ спеціальнаго наказанія и опредѣленія порядка преслѣдованія, относящагося къ Уст. уголовн. суд. [5]).

---

[1]) Замѣчаніе прокурора Пермскаго окр. суда.

[2]) Тоже.

[3]) Замѣч. члена Стародубскаго окр. суда.

[4]) Замѣчаніе прокурора Казанской судебной палаты.

[5]) Замѣч. предсѣд. Пермскаго окр. суда.

Статьи 211, 214 и 21... и ограбленія мертвыхъ тѣлъ. виду 282 и 285 ст. Улож.

Статьи 211, 212, 21...
тривающія насиліе, причиненное ... святотатство, слѣдуетъ не
оскорбленія, наказуемыя ст. ... восполнить пробѣлъ въ нашемъ
Улож. о нак. и 131 и 142 Уст. ... святотатства, соединеннаго
щими общія преступленія. ... по сему предмету 187... г.
новка онаго и боліе
имѣть значеніе ...

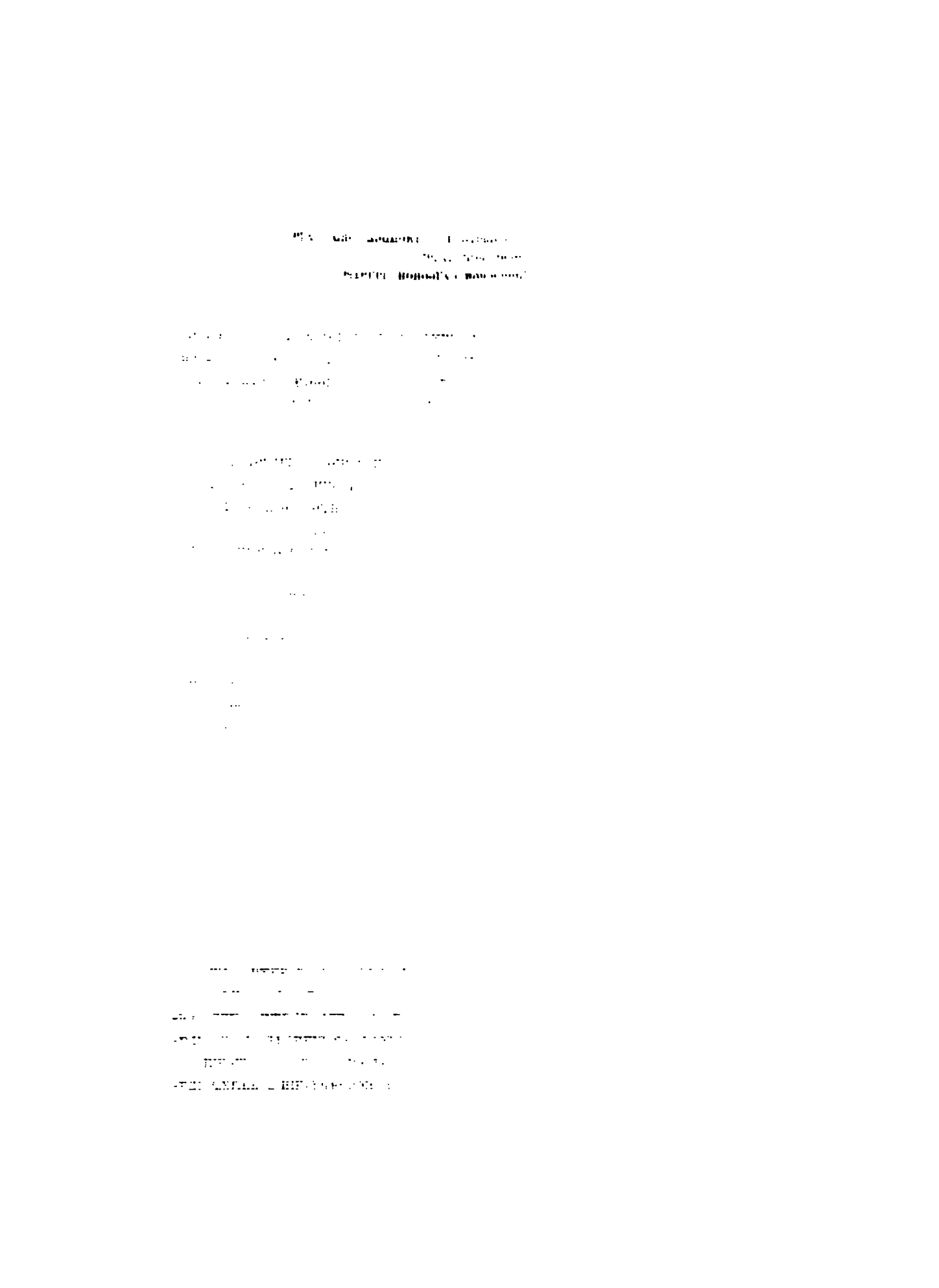
...—225.

... имѣть отне-
2 часть 212 статьи ... священности, при
во время совершенія ... ст. ...
требъ, увѣчья ... слѣдуетъ
не во время ... ...нія ...
полнять ...
утвари ...
никъ ... что она
вполнѣ ... изъ церкви
при исполненіи ... въ сос-
нарушенія ... въ поль-
Ст. ... старости,
при ... общаго
... прим...
... деньги или
... печатью.
... и лежат-
...
...
...
...
... въ ...

зу церкви деньги записываются въ книгу, едва ли не по истеченіи недѣли послѣ праздника, а потому преступникамъ стоитъ обкрадывать церкви тотчасъ же послѣ праздниковъ и, благодаря вышеупомянутому разъясненію Правительствующаго Сената, наказаніе имъ будетъ назначено не по 225 ст., а по 2 п. 229 статьи, т. е. нисколько несоотвѣтствующее совершенному ими дѣянію [1]).

Желательно было бы, чтобы раздѣлъ II Улож. о нак. былъ дополненъ опредѣлительнымъ постановленіемъ о томъ, какія именно деньги, собранныя на церковь, слѣдуетъ признавать церковнымъ имуществомъ. Хотя Правительствующимъ Сенатомъ и разъяснено, что поступившими въ церковное имущество деньгами слѣдуетъ считать лишь деньги, записанныя на приходъ въ установленныя на сей предметъ книги, но разъясненіе это, послѣдовавшее по случаю кражи денегъ изъ православной церкви и основанное на постановленіяхъ Устава духовныхъ консисторій православнаго исповѣданія, не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ святотатства. Такъ напримѣръ, веденіе приходо-расходныхъ книгъ церковному имуществу Уставами духовныхъ консисторій римско-католическаго вѣроисповѣданія не установлено вовсе, а потому и не представляется возможнымъ, для опредѣленія наказуемости кражи, совершенной изъ католической церкви, руководствоваться вышеприведенными разъясненіями Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ, за силою 230 ст. Улож. не представляется возможнымъ и приравнивать по наказуемости похищенія церковныхъ денегъ изъ католическихъ костеловъ къ кражамъ простымъ, т. е. не признавать ихъ святотатствомъ. Вслѣдствіе этого въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, гдѣ большинство дѣлъ о святотатствахъ имѣетъ своимъ предметомъ похищеніе денегъ изъ католическихъ костеловъ, присуждаемые за кражу собранныхъ на церковь денегъ, напр., хранящихся въ свѣчномъ ящикѣ, приговариваются на основаніи 225 ст. Улож. къ уголовному наказанію, тогда какъ виновные въ точно такихъ же кражахъ изъ церквей православныхъ, если украденныя деньги въ церковныя книги на приходъ записаны еще не были, приговариваются, на основаніи точнаго смысла 2 ч. 229 ст. того же Улож., лишь къ наказаніямъ исправительнымъ, какъ за простыя кражи. Установленіемъ въ Уложеніи о наказ. общихъ для церквей всѣхъ покровительствуемыхъ

[1]) Замѣч. предсѣдателя Нижегородскаго окружнаго суда.



лицъ (2 отд. гл. VI разд. X или глава IV разд. VIII); разрытіе же могилы, въ цѣляхъ суевѣрія, должно быть отнесено къ отд. II главы III разд. VIII, такъ какъ суевѣрныя дѣйствія могутъ быть сведены или къ распространенію ложныхъ слуховъ относительно святости покойнаго или же къ преданію чудеснаго значенія какой либо части его тѣла—талисмана и др.; разрытіе же могилы по шалости соотвѣтствуетъ признакамъ, опредѣленнымъ 38 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд. Тоже должно замѣтить о 235 ст. Улож. о наказ. [1]).

Статью 234 слѣдуетъ дополнить въ слѣдующемъ: «Если разрытіе могилы было совершено не для ограбленія или поруганія надъ мертвыми, а изъ какихъ бы то ни было видовъ, но при этомъ надъ тѣмъ умершимъ церковнаго погребенія не было, виновные въ томъ подвергаются отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 3 или 5 степ. 31 ст. Улож., а за совершеніе этого преступленія въ пьянствѣ, по невѣжеству и неразумію—заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. Въ указанныхъ, кромѣ 1 ч. 234 ст. Улож. о наказ., случаяхъ виновные въ томъ, если они принадлежатъ къ христіанскому вѣроисповѣданію, предаются церковному покаянію».

Наказанію, указанному въ 4 части этой статьи, подвергаются виновные въ какомъ бы то ни было поруганіи надъ мертвыми и безъ различія вѣроисповѣданій послѣднихъ, хотя бы и безъ разрытія могилъ. 234 статья не исчерпывала тѣхъ случаевъ, которыя являлись на практикѣ, такъ напр. случай, что вынуто было тѣло младенца, не погребеннаго по церковному обряду, для того, чтобы представить въ видѣ вещественнаго доказательства по вымышленому обвиненію (дѣло крестьянъ Кустовъ Стародубскаго окружнаго суда), Сенатъ, не находя подходящаго къ сему преступленію наказанія, указалъ на примѣненіе 3 части 234 ст. Улож., которая не соотвѣтствовала преступленію обвиняемыхъ по степени злой воли.

Въ Уложеніи 1866 г. не упоминается вовсе о поруганіи надъ мертвыми безъ разрытія могилы, но ни чувство религіи ни чувство нравственное не можетъ оставить безъ должнаго взысканія поруганія надъ мертвымъ тѣломъ, хотя еще и непогребеннымъ,

[1]) **Замѣч. прокур. Казанской судебной палаты.**

точны и только *по этой причинѣ* выдаютъ за свои наблюденія нѣчто другое, какъ нѣчто дѣйствительно совершившееся или случившееся, а равно быть приняты въ соображеніе и тѣ, нерѣдко встрѣчающіеся случаи, когда люди съ неразумною поспѣшностью свидѣтельствуютъ о чемъ либо передъ судомъ или даютъ показаніе, въ справедливости котораго они убѣждены, но несправедливость котораго они сознаютъ лишь впослѣдствіи и, прежде чѣмъ ложное показаніе возъимѣло еще вредное послѣдствіе для другаго, заявляютъ суду. Во всѣхъ этихъ какъ указанныхъ въ статьѣ 238, такъ и въ означенныхъ выше случаяхъ слѣдовало бы дозволить судьѣ понижать опредѣленное уже или имѣющее быть опредѣленнымъ, быть можетъ, другимъ образомъ высшее наказаніе до несопряженныхъ съ потерею правъ наказаній и даже до заключенія въ тюрьмѣ на одинъ годъ.

Сверхъ того представляется еще другой случай, не принятый въ соображеніе въ Уложеніи о наказаніяхъ, но тѣмъ не менѣе нерѣдко повторяющійся на практикѣ и посему требующій особеннаго законнаго постановленія.

По правиламъ Уставовъ судопроизводства какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго нѣкоторыя лица освобождены отъ обязанности быть свидѣтелями въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, какъ напр. родители въ дѣлахъ, касающихся ихъ дѣтей и проч. По этому на судьѣ лежитъ, конечно, обязанность вразумить подлежащее лицо, обязано ли оно быть свидѣтелемъ. На тотъ случай, если бы судомъ не было исполнено этой обязанности, и свидѣтель поэтому, оставшись безъ предварительнаго о томъ вразумленія, далъ бы ложное показаніе въ пользу своихъ ближайшихъ родственниковъ, равно какъ на тотъ случай, если бы свидѣтель долженъ былъ дать показаніе о собственномъ противузаконномъ дѣйствіи или въ собственному стыду и, во избѣжаніе этого или во избѣжаніе уголовнаго преслѣдованія своего собственнаго лица, учинилъ бы ложное показаніе и подтвердилъ бы таковое присягою, требовалось бы допустить особенное, закономъ доселѣ не признаваемое, смягченіе наказанія, такъ какъ въ таковомъ случаѣ свидѣтель находится въ состояніи нравственнаго принужденія, которое не можетъ имѣть для него тѣхъ карательныхъ послѣдствій, которыми законъ угрожаетъ лжеприсягѣ.

Въ заключеніе слѣдуетъ здѣсь еще замѣтить, что въ видахъ лучшаго порядка и обзора необходимо было бы перенести сюда

статью 942 Улож. о наказ. и что относительно послѣдней части этой статьи надлежало бы опредѣлить наказаніе не за одно только подстрекательство, но и за покушеніе склонить кого либо къ завѣдомо ложному показанію [1]).

Глава V разд. 2 Улож. о лжеприсягѣ (236—240 ст.) едва ли имѣетъ основаніе къ существованію въ Уложеніи при наличности 942, находящейся въ главѣ 3 разд. VIII, ибо ложное показаніе подъ присягою можетъ быть не только при слѣдствіи и судѣ, но и при другихъ случаяхъ, въ коихъ присяга допускается по закону, при чемъ сущность преступленія не измѣняется; для обобщенія же понятія преступленія необходимо измѣненіе редакціи въ смыслѣ «за ложное показаніе подъ присягою виновный подвергается по степени причиненнаго тѣмъ вреда и т. д.»

При этомъ необходимо замѣтить, что размѣръ наказанія долженъ быть весьма широкъ, примѣрно, отъ года тюрьмы до 6 лѣтъ исправительнаго дома. Наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ правъ, едва ли можетъ быть признано удобопримѣнимымъ въ виду самаго свойства преступленія [2]).

РАЗДѢЛЪ III.

О преступленіяхъ государственныхъ.

ГЛАВА I.

О преступленіяхъ противъ священной особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и членовъ Императорскаго дома.

Ст. 246.

Вторую часть 246 статьи слѣдовало бы распространить на случаи произнесенія дерзкихъ словъ и совершенія дѣйствій, указанныхъ въ первой части оной, хотя бы не въ пьянствѣ, но по неразумію и грубому невѣжеству [3]).

ГВАВА II.

О бунтѣ противъ власти Верховной и о государственной измѣнѣ.

Ст. 250 ч. 2.

Часть 2 статьи 250 предусматриваетъ составленіе сообщества для достиженія указанныхъ въ ст. 249 цѣлей, въ болѣе или ме-

---

[1]) Замѣч. президента Курляндск. оберъ-гофгерихта.

[2]) Замѣч. прокур. Казанской судебн. палаты.

[3]) Замѣч. предсѣд. Сарапульск. окр. суда.

нѣе отдаленномъ будущемъ. Для единства системы было бы необходимымъ присоединить къ этой 2 части 250 ст. изложеніе преступленій, предусматриваемыхъ въ 301, 923, 932, 1035, 1036 и 1037 ст., потому что въ нихъ излагаются посягательства на предметы, входящіе въ составъ понятія о государственныхъ преступленіяхъ. Такимъ образомъ, эта статья должна состоять изъ слѣдующихъ частей.

1) составленіе сообщества, направленнаго къ достиженію, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, цѣлей, указанныхъ въ 249 ст. (2 ч. 250 ст.).

2) Принадлежность къ сообществу для противодѣйствія распоряженіямъ правительства или возбужденія неповиновенія властямъ, разрушенія основъ общественной жизни: религіи, семейнаго союза и собственности и возбужденія вражды между сословіями, отдѣльными частями и классами населенія, между хозяевами и рабочими, а равно возбужденія къ устройству стачекъ (1 ч. 318 и 923 ст.).

3) Распространеніе съ умысломъ имѣющихъ политическую зловредную цѣль или же явно оскорбительныхъ для Верховнаго правительства слуховъ, а равно обьявленіе во всеобщее извѣстіе чего либо, по цѣли и содержанію своему противнаго законамъ (ст. 301 и 932).

4) напечатаніе оскорбительныхъ и направленныхъ къ колебанію общественнаго довѣрія отзывовъ о дѣйствующихъ въ Имперіи законахъ, постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій, а также оспариваніе въ печати обязательной силы законовъ, одобреніе или оправданіе воспрещенныхъ ими дѣйствій, съ цѣлію возбудить къ нимъ неуваженіе (ст. 1035).

5) Учиненіе въ печати воззванія, возбуждающаго вражду въ одной части населенія государства къ другой или въ одномъ сословіи противъ другаго (ст. 1036).

6) Прямое оспариваніе или порицаніе въ печатныхъ изданіяхъ началъ собственности и семейнаго союза съ намѣреніемъ разрушить или ослабить эти основы (ст. 1037).

Наказанія за нарушенія этихъ постановленій должны быть согласованы съ наказаніями, изложенными въ соотвѣтствующихъ статьяхъ Уложенія.

За симъ, къ этой статьѣ, по примѣру примѣчаній къ другимъ отдѣламъ Уложенія въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, слѣдовало бы добавить примѣчаніе, что дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ тѣхъ частяхъ 2 ч. 250 ст., которыя замѣняютъ ст. 1035, 1036 и 1037, начинаются на точномъ основаніи 1140 ст. Уст. угол. судопр. изд. 1876 г. не иначе, какъ по сообщеніямъ главнаго или мѣстныхъ управленій по дѣламъ печати [1]).

Ст. 251 и 252.

Статьи 251 и 252, предусматривающія имѣніе у себя сочиненій, указанныхъ въ первыхъ частяхъ этихъ же статей, должны быть вовсе исключены изъ Уложенія, потому что отвѣтственность за имѣніе такихъ сочиненій, какъ признакъ участія въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1 ч. 251 и 1 ч. 252. ст. Ул., или знанія объ оныхъ, устанавливается законами объ участіи въ преступленіи и о знаніи и о недонесеніи объ ономъ (ст. 11—15 и 117—138), изложенными въ общей части Уложенія, а отвѣтственность за одно имѣніе подобныхъ сочиненій безъ всякаго участія въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 249—252 ст., должна быть отнесена къ отдѣламъ о нарушеніи постановленій о печати [2]).

РАЗДѢЛЪ IV.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія.

ГЛАВА I.

О сопротивленіи распоряженіямъ Правительства и неповиновеніи установленнымъ отъ онаго властямъ.

Ст. 262 и слѣд.

Особаго вниманія заслуживаютъ исключительные виды сопротивленія власти, съ которыми весьма часто встрѣчается судебная практика въ Царствѣ Польскомъ. Изъ цѣлаго ряда дѣлъ, находившихся въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ Варшавскаго округа о сопротивленіи крестьянъ исполненію постановленій

---

[1]) Замѣч. прокур. Тифлисской суд. палаты.

[2]) Тоже.

какъ судебныхъ мѣстъ, такъ и крестьянскихъ учрежденій, нельзя было не замѣтить, что всѣ эти дѣла имѣютъ общій, свойственный имъ характеръ. Всѣ сопротивленія крестьянъ коренятся, главнымъ образомъ, въ невѣжествѣ массы и непониманіи своихъ правъ и обязанностей въ отношеніи пользованія сервитутными и другими поземельными угодьями. Крестьяне, въ большинствѣ случаевъ, наивно увѣрены, что въ близкомъ будущемъ предстоитъ новый надѣлъ ихъ землею, новая для нихъ милость правительства, а потому и считаютъ настоящее положеніе свое временнымъ, неокончательнымъ. При такомъ настроеніи крестьянской массы, всякая мѣра, клонящаяся къ укрѣпленію за ними уже предоставленныхъ имъ правъ на землю и сервитутовъ, вызываетъ неудовольствіе и открытое сопротивленіе. Даже въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ не имѣется никакихъ пограничныхъ споровъ и гдѣ, казалось бы, устранена уже всякая возможность столкновенія крестьянъ съ властью, появленіе землемѣра для укрѣпленія границъ вызываетъ со стороны крестьянъ всевозможные толки, безпокойство и наконецъ, общее рѣшеніе не допустить постановки межевыхъ знаковъ, которые въ глазахъ крестьянъ навсегда «запечатываютъ» ихъ владѣнія. Это неудовольствіе переходитъ въ открытый ропотъ, при чемъ крестьяне, собираясь на сходки, уговариваются оказать, въ случаѣ надобности, землемѣру полное сопротивленіе. Начиная съ отказа въ содѣйствіи для приготовительныхъ работъ крестьяне мало по малу переходятъ къ открытому насилію, отнимая у землемѣра лопаты, цѣпи и, наконецъ, толпою, съ угрозами изгоняютъ его изъ своего селенія. Такое сопротивленіе крестьянъ землемѣру, въ большинствѣ случаевъ, до суда не доходитъ, потому что должностныя лица крестьянскихъ учрежденій непосредственнымъ вліяніемъ своимъ на крестьянъ, путемъ вразумленія, убѣждаютъ ихъ подчиниться требованіямъ законной власти. Эта гуманная мѣра, къ сожалѣнію, не всегда достигаетъ своей цѣли и крестьяне, увлекаемые безнаказанностью своего перваго поступка отказываются отъ дальнѣйшаго повиновенія. Въ такихъ случаяхъ наступаетъ другой фазисъ дѣла. Администрація, считая обыкновенно необходимымъ принятіе быстрыхъ мѣръ, изъ опасенія, чтобы подобное мѣстное сопротивленіе не охватило окрестныя селенія, начинаетъ командировать, для вразумленія неповинующихся крестьянъ, чиновниковъ мѣстныхъ уѣзднаго и губернскаго управленій. Каждый изъ чиновниковъ этихъ, имѣя возможность дѣйствовать лишь путемъ убѣжденія, не достигаетъ обыкновенно же-

какъ судебныхъ мѣстъ, такъ и крестьянскихъ учрежденій, нельзя было не замѣтить, что всѣ эти дѣла носятъ общій, свойственный имъ характеръ. Всѣ сопротивленія крестьянъ коренятся, главнымъ образомъ, въ невѣжествѣ массы и непониманіи своихъ правъ и обязанностей въ отношеніи пользованія сервитутами и другими поземельными угодьями. Крестьяне, въ большинствѣ случаевъ, наивно увѣрены, что въ близкомъ будущемъ предстоитъ новый надѣлъ ихъ землею, новая для нихъ милость правительства, а потому и считаютъ настоящее положеніе свое временнымъ, неокончательнымъ. При такомъ настроеніи крестьянской массы, всякая мѣра, клонящаяся къ укрѣпленію за ними уже предоставленныхъ имъ правъ на землю и сервитутовъ, вызываетъ неудовольствіе и открытое сопротивленіе. Даже въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ не имѣется никакихъ пограничныхъ споровъ и гдѣ, казалось бы, устранена уже всякая возможность столкновенія крестьянъ съ властью, появленіе землемѣра для укрѣпленія границъ вызываетъ со стороны крестьянъ всевозможные толки, безпокойство и, наконецъ, общее рѣшеніе не допустить постановки межевыхъ знаковъ, которые въ глазахъ крестьянъ навсегда запечатлѣваютъ ихъ владѣнія. Это неудовольствіе переходитъ въ открытый ропотъ, при чемъ крестьяне, собираясь на сходки, уговариваются оказать, въ случаѣ надобности, землемѣру полное сопротивленіе. Начиная съ отказа въ содѣйствіи для приготовительныхъ работъ, крестьяне мало по малу переходятъ къ открытому насилію, отнимая у землемѣра лопаты, цѣпи и, наконецъ, толпою, съ угрозами выгоняютъ его изъ своего селенія. Такое сопротивленіе крестьянъ землемѣру въ большинствѣ случаевъ до суда не доходитъ, потому что должностныя лица крестьянскихъ учрежденій непосредственнымъ вліяніемъ своимъ на крестьянъ, путемъ вразумленія, убѣждаютъ ихъ подчиниться требованіямъ законной власти. Эта гуманная мѣра, къ сожалѣнію, не всегда достигаетъ своей цѣли и крестьяне, увлекаемые безнаказанностью своего перваго поступка, отказываются отъ дальнѣйшаго повиновенія. Въ такихъ случаяхъ наступаетъ другой фазисъ дѣла. Администрація, считая обыкновенно необходимымъ принятіе быстрыхъ мѣръ, изъ опасенія, чтобы подобныя мѣстныя сопротивленія не охватили окрестныя селенія, начинаетъ командировать, для вразумленія неповинующихся крестьянъ, чиновниковъ мѣстныхъ уѣздныхъ и губернскихъ управленій. Каждый изъ чиновниковъ этихъ, имѣя возможность дѣйствовать лишь путемъ убѣжденія, не достигаетъ обыкновенно же-

лаемаго результата, а крестьяне, видя безплодный наѣздъ цѣлаго ряда чиновниковъ, становятся все болѣе и болѣе настойчивы, и тотъ же сходъ, который первоначально оказалъ не смѣлое сопротивленіе землемѣру, опасаясь за послѣдствія, начинаетъ мало по малу приходить къ сознанію своей мнимой силы и, по этому, съ дерзостью встрѣчаетъ всякаго новаго чиновника, который, въ свою очередь, эти дерзости со стороны представителей схода принимаетъ уже за бунтъ, за явное возстаніе противъ властей, установленныхъ правительствомъ. Такимъ образомъ, изъ каждаго, въ сущности, неважнаго противодѣйствія землемѣру, которое, очевидно, не представляетъ никакой опасности, возникаетъ сложное дѣло о цѣломъ рядѣ сопротивленій крестьянъ постановленіямъ властей, для усмиренія которыхъ начальство нерѣдко считаетъ уже необходимымъ прибѣгнуть къ экстраординарнымъ мѣрамъ, въ родѣ военнаго постоя, въ корнѣ уничтожающимъ благосостояніе крестьянъ. Послѣдствіями такихъ мѣръ является цѣлая масса арестованныхъ, освобожденіе которыхъ не имѣетъ мѣста и во время производства предварительнаго слѣдствія какъ въ виду важности возникшаго обвиненія, такъ и изъ опасенія возможности дурнаго вліянія слабости репрессіи на окрестныя селенія. Между тѣмъ, слѣдствія по дѣламъ этого рода, вслѣдствіе сложности предметовъ изслѣдованія, массы обвиняемыхъ и отдѣльныхъ эпизодовъ сопротивленій, не могутъ быть быстро приведены къ окончанію. По этому личное задержаніе многихъ домохозяевъ деревни дѣйствуетъ раззорительно на благосостояніе цѣлыхъ семей. Во избѣжаніе печальныхъ результатовъ по отношенію къ такимъ обвиняемымъ, вся преступность которыхъ кроется въ ихъ невѣжествѣ, было бы желательно, чтобы землемѣры, производя первоначальный обходъ границъ и встрѣтивъ сопротивленіе со стороны крестьянъ, немедленно передавали составленные ими по этому поводу протоколы подлежащей судебной власти и за тѣмъ, приступали бы къ дальнѣйшимъ своимъ дѣйствіямъ лишь по воспослѣдованіи окончательнаго приговора судебнаго мѣста, который несравненно успѣшнѣе и быстрѣе, чѣмъ всякія административныя мѣры и полумѣры, привелъ бы взволновавшихся крестьянъ къ сознанію безцѣльности ихъ сопротивленія. Мѣра эта, хотя и не такъ быстра, какъ административное воздѣйствіе, размежеваніе земель хотя бы и пришлось часто откладывать, но, во всякомъ случаѣ, результатъ былъ бы иной не только въ вышеупомянутомъ отношеніи, но и въ отношеніи иму-

какъ судебныхъ мѣстъ, такъ [illegible]
нельзя было не замѣтить, что [illegible]
свойственныи имъ характеръ [illegible] и соотвѣт-
коренятся, [illegible]
нимапій [illegible]
зованія [illegible] исполненія судебныхъ
не, въ большинствѣ [illegible] распоряженій властей.
будущемъ [illegible] законныхъ дѣйствіяхъ
милость правительства [illegible] правительства прави-
свое временнымъ. [illegible] только неясною, потому
стьянской массы. [illegible] какъ бы [illegible] отличаются
ними уже предоставлен[illegible] или иныхъ постановленій и
вызываетъ неудовольствіе [illegible] очевидно, и при исполненіи су-
селеніяхъ, гдѣ по [illegible] постановленій и распоряженій,
казалось бы, [illegible] исполненіи имъ обязанностей
стьянъ [illegible] законнымъ и незаконнымъ
вызываетъ [illegible] вообще сопротивленіе
ство и [illegible] къ сожалѣнію чиновники не
выхъ [illegible] это происходитъ, вслѣдствіе
ваютъ [illegible] правъ и обязанностей, иногда же
[illegible] злоупотребленія власти. Къ
[illegible] незаконными дѣйствіями долж-
[illegible] сельскимъ и опутителемъ,
[illegible] противъ которыхъ
[illegible], находится какъ бы
[illegible] напримѣръ, судебныи
[illegible] исполнившій рѣше-
[illegible] суммы денегъ съ одного
[illegible] фиціальному сообщенію
[illegible] крестьянскимъ дѣламъ
[illegible] по закону не под-
[illegible] и томъ предваритель-
[illegible] на случай продажи дома
[illegible] сталъ выгонять зимою,
[illegible] на улицу всю семью отвѣтчика
[illegible] избы. Отвѣтчикъ со
[illegible] на словахъ противъ [illegible]

[illegible]

кихъ незаконныхъ дѣйствій судебнаго пристава, но и угрожалъ ему палками. Понятые, увидя это, ушли, вслѣдствіе чего и судебный приставъ вынужденъ былъ удалиться. Преслѣдовать, въ данномъ случаѣ, отвѣтчика и его семейныхъ по 270 ст. Улож. едва ли было бы справедливо и практично. Раскрытіе подобной картины дѣйствій должностнаго лица на судебномъ слѣдствіи, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, неизбѣжное при уголовномъ преслѣдованіи отвѣтчика и его семьи, не могло бы содѣйствовать поддержанію авторитета правительственной власти, къ которому стремятся постановленія, заключающіяся въ главѣ 1 раздѣла IV Уложенія, а скорѣе могло бы, на оборотъ, уронить этотъ авторитетъ власти въ глазахъ общественнаго мнѣнія.

Въ ст. 270 упоминается объ оружіи, но въ Уложеніи не содержится объясненія о томъ, что должно разумѣть подъ словомъ «оружіе».

Еще одно сомнѣніе представляютъ на практикѣ случаи сопротивленія волостному старшинѣ и другимъ представителямъ сельской власти.

Возникаетъ вопросъ могутъ ли въ этихъ случаяхъ имѣть примѣненіе ст. 270 и 272, въ которыхъ идетъ рѣчь о сопротивленіи «чиновникамъ», тогда какъ должностныя лица сельскаго управленія, очевидно, чиновниками, въ тѣсномъ смыслѣ слова, считаться не могутъ, такъ какъ чина не имѣютъ. Въ ст. 262, относящейся ко всей 1 главѣ IV раздѣла Уложенія, трактуется вообще о сопротивленіи «какой либо власти, правительствомъ установленной». Изъ этого, кажется, слѣдуетъ вывести заключеніе, что редакція ст. 270 и 272 не совсѣмъ точна и что законодатель имѣлъ въ виду преслѣдовать, на основаніи статей Уложенія, не за одно лишь сопротивленіе, оказанное «чиновникамъ», въ тѣсномъ слова, но и за сопротивленіе, учиненное другимъ, нечиновнымъ представителямъ власти, въ томъ числѣ и должностнымъ лицамъ сельскаго управленія.

Наконецъ, не лишне замѣтить, что не всякое противодѣйствіе власти можетъ преслѣдоваться по статьямъ Уложенія, помѣщеннымъ въ главѣ I раздѣла IV, а лишь такое противодѣйствіе, которое въ дѣйствительности поставило должностное лицо въ необходимость отступиться отъ исполненія возложеннаго на него

ныхъ статей. Такъ, въ раздѣлѣ этомъ мы не найдемъ указаній на то—какими существенными признаками отличается *сопротивленіе* отъ *возстанія*, что слѣдуетъ подразумѣвать подъ выраженіями: «вооруженными чѣмъ либо людьми» (263 ст.), «съ оружіемъ» (270 ст.) «чиновникъ» (285 ст.) «присутственное мѣсто» (282 ст.), «стража» (311 ст.) и т. п. Неточности эти ведутъ къ тому, что не только практика, но и Кассаціонный Сенатъ постоянно мѣняютъ взглядъ на составъ преступленія и подвергаютъ лицъ, совершившихъ одно и тоже преступленіе, различнымъ наказаніямъ. Болѣе подробное разсмотрѣніе указанныхъ выраженій закона изложено въ замѣчаніяхъ на соотвѣтствующія статьи этого раздѣла [1]).

Ст. 263.

Первоначально выраженія: «вооруженными чѣмъ нибудь людьми» (263 ст.) и съ оружіемъ (270 ст.) принимались за понятія тождественныя, но за тѣмъ на основаніи позднѣйшаго толкованія Сената стали видѣть въ нихъ разницу: при возстаніи всякое орудіе признается вооруженіемъ, а при сопротивленіи требуется оружіе огнестрѣльное или холодное, т. е. оружіе, въ тѣсномъ смыслѣ, и разницу эту видятъ въ случайной прибавкѣ къ слову «вооруженными» словъ: «чѣмъ либо» [2]).

Ст. 270.

Редакція 270 статьи должна быть изложена такимъ образомъ, чтобы не оставалось сомнѣнія въ томъ, что надлежитъ разумѣть подъ законными дѣйствіями должностнаго лица, ибо очевидно, что сопротивленіе власти можетъ остаться ненаказуемымъ лишь въ томъ случаѣ, когда дѣйствія должностнаго лица для всякаго, даже не имѣющаго никакихъ свѣдѣній о законахъ, представляются явно незаконными. Если же должностное лице, по крайнему своему разумѣнію и доброй совѣсти, толкуя ту или другую статью закона, пришедши къ заключенію, что въ данномъ случаѣ оно должно предпринять именно такое то дѣйствіе, предприметъ оное, и этому дѣйствію будетъ оказано сопротивленіе, то виновные въ сопротивленіи не должны быть освобождаемы отъ отвѣтственности за это сопротивленіе единственно на томъ осно-

---

[1]) Замѣчаніе прокурора Самарскаго окружн. суда.
[2]) Тоже.

ненія, что впослѣдствіи, быть можетъ, послѣ историческаго и научнаго изслѣдованія упомянутой статьи закона, будетъ признано, что правильнѣе было бы дать ей другое толкованіе, чѣмъ то, которое было дано оной должностнымъ лицомъ, коему оказано сопротивленіе [1].

По статьѣ 270, за предусмотрѣнное ею преступленіе, виновные подвергаются наказанію тогда, когда оно совершено не многими, а лишь двумя или тремя человѣками, или даже и однимъ но съ оружіемъ и употребленіемъ какого либо съ его стороны насилія. Примѣненіе этой статьи приводитъ къ слѣдующему недоразумѣнію: примѣнима ли она: а) когда виновными оказываются четыре, пять и болѣе человѣкъ и б) когда виновнымъ оказывается одинъ, но безъ оружія и безъ употребленія насилія? Ибо по грамматическому смыслу этой статьи, она подвергаетъ опредѣленному въ ней наказанію двухъ или трехъ виновныхъ *необоруженныхъ* и *неупотреблявшихъ насилія*, что ясно видно изъ словъ: «но съ оружіемъ и употребленіемъ какого либо съ его (т. е. одного) стороны насилія». Желательно, чтобы для разрѣшенія такого, встрѣчаемаго въ практикѣ, недоразумѣнія статья была редактирована иначе или же дополнена другою [2].

Смотри замѣчаніе на ст. 263 прок. Самарскаго окр. суда.

Ст. 271 и слѣд.

Въ обѣихъ главахъ о сопротивленіи властямъ и оскорбленіи ихъ нѣтъ прямаго постановленія о нанесеніи ранъ и тѣлесныхъ поврежденій должностнымъ лицамъ во время или по поводу исполненія ими служебныхъ обязанностей. Въ 271 и 285 ст. говорится только о побояхъ или иныхъ насильственныхъ дѣйствіяхъ, изъ чего можно заключить, что за раны, увѣчья и вообще тѣлесныя поврежденія виновные наказываются, какъ за преступленія противъ частныхъ лицъ; но это порождаетъ слѣдующія недоумѣнія: 1) если должностнымъ лицамъ нанесены легкія раны, то онѣ будутъ наказываться менѣе строго, чѣмъ простое насиліе, причиненное должностному лицу, именно по 2 части 1483 ст. Улож.,

---

[1] Замѣч. [illegible] Саратовск. суд. палаты.

[2] Замѣч. суд. слѣдов. Тамбовскаго окр. суда.

между тѣмъ какъ вообще раны всегда строже наказываются, чѣмъ простое насиліе; и 2) по примѣчанію къ 1496 ст. при нанесеніи подобныхъ ранъ виновные освобождаются отъ наказанія, въ случаѣ примиренія, между тѣмъ какъ въ этомъ примѣчаніи не добавлено, что при нанесеніи ранъ лицамъ должностнымъ примиреніе не прекращаетъ дѣла. Недоразумѣніе это встрѣчается постоянно при примѣненіи 823 ст. Улож., въ которой содержится ссылка на 271, 285, 1477, 1484, 1489 и 1490 ст. Улож., при чемъ лица, нанесшія лѣсникамъ легкіе побои руками наказываются строже, чѣмъ нанесшія раны ножемъ, коль скоро раны эти оказались легкими [1]).

Такъ какъ постановленія 271 и слѣд. статей должны относиться не только къ лицамъ, служащимъ по опредѣленію отъ правительства (чиновникамъ), но, одинаково, и къ состоящимъ на службѣ общественной, что ясно видно изъ изданной въ позднѣйшее время 288 ст., въ которой предусматривается даже оскорбленіе волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя сему должности, то вмѣсто слова «*чиновникъ*», должно быть означено: «*должностное лицо*» [2]).

При примѣненіи 271 и 285 ст. въ практикѣ нерѣдко замѣчается колебаніе, такъ какъ въ обѣихъ статьяхъ рѣчь о побояхъ или другихъ явно насильственныхъ дѣйствіяхъ, и такого рода сопротивленія не мыслимы безъ оскорбленія чиновника, почему желательно не только болѣе точное ихъ изложеніе, но, можетъ быть, и соединеніе ихъ въ одну статью. Кромѣ того, постановленное въ ст. 272 наказаніе за угрозу болѣе тяжкое, чѣмъ по ст. 271, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, таковое за побои или иное явное насиліе дѣйствіями. Сужденіе о степени опасности поставлено въ зависимость отъ субъективнаго воззрѣнія чиновника, а критика такого сужденія со стороны судьи весьма трудна, тѣмъ болѣе, что, въ большинствѣ случаевъ, трудно достать безпристрастныхъ свидѣтелей [3]).

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Пензенскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. Московскаго биржеваго комитета.

[3]) Замѣч. Лифляндск. губ. прокурора.

ваніи, что впослѣдствіи, быть можетъ, послѣ историческаго и научнаго изслѣдованія упомянутой статьи закона, будетъ признано, что правильнѣе было бы дать ей другое толкованіе, чѣмъ то, которое было дано оной должностнымъ лицомъ, коему оказано сопротивленіе [1]).

По статьѣ 270, за предусмотрѣнное ею преступленіе, виновные подвергаются наказанію тогда, когда оно совершено не многими, а лишь двумя или тремя человѣками, или даже и однимъ но съ оружіемъ и употребленіемъ какого либо съ его стороны насилія. Примѣненіе этой статьи приводитъ къ слѣдующему недоразумѣнію: примѣнима ли она: а) когда виновными оказываются четыре, пять и болѣе человѣкъ и б) когда виновнымъ оказывается одинъ, но безъ оружія и безъ употребленія насилія? Ибо по грамматическому смыслу этой статьи, она подвергаетъ опредѣленному въ ней наказанію двухъ или трехъ виновныхъ *невооруженныхъ* и *неупотреблявшихъ насилія*, что ясно видно изъ словъ: «но съ оружіемъ и употребленіемъ какого либо съ его (т. е. одного) стороны насилія». Желательно, чтобы для разрѣшенія такого, встрѣчаемаго въ практикѣ, недоразумѣнія статья была редактирована иначе или же дополнена другою [2]).

Смотри замѣчаніе на ст. 263 прок. Самарскаго окр. суда.

Ст. 271 и слѣд.

Въ обѣихъ главахъ о сопротивленіи властямъ и оскорбленіи ихъ нѣтъ прямаго постановленія о нанесеніи ранъ и тѣлесныхъ поврежденій должностнымъ лицамъ во время или по поводу исполненія ими служебныхъ обязанностей. Въ 271 и 285 ст. говорится только о побояхъ или иныхъ насильственныхъ дѣйствіяхъ, изъ чего можно заключить, что за раны, увѣчья и вообще тѣлесныя поврежденія виновные наказываются, какъ за преступленія противъ частныхъ лицъ; но это порождаетъ слѣдующія недоумѣнія: 1) если должностнымъ лицамъ нанесены легкія раны, то будутъ наказываться менѣе строго, чѣмъ простое насиліе, причиненное должностному лицу, именно по 2 части 1483 ст.

[1]) Замѣч. старш. предсѣдат. Саратовск. суд. палаты.
[2]) Замѣч. суд. слѣдов. Тамбовскаго окр. суда.

Ст. 272.

Такъ какъ виды опасности, въ которыя можетъ быть поставлено должностное лицо при исполненіи служебныхъ обязанностей, чрезвычайно разнообразны, то надлежало бы за преступленіе, предусмотрѣнное 272 статьею, назначить всѣ тѣ наказанія, которыя опредѣлены предъидущею статьею, для опредѣленія того или другаго изъ нихъ по обстоятельствамъ дѣла [1]).

Угрозы чиновникамъ при исполненіи ими должностныхъ обязанностей, не подходящія подъ означенный въ этой статьѣ видъ, оставляются нынѣ безъ наказанія.

Высказанныя чиновнику на службѣ угрозы умѣстно было бы подвергать болѣе строгому наказанію, чѣмъ угрозы частнымъ лицамъ [2]).

Ст. 273.

Ст. 273 наказываетъ за неисполненіе нѣсколькими лицами по взаимному соглашенію «какихъ либо» требованій или предписаній властей. Такая редакція этой статьи возбуждаетъ вопросъ, всякое ли предписаніе, исходящее отъ установленныхъ властей, касающееся ихъ круга вѣдомства, должно подлежать исполненію, или же исполненію подлежатъ только предписанія сихъ властей? Представляется ли ст. 273 повтореніемъ 29 ст. Уст. о наказ., нал. мир. судьями, въ случаѣ, если законныя требованія власти не были исполнены по взаимному соглашенію нѣсколькихъ лицъ,—или же законъ признаетъ, что отказъ отъ исполненія какого бы то ни было требованія власти, если онъ есть слѣдствіе взаимнаго соглашенія нѣсколькихъ лицъ, представляется явленіемъ на столько важнымъ вообще, что преслѣдуется независимо отъ разрѣшенія вопроса о томъ, были ли предъявленныя властями требованія законны или же нѣтъ? Было бы желательно, чтобы редакція 273 ст. была болѣе опредѣленна и не давала бы основанія къ различному ея толкованію [3]).

Смотри замѣч. подъ ст. 271 и слѣд.

---

[1]) Замѣч. старш. предсѣд. Саратовской суд. палаты.
[2]) Замѣчаніе президента Рижскаго магистрата.
[3]) Замѣч. прокурора Варшавской судебной палаты.

Слѣдовало бы опредѣлить, на сколько наказуемо сопротивленіе, въ случаѣ признанія судомъ неисполненнаго сопротивляющимися предписанія властей незаконнымъ [1]).

ГЛАВА II.

Объ оскорбленіи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должности.

Ст. 276 и слѣд.

Примѣненіе II главы IV раздѣла представляетъ то неудобство, что въ ней нѣтъ постановленій объ особой отвѣтственности за оклеветаніе должностныхъ лицъ на словахъ или на письмѣ, за причиненіе имъ, при отправленіи обязанностей службы, легкихъ ранъ, увѣчій и вообще такихъ поврежденій здоровья, которыя согласно прим. I къ ст. 1469 преслѣдуются, по отношенію къ частнымъ лицамъ, не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго. Наказывая гораздо строже оскорбленіе словами, на письмѣ и дѣйствіемъ должностныхъ лицъ, очевидно, нельзя допустить, чтобы законъ совершенно игнорировалъ возможность оклеветанія должностнаго лица по поводу отправленія имъ служебныхъ его обязанностей, или же наказывалъ таковое въ одинакой мѣрѣ, какъ и оклеветаніе лица частнаго. Не признавая вообще должностное лицо потерпѣвшимъ, въ случаѣ оскорбленія его при отправленіи служебныхъ обязанностей или по поводу таковыхъ, законъ, очевидно, не можетъ относиться равнодушно къ тѣмъ случаямъ, когда должностному лицу, при тѣхъ же условіяхъ, нанесены болѣе тяжкія тѣлесныя поврежденія, и не можетъ ставить преслѣдованія по подобнымъ дѣламъ въ зависимость отъ воли того лица, которое, даже въ случаяхъ менѣе важныхъ, не признается потерпѣвшимъ и не имѣетъ права прекратить ихъ миромъ. Подобное положеніе дѣлаетъ практику судебныхъ мѣстъ по этимъ вопросамъ крайне разнообразною. Такъ, нѣкоторые суды, въ случаяхъ оклеветанія должностнаго лица на бумагѣ, примѣняютъ 280 или 283 ст. Улож. о наказ., другіе примѣняютъ постановленія объ оклеветаніи частныхъ лицъ и ставятъ вопросъ о преслѣдованіи за оклеветаніе должностнаго лица въ зависимость отъ его воли, а третьи, наконецъ, примѣняя тѣ же постановленія, что и къ оклеветанію частныхъ

[1]) Замѣч. Семипалатинск. областн. прокурора.

лицъ, допускаютъ въ этихъ случаяхъ публичное, а не частное обвиненіе, руководствуясь общимъ принципомъ закона, что преступленіями противъ чести должностныхъ лицъ посягается не столько на ихъ честь, сколько на достоинство той власти, которую онѣ представляютъ. Равнымъ образомъ и по вопросу о нанесеніи должностнымъ лицамъ поврежденій, подлежащихъ въ общемъ порядкѣ преслѣдованію по частной жалобѣ, практика различныхъ судовъ не одинакова, и одни суды примѣняютъ къ этимъ случаямъ постановленія о сопротивленіяхъ вооруженныхъ, другіе видятъ въ этихъ случаяхъ лишь оскорбленіе должностнаго лица, третьи, наконецъ, примѣняютъ постановленія о нанесеніи тѣхъ же поврежденій частнымъ лицамъ, допуская въ этихъ случаяхъ, на основаніи общаго принципа объ оскорбленіи должностныхъ лицъ, преслѣдованіе въ порядкѣ публичнаго, а не частнаго обвиненія [1]).

Относительно II главы раздѣла IV слѣдуетъ замѣтить, что она не содержитъ прямаго постановленія о наказаніи за угрозы и клеветы противъ должностныхъ лицъ; въ I главѣ есть только постановленіе объ угрозахъ, представляющихъ дѣйствительную опасность для чиновника (272 ст. Улож.). Если же такой опасности не было и чиновникъ не былъ удержанъ отъ исполненія обязанности, то неизвѣстно, подъ дѣйствіе какихъ статей подходятъ эти угрозы должностнымъ лицамъ. Что касается до клеветы противъ должностныхъ лицъ, то въ законѣ нѣтъ указаній о томъ, подъ дѣйствіе какой статьи Улож. или мир. Устава слѣдуетъ подводить этотъ поступокъ и въ какомъ порядкѣ: публичномъ или частномъ должны производиться эти дѣла; Кассаціонный же Сенатъ признаетъ, что клевета въ оффиціальной бумагѣ противъ должностныхъ лицъ наказывается по 1535 ст. Улож. о наказ. (рѣш. 1875 г. № 664), а клевета на словахъ предусматривается 136 ст. Уст. о наказ., нал. мир. судьями, и подлежитъ примиренію (рѣш. 1878 г. № 4). Слѣдовало бы по этому предмету установить въ законѣ положительныя правила [2]).

Ст. 276.

Ст. 276 преслѣдуетъ того, кто для оказанія неуваженія правительству уничтожитъ указъ, присланный для обнародованія.

---

[1]) Замѣч. прокурора Варшавской судебн. палаты.

[2]) Замѣч. предсѣд. Пензен ск. окр. суда.

Статьи же, предусматривающей уничтоженіе съ этою цѣлью другихъ, выставленныхъ правительствомъ, бумагъ—нѣтъ. 33 ст. Уст. о наказ., нал. мир. судьями, предусматриваетъ случаи уничтоженія объявленій, выставленныхъ властями, но безъ намѣренія оказать неуваженіе къ правительству. Руководствоваться 151 ст. Улож. и подвергать весьма тяжкому наказанію того, кто уничтожитъ, съ цѣлью оказать неуваженіе полиціймейстеру, выставленное симъ послѣднимъ какое нибудь объявленіе—едва ли будетъ справедливо. Такая несправедливость могла бы быть устранена соединеніемъ всѣхъ случаевъ оказанія неуваженіе къ правительству въ одну статью Уложенія, изложенную въ общихъ выраженіяхъ, съ предоставленіемъ суду болѣе широкаго права въ выборѣ наказанія [1]).

Ст. 281.

Въ редакціи этой статьи слово *недозволенныя*, по его неопредѣленности, слѣдовало бы замѣнить словомъ *оскорбительныя*, которое соотвѣтствовало бы вполнѣ существу главы второй Уложенія, въ которой эта статья помѣщена и изъ оглавленія которой видно, что она имѣетъ въ виду оскорбленіе и явное неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ [2]).

Въ статьѣ 281 слѣдовало бы точнѣе опредѣлить, какія сужденія слѣдуетъ считать «недозволенными» [3]).

Ст. 282—288.

Наказанія частныхъ лицъ за оскорбленіе должностныхъ лицъ, повидимому, имѣютъ въ виду лишь коронныхъ чиновниковъ и вообще лицъ, занимающихъ видное положеніе въ служебной іерархіи, ибо въ 285 и 286 ст. Улож. говорится буквально объ оскорбленіи чиновниковъ, при чемъ и наказанія назначаются за это довольно строгія; хотя затѣмъ въ законахъ, изданныхъ послѣ изданія Уложенія 1845 года, выдѣлены оскорбленія сельскихъ должностныхъ лицъ и низшихъ полицейскихъ чиновъ съ назначеніемъ виновнымъ наказаній менѣе строгихъ (288 ст. Улож., 31 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд.), однако эти послѣднія статьи не касаются оскорбленій цѣлаго присутствія сельскихъ судовъ, а также не касаются такого

---

[1]) Замѣчаніе прокурора Самарскаго окружнаго суда.

[2]) Замѣч. прокур. Тифлисской суд. палаты.

[3]) Замѣч. Курляндскаго губ. прокурора.

лица, неосновательнымъ образомъ утруждающія высшую инстанцію, должны подлежать взысканію. Но нигдѣ не сказано, въ чемъ это взысканіе должно состоять, а этотъ пробѣлъ въ законодательствѣ причиняетъ на практикѣ ощутительный вредъ. Сколько жалобщиковъ не поддавалось бы подущеніямъ корыстолюбивыхъ ябедниковъ и не впадало бы въ убытки и въ матеріальный ущербъ, если бы они знали напередъ, что ходатайство по несправедливому дѣлу влечетъ за собою взысканіе. Умѣренное денежное взысканіе въ тѣхъ случаяхъ, если подлежащая высшая инстанція признаетъ жалобу явно неосновательною, было бы и прилично и необходимо [1].

Ст. 285.

Въ 285 ст. говорится объ оскорбленіи чиновника. Глава, въ которой помѣщена эта статья, носитъ такое наименованіе: «объ оскорбленіи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должности». Изъ сопоставленія сего нельзя не заключить, что законъ подъ словомъ «чиновникъ» разумѣетъ лицо, состоящее на государственной службѣ, ибо только такое лицо можетъ быть членомъ присутственнаго мѣста. Между тѣмъ, практика поставлена была въ необходимость расширить понятіе употребленнаго въ 285 и другихъ статьяхъ этой главы выраженія «чиновникъ» и подводить подъ него не только должностныхъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, но и всѣхъ, состоящихъ на службѣ общественной. Придавъ распространительное толкованіе слову чиновникъ, практика неминуемо должна была придти къ крайностямъ и наказывать по 285 и 286 ст. Улож. и за оскорбленіе министра, и судьи волостнаго, и столоначальника городской или земской управы, и члена коммиссіи по составленію списковъ присяжныхъ, и члена торговой депутаціи, и базарнаго старосты . . . . .

Если законъ имѣлъ въ виду подвергать виновныхъ въ оскорбленіи должностныхъ лицъ, состоящихъ на общественной службѣ, одинаково съ оскорбителями состоящихъ на службѣ государственной и при томъ, независимо отъ важности занимаемаго должностнымъ лицомъ положенія, то становится непонятнымъ, почему законъ дѣлаетъ разницу между должностными лицами сельскаго

[1] Замѣч. предсѣд. Рижскаго магистрата.

управленія: почему, напримѣръ, должность волостнаго старшины или сельскаго старосты ничтожнѣе должности базарнаго или мѣщанскаго старосты.

Давъ распространительное толкованіе слову «чиновникъ», практика, тѣмъ не менѣе, не признала возможнымъ дать такое же толкованіе выраженію «присутственное мѣсто» и оскорбителей должностныхъ лицъ общественнаго управленія наказываетъ по 285 и 286 ст. Улож. даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда оскорбленія нанесены ими во время присутствованія оскорбленнаго въ управѣ или собраніи [1]).

Ст. 285 и 286.

Сообразно замѣчанію на ст. 270, 271 и 272 слово «*чиновникъ*» должно быть замѣнено словами: *должностное лицо* [2]).

Теперешняя редакція 285 и 286 ст. на практикѣ неоднократно возбуждаетъ вопросъ, примѣнимы ли онѣ и тогда, когда чиновникъ подвергаетъ обидѣ при исполненіи имъ обязанностей службы не во время засѣданія или не въ камерѣ его, а въ другомъ помѣщеніи присутственнаго мѣста. На этотъ вопросъ нужно, конечно, отвѣчать утвердительно, иначе оказался бы въ Уложеніи чувствительный пропускъ. Но для большей ясности было бы желательно, въ будущей редакціи замѣнить въ этихъ статьяхъ слова «хотя не въ присутственномъ мѣстѣ» оборотомъ «какъ въ самомъ присутственномъ мѣстѣ, такъ и внѣ онаго».

Ст. 286 говоритъ нынѣ только объ оскорбленіи чиновника *словами*, ее слѣдовало бы пополнить опредѣленіемъ наказанія за нанесенное чиновнику при исполненіи имъ обязанностей службы *оскорбленіе дѣйствіемъ*, не соединенное съ сопротивленіемъ (ст. 271) и неподходящее подъ понятіе побоевъ или явно насильственныхъ дѣйствій (ст. 285) [3]).

Редакція 285 статьи представляетъ неудобство въ томъ отношеніи, что для примѣненія той или другой части оной требуется непремѣнное разграниченіе между понятіемъ о словахъ ругатель-

---

[1]) Замѣчаніе прокурора Самарскаго окружнаго суда.
[2]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.
[3]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

[illegible]

[illegible]

леній неуваженія къ правительственнымъ агентамъ до безпорядковъ, имѣющихъ характеръ большей важности [1]).

За преступленіе, предусмотрѣнное въ 1-й части 286 статьи, слѣдовало бы назначить такую степень тюремнаго заключенія, отъ которой былъ бы возможенъ переходъ къ аресту, такъ какъ весьма часто оскорбленіе словами должностныхъ лицъ происходитъ единственно подъ вліяніемъ сильнаго раздраженія, которое признается всегда обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину. Безъ такого измѣненія 1 части 286 ст. останется, во многихъ случаяхъ, стремленіе къ примѣненію 2 части той же статьи закона вопреки точному смыслу оной [2]).

Ст. 286.

Дѣйствующее Уложеніе и Уставъ о наказаніяхъ, различая клевету на словахъ, въ частномъ письмѣ, въ бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто или должностному лицу, въ печати и посредствомъ поддѣльныхъ писемъ (ст. 136 Уст. о наказ., ст. 1035 и 1039 и 1535—1539 Улож.), не содержатъ въ себѣ особаго постановленія объ оклеветаніи на словахъ или на письмѣ должностныхъ лицъ и правительственныхъ установленій въ отношеніи исполненія ими служебныхъ обязанностей, вслѣдствіе чего такая клевета по нашимъ законамъ, что разъяснено и Сенатомъ, можетъ быть преслѣдуема только въ частномъ порядкѣ, не иначе, какъ по жалобѣ оклеветаннаго должностнаго лица или установленія, между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что оклеветаніе этого рода, касаясь служебныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, заключаетъ въ себѣ тѣ же элементы, коими обусловливается особый порядокъ преслѣдованія за оскорбленіе должностныхъ лицъ и установленій на словахъ и на письмѣ, и что, сообразно съ симъ, было бы желательно производство дѣлъ объ оклеветаніи должностныхъ лицъ и установленій, въ отношеніи исполненія ими служебныхъ обязанностей, изъять изъ порядка частнаго обвиненія, опредѣливъ вмѣстѣ съ симъ за клевету такого рода наказаніе болѣе строгое противъ установленнаго въ ст. 136 Уст. и ст. 1535—1538 Уложенія. Такое изъятіе допущено и въ новомъ Венгерскомъ Уложеніи (ст. 262, 270, 271 и 272) [3]).

[1]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.
[2]) Замѣч. старш. предсѣдателя Саратовской суд. палаты.
[3]) Замѣч. прокурора Бакинскаго окружнаго суда.

Ст. 287.

Слѣдуетъ расширить право суда въ назначеніи наказанія, начиная съ ареста до тюремнаго заключенія, какъ въ этой статьѣ указано, а за обиду словомъ назначить, кромѣ указанныхъ наказаній, и денежное взысканіе отъ 10 до 300 рублей.

Основаніемъ къ такому расширенію правъ суда въ выборѣ наказаній и опредѣленія степени является нерѣдко бывающіе на практикѣ случаи этого нарушенія, особенно въ низшихъ судебныхъ и другихъ учрежденіяхъ, при такой обстановкѣ и такихъ обстоятельствахъ, что примѣненіе закона по Уложенію 1866 г. оказывается черезъ чуръ строгимъ по отношенію къ личности виновнаго; такъ напримѣръ, при словесномъ состязаніи сторонъ у мироваго судьи или въ волостномъ судѣ одна изъ сторонъ показываетъ другой кукишъ; по опредѣленію уголовнаго закона это обида дѣйствіемъ, между тѣмъ, самыя обстоятельства, при которыхъ это сдѣлано,—назойливость обиженной стороны во время словопреній, невѣжество другой стороны,—не даютъ возможности удержаться человѣку грубому, и наказаніе не соотвѣтствуетъ проявленію злой воли подсудимаго [1]).

Обида словомъ, кромѣ произнесенія ругательныхъ и поносительныхъ словъ, можетъ состоять и въ другихъ неприличныхъ словахъ, а потому желательно было бы пополнить 287 статью въ этомъ смыслѣ и назначить за обиду послѣдняго рода арестъ или денежный штрафъ [2]).

Назначаемое ст. 287 наказаніе за оскорбленіе нельзя не признать слишкомъ строгимъ, особенно если сравнить его съ наказаніемъ, которому подвергаются умышленные оскорбители должностныхъ лицъ (285 286 и 288 ст. Улож.) [3]).

Ст. 288 ч. 2.

Опредѣляемое этою статьею наказаніе слѣдуетъ дополнить «или денежному взысканію не свыше 100 руб.», такъ какъ нѣтъ никакого основанія, при настоящемъ положеніи дѣлъ, усиливать отвѣтственность за оскорбленіе волостнаго старшины болѣе, чѣмъ другаго должностнаго лица; при открытіи крестьянскихъ учрежденій, надо

---

[1]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.

[2]) Замѣч. предсѣд. Рижскаго магистрата.

[3]) Замѣчаніе прокурора Самарскаго окружнаго суда.

полагать, имѣлись свои основанія облагать оскорбленіе выборнаго крестьянскаго начальства высшей карой, нежели оскорбленіе всякихъ другихъ должностныхъ лицъ; нынѣ эти основанія изгладились. Наконецъ, слѣдуетъ, дополнить 2-ю часть 288 ст. Улож. слѣдующимъ постановленіемъ: «если обида словомъ нанесена въ пьянствѣ, по невѣжеству или неразумію, то виновный подвергается или аресту отъ 3-хъ до 7-ми дней, или денежному взысканію не свыше 50 рублей» [1]).

ГЛАВА III.

о самовольномъ присвоеніи власти и о составленіи подложныхъ указовъ или предписаній и другихъ исходящихъ отъ правительства бумагъ.

Ст. 295 и 296.

Согласно объясненному касательно ст. 283 изложенныя въ ст. 296 и 297 правила должны быть отнесены и къ поддѣлкѣ штемпелей и печатей общественныхъ установленій и присутственныхъ мѣстъ, равно какъ и къ вырѣзкѣ ихъ безъ разрѣшенія послѣднихъ [2]).

Ст. 300.

Составители названныхъ въ этой статьѣ свидѣтельствъ едва ли могутъ подлежать строгимъ наказаніямъ, означеннымъ въ 289 по 294 ст. А какъ по 300 ст. заключенію въ тюрьмѣ подвергаются лица, *представившія* подложныя свидѣтельства о болѣзни и пр. то было бы умѣстно назначить въ новой редакціи *составителямъ* таковыхъ подложныхъ свидѣтельствъ наказаніе, напримѣръ, заключеніе въ тюрьмѣ [3]).

Статья 300 не опредѣляетъ, въ какой формѣ должно быть свидѣтельство о бѣдности, болѣзни, хорошемъ поведеніи и проч. и затѣмъ не опредѣляетъ наказанія за повтореніе этого преступленія. I На практикѣ предъявляется или подлинное подложное свидѣтельство, большею частію, на чужое имя, съ приложеніемъ казенной, церковной или какой либо другой должностной печати, на форменныхъ печатныхъ бланкахъ, или копія такого свидѣтельства, удостовѣренная въ вѣрности съ подлинникомъ нотаріусомъ. Въ томъ

[1]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.
[2]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.
[3]) Замѣч. Московск. биржеваго комитета.

и другомъ случаѣ предъявитель такого свидѣтельства подвергается наказанію по 300 ст., между тѣмъ, онъ подписалъ документъ, онъ же подпѣлалъ печать, или съ вѣдома его документъ этотъ составленъ и приложена фальшивая печать и, такимъ образомъ, онъ подвергается сравнительно легкому наказанію, не отвѣчая за подпогу печати по 296 ст. Улож. о наказ. II. Такое преступленіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Богородскаго уѣзда, Московск. губ. Зименовск. волости) составляетъ чуть ли не промыселъ. Сколько мнѣ ни приходилось имѣть дѣло съ преступленіемъ, предусмотрѣннымъ 300 ст. Ул. о наказ., обвиняемые всѣ были изъ означенной волости и всѣми ими были представлены свидѣтельства для сбора на погорѣлое мѣсто. Нѣкоторые изъ тѣхъ личностей, которыя у меня находились подъ слѣдствіемъ, только что понеся наказаніе, опредѣленное 300 ст. Улож. о наказ., снова совершали тотъ же подлогъ и снова попадали на скамью подсудимыхъ. Былъ другаго рода случай въ моей практикѣ. Нѣкто Т. представляетъ свидѣтельство о своей бѣдности, болѣзни жены и проч. Не успѣваетъ онъ получить обвинительный актъ по первому дѣлу, какъ снова совершаетъ преступленіе по 300 ст. Улож. о наказ. Такимъ образомъ, совершая цѣлый рядъ проступковъ по 300 ст. Улож. о наказ., онъ подвергаетъ себя лишь возможности быть посаженъ на три мѣсяца въ тюрьму. Говорю, что онъ подвергаетъ себя «возможности» быть подвергнуту тюремному заключенію на томъ основаніи, что первый проступокъ его по 300 ст. Улож. о нак. совершенъ въ 1874 г., въ томъ же году онъ былъ осужденъ къ заключенію въ тюрьму, но приговоръ не приведенъ до сихъ поръ въ исполненіе, въ виду совокупности преступленій противъ 300 ст. Улож. о наказ., совершенныхъ имъ въ послѣдующіе года (о неприведеніи въ исполненіе приговора говорю на столько, на сколько не измѣняетъ мнѣ память). Однимъ словомъ, существуя сборомъ подаяній по подложнымъ свидѣтельствамъ, онъ въ тоже время откладываетъ своими послѣдовательными проступками по 300 ст. Улож. о наказ. приведеніе приговора въ исполненіе на неопредѣленное время [1].

Ст. 302.

Статья 302, какъ совершенно непрактично и неумѣстно ставящая подъ охрану закона подъ страхомъ уголовнаго наказанія

---

[1] Замѣч. предсѣдат. [illegible]скаго окр. суда.

религіозные обряды еврейства, терпимые какъ неизбѣжное лишь зло, должна быть исключена [1]).

ГЛАВА IV.

О похищеніи бумагъ или вещей изъ присутственныхъ мѣстъ, сорваніи печатей и уничтоженіи поставленныхъ или приложенныхъ по распоряженію правительства знаковъ.

Ст. 304 и 305.

Въ раздѣлѣ 4-мъ главѣ 4 къ 304 и 305 ст. необходимо добавить статью, въ коей бы предусмотрѣно было поврежденіе или сорваніе печатей и похищеніе вещей лицомъ, коему онѣ принадлежатъ въ то время, когда вещи тѣ или имущество поручены охранѣ другаго лица или ему самому [2]).

Ст. 304.

Для защиты наложеннаго судебнымъ мѣстомъ секвестра представлялось бы безусловно необходимымъ облагать нарушеніе онаго, если и не имѣется въ данномъ случаѣ преступленія ст. 304 и 1700, болѣе тяжкимъ наказаніемъ. Неуваженіе судебныхъ секвестровъ и запрещеній встрѣчается почти каждый день, и при настоящемъ положеніи сего дѣла въ законодательствѣ, въ большинствѣ случаевъ, могло быть наказываемо, въ крайнемъ случаѣ, на основаніи 29 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., незначительнымъ денежнымъ штрафомъ, который однако нисколько недостаточенъ, чтобы предостерегать людей отъ совершенія сего проступка [3]).

Весьма чувствительно на практикѣ, что не имѣется постановленія, предусматривающаго нарушеніе наложеннаго по опредѣленію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ запрещенія. Можно примѣнять здѣсь нѣкоторыя постановленія Улож. о наказ., однако онѣ оказываются недостаточными. Опредѣленное въ ст. 304 наказаніе, именно, можетъ быть примѣняемо при нарушеніи секвестра лишь тогда, когда сорваны или повреждены судебныя печати или иные особые знаки. Такъ какъ однако весьма часто, напр. при наложеніи ареста на движимое имущество, скотъ и т. п., наложеніе печатей или

[1]) Замѣч. предсѣдателя Нижегородскаго окружнаго суда.
[2]) Замѣч. предсѣдателя Владикавказскаго окружнаго суда.
[3]) Замѣч. президента Лифляндскаго гофгерихта.

иныхъ знаковъ оказывается неудобоисполнимымъ, а съ другой стороны, указанныя въ ст. 1700 условія относятся до случаевъ продажи имущества, состоящаго подъ законнымъ запрещеніемъ или секвестромъ, или же подъ опекою, и наконецъ, постановленія ст. 1166 имѣютъ въ виду лишь злонамѣренное банкротство, то для наказанія нарушителя обыкновенно прибѣгаютъ къ ст. 29 Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, которая, не смотря на то, что она относится лишь до распоряженій правительства и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, и отнюдь не до опредѣленій и приговоровъ судебныхъ мѣстъ, въ большинствѣ случаевъ, оказывается совершенно недостаточною и несоразмѣрною съ убытками, угрожающими истцу нарушеніемъ наложеннаго въ его пользу запрещенія. Недостатокъ въ этомъ отношеніи очень чувствителенъ, и вслѣдствіе того было бы весьма желательно къ защитѣ законныхъ требованій истцовъ опредѣлить за нарушенія секвестра особое наказаніе, состоящее, соразмѣрно съ убытками, въ заключеніи въ тюрьмѣ на болѣе или менѣе продолжительное время [1]).

ГЛАВА V.

О взломѣ тюремъ, уводѣ и побѣгѣ находящихся подъ стражею или надзоромъ.

Ст. 308.

Наказанія, опредѣленныя 308 и послѣдующими статьями закона, представляются нерѣдко слишкомъ строгими въ тѣхъ случаяхъ, когда побѣгъ не сопровождался, кромѣ взлома, никакими увеличивающими вину обстоятельствами. Подвергать, напр., каторжной работѣ на срокъ отъ 8 до 10 лѣтъ (3 ч. 308 ст.) человѣка, который взломалъ плохую рѣшетку въ волостномъ правленіи для освобожденія изъ онаго двухъ крестьянъ, посаженныхъ туда по приговору волостнаго суда подъ арестъ на однѣ сутки за какой либо маловажный проступокъ, противно чувству естественной справедливости. Казалось бы необходимымъ поставить наказанія за побѣги со взломомъ изъ мѣстъ заключенія, но безъ другихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, въ извѣстную зависимость отъ того, кто именно воспользовался или хотя могъ воспользоваться свободою вслѣдствіе взлома тюрьмы, и подвергать даже болѣе строгимъ наказаніямъ, чѣмъ

---

[1]) Замѣч. Лифляндск. губернск. прокурора.

опредѣленныя 308 и слѣд. статьями, виновныхъ въ освобожденіи преступниковъ, обвиняемыхъ въ важныхъ преступленіяхъ, но не оставлять одинаковаго наказанія за всѣ взломы тюремъ безъ всякаго различія того, кто именно воспользовался или могъ воспользоваться свободою вслѣдствіе учиненія сего преступленія [1]).

Ст. 309.

Строгость наказанія, установленнаго 309 ст. за побѣгъ изъ подъ стражи, за рѣдкими исключеніями, не соотвѣтствуетъ винѣ обвиняемыхъ въ семъ преступленіи и влечетъ оправданіе ихъ на судѣ. Весьма часто случается, что содержащіеся подъ стражей въ полицейскихъ арестахъ подслѣдственные и осужденные арестанты совершаютъ побѣгъ путемъ взлома весьма непрочно устроенныхъ стѣнъ, дверей и оконъ, но, тѣмъ не менѣе, учиняютъ взломъ совокупными силами. Общее же согласіе къ побѣгу всегда подразумѣвается, когда напр. бѣжали двое арестантовъ, содержавшихся въ одной камерѣ. За побѣгъ, совершенный при такой обстановкѣ, виновные подвергаются ссылкѣ на поселеніе, а между тѣмъ, преступленіе, по обвиненію въ коемъ содержались бѣжавшіе, угрожало имъ лишь кратковременнымъ тюремнымъ заключеніемъ, а иногда содержаніе ихъ подъ стражей обусловлено было однимъ неосновательнымъ подозрѣніемъ.

Кромѣ того, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что въ 309 ст. не поименованы тѣ мѣста заключенія, побѣгъ изъ которыхъ наказывается ею такъ строго. Это умолчаніе закона въ связи съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, что побѣгъ арестованнаго (безъ обозначенія, впрочемъ, по распоряженію какой власти и за что именно) при волостномъ правленіи наказуемъ по ст. 63 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., даетъ основаніе однимъ судебнымъ мѣстамъ примѣнять 309 ст. Улож. лишь къ побѣгамъ изъ тюремъ, другимъ —наказывать по этой статьѣ и за побѣги изъ другихъ мѣстъ заключенія, но при условіи ареста бѣжавшихъ по постановленію судебной власти и т. п.

Устранить разнообразіе въ практическомъ примѣненіи означеннаго закона возможно лишь путемъ болѣе ясной его редакціи и установленія наказаній различной строгости за побѣги соотвѣт-

[1]) Замѣч. старшаго предсѣд. Саратовской судебной палаты.

ственно важности обвиненія, по поводу котораго содержится подъ стражею бѣжавшій и мѣсту заключенія, изъ котораго побѣгъ послѣдовалъ [1]).

Ст. 310 и 311.

Подъ выраженіемъ «стража» (310 и 311 ст.), до послѣдняго времени, понимали лицо, приставленное охранять или сопровождать арестованнаго, нынѣ же подъ словомъ «стража» разумѣютъ исключительно военный караулъ и поступаютъ такъ только потому, что Правительствующій Сенатъ измѣнилъ взглядъ на составъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 310 и 311 статьями Уложенія [2]).

Ст. 312.

Въ томъ случаѣ, напримѣръ, когда заключенный для побѣга началъ устраивать подкопъ подъ поломъ своей комнаты, наказаніе за такое покушеніе на преступленіе не можетъ быть назначено согласно общимъ правиламъ о наказаніи за покушеніе, ибо налагаемое по 312 ст. наказаніе не имѣетъ степеней и, слѣдовательно, не можетъ быть понижено на нѣсколько степеней. Требовалось бы соотвѣтственное пополненіе статьи [3]).

Первая часть этой статьи не примѣнима на практикѣ по неимѣнію въ тюрьмахъ Иркутской губерніи отдѣльныхъ уединенныхъ мѣстъ, а за побѣгъ изъ тюрьмы слѣдуетъ назначать какое либо исправительное наказаніе [4]).

Редакцію 312 статьи слѣдуетъ пополнить въ слѣдующемъ: «сколько бы кратковременна не была отлучка бѣжавшаго». Такое добавленіе является необходимымъ для того, чтобы судъ не могъ по своему произволу освобождать вовсе отъ отвѣтственности, если отлучка была кратковременна, такъ какъ здѣсь важно нарушеніе арентантомъ извѣстнаго порядка и та опасность, которою можетъ грозить побѣгъ такихъ арестантовъ, которымъ часто и терять нечего. Между тѣмъ, Харьковская судебная палата вовсе оправдала обвиненнаго окружнымъ судомъ арестанта Генина, бѣ-

---

[1]) Замѣч. прокурора Варшавской судебной палаты.

[2]) Замѣч. прокурора Самарск. окружн. суда.

[3]) Замѣч. презид. Рижск. магистрата.

[4]) Замѣч. предсѣд. Иркутскаго губернскаго суда.

жавшаго съ работъ, пьянствовавшаго въ теченіи цѣлаго дня и затѣмъ явившагося лишь тогда когда, ему заблагоразсудилось въ арестантскія отдѣленія [1]).

ГЛАВА VII.

О недозволенномъ оставленіи отечества.

Ст. 325 и 326.

Весьма серьезныя недоразумѣнія возникаютъ при примѣненіи ст. 325 и 326 Улож. о наказаніяхъ. Такъ напримѣръ, возникаетъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ можетъ быть приговорено какое либо лицо къ лишенію правъ и вѣчному изгнанію заочно, тогда какъ въ Уставѣ уголовнаго судопроизводства подобнаго рода способъ производства суда (заочный) не предусмотрѣнъ. Необходимо было бы или дополнить Уст. угол. суд. разрѣшеніемъ, въ видѣ исключенія для дѣлъ о безвѣстно отсутствующихъ, заочнаго процесса или же редактировать 325 и 326 ст. Улож. въ томъ смыслѣ, что онѣ могутъ имѣть примѣненіе лишь при возвращеніи виновныхъ въ отечество, въ противномъ же случаѣ наступаютъ однѣ гражданскія послѣдствія [2]).

РАЗДѢЛЪ V.

О преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной.

Судебныя мѣста встрѣчаютъ затрудненія при примѣненіи къ преступленіямъ и проступкамъ должностныхъ лицъ тѣхъ статей V раздѣла Улож.о наказ., въ которыхъ полагается лишь одно какое либо спеціальное для преступленія должности наказаніе (напр. ст. 364, 387, 427, 462 и др.). За неимѣніемъ указаній этого рода степеней и за отсутствіемъ въ законѣ разрѣшенія переходить, въ случаѣ признанія обвиняемаго заслуживающимъ снисхожденія, къ наказанію низшему, судъ часто поставляется въ необходимость или приговорить подсудимаго къ незаслуженному имъ наказанію, сопряженному, въ большинствѣ подобныхъ случаевъ, съ

---

[1]) Замѣч. члена Стародубск. окружн. суда.

[2]) Замѣч. прокурора Варшавской судебной палаты.

потерею занимаемой имъ должности, или же признать его оправданнымъ, не смотря на доказанность совершеннаго имъ преступнаго дѣянія [1]).

Всѣ преступленія по должности, разбросанныя въ разныхъ отдѣлахъ Уложенія, должны быть соединены въ одинъ общій отдѣлъ, въ которомъ, прежде всего, должны быть указаны пять главныхъ видовъ преступленій: *превышеніе* (или вѣрнѣе: злоупотребленіе) *и бездѣйствіе власти*, *медленность*, *нерадѣніе и взяточничество*, подъ которые и подойдетъ множество случаевъ, нынѣ спеціально предусмотрѣнныхъ особыми статьями, а затѣмъ должны быть указаны тѣ спеціальныя преступленія по службѣ, которыя не входятъ въ эти пять видовъ, а потому должны получить самостоятельное опредѣленіе; затѣмъ, всѣ тѣ преступленія, которыя имѣютъ характеръ общихъ, не потребуютъ особыхъ статей и сами собою войдутъ въ другіе отдѣлы Уложенія—о растратахъ, похищеніи, оскорбленіяхъ, подлогахъ и проч. Такимъ образомъ, въ отдѣлѣ преступленій должности должны быть установлены понятія о превышеніи и бездѣйствіи власти, медленности и нерадѣніи, а затѣмъ статьи, опредѣляющія наказанія за эти преступленія по мѣрѣ ихъ важности и послѣдствіямъ, какъ это отчасти принято и нынѣ (341, 343, 410 и 411 ст. Улож.). При этой системѣ представляются излишними слѣдующія статьи: 329—337, какъ предусматривающія различные виды бездѣйствія власти; 340 и 342, какъ опредѣляющія понятія, указаніе которыхъ относится къ общей части Уложенія; 344—350 и 361—365, какъ предусматривающія дѣянія, подлежащія наказанію по другимъ статьямъ Уложенія: о бездѣйствіи и превышеніи власти, насиліи, подлогахъ, оскорбленіяхъ и т. д.; статьи 351 и 352, какъ опредѣляющія разные виды нерадѣнія, и ст. 353,354 и 355, какъ предусматривающія дѣянія, составляющія преступленія, наказуемыя и по отношенію къ частнымъ лицамъ.

Затѣмъ представляются излишними статьи: 356, опредѣляющая наказаніе за медленность, 357—за нерадѣніе, 358 и 359—за подлогъ и 360, какъ относящаяся къ общей части, 366—371, какъ опредѣляющія, въ сущности, наказанія за превышеніе власти, бездѣйствіе, нерадѣніе и подлоги; 383—409 должны быть отмѣнены въ виду того, что предусматриваемыя ими преступленія составля-

[1]) Замѣч. прокурора Варшавск. судебн. палаты.

ютъ разные виды превышенія и бездѣйствія власти, нерадѣнія и проч., 418—424 статьи должны быть отмѣнены, такъ какъ преслѣдуемое по первой изъ нихъ дѣяніе подходитъ подъ понятіе подлога, а по послѣдней—подъ понятіе превышенія власти; 425 же ст. должна быть отнесена къ преступленіямъ государственнымъ.

Наконецъ въ раздѣлѣ V всѣ статьи одиннадцатой главы представляются подлежащими исключенію въ виду того, что онѣ установляютъ взысканія и наказанія за общія всѣмъ родамъ службы преступленія, которыя подходятъ подъ опредѣленія пяти главныхъ видовъ преступленій по службѣ: превышенія и бездѣйствія власти, медленности, нерадѣнія и взяточничества и преступленій общихъ: подлога, незаконнаго лишенія свободы и проч.

V раздѣлъ Уложенія, носящій заглавіе: «о преступленіяхъ по службѣ государственной и общественной», при примѣненіи его на практикѣ представляетъ не мало неудобствъ и затрудненій.

1) Въ раздѣлъ этотъ введены постановленія о такихъ преступленіяхъ, которыя могутъ быть совершены и частными лицами (напримѣръ, предусмотрѣнныя 345, 346, 347, 353, 354, 362 и друг. статьями).

Введеніе этихъ преступленій въ раздѣлъ о преступленіяхъ по службѣ вызываетъ слѣдующія неудобства: во 1) оно препятствуетъ потерпѣвшему отъ преступленія лицу требовать немедленнаго возстановленія нарушенныхъ правъ его и наказанія виновнаго, а во 2) подвергаетъ участниковъ одного и того же преступленія различнымъ наказаніямъ.

Нанесеніе побоевъ, ранъ, увѣчій, лишеніе жизни, учиненіе подлога или растраты, составляя преступленія противъ гражданскихъ обязанностей вообще, не должны подлежать изслѣдованію въ порядкѣ, указанномъ для служебныхъ преступленій. Помѣщеніе же этихъ преступленій въ раздѣлъ о преступленіяхъ по службѣ послужило основаніемъ къ распространенію на нихъ порядка, указаннаго Уставомъ уголовнаго судопроизводства для вчинанія преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ, а это, въ свою очередь, лишило частныхъ лицъ, пострадавшихъ отъ преступленія, совершеннаго лицомъ, состоящимъ на

службѣ, не только возможности своевременно получить удовлетвореніе, но весьма часто и вовсе получить таковое.

Совершеніе должностнымъ лицомъ общаго преступленія, во время исполненія обязанностей службы, можетъ разсматриваться только какъ увеличивающее вину обстоятельство. По дѣйствующему же Уложенію такое случайное совпаденіе совершенно измѣняетъ не только характеръ преступленія, но и налагаетъ не тѣ наказанія, которыя за тоже преступленіе опредѣлены для частнаго лица. Такъ напримѣръ, достаточно сопоставить 354 съ 1681, 345 съ 1489 ст. Улож., чтобы убѣдиться въ справедливости только что сказаннаго. Два лица, должностное и частное, по предварительному уговору, растратили ввѣренныя первому изъ нихъ 500 рублей и, по обнаруженіи ихъ злоупотребленія, растрату пополнили. Судъ, имѣя предъ собой двѣ статьи Уложенія, долженъ приговорить: перваго—на основаніи 2 ч. 354, къ исключенію изъ службы, а втораго—къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, согласно 1681 и 5 степ. 31 ст. Улож.

Должностное лицо, истязавшее кого либо при отправленіи обязанностей службы, можетъ быть подвергнуто тюремному заключенію отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а частное лицо, только помогавшее должностному лицу совершить это преступленіе, понесетъ наказаніе не ниже указаннаго во 2 степ. 33 ст. Улож. (117 и 1489 ст. Улож.), т. е. будетъ лишено всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

2) Другой недостатокъ этого раздѣла заключается въ томъ, что преступленія, признаваемыя служебными, не сгруппированы въ немъ одномъ, а разсѣяны по всѣмъ почти раздѣламъ, ничего общаго съ преступленіями по службѣ не имѣющими.

3) Виновные въ служебныхъ преступленіяхъ, кромѣ общихъ наказаній, подвергаются по Уложенію еще особымъ наказаніямъ, исчисленнымъ въ 9-ти пунктахъ 65 ст. Наказанія, исчисленныя въ 65 ст., большею частью, принадлежатъ къ разряду дисциплинарныхъ взысканій, которыя не только не должны имѣть мѣста въ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, но и ни въ какомъ случаѣ не замѣнять собой наказаній, въ тѣсномъ смыслѣ.

Въ настоящее же время, благодаря тому, что въ отдѣльныхъ статьяхъ Уложенія, предусматривающихъ служебныя преступленія,

на ряду съ наказаніями указаны и дисциплинарныя взысканія, приходится судить должностныхъ лицъ за самые маловажные проступки: за нерадѣніе, бездѣйствіе, небрежность и т. д. Смѣшеніе дисциплинарныхъ взысканій съ наказаніями, въ тѣсномъ смыслѣ, кромѣ излишняго обремененія казны расходами по изслѣдованію маловажныхъ проступковъ, весьма неблагопріятно отзывается на должностномъ лицѣ—появленіе на скамьѣ подсудимыхъ для большей части должностныхъ лицъ несравненно тяжелѣе выговора со внесеніемъ въ формулярный списокъ.

Такимъ образомъ, дабы устранить существующія нынѣ неудобства, встрѣчаемыя при примѣненіи на практикѣ раздѣла Уложенія о преступленіяхъ по службѣ, необходимо:

1) изъ числа служебныхъ преступленій исключить всѣ тѣ, которыя могутъ быть совершены и частными лицами;

2) всѣ служебныя преступленія соединить въ одинъ раздѣлъ;

3) виновныхъ въ преступленіяхъ по службѣ подвергать наказаніямъ, указаннымъ въ общей лѣстницѣ наказаній;

и 4) виновныхъ въ маловажныхъ проступкахъ по службѣ подвергать дисциплинарнымъ взысканіямъ, на основаніи особаго дисциплинарнаго Устава [1]).

Раздѣлъ этотъ слѣдовало бы для единства системы дополнить изложеніемъ въ немъ размѣщенныхъ въ другихъ раздѣлахъ и главахъ статей объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, состоящихъ на службѣ, за нарушеніе ими обязанностей по пріему рекрутъ (ст. 533—539), о повинностяхъ (544—547 ст.), о казенномъ имуществѣ и доходахъ казны (ст. 548—555, 569, 570, 578, 582, 583, 585, 589, 610, 621, 653—664, 707—714, 732—735, 805—821, 825—830), Уставовъ карантинныхъ (ст. 847—850), постановленій противъ распространенія болѣзней (ст. 856 и 857), о скотскихъ падежахъ (861), врачебныхъ (870—880), о содержаніи аптекъ (888), о народномъ продовольствіи (ст. 902—912), объ истребленіи животныхъ и рыбы (915 ст.), о печати (ст. 1004—1007), о благоустройствѣ въ горо-

---

[1]) Замѣч. прокур. Самарскаго окр. суда.

дахъ и селеніяхъ (ст. 1054), Устава строительнаго (ст. 1058—1065, 1068—1072), о путяхъ сообщеній (ст. 1078—1082, 1084—1086, 1089—1097), Уставовъ почтовыхъ и телеграфныхъ (ст. 1098—1100, 1102—1111, 1115, 1116—1121, 1125, 1127, 1129—1136, 1138, 1148), о кредитѣ (ст. 1153—1159, 1162), торговыхъ (ст. 1179), о мореплаваніи (ст. 1206, 1212), о маклерахъ и проч. (ст. 1300—1345), о ремесленныхъ управахъ (ст. 1370), объ управленіи подмастерьями и учениками (ст. 1403), о нарушеніи правъ состояній (ст. 1419—1423), о выборахъ (ст. 1424—1440), объ актахъ состоянія (ст. 1441—1445), о народной переписи (ст. 1446) [1]).

Желательно, чтобы всѣ проступки, влекущіе за собою наказаніе, которое можетъ быть наложено на виновнаго его начальствомъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, были бы исключены изъ Уложенія и помѣщены въ особомъ отдѣлѣ Устава о службѣ (вмѣстѣ съ правилами о порядкѣ производства дисциплинарныхъ дѣлъ). Сюда можно отнести всѣ проступки превышенія власти, бездѣйствія, нерадѣнія, слабаго надзора и т. д., совершенные не изъ корыстныхъ и личныхъ видовъ и не имѣвшіе важныхъ послѣдствій. Всѣ статьи, предусматривающія дѣянія, не отличающіяся существено отъ предусмотрѣнныхъ уже въ другихъ статьяхъ, могли бы быть отмѣнены (напр. въ ст. 334 повторено только постановленіе основныхъ государ. законовъ объ отмѣнѣ спеціальнымъ закономъ дѣйствія общаго; случаи статей 336 и 337 подходятъ подъ дѣйствіе 341 и 343; случаи ст. 342 могутъ быть разрѣшены общими постановленіями о совокупности преступленій; постановленія ст. 446 и слѣд. подходятъ подъ общія постановленія о превышеніи власти и бездѣйствіи и т. д., а ст. 369 и 370 представляются анахронизмомъ). Статьи сего раздѣла, въ которыхъ предусматриваются общія преступленія (наприм. ст. 342, 346, 353 и др.), могли бы быть замѣнены постановленіемъ о томъ, что опредѣленное закономъ наказаніе увеличивается во всѣхъ случаяхъ совершенія лицомъ, состоящимъ въ государственной или общественной службѣ, одного изъ преступленій, предусмотрѣнныхъ въ другихъ раздѣлахъ Уложенія, если оно при томъ превышало свою власть или употребляло во зло предоставленную ему власть или ввѣренное ему имущество [2]).

---

[1]) Замѣч. прокур. Тифлисской судебн. палаты.

[2]) Замѣч. Курляндск. губ. прокур.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О неисполненіи указовъ, предписаній и законныхъ по службѣ требованій.

Ст. 329 и слѣд.

Главное практическое затрудненіе при примѣненіи постановленій Улож. о наказ. по преступленіямъ должности заключается въ томъ, что большинство постановленій этого раздѣла имѣетъ спеціальныя наказанія, которыя примѣнимы только къ должностнымъ лицамъ, между тѣмъ, преступленія должности совершаются на практикѣ весьма часто при участіи въ нихъ лицъ не должностныхъ, по чему такія лица, въ случаѣ если дѣянія ихъ составляютъ въ то же время и общее преступленіе, вопреки основному правилу, что отвѣтственность физическаго главнаго виновника обусловливаетъ и опредѣляетъ собою и отвѣтственность остальныхъ соучастниковъ, отвѣчаютъ за общія преступленія въ томъ случаѣ, когда главные физическіе виновники отвѣчаютъ за преступленія по должности и при томъ иногда наказываются несоразмѣрно строго относительно главныхъ виновниковъ, а иногда, на оборотъ, наказываются относительно легко. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда преступленія должности, въ которыхъ участвовали частныя лица, не соотвѣтствуютъ никакому общему преступленію, то онѣ остаются совсѣмъ безнаказанными, хотя за то же дѣяніе совершившія его совмѣстно съ ними должностныя лица подвергаются наказанію весьма строгому [1]).

Ст. 347.

Къ первой части этой статьи слѣдовало бы присовокупить примѣчаніе, что дѣла объ оскорбленіи кого либо должностнымъ лицомъ при отправленіи должности должны начинаться не иначе, какъ по жалобамъ и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ.

За время моей практики мнѣ не случалось встрѣчать подобныхъ дѣлъ, начатыхъ не по жалобѣ обиженнаго, да и едва ли подобные случаи могутъ вообще имѣть мѣсто. Если по мысли нашего законодательства вообще дѣла объ обидахъ не могутъ быть начинаемы безъ жалобы, то нѣтъ достаточнаго основанія не примѣнять этого правила и къ оскорбленіямъ, предусмотрѣннымъ 347 ст.,

---

[1]) Замѣч. прокурора Варшавской судебн. палаты.

потому что и въ этихъ случаяхъ законъ едва ли можетъ присвоивать себѣ власть принуждать обиженное лицо считать за обиду дѣйствіе или слова, которыя оно не считаетъ за обиду или почему либо не желаетъ начинать дѣла. Что же касается до той стороны подобныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, которая, независимо отъ обиды частнаго лица, состоитъ въ нарушеніи общаго порядка службы, то отвѣтственность за таковое нарушеніе, въ случаѣ если бы о томъ дошло до свѣдѣнія начальства по мимо и безъ жалобы частнаго лица, могла бы быть наложена во 2 части этой же 347 ст.

Статья эта требуетъ еще дополненія постановленіемъ отвѣтственности должностныхъ лицъ за оскорбленіе другихъ должностныхъ же лицъ при отправленіи должности, при чемъ обидчикъ и обиженный не состоятъ другъ къ другу въ отношеніяхъ начальника къ подчиненному и обратно. Эта отвѣтственность должна быть, очевидно, строже отвѣтственности за оскорбленіе частныхъ лицъ, потому что оскорбляющій въ этомъ случаѣ, кромѣ нарушенія своего личнаго долга службы оказываетъ неуваженіе къ званію обиженнаго. Дѣла этого рода тоже должны быть начинаемы не иначе, какъ по жалобамъ, но не должны быть прекращаемы примиреніемъ [1]).

ГЛАВА III.

О противозаконныхъ поступкахъ должностныхъ лицъ при храненіи и управленіи ввѣряемаго имъ по службѣ имущества.

Ст. 354.

Статьею 354 опредѣлены: лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь или заключеніе въ арестантскія роты отъ полутора до двухъ съ половиною лѣтъ чиновникамъ и вообще состоящимъ на службѣ лицамъ за растрату ввѣренныхъ имъ по службѣ денежныхъ суммъ и имущества, если растраченное не будетъ возвращено обвиняемымъ и по открытіи его злоупотребленія.

Судебная практика указываетъ, что присяжные засѣдатели весьма часто оправдываютъ, при очевидныхъ доказательствахъ и даже

[1]) Замѣч. прокур. Тифлисск. суд. палаты.

при собственномъ сознаніи, обвиняемыхъ въ этомъ преступленіи и притомъ не только тогда, когда обвиняются лица волостнаго или сельскаго управленія за растрату нѣсколькихъ десятковъ рублей, но и тогда, когда дѣло идетъ о растратѣ чиновниками значительныхъ суммъ. Причины этого явленія я старался выяснить наиболѣе обстоятельнымъ образомъ въ теченіи 13 лѣтъ моей прокурорской службы въ округахъ судебныхъ палатъ Московской и Харьковской. Результаты оказывались одни и тѣже: присяжные засѣдатели допускаютъ невмѣняемость: а) если подсудимый, обремененный семействомъ, получаетъ недостаточное содержаніе при скромныхъ расходахъ, б) если подсудимый честно и долговременно проходилъ службу, в) если онъ долгое время (иногда цѣлые года) состоялъ подъ судомъ, г) если начальство подсудимаго было нерадиво въ контролированіи дѣйствій подсудимаго по обращенію его съ казенными суммами, д) если частныя лица, деньги которыхъ были ввѣрены подсудимому по службѣ и имъ растрачены, не предъявляли на судѣ требованій, какъ гражданскіе истцы, и е) если сумма растраты незначительна, что, главнымъ образомъ, имѣетъ мѣсто при обвиненіи неграмотныхъ сельскихъ старостъ и сборщиковъ податей. Наконецъ, извѣстенъ оригинальный случай (въ Московской губ.), когда присяжные оправдали, при очевидныхъ доказательствахъ, чиновника, обвинявшагося въ растратѣ, разсуждая такъ, что несправедливо будетъ обвинить мелкаго чиновника за растрату, когда крупныя лица дѣлаютъ тоже въ большихъ размѣрахъ и не доходятъ до суда, лишь благодаря своимъ вліятельнымъ связямъ; этотъ отзывъ переданъ весьма уважаемымъ присяжнымъ повѣреннымъ, который, будучи землевладѣльцемъ, находился въ составѣ присяжныхъ засѣдателей по данному дѣлу и даже былъ избранъ старшиною.

Кромѣ означенныхъ причинъ оправдательныхъ приговоровъ, нельзя не обратить вниманія и на то, что законъ (354 ст. Улож.) подвергаетъ виновнаго наказанію: а) оставляя безъ вниманія положенія его въ служебной іерархіи, а также количество растраченной суммы, такъ что одинаково карается и мелкій чиновникъ, растратившій сотни рублей, и лицо, занимающее солидное служебное положеніе, растратившее сотни тысячъ; и б) что возвращеніе растраченнаго послѣ открытія этого злоупотребленія, доставляя огромное по закону облеченіе участи подсудимаго, есть случайность,

лежащая внѣ доброй воли подсудимаго (обладаніе капиталомъ, богатые родственники и друзья и т. п.), и какъ случайность выпадаетъ на долю не тѣхъ, кто менѣе виновенъ, а тѣхъ, кто болѣе счастливъ.

Все вышеизложенное наводитъ на соображеніеніе о цѣлесообразности уголовному правосудію: 1) замѣнить уголовную репрессію административными взысканіями начальства: а) если сумма растраченнаго лицомъ волостнаго или сельскаго управленій не превышаетъ, примѣрно, ста рублей, и б) если растрата чиновникомъ не превышаетъ, примѣрно, получаемаго имъ полугодичнаго содержанія, и 2) установленіе разнородныхъ наказаній за растрату, сообразно служебнаго положенія обвиняемаго и количества растраченнаго [1]).

Въ 354 статьѣ надлежало бы упомянуть о присвоеніи и растратѣ суммъ и проч., принадлежащихъ городамъ, сословіямъ, земскимъ учрежденіямъ или особымъ публичнымъ кассамъ и заведеніямъ.

Уменьшеніе наказанія могло бы имѣть мѣсто и въ томъ случаѣ, если вмѣсто виновнаго другой, напримѣръ, близкій его родственникъ, возмѣститъ самовольно взятое или растраченное [2]).

Ст. 357.

Въ числѣ причинъ, допускающихъ болѣе снисходительное обсужденіе оказавшейся убыли, могла быть названа и извинительная ошибка [3]).

Ст. 359.

Руководствуясь сказаннымъ о замѣчаніи на ст. 354, вмѣсто «казенное или частное» имущество, можно бы было поставить «чужое». Казалось бы справедливымъ усилить наказаніе, когда *оба* предположенія этой статьи окажутся совмѣстно, т. е. когда подсудимый присвоившій себѣ или растративший ввѣренное ему имущество для избѣжанія суда составитъ подложные документы, а также учинитъ побѣгъ [4]).

---

[1]) Замѣч. предс. Елецк. окр. суда.

[2]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

[3]) Тоже.

[4]) Тоже.

Ст. 360.

На основаніи 360 статьи, при невозможности полученія растраченныхъ суммъ съ виновныхъ въ растратѣ, взысканіе обращается на имѣвшихъ за ними надзоръ и изобличенныхъ въ упущеніи по оному *или же* на избравшія ихъ общества. Обращеніе къ симъ послѣднимъ, т. е. обществамъ, слѣдовало бы допустить лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда не будетъ возможности получить удовлетвореніе со стороны первыхъ (т. е. лицъ имѣвшихъ надзоръ), а не предоставлять выборъ того или другаго усмотрѣнію взыскателей [1]).

ГЛАВА IV.

О подлогахъ по службѣ.

Ст. 361. и слѣд.

Разсматривая подлоги въ различныхъ раздѣлахъ, Уложеніе не согласовываетъ послѣдствій, опредѣленныхъ имъ за совершеніе сего рода преступленій, и посему лицо, составившее подложный указъ отъ имени какого либо присутственнаго мѣста и заявившее о своемъ преступленіи, наказывается арестомъ отъ 7 дней до 3 недѣль, а лицо, составившее подложный паспортъ и также объявившее о содѣянномъ имъ преступленіи, подвергается лишенію правъ и наказанію по 5 степ. 31 статьи [2]).

Постановленія о подлогѣ встрѣчаются разрозненно во всемъ Уложеніи о наказаніяхъ, а именно въ статьяхъ: 290—297, 299, 300, 359, 361—365, 460, 461, 463, 465, 468, 554, 571—578, 579 и слѣд.; въ статьяхъ: 626, 728, 758, 776, 813, 814, 919, 975—977, 991, 992, 1149 и слѣд.; въ статьяхъ 1195, 1217, 1396, 1406, 1412, 1414, 1416, 1417, 1423, 1441—1443, 1538, 1571, 1670—1679, 1688 ч. 3 и 1690 и слѣдующихъ.

Не слѣдовало ли бы въ видахъ установленія болѣе удобнаго и легчайшаго обзора, оказывающагося необходимымъ для правильной и успѣшной дѣятельности по судебной части, расположить этотъ обширный матеріалъ не по цѣли подлога, какъ это принято въ настоящемъ (1866 г.) изданіи Уложенія о наказаніяхъ, а по видамъ

---

[1]) Замѣч. Московск. биржеваго комитета.

[2]) Замѣч. предсѣдателя Самарскаго окр. суда.

На практикѣ былъ слѣдующій случай въ Стародубскомъ окружномъ судѣ: Сенатъ не призналъ вовсе преступленіемъ покушеніе на подкупъ присяжныхъ, сдѣланное евреями по дѣлу богатыхъ же евреевъ Давыдовыхъ, обвинявшихся въ подлогѣ (дѣло Бѣлодубровскаго и Бенгарда, Стародубскаго окружнаго суда). Между тѣмъ, никто не можетъ отрицать безнравственности подобнаго дѣянія [1]).

ГЛАВА VII.

О нарушеніи установленныхъ при вступленіи въ должность и оставленіи оной правилъ.

Ст. 383.

Необходимо дополнить 383 ст. относительно принятія присяги слѣдующими словами *«когда то требуется дѣйствующими законами»*, такъ какъ на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 21 октября 1857 г. (полн. собр. зак. ст. 32,308) и примѣненнаго, по продолж. св. зак. 1863 г., къ общественнымъ сословнымъ выборамъ (ст. 422, 463 и др. Уст. служ. выб.), изъ лицъ, избранныхъ въ должности, приводятся къ присягѣ только тѣ, которыя не состоятъ въ службѣ (св. зак. изд. 1876 г. т. XI, прил. 63 къ ст. 221) [2]).

Ст. 384 и 385.

Вмѣсто *«чиновникъ»* должно быть сказано *«должностное лицо»*, такъ какъ статьи эти, по смыслу заглавія раздѣла V, относятся и къ службѣ общественной [3]).

Ст. 386.

Изложенное здѣсь правило должно быть отнесено также къ продолженію исправленія должности по выборамъ послѣ извѣщенія о прекращеніи службы, вслѣдствіе избранія на то мѣсто другаго лица [4]).

---

[1]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.
[2]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.
[3]) Тоже.
[4]) Тоже.

ГЛАВА VIII.

О нарушеніи порядка при опредѣленіи на службу и къ должностямъ и при увольненіи отъ оныхъ.

Ст. 389 и 390.

Ст. 389 (2 половина) и 390 не должны относиться къ службамъ общественнымъ, хотя, какъ входящія въ раздѣлъ V, онѣ могутъ въ настоящее время быть примѣняемы и къ нимъ [1]).

ГЛАВА IX.

О преступленіяхъ и проступкахъ въ сношеніяхъ между начальниками и подчиненными.

Ст. 394.

Примѣчаніе къ 394 ст. слѣдовало бы совершенно исключить изъ Уложенія, такъ какъ оно не согласовано съ Устав. о нак., налаг. мир. судьями, и не соотвѣтствуетъ теперешнему положенію крестьянъ относительно помѣщиковъ. На основаніи этого примѣчанія крестьянинъ, виновный въ оскорбленіи словами помѣщика, на землѣ коего онъ водворенъ, можетъ быть подвергнутъ аресту на время не свыше 3 недѣль, между тѣмъ какъ по 131 ст. Уст. о наказ. тотъ же крестьянинъ можетъ быть подвергнутъ аресту на цѣлый мѣсяцъ; за оскорбленіе же дѣйствіемъ своего помѣщика крестьянинъ по 395 ст. можетъ быть лишенъ всѣхъ особенныхъ правъ и отданъ въ исправительное арестантское отдѣленіе, что противорѣчитъ 135 ст. Уст. о нак., которая опредѣляетъ арестъ до 3 мѣсяцевъ за оскорбленіе дѣйствіемъ лица, имѣющаго, по особымъ къ виновному отношеніямъ, право на особое уваженіе. По этому является затрудненіе при опредѣленіи подсудности дѣла о крестьянинѣ, оскорбившемъ своего помѣщика дѣйствіемъ, тѣмъ болѣе, что судить такого крестьянина судомъ присяжныхъ весьма неудобно по соціальнымъ соображеніямъ [2]).

Назначенное ст. 393 наказаніе—арестъ—надлежитъ возвысить до времени 3 мѣсяцевъ, такъ какъ ослушаніе начальства подчиненными можетъ повлечь иногда къ важнымъ послѣдствіямъ, да и

---

[1]) Замѣч. Московскаго биржеваго комитета.

[2]) Замѣч. предсѣд. Пензенскаго окружн. суда.

вообще это необходимо для поддержанія служебной дисциплины. По второму доводу относительно 393 ст. Улож., надлежитъ увеличить арестъ до 3 мѣсяцевъ и по ст. 394 [1]).

ГЛАВА X.

О медленности, нерадѣніи и неособлюденіи установленнаго порядка въ отправленіи должности.

Ст. 410, 416—418 и 420.

Слово «*чиновникъ*» относительно службъ общественныхъ не примѣнимо [2]).

Статьи 413, 414, 415 и 416 слѣдуетъ дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: «должностныя лица, не получающія опредѣленнаго отъ казны содержанія, вмѣсто взысканія изъ жалованья, подвергаются замѣчанію, выговору или строгому выговору [3]).

Ст. 419.

Постановленіе 419 ст. должно быть распространено и на дѣла, состоящія въ вѣдѣніи общественныхъ присутственныхъ мѣстъ [4]).

ГЛАВА XI.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О преступленіяхъ и проступкахъ чиновниковъ полиціи.

Ст. 446—448 и 450.

Статьи 446, 447, 448 и 450 слѣдуетъ добавить постановленіемъ: «или аресту отъ 3 дней до 3 мѣсяцевъ» [5]).

По второй части 446 статьи должно быть опредѣлено наказаніе прямо за попустительство преступленія, а ссылки на 341 и 342 ст. Улож. о наказ.—исключены, ибо преступленіе, караемое второю частью 446 ст. Улож. о наказ., составляетъ именно попустительство преступленія [6]).

---

[1]) Замѣч. члена Стародубск. окружн. суда.
[2]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.
[3]) Замѣч. члена Стародубскаго окр. суда.
[4]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.
[5]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.
[6]) Замѣч. старш. предсѣдателя Саратовской суд. палаты.

Ст. 452.

Статья 452 установляетъ наказанія чиновникамъ и стражѣ, упустившимъ ввѣренныхъ ихъ надзору арестантовъ по нерадѣнію или умышленно. Прежде всего, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ статьѣ этой говорится не о заключенныхъ и не о содержащихся подъ стражею, а объ «арестантахъ», по разъясненію же Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1878 г. № 68 по дѣлу Сиририна) арестантами слѣдуетъ признавать такихъ лицъ, которыя задержаны по обвиненію въ преступленіяхъ и проступкахъ по постановленію судебной власти или замѣняющей ее полиціи. По этому практикою нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстъ принято лицъ, содержащихся за безписьменность и препровождаемыхъ для водворенія, а также задержанныхъ за нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій, подлежащихъ непосредственному вѣдѣнію послѣднихъ, какъ не подходящихъ подъ установленныя Сенатомъ условія, арестантами не признавать, и упускъ ихъ чиновниками и стражею считать ненаказуемымъ по 452 ст., что врядъ ли можетъ быть признано справедливымъ. Кромѣ того, зависимость отвѣтственности стражи отъ преступленія, въ коемъ обвинялся бѣжавшій, вызываетъ на практикѣ серьезныя недоразумѣнія и сомнѣнія. Такъ напримѣръ, бѣжавшій можетъ быть впослѣдствіи пойманъ, преданъ суду и оправданъ или же самый фактъ преступленія можетъ быть отвергнутъ, а между тѣмъ, благопріятствовавшія его побѣгу лица будутъ терпѣть наказаніе за укрывательство такого преступнаго событія, которое не имѣло мѣста или такого лица, которое оказалось въ немъ невиновнымъ. Въ виду изложеннаго необходимо установить особыя наказанія за умышленный упускъ лицъ, заключенныхъ подъ стражу, предоставивъ суду достаточно широкіе предѣлы для справедливаго взысканія съ виновныхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ [1]).

Статью 452 слѣдуетъ дозволить суду примѣнять къ сельскимъ обывателямъ, какъ назначающимися конвоирами къ препровожденію арестантовъ по проселочнымъ трактамъ, и къ караулу подсудимыхъ въ сельскихъ и волостныхъ управленіяхъ и по обывательскимъ квартирамъ, а не примѣнять къ нимъ 37 п. 761 ст. XV т. 2 ч. св. зак. изд. 1857 г. [2]).

---

[1]) Замѣч. прокурора Варшавской судебной палаты.

[2]) Замѣчаніе предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда.

Въ виду часто повторяющихся упусковъ арестантовъ сельской стражей, слѣдовало бы наказанія за подобнаго рода преступленія увеличить сообразно тому, какого рода преступникъ упущенъ, т. е. важный или неважный, такъ какъ чѣмъ важнѣе преступникъ, тѣмъ стража должна быть усиленнѣе и надежнѣе. Слѣдовательно и наказаніе должно быть усилено, такъ какъ имѣлось больше средствъ предупредить побѣгъ, и въ практикѣ замѣчено, что весьма трудно доказать, умышленный ли былъ упускъ арестанта въ данномъ случаѣ или нѣтъ, и, большею частью, наказаніе за упускъ арестанта самое незначительное [1]).

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ И ПРОСТУПКАХЪ ЧИНОВНИКОВЪ КРѢПОСТНЫХЪ ДѢЛЪ И НОТАРІУСОВЪ.

Ст. 468.

Статью 468 слѣдуетъ дополнить: «если нотаріусъ или маклеръ или другое должностное лицо, пользуясь довѣріемъ или невѣжествомъ частнаго лица, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, вовлечетъ его въ завѣдомо невыгодную сдѣлку или для сокрытія имущества отъ уплаты долговъ совершитъ отъ такого должника какого либо рода акты, то подвергаются наказанію по 4 степ. 31 ст. Улож. и возмѣщенію всѣхъ убытковъ, отъ того для лицъ имъ вовлеченныхъ или кредиторами понесенныхъ». Нотаріальныя конторы, находясь внѣ постояннаго надзора судебныхъ мѣстъ, нерѣдко являются просто факторами для сдѣлокъ между разными лицами и при томъ при невѣжествѣ тѣхъ лицъ, часто факторами весьма темнаго свойства, а также учрежденіемъ для составленія завѣдомо безденежныхъ обязательствъ, вымышленныхъ контрактовъ, съ одною цѣлью, ввести другія учрежденія и лица въ ущербъ, конечно за хорошее вознагражденіе. Пробѣлъ по этому нарушенію въ Уложеніи долженъ быть пополненъ, строгость взысканія полагается по довѣрію, которымъ должны пользоваться такія должностныя лица и по ихъ оффиціальному положенію [2]).

---

[1]) Замѣчаніе и. д. судебнаго слѣдовтеля Кишиневскаго окружнаго суда.

[2]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О ПРОТИВОЗАКОННЫХЪ ПРОСТУПКАХЪ ЧИНОВНИКОВЪ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНІИ ПОДРЯДОВЪ И ПОСТАВОКЪ, ПРІЕМѢ ПОСТАВЛЯЕМЫХЪ ВЪ КАЗНУ ВЕЩЕЙ И ПРОИЗВОДСТВѢ ПУБЛИЧНОЙ ПРОДАЖИ.

Ст. 485.

Въ статьѣ 485 предусмотрѣно преступное вступленіе чиновниковъ въ торги и обязательства съ казною въ мѣстахъ ихъ служенія чрезъ подставныхъ лицъ и признано нужнымъ указать наказаніе, которому должны подлежать виновные въ томъ. Но за тѣмъ въ Уложеніи нигдѣ не говорится о томъ же преступленіи по отношенію къ членамъ общественныхъ, городскихъ, земскихъ и волостныхъ управленій. Между тѣмъ, въ этихъ учрежденіяхъ возможно со стороны служащихъ лицъ совершеніе таковыхъ незаконныхъ дѣяній; при этомъ надо замѣтить, что многіе «кулаки» и «міроѣды» достигаютъ иногда по избранію общественныхъ должностей прямо въ расчетѣ на пріобрѣтеніе матеріальныхъ выгодъ чрезъ участіе въ указанныхъ выше въ ст. 485 дѣлахъ. Такъ, въ Тобольскомъ губернскомъ судѣ производились слѣдственныя дѣла по обвиненіямъ волостныхъ начальниковъ и писарей во вступленіи въ мѣстахъ ихъ служенія чрезъ подставныхъ лицъ въ общественные подряды по земской обывательской гоньбѣ, по постройкамъ общественныхъ зданій и т. п. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ пробѣлъ Уложенія о наказаніяхъ очевиденъ [1]).

РАЗДѢЛЪ VI.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ.

ГЛАВА I.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ постановленій о повинности военной службы.

Ст. 506.

Статьею 506 Улож. вовсе не предусмотрѣнъ случай отвѣтственности лицъ, уклонившихся отъ явки къ освидѣтельствованію, для

---

[1]) Замѣч. Тобольскаго губернскаго прокурора.

опредѣлена возрастомъ по наружному виду въ томъ случаѣ, когда лица эти по выпуску [illegible] или по другимъ причинамъ принятію на дѣйствительную военную службу не подлежатъ, а зачисляются въ ополченіе. По этому вопросу существуетъ циркулярное разъясненіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по которому лица подобнаго рода подводятся подъ 3 п. 496 ст. Улож. о наказ., почему, основываясь на томъ предписаніи, уѣздныя и губернскія по воинской повинности присутствія требуютъ примѣненія въ такихъ случаяхъ означенной статьи карательнаго закона, законность каковыхъ требованій представляется сомнительною. Кромѣ того, при примѣненіи 3 п. 496 ст. Улож. возникаетъ и вопросъ о томъ, какимъ путемъ производится самое зачисленіе на военную службу внѣ очереди, т. е. по распоряженію ли власти административной или же по сему предмету должны постановлять [illegible] судебныя [1].

При разсмотрѣніи 496 ст. Улож. оказывается, что въ этой статьѣ пункты 2, 3, 4 въ которыхъ говорится о наказаніи за самоизувѣченіе и объ изувѣченіи другихъ съ цѣлью избавиться отъ воинской повинности, могутъ быть съ большимъ удобствомъ исключены изъ этой статьи и помѣщены въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ жизни [2].

[illegible]

[illegible]

Ст. [illegible]

Укрывательство, предусматриваемое ст. [illegible] не составляетъ самостоятельнаго преступленія, [illegible] 1. [illegible] ст. Улож. [illegible], совершившее его, [illegible] служебнаго мѣста, которое полномочено закономъ на разсмотрѣніе вопроса о виновности лицъ, учинившихъ самое преступленіе. [illegible] службы подлежатъ [illegible] 530 и 531 Уложенія, предусматривающія наказанія за укрывательство дезертировъ, должны быть вовсе исключены изъ свода гражданскихъ законовъ [3].

[1] Замѣч. прокурора Варшавской суд. палаты.

[2] Замѣч. тов. прокурора Екатеринбургскаго окр. суда.

[3] Замѣч. прокурора [illegible] окружн. суда.

РАЗДѢЛЪ VII.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны.

ГЛАВА I.

Положенія общія.

Ст. 548 и слѣд.

При примѣненіи на практикѣ этого раздѣла возникаютъ весьма разнообразныя затрудненія, потому что постановленія его касаются различныхъ отдѣловъ государственнаго управленія, имѣющихъ каждое особые уставы, которые не согласованы съ постановленіями Уложенія и почти всѣ получили новую редакцію. Вслѣдствіе этого цѣлый рядъ постановленій VII раздѣла Уложенія практически почти не примѣняется, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приходится руководствоваться не его указаніями, а постановленіями подлежащихъ уставовъ по данному вопросу, какъ законодательствомъ позднѣйшимъ. При этомъ часто возникаютъ вопросы о значеніи и степени обязательности для суда циркуляровъ и разъясненій подлежащихъ начальствъ, сдѣланныхъ въ кругѣ ихъ вѣдомства, нерѣдко толкующихъ законъ крайне распространительно. Кромѣ того, всѣ постановленія этого раздѣла не представляютъ собою систематическаго цѣлаго, совмѣщая въ себѣ постановленія по самымъ разнообразнымъ предметамъ и, между прочимъ, объ отвѣтственности чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ за нарушеніе обязанностей ихъ службы, каковыя постановленія было бы цѣлесообразнѣе отнести къ раздѣлу V Улож., спеціально предусматривающему преступленія должности, такъ какъ онѣ составляютъ лишь видовое подраздѣленіе послѣднихъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о тѣхъ статьяхъ этого раздѣла, въ которыхъ предусмотрѣна отвѣтственность частныхъ лицъ за сопротивленіе, оказываемое чинами разныхъ вѣдомствъ при отправленіи ими обязанностей службы. Постановленія этихъ статей было бы гораздо удобнѣе помѣстить въ раздѣлѣ III Уложенія.

Наконецъ, по поводу практическаго примѣненія постановленій о нарушеніи частными лицами Уставовъ монетнаго и о питейномъ сборѣ послѣдовала такая масса весьма важныхъ и разнообразныхъ

разъясненій со стороны Правительствующаго Сената, что достаточно указать лишь на одно это обстоятельство въ подкрѣпленіе вызываемой судебною практикою необходимости коренного пересмотра и новой редакціи статей закона, предусматривающихъ эти нарушенія [2]).

Раздѣлъ о преступленіяхъ противъ имущества и доходовъ казны, заключаетъ въ себѣ постановленія не только объ этихъ послѣднихъ преступленіяхъ, но и о многихъ другихъ.

Первая глава этого раздѣла носитъ названіе: «общія положенія» и состоитъ изъ 8 статей, изъ коихъ первые пять (548—552) говорятъ о преступленіяхъ противъ собственности вообще, шестая (552)—о служебномъ проступкѣ и при томъ такомъ, за который виновный подвергается административному взысканію, а двѣ послѣднія—о подлогахъ, т. е. о преступленіяхъ противъ общественнаго довѣрія. Такой же характеръ имѣютъ и всѣ другія главы этого раздѣла. Кромѣ этого общаго недостатка, названный раздѣлъ имѣетъ еще другой: онъ обремененъ массой статей, которыя не должны входить въ кодексъ уголовныхъ законовъ. Таковы почти всѣ постановленія о преступленіяхъ противъ доходовъ казны (нарушенія Уставовъ: соляного ст. 623—655; питейнаго ст. 665—707; объ акцизѣ съ табаку 710—722; объ акцизѣ съ сахарнаго песка ст. 736—743), которыя подвергаютъ виновныхъ денежнымъ взысканіямъ и только въ особенно важныхъ случаяхъ заключенію въ тюрьмѣ. Всѣ эти постановленія, заимствованныя цѣликомъ изъ спеціальныхъ уставовъ казенныхъ управленій, не задаются мыслію наказать или исправить виновнаго, а имѣютъ въ виду одну лишь цѣль—возмѣстить понесенные казной убытки.

Говоря объ этихъ проступкахъ, нельзя не обратить вниманія на то отступленіе, которое дѣлаетъ Уложеніе отъ общихъ началъ уголовной отвѣтственности: оно подвергаетъ наказаніямъ не лицъ, допустившихъ нарушенія, а хозяевъ тѣхъ заведеній, въ которыхъ допущено нарушеніе. Надо думать, что при пересмотрѣ Уложенія эта несправедливость будетъ устранена, и 15 ст. уст. угол. суд., гласящая, что въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, получитъ надлежащее примѣненіе на прак-

[2]) Замѣч. прокурора Варшавской судебной палаты.

тикѣ, но коль скоро всякій въ уголовныхъ дѣлахъ будетъ отвѣчать самъ за себя, то не будетъ уже надобности подвергтаь виновныхъ огромнымъ штрафамъ, такъ какъ взысканіе съ приказчиковъ, сидѣльцевъ и т. п. лицъ окажется невозможнымъ. Уменьшеніе же штрафовъ приведетъ къ тому, что окружные суды будутъ освобождены отъ массы дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій [1]).

Ст. 548—554.

Статьи 548—554 можно было бы соединить съ подлежащими статьями раздѣла I [2]).

ГЛАВА II.

О нарушеніи уставовъ монетныхъ.

Ст. 556—570.

Смотри замѣчаніе на ст. 361—365 президента Курляндскаго оберъ-гофгерихта.

Ст. 560 и 574.

Эти двѣ статьи, въ виду 15 и 126 статей, обязывающихъ всякаго доносить объ извѣстномъ ему преступленіи, представляются излишними [3]).

Ст. 567 и 576.

1 часть 567 ст. и 1 часть 576 ст. Улож. предусматриваютъ выпускъ въ обращеніе завѣдомо поддѣльныхъ монетъ или государственныхъ кредитныхъ бумагъ съ знаніемъ при томъ поддѣлывателей, вторыя же части этихъ статей предусматриваютъ выпускъ въ обращеніе поддѣльныхъ монетъ или кредитныхъ бумагъ, полученныхъ случайно, т. е. безъ знанія о фальшивости ихъ. Но, большею частью, въ жизни бываетъ промежуточный случай, именно, что обвиняются лица въ сбытѣ фальшивыхъ монетъ или кредитныхъ бумагъ, полученныхъ хотя завѣдомо фальшивыми, но при этомъ нельзя доказать, что эти лица знали поддѣлывателей, такъ что при-

---

[1]) Замѣч. прокурора Самарск. окр. суда.
[2]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.
[3]) Замѣчаніе предс. Пермскаго окружнаго суда.

сяжные засѣдатели обыкновенно оговаривають въ своемъ отвѣтѣ отсутствіе знанія подсудимыми поддѣлывателей. Такого рода дѣяніе, прямо не предусмотрѣнное закономъ, Уголовный Кассаціонный Департаментъ въ своихъ рѣшеніяхъ (1867 г. № 335, 1874 г. № 359, 1875 г. № 45) подводитъ подъ укрывательство поддѣльныхъ монетъ и кредитныхъ бумагъ (наказуемое, слѣдовательно, каторжной работой), но едва ли такое мнѣніе вѣрно, въ виду слѣдующаго, весьма обыкновеннаго случая: лицо, случайно получившее фальшивый двухгривенный или рублевую ассигнацію, передаетъ ее своему знакомому для сбыта за настоящіе, что послѣдній и дѣлаетъ изъ желанія отвратить убытокъ своего пріятеля. Неужели этотъ пособникъ, въ случаѣ обвиненія, подлежитъ каторжной работѣ или вообще уголовному наказанію только за то, что онъ, получая фальшивый билетъ, зналъ о его фальшивости, тогда какъ главный виновный (случайно получившій фальшивую ассигнацію или монету) подлежитъ по 2 ч. 576 ст. только тюремному заключенію на короткій срокъ. Было бы справедливо установить для такихъ сбытчиковъ отвѣтственность по 1 части 567 и 1 ч. 576 ст. лишь въ томъ случаѣ, если они изобличены въ многократномъ выпускѣ въ обращеніе фальшивыхъ монетъ или въ выпускѣ ихъ въ видѣ промысла или ремесла, при отсутствіи же этихъ признаковъ ихъ слѣдуетъ наказывать какъ пособниковъ по 2 части означенныхъ статей.

Независимо отъ сего въ 1 части ст. 567 и 576 необходима грамматическая поправка словъ: «лица, занимающіяся» на слова: «лицъ, занимающихся» [1]).

Ст. 574.

Смотри замѣчаніе предсѣдателя Пермскаго окружнаго суда на ст. 560.

Ст. 575.

Въ дѣйствующемъ Уложеніи о наказаніяхъ было бы не лишнимъ дополнить 575 ст. указаніемъ, куда именно слѣдуетъ отсылать для истребленія конфискованные у кого либо фальшивые государственные кредитные билеты, билеты государственнаго

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Пензенскаго окружн. суда.

казначейства и прочія, въ 571 ст. Улож. означенныя сего рода бумаги, такъ какъ положительное указаніе существуетъ въ 562 ст. Уложенія на счетъ поддѣльныхъ монетъ и употребляемыхъ для поддѣлки орудій и припасовъ [1]).

ГЛАВА IV.

О нарушеніи Уставовъ Горныхъ.

Ст. 591—603.

Въ главѣ 4 раздѣла VII о нарушеніи Уставовъ горныхъ ст. 591 представляетъ на практикѣ затрудненіе въ своемъ примѣненіи, въ виду чрезвычайно строгаго наказанія, налагаемаго на основаніи ея. Самымъ обыкновеннымъ типичнымъ случаемъ, фигурирующимъ въ процессахъ по этой статьѣ, является обвиненіе какого нибудь крестьянина или заводскаго рабочаго, не нашедшаго себѣ въ обычной своей профессіи никакой работы и потому временно обратившагося къ добыванію золота въ оставленныхъ пріискахъ или въ промытыхъ уже золотоносныхъ пескахъ и рѣдко на новыхъ неизвѣданныхъ мѣстахъ. Разработываетъ этотъ хищникъ золота съ самыми первобытными орудіями, промывку совершаетъ въ такъ называемомъ азіатскомъ ковшѣ, чрезъ который невозможно пропустить много песковъ; поэтому въ самомъ счастливомъ случаѣ результатомъ такой промывки на одного или даже двухъ работниковъ является за день работы нѣсколько долей золота. Такой способъ промывки долго продолжаться не можетъ, такъ какъ при самомъ легкомъ надзорѣ за пріисками работа эта скоро обнаруживается. Виновность работавшихъ легко установляется, потому что ихъ задерживаютъ на мѣстѣ во время работы, а если они успѣваютъ скрыться въ лѣсъ, то не успѣваютъ уносить съ собой орудій добычи золота и свою одежду, и въ концѣ концовъ, эти вещи служатъ уликой. За похищеніе такимъ способомъ золота на 10—20 руб., въ теченіи недѣли или двухъ, виновный наказывается лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Между тѣмъ какъ тотъ же работникъ, утаившій золото во время работъ по найму у золотопромышленника или даже во время самостоятельной работы на свой страхъ по свидѣтельству отъ золотопромышленника (старательскія работы), отвѣчаетъ только, какъ за

[1]) Замѣч. предсѣдателя Енисейскаго губернскаго суда.

простую кражу незначительным тюремным заключением и только при крупной краже, каковых на практикѣ почти не встрѣчается, лишением особенных правъ (601 ст. Улож.). Такое несоотвѣтственное наказание за дѣяніе, означенное въ 591 ст., въ сравненіи съ простой кражей, по существу своему совершенно сходныхъ, ведетъ къ тому, что обвинитель при доказанности совершенія преступленія пытается поставить обвиненіе лишь въ покушеніи на преступленіе, а судъ, въ случаѣ признанія присяжными виновности, понижаетъ наказаніе до возможно низшей степени и мѣры (и доходитъ обыкновенно до 1 года арестантскаго отдѣленія по 5 степени 31 ст. Улож). Но и при этомъ даже мѣра наказанія присяжными засѣдателями признается слишкомъ строгой и, въ случаѣ появленія однородныхъ дѣлъ въ одну и ту же сессію, они, при несомнѣнной доказанности преступленія, обыкновенно оканчиваются оправдательными приговорами.

Строгость наказанія по 591 ст. объясняется тѣмъ, что этимъ наказаніемъ законодатель имѣлъ въ виду охранить правильность горнаго промысла, составляющаго правительственную регалію, и тѣмъ предотвратить ущербъ казны.

Но дѣло въ томъ, что самовольной разработкой золота казенный интересъ, при отнѣнѣ посаженной подати съ золотыхъ пріисковъ, нарушается развѣ только неполученіемъ гербоваго сбора, уплачиваемаго при ходатайствѣ на разрѣшеніе добычи золота. Добытое же золото, обыкновенно, идетъ въ казну чрезъ руки золотопромышленниковъ, получившихъ разрѣшеніе и, кромѣ того, занимающихся скупомъ краденаго золота. Такимъ образомъ, казна является единственнымъ получателемъ золота и интересъ ея въ полученіи металла нисколько не нарушается. Даже въ интересахъ охраны незначительнаго, въ данномъ случаѣ, гербоваго сбора болѣе строгое наказаніе не можетъ имѣть значенія, потому что неразрѣшенная разработка производится, обыкновенно, лицами, которыя, въ виду незначительности промысла, никогда не рѣшаются расходоваться на формальное разрѣшеніе, предпочитая лучше не производить работъ. Лицу же, занимающемуся разработкой золота въ болѣе или менѣ обширныхъ размѣрахъ съ употребленіемъ наемнаго труда и затратой капитала, при невозможности или затруднительности скрыть свои дѣйствія, нѣтъ расчета изъ за соблюденія

формальности подвергать риску затраченный капиталъ и подвергаться личному наказанію, почему на практикѣ никогда не встрѣчается процессовъ противъ золотопромышленника—капиталиста по 591 ст. Улож. По этому, въ видахъ возможности примѣненія 591 ст. ко всѣмъ случаямъ разработки драгоцѣнныхъ металловъ безъ надлежащаго разрѣшенія, желательно уравненіе наказанія по этой статьѣ съ наказаніемъ за обыкновенную кражу.

Законодательство уже выступило на путь смягченія наказаній за похищеніе драгоцѣнныхъ металловъ—закономъ 24 мая 1870 года, замѣнивъ ссылку на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія за кражу драгоцѣнныхъ металловъ и камней наказаніемъ за обыкновенную кражу (601 и 612 ст. Улож. изд. 1876 г.). Послѣ этого смягченія 591 ст. въ отношеніи наказанія оказалась несоотвѣтствующей съ общимъ воззрѣніемъ законодательства на похищеніе драгоцѣнныхъ металловъ во время добычи ихъ.

Точно также несоотвѣтствующими по своей строгости съ общей системой наказаній являются назначенныя по 2 части 594 ст. и по 603 ст. Преступленія эти могутъ быть отнесены къ общимъ (истребленіе пограничныхъ знаковъ и поддѣлка клеймъ 1605, 296 и 1692 ст. Улож.) [1]).

Ст. 601.

Статью 601 слѣдуетъ примѣнить и къ кражѣ золотосодержащихъ песковъ на частныхъ промыслахъ [2]).

ГЛАВА V.

О нарушеніи уставовъ о соли.

Ст. 623—664.

Вся глава эта, въ виду Высочайшаго повелѣнія отъ 23 ноября 1880 г. объ отмѣнѣ акциза съ соли, подлежитъ измѣненію [3]).

Ст. 634.

На берегахъ Сибирскихъ самосадочныхъ соляныхъ озеръ, принадлежащихъ казнѣ, образуется, такъ называемый, бузунъ, т. е

[1]) Замѣч. прокурора Екатеринб. окр. суда.
[2]) Замѣч. предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда.
[3]) Замѣчаніе предсѣд. Рижскаго магистрата.

смѣсь съ солями горькою и поваренною. Къ виновнымъ въ вывозѣ такого бузуна безъ свидѣтельства мѣстнаго управленія, согласно 634 ст. Улож., примѣняется 630 статья (по прод. 1871 г.), по которой штрафъ налагается на каждый пудъ соли, а между тѣмъ, вѣсъ бузуна составляетъ часть земли, за которую соляное управленіе требуетъ опредѣленнаго въ пользу казны взысканія [1]).

ГЛАВА VI.

О нарушеніи постановленій о питейномъ сборѣ.

Ст. 690 и 706.

Опредѣленіе, что тотъ изъ участвующихъ въ нарушеніи постановленій о питейномъ сборѣ, который донесетъ о томъ начальству и откроетъ своихъ соучастниковъ, освобождается отъ всякаго наказанія, въ связи съ опредѣленіемъ, что одна половина денежнаго съ виновныхъ взысканія отдается доносителю, кто бы онъ ни былъ, должно имѣть послѣдствіемъ содѣйствовать подстреканію нарушить постановленія о питейномъ сборѣ, потому что подстрекатель, намѣревающійся вмѣстѣ съ тѣмъ донести о проступкѣ, знаетъ не только, что онъ освобожденъ отъ всякаго наказанія, но что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ виды на значительную денежную награду. По сему судъ долженъ сомнѣваться въ томъ, дѣйствительно ли законодатель имѣлъ намѣреніе, чтобы доноситель, участвовавшій въ нарушеніи постановленій о питейномъ сборѣ, имѣетъ право на награду, выдаваемую донос ителямъ [2]).

Ст. 692. и слѣд.

Слѣдовало бы увеличить взысканіе за безпатентную продажу вина и постановить, что, кромѣ денежнаго взысканія, лица виновныя подвергаются и аресту—въ 1-й разъ отъ 3 дней до 3 мѣсяцевъ—во 2-й разъ заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ—въ 3-й разъ лишенію права производить всякаго рода промыселъ и торговлю и заключенію въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4-хъ мѣсяцевъ. Такое увеличеніе взысканія оправдывается распространенностью этого преступленія въ послѣднее время, особенно въ мѣстахъ, заселенныхъ евреями, съ которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, денежное

---

[1]) Замѣчаніе предсѣдателя Енисейскаго губернскаго суда.

[2]) Замѣч. Эстляндскаго оберъ-ландгерихта.

взысканіе фактически является невозможнымъ вслѣдствіе немедленнаго сокрытія ими имущества или дѣйствительнаго неимѣнія, по количеству взысканія, а замѣна штрафа арестомъ въ размѣрахъ, указанныхъ 84 ст. Улож., оказывается мѣрой, слишкомъ слабой, вредъ же безпатентной продажи, кромѣ ущерба казнѣ, не измѣримъ, такъ какъ безпатентные шинки, иногда нѣсколько лѣтъ существующіе, по отсутствію за ними надзора полиціи, являются притонами и разсадниками безнравственности среди простаго народа [1]).

Статья 692 Уложенія о наказаніяхъ за безпатентную продажу питей въ такихъ мѣстахъ или изъ такихъ заведеній, въ которыхъ продажа можетъ быть производима только со взятіемъ патента, подвергаетъ виновнаго въ первый разъ, сверхъ взятія патента по роду торговли, еще и денежному, равному цѣнѣ патента, взысканію. Статьею же 694 опредѣлено, что, кто будетъ производить неправильную какого либо рода торговлю питьями, не имѣя по закону права производить таковую, или въ томъ мѣстѣ даже съ патентомъ, или торговать питьями въ такихъ мѣстахъ, гдѣ торговля вовсе не дозволена, тотъ подвергается въ первый разъ денежному взысканію отъ 10 до 300 руб. сер. При примѣненіи этихъ двухъ статей оказывается, что виновный въ безпатентной продажѣ вина, имѣющій право производить продажу и производящій ее въ дозволенномъ для этого мѣстѣ, подвергается денежному взысканію не менѣе двойной стоимости цѣны патента, ибо взятіе имъ, сверхъ опредѣленнаго 692 ст. денежнаго взысканія, патента, въ большей части случаевъ, бываетъ послѣ истеченія срока, на который патентъ выдается, и, такимъ образомъ, взятіе патента есть для обвиняемаго ни болѣе ни менѣе, какъ своего рода денежное взысканіе. Если же принять во вниманіе, что, напримѣръ, цѣна патента на продажу питей изъ питейныхъ заведеній колеблется для разныхъ мѣстностей между цыфрами отъ 550 руб. до 90 руб. сер., то денежное взысканіе, опредѣляемое 692 ст. Уложенія о наказаніяхъ, будетъ отъ 180 до 1100 руб. сер. Не то бываетъ, если продажа питей производится лицомъ, не имѣющимъ на то права, и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ продажа эта не дозволена. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ суду, на основаніи 694 ст. Уложенія о наказаніяхъ, предоставляется опредѣлить наказаніе въ первый разъ отъ 10 до 300 руб. сер. При сравненіи

[1]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.

всего вышеизложеннаго оказывается, что для лица, имѣющаго право производить торговлю питьями и торгующаго въ дозволенномъ для этого мѣстѣ за безпатентную продажу питей наказаніе не можетъ быть опредѣлено менѣе, чѣмъ въ 180 руб. сер., между тѣмъ какъ за такое же преступленіе лицу, не имѣющему права на торговлю питьями или торгующему въ недозволенномъ мѣстѣ, т. е. лицу, сравнительно съ предъидущимъ лицомъ болѣе виновному, наказаніе можетъ быть опредѣлено въ 10 руб. сер., т. е. болѣе легкое. Въ виду этого казалось бы, что наказаніе, опредѣляемое 694 ст. Уложенія о наказаніяхъ во всякомъ случаѣ не должно быть слабѣе, сравнительно съ наказаніемъ по 692 ст.

Опредѣленное ст. 692, 693, 699, 700, 701 и 702 денежное взысканіе, въ видѣ четверти, половины и цѣлой цѣны патента, для суда представляется крайне стѣснительнымъ, ибо заставляетъ судъ, при признаніи самого факта нарушенія питейнаго Устава, не руководствоваться имѣющимися въ дѣлѣ данными, а лишь только примѣнить цыфру денежнаго взысканія, въ видѣ $^1/_4$, $^1/_2$ или цѣлой цѣны патента. Если же принять во вниманіе, что опредѣленіе денежнаго взысканія, въ видѣ $^1/_4$, $^1/_2$ и цѣлой цѣны патента, не выдерживаетъ никакой критики и если принять во вниманіе, что при такомъ опредѣленіи взысканія, въ одномъ случаѣ, онъ является крайне строгимъ, въ другомъ же, на оборотъ, почти не служитъ никакимъ наказаніемъ, какъ напримѣръ, для лицъ состоятельныхъ или при совершеніи ряда однородныхъ нарушеній, при которомъ, какъ это будетъ объяснено ниже, наказаніе должно быть опредѣлено по совокупности проступковъ, то представляется крайне желательнымъ, чтобы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ примѣнялся вышеозначенный порядокъ взысканія, онъ былъ отмѣненъ и взамѣнъ его опредѣлено денежное взысканіе въ самомъ меньшемъ и въ самомъ большемъ размѣрѣ, какъ это, напримѣръ, и предусмотрѣно 694 и другими статьями Уложенія о наказаніяхъ.

При примѣненіи взысканій за нарушенія питейнаго Устава, напримѣръ, за продажу вина недозволенной крѣпости, за что въ первый разъ опредѣляется, на основаніи дополненія къ ст. 693 по продолженію 1868 года, взысканіе, равное $^1/_4$ цѣны патента, изъ практики замѣчено, что для лицъ недобросовѣстныхъ взысканіе это почти вовсе не существуетъ. Лица эти, будучи разъ привлечены

къ такому взысканію, могутъ производить подобное же нарушеніе явно и съ намѣреніемъ въ продолженіи неопредѣленнаго времени, не рискуя подвергнуться за это какому либо наказанію. Для этого слѣдуетъ только, что и дѣлается на практикѣ, какъ можно болѣе производить нарушеній одного и того же закона о питейномъ сборѣ и стараться лишь только о томъ, чтобы каждое послѣдующее нарушеніе было обнаружено ранѣе, чѣмъ виновный понесъ по суду наказаніе за предъидущее. Нынѣ, напримѣръ, продажа низкопробнаго вина производится привлеченными за это къ отвѣтственности лицами на глазахъ акцизнаго управленія безнаказанно, и обвиняемые, зная о ненаказуемости ихъ за всѣ послѣдующіе продажи низкопробнаго вина, сами стараются о привлеченіи ихъ акцизнымъ надзоромъ къ отвѣтственности, но въ интересахъ послѣдняго такое привлеченіе является вовсе неудобнымъ въ виду того, что оно даетъ возможность обвиняемому вновь оттягивать исполненіе надъ нимъ приговора суда за предъидущіе проступки и просить судъ объ опредѣленіи наказанія по совокупности проступковъ. Если же принять во вниманіе, что всякое дѣло, при извѣстныхъ способахъ уклоняться отъ суда со стороны обвиняемаго, можетъ не достигать окончанія въ теченіи года или болѣе времени, то и выходитъ, что виновный въ продажѣ низкопробнаго вина въ теченіи одного или двухъ лѣтъ, а не то и болѣе продолжительнаго времени, будетъ подвергнутъ наказанію, равному $^1/_4$ цѣны патента. Такое взысканіе не можетъ быть признано наказаніемъ для подобнаго рода обвиняемыхъ, а есть выгодное незаконное предпріятіе, не наказуемое по своимъ послѣдствіямъ. Причиной этому существующій нынѣ порядокъ опредѣленія наказанія по совокупности проступковъ, по которому взысканіе виновному опредѣляется одно общее за всѣ содѣянные имъ проступки, при чемъ повтореніемъ слѣдуетъ считать совершеніе проступка послѣ отбытія уже по суду наказанія за первый проступокъ. Отъ такого издѣвательства надъ закономъ и лицами акцизнаго надзора было бы возможно избавиться, если бы было отмѣнено взысканіе, какъ выше изложено, опредѣляемое въ видѣ частей патента, или если бы наказаніе за каждый отдѣльный поступокъ по нарушенію Устава о питейномъ сборѣ было опредѣлено особо, при чемъ, въ случаѣ совокупности проступковъ, взысканіе не поглощалось бы одно другимъ, а складывалось одно съ другимъ, какъ это и существуетъ при опредѣленіи взысканій за порубку казеннаго лѣса, гдѣ одна порубка не исключаетъ другой.

Казалось бы лицо, допустившее нарушеніе питейнаго Устава, тѣмъ самымъ нарушило интересы казны и лишило ее извѣстнаго дохода. Если же подобное нарушеніе допущено нѣсколько разъ и, такимъ образомъ, казнѣ причинены были извѣстные убытки нѣсколько разъ, то представляется совершенно справедливымъ, чтобы виновный вознаградилъ казну въ размѣрѣ, равномъ суммѣ всѣхъ наложенныхъ на него взысканій [1]).

Ст. 694.

Слѣдуетъ добавить, чтобы лица, занимающіяся контрабандным провозомъ или проносомъ спирта на частные золотые промыслы для продажи или вымѣна на золото, подвергались не денежному взысканію, а какъ за мошенничество посредствомъ обмѣра и разбавки произвольно спирта и вина водою, примѣняясь къ статьѣ 698 [2]).

Ст. 697.

Редакцію 697 статьи и самое взысканіе по ней слѣдовало бы измѣнить такимъ образомъ: «виновный въ продажѣ или только имѣніи на продажу въ питейномъ заведеніи питей съ вредною для здоровья примѣсью подвергается, если не послѣдовало дѣйствительнаго разстройства здоровья для потребителей, въ 1-й разъ—аресту на время отъ трехъ недѣль до 3 мѣсяцевъ и конфискаціи всѣхъ питей, находящихся въ питейномъ заведеніи, во 2-й разъ—воспрещенію всякой торговли и промысла, конфискаціи питей и тюремному заключенію на время отъ 2 до 8 мѣсяцевъ». Если же проданныя питья причинили разстройство здоровья, однако излечимое,—то тюремному заключенію на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 г. и 4 мѣс. и воспрещенію всякой торговли и промысла, хотя бы и въ 1 разъ такое нарушеніе сдѣлано». «Если же чрезъ продажу и отпускъ такихъ питей послѣдуетъ важное разстройство здоровья, то наказаніе опредѣляется по 1486 и 1488 ст. Уложенія».

Примѣчаніе: изобличенные въ производствѣ безпатентной торговли горячими напитками съ вредною примѣсью, послѣ воспрещенія торговли питьями, по опредѣленію судебнаго или адми-

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Кіевскаго съѣзда мир. судей.

[2]) Замѣч. предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда.

тельственнаго мѣста подвергаются по мѣрѣ и важности вины ихъ наказанію, указанному въ 697 ст. Улож., но съ возвышеніемъ 2 степенями, и при томъ въ самой высшей мѣрѣ».

Такое измѣненіе редакціи 697 ст. Улож. о наказ. оказывается необходимымъ и справедливымъ по сопоставленіи ст. 115 Уст. о наказ. съ 697 ст. Улож. На основаніи 115 ст. полагается взысканіе за продажу припасовъ и напитковъ, но не тѣхъ, по которымъ торговля разрѣшается не иначе, какъ съ патентомъ, вредныхъ для здоровья или испорченныхъ, и при томъ взысканіе болѣе тяжкое, нежели указанное въ 697 ст. Улож., а послѣднее взысканіе по 115 ст. Уст. какъ бы поставлено для случаевъ большей важности; между тѣмъ, существуетъ громадная разница между продажей горячихъ напитковъ—вина, пива, и хмѣльныхъ, съ продажей обыкновенныхъ продуктовъ и напитковъ, въ которыхъ есть вредныя примѣси: во 1) потому, что хмѣльные напитки, въ большинствѣ, пьются залпомъ, при томъ нерѣдко то лицо, которое пьетъ ихъ, вслѣдствіе опьяненія не въ состояніи разобрать, есть ли примѣсь или нѣтъ, чѣмъ пользуются виноторговцы—шинкари, между тѣмъ какъ обыкновенная пища или питье, употребляемыя не сразу, даютъ возможность по вкусу и запаху распознать постороннія примѣси, а потому скрыть въ крѣпкихъ напиткахъ примѣсь гораздо легче; во 2) примѣси дѣлаются всегда съ цѣлью или придать крѣпость, негодному вину и, такимъ образомъ, обмануть покупателя, или какъ нерѣдко бываетъ въ безпатентныхъ заведеніяхъ, особенно еврейскихъ, для того, чтобы, какъ выражается простой народъ, «растравить къ водкѣ»; извѣстно, что въ примѣсь употребляется—табакъ, дурманъ, сѣрная кислота, какія-то растительныя масла, посредствомъ которыхъ люди, мало пьющіе, а иногда вовсе не пьющіе водки, вышивъ въ водкѣ или приготовленномъ винѣ вредныя, раздражающія вещества, дѣлались данниками шинкарей, чему примѣровъ въ жизни простаго народа не мало. Существуютъ положительно цѣлыя семейства и даже деревни, которыя были распояны такимъ образомъ шинкарями. Возвышеніе наказанія за безпатентную продажу вредныхъ напитковъ послѣ воспрещенія торговли, вытекаетъ изъ необходимости удержать злую волю человѣка, не жалѣющаго здоровья ближняго изъ своей корысти, и легкости совершить преступленіе, не находясь, какъ патентное заведеніе, подъ надзоромъ полиціи и акциза [1]).

[1]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.

Ст. 699.

Статья эта подлежитъ отмѣнѣ, потому что для рабочаго человѣка закуска, при неимѣніи въ селахъ и деревняхъ лавокъ съ съѣстными припасами и обжорныхъ рядовъ, составляетъ необходимую потребность послѣ рюмки водки [1]).

Ст. 705.

Статью эту слѣдуетъ дополнить примѣчаніемъ, «что при обнаруженіи нарушенія о питейномъ сборѣ, если за сіе нарушеніе виновный долженъ подвергнуться денежному взысканію, налагается немедленно арестъ на все имущество, находящееся въ питейномъ заведеніи, съ патентомъ или безъ патента содержимомъ, впредь до опредѣленія подлежащею властью, что можетъ быть продано, какъ собственность обвиняемаго». Такая мѣра оказывается необходимой для возможнаго пополненія ущерба казеннаго интереса, такъ какъ шинкари, особенно изъ евреевъ, почти всегда оказываются несостоятельными, передавъ женамъ и родственникамъ имущество заблаговременно [2]).

Ст. 706.

Смотри замѣчаніе Эстляндскаго оберъ-ландгерихта на ст. 690.

Ст. 710.

Статью 710 слѣдуетъ дополнить словами: «и подвергаются платежу убытковъ казны, чрезъ то понесенныхъ». Такое дополненіе заставитъ лицъ акцизнаго управленія, получающихъ, кромѣ опредѣленнаго содержанія, и процентный сборъ, заботиться болѣе тщательно обнаруживать злоупотребленія по акцизу [3]).

ГЛАВА IX.

О нарушеніи уставовъ таможенныхъ.

Ст. 784.

Наказаніе по этой статьѣ крайне неравномѣрно ложится на обвиняемыхъ. Напр., толпа проносящая мимо солевознаго пункта

---

[1]) Замѣч. предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда.
[2]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.
[3]) Тоже.

или заставы, положимъ, 30 пудовъ безакцизной соли, лишается только этой соли, стоющей около 5 или 6 рублей. Провозящій, хотя и меньшее количество соли, но въ хорошей телегѣ и на парѣ лошадей, лишается, сверхъ соли, телеги и лошадей, стоющихъ рублей 60 и болѣе. Бывали случаи, что за нѣсколько пудовъ соли конфисковались телеги и лошади. Такое правило иногда раззоряетъ человѣка, возмѣщая ничтожный убытокъ казны, и поэтому, конечно, крайне вредно [1]).

Ст. 805.

Наказаніе за совершеніе означеннаго въ 1 части этой статьи дѣянія должно быть значительно усилено, такъ какъ въ настоящемъ видѣ оно не имѣетъ никакого значенія [2]).

ГЛАВА X.

О нарушеніи постановленій о казенныхъ лѣсахъ.

Ст. 822.

Статья эта, какъ показываютъ заголовки раздѣла и главы, къ которымъ она относится, говоритъ *о лѣсопромышленникахъ*, занимающихся укрывательствомъ или покупкою завѣдомо похищеннаго *казеннаго* лѣса.

Статья же 159 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, говоритъ объ укрывательствѣ и похищеніи лѣса вообще, *за исключеніемъ однако случая*, когда сіи проступки совершены лѣсопромышленниками. А за тѣмъ не установлено наказанія на тотъ случай, когда лѣсопромышленники будутъ укрывать завѣдомо похищенный *частный лѣсъ*. Примѣненіе къ лѣсопромышленникамъ общихъ правилъ объ укрывательствѣ и покупкѣ завѣдомо краденаго было бы неумѣстно въ виду того, что законодательство, очевидно, имѣло цѣлью назначить спеціальное наказаніе за указанныя въ этихъ статьяхъ проступки.

Въ пополненіе этого пробѣла слѣдовало бы въ приличномъ мѣстѣ, напримѣръ, въ раздѣлѣ XII о преступленіяхъ противъ собственности частныхъ лицъ включить подлежащее постановленіе [3]).

[1]) Замѣч. Семипалатинскаго областн. прокурора.
[2]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.
[3]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

Ст. 823.

См. 1-е замѣчаніе на ст. 271 и слѣд.

823 статья опредѣляетъ наказаніе за угрозы лѣснымъ чинамъ и стражѣ, а также за нанесеніе имъ побоевъ, ранъ и увѣчья, но при этомъ не добавляетъ, что эти особыя наказанія назначаются лишь въ томъ случаѣ, когда означенные чины подверглись упомянутымъ угрозамъ или тѣлеснымъ поврежденіямъ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей. Хотя это послѣднее условіе на практикѣ всегда требуется для примѣненія 823 ст., но бываютъ пререканія и затрудненія тогда, когда угрозы или поврежденія нанесены лѣснымъ чинамъ не въ самомъ лѣсу, подлежащемъ охраненію ихъ, а внѣ онаго, и именно во время преслѣдованія порубщиковъ или наблюденія за ними, а также въ томъ селѣ, гдѣ живутъ порубщики, преимущественно, во время обысковъ ихъ дворовъ. Въ этихъ случаяхъ слѣдователи и прокурорскій надзоръ считаютъ обвиняемыхъ подсудными мировымъ судьямъ, по крайней мѣрѣ, когда дѣло происходило въ селѣ, гдѣ существуютъ и дѣйствуютъ сельскія власти, такъ что лѣсники являются тамъ, какъ бы уже не при исполненіи своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей. Но это мнѣніе весьма спорное, такъ какъ другія должностныя лица пользуются особой охраной личной неприкосновенности и даже чести не только на мѣстѣ своего служенія, но и вездѣ, лишь бы нарушеніе послѣдовало по поводу исполненія ими своихъ служебныхъ обязанностей (285 и 286 ст. Улож. о наказ.). По сему полезно было бы въ 283 ст. добавить, въ качествѣ признака преступленія, караемаго этой статьей, что угрозы и поврежденія должны быть нанесены при исполненіи лѣсными чиновниками своихъ служебныхъ обязанностей или вслѣдствіе исполненія таковыхъ [1]).

Изъ сопоставленія второй части 823 статьи Улож. съ 31 ст. Устава о наказ. оказывается, что обѣ эти статьи предусматриваютъ одинъ и тотъ же проступокъ: оскорбленіе лѣсныхъ сторожей во время отправленія ими должности. До изданія продолженія 1868 г. было ясно, что Уложеніемъ предусматртвается оскорбленіе стражи казенныхъ лѣсовъ, а Уставомъ—частныхъ. Примѣчанія къ 822 ст. Улож., распространивъ примѣненіе 823 и 824 ст. и къ

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Пензенск. окр. суда.

случаямъ оскорбленія стражи частныхъ лѣсовъ, не опредѣлили условій, при которыхъ 823 ст. примѣняется къ оскорбленію сторожей въ частныхъ лѣсахъ, и, такимъ образомъ, на вопросъ, оскорбленіе какихъ сторожей частныхъ лѣсовъ подходитъ подъ дѣйствіе этой статьи, текстъ Уложенія не даетъ отвѣта. Между тѣмъ, вопросъ этотъ ясно разрѣшился бы введеніемъ въ текстъ Уложенія примѣчанія о томъ, что наказаніямъ, опредѣленнымъ 823 статьею подлежатъ виновные въ оскорбленіи стражи и частныхъ лѣсовъ, если стража устроена въ нихъ согласно 5 п. Высочайше утвержденнаго 15 мая 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ [1]).

РАЗДѢЛЪ VIII.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

Постановленія этого обширнаго раздѣла представляютъ тѣ же неудобства, какъ и предъидущаго VII раздѣла, въ томъ отношеніи, что значительная часть его постановленій касается преступленій по должности, которыя слѣдовало бы отнести по принадлежности въ V-й раздѣлъ Уложенія. За тѣмъ, многія изъ постановленій этого раздѣла, напр. неумышленная порча шлюзовъ (ст. 1087) и т. п., загонъ вслѣдствіе скорой ѣзды почтовой лошади (ст. 1128) и т. д., составляютъ лишь гражданскія правонарушенія, не влекущія за собою никакого наказанія и только своимъ нахожденіемъ въ общемъ уголовномъ законѣ возбуждаютъ вопросъ о подсудности, заставляя нѣкоторыя судебныя мѣста примѣнять гражданскія послѣдствія въ видѣ уголовнаго взысканія, по разрѣшеніи дѣла въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Наконецъ, въ этомъ отдѣлѣ есть цѣлый рядъ постановленій, составляющихъ лишь видовые случаи общихъ постановленій другихъ отдѣловъ (ст. 865, 869, 958, 959, 974, 988 и т. д.), такъ что нахожденіе ихъ въ этомъ отдѣлѣ дѣлаетъ его практическое примѣненіе крайне неудобнымъ, возбуждая рядъ разнообразнѣйшихъ вопросовъ, которые устранились бы путемъ отнесенія преслѣдуемыхъ ими дѣяній подъ опредѣленія подлежащихъ статей Уложенія [2]).

---

[1]) Замѣч. и. д. суд. слѣдов. Тамбовск. окр. суда.

[2]) Замѣчаніе прокурора Варшавской судебной палаты.

ГЛАВА I.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О нарушеніи уставовъ карантинныхъ.

Ст. 835.

Пунктъ 1-й ст. 835 Уложенія не примѣнимъ на практикѣ въ виду того, что смертная казнь въ этомъ случаѣ является не уголовнымъ наказаніемъ, а мѣрою предупрежденія распространенія заразы въ странѣ. Слѣдовательно, преданіе суду лица, виновнаго въ означенномъ выше преступленіи, представляется нецѣлесообразнымъ. По этому право казнить смертью такого виновнаго необходимо изъять изъ вѣдѣнія суда и предоставить карантинному начальству, такъ какъ приведеніе въ исполненіе наказанія, опредѣленнаго въ 1 п. 835 статьи Уложенія, дабы могло достигнуть своей цѣли, т. е. предупредить заразу, должно слѣдовать непосредственно и безъ малѣйшаго замедленія послѣ совершенія такого преступнаго дѣянія [1]).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О нарушеніи постановленій противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней.

Ст. 854—858.

Статьи 854—858 слѣдуетъ дополнить примѣчаніемъ объ отвѣтственности за нарушеніе постановленій о неотлучкѣ дворцовъ Особъ Императорской фамиліи во время эпидеміи лицами, имѣющими соприкосновеніе съ больными; эта отвѣтственность установлена въ статьяхъ 132, 927 и 938 т. XIII св. зак. по продолж. 1876 г., причемъ въ приложенномъ къ 132 ст. сравнительномъ указателѣ статей сдѣлана ссылка на 854 ст. Улож. о наказ. [2]).

Ст. 855.

По ст. 855 подвергается наказанію женщина, которая, страдая заразительною болѣзнью, завѣдомо поступитъ въ кормилицы или

---

[1]) Замѣчаніе прокурора Эриванскаго окружнаго суда.

[2]) Замѣч. прокур. Тифлисской суд. палаты.

няньки. Спрашивается, чѣмъ можно доказать, что кормилица или нянька знала о заразительности своей болѣзни? Въ няньки и кормилицы поступаютъ, обыкновенно, крестьянки, т. е. такія женщины, которыя и понятія не имѣютъ о заразительности какой нибудь болѣзни, а слѣдовательно, постановленіе 855 ст. является мертвой буквой. Между тѣмъ, забота о народномъ здравіи одна изъ важнѣйшихъ обязанностей государства. Двумя, тремя статьями Уложенія, примѣненіе которыхъ на практикѣ представляется невозможнымъ, народное здравіе обезпечено не будетъ. Для выполненія этой задачи необходимъ особый санитарный Уставъ, который и долженъ опредѣлить порядокъ освидѣтельствованія тѣхъ, кто желаетъ занять мѣсто няньки или кормилицы [1]).

Ст. 856.

Вычетъ изъ времени службы въ тѣхъ случаяхъ, когда полицейскіе чиновники, какъ нерѣдко случается, опредѣляются по найму, не могъ бы найти примѣненія или не имѣлъ бы значенія [2]).

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О НАРУШЕНІИ ПРАВИЛЪ ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ ЧИСТОТЫ ВОЗДУХА И ВЕЗВРЕДНОСТИ ВОДЫ, А ТАКЖЕ ВЕЗВРЕДНОСТИ СѢѢСТНЫХЪ ПРИПАСОВЪ.

Ст. 863.

Необходимо для ясности дополнить 863 ст. слѣдующими словами: «безъ надлежащаго разрѣшенія», такъ какъ съ принятіемъ извѣстныхъ, нынѣ употребляемыхъ, предварительныхъ мѣръ такія заведенія существуютъ и могутъ существовать и въ *городахъ*, не причиняя никакого вреда другимъ [3]).

Ст. 863—865.

Пятое отдѣленіе VIII раздѣла Улож. о наказ. озаглавлено «о нарушеніи правилъ для охраненія чистоты воздуха и т. д.» Между тѣмъ, здѣсь предусматривается лишь одинъ случай порчи воздуха

[1]) Замѣч. прокурора Самарскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

[3]) Замѣчаніе Московскаго биржеваго комитета.

(ст. 863), по всей вѣроятности, въ томъ предположеніи, что остальные подобные простуки должны преслѣдоваться по Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Такъ какъ при пересмотрѣ дѣйствующаго Уложенія весьма вѣроятно придется коснуться соотвѣтственныхъ статей Устава, то можетъ быть умѣстно указать, что порча воздуха неопрятнымъ содержаніемъ зданій, дворовъ, ямъ для отбросовъ вовсе не предусмотрѣны Уставомъ о наказаніяхъ, и на практикѣ, съ очевидной натяжкой аналогіи, примѣняются то 29, то 55, то 56 и 102 ст. Устава. Такой пробѣлъ въ законѣ, въ виду настоятельныхъ требованій общественной гигіены, требуетъ восполненія, и, конечно, восполненіе его законодательнымъ порядкомъ, а не административной регламентаціей, представляется наиболѣе желательнымъ [1]).

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О НАРУШЕНІИ ПРАВИЛЪ, УСТАНОВЛЕННЫХЪ ДЛЯ ПРОДАЖИ ХРАНЕНІЯ И УПОТРЕБЛЕНІЯ ВЕЩЕСТВЪ ЯДОВИТЫХЪ И СИЛЬНО ДѢЙСТВУЮЩИХЪ.

Ст. 866—869.

Въ этихъ статьяхъ рѣчь о нарушеніи правилъ, установленныхъ, собственно, о продажѣ, храненіи и употребленіи ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ веществъ. Статьи эти, стало быть, не примѣняются къ продажѣ *дозволенныхъ* вообще, находящихся *въ общемъ употребленіи товаровъ*, какъ обои, матеріи и проч., а между тѣмъ, товары эти нерѣдко содержатъ ядовитыя вещества. О продажѣ таковыхъ вредныхъ товаровъ слѣдовало бы включить соотвѣтственныя постановленія съ назначеніемъ за продажу наказанія либо въ прибавленіи къ этимъ статьямъ, либо въ главѣ о нарушеніи Уставовъ торговли [2]).

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О НАРУШЕНІИ УСТАВОВЪ ВРАЧЕБНЫХЪ.

Ст. 872.

Статья эта подлежитъ отмѣнѣ, такъ какъ возбуждаетъ только напрасную переписку къ выясненію причинъ неявки и всегда ока-

---

[1]) Замѣч. мир. суд. гор. Москвы.

[2]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

зывается, что виновный неявку свою доказываетъ законными препятствіями, правдивость каковыхъ не поддается провѣркѣ [1]).

Въ этой статьѣ установлена отвѣтственность несостоящихъ на службѣ врачей, акушеровъ и т. п. за неявку для поданія помощи больнымъ, при чемъ эта же отвѣтственность ихъ повторена и усилена, въ случаѣ знанія ими объ опасности больнаго, въ главѣ о произвольномъ оставленіи человѣка въ опасности и неоказаніи помощи погибающему (ст. 1522). Объ эти отвѣтственности должны быть соединены въ одну 1522 статью, потому что опредѣленіе степени опасности положенія больнаго должно принадлежать суду на основаніи обстоятельствъ дѣла, обнаруженныхъ слѣдствіемъ; что же касается до отвѣтственности за это преступленіе врачей и проч., состоящихъ на службѣ, то она должна быть отнесена къ раздѣлу о преступленіяхъ по службѣ [2]).

Ст. 898

Отвѣтственность аптекарей и ихъ помощниковъ за ошибочный отпускъ лекарствъ опредѣляется въ первый разъ на основаніи этой статьи и прилож. къ ст. 1239 Уст. угол. судопр. медицинскимъ начальствомъ. Казалось бы полезнымъ установить за это дѣйствіе въ первый разъ, какъ максимумъ наказанія, лишеніе права управлять аптекой и запрещеніе практики по усмотрѣнію суда, на основаніи обнаруженныхъ слѣдствіемъ обстоятельствъ дѣла [3]).

ГЛАВА II.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О НАРУШЕНІИ ПРАВИЛЪ, УСТАНОВЛЕННЫХЪ ДЛЯ НАПОЛНЕНІЯ И СОДЕРЖАНІЯ ЗАПАСНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ.

Ст. 908 и 909.

908 и 909 ст. опредѣляютъ слишкомъ слабое наказаніе лицамъ сельскаго состоянія за самовольную раздачу хлѣба изъ запасныхъ

---

[1]) Замѣч. прокурора Иркутскаго губернск. суда.

[2]) Замѣч. прокур. Тифлисской суд. палаты.

[3]) Тоже.

магазиновъ, такъ какъ строгій выговоръ и денежное взысканіе не свыше 5 рублей всегда выкупаются съ избыткомъ тѣми выгодами, какія виновные могутъ извлечь изъ своего преступленія. Конечно, въ случаѣ голода или медленности со стороны начальства въ разрѣшеніи ходатайствъ о выдачѣ нуждающимся хлѣба, означенное ничтожное взысканіе достаточно, но въ этихъ случаяхъ даже совершенное оправданіе можетъ имѣть мѣсто въ силу 340 ст. Улож. о наказ., за то въ другихъ случаяхъ самовольную раздачу хлѣба слѣдовало бы подвергать наказанію болѣе строгому, такъ какъ происходящій отъ самовольныхъ раздачъ недостатокъ хлѣбныхъ запасовъ въ особенности крайне опасенъ для крестьянъ въ Россіи по обширности ея пространствъ и невозможности въ иныхъ мѣстностяхъ достать хлѣба или зерна для посѣва за большія деньги [1]).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О ПРОТИВОЗАКОННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ДЛЯ НЕПОМѢРНАГО ВОЗВЫШЕНІЯ ИЛИ ПОНИЖЕНІЯ ЦѢНЪ НА ЖИЗНЕННЫЕ ПРИПАСЫ.

Ст. 913.

Желательно, чтобы статья 913 была дополнена постановленіемъ о наказаніи лицъ, занимающихся скупомъ ввозимыхъ въ города и села предметовъ продовольствія для перепродажи ихъ за высшія цѣны [2]).

Ст. 914.

На практикѣ встрѣчались затрудненія при примѣненіи 914 ст. по необозначенію, какихъ лицъ должно считать обязанными по закону имѣть попеченіе и кто можетъ возбуждать преслѣдованіе членовъ общественныхъ управленій, не обращающихъ вниманія на недостатокъ въ предметахъ продовольствія въ городахъ [3]).

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Пензенск. окр. суда.

[2]) Замѣч. Курляндск. губ. прокур.

[3]) Замѣч. предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда.

ГЛАВА III.

О нарушеніи общественнаго спокойствія, порядка и ограждающихъ оные постановленій.

Статьи отд. I, III, IV, V, VI главы III раздѣла VIII предусматриваютъ преступленія противъ порядка управленія, по сему было бы правильнѣе помѣстить ихъ въ раздѣлѣ IV глав. V, VI, VII. Статьи 939—946 составляли бы особую главу 4-го раздѣла. Желательно, чтобы въ этой главѣ были бы предусмотрѣны (взамѣнъ слишкомъ общихъ постановленій ст. 236 и послѣд.) всѣ случаи дачи подъ присягою (или замѣняющимъ оную, на законномъ основаніи, обѣщаніемъ, или безъ присяги для лицъ, отъ дачи оной закономъ освобожденныхъ) завѣдомо ложныхъ показаній (свидѣтелей, тяжущихся, понятыхъ) не только передъ судомъ, но и передъ всякимъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ, имѣющимъ по закону право отбирать такія показанія [1]).

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О составленіи злонамѣренныхъ шаекъ и пристанодержательствѣ.

Ст. 922.

Постановленіе Уложенія о шайкѣ прежде всего страдаетъ неполнотою, такъ какъ въ немъ отсутствуетъ даже самое опредѣленіе понятія о шайкѣ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ возникаетъ постоянно практическій вопросъ о наличности шайки или же о наличности лишь совершенія преступленія по предварительному соглашенію, такъ какъ опредѣлить съ точностью виды отдѣльныхъ ролей всѣхъ соучастниковъ практически положительно невозможно, тѣмъ болѣе, что составленіе шайки на основаніи положеній нашего Уложенія преслѣдуется, не зависимо отъ того, совершено ли то преступленіе, для котораго она образована или нѣтъ. При этихъ условіяхъ постановленія Уложенія о шайкѣ почти совершенно не могутъ имѣть практическаго примѣненія [2]).

---

[1]) Замѣч. Курляндск. губ. прокурора.

[2]) Замѣч. прокурора Варшавской судебной палаты.

Ст. 931.

Статья 931 Улож. и 2 отдѣлъ 180 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, различаются между собою только по наказанію, и по этому присутствіе ихъ обѣихъ въ двухъ отдѣльныхъ кодексахъ дѣлаетъ возможнымъ произвольное примѣненіе ихъ въ одинаковыхъ случаяхъ лишь на основаніи одного индивидуальнаго взгляда судьи [1]).

931 ст. Уложенія находится въ прямомъ противорѣчіи съ 2 ч. 180 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., такъ какъ покупку краденыхъ вещей, въ видѣ промысла или ремесла, облагаетъ первая изъ этихъ статей арестантскими ротами по 4 или 5 степени 31 статьи Уложенія, а вторая—лишь тюремнымъ заключеніемъ не свыше одного года. Кассаціонный Сенатъ въ своемъ рѣшеніи 1878 года № 22 по дѣлу Тихомирова пытался объяснить это противорѣчіе разъясненіемъ, что 931 ст. предполагаетъ знаніе виновнымъ о существованіи злонамѣренной шайки воровъ, но такое разъясненіе противно буквальному тексту 931 ст., въ коей говорится о лицахъ, не знающихъ о существованіи подобной шайки. По этому слѣдовало бы вторую часть 180 ст. Устава о наказ. совершенно отмѣнить, тѣмъ болѣе, что новый законъ (Высоч. утвержд. мнѣн. Гос. Сов. 18 марта 1880 г.) предписываетъ примѣнять 931 ст. Улож. къ промыслу скупа и сбыта краденыхъ лошадей, и нѣтъ причины не распространить эту статью также на скупъ и сбытъ всякаго рода похищенныхъ вещей, въ видѣ промысла, столь сильно поощряющаго совершеніе кражъ, мошенничествъ и даже грабежей.

Вторая часть 180 ст. имѣетъ значеніе и при существованіи 931 ст. Различіе между нею и 931 ст. заключается въ суммѣ вещей, т. е. такое же различіе, какое существуетъ между мелкими и крупными промышленниками-мошенниками. Если законъ дѣлитъ кражу и мошенничество по суммѣ выше и ниже 300 р., то нѣтъ основанія и въ данномъ случаѣ отступать отъ этой системы [2]).

Статья 931 подлежитъ согласованію съ 180 статьею Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями [3]).

---

[1]) Замѣчаніе прокурора Варшавской судебной палаты.

[2]) Замѣчаніе товарища предсѣдателя Пензенскаго окружнаго суда.

[3]) Замѣчаніе предсѣдателя Саратовскаго окружнаго суда.

При настоящемъ изложеніи ст. 931 представляется сомнительнымъ, когда именно укрывательство, въ видѣ промысла, можетъ быть наказываемо по Уложенію о наказ. и когда по ст. 180-й Уст. о наказ., налаг. мир. суд.; слѣдовало бы взамѣнъ ст. 931 постановить, что совершенный разомъ скупъ завѣдомо украденыхъ вещей на сумму свыше 300 руб. долженъ быть наказываемъ какъ участіе въ кражѣ предметовъ свыше 300 руб., а укрыватель долженъ быть наказываемъ какъ участникъ въ квалифицированной кражѣ, если онъ зналъ, что продавецъ пріобрѣлъ проданныя вещи именно путемъ квалифицированной кражи. Укрывательство, въ видѣ промысла и въ такихъ случаяхъ могло бы служить увеличивающимъ вину и наказаніе обстоятельствомъ [1]).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О ВОЗБУЖДЕНІИ КЪ НАЧАТІЮ ИЛИ ПРОДОЛЖЕНІЮ ПРОТИВОЗАКОННЫХЪ ИСКОВЪ И ТЯЖБЪ, О ЛЖИВЫХЪ ДОНОСАХЪ, ЛЖЕСВИДѢТЕЛЬСТВѢ И ЛОЖНЫХЪ ПОКАЗАНІЯХЪ НА ПОВАЛЬНОМЪ ОБЫСКѢ.

Ст. 940.

Постановленія 940 статьи Уложенія о наказаніяхъ возбуждаютъ сомнѣніе въ томъ смыслѣ, какія именно дѣйствія входятъ въ составъ этого преступленія, и должно ли оно почитаться оконченнымъ въ томъ случаѣ, когда доносъ сдѣланъ, или же для ея примѣненія необходимо, чтобы было возбуждено уголовное преслѣдованіе по отношенію къ тому лицу, на которое былъ сдѣланъ доносъ. Равнымъ образомъ, эта статья возбуждаетъ практическое сомнѣніе и относительно порядка возбужденія подобнаго рода дѣлъ, при чемъ возникаетъ вопросъ принадлежитъ ли право это исключительно оффиціальной власти или же преслѣдованіе по ст. 940 можетъ быть возбуждено и независимо отъ усмотрѣнія этой власти по жалобѣ потерпѣвшаго [2]).

Ст. 940 и 941.

Смотри замѣч. И. Я. Фойницкаго на статью 1039.

---

[1]) Замѣч. президента Лифляндск. гофгерихта.

[2]) Замѣч. прокурора Варшавской судебной палаты.

Въ изложеніи 941 статьи слѣдовало бы для большей опредѣленности прибавить послѣ словъ: «за лживые доносы» еще слова: «имѣвшіе послѣдствіемъ судебное слѣдствіе» [1]).

Ст. 942.

Тяжесть назначенныхъ за лжеприсягу наказаній имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, что преступленіе это почти никогда не преслѣдуется, такъ какъ даже тѣ лица, которымъ вредила лжеприсяга, въ случаѣ если интересъ не слишкомъ великъ и лжеприсяга учинена была по легкомыслію или уговору, не возбуждаютъ уголовнаго преслѣдованія, въ виду тяжести полагаемаго за это преступленіе наказанія. Слѣдовало бы подвергать за совершеніе этого преступленія лишь исправительнымъ наказаніямъ и при этомъ предоставить судьѣ возможность соображать такое наказаніе съ важностью и обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая [2]).

Статью эту слѣдовало бы перенести въ главу пятую о лжеприсягѣ [3]).

Ст. 942—945.

Статьи эти, какъ предусматривающія случаи лжеприсяги, слѣдовало бы перенести въ пятую главу раздѣла II-го [4]).

Ст. 945.

Статья эта на практикѣ не имѣетъ никакого значенія, потому что повальные обыски въ Сибири производятся только о поведеніи подсудимыхъ [5]).

Въ указанномъ во 2-й части этой статьи случаѣ примѣняются наказанія какъ за лжеприсягу со всѣми ихъ послѣдствіями, равно какъ и церковное покаяніе, хотя въ данномъ случаѣ и не учинено присяги. Сверхъ того, эти наказанія за ложное показаніе

---

[1]) Замѣч. президента Курляндск. оберъ-гофгерихта.
[2]) Замѣч. президента Лифляндск. гофгерихта.
[3]) Замѣчаніе президента Курляндскаго оберъ-гофгерихта.
[4]) Замѣчаніе предсѣдателя Пензенскаго окружнаго суда.
[5]) Замѣч. предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда.

безъ присяги предъ судомъ представляются, въ настоящей ихъ мѣрѣ, слишкомъ строгими [1]).

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О БРОДЯЖЕСТВѢ, УКРЫВАТЕЛЬСТВѢ БѢГЛЫХЪ НАРУШЕНІИ ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ПАСПОРТАХЪ И ДРУГИХЪ ВИДАХЪ НА ЖИТЕЛЬСТВО.

I. О бродяжествѣ.

Ст. 950.

Желательно, чтобы точнѣе было опредѣлено, что слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ «безъ вѣдома» полиціи. Бывали случаи, что евреи, съ малолѣтства спокойно проживавшіе на одномъ мѣстѣ, оказались нигдѣ незаписанными и не имѣющими средствъ доказать свое происхожденіе. Всѣ означенные въ ст. 950 признаки бродяжества подходили къ этимъ случаямъ, но судьи не могли убѣдиться, чтобы подсудимые очутились въ такомъ положеніи по собственной винѣ [2]).

Неудовлетворительнымъ являются постановленія о бродяжествѣ въ ст. 950 и послѣд. Уложенія. Законоположенія эти, при опредѣленіи бродяжничества, имѣютъ въ виду чисто внѣшній, формальный моментъ: отсутствіе паспорта и возможности доказать свое званіе или состояніе. Такое опредѣленіе, вытекающее изъ требованій паспортной системы, не улавливаетъ самой сущности бродяжничества, явленія весьма опаснаго для общества, а касается одной формальной стороны его, чѣмъ порождаетъ массу безполезной работы, весьма часто не приводящей ни къ какому результату. По этому желательно составленіе такихъ законоположеній, которыя опредѣляли бы самое существо бродяжничества и карали только тѣхъ лицъ, которыя не имѣютъ опредѣленнаго мѣстожительства, средствъ существованія и опредѣленнаго занятія или ремесла. Въ виду этого статья 950 и послѣдующія Уложенія должны получить новую редакцію на совершенно иныхъ основаніяхъ [3]).

---

[1]) Замѣч. президента Курляндскаго оберъ-гофгерихта.

[2]) Замѣч. Курляндск. губ. прокурора.

[3]) Замѣч. испр. должн. судебн. слѣдов. Тамбовск. окр. суда.

Ст. 951.

Въ силу означенной статьи и Устава о паспортахъ и бѣглыхъ, малолѣтній бродяга, впредь до достиженія имъ совершеннолѣтняго возраста, помѣщается въ одно изъ богоугодныхъ заведеній и въ томъ случаѣ, если никакое крестьянское общество, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, не пожелаетъ принять его въ свою среду, ссылается какъ бродяга въ Сибирь. Практика суда указываетъ на слѣдующій случай: незаконнорожденный ребенокъ, брошенный своею матерью, не призрѣнный обществомъ и выросшій на произволъ судьбы, былъ задержанъ полиціею за безписьменность и отправленъ по распоряженію суда въ одно изъ богоугодныхъ заведеній города; здѣсь онъ получаетъ первыя понятія объ обязанностяхъ и законѣ, выучился грамотѣ, пріучился къ труду и сдѣлался человѣкомъ, способнымъ быть членомъ общества, но по достиженіи совершенполѣтія этотъ несчастный за то только, что крестьянское общество, нисколько не заинтересованное въ принятіи въ свою среду неизвѣстнаго ему бездольца, отказалось отъ его принятія, былъ снова заключенъ съ преступниками въ острогъ и подвергся тяжкому уголовному наказанію [1]).

Ст. 952.

Если составители Уложенія пожелаютъ удержать полагаемое за ложное показаніе тѣлесное наказаніе, то должны будутъ опредѣлить, за какое именно ложное при допросѣ наказаніе долженъ быть подвергнутъ бродяга наказанію розгами. На практикѣ по поводу примѣненія означенной статьи неоднократно возбуждался вопросъ: можно ли наказывать розгами бродягъ, давшихъ лишь ложное показаніе о своемъ званіи не при формальномъ допросѣ ихъ слѣдователями, а лишь при дознаніи, произведенномъ полиціею [2]).

2 часть 952 ст., присуждающая бродягъ за ложное показаніе къ наказанію розгами, судами не практикуется въ виду отмѣны тѣлеснаго наказанія, почему цѣлесообразнѣе было бы замѣнить опредѣленное въ этой статьѣ тѣлесное наказаніе увеличеніемъ срока заключенія до полутора лѣтъ [3]).

---

[1]) Замѣч. предсѣдателя Нижегородскаго окружнаго суда.

[2]) Тоже.

[3]) Замѣч. предсѣд. Калужск. окр. суда.

Ст. 954.

Въ силу 58, 75 и 314 ст. Улож. о нак. иностранцы подвергаются высылкѣ за границу съ воспрещеніемъ возвращаться въ Имперію лишь вслѣдствіе состоявшихся о нихъ на сей предметъ судебныхъ приговоровъ. По этому, если такой высланный двукратно за границу иностранецъ будетъ снова задержанъ въ Россіи, его слѣдуетъ судить за бродяжество. Можетъ ли однако, въ силу означенной 954 статьи Уложенія, быть признанъ бродягою такой иностранецъ, который лишь вслѣдствіе административныхъ распоряженій былъ два раза высылаемъ за границу и впослѣдствіи снова задержанъ въ Россіи? Практика суда указываетъ на такой случай: малолѣтній иностранецъ, придя изъ Познани въ Царство Польское, какъ не имѣвшій постояннаго мѣста жительства и занимавшійся прошеніемъ милостыни, былъ административнымъ порядкомъ двукратно высылаемъ за границу. Впослѣдствіи, достигнувши совершеннолѣтія, онъ снова очутился въ Имперіи и былъ по поводу совершенно посторонняго, не имѣвшаго ничего общаго съ бродяжествомъ и съ уголовнымъ преступленіемъ, обстоятельства задержанъ полиціею. Возможно ли признавать такого иностранца бродягою и не слѣдовало ли при примѣненіи въ данномъ случаѣ 954 ст. Улож. постановить, что обвиненіе его въ бродяжествѣ безусловно обусловливается высылкою его изъ предѣловъ Имперіи съ воспрещеніемъ въѣзда въ Россію въ силу судебнаго приговора [1]).

IV. О составленіи подложныхъ на жительство видовъ и проживательство съ видомъ подложнымъ.

Ст. 975—977.

Постановленія Уложенія, предусматривающія наказуемость за различныя нарушенія паспортнаго Устава, представляются крайне несовершенными. Главнѣйшіе недостатки ихъ заключаются въ томъ, что ст. 975—977 Улож. во 1-хъ) не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ нарушеній паспортныхъ правилъ (такъ напр. ст. 977, предусматривая проживательство по паспорту, переданному другимъ лицомъ, не разрѣшаетъ вопроса, слѣдуетъ ли примѣнять эту статью и въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый пріобрѣлъ чужой

[1]) Замѣч. предсѣд. Нижегородскаго окр. суда.

паспортъ другимъ путемъ); во 2-хъ) игнорируютъ вовсе намѣреніе, съ которымъ совершаются тѣ или другіе виды подлоговъ въ паспортахъ и проживательство съ чужими видами, облагая наказаніями почти одинаковой строгости всѣ разнообразные случаи нарушеній такого рода, и въ 3-хъ) представляются крайне строгими, какъ влекущія за собою во всѣхъ случаяхъ лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ состоянія [1]).

Составленіе подложныхъ на жительство видовъ и проживательство съ видомъ подложнымъ или по чужому виду влекутъ за собою наказанія, сопряженныя съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылку на житье въ Сибирь, а для лицъ непривиллегированныхъ сословій—заключенія въ арестантскія роты или рабочій домъ.

Судебная практика указываетъ, что преступленія эти, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, даже при сознаніи виновныхъ на судѣ, остаются безнаказанными, вслѣдствіе оправдательныхъ вердиктовъ присяжныхъ засѣдателей. Явленіе это весьма рельефно выдается съ перваго дня дѣйствія въ Россіи суда присяжныхъ и, очевидно, объясняется тѣмъ, что проживательство съ фальшивымъ паспортомъ вынуждается, въ большинствѣ случаевъ, трудностями для лицъ низшихъ сословій полученія этого документа, безъ котораго рабочему человѣку нѣтъ законной возможности добывать себѣ на сторонѣ средства существованія и для уплаты податей и повинностей.

Конкретные случаи преступленій этого рода указываютъ, что виновные впадаютъ въ нихъ, большею частію, лишь благодаря несчастно сложившимся обстоятельствамъ, такъ напр. крестьянинъ или мѣщанинъ, ушедшій на чужую сторону для заработковъ, къ концу срока, на который выданъ ему паспортъ, высылаетъ его для обмѣна на новый по почтѣ или съ землякомъ своимъ, возвращающимся домой; волостное правленіе или городская дума, получивъ этотъ паспортъ съ приложеніемъ денегъ на бланкъ паспорта и пересылку его по почтѣ и усмотрѣвъ, что денегъ прислано мало (иногда менѣе на нѣсколько копѣекъ) или что за лицомъ, ходатайствующимъ о присылкѣ новаго паспорта, числится недоимка и т. п., сообщаетъ мѣстной полиціи о высылкѣ этого

---

[1]) Замѣчаніе прокурора Варшавской судебной палаты.

лица на родину за безписьменность. Пока происходитъ эта переписка, данное лицо, оставаясь безъ паспорта, вынуждается пріобрѣсти себѣ фальшивый письменный видъ, съ которымъ и попадается, какъ виновный въ одномъ изъ преступленій, обозначенныхъ въ 975, 976 и 977 статьяхъ Улож. о нак. Или паспортъ случайно теряется его обладателемъ, и въ промежуткѣ времени, пока ему удастся выхлопотать новый, онъ, дорожа заработками на сторонѣ, тоже вынуждается запастись на время подложнымъ видомъ. Или, далеко зайдя на чужую сторону для заработка и не найдя таковаго, обладатель паспорта, оставаясь безъ средствъ купить кусокъ хлѣба, а не только послать по почтѣ нѣсколько рублей для обмѣна просроченнаго паспорта, вынуждается добыть себѣ фальшивый паспортъ или нанять грамотѣя для передѣлки срока своего паспорта на срокъ болѣе продолжительный, нежели на который документъ этотъ выданъ. Или крестьянка, отправляясь на богомолье въ дальнюю сторону, выпроситъ на время своего путешествія у сосѣдки своей, солдатки, ея видъ, который и предъявляетъ за свой дорогою, и при этомъ спутается на допросѣ у начальства въ отчествѣ или фамиліи, значущихся въ билетѣ солдатки, и тѣмъ обличитъ себя въ совершеніи проступка, обозначеннаго въ 977 ст. Улож.

Если, такимъ образомъ, судебная практика указываетъ, что, въ большинствѣ случаевъ, преступленія, предусмотрѣнныя 975—977 ст. Уложенія, совершаются обладателями письменныхъ видовъ, вслѣдствіе затрудненій, сопряженныхъ для лицъ низшихъ сословій въ полученіи этого рода документовъ, и что присяжные засѣдатели постоянно высказываютъ по этимъ обвиненіямъ оправдательные приговоры, то представляется справедливымъ и цѣли карательнаго закона сообразнымъ пріурочить составленіе фальшивыхъ письменныхъ видовъ и проживательство по онымъ, а также проживательство по завѣдомо чужому письменному виду и передачу своего вида для проживательства другому лицу, къ преступленію, предусмотрѣнному 300 статьею Уложенія о наказ.; причемъ наказаніе за эти проступки, взамѣнъ тюремнаго заключенія, могло бы состоять, по усмотрѣнію суда, въ денежномъ штрафѣ и въ уплатѣ тройной стоимости паспорта, примѣняясь къ 62 статьѣ Уст. о нак., нал. мир. суд.; вообще слѣдовало бы низвести проступки этого рода въ разрядъ полицейскихъ нарушеній, подсудныхъ судебно-мировымъ учрежденіямъ.

Умѣстно также замѣтить, что въ Уложеніи о наказ. (ст. 975—977) не предусмотрѣнъ случай проживательства съ подложнымъ видомъ, безъ участія въ составленіи онаго. Высочайше утвержденнымъ 20 мая 1851 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Астафьева (сб. мн. Государств. Совѣта стр. 157) разъяснено, что подобное преступленіе подходитъ подъ ст. 976 Уложенія. Между тѣмъ, Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правит. Сената высказалъ, что то же преступленіе соотвѣтствуетъ преступленію, обозначенному въ 977 статьѣ Улож. о нак. (рѣш. Угол. Кассац. Д—та Правит. Сената 1874 г. № 644) [1]).

Надлежало бы опредѣлить, не слѣдуетъ ли опредѣлять различныя наказанія, смотря по тому, оставался ли подложный видъ безъ употребленія или былъ употребленъ или сдѣлана была попытка его употребить [2]).

Нарушенія паспортныхъ правилъ должны подлежать не уголовному суду, а полицейской власти. Подложное составленіе паспорта должно также подлежать полицейской власти, а если будетъ доказано, что въ паспортѣ совершенъ подлогъ для совершенія какого либо преступленія, то подлогъ этотъ не долженъ разсматриваться какъ самостоятельное преступленіе, а какъ средство, послужившее къ совершенію преступленія и должно только считаться обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину [3]).

Безусловнаго пониженія наказанія требуютъ также преступленія, предусмотрѣнныя 975, 976 и 977 ст. главы 3-й раздѣла VIII, озаглавленной «преступленія противъ общественнаго благоустройства». Изъ оглавленія этого видно, что вредъ, причиняемый этими преступленіями, относится къ сферѣ общественнаго благоустройства, требующаго опредѣленнаго мѣстожительства гражданъ. Существованіе крѣпостнаго права и отбываніе воинской и другихъ личныхъ повинностей требовало прикрѣпленія къ мѣсту поселенія прикрывавшихся подложными паспортами бѣглецовъ, поражавшихъ этимъ государственные и общественные матеріальные интересы. Въ то время строгость наказанія оправдывалась необходимостью.

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Елецкаго окр. суда.

[2]) Замѣчаніе презид. Рижскаго магистрата.

[3]) Замѣч. и. д. суд. слѣдователя Кишиневскаго окр. суда.

Въ настоящее же время, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права и облегченіемъ воинской повинности, проживаніе съ подложными паспортами получило совсѣмъ иное значеніе. Лицу податнаго сословія нѣтъ основанія обращаться въ бездомнаго и, въ большинствѣ случаевъ, составленіе фальшивыхъ паспортовъ предпринимается въ виду невозможности безъ письменнаго вида, нерѣдко съ весьма большими затрудненіями отъ сельскаго и городскаго начальства пріобрѣтаемаго, учинить краткосрочную отлучку для бурлачества и другихъ промысловъ, Не даютъ паспорта, ибо есть недоимки, а уплатить ихъ—одинъ путь, идти на заработки. При такомъ условіи въ составленіи и въ особенности въ пріобрѣтеніи подложнаго паспорта или въ измѣненіи срока и имени нѣтъ даже существеннѣйшихъ признаковъ подлога. Вредъ такой отлучки проявляется во временномъ затрудненіи къ привлеченію отлучившагося лица къ исполненію повинностей рекрутской и податной, но тотъ же вредъ и отъ самовольной отлучки безъ письменнаго вида (ст. 61-я Уст. о нак.), подвергающей лишь штрафу не болѣе 10 рублей. Цѣль составленія паспорта или измѣненіе въ паспортѣ есть обманъ, которымъ прикрывается учинившій самовольную отлучку безъ вида на заработки, куда безъ письменнаго документа его не приняли бы; это обстоятельство можетъ быть признано увеличивающимъ вину, на подобіе 3 п. 175 ст. Уст. о наказ. Необходимость пониженія наказанія за это дѣяніе безусловно признается обществомъ, постановляющимъ чрезъ своихъ присяжныхъ засѣдателей оправдательные вердикты по этимъ преступленіямъ, что уже было подкрѣплено статическими свѣдѣніями. Общество, не сочувствующее паспортной системѣ, не признаетъ возможнымъ допускать за такія дѣянія лишенія особыхъ правъ, соединеннаго съ рабочимъ домомъ или ссылкою, и оправдательными вердиктами, въ большинствѣ случаевъ, лишаетъ коронныхъ судей права примѣнять эти законы. Для устраненія же ложнаго представленія въ обществѣ о безнаказанности такихъ квалифицированныхъ отлучекъ, при наличности 61 ст. Уст. о нак., необходимо передать подобнаго рода дѣла мировой юстиціи и дополнить 61 ст., при отлучкѣ съ квалифицирующими обстоятельствами, тюрьмою до 3-хъ мѣсяцевъ. Лица, передающія свои виды на жительства другимъ, для измѣненія таковыхъ и проживанія по онымъ, или же безкорыстно составляющіе подложные виды, должны быть подвергаемы наказанію какъ пособники. Въ случаѣ же, если

подложный видъ былъ составленъ другому лицу изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, то такое дѣяніе, имѣющее полные признаки подлога, будетъ составлять дѣяніе, подсудное общимъ судебнымъ мѣстамъ по той статьѣ Уложенія, которая должна замѣнить массу нынѣ существующихъ во всѣхъ раздѣлахъ Уложенія (294, 300, 362, 975, 976, 1160, 1690 и друг.) [1]).

Существующая у насъ паспортная система отжила свой вѣкъ: она не гарантируетъ общество отъ злоумышленниковъ, не помогаетъ правительству розыскивать преступниковъ и тяжкимъ бременемъ лежитъ на бѣднякахъ и другихъ несчастныхъ. Свобода передвиженія является нынѣ одной изъ важнѣйшихъ потребностей земледѣльческаго населенія. Разрѣшеніе этого вопроса тѣсно связано съ разрѣшеніемъ другихъ, не менѣе важныхъ вопросовъ: о податяхъ, о круговой порукѣ, о земскихъ и о государственныхъ повинностяхъ и т. д. По этому полное уничтоженіе всѣхъ стѣснительныхъ постановленій о паспортахъ, по всей вѣроятности, не скоро еще будетъ признано возможнымъ. Но уголовный законъ нынѣ же долженъ измѣнить свой взглядъ на преступленія, направленныя противъ постановленій о паспортахъ, а не насиловать совѣсть общества, не заставлять избранныхъ членовъ его карать тѣхъ, которые, въ силу экономическихъ и соціальныхъ условій жизни, должны были совершить преступленіе противъ постановленій о паспортахъ, дабы не совершить другаго преступленія, кладущаго на всю дальнѣйшую жизнь человѣка пятно. Въ настоящее время присяжные засѣдатели осуждаютъ только тѣхъ нарушителей постановленій о паспортахъ, которые совершили еще другое какое нибудь преступленіе, всѣхъ же остальныхъ объявляютъ оправданными, не смотря на то, что каждый обвинитель старается убѣдить, что паспортная система имѣетъ въ виду не одну фискальную цѣль, но и огражденіе общества отъ разныхъ злоумышленниковъ. По этому при пересмотрѣ Уложенія статьи 975, 976 и 977 должны подвергнуться коренному измѣненію и войти въ 5-ю главу Устава о наказ., налаг. мир. судьями, какъ предусматривающія маловажные проступки, а не преступленія, подлежащія вѣдѣнію суда присяжныхъ [2]).

Наказаніе, опредѣляемое 977 и 976 ст. Улож. за проживательство по чужому виду или фальшивому и за предъявленіе такого

---

[1]) Замѣч. прокур. Казанской судебн. палаты.

[2]) Замѣч. прокур. Самарскаго окр. суда.

вида, было бы полезнѣе замѣнить денежнымъ штрафомъ, въ порядочномъ размѣрѣ, или продолжительнымъ арестомъ при полиціи или на гауптвахтѣ, для лицъ, не имѣющихъ средствъ къ уплатѣ штрафа.

Въ это преступленіе вовлекаются, большею частью, только люди простые по своему невѣжеству и довѣрчивости разнымъ плутамъ, которые часто отнимаютъ у этихъ несчастныхъ послѣдній трудовой грошъ за сфабрикованный паспортъ; а обманутые ими, попадая затѣмъ на скамью подсудимыхъ, представляютъ собою не лицъ, идущихъ на перекоръ правительственнымъ распоряженіямъ и установленіямъ, а самыхъ жалкихъ жертвъ глупости и невѣжества, преисполненныхъ чистостосердечнаго раскаянія и вызывающихъ, обыкновенно, оправдательные приговоры, чему при томъ не мало способствуетъ та тяжесть несоотвѣтственнаго винѣ наказанія, которое назначено по закону, и то еще, что до суда нерѣдко они содержались подъ стражею, по 416 ст. Уст. угол. суд., или находились долго подъ надзоромъ полиціи, или же, находясь на порукахъ, работали по найму и во все время до суда были, по отзывамъ ихъ нанимателей, вполнѣ нравственными людьми и хорошими работниками. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что, при настоящемъ порядкѣ, полученіе крестьяниномъ новаго паспорта, какъ это неоднократно выяснено на судебныхъ слѣдствіяхъ по уголовнымъ дѣламъ, сопряжено съ большими расходами, угощеніями волостныхъ писарей и другихъ властей, магарычами и т. п., такъ что бѣдный работникъ часто прибѣгаетъ къ болѣе дешевому способу полученія паспорта отъ какого нибудь фабрикатора [1]).

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О НАРУШЕНІИ ПРАВИЛЪ ВЫДАЧИ ВИДОВЪ НА ЖИТЕЛЬСТВО И О НЕНАБЛЮДЕНІИ ЗА ИСПОЛНЕНІЕМЪ СИХЪ ПРАВИЛЪ.

Ст. 979.

Постановленіе ст. 979 слѣдовало бы помѣстить въ раздѣлѣ о преступленіяхъ по службѣ и при томъ точнѣе опредѣлить,

---

[1]) Замѣч. члена Харьковской суд. палаты.

что виновный въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 3-ей части сей статьи, не можетъ подлежать наказанію менѣе строгому, чѣмъ наказаніе, установленное во второй части сей статьи, такъ какъ по настоящей редакціи сей статьи виновный въ выдачѣ изъ корыстныхъ видовъ паспорта лицу, не имѣющему права получить оный, съ намѣреніемъ способствовать сему лицу въ совершеніи простой кражи на сумму менѣе 300 рублей, можетъ быть наказанъ заключеніемъ въ тюрьмѣ, между тѣмъ какъ виновный въ выдачѣ паспорта такому же лицу изъ корыстныхъ видовъ, но безъ означеннаго намѣренія, подлежитъ ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія [1]).

Ст. 980.

Въ изложеніи ст. 980 слѣдуетъ исключить слова «и не приписанныхъ къ купеческому или мѣщанскому сословію», такъ какъ вредъ отъ перехода цыганъ цѣлыми семействами съ мѣста на мѣсто, къ какому бы они сословію не принадлежали, ясенъ; народность эта, исключая кражъ и мошенничества, ничѣмъ не занимается, а взысканіе слѣдуетъ увеличить до 2-хъ рублей за каждаго отпущеннаго по паспорту [2]).

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О НАРУШЕНІИ ПРАВИЛЪ О ПРОШЕНІИ ПОДАЯНІЯ.

Ст. 984.

Одно случайное, при отсутствіи какой либо преступной цѣли, нахожденіе у нищаго, часто собирающаго всякій хламъ и ломанныя вещи, оружія или орудія не можетъ быть преслѣдуемо уголовными законами; обнаружить же и доказать подобнаго рода дѣянія на практикѣ весьма трудно, а потому слѣдовало бы означенную статью исключить, обративъ скорѣе вниманіе на случаи прошенія нищими милостыни ватагами, сопровождающіеся угрозами или насиліемъ, не имѣющими однако свойства разбоя и грабежа, каковое дѣяніе не предусмотрѣно закономъ [3]).

---

[1]) Замѣч. Курляндск. губ. прокурора.

[2]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.

[3]) Замѣч. предсѣдателя Нижегородскаго окружнаго суда.

Ст. 985.

Статья 985 несправедливо подвергаетъ уголовной отвѣтственности цѣлыя крестьянскія общества, тогда какъ выдачею паспортовъ безконтрольно завѣдуютъ волостные старшины и ихъ писаря. На практикѣ не было случая примѣненія 985 ст. и статья эта подлежитъ исключенію [1]).

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О ПРОТИВОЗАКОННОМЪ ВЫДѢЛЫВАНІИ И ХРАНЕНІИ ОРУЖІЯ ИЛИ ПОРОХА И НАРУШЕНІИ ДРУГИХЪ, ДЛЯ ОГРАЖДЕНІЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСТАНОВЛЕННЫХЪ, ПРАВИЛЪ ОСТОРОЖНОСТИ.

Ст. 988.

Статья 988 Улож. изложена такимъ образомъ, какъ бы за самое только травленіе собакою и проч., безъ причиненія поврежденій, налагаются указанныя въ 1477 и другихъ статьяхъ наказанія, и вызываетъ недоразумѣніе въ примѣненіи ея къ случаямъ, гдѣ не послѣдовало ранъ или увѣчья въ томъ отношеніи, что неизвѣстно, которое изъ этихъ поврежденій необходимо принять тогда въ расчетъ для опредѣленія наказанія [2]).

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

О СОДЕРЖАНІИ МѢСТЪ ДЛЯ ЗАПРЕЩЕННЫХЪ ИГРЪ, О ПОДЛОГАХЪ ВЪ ИГРАХЪ И ЛОТЕРЕЯХЪ.

Ст. 990.

Надлежало бы назначить наказаніе и игрокамъ, которые будутъ пользоваться заведеніями для запрещенныхъ игръ [3]).

---

[1]) Замѣч. предсѣдателя Нижегородскаго окр. суда.
[2]) Замѣч. и. д. суд. слѣдов. Тамбовск. окр суда.
[3]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

ГЛАВА IV.

О преступленіяхъ противъ общественной нравственности и ограждающихъ оную постановленій.

Преступленія, оскорбляющія нравственное чувство, только тогда должны подлежать преслѣдованію чрезъ правительственныхъ властей, когда онѣ совершаются публично, т. е. направлены противъ общественной нравственности, иначе пришлось бы допустить постоянное и произвольное вторженіе полицейскихъ и другихъ властей въ частную, семейную жизнь человѣка. Исключеніе должны составлять только преступленія, направленныя противъ нравственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Судя по заголовку 4-й главы VIII раздѣла, можно предположить, что и наше Уложеніе преслѣдуетъ только тѣ безнравственные поступки, которые оскорбляютъ общественную нравственность, т. е. совершаются публично. На самомъ же дѣлѣ преслѣдуютъ не только безнравственные поступки, совершенные въ тайнѣ, но даже и такіе, которые ничего собственно безнравственнаго въ себѣ не заключаютъ, какъ напримѣръ, сожительство неженатаго съ незамужней [1]).

Ст. 993.

Изложеніе этой статьи таково, что даетъ основаніе сомнѣваться, можетъ ли быть подведенъ подъ дѣйствіе этой статьи единичный фактъ развращенія малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ [2]).

Статья эта неясно и неточно редактирована. Какъ слѣдуетъ понимать слова «будетъ благопріятствовать непотребству и другимъ порокамъ». Подразумѣваетъ ли въ семъ случаѣ законъ лишь слабый надзоръ или же подачу дурнаго примѣра, и какіе другіе пороки подразумѣваетъ тутъ законъ [3]).

Не излишне бы постановить особый карательный законъ за предложеніе содержателями проституціонныхъ домовъ невинныхъ

---

[1]) Замѣч. прокурора Самарскаго окружн. суда.
[2]) Замѣчаніе прокурора Варшавской судебной палаты.
[3]) Замѣч. предсѣдателя Нижегородскаго окружнаго суда.

дѣвицъ, особенно если это дѣлается въ видѣ постояннаго промысла и при томъ въ отношеніи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ [1]).

Ст. 994.

1-я часть этой статьи, какъ не полагающая наказанія ни уголовнаго, ни исправительнаго, повидимому, излишня въ Уложеніи 2-я же часть статьи представляетъ слѣдующія ненормальности: 1) гражданскимъ истцомъ является одно изъ лицъ обвиняемыхъ, которое для доказательства своего иска должно неизбѣжно сознаться въ преступленіи и доказывать свою собственную виновность, что противно духу нашихъ законовъ объ уголовномъ судопроизводствѣ; 2) преслѣдованіе за преступленіе предусмотрѣнное 2 ч. 994 ст. принадлежитъ прокурорскому надзору и не можетъ быть прекращено примиреніемъ сторонъ, а это ведетъ къ тому, что на скамьѣ подсудимыхъ иногда являются законные супруги, обвиняемые въ противозаконномъ сожитіи, каковой случай и былъ въ 1873 и 1874 г. г. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ по Гдовскому уѣзду, гдѣ дѣвушка возбудила дѣло по 2 ч. 994 ст., затѣмъ вышла замужъ за обвиняемаго и вмѣстѣ съ мужемъ судилась за противузаконное сожитіе [2]).

Случаи, изображенные въ 994 ст. Улож. по свойству полагаемаго за оные наказанія, всецѣло должны быть отнесены къ разряду преступленій, начинающихся и преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, между тѣмъ, о порядкѣ возбужденія такихъ дѣлъ, могущихъ окончиться примиреніемъ, ничего въ главѣ, въ которую вошла означенная статья, не сказано. Правильнѣе было бы законъ этотъ отнести къ сферѣ гражданской, но не уголовной [3]).

Статья 994, а равно 207, 208, 209, 1472, 1473, касающіяся основанныхъ на внутреннемъ убѣжденіи совѣсти и нравственныхъ качествахъ дѣяній, не составляющихъ, по свойству своему, ни преступленія, ни проступка, подлежащаго уголовному преслѣдованію, слѣдуетъ вовсе исключить изъ Уложенія, отнеся истекающія изъ такихъ дѣяній имущественныя права къ законамъ гражданскимъ и порядку гражданскаго судопроизводства и предоставивъ,

---

[1]) Замѣчаніе Семипалатинскаго областнаго прокурора.

[2]) Замѣч. предсѣд. Пензенскаго окр. суда.

[3]) Замѣч. предсѣд. Нижегородскаго окр. суда.

такимъ образомъ, матери незаконнорожденнаго ребенка искать вознагражденіе, согласно ст. 684 т. X ч. 1., а относительно самоубійцъ ограничиться статьею 1017 п. 2 т. X ч. 1 [1]).

Преступленія, обложенныя въ видѣ наказанія однимъ церковнымъ покаяніемъ, не должны бы встрѣчаться вовсе въ Уложеніи о наказаніяхъ народа, не придерживающагося исключительно средневѣковыхъ понятій. На практикѣ статья 994 Улож. порождаетъ такъ называемый шантажъ. Возможность привлечь къ уголовному суду лицо, занимающее извѣстное положеніе въ обществѣ, повредить его репутаціи, побуждаетъ нѣкоторыхъ женщинъ вымогать деньги подъ угрозою предъявленія обвиненія, результатомъ коего является уголовное производство, которое, въ сущности, не имѣетъ никакого смысла, такъ какъ въ немъ идетъ рѣчь исключительно о взысканіи денегъ на содержаніе, что составляетъ предметъ вѣдомства гражданскаго суда, и объ отсылкѣ на молитвы за грѣхи, что принадлежитъ къ области не уголовной, а нравственной. Но какъ средство для вымогательствъ, для шантажа, 994 ст. является весьма дѣйствительнымъ орудіемъ. Между прочимъ эта статья находится въ явномъ противорѣчіи со статьею 305 гражд. Улож. Цар. Польск. 1825 г., въ которой сказано: «отыскивать отца запрещается».

Права незаконнорожденныхъ у насъ, какъ извѣстно, вовсе не ограждены закономъ. Ст. 994 единственная, которая обезпечиваетъ содержаніе (алиментъ) незаконнорожденному ребенку. Но мѣсто ей не въ уголовномъ Уложеніи.

Во всякомъ случаѣ, если оставлена будетъ 994 ст., то нужно опредѣлить давность, покрывающую право возбужденія уголовнаго преслѣдованія. И по установленіи срока давности для этихъ дѣлъ (о церковномъ покаяніи не упоминается въ 158 ст. Улож.) останется, въ виду правилъ, изложенныхъ въ ст. 164 Улож. и 2 п. 16 и 18 ст. Уст. угол. суд., право начать искъ о вознагражденіи гражданскимъ порядкомъ до истеченія срока гражданской давности. Слѣдовательно, то, въ чемъ статья эта полезна—останется. Правительствующій Сенатъ самымъ неправильнымъ образомъ толкуетъ 994 ст. Улож. вообще и вопросъ о давности въ примѣненіи къ этому преступленію въ особенности ($^{68}/_{657}$ Ферстера; $^{68}/_{694}$ Бет-

[1]) Замѣч. члена Ржевскаго окр. суда.

хера; $^{70}/_{429}$ Молво и $^{71}/_{192}$ Калибарды). И это для того, очевидно, чтобы не лишать незаконнорожденныхъ всякой защиты. Но можно было бы сдѣлать это же самое инымъ, болѣе правильнымъ юридически путемъ, именно, признать, что право уголовнаго преслѣдованія погашается самымъ короткимъ срокомъ уголовной давности, а право иска о выдачѣ содержанія продолжается, по 164 ст. Улож. и 2 п. 16 и 18 ст. Уст. угол. суд., до истеченія срока гражданской давности. Вопросъ этотъ требуетъ серьезнаго обсужденія при составленіи новаго Уложенія. Повторяемъ, 994 ст. должна быть вовсе отмѣнена, но если она останется, равно какъ и статьи 1473 и 1597, то долженъ быть опредѣленъ срокъ давности, погашающій право уголовнаго преслѣдованія за дѣянія, въ нихъ указанныя [1]).

Статья 994 вредитъ правосудію въ томъ смыслѣ, что многіе пострадавшіе не предъявляютъ своихъ исковъ о матеріальномъ обезпеченіи лишь по тому, чтобы самимъ не сидѣть на скамьѣ подсудимыхъ и, такимъ образомъ, дѣйствительно виновные остаются безотвѣтственными въ имущественномъ отношеніи [2]).

Ст. 995.

Статья 995 не должна быть примѣнима къ магометанамъ и язычникамъ, не признающимъ мужеложство противоестественнымъ порокомъ [3]).

Ст. 995—997.

По тягости наказанія статья 997 подлежитъ отмѣнѣ, особенно, между инородцами, не просвѣщенными свѣтомъ христіанской религіи и по своимъ понятіямъ считающими скотоложство не противоестественнымъ явленіемъ, а, за недостаткомъ женщинъ, при кочевкѣ и охотѣ въ тайгѣ для удовлетворенія похоти считается естественнымъ [4]).

Дѣянія, предусмотрѣнныя 995 и 997 ст. ни въ какомъ случаѣ не должны подвергать виновныхъ уголовному наказанію. Дѣянія эти, которыхъ и дѣйствующее Уложеніе не рѣшилось назвать

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Варшавск. окр. суда.
[2]) Замѣч. товарища предсѣдателя Изюмскаго окружнаго суда.
[3]) Замѣчаніе предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда.
[4]) Тоже.

преступленіемъ, а именуетъ порокомъ, съ удобствомъ могутъ быть подведены подъ понятіе соблазна, предусмотрѣннаго Уставомъ о нак., налаг. мировыми судьями. Уголовная же кара должна быть возмездіемъ только тому, кто совершитъ мужеложство при условіяхъ, исчисленныхъ въ 996 ст. Уложенія [1]).

Наказаніе за скотоложство на (997 ст.) практикѣ оказалось слишкомъ тяжкимъ, такъ какъ преступленіе это, какъ совершаемое, большею частью, лишь молодыми лицами въ первое время половой зрѣлости, принадлежитъ къ числу тѣхъ заблужденій, отъ которыхъ онѣ могутъ быть исправляемы болѣе легкимъ полицейскимъ наказаніемъ или же тюремнымъ заключеніемъ, между тѣмъ какъ ссылка въ Сибирь на всегда дѣлаетъ ихъ несчастными. Въ виду таковаго тяжкаго наказанія и замѣтно стремленіе судовъ лучше оставлять подсудимыхъ такого рода безъ всякаго наказанія, чѣмъ подвергать ихъ столь тяжкому [2]).

Ст. 998.

998-я статья должна быть дополнена словомъ: «несовершеннолѣтнихъ», ибо странно наказывать отца или мать за сводничество дочери, у которой есть дѣти и притомъ занимающейся непотребствомъ [3]).

Ст. 1000.

Нынѣ не опредѣлено наказанія за такія безнравственныя съ дѣтьми дѣйствія, которыя еще не состоятъ въ склоненіи ихъ къ плотскому сожитію. 43 ст. Устава о наказ., налаг. мир. суд., къ этимъ случаямъ не можетъ быть примѣняема, потому что она относится къ нарушенію общественнаго порядка и благоприличія безстыдными дѣйствіями *въ публичномъ мѣстѣ*. По этому подлежало бы въ отдѣленіе о соблазнительномъ и развратномъ поведеніи включить опредѣленіе наказанія за развратные вообще поступки съ дѣтьми, хотя бы поступки эти не имѣли фактическихъ признаковъ насилія и непотребства [4]).

---

[1]) Замѣч. прокур. Самарскаго окр. суда.
[2]) Замѣч. Лифляндск. губернскаго прокурора.
[3]) Замѣч. прокур. Самарскаго окр. суда.
[4]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

ГЛАВА V.

О нарушеніяхъ постановленій о печати.

Ст. 1004.

Статью эту слѣдуетъ дополнить примѣчаніемъ: «если же сообщены будутъ важная правительственная переписка или распоряженія, не подлежащія обнародованію, хотя и безъ умысла повредить государству, то виновные въ томъ подвергаются, по важности сообщеннаго, или заключенію въ смирительномъ домѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, или наказанію по 3 степ. 31 ст. Улож., или ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе по 2 ст. 20 ст. Улож.»

Необходимость постановить такое взысканіе вытекаетъ изъ того вреда, который можетъ быть нанесенъ почтовыми чиновниками ради любопытства и болтливости, и того самостоятельнаго положенія, при которомъ въ рукахъ ихъ нерѣдко заключается интересъ цѣлаго государства [1]).

Ст. 1029.

На основаніи этой статьи отвѣтственность за допущеніе въ подцензурныхъ періодическихъ изданіяхъ мѣстъ, не дозволенныхъ цензурой, отнесена къ редакторамъ и издателямъ. Между тѣмъ какъ эта отвѣтственность па основаніи 69 ст. XIV тома св. зак. уст. цензур. изд. 1857 г., не отмѣненной и по нынѣ, отнесена исключительно къ содержателямъ типографій и другимъ, служащимъ въ типографіяхъ, лицамъ; нельзя не сказать, что по существу типографскаго дѣла очевидно, что содержатели типографій, наборщики и т. д. въ дѣйствительности суть, если не главные виновные въ дѣйствіяхъ этого рода, то, во всякомъ случаѣ, должны быть разсматриваемы какъ участники. По этому, кажется, слѣдовало бы дополнить эту статью изложеніемъ, что отвѣтственными лицами за предусмотрѣнное въ оной дѣйствіе могутъ быть типографщики, наборщики и др., служащія въ типографіи, лица, а также редакторы или издатели по усмотрѣнію суда, на основаніи обстоятельствъ дѣла. Сверхъ того, въ этой статьѣ установлено взысканіе за первый разъ до 50 руб., за второй до 100 руб., и за третій до 200 р.; эти взысканія, судя по ихъ размѣру и по-

---

[1]) Замѣч. члена Стародубскаго окружн. суда.

степенности заимствованы изъ статьи 1369 Улож. о наказ. изд. 1857 г.; въ этой послѣдней статьѣ предусматривалась отвѣтственность содержателей книжныхъ магазиновъ и библіотекъ за продажу и выпускъ въ обращеніе сочиненій, не пропущенныхъ цензурой; такъ какъ, въ существѣ, отвѣтственность этихъ лицъ за подобныя дѣйствія слабѣе отвѣтственности содержателей типографій или наборщиковъ, которые, имѣя въ рукахъ сочиненія съ отмѣткой цензуры о запрещеніи, очевидно, непосредственнѣе и прямѣе нарушаютъ свои обязанности, то казалось бы справедливымъ предоставить суду возможность усиливать по обстоятельствамъ дѣла отвѣтственность виновныхъ, дополнивъ установленныя этой 1029 ст. Улож. взысканія арестомъ отъ 3-хъ дней до 6-ти недѣль, по примѣру взысканій за аналогичныя дѣйствія, предусмотрѣнныя въ 1024 и 1027 ст. Уложенія о наказаніяхъ [1]).

Ст. 1039.

Въ высшей степени неудовлетворительными представляются постановленія нашего дѣйствующаго уголовнаго законодательства о проступкѣ распространенія ложныхъ свѣдѣній, позорящихъ честь другаго лица. Этому проступку посвящены ст. 940, 941, 1039, 1535—1539 Улож. и ст. 136 Уст. о нак., налаг. мир. суд. Такимъ образомъ, одно и то же дѣяніе разчленяется на слѣдующія отдѣльныя преступленія: лживый доносъ, оглашеніе позорящихъ обстоятельствъ въ печати, клевета въ бумагахъ оффиціальныхъ и простая клевета.

Въ литературѣ нашей уже достаточно часто указывалось на то, что правило ст. 1039 Улож., ведущее свое начало съ закона 1865 г., идетъ въ разрѣзъ какъ съ національными основами нашего законодательства, такъ и съ потребностями общегосударственными. Англійская юриспруденція, гдѣ появилось и развилось понятіе диффамаціи (libel) главнѣйшимъ основаніемъ ея указываетъ необходимость огражденія сферы жизни частной, преимущественно, семейной; но, за исключеніемъ неразсмотрѣннаго еще дѣла газеты «Новое Время» изъ нашей судебной практики не извѣстно ни одного случая примѣненія ст. 1039 Улож., именно къ позорящимъ разглашеніямъ изъ области жизни частной. Остает-

---

[1]) Замѣч. прокур. Тифлисской суд. палаты.

ся за тѣмъ область дѣятельности общественной, по отношенію къ которой иностранныя законодательства, выработавшія понятіе диффамаціи, поступаютъ совершенно иначе; печати принадлежитъ говорить о ней съ полною свободою съ отвѣтственностью лишь при условіяхъ клеветы. Наше законодательство отступаетъ отъ своихъ прототиповъ въ двухъ существенныхъ пунктахъ: 1) оно говоритъ не о дѣятельности общественной, въ широкомъ смыслѣ, а только о служебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должность по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ, и 2) даже въ этихъ случаяхъ въ составъ преступленія введенъ признакъ процессуальный, которому не мѣсто въ Уложеніи, и объемъ доказательствъ защиты стѣсненъ весьма искуственными рамками. Казалось бы, что практика уже достаточно доказала, что въ существованіи правила, изображеннаго въ 1039 ст. Улож., нѣтъ ни государственной, ни общественной потребности; что правило это очень легко можетъ быть обходимо изданіями, которыя того пожелаютъ; что оно не ограждаетъ чести потерпѣвшаго, такъ какъ судъ на разрѣшеніе свое ставитъ вопросъ не о лживости или правдивости сообщенія, а о томъ только, имѣлъ или не имѣлъ подсудимый въ своихъ рукахъ какіе либо документы, которые легли въ основаніе сообщенія; что, между тѣмъ, правило ст. 1039-й Улож. представляется весьма стѣснительнымъ для печати, изображая собою Дамокловъ мечъ, всегда готовый на нее обрушиться и потому препятствующій правильному теченію контроля общественнаго мнѣнія по отношенію къ общественнымъ дѣятелямъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ необходимо совершенно упразднить ст. 1039 Улож. или, по большей мѣрѣ, строго ограничить дѣйствія ея исключительно разглашеніями изъ области частной, преимущественно, семейной сферы.

Правила, изображенныя въ ст. 940 и 941 Улож., повидимому, не могутъ стать ни въ какую коллизію съ постановленіями о клеветѣ: постановленіями о ложномъ доносѣ ограждается достоинство власти государственной, постановленіями о клеветѣ—личная честь. Однако на практикѣ оказалось противное. Въ виду недостаточно точной редакціи разсматриваемыхъ постаповленій, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Сизаго (1875 г. № 572) призналъ, что всякое оклеветаніе предъ судомъ въ преступномъ дѣяніи есть лживый доносъ, устраняющій примѣненіе законовъ о клеветѣ и подлежащій разбирательству общихъ судеб-

ныхъ мѣстъ; что потому оклеветанный предъ мировымъ судьею въ преступномъ дѣяніи не можетъ оградить себя въ порядкѣ ст. 136 Уст. о наказ., а долженъ обратиться съ жалобою къ прокуратурѣ или судебному слѣдователю, по ст. 940 Улож. Это весьма стѣснительное для потерпѣвшихъ толкованіе, совершенно согласное съ буквой нашего закона, нельзя признать правильнымъ. Оклеветаніе предъ судомъ въ преступномъ дѣяніи, позорящемъ оклеветаннаго, заключаетъ въ себѣ, очевидно, два момента: первый—частный, второй—публичный. По обстоятельствамъ даннаго дѣла въ немъ можетъ отсутствовать тотъ или иной признакъ, необходимый для состава лживаго доноса; напримѣръ, мировой судья могъ упустить признать обвиненіе недобросовѣстнымъ (к. р. 1877 г. по дѣлу Карягина) или даже постановить, вслѣдствіе пробѣла въ доказательствахъ, обвинительный приговоръ. Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что въ дѣлѣ отсутствуютъ и признаки клеветы. Неужели оклеветанный долженъ быть лишенъ средствъ законной охраны потому только, что въ дѣяніи виновнаго нѣтъ въ то же время и условій ложнаго доноса, и неужели клевета, въ наиболѣе тяжкомъ ея видѣ, клевета предъ лицемъ власти судебной, заслуживаетъ положенія болѣе привиллегированнаго и льготнаго, чѣмъ другіе, менѣе тяжкіе виды клеветы, не дозволяющіе обращаться къ лицу судебной власти. Такъ какъ случаи этого рода въ практикѣ мировыхъ судей встрѣчаются очень часто, то на нихъ должно обратить вниманіе, пояснивъ въ порядкѣ законодательномъ, что клевета предъ судебною властью хотя и можетъ при извѣстныхъ условіяхъ быть лживымъ доносомъ, но въ то же время она не перестаетъ быть клеветою, предусмотрѣнною ст. 1535 Улож. или ст. 136 Уст. о наказ. [1]).

Ст. 1039—1044.

Въ статьяхъ этихъ нѣтъ указанія на порядокъ преслѣдованія за оскорбленія въ печати, что порождаетъ затрудненія, такъ какъ по Уложенію необходимо спеціальное указаніе на то, чтобы преступленіе считалось уголовно-частнымъ [2]).

Смотри замѣчаніе прокурора Бакинскаго окружнаго суда на т. 286.

---

[1]) Замѣчаніе И. Я. Фойницкаго.

[2]) Замѣчаніе и. д. судебнаго слѣдователя Изюмскаго окр. суда.

Ст. 1039 и 1040.

Упоминаемыя здѣсь нарушенія постановленій о печати, на сколько онѣ касаются чести частныхъ лицъ и обществъ, должны бы быть отнесены къ проступкамъ, разбираемымъ по жалобѣ потерпѣвшихъ. Этого въ теперешнемъ изложеніи статей не высказано, желательно было бы включить въ новую редакцію положительно объ этомъ правило.

Далѣе по 1040 ст. оскорбительные отзывы въ печати тогда только подлежатъ наказанію, когда въ нихъ заключается злословіе или брань; подлежало бы привлекать къ отвѣтственности *неприличные вообще отзывы* въ печати, оскорбительные для приносящихъ жалобу лицъ [1]).

ГЛАВА VIII.

О нарушеніи правилъ устава строительнаго.

Ст. 1058—1065.

При опредѣленіи наказаній за нарушеніе строительныхъ правилъ надлежало бы принять въ соображеніе, что, кромѣ содержащагося въ XII т. свода законовъ строительнаго Устава, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Имперіи существуютъ утвержденныя правительствомъ положенія о строительной части, отличающіяся отъ общаго устава и содержащія въ себѣ, между прочимъ, и опредѣленіе взысканій за нарушеніе изложенныхъ въ нихъ правилъ.

Надлежало бы указать, напримѣръ, въ примѣчаніи къ означеннымъ статьямъ, что тамъ, гдѣ существуютъ мѣстныя уголовныя взысканія по строительной части, Уложеніе о наказ. имѣетъ примѣненіе лишь въ значеніи выполнительнаго права [2]).

ГЛАВА IX.

О нарушеніи правилъ осмотрительности отъ пожара.

ст. 1077.

Подобная этой статьѣ въ Уложеніи есть 1613 статья, и потому 1077 ст. оказывается излишнею. При этомъ нужно замѣтить

---

[1]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

[2]) Тоже.

что порядокъ возбужденія преслѣдованія преступленія, указаннаго въ 1077 ст., противорѣчитъ порядку, какой соблюдается при примѣненіи 1613 ст., ибо согласно примѣчанія къ 1625 ст. всѣ дѣла о такихъ преступленіяхъ начинаются не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ, а въ разд. VIII гл. 10, гдѣ помѣщена 1077 ст., этого не сказано [1]).

ГЛАВА X.

О нарушеніи правилъ, установленныхъ для сохраненія путей сообщенія.

ст. 1080.

Взиманіе сборовъ по дорогамъ, мостамъ, перевозамъ и т. п. производится нерѣдко не чиновниками, состоящими на службѣ отъ правительства или по выборамъ, а частными лицами, снявшими эти сборы въ откупъ отъ городовъ, земствъ или владѣльцевъ, имѣющихъ право на сборы въ установленныхъ по таксѣ количествахъ, и поручающими взиманіе ихъ вольнонаемнымъ людямъ. Нужно было бы *въ этихъ случаяхъ* опредѣлить наказаніе за противозаконное или излишнее взиманіе таковыхъ сборовъ [2]).

СТ. 1081.

Въ статьѣ этой предусмотрѣны лишь тѣ важные случаи, когда поѣздъ желѣзной дороги, посредствомъ умышленнаго поврежденія дороги, подвергается опасности. На ряду съ этимъ слѣдовало бы установить отвѣтственность за такія дѣянія, совершаемыя по легкомыслію, которыя также способны подвергать опасности желѣзнодорожной поѣздъ или же, по крайней мѣрѣ, препятствовать движенію. Подобнаго рода легкомысленные и неосторожные проступки суды должны были или оставлять совершенно безнаказанными, или же подводить ихъ съ натяжкою подъ ст. 29 или 38 Уст. о нак., нал. мир. суд., гдѣ опредѣлены лишь весьма незначительныя наказанія.

Какъ на примѣръ можно указать на слѣдующіе случаи, встрѣчавшіеся на практикѣ: пассажиръ, не смотря на предостереженіе

---

[1]) Замѣч. и. д. суд. слѣд. Тамбовскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. президента Рижскаго магистрата.

чиновника, позволяетъ себѣ дотрогиваться до тормаза и управлять онымъ, или человѣкъ, чтобы не ходить рядомъ въ снѣгу, не смотря на всѣ крики, идетъ по рельсамъ и этимъ принуждаетъ поѣздъ остановиться [1]).

Въ интересахъ общественной безопасности казалось бы желательнымъ облагать уголовнымъ наказаніемъ не только указанные въ статьѣ 1081 случаи поврежденій желѣзныхъ дорогъ, но и такія, происходившія на практикѣ, дѣянія, при которыхъ, хотя и нельзя предполагать злаго умысла, однако все таки возможенъ несчастный результатъ, за каковыя дѣянія, въ виду опасныхъ послѣдствій, простое полицейское наказаніе представляется недостаточнымъ [2]).

ГЛАВА XI.

О нарушеніи уставовъ почтовыхъ и телеграфическихъ.

I. О нарушеніи уставовъ почтовыхъ.

Ст. 1137.

Взысканіе, назначенное по этой статьѣ, должно быть приравнено къ 100 ст. Уст. о наказ. для устраненія разнорѣчія въ законѣ, изъ которыхъ взысканіе по Уложенію оказывается менѣе тяжкимъ, нежели по Уставу о наказ., или просто отмѣнить 1137 ст. Улож., включивъ предусмотрѣнныя ею нарушенія въ 100 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями [3]).

II. О нарушеніи уставовъ телеграфическихъ.

Ст. 1148.

Статью эту слѣдуетъ дополнить постановленіемъ «за сообщеніе находящимися на телеграфной службѣ кому бы то ни было, но не по адресу, правительственныхъ депешъ безъ всякаго, впрочемъ, умысла принести вредъ или ущербъ правительству, виновные подвергаются, смотря по важности сообщеннаго, или заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ или наказа-

---

[1]) Замѣч. президента Лифляндск. гофгерихта.
[2]) Замѣч. Лифляндск. губернск. прокурора.
[3]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.

нію по 3 степ. 31 ст. Улож., или же ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе по 2 ст. 20 ст. Улож. За сообщеніе постороннимъ лицамъ содержанія частныхъ депешъ виновные подвергаются или удаленію отъ должности или заключенію въ смирительный домъ на время отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ».

Обязанность содержать должностными лицами въ тайнѣ какъ частныя, такъ, тѣмъ болѣе, правительственныя сообщенія, вытекаетъ изъ самой обязанности телеграфныхъ чиновъ, которымъ ввѣряется нерѣдко интересъ весьма существенный для лицъ и мѣстъ, сообщающихся телеграммами, и потому требуется строгое и взысканіе какъ за сообщеніе частныхъ тайнъ, такъ, тѣмъ болѣе, правительственныхъ [1]).

ГЛАВА XII.

О нарушеніи постановленій о кредитѣ.

Ст. 1152.

Употребленное въ настоящей статьѣ выраженіе *«частный банкъ»* относится, несомнѣнно, только къ акціонернымъ банкамъ (такъ какъ отъ частныхъ лицъ, для производства банковыхъ операцій, какъ единолично, такъ и торговыми домами, никакихъ разрѣшеній правительства не требуется); между тѣмъ какъ правилу это должно бы распространяться также на общества взаимнаго кредита и всѣ прочія кредитныя учрежденія, хотя и не носящія названій *«банковъ»* (какъ существующія для выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, такъ и подъ закладъ движимости), которыя при настоящей редакціи ст. 1152 подъ дѣйствіе ея не подходятъ [2]).

Ст. 1154.

Статья эта, имѣющая предметомъ отвѣтственность должностныхъ лицъ частныхъ банковъ и всякаго рода акціонерныхъ компаній, въ виду современнаго обширнаго развитія сего рода торговыхъ предпріятій, представляется далеко неполною и неограждающею какъ лицъ, вложившихъ въ эти предпріятія свои капи-

---

[1]) Замѣч. члена Стародубск. окружн. суда.

[2]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.

талы, такъ и лицъ, входящихъ по какимъ бы то ни было причинамъ въ сношеніе съ должностными лицами упомянутыхъ банковъ и компаній. Законъ 25 января 1878 г. о наказаніяхъ за нарушеніе безопасности желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній и о вознагражденіи потерпѣвшихъ ущербъ вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплоатаціи сихъ предпріятій (собр. узак. 1878 г. № 42), какъ показываетъ само его заглавіе, имѣетъ своимъ предметомъ лишь огражденіе личной безопасности, и за симъ по пересмотрѣ Уложенія о наказ. казалось бы необходимымъ создать рядъ постановленій, ограждающихъ права имущественныя частныхъ лицъ. Такъ напр., должны бы быть караемы закономъ уголовнымъ: а) составленіе подставныхъ общихъ собраній, въ видахъ утвержденія неправильныхъ отчетовъ; б) лихоимство агентовъ предпріятія; в) оказаніе при эксплоатаціи предпріятія особаго покровительства однимъ лицамъ въ прямое нарушеніе правъ другихъ лицъ; г) происходящая отъ нерадѣнія и небрежности нераспорядительность агентовъ предпріятія, наносящая убытокъ либо самому предпріятію, либо частнымъ лицамъ или учрежденіямъ, имѣющимъ надобность въ пользованіи услугами предпріятія и т. д [1]).

Ст. 1155.

Въ статьѣ этой указаны злонамѣренныя дѣйствія *въ выдачѣ* вкладовъ, тогда какъ они могутъ одинаково встрѣчаться и при *пріемѣ* вкладовъ, а затѣмъ при выдачѣ *всякихъ* суммъ [2]).

См. замѣч. на статью 1154 старш. предсѣдат. Саратовской судебн. палаты.

Ст. 1156.

Относится ли эта статья, на основаніи ст. 1154, къ должностнымъ лицамъ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденій, не вполнѣ ясно, хотя примѣненіе ея къ нимъ необходимо [3]).

---

[1]) Замѣчаніе старшаго предсѣдателя Саратовской судебной палаты.

[2]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.

[3]) Тоже.

Ст. 1158 и 1159

Означенныхъ въ этой статьѣ банковыхъ маклеровъ не существуетъ (прим. 3 къ ст. 2427 Уст. торг. по прод. 1876 г.) [1]).

Ст. 1160.

При примѣненіи этой статьи о подлогѣ векселей въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа часто возникаетъ вопросъ о наказуемости за злоупотребленіе вексельными бланками и за подложное вписаніе въ вексельныя бланки, выданныя взамѣнъ векселей, произвольныхъ суммъ. Нѣкоторые суды примѣняютъ въ этихъ случаяхъ 1694 ст. Улож., другіе оставляютъ это дѣяніе, за силою 542 ст. Уст. о вексел. т. V св. зак., ненаказуемымъ и, наконецъ, третьи примѣняютъ къ извѣстнымъ видамъ подлоговъ этого рода ст. 1160 Улож., основываясь на отсутствіи въ дѣйствующемъ въ здѣшнемъ краѣ вексельномъ Уставѣ постановленія, тождественнаго съ постановленіемъ вышеприведенной 542 ст. Уст. вексел. [2]).

Наказанію, опредѣленному въ этой статьѣ, долженъ подвергаться и тотъ, кто завѣдомо вексель подложный, пропавшій или украденный, *передастъ въ учетъ* и получитъ за оный деньги [3]).

Ст. 1161.

Къ этой статьѣ должна бы быть отнесена умышленная, изъ какихъ либо видовъ, *выдача* векселей заднимъ числомъ, встрѣчающаяся весьма часто при несостоятельностяхъ, равно какъ и такое *принятіе* векселей [4]).

Ст. 1163.

Постановленія Уложенія о злостномъ банкротствѣ въ практическомъ примѣненіи ихъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа вызываютъ серьезныя недоразумѣнія, такъ какъ по торговымъ законамъ, дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ, коммерческій судъ не постановляетъ опредѣленій о признаніи кого либо

---

[1]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.
[2]) Замѣч. прокурора Варшавск. суд. палаты.
[3]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.
[4]) Тоже.

злостнымъ должникомъ, заподозрѣвая же по дѣлу наличность злостнаго банкротства, передаетъ таковое въ уголовный судъ, который, въ свою очередь, за непризнаніемъ гражданскимъ судомъ факта злостнаго банкротства, поставленъ въ невозможность примѣнить постановленіе ст. 1163 Улож., не согласованной съ мѣстнымъ торговымъ Уставомъ. Вслѣдствіе этого безпрестанно возникаютъ по сему предмету пререканія судовъ коммерческаго и уголовнаго [1]).

Ограниченіе наказанія злостныхъ банкротовъ по 1163 ст. Улож. условіемъ признанія ихъ таковыми въ порядкѣ Устава торговаго (что состоитъ въ связи съ 27 ст. Уст. угол. суд. и Уст. торг. т. XI св. зак.) находится въ прямомъ противорѣчіи съ коренными правилами преслѣдованія преступленій по горячимъ слѣдамъ и притомъ преслѣдованія, помимо воли частныхъ лицъ, преступленій важныхъ и имѣющихъ общественное значеніе, къ каковымъ относится злостное банкротство, повергающее иногда цѣлыя массы семей въ безвыходное положеніе. Всѣмъ извѣстно, что составленіе векселей на большія суммы заднимъ числомъ и пріобрѣтеніе подставныхъ кредиторовъ, дѣйствующихъ за одно съ должникомъ, постоянно служитъ причиною незаконнаго обогащенія лицъ, объявившихъ себя несостоятельными, и что по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, требуемаго для опредѣленія свойства несостоятельности въ порядкѣ Устава торгов., является почти невозможнымъ осужденіе злостнаго банкрота. По Пензенскому окружному суду было нѣсколько случаевъ преданія суду злостныхъ банкротовъ, изъ коихъ ни одинъ не былъ осужденъ; свидѣтели обвиненія, спрошенные на судѣ послѣ состоявшейся у несостоятельнаго съ своими кредиторами мировой, хотя и вынужденной, сдѣлки, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ объявленія подсудимаго несостоятельнымъ давали неопредѣленныя и уклончивыя показанія, а свидѣтелями защиты являлись другіе неисправные или неоплатные должники и показывали прямо въ пользу подсудимыхъ.

Въ иностранныхъ уголовныхъ кодексахъ не выражено упомянутаго ограниченія, и уголовное преслѣдованіе за банкротство не поставлено въ непремѣнную зависимость отъ рѣшенія кредито-

---

[1]) Замѣч. прокурора Варшавской судебной палаты.

ровъ. Кромѣ того, понятіе банкротства точно опредѣлено извѣстными дѣйствіями, входящими въ составъ этого преступленія, такъ что лицо, совершающее это дѣйствіе, уже тѣмъ самымъ подвергается наказанію, какъ за банкротство (§ 281—283 Германск. Улож. и 414—416 ст. Венг. Кодекса). Хотя подобнаго рода опредѣленіе есть и въ нашемъ Уложеніи (1166 ст.), но оно касается только неведенія торговыхъ книгъ. Вообще, едвали согласно съ коренными основаніями уголовнаго права ставить преслѣдованіе лицъ, совершившихъ похищеніе чужаго имущества посредствомъ преднамѣренныхъ дѣйствій, характеризующихъ злостное банкротство, въ зависимость отъ сложной процедуры приведенія въ извѣстность всего имущества и долговъ несостоятельнаго и отъ сдѣлокъ его съ кредиторами, тогда какъ дѣйствія такого рода, какъ сокрытіе торговыхъ книгъ, сокрытіе своего имущества и переводъ онаго на чужое имя, съ цѣлью причиненія вреда кредиторамъ, иногда бываютъ до очевидности доказаны прежде учрежденія конкурса и не требуютъ предварительнаго производства въ гражданскомъ порядкѣ для производства свѣдствія въ уголовномъ порядкѣ [1]).

ГЛАВА XIII.

О нарушеніи уставовъ торговыхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О нарушеніи постановленій о правѣ на торговлю.

Ст. 1169.

Обстоятельства, указанныя въ первой половинѣ этой статьи, предусматриваются въ Уставѣ о пошлинахъ (св. зак. т. V по прод. 1876 г.) ст. 464 прил., ст. 113, по которой взысканіе опредѣляется въ совершенно иномъ видѣ; по этому ст. 1169 требуетъ разъясненія [2]).

Ст. 1171.

Статья эта не опредѣляетъ, въ пользу кого продаются конфискованные товары [3]).

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Пензенскаго окружн. суда.
[2]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.
[3]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О НАРУШЕНІИ ПРАВИЛЪ О ПРОИЗВОДСТВѢ ТОРГОВЛИ.

Ст. 1173.

По Уставу о пошлинахъ платежи, установленные за право производства торговли, называются торговой *пошлиной*, а не податью [1]).

Ст. 1174.

Такъ какъ не только формы книгъ, помѣщенныя въ Уставѣ торговомъ (прилож. къ ст. 519), но и самыя подробности въ изложенныхъ по этому предмету правилахъ, во многихъ отношеніяхъ, не соотвѣтствуютъ потребностямъ торговли и потому не находятъ для себя примѣненія на практикѣ, то вмѣсто выраженнаго: «и вообще безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ, или же книги его будутъ ведены не по предписанной для сего формѣ», было бы крайне желательнымъ сказать «*и вообще веденными въ безпорядкѣ, лишающемъ возможности видѣть дѣйствительное положеніе дѣлъ*» [2]).

Ст. 1175 и 1176.

При примѣненіи ст. 1175 и 1176 Улож. о наказ. возбуждается сомнѣніе въ тѣхъ случаяхъ, когда употребляются не только невѣрныя, но и неклейменыя мѣры. Нѣкоторые изъ судовъ въ этомъ случаѣ по аналогіи примѣняютъ 1176 ст. Улож. о наказ., а другіе въ подобныхъ случаяхъ видятъ совокупность преступленій употребленія неклейменыхъ мѣръ и мошенничества. Кромѣ того, наказаніе за умышленное употребленіе невѣрныхъ клейменыхъ мѣръ по 1176 ст. является юридически неправильнымъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ посягается не на торговый Уставъ, а на собственность частныхъ лицъ, и дѣяніе этого рода составляетъ лишь видовое подраздѣленіе общаго преступленія мошенничества [3]).

---

[1]) Замѣч. прокурора Варшавской судебной палаты.

[2]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.

[3]) Тоже.

Въ статьяхъ этихъ не сказано, что должно быть сдѣлано съ вѣсами или мѣрами, не имѣющими установленныхъ клеймъ или хотя имѣющими клейма, но невѣрными [1]).

Ст. 1177.

Въ простыхъ питейныхъ лавкахъ часто употребляется и жестяная посуда, а потому умѣстно было бы въ этой статьѣ вмѣсто «стеклянной посуды» постановить «питейную посуду, подлежащую клейменію» [2]).

Ст. 1181.

Ст. 1181 слѣдуетъ дополнить слѣдующими словами: «такому же наказанію подвергаются и лица, которыя принимаютъ такъ называемыя отступныя при торгахъ всякаго рода».

Тѣми и другими, и дающими и берущими, вредъ наносится одинаковый; какъ то, такъ и другое дѣяніе безнравственно и наноситъ ущербъ казнѣ и частнымъ лицамъ, а потому и берущій отступныя подлежитъ наказанію равному съ дающимъ [3]).

На практикѣ довольно часто встрѣчаются и такіе случаи, что лица, не имѣющія намѣренія дѣйствительно участвовать въ торгахъ, являются на нихъ для того только, чтобы *заставить* дѣйствительныхъ участниковъ дать имъ отступныя, грозя въ противномъ случаѣ принять участіе въ торгахъ во вредъ торгующимся. По буквальному смыслу 1181 статьи лица эти не могутъ быть привлечены къ наказанію. Желательно было бы сдѣлать къ ст. прибавленіе того содержанія, что «кто отъ торгующихся потребуетъ денегъ или другаго вознагражденія за непринятіе участія въ торгахъ, за это подлежитъ ....» [4]).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

2. О НАРУШЕНІИ ОБЯЗАННОСТЕЙ КУПЕЧЕСКИМИ ПРИКАЗЧИКАМИ И ЛАВОЧНЫМИ СИДѢЛЬЦАМИ.

Ст. 1184.

Статья эта, предназначенная въ частности для г. Риги, могла бы быть опущена согласно припечатанному въ Лифляндскихъ гу-

[1]) Замѣч. президента Рижскаго магистрата.
[2]) Тоже.
[3]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.
[4]) Замѣч. президента Рижскаго магистрата.

бернскихъ вѣдомостяхъ постановленію Рижской городской думы отъ 24 марта 1880 г. ходатайствовать передъ правительствомъ объ отмѣнѣ этой статьи Уложенія о наказаніяхъ на томъ основаніи, что съ введенія свободы торговли и промысловъ обычай прописки поступающихъ для торговли учениковъ потерялъ прежнее значеніе [1]).

Ст. 1185.

Встрѣчающееся въ этой статьѣ выраженіе: *употребленіе мѣръ домашняго укрощенія* совершенно не понятно, тѣмъ болѣе, что едва ли какія либо изъ такихъ мѣръ могутъ быть примѣнимы къ приказчикамъ [2]).

Ст. 1185—1193.

Не имѣется правилъ, какъ поступать съ приказчиками и комисіонерами, которые, получивъ только *ограниченную* довѣренность, выдаютъ себя въ отношеніи къ третьимъ лицамъ за *безграничныхъ* повѣренныхъ своей фирмы и отъ имени ея принимаютъ, напримѣръ, обязательства поставки, па заключенія которыхъ они вовсе не уполномочены.

Если это дѣлается съ умысломъ нанести третьимъ лицамъ убытки, то такое преступленіе подходитъ, безъ сомнѣнія, подъ обманъ и подлежитъ соотвѣтственному наказанію. Но возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли превыщеніе довѣренности, выданной приказчику въ ограниченномъ объемѣ, признать нарушеніемъ оказаннаго ему довѣрія и, не ограничиваясь вознагражденіемъ вреда, въ смыслѣ гражданскаго права, привлекать къ уголовной отвѣтственности и тогда, когда превышеніе довѣренности не было прямо обращено на обманъ. Въ такомъ превышеніи нельзя не видѣть *нарушенія обязанностей* служащихъ въ торговой фирмѣ лицъ, и нарушенію правилъ о договорахъ купеческихъ приказчиковъ посвящены указанныя статьи [3]).

---

[1]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

[2]) Замѣч. Московск. биржеваго комитета.

[3]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

Ст. 1191.

Такъ какъ приказчикъ можетъ растратить хозяйское имущество, не проматывая послѣдняго, то вмѣсто слова: «*промотаетъ*» было бы удобнѣе помѣстить: «*растратитъ* [1]).

Ст. 1193.

Статью эту слѣдуетъ дополнить постановленіемъ, что тѣмъ же наказаніямъ подвергаются управляющіе домами или имѣніями или приказчики какъ частныхъ лицъ, такъ и учрежденій. Хотя введеніе этого дополненія въ статью о нарушеніи торговаго Устава и кажется съ перваго взгляда не вполнѣ основательнымъ, но положеніе землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ по отношенію къ ихъ недвижимому имуществу представляетъ собой тотъ же коммерческій оборотъ съ землей, какъ и всякая торговля, при чемъ если купечествомъ несется извѣстная повинность, въ видѣ гильдейскихъ пошлинъ, то другіе собственники, не купцы, несутъ также съ земли повинности, а потому нѣтъ основанія не защищать ихъ права предъ закономъ, столь же отчетливо и строго, какъ и правъ купеческаго сословія, по отношенію нарушенія завѣдующими тѣмъ имуществомъ [2]).

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О нарушеніи постановленій о торговыхъ обществахъ, товариществахъ и компаніяхъ.

Ст. 1198.

Смотри замѣчаніе старшаго предсѣдателя Сиратовской судебной палаты на ст. 1154.

Ст. 1199.

Смотри замѣчаніе на ст. 1154 старшаго предсѣдателя Саратовской судебной палаты.

---

[1]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.

[2]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О НАРУШЕНІИ УСТАВОВЪ ТОРГОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Ст. 1276.

По поводу этой статьи необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) на биржевыхъ старшинъ не мыслимо возлагать *непосредственное* исполненіе такой обязанности (какъ выводъ изъ биржи производящихъ непристойности), которая можетъ относиться только къ биржевымъ служителямъ; старшинамъ же должно принадлежать право на дѣланіе о томъ распоряженій.

2) При составленіи правила, изложеннаго въ ст. 1276, биржевые комитеты, завѣдывающіе дѣлами биржъ состояли изъ членовъ (именуемыхъ старшинами) подъ предсѣдательствомъ городскихъ головъ, отъ которыхъ, по многочисленности ихъ занятій, не представлялось возможнымъ требовать постояннаго присутствованія въ биржахъ и возлагать на нихъ какія либо по дѣламъ послѣднихъ обязанности, что ясно видно изъ Устава торговаго изд. 1842 г. ст. 2012, 2023, 2026, 2033 и 2034; хотя же впослѣдствіи въ биржевые комитеты стали избираться, вмѣсто городскихъ головъ, особые предсѣдатели (Уст. торг. изд. 1857 г. ст. 2168 и 2294, того же уст. по прод. 1863 г. примѣчаніе къ ст. 2167, прим. 1 къ ст. 2277 и ст. 2316), пользующіеся всѣми правами, предоставленными членамъ (Уст. торг. изд. 1857 г. ст. 2170), тѣмъ не менѣе разсматриваемая ст. 1276-я осталась безъ согласованія ея съ послѣдовавшимъ измѣненіемъ, вслѣдствіе чего и надлежитъ сказать въ ней, что выводъ производится по распоряженію *предсѣдателя или кого либо изъ членовъ* (старшинъ) биржеваго комитета.

3) Опредѣленный высшій размѣръ взысканія, въ особенности за 2-й разъ, весьма незначителенъ.

4) Необходимо указаніе на случаи совершенія болѣе 2-хъ разъ означенныхъ въ сей 1276 ст. дѣйствій. Для такихъ случаевъ надлежало бы, сверхъ вывода изъ собранія, назначить наказаніе по опредѣленію суда, равное постановленному въ ст. 39 Уст. о наказ. нал. мир. судьями [1]).

---

[1]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.

Ст. 1278 и 1279.

Вопросъ о незаконномъ маклерствѣ представляется недостаточно яснымъ въ томъ отношеніи, воспрещаетъ ли законъ лицамъ, не опредѣленнымъ въ маклера, заниматься маклерствомъ при совершеніи сдѣлокъ только *въ самой биржѣ* (во время биржевыхъ собраній) или же и *внѣ оной*. Поводомъ къ послѣднему толкованію служитъ то, что въ ст. 1278 и 1279 ничего не говорится, чтобы онѣ предусматривали маклерство, совершаемое только въ самой биржѣ, а напротивъ того, въ нихъ, относительно Одессы и Кіева, употребляется выраженіе «*при биржахъ*», что даетъ основаніе полагать, что правила эти относятся ко всѣмъ сдѣлкамъ, совершеннымъ въ мѣстѣ, гдѣ биржа существуетъ. Между тѣмъ, противъ сказаннаго представляется, съ одной стороны, то, что въ Уставѣ торговомъ о незаконномъ маклерствѣ упоминается въ постановленіяхъ, опредѣляющихъ обязанности биржевыхъ комитетовъ, которымъ предписывается имѣть наблюденіе за непроизводствомъ его *на биржѣ*; въ изданномъ же ранѣе положеніи о биржевыхъ маклерахъ никакого указанія на этотъ предметъ не содержится, а съ другой стороны, что установляемое въ ст. 1278 наказаніе за вторичное совершеніе указаннаго въ ней дѣйствія заключается въ запрещеніи *входа въ биржевыя собранія*, каковое наказаніе не примѣнимо къ лицамъ, не посѣщающимъ такія собранія и, можетъ быть, не имѣющимъ въ томъ даже надобности, тѣмъ болѣе еще, что законъ не воспрещаетъ никому, въ качествѣ *агента*, заниматься внѣ биржи посредничествомъ при совершеніи торговыхъ сдѣлокъ, съ взятіемъ лишь надлежащихъ торговыхъ документовъ, какъ это видно изъ Уст. о пошл. ст. 464, прил. ст. 56 по прод. 1876 года. Само собою разумѣется, что такія лица не могутъ называться маклерами; но присвоеніе ими сего названія, во всякомъ случаѣ, не должно быть подводимо подъ дѣйствіе статьи 1278-й [1]).

Ст. 1285.

Статья 1285 въ здѣшней губерніи не примѣняется, такъ какъ напротивъ, подобныя работы здѣсь почти исключительно производятся женщинами [2]).

---

[1]) Замѣч. Москов. биржеваго комитета.

[2]) Замѣч. Лифляндск. губ. прокурора.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О НАРУШЕНІИ ОБЯЗАННОСТЕЙ МАКЛЕРАМИ, БИРЖЕВЫМИ МАКЛЕРАМИ, ГОФЪ-МАКЛЕРАМИ, БИРЖЕВЫМИ НОТАРІУСАМИ, КОРАБЕЛЬНЫМИ МАКЛЕРАМИ, БИРЖЕВЫМИ АКЦІОНИСТАМИ И ДИСПАШЕРАМИ.

I. О НАРУШЕНІИ ОБЯЗАННОСТЕЙ МАКЛЕРАМИ.

Ст. 1304.

Такъ какъ совершеніе торговыхъ записокъ относится къ обязанности биржевыхъ маклеровъ, то статья эта, для устраненія недоразумѣній, должна быть помѣщена между слѣдующими, касающимися биржевыхъ маклеровъ, статьями 1312—1327, въ которыхъ по этому предмету отдѣльнаго указанія не имѣется [1]).

Ст. 1305.

Маклерамъ и нотаріусамъ надлежитъ возвысить наказаніе за предусмотрѣнное этою статьею преступленіе за первый разъ до 100 руб., за второй разъ до 300 руб., потому что эти лица, въ большинствѣ, пользуются значительными выгодами, а слѣдовательно, и болѣе должны быть отвѣтственны. Въ нѣкоторыхъ судебныхъ округахъ сложилось мнѣніе, что нотаріусы могутъ получать за свои труды какую угодно плату свыше таксы; для чего же установлена такса? Добровольное соглашеніе за трудъ можетъ быть ниже, но не выше таксы, если учреждена послѣдняя [2]).

Ст. 1308.

На основаніи 2635 ст. Уст. торг. биржевые маклера въ тѣхъ случаяхъ, на которые для нихъ нѣтъ особаго постановленія, руководствуются *общими*, существующими для маклеровъ, правилами, вслѣдствіе чего ст. 1308-я (находящаяся въ связи съ 2454 ст. Уст. торг.) должна относиться ко всѣмъ означеннымъ въ ст. 1312—1327 лицамъ, такъ какъ для нихъ въ сихъ послѣднихъ статьяхъ, на значащійся въ ст. 1308 случай, никакихъ особыхъ правилъ не имѣется; въ виду же того, что вопросъ этотъ возбуждалъ уже

---

[1]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.

[2]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.

неоднократно недоразумѣніе въ практикѣ биржеваго комитета, представляется крайне необходимымъ сдѣлать относительно его разъясненіе посредствомъ опредѣленнаго указанія, что на *биржевыхъ маклеровъ*, *гофъ-маклеровъ* и т. д., при самовольныхъ отлучкахъ, распространяется правило, содержащееся въ ст. 1308-й [1]).

Взысканіе, опредѣляемое ст. 1308, надлежитъ увеличить въ 1-й разъ до 100 руб., 2-й разъ до 200 р., 3-й разъ до 300 р., такъ какъ такая самовольная отлучка кромѣ нарушенія порядка службы, влечетъ за собой нерѣдко и ущербъ частныхъ лицъ и дѣлается, въ большинствѣ, ради одной своей личной выгоды [2]).

II. О НАРУШЕНІИ ОБЯЗАННОСТЕЙ БИРЖЕВЫМИ МАКЛЕРАМИ, ГОФЪ-МАКЛЕРАМИ, БИРЖЕВЫМИ НОТАРІУСАМИ И КОРАБЕЛЬНЫМИ МАКЛЕРАМИ.

Ст. 1312.

Статья эта, находящаяся въ связи съ ст. 2711 и 2515 Уст торг., представляется нѣкоторымъ образомъ несогласной съ сей послѣдней и тѣмъ возбуждала уже недоразумѣнія. По 1312 ст. биржевымъ маклерамъ воспрещается участвовать въ торговыхъ товариществахъ, между тѣмъ какъ по 2525 ст. Уст. торг. имъ предоставляется покупать за свой счетъ паи и акціи и такимъ путемъ дѣлаться участниками торговыхъ товариществъ, къ которымъ тѣ паи или акціи принадлежатъ. А такъ какъ по этому подъ указанныя въ ст. 1312 торговыя товарищества могутъ подходить только товарищества полныя и на вѣрѣ, поименованныя 750 ст. Уст. торг., то разъясненіе этого представляется необходимымъ [3]).

Ст. 1315.

Статья эта возбуждала неоднократно недоразумѣніе въ практикѣ биржеваго комитета въ томъ, слѣдуетъ ли признавать, что маклера не могутъ только передавать другимъ лицамъ право на самостоятельное занятіе маклерствомъ или же имъ воспрещается вообще поручать кому бы то ни было исполненіе ихъ обязанностей, т. е. *имѣть помощниковъ*, которые занимались бы ихъ дѣлами отъ ихъ имени.

---

[1]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.
[2]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.
[3]) Замѣч. Московск. биржеваго комитета.

Изъ содержащихся въ Уставѣ торг. правилъ видно, что биржевые маклера, представляясь на биржѣ посредствующими лицами между торгующими, сводятъ продавцовъ съ покупателями (ст. 2502); что, по долгу присяги, они должны хранить въ тайнѣ всѣ дѣлаемыя имъ порученія (ст. 2503); что при совершеніи сдѣлокъ они обязаны немедленно вручать договаривающимся записки (ст. 2504 и 2505); что маклеръ, заключившій торговую записку, вноситъ ее въ данную ему книгу (ст. 2463); изъ чего нельзя не усмотрѣть, что должность биржевыхъ маклеровъ требуетъ отъ нихъ, безусловно, *личнаго исполненія* всего того, что на нихъ, какъ лицъ присяжныхъ, возложено закономъ; ибо съ одной стороны, не мыслимо исполненіе чрезъ постороннихъ, безприсяжныхъ лицъ (помощниковъ) обязанностей, сопряженныхъ съ сохраненіемъ въ тайнѣ дѣлъ, которыхъ онѣ касаются, а съ другой, при допущеніи противнаго толкованія, маклерскія занятія приняли бы видъ комисіонной торговли, но съ привиллегированными, маклерскими правилами.

Посему ст. 1315 должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, что биржевые маклера не имѣютъ права дѣйствовать чрезъ какихъ либо помощниковъ въ сношеніяхъ съ торгующими по ихъ маклерскимъ занятіямъ; въ виду же встрѣчавшагося недоразумѣнія статья эта требуетъ непремѣннаго яснаго изложенія [1]).

Ст. 1321.

Сообщеніе маклеромъ *ложнаго* свѣдѣнія не можетъ быть приравниваемо къ случаю, означенному въ ст. 1321; оно должно влечь за собой наказаніе по 362 ст. или 417 ст., смотря потому, сдѣлано ли оно изъ какихъ либо видовъ, сопряженныхъ съ личными выгодами, или же безъ всякаго противозаконнаго намѣренія, причемъ дѣйствіе этой статьи должно быть распространено и на другія биржи, въ случаяхъ сообщенія биржевыми маклерами ложныхъ свѣдѣній существующимъ при тѣхъ биржахъ гофъ-маклерамъ (или старшимъ маклерамъ) [2]).

---

[1]) Замѣч Московск. биржев. комитета.

[2]) Тоже.

Ст. 1322.

Къ исчисленнымъ въ этой статьѣ случаямъ необходимо прибавить: во 1-хъ) сообразно ст. 1300, составленіе торговой записки *заднимъ числомъ*, и во 2 хъ) сообразно требованію статьи 2510 и 2511 Уст. торг.—*невзятіе маклерской книги* на наступившій годъ (въ виду того, что при такихъ обстоятельствахъ маклеръ лишается возможности совершать сдѣлки установленнымъ порядкомъ). Послѣдніе случаи встрѣчались на практикѣ нерѣдко, когда маклера по нѣскольку лѣтъ не платили гильдейскихъ пошлинъ и не брали маклерскихъ книгъ, оставаясь при томъ маклерами.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на то, что въ Уложеніи о наказ. изд. 1857 г. ст. 1830 (перенесенная при изданіи Улож. 1866 г. въ ст. 1322) имѣла примѣчаніе, заключающееся въ томъ, что маклеръ отрѣшается отъ должности, если будетъ получено достовѣрное свѣдѣніе о преступленіи, лишающемъ его общественнаго довѣрія. Примѣчаніе это не помѣщено въ Уложеніи 1866 г., хотя въ соотвѣтствующей сему статьѣ 2720 Устава торг. оно осталось неотмѣненнымъ до сего времени (какъ видно изъ продолженій свода законовъ [1]).

III. О нарушеніи обязанностей биржевыми аукціонистами.

Ст. 1328.

Статья эта возбуждала недоразумѣніе на практикѣ. На основаніи ея, какъ видно, несостоятельный маклеръ удаляется только тогда, когда онъ *подлежитъ тюремному заключенію;* по этому одинъ изъ Московскихъ биржевыхъ маклеровъ, бывши по опредѣленію Московскаго коммерческаго суда объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, числился въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ должности маклера, потому что онъ не былъ подвергаемъ тюремному заключенію.

Такое постановленіе едва ли можно признать правильнымъ. Объявленіе формальной несостоятельности должно быть безуслов-

---

[1]) Замѣч. Московск. биржеваго комитета.

нымъ поводомъ къ удаленію маклера отъ должности, независимо отъ того, подвергнутъ ли онъ заключенію или нѣтъ, тѣмъ болѣе, что до окончанія несостоятельности онъ не можетъ брать на свое имя гильдейскаго свидѣтельства, а безъ таковаго—получать и книгу для записки сдѣлокъ (Уст. пошл. ст. 464, прил. ст. 89 по продол. 1876 г., Уст. торг. ст. 2511 [1]).

ГЛАВА XIV.

О нарушеніи уставовъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О НАРУШЕНІИ УСТАВОВЪ ФАБРИЧНОЙ И ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Ст. 1346.

Здѣсь долженъ быть оговоренъ случай, если учредившій заводъ, въ теченіе назначенныхъ на передачу его 6 мѣсяцевъ, прі обрѣтетъ лично право на его содержаніе [2]).

Ст. 1347.

Смыслъ этой статьи совершенно не ясенъ, ибо полученіе нужнаго для учрежденія завода или фабрики свидѣтельства удостовѣряетъ уже о дозволеніи подлежащаго начальства [3]).

Ст. 1353.

Кто нарушитъ чью либо привиллегію на изобрѣтеніе, тотъ, сверхъ вознагражденія привиллегированнаго за понесенные имъ отъ того убытки, подвергается денежному взысканію отъ ста до трехсотъ рублей. Затрудненіе, вызываемое на практикѣ примѣненіемъ ст. 1353 Уложенія, чисто процессуальное. Наказаніе, опредѣляемое этой статьей, не выходитъ за предѣлы юрисдикціи ми-

[1]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.
[2]) Тоже.
[3]) Тоже.

ровыхъ судей, по чему и самый проступокъ, относящійся къ нарушеніямъ Устава фабричнаго, подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ судей, за силой примѣчанія 1-го къ ст. 1-й Устава о наказ., налаг. мир. суд. Съ другой стороны, послѣдующими узаконеніями гражданскія дѣла по спорамъ о нарушеніи привиллегій изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судей (Уст. гражд. суд. ст. 31 п. 4 и 349 п. 6), почему одновременно предъявленный гражданскій искъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію того суда, которому подсудно уголовное обвиненіе [1]).

Ст. 1354.

Такъ какъ на прикладываніе клеймъ или знаковъ къ издѣліямъ вообще не требуется нисколько дозволенія правительства (исключая изображенія государственнаго герба или медалей), то выраженіе «*съ дозволенія правительства*» должно быть исключено, ибо изложенное въ этой статьѣ постановленіе должно относиться къ поддѣлкѣ *всякихъ* клеймъ, употребляемыхъ на произведеніяхъ фабрикъ и заводовъ. Независимо отъ сего, къ сказанному здѣсь должно быть дополнено о поддѣлкѣ *штемпелей*, прикладываемыхъ къ издѣліямъ и наклеиваемыхъ на послѣднія *ярлыковъ*. Такая поддѣлка, не предусматриваемая ясно закономъ, но представляющая несравненно большій вредъ, встрѣчалась неоднократно на практикѣ [2]).

Ст. 1359.

Здѣсь должно бы быть упомянуто также о производствѣ хозяевами съ рабочихъ вычетовъ, не дозволенныхъ закономъ [3]).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О НАРУШЕНІИ ПОСТАНОВЛЕНІЙ РЕМЕСЛЕННЫХЪ.

Ст. 1360, 1364—1368.

Постановленія эти, какъ несоотвѣтствующія положенію дѣла, надлежало бы отмѣнить [4]).

---

[1]) Замѣч. мироваго судьи гор. Москвы.
[2]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.
[3]) Тоже.
[4]) Тоже.

Ст. 1373 и 1374.

Наказанія, опредѣленныя во 2-й части ст. 1373 и въ ст. 1374 надлежало бы примѣнить также къ рабочимъ, находящимся на фабрикахъ и заводахъ [1]).

Согласно 1373 ст., подмастерье, самовольно отлучившійся отъ своего мастера или отказавшійся безъ особой къ тому причины заниматься его работой, подвергается за сіе.....

Пересмотръ статей Улож. по нарушеніямъ ремесленнаго Устава, по всей вѣроятности, долженъ отразиться и на самомъ этомъ Уставѣ. Но если бы ст. 1373 суждено было остаться и въ новомъ Уложеніи, то казалось бы справедливымъ дополнить оную примѣчаніемъ, по которому проступокъ подмастерья, нарушающій договорныя, чисто гражданскія отношенія, преслѣдовался бы не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лица и подлежалъ бы погашенію примиреніемъ сторонъ. На практикѣ и примѣняется уже такое начало, хотя безъ законнаго основанія [2]).

Желательно, чтобы дѣйствіе постановленій статей 1373 и слѣд. было распространено на всѣхъ лицъ вообще, нанимающихся у кого бы то ни было въ работники или въ услуженіе [3]).

Ст. 1377—1380.

Статьи 1377, 1378 и 1380 слѣдуетъ примѣнять, отнявъ отъ ремесленниковъ право подвергать учениковъ домашнимъ исправительнымъ тѣлеснымъ наказаніямъ [4]).

Согласно ст. 1378, если мастеръ или подмастерье будутъ изобличены въ злоупотребленіи домашними мѣрами исправленія, дозволенными ему закономъ..... то онъ за сіе подвергается.....

---

[1]) Замѣч. Московск. биржев. комитета.

[2]) Замѣч. мироваго судьи гор. Москвы.

[3]) Замѣч. Курляндскаго губ. прокурора.

[4]) Замѣч. предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда.

Дозволенныя закономъ мѣры домашняго исправленія, нерѣдко упоминаемыя въ законѣ, имъ однако не опредѣляются, почему вопросъ о злоупотребленіи ими всегда сопряженъ съ недоразумѣніями, такъ какъ проступокъ можетъ близко граничить съ насиліемъ или истязаніемъ. Таковы напр., наказаніе ремнемъ, веревкой и т. д., и хотя установленіе признаковъ проступка и квалификація онаго принадлежатъ суду, но только законъ можетъ опредѣлить мѣры домашняго исправленія, имъ разрѣшаемыя. По смыслу 239 ст. Уст. ремесленнаго, напр. слѣдуетъ признать, что употребленіе розогъ не предоставлено мастерамъ и засимо отъ опредѣленія ремесленныхъ управъ. По силѣ же примѣчанія къ ст. 252 Устава ремесл., въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные Уставы, жалобы мастеровъ приносятся не ремесленной управѣ, а суду. Такъ какъ розги не могутъ опредѣляться приговорами мировыхъ судей за силою ст. 1 Устава о наказ., то согласованіе вышеприведенныхъ статей представляется крайне необходимымъ [1]).

РАЗДѢЛЪ IX.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ законовъ о состояніяхъ.

ГЛАВА I.

О незаконномъ лишеніи правъ состоянія.

Ст. 1405—1411.

Постановленія ст. 1405—1409 этого раздѣла Уложенія, при краткости и исчерпывающемъ значеніи ихъ опредѣленій, представляются крайне не полными и вслѣдствіе этого дающими не желаемый просторъ къ примѣненію опредѣленныхъ ими наказаній по аналогіи, прибѣгать къ которой судебныя мѣста поставлены въ необходимость, въ виду многочисленности встрѣчающихся въ практикѣ случаевъ, прямо не предусмотрѣнныхъ вышеприведенными статьями [2]).

---

[1]) Замѣч. мироваго судьи гор. Москвы.

[2]) Замѣч. прокурора Варшавской судебной палаты.

Въ статьѣ 1408—1411 предусмотрѣны случаи, однородные съ предусмотрѣнными въ ст. 1540 и слѣд., а посему слѣдовало ихъ помѣстить въ томъ же отдѣлѣ [1]).

ГЛАВА III.

О нарушеніи правъ и преимуществъ, дарованныхъ Высочайшею властію разнымъ въ государствѣ состояніямъ.

Ст. 1419—1423.

Статья 1420 должна относиться и къ предсѣдателямъ сословныхъ собраній [2]).

Постановленія статей 1419—1423 было бы удобнѣе соединить съ статьями, въ которыхъ предусмотрѣны случаи превышенія власти, перадѣнія и т. п. [3]).

ГЛАВА IV.

О нарушеніи правилъ, установленныхъ для выборовъ и другихъ собраній дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ, а также земскихъ.

Ст. 1424—1440.

Статья 1425 должна относиться также къ сословнымъ выборамъ [4]).

Статью 1425 слѣдуетъ дополнить словами: «чрезъ подкупъ, подарки и угощеніе», такъ какъ нерѣдко выборы, даже между высшими сословіями, не говоря уже о выборахъ сельскихъ, составляются въ пользу извѣстнаго лица, даже вслѣдствіе выпивки,

---

[1]) Замѣч. Курляндск. губ. прокурора.

[2]) Замѣч. Московск. биржеваго комитета.

[3]) Замѣч. Курляндск. губ. прокурора.

[4]) Замѣч. Московск. биржеваго комитета.

между тѣмъ и такое дѣяніе, при неразвитости избирателей, должно быть караемо, хотя бы денежнымъ штрафомъ [1].

Не достаетъ въ этой главѣ правила о доказательствѣ права выбора со стороны лицъ, этого права не имѣющихъ; случалось на практикѣ, что при раздачѣ картъ для участія въ городскихъ выборахъ лицо, права не имѣющее, выдавало себя за избирателя. Этого случая нельзя подвести безъ ухищренія ни подъ одну изъ статей сей главы. Надлежало бы по смыслу распространить эту статью и на городскіе выборы [2].

Къ выборамъ городскихъ обществъ, со времени введенія въ дѣйствіе городоваго положенія 1870 года, статья эта не относится, но она должна оставаться для выборовъ, производимыхъ сословными собраніями, при которыхъ общественная служба до сего времени обязательна.

Изложенное въ настоящей статьѣ постановленіе представляется неопредѣленнымъ въ томъ, какъ должно быть поступаемо, когда лицо, подвергаемое взысканію и признанное обязаннымъ вступить въ должность, въ которую оно избрано, не исполнитъ сего. Вопросъ этотъ, возбуждавшійся въ практикѣ Московскаго купеческаго сословія, требуетъ разъясненія [3].

ГЛАВА V.

О нарушеніяхъ постановленій объ актахъ состоянія.

Ст. 1441.

Надлежало бы привлекать къ уголовной отвѣтственности и лицъ, которыя для пріобрѣтенія семейныхъ правъ въ противность законамъ, ложными показаніями подаютъ поводъ къ составленію невѣрныхъ актовъ о рожденіи, крещеніи, возрастѣ, бракосочетаніи или смерти, или домогаются совершенія какихъ либо, относящихся до этихъ фактовъ, требъ. На практикѣ встрѣчался

---

[1]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.
[2]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.
[3]) Замѣч. Московскаго биржеваго комитета.

случай, что лицо ложнымъ показаніемъ о произведенномъ въ другомъ мѣстѣ оглашеніи побудило пастора къ совершенію вѣнчанія. Такого случая, если не будетъ прямаго подлога въ актахъ, подъ эту статью подвести нельзя [1]).

РАЗДѢЛЪ X.

О преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ.

ГЛАВА I.

О смертоубійствѣ.

Главы I и II разд. X слѣдовало бы дополнить несодержащимся въ нихъ постановленіемъ относительно нерѣдко встрѣчающихся случаевъ, въ которыхъ безъ нарушенія особенныхъ, ограждающихъ общественный порядокъ, постановленій, кто либо по виновной неосторожности нанесетъ другому смерть или увѣчье или раны [2]).

Слѣдовало бы въ главѣ 1 измѣнить порядокъ статей и, начиная простымъ смертоубійствомъ, переходить прогрессивно къ болѣе тяжкимъ видамъ сего преступленія [3]).

На Кавказѣ весьма часто встрѣчаются случаи преступленій противъ жизни и здравія частныхъ лицъ и примѣненіе къ этого рода преступленіямъ постановленій раздѣла X Уложенія обнаруживаетъ слѣдующіе недостатки: во 1) неясность многихъ изъ статей помянутаго раздѣла и во 2) неравномѣрность опредѣляемаго наказанія, вслѣдствіе чего преступленія слабѣйшія влекутъ за собою болѣе строгія наказанія, нежели преступленія тяжкія. Не мало также бываетъ затрудненій при подведеніи частныхъ случаевъ къ тому или другому виду преступленій, напримѣръ, всевозможнаго рода покушенія на убійство и пораненіе. Безспорно, жизнь человѣка есть одно изъ величайшихъ благъ и, слѣдовательно, не

---

[1]) Замѣч презид. Рижскаго магистрата.

[2]) Замѣч. презид. Курляндск. оберъ-гофгерихта.

[3]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

можетъ быть сравненія съ какими либо благами, а потому лишеніе этого блага и даже покушеніе на лишеніе его, само по себѣ разумѣется, должно быть болѣе наказуемо, чѣмъ причиненіе извѣстнаго вреда для здоровья человѣка, между тѣмъ, въ примѣненіи статей Уложенія на практикѣ эта послѣдовательность не всегда можетъ быть соблюдаема; такъ напр., если убійство учинено въ запальчивости или раздраженіи (2 ч. 1455 ст. Улож), то наказаніе за это преступленіе, при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, можетъ быть назначено исправительное, а за причиненіе съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ и умысломъ тяжкихъ увѣчій, побоевъ и т. п. (1477 ст.), иногда и при всѣхъ смягчающихъ вину обстоятельствахъ, наказаніе должно быть опредѣлено уголовное. Положимъ, въ данномъ случаѣ имѣетъ большее значеніе участіе злой воли, но въ какой бы степени злая воля ни была развита, она должна быть наказуема строже за лишеніе самой жизни, чѣмъ за нанесеніе тяжкихъ увѣчій. Сравненіе 2 части 1455 статьи Уложенія съ 1484 статьею и, за тѣмъ далѣе, сравненіе 1489 и 1490 ст. по своимъ послѣдствіямъ еще рѣзче бросается въ глаза; здѣсь наказаніе въ томъ случаѣ, если послѣдуетъ смерть, иногда случайно и, такъ сказать, независимо отъ лица, причинившаго побои или раны, опять таки назначается уголовное. Примѣненіе такихъ законоположеній къ кавказскому народонаселенію бываетъ тѣмъ замѣтнѣе, что у туземныхъ племенъ, побоевъ, напримѣръ, не встрѣчается и, слѣдовательно, болѣе тяжкія наказанія относятся къ русскому населенію.

Съ понятіемъ о нараненіи тѣсно связано злоупотребленіе, въ этомъ случаѣ, рѣжущимъ оружіемъ и огнестрѣльнымъ, при чемъ на Кавказѣ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, на практикѣ приходится встрѣчать нараненія, производимыя таковыми оружіями, между тѣмъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, едва ли возможно согласиться, что употребленіе при нанесеніи раны огнестрѣльнаго и рѣжущаго оружія, какъ напр. кинжала, можетъ быть отнесено къ разряду нараненій; скорѣе всего подобнаго рода нараненія должны быть отнесены къ покушеніямъ на убійство, и въ этомъ случаѣ Кассаціонный Департаментъ Сената разъяснилъ, что нанесеніе ранъ таковыми оружіями должно быть отнесено къ разряду покушеній на убійство. Раздѣляя этотъ взглядъ, нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы онъ былъ примѣнимъ на практикѣ, и въ

особенности между кавказскими туземными племенами, постоянно вооруженными кинжалами и пистолетами. Не приходилось не только видѣть, но даже слышать, чтобы туземные жители Кавказа дрались между собою безъ всякаго оружія или орудія; подъ понятіемъ драки между туземцами, и вобще насилія противъ лица, необходимо выискать понятіе и употребленія оружія какъ огнестрѣльнаго, такъ и холоднаго. При существующемъ между этими племенами обычаѣ кровавой мести, а также отмщенія за разнаго рода, хотя и маловажныя, оскорбленія, туземцы прибѣгаютъ къ оружію, и въ этомъ отношеніи нанесеніе ранъ какъ огнестрѣльнымъ, такъ и холоднымъ оружіемъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесено къ разряду покушеній на убійство; здѣсь нанесеніе самой незначительной царапины кинжаломъ иногда считается достаточнымъ для удовлетворенія даже тяжкаго оскорбленія, и постоянно приходится наталкиваться на массу случаевъ, когда поранившіе другъ друга примиряются между собою и за тѣмъ недоумѣваютъ, когда приходится объявлять имъ, что дѣло не можетъ быть прекращено за примиреніемъ; въ послѣднемъ случаѣ являются всевозможнаго рода лживыя показанія, и въ особенности на судѣ, клонящіяся къ оправданію обвиняемаго и тѣмъ самымъ, конечно, подрывающія авторитетъ суда. Въ этомъ отношеніи желательно, чтобы въ Уложеніи о наказаніяхъ для туземнаго кавказскаго населенія были сдѣланы исключенія [1]).

Постановленія ст. 1450 было бы удобнѣе помѣстить въ концѣ ст. 1454, а постановленія ст. 1452 и 2 ч. ст. 1454 въ ст. 1453. Постановленія 1 части ст. 1455 оказываются лишними, такъ какъ убійство умышленное, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, уже предусмотрѣно въ ст. 1452, 1453 и 1454. Постановленіе ст. 1456 можно было бы отмѣнить за единообразнымъ разрѣшеніемъ въ статьяхъ 10, 93 и 109 вопроса о случайныхъ послѣдствіяхъ покушенія на преступленіе. Постановленія ст. 1460 слѣдовало бы помѣстить въ главѣ V объ оставленіи человѣка въ опасности, а постановленія статьи 1461 1462 и 1463 въ главѣ III о нанесеніи поврежденій здоровью. Въ ст. 1466 и 1468 слѣдовало бы предусмотрѣть не только дѣйствія, но и упущенія, имѣющія послѣдствіемъ смерть кого либо. Постановленіе статьи 1470 оказывается лишнимъ, въ виду постановленія статьи 1-й [2]).

[1]) Замѣч председат. Владикавказскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. Курляндск. губ. прокурора.

Ст. 1451.

Количество квалифицированныхъ объектовъ преступленія должно быть не уменьшено, а увеличено, напр. убійство племянника и т. п. [1]).

Ст. 1451 2 ч.

Наказаніе, указанное во 2 ч. 1451 ст. за дѣтоубійство незаконнорожденнаго изъ стыда и страха, должно быть назначаемо по усмотрѣнію суда по обстоятельствамъ дѣла, по 3 или 2 степ. 31 ст. или по 2 или 1 ст. 20 ст. Улож. Такое смягченіе закона по этому преступному дѣянію вызывается самымъ отношеніемъ суда присяжныхъ къ такого рода преступленію, который, боясь черезъ чуръ строгой кары закона, нерѣдко оправдываетъ вовсе виновную въ этомъ преступленіи, и самая обвинительная власть при нѣкоторомъ лишь сомнѣніи, было ли дѣтоубійство или сокрытіе трупа мертваго, незаконнорожденнаго ребенка, въ большинствѣ случаевъ, ставитъ обвиненіе по 2 ч. 1460 ст. Улож. [2]).

Ст. 1455.

Такъ какъ Улож. о наказ. убійство въ запальчивости или раздраженіи, предусматриваемое 2 ч. 1455 ст., облагаетъ значительно слабымъ наказаніемъ, сравнительно съ другими видами убійства, и такъ какъ убійство это относится тѣмъ не менѣе къ намѣреннымъ убійствамъ, то по сему желательно, чтобы оно было выдѣлено въ особую статью и не составляло бы ступени умышленнаго убійства, совершеніе котораго предполагаетъ въ преступникѣ какую либо корысть или иные гнусные виды [3]).

Ст. 1459.

Смотри замѣчаніе на ст. 1634 прокурора Варшавской судебной палаты.

Ст. 1460.

Редакція 2 ч. 1460 ст., предусматривающей сокрытіе матерью, подъ вліяніемъ стыда или страха, трупа мертворожденнаго ребен-

---

[1]) Замѣч. предсѣдателя Рязанскаго окружнаго суда.
[2]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.
[3]) Замѣч. товарища прокурора Бакинскаго окр. суда.

ка, именно въ той части этого законоположенія, которая говоритъ объ обязанности объявить о рожденіи «какъ слѣдовало», представляетъ въ примѣненіи на практикѣ затрудненія вслѣдствіе того, что на основаніи редакціи этой невозможно съ точностью уяснить, кому мать должна объявить о рожденіи мертваго ребенка, обязана ли она сдѣлать заявленіе полиціи или можетъ заявить всякому лицу, и вообще при какихъ условіяхъ означенная обязанность можетъ считаться исполненною; умѣстна ли, напримѣръ, отвѣтственность матери, когда заявленіе ея о рожденіи ребенка послѣдовало по сокрытіи трупа [1])?

Въ 1460 статьѣ не предусмотрѣнъ тотъ, происходящій именно чаще всего, случай, что младенецъ, родившись живымъ, однако умеръ немедленно послѣ того, хотя при этомъ не доказано, что смерть его произошла за оставленіемъ его безъ помощи со стороны матери. По этому было бы желательно дополненіе сей статьи послѣ словъ: «если однакоже будетъ доказано, что младенецъ родился мертвымъ» . . . словами: «или что смерть его не послѣдовала по винѣ матери» [2]).

Ст. 1464, 1466, 1489, 1490, 1494 и 1533.

Статьи 1464, 1489 и 1490 представляютъ постоянно поводъ къ къ недоразумѣніямъ, вслѣдствіе неясности редакціи 1464 и 1489 ст., породившей разнорѣчивыя толкованія юристовъ (Таганцевъ и Неклюдовъ) и не вполнѣ ясныя толкованія Кассаціоннаго Сената относительно различія, которое должно принять между этими двумя статьями закона. Неясность эта, главнымъ образомъ, состоитъ въ томъ, что не указано съ точностью, къ чему относятся слова «съ намѣреніемъ» и «съ умысломъ», упомянутыя въ обѣихъ статьяхъ. Хотя буквальный смыслъ 1489 ст., общее начало уголовнаго права, выраженное въ 91 и 93 ст. Улож., и строгость наказанія, опредѣленнаго въ ней и во 2 части 1490 ст. и почти совпадающаго съ наказаніемъ по близкимъ къ этой послѣдней 1458, 1459 и 1520 ст., свидѣтельствуютъ о томъ, что въ случаѣ причиненія смерти побоями только тогда можно примѣнять 2 ч. 1490 ст., когда виновный сознавалъ, что наносимые имъ побои опасны

[1]) Замѣч. предсѣд. Ломжинскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. Лифляндск. губ. прокурора.

для жизни. въ противномъ же случаѣ слѣдуетъ примѣнять 1464 ст., но по мнѣнію нѣкоторыхъ юристовъ (Таганцевъ) и по общему смыслу кассаціонныхъ рѣшеній, умыселъ не имѣетъ никакого значенія при примѣненіи 2 ч. 1490 ст. и достаточно одного умысла нанести побои (которые однако никогда не наносятся безъ умысла) въ связи съ объективнымъ свойствомъ наносимыхъ побоевъ—опасностью ихъ для жизни. По этому всегда возникаетъ вопросъ: какую статью примѣнять, когда присяжные засѣдатели признаютъ смерть происшедшею отъ побоевъ безъ сознанія виновнымъ опасности нанесенныхъ имъ побоевъ для жизни. Въ этихъ случаяхъ Сенатъ кассируетъ приговоры присяжныхъ, не смотря на то, что такіе приговоры не противны закону (812 ст. Уст. угол. суд.) и что въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ необходимымъ признакомъ преступленія 1489, въ отличіе отъ 1464 ст., признавалось сознаніе опасности для жизни (рѣш. Угол. Кассац. Д—та 1875 г. № 588). Затрудненія, повидимому, происходятъ также отъ того, что слово «побои» въ русскомъ языкѣ означаетъ, собственно, человѣческое дѣйствіе, поступокъ, тогда какъ въ 1489 ст. оно употреблено въ смыслѣ послѣдствій поступка, именно въ смыслѣ тѣлесныхъ поврежденій, причиненныхъ побоями организму, но побои, какъ тѣлесныя поврежденія, не представляютъ никакого отличія отъ поврежденій, нанесенныхъ хотя бы другимъ способомъ и предусмотрѣнныхъ 1477—1483 ст. Улож. о наказ., ибо побоями (которые наносятся кулакомъ, ногами, палкою или вообще тупымъ орудіемъ) можно точно также причинить раны, увѣчье, переломъ реберъ и болѣзнь болѣе или менѣе продолжительную. Далѣе, смерть при побояхъ происходитъ, собственно, не отъ побоевъ, какъ поступка или способа дѣйствія, а отъ причиненныхъ ими тѣлесныхъ поврежденій, смерть же отъ тѣлесныхъ поврежденій вообще предусмотрѣна 1484 и 1485 ст. Улож. Вслѣдствіе этого всегда является вопросъ, какія статьи закона примѣнять, въ случаѣ нанесенія побоями раны, увѣчья, смерти—1477—1488 или же 1533, 1464, 1489 и 1490 ст. Въ виду этого слѣдовало бы 1464 ст изложить такъ: «если вслѣдствіе побоевъ или иныхъ насильственныхъ дѣйствій, нанесенныхъ безъ сознанія опасности для жизни, причинится кому либо смерть» и т. д., а 1489 ст. изложить такъ: «за причиненіе кому либо побоевъ или иныхъ насильственныхъ дѣйствій съ сознаніемъ опасности ихъ для жизни, или же иныхъ истязаній и мученій». . . . .

Правильнѣе же, казалось бы, вовсе исключить изъ Уложенія о наказаніяхъ 1464 ст., а изъ 1489 и 1490 ст. исключить совершенно слова о побояхъ, оставивъ только признакъ «истязаній или иныхъ мученій» безъ квалифицированія ихъ тяжкими и угрожающими опасностью жизни.

При этомъ можетъ возникнуть только одинъ вопросъ: если въ ст. 1477—1485 предусматриваются раны и прочія поврежденія тѣлесныя, нанесенныя «съ знаніемъ послѣдствій своего дѣянія», т. е. съ сознаніемъ, что причиняется тѣлесное поврежденіе, или съ намѣреніемъ причинить вредъ, какъ говорится въ 1487 ст. Улож., то какая статья закона должна быть примѣнена, когда раны и прочія поврежденія или болѣзнь причинены побоями или иными насильственными дѣйствіями безъ такого сознанія. Конечно, на этотъ случай могутъ быть примѣнены 1466 и 1494 ст. Улож., говорящія о неожиданномъ, неумышленномъ причиненіи ранъ или иныхъ поврежденій и даже смерти нарушеніемъ законовъ, ограждающихъ личную безопасность и общественный порядокъ. Но такъ какъ подъ именемъ постановленій, касающихся «общественнаго порядка» и «личной безопасности» могутъ быть поняты тѣ, которыя изложены въ 37—51, 117—129 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., и къ числу которыхъ не относятся насилія, то въ обѣихъ этихъ статьяхъ, 1466 и 1494, слѣдовало бы добавить къ числу указанныхъ въ нихъ способовъ причиненія смерти или нанесенія увѣчья, раны и проч. также и насильственныя дѣйствія.

Согласно съ изложеннымъ взглядомъ на значеніе тяжкихъ побоевъ, какъ тѣлесныхъ поврежденій, возможно бы также исключить изъ Уложенія 1533 ст., говорящую о тяжкихъ побояхъ, хотя не угрожающихъ опасности жизни, на томъ основаніи, что статья эта помѣщена въ отдѣлѣ о личныхъ оскорбленіяхъ, тогда какъ, очевидно, здѣсь разумѣются не простыя оскорбленія, но именно такіе побои, которые имѣли своимъ послѣдствіемъ болѣзнь или тѣлесное поврежденіе, ибо если такихъ послѣдствій не было, то нельзя назвать побои тяжкими. При этомъ нельзя было бы себѣ представить, какое же другое различіе существуетъ между побоями, предусмотрѣнными 135 и 142 ст. Уст. о нак. и 1533 ст. Улож., какъ не то, что первые предусматриваютъ побои, не повлекшіе за собой никакого разстройства въ организмѣ, а вторые—такіе побои, которые имѣли своимъ послѣдствіемъ какое либо разстройство орга-

низма. Тождество или, по крайней мѣрѣ, равносильность тяжкихъ побоевъ съ тѣлесными поврежденіями признаютъ и новѣйшія иностранныя законодательства; такъ напр., Французскій Code pénal и Сѣверо-Германское Уложеніе 1876 года соединяютъ въ одну и туже статью удары и раны (309 ст. Code pénal, 823 ст. Германск. Улож.), въ Венгерскамъ Кодексѣ слова «побои и раны» даже не упоминаются, а говорится просто о тѣлесныхъ поврежденіяхъ (301 ст.).

Болѣе подробныя соображенія относительно примѣненія 1464, 1489 и 1490 ст. Улож. о наказ. изложены въ статьѣ товарища предсѣдателя Пензенскаго окружнаго суда А Г. Казначеева въ Юридическомъ Вѣстникѣ за мартъ 1878 года.

Относительно 1466 и 1468 ст. слѣдуетъ замѣтить, что неумышленное причиненіе смерти по этимъ статьямъ наказывается слишкомъ слабо, не смотря на то, что указанные въ этихъ статьяхъ способы причиненія смерти, именно нѣкоторые поступки противъ личной безопасности и общественнаго порядка, представляютъ серьезную опасность, такъ напр. стрѣльба на улицѣ, храненіе оружія и пороха безъ надлежащей осторожности, травленіе людей собаками и т. п. (117—129 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд.), драки въ публичныхъ мѣстахъ (38 ст. Уст. о нак.), также нарушеніе Устава пожарнаго и правилъ объ устройствѣ паровыхъ котловъ, взрывы коихъ причиняютъ иногда смерть многимъ людямъ заразъ. Исключеніе составляетъ новый законъ о наказаніяхъ за нарушеніе безопасности на желѣзныхъ дорогахъ (мнѣн. Госуд. Сов. 25 января 1878 г.).

Затѣмъ побои, какъ оскорбленіе или насиліе, т. е. если они не причинили ни смерти, ни тѣлеснаго поврежденія, наказываются по 134, 135 и 142 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., лишь арестомъ не выше трехъ мѣсяцевъ, наказаніемъ, которое можно признать недостаточно ограждающимъ честь и личную неприкосновенность. Въ этомъ отношеніи Германское Уложеніе относится гораздо строже къ оскорбленію, назначая за оное высшею мѣрою наказанія тюремное заключеніе до двухъ лѣтъ (§ 185).

По замѣчанію товарища предсѣдателя В. М. Иванова глава III кн. 1 о нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью

едва ли не самая слабая въ Уложеніи. Главный недостатокъ ея въ излишней дробности преступленій по внѣшнимъ и внутреннимъ ихъ признакамъ, иногда весьма мелочнымъ. Законодатель хотѣлъ все предопредѣлить, но оказалось это невозможнымъ, потому что явленія жизни слишкомъ разнообразны, неуловимы. Обнаружились въ законѣ повторенія, сбивчивость, неясности и противорѣчія. Желательно, чтобы различные виды преступленій подведены были въ Уложеніи подъ болѣе общія нормы съ большимъ просторомъ для судьи пріурочивать къ нимъ тѣ или другія преступныя явленія этого рода. Нѣтъ сомнѣнія, что эта часть Уложенія, о которой такъ много писано, подвергнется коренному и всестороннему измѣненію [1]).

Ст. 1465.

Въ Закавказскомъ краѣ драки между туземцами кончаются, въ большинствѣ случаевъ, употребленіемъ въ дѣло кинжаловъ или инаго подобнаго, обыкновенно носимаго туземцами, оружія. Статьи же 1465 и 1485 по точному ихъ смыслу предусматриваютъ драки, въ которыхъ участвующіе наносили побои обыкновенными способами, практикуемыми въ дракахъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, а именно: руками, ногами, палками, камнями или иными подобными, случайно попавшими подъ руку, предметами. Признавая за этими статьями закона такой смыслъ, закавказскіе суды къ дѣламъ о причиненіи въ дракѣ смерти или тѣлеснаго поврежденія посредствомъ кинжаловъ и тому подобныхъ оружій, примѣняютъ, по большей части, спеціальныя статьи объ убійствахъ и поранеіяхъ, учиненныхъ въ запальчивости и раздраженіи, а также законы о наказуемости покушенія на эти преступленія. Такимъ образомъ, въ судебные приговоры по дѣламъ о дракахъ въ Закавказскомъ краѣ часто вовсе не проникаетъ лежащая въ основѣ ст. 1465 и 1485 идея объ отсутствіи всякаго намѣренія на убійство или пораненіе въ дракѣ, въ силу каковой идеи не можетъ быть допущено покушеніе на совершеніе въ дракѣ убійства или тѣлеснаго поврежденія, и за самое совершеніе этихъ дѣяній опредѣлено, относительно, незначительное наказаніе. Въ виду сего и такъ какъ особенное требующее снисхожденія свойство со-

[1]) Замѣч. предсѣдат. Пензенскаго окр. суда.

вершенныхъ въ дракѣ преступленій противъ жизни и здравія проявляется въ одинаковой мѣрѣ, независимо отъ употребленныхъ способовъ драки, то послѣдовательность требовала бы, чтобы ст. 1465 и 1485, сохранивъ теперешнюю редакцію, предусматривали, кромѣ того, случай, когда въ дракѣ были употреблены кинжалы и другія тому подобныя оружія [1]).

Статьи 1465 и 1485 Уложенія, говоря объ отвѣтственности, подвергаютъ наказанію всѣхъ участниковъ драки даже и въ томъ случаѣ, когда нельзя съ точностью опредѣлить, кѣмъ нанесено какое поврежденіе и кто, слѣдовательно, долженъ считаться виновникомъ смерти, увѣчья и т. д., или же когда и вовсе нельзя опредѣлить, кто изъ участвующихъ въ дракѣ причинилъ вообще поврежденія. Между тѣмъ, въ подобныхъ случаяхъ обыкновенныя постановленія объ убійствѣ или тѣлесномъ поврежденіи едва ли могутъ быть примѣняемы, такъ какъ тутъ закону всегда будетъ грозить опасность наказать лицъ невинныхъ. По этому при отсутствіи причинной связи, требующей для вмѣненія извѣстныхъ результатовъ, чтобы дѣйствія виновнаго были бы непосредственною ихъ причиною, лица, участвующія въ дракѣ, могутъ быть наказаны только за самый фактъ участія въ дракѣ по 38 ст. мир. Уст. При чемъ законъ долженъ различать тѣхъ соучастниковъ, которые совершили какія либо насильственныя дѣйствія противъ убитаго, отъ тѣхъ, которые въ этомъ не изобличены [2]).

Ст. 1466.

Смотри замѣчаніе предсѣдателя Пензенскаго окружнаго суда на ст. 1464 и другія.

1466 статья Уложенія о наказаніяхъ опредѣляетъ тюремное заключеніе отъ 2 до 4 мѣсяцевъ за учиненіе какихъ либо дѣйствій, противныхъ ограждающимъ личную безопасность и общественный порядокъ постановленіямъ, послѣдствіемъ чего, хотя и неожиданнымъ, причинится кому либо смерть. Подъ статью эту, крайне неточно и неясно редактированную, можетъ быть подведенъ цѣлый рядъ дѣйствій и поступковъ, имѣющихъ какъ по своему характеру, такъ и по своимъ послѣдствіямъ, существенную между собою разницу, а между

[1]) Замѣч. прокур. Бакинскаго окружн. суда.
[2]) Замѣч. товар. прокур. Бакинск. окр. суда.

тѣмъ, въ одномъ случаѣ наказаніе, въ силу означенной статьи, будетъ слишкомъ тяжкимъ, а въ другомъ—ничтожнымъ, Въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло о столкновеніи ночью на полномъ ходу на рѣкѣ Волгѣ въ такомъ мѣстѣ фарватера, гдѣ требовалась особая осторожность плаванія, двухъ встрѣчныхъ, переполненныхъ пассажирами и товарами, пароходовъ. Дѣйствія капитановъ пароходовъ оказались возмутительными по своему небрежному отношенію къ дѣлу. Ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ уступить другъ другу курса и одинъ изъ капитановъ былъ пьянъ. Отъ столкновенія погибло слишкомъ сто человѣкъ и многіе пассажиры лишились всего своего состоянія. Общественное мнѣніе было крайне возбуждено и ожидало строгаго наказанія виновныхъ, но судъ имѣлъ возможность присудить виновныхъ лишь къ четырехмѣсячному тюремному заключенію [1]).

Ст. 1467.

Въ ст. 1467 слѣдовало бы упомянуть также объ учиненной при защитѣ имущества личной оборонѣ и потому вмѣсто «нападавшему на него» слѣдовало бы поставить «нападавшему на него и его имущество» [2]).

Ст. 1449.

Въ 1469 статьѣ Улож. о наказ. говорится объ убійствѣ новорожденныхъ уродовъ. Виновные въ убійствѣ уродовъ по этой статьѣ подвергаются наказанію съ лишеніемъ правъ; наказаніе это можно уменьшить на основаніи слѣдующихъ соображеній: убійство урода не причиняетъ обществу такого вреда, какъ убійство обыкновеннаго ребенка. Уродъ не имѣетъ всѣхъ качествъ, необходимыхъ для исполненія общественныхъ обязанностей. Уродъ можетъ быть отцомъ другихъ уродовъ и общество, такимъ образомъ, будетъ вырождаться къ худшему. Мать, родившая урода, физически и нравственно больная отъ родовъ, еще больше потрясается видомъ чудовищнаго ребенка и въ такомъ возбужденномъ состояніи совершаетъ убійство ребенка, и потому наказаніе за это убійство должно быть незначительно. Кажется, что за убійство урода можно назначить только тюремное заключеніе безъ ограниченія правъ [3]).

[1]) Замѣч. предсѣдателя Нижегородскаго окружн. суда.

[2]) Замѣч. презид. Ревельскаго магистрата.

[3]) Замѣч. и. д. судебнаго слѣдователя Казанскаго окр. суда.

Ст. 1471.

Въ ст. 1471 и 1495 перечислены случаи, когда нанесеніе ранъ, увѣчья и смертоубійства не вмѣняется въ преступленіе, но въ числѣ этихъ случаевъ не указаны пораненіе и убійство преступниковъ и бѣжавшихъ арестантовъ, совершенныя при преслѣдованіи ихъ подлежащими властями, когда имъ при этомъ было оказано вооруженное сопротивленіе. А между тѣмъ, такіе случаи бываютъ очень часто въ Закавказскомъ краѣ, изобилующемъ скрывающимися преступниками и бѣжавшими арестантами, ссыльно-каторжными и ссыльно-поселенцами [1]).

ГЛАВА II.

О самоубійствѣ.

1472—1476.

Статьи 1472 и 1473, излагающія, собственно, не взысканія, а мѣры къ уменьшенію числа самоубійствъ и покушеній на оныя, должны подлежать особому обсужденію. Повторявшіяся въ послѣднее время самоубійства, кажется, должны, къ сожалѣнію, привести къ заключенію, что эти мѣры не составляютъ дѣйствительнаго, достигающаго цѣли, средства [2]).

Въ главѣ II раздѣла 10 могутъ быть удержаны только двѣ статьи, 1475 и 1476, остальныя же статьи, безъ ущерба для закона карательнаго, могутъ быть оставлены лишь въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и въ Уставѣ духовныхъ консисторій [3]).

См. замѣч. на ст. 994 члена Ржевскаго окр. суда и предсѣд. Варшавск. окр. суда.

Ст. 1475.

Едвали возможно согласиться съ выраженнымъ въ статьѣ 1475 взглядомъ законодателя на склоненіе къ самоубійству или доставленіе къ тому средствъ, ибо приравниваніе этого преступленія къ

---

[1]) Замѣч. прокур. Бакинскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. прокур. Тифлисск. судебн. палаты.

[3]) Замѣч. предсѣд. Владикавказск. окр. суда.

пособничеству въ убійствѣ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ и не вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру означеннаго преступленія, и представляется излишне строгимъ, тѣмъ болѣе, что въ слѣдующей 1476 ст. опредѣляется закономъ, сравнительно ничтожное, наказаніе за такое преступленіе, которое, въ сущности, можетъ считаться психологическимъ принужденіемъ къ самоубійству (ст. 1472, 1475 и 1476) [1]).

Статья 1475 должна быть помѣщена въ первой главѣ X раздѣла, какъ пособничество къ убійству, на что указываетъ и самая санкція этой статьи [2]).

Ст. 1476.

Статья 1476 Улож. должна быть помѣщена въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ и ей должно быть придано толкованіе и значеніе въ смыслѣ жестокаго обращенія родителей и т. п. лицъ съ подчиненными имъ, доводящаго ихъ до отчаянія, выражающагося въ самоубійствѣ, покушеніи на оное, поджогѣ и т. п., т. е. въ томъ именно смыслѣ, какой придаетъ ему и Кассаціонный Департаментъ Сената [3]).

Статья 1476 Улож. должна войти во II главу XI раздѣла, карающую злоупотребленіе власти родителей, гдѣ эта статья, при новой редакціи, можетъ получить болѣе широкое значеніе, какъ охватывающая всѣ случаи соединеннаго съ жестокостью злоупотребленія власти, вынудившаго самоубійство или совершеніе какого либо преступленія со стороны лицъ подчиненныхъ [4]).

Ст. 1476 одна изъ тѣхъ немногихъ статей Уложенія, которая полагаетъ за преступленіе слишкомъ слабое наказаніе. Несправедливо, что несравненно болѣе строгой отвѣтственности подвергается тотъ, кто совершилъ убійство въ запальчивости или въ раздраженіи, нежели побудившій подчиненное ему или ввѣренное его попеченію лицо къ самоубійству крайне жестокимъ обращеніемъ съ нимъ въ продолженіи многихъ лѣтъ. Бывши членомъ Тамбовскаго окружнаго суда, я самъ участвовалъ въ разсмотрѣніи

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Ломжинскаго окр. суда.
[2]) Замѣч. и. д. судебн. слѣд. Тамбовск. окр. суда.
[3]) Замѣч. члена Черниговск. окр. суда.
[4]) Замѣч. и. д. судебн. слѣд. Тамбовск. окр. суда.

возмутительнаго дѣла, по которому судъ поставленъ былъ въ необходимость опредѣлить подсудимому несоотвѣтствовавшее его винѣ слабое наказаніе, означенное въ статьѣ 1476. Крестьянинъ въ теченіи 12 лѣтъ обращался крайне жестоко съ своею женою, женщиною тихаго характера и хорошаго поведенія. Онъ морилъ ее голодомъ и почти ежедневно истязалъ ее, прибѣгая къ изысканнымъ мѣрамъ жестокости. Такъ напримѣръ, онъ нерѣдко сѣкъ свою жену, предварительно подвѣсивъ ее къ притолкѣ головою внизъ. Такимъ образомъ, онъ довелъ ее постепенно до такого состоянія духа, въ которомъ она рѣшилась повѣситься. Къ счастію такіе случаи рѣдки, но все же повтореніе ихъ возможно, и было бы справедливо предоставить суду въ подобныхъ случаяхъ большій просторъ въ избраніи виновному наказанія [1]).

ГЛАВА III.

О нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью.

Ст. 1477 и слѣд.

Неоднократно въ литературѣ нашей обращалось вниманіе на неудовлетворительность постановленій дѣйствующаго уголовнаго законодательства о нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью.

Нашъ почтенный криминалистъ Н. А. Неклюдовъ посвятилъ этому отдѣлу законодательства весьма обстоятельную разработку, заканчивающуюся весьма дѣльными критическими указаніями. Еще весьма недавно въ Журналѣ гражд. и уголовн. права начата печатаніемъ статья г. Анциферова по тому же предмету, обѣщающая быть весьма интересною.

Въ виду такихъ трудовъ, которые, несомнѣнно, будутъ приняты во вниманіе при начертаніи новой редакціи постановленій о преступленіяхъ противъ тѣлесной неприкосновенности, возможно ограничиться лишь слѣдующими немногими замѣчаніями по этому важному отдѣлу, вытекающими изъ указаній практики:

---

[1]) Замѣчаніе предсѣдателя Саратовскаго окр. суда.

1) Классификація тѣлесныхъ поврежденій, принятая нашимъ законодательствомъ, представляется неудовлетворительною, главнымъ образомъ, по слѣдующимъ причинамъ: а) признаки, положенные въ основаніе ея, не одинаковы въ Уложеніи о наказаніяхъ и въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Такъ, послѣдній кодексъ выдѣляетъ нападеніе на личность безъ оскорбительнаго намѣренія въ особой проступокъ насилія (ст. 142), между тѣмъ какъ первый продолжаетъ еще смотрѣть на тяжкіе побои, не подвергающіе жизни обиженнаго опасности, какъ на непосредственныя личныя оскорбленія, независимо даже отъ свойства намѣренія виновнаго (ст. 1533) и предписываетъ здѣсь зачетъ обидъ (прим. къ ст. 1534), который практикою не признается нынѣ и при простомъ насиліи; б) *основанія* принятой дѣйствующимъ законодательствомъ классификаціи тѣлесныхъ поврежденій не только въ высшей степени сложны, но даже стоятъ между собою въ явномъ противорѣчіи. Такъ, наше законодательство не довольствуется двумя основаніями, принимаемыми въ кодексахъ иностранныхъ—важностью причиненнаго вреда и характеромъ преступной воли; подлѣ нихъ оно ставитъ еще, съ равнымъ имъ значеніемъ, свойство внѣшняго дѣйствія, причинившаго тѣлесное поврежденіе, различая произведено ли оно нанесеніемъ ранъ или побоевъ, или же введеніемъ въ организмъ внутреннихъ, вредно дѣйствующихъ, средствъ. Раны всякаго рода принадлежатъ къ тѣлеснымъ поврежденіямъ, между тѣмъ какъ побои относятся или къ тѣлеснымъ поврежденіямъ, или къ непосредственнымъ личнымъ оскорбленіямъ. Но и на этомъ наше законодательство не останавливается, продолжая еще дробить поврежденія ни по важности причиненнаго вреда, ни по свойству намѣренія, ни даже по свойству внѣшняго дѣйствія, а по опасности этого дѣйствія для жизни и здоровья въ моментъ его нанесенія. Всѣ эти осиованія взаимно между собою переплетаются и образуютъ такой лабиринтъ законоположеній, изъ котораго мудрено выбраться съ достоинствомъ даже опытному юристу, не говоря уже о присяжныхъ засѣдателяхъ, призванныхъ нынѣ къ примѣненію ихъ.

2) Ближайшимъ результатомъ этой неправильности классификаціи является и несоотвѣтствіе дѣйствующихъ законоположеній о тѣлесныхъ поврежденіяхъ требованіямъ *справедливости*. Въ дѣлахъ этого рода справедливость весьма часто должна уступать свое мѣсто формализму, но едвали эта печальная сторона дѣла проявляется гдѣ

либо съ такою силою, какъ въ случаяхъ, когда заходитъ вопросъ о примѣненіи ст. 1464, 1484 и 1490 Улож. о наказ. Эти законоположенія, по своей неопредѣлительности, доставили много заботъ нашей кассаціонной практикѣ, и всетаки нельзя сказать, чтобы мы стали ближе къ требованіямъ справедливости. Поразительнымъ примѣромъ неудовлетворительности ихъ можетъ служить дѣло по обвиненію Радомскаго и Манялиса, слушавшееся въ Варшавской судебной палатѣ и поступившее нынѣ въ Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената. Подсудимые эти обвинялись по 1490 ст. Улож.; окружный судъ, принявъ во вниманіе, что нанесенные ими побои были учинены въ запальчивости и раздраженіи, примѣнилъ 2 ч. 1484 ст. Улож., что означало, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, отдачу въ исправительныя отдѣленія на срокъ около двухъ лѣтъ; по принесенному протесту Варшавская судебная палата (согласно касс. рѣш. 1869 г. № 592 и др.) нашла, что ст. 1484 Улож. предусматриваетъ только увѣчья и раны, а не побои; что при нанесеніи побоевъ законъ (ст. 1489 и 1490 Улож.) не различаетъ особо, были ли они нанесены съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или въ запальчивости; по этому, не отрицая того, что Радомскій и Манялисъ дѣйствовали въ запальчивости и раздраженіи, палата нашла необходимымъ примѣнить къ нимъ ст. 1490 Улож., т. е. наказать ихъ самымъ тяжкимъ уголовнымъ наказаніемъ—ссылкою въ каторгу. Значитъ, если бы было признано, что обвиняемые нанесли не побои, а раны, то они подвергались бы только кратковременному исправительному наказанію. А между тѣмъ, законодательство наше считаетъ раны явленіемъ болѣе опаснымъ и болѣе тяжкимъ, чѣмъ побои: всѣ раны безъ изъятія относятся къ преступленіямъ противъ здоровья, куда помѣщаются только самые тяжкіе виды побоевъ.

Эти и многіе другіе весьма крупные недостаки нашихъ законоположеній о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, обнаруженные на практикѣ, даютъ, кажется, основаніе заключить, что при пересмотрѣ ихъ слѣдовало бы:

упростить ихъ классификацію, уничтоживъ существующее нынѣ дѣленіе тѣлесныхъ поврежденій какъ по свойству внѣшняго дѣйствія (побои, раны, внутреннія поврежденія), такъ и по случайно причиненному ими вреду;

согласовать основанія классификаціи тѣлесныхъ поврежденій по Уставу о наказаніяхъ и по Уложенію о наказ., для чего необходимо выдѣлить всѣ тяжкіе побои изъ категоріи непосредственныхъ личныхъ оскорбленій;

отвести болѣе видное мѣсто внутреннему элементу дѣянія—свойству преступнаго намѣренія—котораго онъ не имѣетъ нынѣ, вслѣдствіе иныхъ многочисленныхъ основаній классификаціи, стоящихъ съ нимъ наряду и затемняющихъ его [1]).

Статьи Уложенія о наказаніяхъ 1477—1496 въ преступленіяхъ о нанесеніи ранъ и увѣчья различаютъ совершеніе этихъ преступленій съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ и въ дракѣ или ссорѣ не только безъ обдуманнаго заранѣе, но и вовсе безъ намѣренія причинить увѣчье или рану. Вмѣстѣ съ симъ примѣчаніе къ ст. 1496 указываетъ на различіе ранъ и увѣчья легкихъ, которыя причинили лишь не важное, временное разстройство въ здоровьѣ. Такимъ образимъ, законъ, преступленія, именуемыя съ нанесеніемъ ранъ и увѣчья, опредѣляетъ не намѣреніемъ обвиняемаго нанести именно рану, а лишь послѣдствія его поступка чисто внѣшнимъ признакомъ поврежденія здоровья. Вслѣдствіе сего иногда и является затрудненіе въ примѣненіи ст. Улож. о наказ. 1485, ст. Уст. о наказ. 142 и даже 134 и 135 при обвиненіи въ оскорбленіи дѣйствіемъ. Дѣйствительно рѣзкаго различія нанесенія раны отъ послѣдствій простаго физическаго насилія, предусмотрѣннаго 142 ст. Уст. о наказ., нѣтъ. Если одинъ употребляетъ надъ другимъ насиліе (напримѣръ, выталкиваетъ изъ двери), то естественно онъ долженъ воздѣйствовать физически на тѣло пострадавшаго, и это воздѣйствіе не останется безслѣднымъ (синяки, царапины болѣе или менѣе глубокія и сильныя съ кровоизліяніями и т. п.). Такимъ образомъ, признаковъ, которые съ несомнѣнною ясностью разграничиваютъ нанесеніе ранъ отъ послѣдствій простаго насилія, въ законѣ нѣтъ, ибо поврежденія здоровья одинаково происходятъ какъ въ нанесеніи ранъ, такъ и въ насиліи, иногда помимо воли причинившаго его, различаясь лишь по большей или меньшей степени разстроеннаго здоровья. Точно также и въ обидахъ дѣйствіемъ проступки немыслимы безъ воздѣйствія на тѣло обиженнаго. Такая неопредѣленность на практикѣ ведетъ къ частымъ прере-

[1]) Замѣчаніе И. Я. Фойницкаго.

каніямъ между общими и мировыми учрежденіями, затрудняя въ примѣненіи закона какъ тѣ, такъ и другія [1]).

Въ статьяхъ 1477—1496 перечисляются разныя степени злаго умысла при нанесеніи кому либо тѣлесныхъ поврежденій, а именно, причиненіе послѣднихъ съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ (ст. 1477, 1478, 1481, 1482); безъ обдуманнаго намѣренія, въ запальчивости или раздраженіи, но однакожъ и не случайно, а съ знаніемъ послѣдствій дѣянія (ст. 1480 и 1483); съ умысломъ (ст. 1489) и завѣдомо съ умысломъ (ст. 1491). Не говоря уже о томъ, что въ ст. 1491 выраженіе «завѣдомо» представляется излишнимъ, во всѣхъ указанныхъ случаяхъ возникаетъ иногда на практикѣ сомнѣніе по вопросу о томъ, на причиненіе какого именно зла должна быть, въ каждомъ данномъ случаѣ, направлена злая воля преступника, для того, чтобы можно было примѣнить извѣстную статью. Поясним эту мысль примѣромъ: 1) въ ст. 1477 предусмотрѣно, между прочимъ, нанесеніе кому либо тяжкаго увѣчья съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ. Спрашивается, въ чемъ именно должно было въ этомъ случаѣ заключаться заранѣе обдуманное намѣреніе преступника—въ намѣреніи ли нанести потерпѣвшему именно увѣчье и при томъ еще тяжкое, или же только въ намѣреніи причинить ему вообще какое либо тѣлесное поврежденіе? 2) въ статьѣ 1489 предусмотрѣно, между прочимъ, причиненіе кому либо съ умысломъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ. Возникаетъ вопросъ о томъ, въ чемъ именно долженъ въ этомъ случаѣ заключаться умыслъ преступника—въ намѣреніи ли причинить потерпѣвшему побои тяжкіе и притомъ подвергающіе жизнь его опасности, или же только въ намѣреніи нанести ему побои. Не говора уже о томъ, что за рѣдкими, быть можетъ, исключеніями, почти никогда не возможно доказать намѣренія преступника причинить потерпѣвшему именно то поврежденіе, которое онъ ему нанесъ; на практикѣ неминуемо должны были бы возникнуть для суда новыя затрудненія въ томъ случаѣ, если бы при квалификаціи извѣстнаго преступнаго дѣянія судъ обязанъ былъ руководствоваться тѣмъ, какое именно поврежденіе намѣренъ былъ преступникъ учинить потерпѣвшему.

---

[1]) Замѣч. мироваго судьи съѣзда мировыхъ Нижегородскаго округа.

Какія, спрашивается, статьи Уложенія долженъ былъ бы судъ примѣнять къ дѣянію преступника въ тѣхъ случаяхъ, когда, имѣя намѣреніе нанести кому либо легкое увѣчье, онъ причинитъ ему увѣчье «тяжкое», или же когда, желая нанести кому либо побои тяжкіе, но не подвергающіе жизнь опасности, причинитъ побои легкіе. Казалось бы, что въ указанныхъ случаяхъ черезъ чуръ подробное изслѣдованіе дѣйствительныхъ намѣреній преступника представляется не только затруднительнымъ и часто невозможнымъ, но даже лишеннымъ практическихъ основаній, въ виду того, что, посягая на личную неприкосновенность ближняго, преступникъ едва ли когда либо задается мыслію причинить ему извѣстное, опредѣленное поврежденіе, какъ то увѣчье тяжкое или легкое и т. п.

Кромѣ того, будетъ не лишнимъ замѣтить, что, различая причиненіе кому либо поврежденій съ умысломъ отъ нанесенія оныхъ лишь съ знаніемъ послѣдствій дѣянія, законъ не объясняетъ, въ чемъ именно заключается разница между этими видами злаго умысла преступника [1]).

Постановленія о нанесеніи увѣчій, ранъ и другихъ поврежденій здоровью, изложенныя въ 3 главѣ X раздѣла, принадлежатъ къ числу самыхъ неудачныхъ и, благодаря неясности редакціи отдѣльныхъ статей и вкравшихся въ нихъ недомолвокъ или пропусковъ, вызываютъ на практикѣ очень много недоразумѣній. Первое недоразумѣніе, возникающее на практикѣ—это отсутствіе постановленій объ умышленномъ нанесеніи увѣчій и ранъ. Въ 3 главѣ X раздѣла имѣются только постановленія о ранахъ и увѣчьяхъ, нанесенныхъ предумышленно (1477, 1478, 1481 и 1482) или въ запальчивости (1480 и 1483). Пробѣлъ этотъ ведетъ къ тому, что судъ, обязанный предлагать на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросъ по фактическимъ признакамъ преступленія, впадаетъ иногда въ противорѣчіе съ дѣйствительностію, а это, въ свою очередь, ведетъ къ несообразнымъ отвѣтамъ присяжныхъ. При несомнѣнной доказанности, что подсудимый, нанося увѣчье, дѣйствовалъ безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, судъ, тѣмъ не менѣе, обязанъ спросить объ этомъ присяжныхъ, не предлагая имъ

[1]) Замѣч. предсѣд. Сарапульскаго окр. суда.

условнаго вопроса объ умышленности. Присяжные отвергаютъ предумышленіе и тогда остается простое нанесеніе увѣчья или раны безъ указанія на степень умысла подсудимаго. Какую статью закона долженъ примѣнить судъ? Наказать за предумышленное нанесеніе увѣчья нельзя, ибо предумышленіе отвергнуто присяжными, о запальчивости не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ въ этомъ никто не обвинялъ подсудимаго. Практика, однако, въ такихъ случаяхъ, наказываетъ за предумышленное нанесеніе увѣчья.

Составители Уложенія не дѣлали разницы между предумышленіемъ и умысломъ при учиненіи всѣхъ вообще преступленій, предусмотрѣнныхъ X раздѣломъ, а упоминали только о совершенныхъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ и о совершенныхъ въ запальчивости и раздраженіи. Позднѣе же въ 1 главу X раздѣла было введено новое постановленіе, которое раздѣлило всѣ умышленныя преступленія, направленныя противъ жизни, на предумышленныя, умышленныя и совершенныя въ запальчивости, опредѣливъ для каждаго изъ нихъ особую мѣру наказанія. Такъ напримѣръ, умышленное убійство (1455 ст.) наказывается одною степенью ниже предумышленнаго. Такимъ образомъ, отсутствіе въ главѣ 3 раздѣла X постановленія объ умышленномъ нанесеніи увѣчій или ранъ не только ставитъ въ указанное выше затрудненіе практику, но и является несправедливостью относительно подсудимаго: умышленно лишившему жизни кого либо законъ смягчаетъ наказаніе, а умышленно причинившему увѣчье—нѣтъ.

Другой важнѣйшій недостатокъ 3 главы X раздѣла заключается въ отсутствіи точныхъ указаній на то, что слѣдуетъ разумѣть подъ выраженіями «тяжкія» (1477 ст.), «болѣе или менѣе тяжкія» (1480 ст.), «менѣе тяжкія» (1478 ст.) и «легкія» (примѣч. къ 1496 ст.) увѣчья. По силѣ примѣчанія къ 1496 ст. дѣла о нанесеніи легкихъ увѣчій производятся въ порядкѣ частнаго обвиненія. Между тѣмъ, ни въ одной статьѣ 3 главы X раздѣла нѣтъ постановленія, предусматривающаго нанесеніе легкихъ увѣчій. Посему правильное толкованіе по вопросу о разграниченіи увѣчій на тяжкія и легкія имѣетъ для практики громадное значеніе, такъ какъ отъ него зависитъ самый порядокъ производства дѣлъ. Въ настоящее время практика при направленіи дѣлъ объ увѣчьяхъ держится толкованія, преподаннаго Сенатомъ по дѣлу Локтева (1872 г. № 1072).

Приступивъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, какого рода увѣчья законъ признаетъ легкими, т. е. такими, дѣла о коихъ могутъ быть окончены примиреніемъ, и не найдя въ 3 главѣ X раздѣла ни одной статьи, предусматривающей нанесеніе легкихъ увѣчій, Сенатъ пришелъ къ заключенію, что подъ выраженіемъ «менѣе тяжкія» законъ подразумѣваетъ «легкія» и что посему дѣла о нанесеніи «менѣе тяжкихъ» увѣчій подлежатъ производству въ порядкѣ частнаго обвиненія. Разсуждая же о томъ, по какимъ признакамъ слѣдуетъ различить увѣчье тяжкое отъ менѣе тяжкаго, т. е. легкаго, Сенатъ нашелъ, что признакъ, положительно разграничивающій понятіе объ увѣчьѣ тяжкомъ отъ менѣе тяжкаго, заключается въ выраженіи, помѣщенномъ въ 1478 ст., а именно, «болѣе или менѣе продолжительная неспособность подвергшагося увѣчью къ своимъ обычнымъ трудамъ или работамъ», что изъ сопоставленія этого признака съ опредѣленіемъ преступленія, въ 1477 ст. предусмотрѣннаго, очевидно, что законъ подъ увѣчьями тяжкими разумѣетъ только такія, которыя производятъ важное въ тѣлесныхъ способностяхъ поврежденія, лишаютъ потерпѣвшаго дѣйствія какого либо органа или окончательно разстроиваютъ отправленіе какой либо существенной части организма, тогда какъ менѣе тяжкія увѣчья могутъ имѣть послѣдствіемъ лишь временное, болѣе или менѣе продолжительное, разстройство организма, и что, слѣдовательно, законъ, исчисляя въ 1477 ст. случаи тяжкихъ увѣчій, не ограничилъ виды ихъ этимъ исчисленіемъ.

Принявъ это толкованіе къ руководству и желая быть послѣдовательной, практика стала производить въ порядкѣ частнаго обвиненія всѣ дѣла о нанесеніи менѣе тяжкихъ увѣчій, не обращая никакого вниманія на условія, сопровождавшія нанесеніе таковыхъ.

Недавно, напримѣръ, Казанская судебная палата признала, что нанесеніе менѣе тяжкаго увѣчья въ дракѣ подлежитъ производству въ порядкѣ частнаго обвиненія (опредѣленіе отъ 7 августа 1880 года по дѣлу Володина и Вишнякова).

Слѣдуя такому толкованію, необходимо признать, что и въ случаяхъ нанесенія менѣе тяжкаго увѣчья при скорой ѣздѣ (1494 ст.), или во время причиненія истязаній и мученій (1479 ст.), надлежитъ допустить частное обвиненіе . . . . За драку, скорую ѣзду,

причиненіе истязаній виновный преслѣдуется помимо воли пострадавшаго, а если при этомъ виновный нанесъ кому либо менѣе тяжкое увѣчье, то преслѣдовать его прокурорская власть не вправѣ.

Къ такимъ печальнымъ выводамъ пришла практика во 1) потому, что въ законѣ нѣтъ никакого опредѣленія о томъ, какое изъ тѣлесныхъ поврежденій должно быть признаваемо увѣчьемъ, и во 2) вслѣдствіе принятія къ руководству толкованія, даннаго Сенатомъ, какъ понятію объ увѣчьяхъ, такъ и дѣленію увѣчья на тяжкія и легкія.

Примѣчаніе 1 къ 1496 ст. изложено неточно, и неточность эта привела къ тѣмъ затрудненіямъ, которыя встрѣчаетъ теперь практика. Сенатъ, не желая оставить мертвой буквой выраженіе «легкія увѣчья», о коихъ, за исключеніемъ примѣчанія къ 1496 ст., ни въ одной статьѣ 3 главы X раздѣла нѣтъ ни одного слова, путемъ натяжекъ призналъ, что «легкія» значитъ «менѣе тяжкія». Между тѣмъ, правильнѣе было бы признать, что 1 примѣчаніе къ 1496 ст., какъ вызывающее ни одно это недоразумѣніе, требуетъ немедленнаго пересмотра. Въ примѣчаніи этомъ въ началѣ прибавлено слово «увѣчья», а въ концѣ пропущено «неважныя поврежденія», такъ что, ставъ на иную съ Сенатомъ точку зрѣнія, можно заключить, что всѣ дѣла о нанесеніи поврежденій производятся въ порядкѣ публичнаго обвиненія.

Устранивъ неточность, вкравшуюся въ редакцію 1 примѣчанія къ 1496 ст., признаніемъ тождественности въ выраженіяхъ «легкія» и «менѣе тяжкія», Сенатъ далъ толкованіе понятію объ увѣчьяхъ, не согласное съ мыслію законодателя, въ чемъ легко убѣдиться, сравнивъ мотивы Сената съ мотивами составителей Уложенія (проектъ Улож. ст. 625).

Разсмотрѣвъ принятую иностранными государствами систему опредѣленія наказаній за тѣлесныя поврежденія, по большей или меньшей продолжительности времени, въ которое потерпѣвшій былъ лишенъ способности къ обыденнымъ своимъ трудамъ и занятіямъ, составители Уложенія прямо говорятъ, что они рѣшились предпочесть другую систему, а именно, опредѣлить, *важность* преступленія—большею или меньшею умышленностію . . . , а *важность самихъ тѣлесныхъ поврежденій—свойствомъ ихъ, почти всегда достаточно доказываемымъ наружными ихъ признаками.*

Принявъ во вниманіе мысль составителей Уложенія, а также и то, что тѣ статьи закона, въ которыхъ точно что либо перечисляется, не могутъ получать распространительнаго толкованія, слѣдовало бы, кажется, признать: 1) что подъ тяжкими увѣчьями надлежитъ понимать только тѣ, которыя переименованы въ 1477 ст., а именно: лишеніе зрѣнія, языка, слуха, руки, ноги, дѣторо́дныхъ частей и неизгладимое обезображеніе лица; 2) что всѣ засимъ другія увѣчья должны быть отнесены къ разряду менѣе тяжкихъ, на что прямо указываетъ и редакція 1478 ст., начинающаяся словами «*другаго* менѣе тяжкаго» и т. д.; 3) что подъ словомъ менѣе тяжкое увѣчье надлежитъ понимать такое тѣлесное поврежденіе, которое хотя и остается *на вѣки*, но не лишаетъ пострадавшаго возможности дѣйствовать поврежденною частью тѣла, напримѣръ, уничтоженіе ушной раковины, части половыхъ органовъ, части языка, искривленіе ноги, руки и т. д.; 4) что легкое увѣчье есть ни что иное, какъ поврежденіе, грозившее быть увѣчьемъ (напримѣръ, сросшійся переломъ костей), но которое, въ силу благопріятно сложившихся обстоятельствъ, не оставило никакихъ послѣдствій, т. е. *не осталось на вѣки*.

При такомъ толкованіи постановленій объ увѣчьяхъ практика, конечно, не была бы поставлена въ необходимость устранить публичное обвиненіе по дѣламъ о преступленіяхъ, имѣющихъ иногда весьма важное значеніе для общества. Представимъ себѣ такой случай: А. умышленно переломилъ ногу Б., но не лишилъ его ноги, а только сдѣлалъ немного хромымъ. При настоящей практикѣ такое увѣчье признается легкимъ и прокуроръ отъ обвиненія устраняется. Б. получилъ съ А. порядочный кушъ денегъ и дѣло прекращено. Между тѣмъ, Б. подлежалъ призыву къ отбыванію воинской повинности, но хромыхъ на службу не принимаютъ, и за него идетъ другой. Спрашивается чьи интересы нарушилъ А., переломивъ умышленно ногу Б.—исключительно ли интересы сего послѣдняго или же и общественные? Несомнѣнно, что и общественные. А публичный, общественный обвинитель преслѣдовать его не имѣетъ права . . . [1]).

Ст. 1479.

Уложеніе о наказаніяхъ въ ст. 1489—1492 того же раздѣла главы III, говоря объ истязаніяхъ и мученіяхъ, какъ о самостоя-

[1]) Замѣчаніе прокурора Самарскаго окр. суда.

тельномъ преступленіи, и опредѣляя за оное, смотря по обстоятельствамъ и послѣдствіямъ, болѣе или менѣе строгое наказаніе, не даетъ ни малѣйшаго понятія о составѣ этого преступленія. Такой существенный пробѣлъ на практикѣ создаетъ для судовъ серьезное затрудненіе въ подведеніи фактическихъ признаковъ подъ дѣйствіе означенныхъ статей. По этому то заключеніе извѣстнаго юриста Н. А. Неклюдова, высказанное имъ въ руководствѣ къ особенной части русскаго уголовнаго права, что понятіе истязаній и мученій больное мѣсто нашего закона и судебной практики, должно обратить особенное вниманіе при пересмотрѣ Уложенія о наказаніяхъ. Если за тѣмъ истязанія и мученія, какъ самостоятельныя преступленія, должны войти и въ новое Уложеніе, то точное опредѣленіе понятія объ истязаніяхъ и мученіяхъ необходимо уже и въ виду того, что, въ большинствѣ случаевъ, не оставляютъ по себѣ никакихъ тѣлесныхъ поврежденій и вреда здоровью [1]).

Ст. 1481.

Было бы желательно точное опредѣленіе отличительныхъ признаковъ разнаго рода тѣлесныхъ поврежденій, хотя бы по системѣ, принятой законодательствомъ нѣкоторыхъ западныхъ государствъ, по коей опредѣленіе степени вины за причиненіе тѣлесныхъ поврежденій поставлено въ соотвѣтствіе съ большею или меньшею продолжительностью срока поврежденія и происшедшихъ отъ онаго болѣзни или душевнаго разстройства [2]).

Ст. 1482.

По дѣламъ о нанесеніи легкихъ раненій и увѣчій, по которымъ можно кончать дѣло миромъ, необходимо, чтобы всѣ они были отнесены къ дѣятельности мировыхъ судебныхъ учрежденій, такъ какъ девять десятыхъ этихъ дѣлъ оканчиваются примиреніемъ по окончаніи предварительнаго слѣдствія, слѣдовательно, самая незначительная часть этихъ дѣлъ разбирается въ судѣ. Въ свою очередь, раненія, наносимыя въ область головы, нельзя признать абсолютно тяжелыми раненіями, не смотря на важность этого органа, такъ какъ раненіе или поврежденіе, наносимое въ голову бываетъ въ обыденной сельской жизни весьма незначительны безъ

---

[1]) Замѣчаніе товарища предсѣдателя Изюмскаго окружнаго суда.
[2]) Замѣч. прокур. Бакинскаго окружн. суда.

всякихъ послѣдствій на общее состояніе здоровья потерпѣвшаго и ограничивается часто одной царапиной, повредившей только кожу безъ поврежденія клѣтчатки; между прочимъ, благодаря тому, что подобная царапина находится въ области головы, дѣла подобнаго рода подсудны общимъ судебнымъ учрежденіямъ, и мировые судьи очень часто въ дѣлахъ оскорбленія дѣйствіемъ, коль скоро есть какая нибудь ссадина въ области головы потерпѣвшаго, передаютъ немедленно судебнымъ слѣдователямъ, гдѣ такое дѣло не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ отвлекаетъ отъ болѣе серьезныхъ дѣлъ, и по производствѣ слѣдствій получается прошеніе потерпѣвшаго о прекращеніи дѣла по случаю примиренія съ обиженнымъ, если же и удается какому нибудь дѣлу изъ этой области достигнуть суда, то нѣтъ сомнѣнія, что на судѣ обвиняемый будетъ оправданъ, такъ какъ у потерпѣвшаго не останется никакого слѣда, что онъ получилъ раненіе, а наказаніе за подобнаго рода преступленіе довольно значительное. Мировой судья не лишенъ возможности пригласить врача эксперта и, такимъ образомъ, выяснивши свойство раненія, можетъ дать дѣлу дальнѣйшій ходъ, не стѣсняясь тѣмъ, что въ области головы есть незначительная царапина; слѣдовательно, всѣ выше означенныя дѣла безъ ущерба могутъ быть подсудны мировымъ судьямъ [1]).

Ст. 1483 ч. 2 и 1485.

Во 2 части 1483 ст. опредѣлено наказаніе за нанесеніе легкихъ ранъ или иныхъ поврежденій съ знаніемъ послѣдствій этого дѣянія, т. е. умышленно, наказаніе это состоитъ въ тюремномъ заключеніи на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. Но по 1485 ст. Улож. виновные въ нанесеніи ранъ или увѣчій въ дракѣ или ссорѣ, вовсе безъ намѣренія нанести такія увѣчья или раны, подвергаются болѣе строгому наказанію, тюремному заключенію на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, при нанесеніи легкихъ ранъ неумышленно причиненный вредъ наказывается гораздо строже, чѣмъ умышленный. Кромѣ того, рождается вопросъ—дѣла о нанесеніи ранъ въ дракѣ начинаются ли не иначе, какъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія, или же этотъ порядокъ относится только до ранъ тяжкихъ, въ виду примѣчанія къ 1496 ст. Уложенія [2])?

[1]) Замѣчаніе и. д. судебнаго слѣдователя Кишиневскаго окружн. суда.

[2]) Замѣч. предсѣд. Пензенск. окр. суда.

Въ статьяхъ закона, предусматривающихъ преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности, не обозначено, какому наказанію подлежатъ лица, которыя при посягательствѣ на личность другаго неумышленно причинятъ другому увѣчье или раны; въ законѣ помѣщены только два случая такого дѣянія, именно въ ст. 1485 говорится о нанесеніи увѣчья въ дракѣ, въ 1490 же статьѣ говорится объ увѣчьяхъ, причиненныхъ при нанесеніи побоевъ или истязаній; какъ поступать въ другихъ случаяхъ, не извѣстно. Въ практикѣ былъ такой случай: нѣкто обвинялся въ томъ, что, пришедши домой въ пьяномъ видѣ и разсердившись за что то на своего малолѣтняго сына, погнался за нимъ и, догнавъ на крыльцѣ съ нѣсколькими ступенями сына, ударилъ его такъ сильно въ спину, что мальчикъ упалъ съ крыльца и вслѣдствіе сотрясенія, а можетъ быть и испуга, потерялъ способность рѣчи, и недугъ этотъ продолжался въ теченіи двухъ мѣсяцевъ [1]).

Ст. 1489 и 1490.

Смотри замѣч. предсѣд. Пензенск. окр. суда на ст. 1464 и другія.

Статью 1489 слѣдуетъ дополнить постановленіемъ: «если же упоминаемые въ 1489 ст. Улож. побои были нанесены въ запальчивости и раздраженіи, происшедшихъ по винѣ самого потерпѣвшаго или по данному имъ поводу, то наказаніе полагается по 5 степ. 31 ст. Улож.».

Статью 1490 слѣдуетъ тоже дополнить такъ: «если упоминаемые въ 1489 ст. побои, послѣдствіемъ которыхъ было увѣчье и тяжкія раны, о коихъ упоминается въ 1477, 1478 и 1481 ст., или же поврежденіе умственныхъ способностей, нанесены въ запальчивости и раздраженіи, происшедшихъ по винѣ потерпѣвшаго или по данному имъ поводу, наказаніе полагается по 1 степ. 31 ст. Улож.; если же послѣдовала отъ упоминаемыхъ въ 1489 и 1490 ст. побоевъ и самая смерть, виновные подвергаются ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе по 2 степ. 20 ст. Улож.». Такое смягченіе уголовнаго закона къ побоямъ, нанесеннымъ въ запальчивости и

---

[1]) Замѣчаніе и д. судебнаго слѣдователя Тамбовскаго окр. суда.

раздраженіи, оказывается цѣлесообразнымъ, такъ же какъ и при убійствѣ, и хотя Сенатъ въ кассаціонной практикѣ своей и указываетъ на то, что при нанесеніи тяжкихъ побоевъ не можетъ имѣть мѣста запальчивость и раздраженіе, но степень раздраженія, а слѣдовательно, количество времени такого состоянія у человѣка, разнится по темпераменту; между тѣмъ, Сенатъ потому и отрицаетъ возможность запальчивости, что есть довольно времени, нанося рядъ побоевъ, остановиться и сознать ихъ тяжесть; противъ времени уже сдѣлано возраженіе выше; противъ того, что тяжкіе побои представляютъ рядъ побоевъ тяжкихъ, слѣдуетъ возразить, что нѣсколько ударовъ, нанесенныхъ палкой или кулакомъ, изъ коихъ одинъ оказался тяжкимъ и смертельнымъ, никакъ не могутъ указывать на высшее проявленіе злой воли человѣка, чѣмъ при убійствѣ, а между тѣмъ, преданіе суду по 1490 ст. Улож., какъ оно существуетъ нынѣ, влечетъ, въ большинствѣ, особенно для грубой, невоздержной массы, такого рода приговоры, о которыхъ съ сожалѣніемъ и упрекомъ вспоминаютъ и присяжные засѣдатели и судьи. Примѣровъ изъ судебной практики много [1]).

Въ 1489 ст. сказано объ истязаніяхъ и мученіяхъ безъ указанія характера тѣхъ дѣйствій, которыя должны быть признаваемы истязаніями и мученіями, и величины поврежденій и страданій для этого. При отсутствіи же законнаго критерія и въ виду того, что термины эти не медицинскіе и въ разговорной рѣчи опредѣленнаго понятія не имѣютъ, является значительное затрудненіе какъ для врачей, такъ и для судебной власти въ подведеніи разнообразныхъ случаевъ подъ эти термины и въ опредѣленіи силы ихъ для примѣненія 1489 ст. Практикою же Правит. Сената хотя и указано на одинъ изъ критеріевъ, а именно, что при истязаніяхъ и мученіяхъ должна быть болѣе продолжительная степень страданія, нежели при обыкновенномъ насиліи и побояхъ, хотя бы и тяжкихъ (рѣш. 1870 г. № 1413), но во 1) этимъ опредѣляется только сила истязаній и мученій, во 2) при этомъ критеріи приходится сопоставлять совершенно разнохарактерныя и неимѣющія ничего общаго явленія (напр. мореніе голодомъ и побои), и въ 3) истязанія и мученія тяжкія, но непревышающія тяжкихъ побоевъ, не подойдутъ ни подъ одну изъ статей Улож. или Устава о наказаніяхъ [2]).

[1]) Замѣч. члена Стародубскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. и. д. суд. слѣд. Тамбовск. окр. суда.

Ст. 1489 и 1490 порождаютъ слѣдующія затрудненія при практическомъ ихъ примѣненіи. Въ этихъ статьяхъ законодатель сопоставляетъ причиненіе мученій и истязаній (безъ точнаго разграничивающаго опредѣленія этихъ понятій) съ нанесеніемъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ. Такое сопоставленіе не можетъ быть признано удачнымъ, такъ какъ между причиненіемъ истязаній и нанесеніемъ побоевъ весьма мало общаго по характеру умысла дѣйствующаго лица. Хотя практикой Правительствующаго Сената установлено, что побои всегда дѣйствія сознательныя, а потому умышленныя; что «въ этихъ случаяхъ преступленіе, на учиненіе котораго требуется нѣкоторое время, предполагается совершеннымъ въ болѣе спокойномъ, нежели въ раздраженномъ состояніи, вслѣдствіе чего, безъ сомнѣнія, законъ и не упоминаетъ о запальчивости и раздраженіи» (рѣш. по дѣлу Шавкина 1868 г. № 747), но такое толкованіе находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ фактами повседневной жизни. Оно можетъ всецѣло примѣняться къ причиненію истязаній, гдѣ продолжительность насильственныхъ дѣйствій, порождающихъ страданіе, какъ бы входитъ въ составъ преступленія и дѣйствительно указываетъ на холодный умыселъ преступника, но не къ нанесенію побоевъ, гдѣ иногда (и нерѣдко) дѣло кончается однимъ, двумя ударами, быстро слѣдующими одинъ за другимъ. По крайней мѣрѣ, многочисленные случаи практики указываютъ, что въ нанесеніи побоевъ существуетъ постепенность умысла, которая замѣчается въ нанесеніи ранъ, увѣчій и т. п., гдѣ законъ признаетъ эту постепенность, отрицая ее въ нанесеніи побоевъ, тогда какъ она и здѣсь имѣетъ мѣсто. Только этимъ игнорированіемъ характера умысла при побояхъ и можно объяснить то, часто случающееся въ практикѣ, явленіе, что присяжные засѣдатели, отвѣчая на вопросъ, поставленный по признакамъ 1489 ст., говорятъ: «да, виновенъ, но безъ умысла». Этимъ отвѣтомъ они не говорятъ, что побои нанесены безсознательно, а только то, что побои нанесены въ состояніи запальчивости и раздраженія, нерѣдко вызваннаго обидой со стороны самого потерпѣвшаго. Въ виду этого желательно большее согласованіе требованія закона съ характеромъ явленій, порождаемыхъ жизнью, почему редакція 1489 и 1490 ст. Улож. безусловно должна получить новую форму, болѣе соотвѣтствующую по своему содержанію тѣмъ явленіямъ, нормированіе которыхъ составляетъ въ данномъ случаѣ задачу законодателя. Такое согласо-

ваніе требованій закона съ явленіями жизни, на сколько онѣ выражаются въ конкретныхъ случаяхъ, можетъ быть достигнуто: во 1) выдѣленіемъ изъ 1489 ст. (и слѣдов. 1490) истязаній и мученій, которыя должны войти въ составъ особаго законоположенія, отдѣльнаго отъ закона о нанесеніи побоевъ, такъ какъ соединеніе ихъ въ одну статью не имѣетъ основанія ни въ характерѣ преступной воли, ни въ способахъ осуществленія ея. Истязанія и мученія могутъ по своей санкціи быть приравнены только къ высшему роду побоевъ, т. е. такихъ, которые нанесены съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ при альтернативномъ умыслѣ относительно самой жизни потерпѣвшаго; во 2) въ нанесеніи тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ должна быть признана извѣстная постепенность умысла, допускаемая въ случаяхъ нанесенія ранъ, увѣчій и неизгладимаго обезображенія лица, такъ какъ въ дѣйствительной жизни такая постепенность несомнѣнно существуетъ. Хотя всѣ побои сознательны, но характеръ умысла въ нихъ можетъ быть (и бываетъ) различенъ. Побои могутъ быть нанесены съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, хотя безъ прямаго умысла на убійство, но при сознаніи возможности смерти для потерпѣвшаго. Они могутъ быть нанесены умышленно, но безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, а по внезапно возникшему умыслу, и, наконецъ, въ состояніи запальчивостя и раздраженія Всѣ эти виды побоевъ и должны быть признаны закономъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, онъ будетъ идти въ разрѣзъ съ конкретными явленіями жизни, что, конечно, будетъ отражаться вреднымъ образомъ на приговорахъ присяжныхъ [1]).

Ст. 1490.

Строгость наказанія, опредѣленная нашимъ Уложеніемъ за нѣкотораго рода преступленія, значительно вредитъ интересамъ правосудія. Представители общественной совѣсти, присяжные засѣдатели, слишкомъ зорко слѣдятъ на судѣ за послѣдствіями своихъ вердиктовъ. Такъ напр. по статьѣ 1490, если послѣдствіемъ означенныхъ въ 1489 ст. побоевъ, истязаній и мученій послѣдуетъ смерть, то виновный подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу отъ 8 до 10 лѣтъ. Слѣдовательно, какія бы не представлялись на судѣ смягчающія обсто-

[1]) Замѣч. судебн. слѣдователя Тамбовскаго окр. суда.

ятельства, все таки виновный избѣгнуть каторги не можетъ. Можно съ большею достовѣрностью сказать, что если въ одну и ту же сессію будетъ разсматриваться нѣсколько подобныхъ дѣлъ и по первому присяжные засѣдатели вынесутъ обвинительный вердиктъ, то тяжесть наказанія такъ сильно подѣйствуетъ, что по остальнымъ дѣламъ безусловно виновныхъ оправдаютъ.

Тоже самое можно сказать о строгости наказанія, опредѣленнаго за изнасилованіе и растлѣніе (1525 и 1528 ст. Улож.) и за простыя кражи, совершенныя лицами привиллегированными (1656 ст.). Въ виду того, что эти привиллегіи въ настоящее время утратили свое прежнее значеніе, статью эту слѣдовало бы вовсе исключить, ибо рѣдкіе бываютъ случаи, чтобы присяжные обвинили привиллегированное лицо за простую кражу, признавая несправедливымъ лишать всѣхъ особенныхъ правъ человѣка за кражу въ 50 коп., тогда какъ лицо непривеллигированное за кражу до 300 р. отдѣлывается лишь тюрьмою [1]).

Ст. 1494.

Смотри замѣчаніе предсѣдателя Пензенскаго окружн. суда на ст. 1464 и другія.

Въ этой статьѣ послѣ словъ: «ограждающимъ общественный порядокъ» слѣдовало бы прибавить «и личную безопасность» [2]).

Ст. 1496 (примѣчаніе).

Въ случаѣ причиненія ранъ или увѣчій по неосторожности, на основаніи примѣч. къ 1496 ст. Улож., дѣло начинается не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, но самой карательной статьи для этого случая въ Уложеніи не содержится, и только въ Уставѣ о наказ., нал. мир. суд., есть ст. 129, предусматривающая причиненіе ранъ или увѣчій по неосторожности; слѣдовало бы поэтому изъ примѣчанія исключить слова «а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда увѣчье или раны были послѣдствіемъ одной неосторожности» [3]).

---

[1]) Замѣч. товарища предсѣдателя Изюмскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

[3]) Замѣч. предсѣд. Пензенск. окр. суда.

Въ нашихъ уголовныхъ законахъ проведены собственно три системы преслѣдованія преступленій: одна, когда преступленіе преслѣдуется помимо жалобъ и заявленій частныхъ лицъ, другая— только на основаніи этихъ частныхъ жалобъ, при чемъ возможно примиреніе и освобожденіе, такимъ образомъ, виновнаго отъ всякой отвѣтственности, и третья, по коей преслѣдованія начинаются не иначе, какъ вслѣдствіе частныхъ жалобъ, но не могутъ прекращаться примиреніемъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ системъ оказывается, что въ основаніе ихъ положены степень опасности и вреда для общества и государства, а также извѣстнаго рода нравственная сторона, обусловливающая совершеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ преступленій. Не касаясь системы преслѣдованія преступленій ex officio, можно замѣтить, что вторая изъ этихъ системъ, какъ кажется, далеко не такъ удобна, какъ она представляется изложенною въ нашихъ законахъ. Всѣ правонарушенія этой системы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, предусмотрѣнныхъ 1616 и послѣд., 1534, 1545 и др. ст., являющихся какъ бы исключеніемъ, влекутъ за собою относительно не большое наказаніе и, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, на практикѣ оканчиваются примиреніемъ или прекращаются по какимъ либо другимъ основаніямъ, каковы напр. смерть частнаго обвинителя, неявка его по повѣсткѣ, давность и даже, если обвинитель оставитъ послѣ перваго заявленія дѣло безъ хожденія въ продолженіи срока давности (ст. 159 Улож.). Примѣненіе этой системы преслѣдованія преступленій къ общимъ судебнымъ мѣстамъ едва ли цѣлесообразно съ положеніемъ самихъ окружныхъ судовъ въ нашемъ государствѣ. Кажется, что общество относится къ окружному суду съ такимъ убѣжденіемъ, что если извѣстное правонарушеніе внесено на его разсмотрѣніе, то оно дѣйствительно представляетъ извѣстнаго рода опасность, грозящую цѣлому обществу, и чрезъ это то правонарушеніе нуждается въ такой длинной процедурѣ, какъ предварительное слѣдствіе, предварительное разсмотрѣніе его въ распорядительномъ засѣданіи суда и, наконецъ, судебное изслѣдованіе того правонарушенія, между тѣмъ, не смотря на такую сложную работу, достаточно одного слова частнаго обвинителя «прощаю», какъ вся эта процедура безслѣдно пропадаетъ, и въ результатѣ виновный, ради наказанія котораго потрачена была такая масса времени, если можно такъ выразиться, оказывается свободнымъ отъ наказанія, даже въ случаѣ обвини-

тельнаго приговора, постановленнаго судомъ, и самый судъ, обставленный торжественностью и имѣющій громадныя права, становится въ зависимость отъ воли одного лишь частнаго лица. Подобнаго рода дѣла должны быть изъяты изъ вѣдѣнія окружныхъ судовъ и отнесены къ мировымъ судамъ, коихъ прямая обязанность примирять стороны, если самыя правонарушенія допускаютъ это—они не даромъ и называются мировыми судами.

Тоже самое можно сказать относительно нѣкоторыхъ преступленій, преслѣдуемыхъ ex officio, и за которыя полагаются незначительныя наказанія, таковы напр., предусмотрѣнные 239, 288, 300, 933, 935, 1001, 1005 и послѣд., влекущія денежныя взысканія, 2 п. 1549, 1582 и мн. другія; эти преступленія, возникая въ большомъ количествѣ, затрудняютъ, съ одной стороны слѣдователей и окружные суды и подрываютъ, съ другой стороны, авторитетъ самого суда. Проступокъ, предусмотрѣнный 2 пол. 1549 ст Улож. во всякомъ случаѣ долженъ быть отнесенъ къ разряду оканчивающихся примиреніемъ, такъ какъ на практикѣ бываютъ неоднократные случаи, когда родители, подъ вліяніемъ гнѣва, жалуются на своихъ дѣтей за самовольное вступленіе въ бракъ и затѣмъ вскорѣ прощаютъ ихъ, и понятно, что въ такомъ случаѣ дѣти претерпѣваютъ незаслуженное наказаніе. Если кражи между родителями и дѣтьми могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, то тѣмъ болѣе упомянутые выше проступки должны оканчиваться примиреніемъ [1]).

ГЛАВА IV.

О поединкахъ.

Назначаемое въ разныхъ случаяхъ при поединкахъ заключеніе въ крѣпости въ общей части Уложенія между наказаніями не поименовано и отличается отъ названнаго въ ст. 34 и 35 временнаго заключенія въ крѣпости, съ потерею или безъ потери нѣкоторыхъ особенныхъ правъ. Слѣдовало бы предоставить суду, по примѣру другихъ законодательствъ, болѣе простора въ опредѣле-

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Владикавказск. окр. суда.

нія размѣра наказанія, и для этой цѣли еще уменьшить назначаемый нынѣ наименьшій размѣръ наказанія. Кромѣ секундантовъ, принимающихъ участіе въ поединкѣ (ст. 1507—1509), слѣдовало бы упомянуть и о тѣхъ *свидѣтеляхъ*, которые только присутствовали при поединкѣ.

Вмѣсто примѣчанія ст. 1503, поясняющаго вторую половину статьи, слѣдовало бы измѣнить самый текстъ статьи, въ смыслѣ примѣчанія, и положительно назначить меньшее наказаніе тому, кто сдѣлалъ вызовъ и убилъ или ранилъ на поединкѣ своего противника, если убитый или раненый самъ подалъ поводъ къ вызову [1]).

Ст. 1497.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Закавказскаго края, напр. въ Кубинскомъ, гдѣ у мусульманъ въ сильнѣйшей степени развито кровомщеніе, замѣчается, что оскорбленный мусульманинъ, и по обычаямъ и по своимъ собственнымъ воззрѣніямъ, придерживается того убѣжденія, что честь его или близкихъ для него лицъ можетъ быть возстановлена только пролитіемъ крови оскорбителя; послѣдній же, зная, что по мѣстнымъ обычаямъ ему не миновать опасности, грозящей его жизни, принимаетъ, съ своей стороны, все возможныя мѣры защиты и выходитъ изъ дому не иначе, какъ при оружіи. Ни одна изъ враждующихъ сторонъ не можетъ опредѣлить заранѣе ни мѣста, ни времени кроваваго столкновенія, но объ онѣ увѣрены въ неизбѣжности такого столкновенія и ожидаютъ его каждую минуту. Въ такихъ приготовленіяхъ къ кровавой схваткѣ и, наконецъ, въ ней самой, въ большинствѣ случаевъ, нельзя не замѣтить наличности существенныхъ признаковъ поединка, но отсутствіе второстепенныхъ признаковъ (переговоровъ и нѣкоторыхъ предшествующихъ поединку формальностей, съ которыми малоразвитое туземное населеніе вовсе не знакомо) не даетъ возможности примѣненія къ этимъ происшествіямъ 1497 и послѣд. статей Уложенія, между тѣмъ какъ того требовала бы справедливость [2]).

Ст. 1507.

Такъ какъ самимъ закономъ въ статьѣ 1509 требуется присутствіе при поединкѣ приглашенныхъ въ тому свидѣтелей (се-

[1]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

[2]) Замѣчаніе прокур. Бакинскаго окр. суда.

кундантовъ) подъ страхомъ угрожаемыхъ, въ противномъ случаѣ, самыхъ тяжкихъ наказаній, то свидѣтелей слѣдовало бы во всякомъ случаѣ вовсе, независимо отъ исхода поединка, оставить безнаказанными, когда съ ихъ стороны были употреблены всевозможныя средства убѣжденія для предупрежденія поединка. Посему вторую часть ст. 1507 слѣдовало бы совершенно отмѣнить [1]).

ГЛАВА V.

О произвольномъ оставленіи человѣка въ опасности и неоказаніи помощи погибающему.

Ст. 1521.

Статью 1521 слѣдовало бы дополнить примѣчаніемъ, что отвѣтственность за неподаніе помощи погибающему лицамъ, обязаннымъ къ тому по службѣ, какъ напр., служащіе на морскихъ спасательныхъ станціяхъ, опредѣляется въ раздѣлѣ о преступленіяхъ по службѣ и затѣмъ постановленіемъ по этому предмету, изложеннымъ съ достаточной полнотой въ статьяхъ 1208 и 1209 Улож. о наказ. въ отдѣленіи о торговомъ мореплаваніи, дополнить главу II раздѣла о преступленіяхъ по службѣ [2]).

Оставленіе человѣка погибающаго безъ помощи, безъ явной для себя опасности, подлежало бы, смотря по обстоятельствамъ подвергать болѣе строгому наказанію, чѣмъ только церковному покаянію [3]).

Ст. 1522.

Смотри замѣчаніе на ст. 872 прокурора Тифлисскаго окр. суда.

Къ тому же или подобному наказанію надлежало бы приговаривать и кормилицу, которая, безъ достаточнаго основанія, внезапно оставитъ мѣсто кормилицы, сознавая, что тѣмъ причиняетъ опасность довѣренному ей грудному ребенку. Статья 144 Устава о наказ., налагаем. мировыми судьями, къ этому случаю потому не примѣнима, что она предполагаетъ оставленіе ребенка, нуждающагося въ уходѣ, гдѣ либо въ постороннемъ мѣстѣ, а не дома [4]).

---

[1]) Замѣчаніе президента Курляндскаго оберъ-гофгерихта.
[2]) Замѣч. прокур. Тифлисск. суд. палаты.
[3]) Замѣч. Эстляндскаго оберъ-ландгерихта.
[4]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

ГЛАВА VI.

Объ оскорбленіяхъ чести.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ ПРОТИВЪ ЧЕСТИ И ЦѢЛОМУДРІЯ ЖЕНЩИНЫ.

Ст. 1523.

Въ Уложеніи о наказаніяхъ замѣчается совершенное отсутствіе опредѣленій о призрѣніи, вознагражденіи или обезпеченіи за послѣдствія потерпѣвшей дѣвицы, въ случаѣ совершенія растлѣнія, а женщины, въ случаѣ изнасилованія, отъ лица, находящагося подъ вліяніемъ умоизступленія, безумія и сумасшествія (постановленныхъ законодателемъ въ число причинъ невмѣняемости содѣявшему подобнаго рода преступленія), по понятіямъ же строгой справедливости необходимо опредѣлить въ семъ Уложеніи для жертвы преступленія призрѣніе, достаточное во всѣхъ отношеніяхъ вознагражденіе или обезпеченіе, преимущественно, въ томъ случаѣ, когда послѣдствіемъ насилія будетъ рожденіе младенца, и во вниманіе къ ужасному отъ подобнаго случая положенію дѣвицы или вдовы [1]).

Въ главѣ 6 о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ (1523—1532 ст. Улож.) опредѣленныя закономъ наказанія представляются несоотвѣтственными по своей тяжести и строгости, преступности дѣянія и причиняемому ими вреду, что не мало имѣетъ вліянія на оправдательные приговоры по такого рода дѣламъ. Дѣвственность, дѣйствительно, составляетъ, одно изъ существенныхъ достояній дѣвушки, но все же это не есть такое благо, безъ котораго существованіе ея и значеніе ея представлялись бы не возможными и лишали бы ее тѣхъ правъ, которыми вообще пользуется каждый человѣкъ; а между тѣмъ, наказаніе за лишеніе дѣвственности влечетъ за собою политическую смерть виновника въ томъ. Казалось бы наиболѣе справедливымъ за преступленія, означенныя въ этой главѣ въ 1523—1526 ст. Улож., назначать не свыше 1 степ. 20 ст. улож. съ тѣмъ, чтобы каждому изъ наказаній должно предшествовать церковное покаяніе [2]).

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Енисейскаго губернскаго суда.

[2]) Замѣч. члена Харьковской суд. палаты.

Ст. 1523 и слѣд., облагая соотвѣтствующими наказаніями посягательство на половую честь женщины, имѣютъ въ виду лишь самое высшее посягательство на эту честь, именно обольщеніе женщины посредствомъ обмана или вслѣдствіе ея слабости, а также половое съ нею совокупленіе противъ ея воли и желанія. Между тѣмъ, всѣ другія дѣйствія, могущія имѣть своимъ конечнымъ результатомъ оскорбленіе и нарушеніе той же половой чести, вовсе не предусмотрѣны Уложеніемъ и должны или подводиться подъ простыя оскорбленія и насилія, предусмотрѣнныя 135 и 142 ст. Уст. о наказ., или же получать самыя натянутыя и противныя нравственному чувству толкованія; такъ напр., насильственное разорваніе дѣвственной плевы руками подводится подъ легкое увѣчье или приготовленіе къ насильственному растлѣнію, каковыя толкованія вызваны и судебною практикою лишь за отсутствіемъ въ Уложеніи карательныхъ постановленій, предусматривающихъ такія безнравственныя и крайне преступныя дѣянія. По этому представляется безусловно необходимымъ дополнить постановленія Уложенія, касающіяся посягательства на половую честь женщины, такими постановленіями, которыми были бы предусмотрѣны не одни только высшіе виды такого посягательства, но и другія безнравственныя дѣйствія, клонящіяся къ соблазну и оскорбленію половой чести женщины (attentats á la pudeur) [1]).

На основаніи 113 ст. Улож. покушеніе на изнасилованіе и на растлѣніе, остановленное по собственной волѣ, не наказуемо. Такимъ образомъ, въ силу означенной статьи женщина является беззащитной жертвой насилія мущины. Поруганная и осрамленная она остается внѣ охраны закона, единственно въ силу неполноты закона. Вотъ примѣръ изъ практики: невинная дѣвушка была обольщаема, въ присутствіи ея хозяевъ, ихъ гостемъ. Когда же гость и хозяева напились, то она подверглась насиліямъ со стороны гостя, который только при видѣ ея слезъ и вслѣдствіе отчаянной ея мольбы по собственному побужденію отступился отъ своего гнуснаго дѣла; тѣмъ не менѣе жертва его была имъ повалена на землю, обнажена и онъ уже осквернилъ ее своимъ прикосновеніемъ. Насилователь не былъ привлеченъ къ суду за отсутствіемъ въ дѣяніи его признаковъ уголовнаго преступленія. Очевидно, что такое надруганіе

[1]) Замѣч. прокурора Варшавск. суд. палаты.

надъ честной дѣвушкой и надъ замужней женщиной должно казаться болѣе серьезнымъ дѣйствіемъ простаго оскорбленія чести женщины, предусматриваемаго сельскимъ судебнымъ Уставомъ и 131 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд. [1]).

Ст. 1524.

Наказаніе за растлѣніе безъ насилія слишкомъ строго. На практикѣ это ведетъ часто къ безнаказанности подобныхъ преступленій, совершаемыхъ нерѣдко людьми молодыми, не проявляющими признаковъ такой нравственной испорченности, вслѣдствіе которой справедливо было бы подвергнуть ихъ наказанію столь тяжкому, какъ каторжныя работы съ пожизненнымъ поселеніемъ въ Сибири. Чтобы выйти изъ затрудненія, судебная практика придумала такой, въ сущности, неправильный исходъ, какъ примѣненіе 1477 ст. Уложенія о наказ., коль скоро есть какая нибудь возможность предположить, что прорваніе дѣвственной плевы произведено не дѣторождымъ членомъ, а рукою. Такое предположеніе, въ большинствѣ случаевъ, возможно высказать, такъ какъ обыкновенно при растлѣніи никто посторонній не присутствуетъ, а часто потерпѣвшая не знаетъ хорошо сама, что въ ея дѣторождныя части влагаютъ—членъ или палецъ.

Упомянутая практика освящена рѣшеніями Правительствующаго Сената по Уголовному Кассаціонному Департаменту ($^{69}/_{1018}$, Григорьева, $^{70}/_{386}$, Скирды), между тѣмъ растлѣніе есть преступленіе противъ цѣломудрія и чести женщины и примѣненіе къ подобнымъ дѣламъ 1477 статьи составляетъ, безъ сомнѣнія, натяжку.

По Германскому Уложенію совокупленіе съ цѣломудренною дѣвицею, не достигшею 16 лѣтъ, влечетъ за собою заключеніе въ исправительномъ домѣ до одного года (ст. 182); по Венгерскому за тоже преступленіе съ дѣвицею, не достигшею 14 лѣтъ, до пяти лѣтъ (ст. 236); по Австрійскому—тяжкое заключеніе отъ пяти до десяти лѣтъ.

Наше Уложеніе наказываетъ еще строже, чѣмъ Австрійское, ибо у насъ за каторжными работами слѣдуетъ пожизненная ссылка.

Слѣдовало бы за растлѣніе назначить заключеніе въ исправительномъ домѣ отъ одного года до пяти лѣтъ и опредѣлить на-

[1]) Замѣч. предсѣдателя Нижегородскаго окружнаго суда.

казаніе за посягательство на стыдливость (attentat á la pudeur) несовершеннолѣтнихъ обоихъ половъ—положивъ за это преступленіе исправительный домъ до трехъ лѣтъ. Отсутствіе закона, предусматривающаго «attentat a la pudeur», влечетъ за собою на практикѣ или безнаказанность для возмутительныхъ дѣяній, или натяжки, при которыхъ аналогія преступности примѣняется, вопреки юридическому смыслу и съ произвольнымъ толкованіемъ 151 ст. Уложенія о наказаніяхъ [1]).

Ст. 1525.

Законъ, установивъ, что дѣла объ изнасилованіи и растлѣніи начинаются не иначе, какъ по жалобѣ оскорбленной или лицъ, обязанныхъ имѣть о ней попеченіе (примѣч. къ 1532 ст.), безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду оградить жертву преступленія, дабы разглашеніемъ о событіи преступленія не причинить оскорбленной еще большаго вреда, но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ (159 ст. Улож. о наказ.) воспретилъ окончаніе этого рода дѣлъ миромъ. На практикѣ, однако, нерѣдко случается, что жалобы по сему предмету подаются тотчасъ послѣ событія преступленія, сгоряча, а засимъ принесшіе жалобу раскаиваются сами въ принесеніи оной, хлопочутъ о прекращеніи дѣла, ходатайствуютъ даже о разрѣшеніи виновному вступить въ законный бракъ съ жертвою его сластолюбія, но на всѣ эти ходатайства законъ отвѣчаетъ отказомъ. Казалось бы, что въ интересахъ самихъ жертвъ преступленія можно было бы предоставить принесшимъ жалобу право прекращать возбужденныя ими дѣла до постановленія опредѣленія о преданіи суду. Время, которое обыкновенно проходитъ отъ дня возбужденія дѣла до дня постановленія опредѣленія о преданіи суду, достаточно для хладнокровнаго и всесторонняго обсужденія всѣхъ послѣдствій принесенной жалобы для жертвы преступленія и принятія, сообразнаго съ результатами обсужденія рѣшенія. Кромѣ того, производство предварительнаго слѣдствія не сопряжено съ такою огласкою, какъ производство суда, хотя и въ закрытомъ засѣданіи [2]).

Непредусмотрѣнный нынѣ случай изнасилованія недостигшей 14 лѣтняго возраста дѣвицы безъ растлѣнія слѣдуетъ подвести

---

[1]) Замѣч. предсѣдателя Варшавской судебной палаты.

[2]) Замѣч. старш. предсѣд. Саратовск. суд. палаты.

подъ дѣйствіе 1525 ст., какъ о томъ говоритъ Сенатъ въ рѣшеніи 1869 года № 958, вопреки мнѣнію Государственнаго Совѣта по дѣлу Богданова 28 августа 1848 г. [1]).

Смотри замѣчаніе товарища предсѣдателя Изюмскаго окружнаго суда на ст. 1490.

Въ раздѣлѣ X гл. VI отд. I о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ выраженіе «изнасилованіе» понимается и можетъ быть понимаемо только въ смыслѣ употребленія физическаго насилія, о нравственномъ же насиліи, т. е. о принужденіи женщины посредствомъ угрозъ къ внѣбрачному половому совокупленію вовсе не упоминается. Примѣненіе къ такимъ дѣяніямъ по нѣкоторой аналогіи ст. 1550 не можетъ быть допущено, такъ какъ статья эта помѣщена въ другомъ раздѣлѣ XI о преступленіи противъ правъ семейственныхъ, въ отд. о противузаконномъ вступленіи въ бракъ, гдѣ предусмотрѣнъ лишь случай принужденія посредствомъ угрозъ къ вступленію въ бракъ. По этому предмету казалось бы совершенно правильнымъ установить подобно тому, какъ это сдѣлано въ Венгерскомъ Уложеніи, что при обезчещеніи женщинъ употребленіе угрозъ равносильно употребленію физическаго насилія, при чемъ заимствовать изъ этого Уложенія (ст. 234) и самое опредѣленіе угрозы, подъ которой, въ смыслѣ разсматриваемаго предмета, разумѣется такая угроза, которая способна вызвать въ угрожаемой основательный страхъ непосреднаго наступленія тяжкой грозящей опасности для нея или для близкихъ ея, и, кромѣ того, въ приведенномъ отдѣленіи о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ замѣчается недостатокъ статьи, особо предусматривающей изнасилованіе родственниковъ въ восходящей и нисходящей степеняхъ и родныхъ сестеръ [2]).

Ст. 1530.

Уложеніе о наказаніяхъ, говоря о похищеніи съ цѣлью изнасилованія, брака, обольщенія или скандала, подвергаетъ наказанію не только за похищеніе безъ согласія похищенной, но и за похищеніе безъ

[1]) Замѣчаніе предсѣдателя Рязанскаго окружнаго суда.

[2]) Замѣчаніе прокурора Бакинскаго окр. суда.

согласія лицъ, имѣющихъ за ними попеченіе, не дѣлая рѣшительно никакого различія между совершеннолѣтними и несовершеннолѣтними. Было бы справедливѣе, особенно въ примѣненіи къ Закавказскому краю, гдѣ среди туземнаго населенія похищеніе дѣвицы для вступленія съ ними въ бракъ считается нѣкоторымъ удальствомъ, рыцарскимъ подвигомъ, поощряемымъ и самимъ обществомъ, различать похищеніе совершеннолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ и считать подобное похищеніе преступнымъ по отношенію къ совершеннолѣтнимъ вдовамъ и замужнимъ—только тогда, когда оно было совершено противъ ихъ воли, обманомъ, силою или угрозами; по отношенію же къ несовершеннолѣтнимъ еще и въ томъ случаѣ, когда оно будетъ учинено безъ согласія лицъ, имѣющихъ о нихъ попеченіе. Похищеніе же совершеннолѣтнихъ, совершенное съ ихъ согласія и доброй воли, должно быть вовсе ненаказуемо, а похищеніе по доброй волѣ похищаемой отъ 16—21 года (на Кавказѣ отъ 13—21) должно быть облагаемо самымъ незначительнымъ наказаніемъ [1]).

Ст. 1531.

Упоминаемое въ 1531 статьѣ «торжественное обѣщаніе» слѣдуетъ опредѣлить въ смыслѣ рѣшенія главнаго военнаго суда 1874 г. № 116 [2]).

Ст. 1532.

То обстоятельство, что преступленія противъ чести и цѣломудрія женщинъ (глава VI разд. X) не могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, часто представляетъ затрудненія и неудобства, такъ какъ весьма нерѣдки тѣ случаи, когда лицо, растлившее, изнасиловавшее или увезшее дѣвицу, за тѣмъ вступаетъ съ нею въ бракъ, и не только сама изнасилованная или увезенная, но и родители ея и родственники просятъ о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія противъ виновнаго, каковая просьба ихъ не можетъ однако быть удовлетворена. Въ виду изложеннаго было бы практичнѣе разрѣшить примиреніе по сего рода дѣламъ [3]).

---

[1]) Замѣч. товар. прокур. Бакинскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. предсѣд. Рязанскаго окружн. суда.

[3]) Замѣчаніе прокурора Эриванскаго окружнаго суда.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О НЕПОСРЕДСТВЕННЫХЪ ЛИЧНЫХЪ ОСКОРБЛЕНІЯХЪ.

Ст. 1533.

Смотри замѣч. предсѣдат. Пензенскаго окр. суда на ст. 1464 и другія.

Ст. 1533 и 1534.

За насильственныя дѣйствія, имѣющія характеръ оскорбленія дѣйствіемъ дѣтей противъ родителей, по ст. 1591 ч. 2 Улож. и за оскорбленіе дѣйствіемъ, въ собственномъ смыслѣ, виновные наказываются по 1534 и 5 степ. 31 ст. Улож. ссылкою въ Сибирскія губерніи, или же заключеніемъ въ арестантскія отдѣленія до 1½ года. Между тѣмъ какъ согласно 1 ч. 1591, 1492 и 2 ч. 1483 ст. Улож. за нанесеніе дѣтьми родителямъ болѣе тяжкаго преступленія—ранъ, хотя легкихъ, причиненныхъ въ запальчивости и раздраженіи—полагается только тюрьма въ высшемъ размѣрѣ. Далѣе, мало того, и за причиненіе легкихъ ранъ родителямъ дѣтьми, совершенное съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, можетъ быть назначаемо, по обстоятельствамъ дѣла, нормальное наказаніе (1482 ст. Улож.), опять таки только тюрьма въ самомъ наивысшемъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, очевидная несообразность и несоотвѣтствіе между важностью того и другаго рода преступленій и положенныхъ за нихъ наказаній [1]).

Статья 1533, предусматривающая нанесеніе тяжкихъ побоевъ, помѣщена во 2 отдѣленіи 6 главы X раздѣла Улож. подъ рубрикою «о непосредственныхъ личныхъ оскорбленіяхъ», что противорѣчитъ какъ теоріи права, такъ и воззрѣніямъ, выработаннымъ жизнью, согласно которымъ нанесеніе побоевъ вообще (не только тяжкихъ) и оскорбленіе дѣйствіемъ представляются двумя различными понятіями. Въ виду этого ст. 1533 заняла бы болѣе приличествующее ей мѣсто въ главѣ 3 X раздѣла. Статья 1534, предусматривающая одинъ изъ видовъ преступленій дѣтей противъ родителей, была бы умѣстнѣе во 2 отдѣленіи второй главы XI раздѣла Уложенія и дополнила бы собою 1591 статью, въ которой къ тому же есть на нее и ссылка. Такимъ образомъ, непосред-

[1]) Замѣчаніе члена Черниговскаго окр. суда.

ственныя личныя оскорбленія всецѣло отошли бы въ Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Статью 1533 Уложенія слѣдуетъ помѣстить въ 3 главѣ X раздѣла, потому что тяжкіе побои скорѣе имѣютъ отношеніе къ здоровью лица, чѣмъ къ его чести [1]).

Новѣйшія законодательства допускаютъ судебное преслѣдованіе за клевету и оскорбленіе чести, направленныя противъ умершихъ, по жалобамъ на то дѣтей, родителей, братьевъ, сестеръ и супруга умершаго лица. Признавая, что и въ Россіи чувство возмездія за оскорбленіе умершаго близкаго родственника сказывается въ одинаковой степени, было бы необходимо дополнить наши уголовные законы и въ этомъ отношеніи [2]).

Ст. 1534.

Въ виду тяжести наказанія, опредѣляемаго 1534 ст., суду приходится въ случаяхъ примѣненія этой статьи или ходатайствовать предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о замѣнѣ наказанія болѣе слабымъ, или оправдывать подсудимаго при наличности преступленія, если обнаруживается на судѣ, что поводомъ совершенія преступленія было само обиженное лицо, или же подвергать подсудимаго жестокому, незаслуженному наказанію. Между тѣмъ, правосудіе бы не страдало, если бы въ подобныхъ дѣлахъ было предоставлено суду болѣе простора при выборѣ наказанія [3]).

Надлежитъ предоставить суду право подвергать наказанію, смотря по обстоятельствамъ дѣла, виновныхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1534 ст., по 2, 3 или 5 степ. 31 ст. Улож. или заключенію въ смирительный домъ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Возвышеніе наказанія до 2 степ. 31 ст. является необходимостью, въ виду упадка уваженія въ родственномъ союзѣ—оскорбленія дѣйствіемъ чаще и чаще проявляются, особенно, среди проста-

---

[1]) Замѣч. и. д. суд. слѣдов. Тамбовск. окр. суда.

[2]) Замѣч прокур. Бакинскаго окр. суда.

[3]) Замѣч. предсѣд. Владикавказск. окр. суда.

о народа—съ другой стороны, низшій родъ наказанія, смирительный домъ, при оскорбленіяхъ маловажныхъ, иногда вслѣдствіе семейной ссоры за имущество, будетъ достаточнымъ взысканіемъ за нанесеніе таковыхъ [1]).

Статья 1534 находится въ противорѣчіи съ 1591 ст. По этой послѣдней статьѣ за нанесеніе дѣтьми родителямъ ножемъ раны, оказавшейся легкой, согласно 1491, 2 ч. 1483 и 1500 ст. Улож. о наказ., полагается наказаніе тюремнымъ заключеніемъ по 1 степ. 38 ст., увеличеннымъ однимъ годомъ, между тѣмъ какъ по 1534 ст. Улож. за всякое, самое незначительное нанесеніе оскорбительнымъ дѣйствіемъ обиды родителямъ опредѣлена отдача съ лишеніемъ особенныхъ правъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 5 степ. 31 статьи Уложенія [2]).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О клеветѣ и распространеніи оскорбительныхъ для чести сочиненій, изображеній или слуховъ.

Ст. 1535—1539.

Смотри замѣч. И. Я. Фойницкаго на ст. 1039.

Ст. 1538.

Статья 1538, предусматривающая подложное составленіе письма или бумаги безъ намѣренія оскорбить или вредить, должна быть исключена изъ отдѣленія о клеветѣ и распространеніи оскорбительныхъ сочиненій, ее можно было бы помѣстить въ главѣ V, отдѣлѣ I, III—о подлогахъ и поддѣлкахъ вообще (ст. 1690—1698) [3]).

Когда поддѣлка письма или иной бумаги отъ имени другаго лица учинена не съ намѣреніемъ оскорбить или вредить ему и нѣтъ корыстныхъ видовъ, то полагаемое за сіе въ статьѣ наказаніе можетъ, казалось бы, быть уменьшено [4]).

---

[1]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.

[2]) Замѣч. старш. предсѣд. Саратовской судебной палаты.

[3]) Замѣч. прокурора Тифлисской судебной палаты

[4]) Замѣч. президента Рижскаго магистрата.

Ст. 1539 (примѣч.).

Въ дѣлахъ о клеветѣ не представляется ли справедливымъ предоставить дѣтямъ оклеветаннаго продолжать послѣ его смерти начатое имъ дѣло и поддерживать обвиненіе [1]).

ГЛАВА VII.

О противозаконномъ задержаніи и заключеніи.

Ст. 1540.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда самоволное заключеніе продолжалось лишь короткое время, напримѣръ, нѣсколько часовъ, можно бы было назначить наказаніе не столь значительное, какъ заключеніе въ тюрьмѣ на два мѣсяца. Когда споръ произошелъ въ лавкѣ и одинъ изъ спорящихъ удержалъ другаго, вопреки его воли и не имѣя на то права, до прибытія призванной на помощь полиціи (на практикѣ такіе случаи бывали неоднократно), то назначаемое здѣсь продолжительное заключеніе въ тюрьмѣ не находится въ правильномъ отношеніи къ проступку за самовольное лишеніе другаго лица свободы, продолжавшееся не болѣе недѣли (сравн. послѣдній отдѣлъ 1540 статьи); можно бы было предоставить суду по его усмотрѣнію, сообразуясь съ продолжительностію задержанія и съ прочими обстоятельствами дѣла, приговаривать къ тюремному заключенію и къ аресту [2]).

Ст. 1542 и 1543.

157 ст. Улож. въ числѣ исключеній изъ правила о прекращеніи, за примиреніемъ сторонъ, дѣлъ, начинаемыхъ не иначе, какъ по жалобѣ частныхъ лицъ, указываетъ на преступленія, предусмотрѣнныя въ 1542 и 1543 ст., т. е. на самовольное лишеніе кого либо свободы, сопровождавшееся истязаніями или иными мученіями или же повлекшее за собою тяжкую болѣзнь или смерть заключеннаго. Между тѣмъ, какъ это подробно и положительно доказано Правительствующимъ Сенатомъ, всѣ дѣла о преступленіяхъ противъ свободы, описанныхъ въ 7 главѣ X разд. Улож., вовсе не подлежатъ производству въ порядкѣ частнаго обвиненія

---

[1]) Замѣч. презид. Пензенск. окр. суда.

[2]) Замѣч презид. Рижскаго магистрата.

и прекращенію за примиреніемъ сторонъ. Въ виду сего, излишнее помѣщеніе 1542 и 1543 ст. въ числѣ исключеній изъ правила, выраженнаго въ 157 ст. Улож., представляется редакціонною ошибкою. Важность этой ошибки доказывается тѣмъ, что она можетъ повлечь за собою (по крайней мѣрѣ въ массѣ населенія, не имѣющаго надлежащаго знакомства съ наукою уголовнаго права и съ судебною практикою) совершенно неправильныя заключенія о возможности избѣжать наказанія за преступленія, предусмотрѣнныя въ 1540, 1541 и 1544 ст. Улож. въ случаѣ примиренія обвиняемаго съ лицомъ, подвергшимся противузаконному задержанію, ибо масса населенія можетъ, хотя и неосновательно, полагать, что помѣщеніе 1542 и 1543 и непомѣщеніе 1540, 1541 и 1544 ст. въ числѣ исключеній изъ правила, выраженнаго въ 157 ст. Улож. указываетъ на то, что изъ преступленій противъ свободы, описанныхъ въ одной и той же VII главѣ X разд. Улож., только тѣ не могутъ быть преслѣдуемы въ порядкѣ частнаго обвиненія, которыя предусмотрѣны въ 1542 и 1543 ст. Улож. Тоже самое надлежитъ замѣтить и о 395 ст. Ул., предусматривающей случаи оскорбленія дѣйствіемъ, нанесеннаго начальнику подчиненнымъ. Такъ какъ такое оскорбленіе есть преступленіе служебное и, слѣдовательно, подлежащее преслѣдованію и помимо жалобы оскорбленнаго, то очевидно, что наказаніе за это оскорбленіе должно быть назначаемо, не смотря на примиреніе сторонъ. Вслѣдствіе сего надлежало бы ст. 1542, 1543 и 395 исключить изъ числа статей, указанныхъ въ 157 ст. Ул. и, такимъ образомъ, исправить ошибочную редакцію этого послѣдняго закона [1]).

ГЛАВА VIII.

Объ угрозахъ.

Ст. 1545—1548.

Постановленія Уложенія объ угрозахъ вызываютъ весьма серьезныя замѣчанія. Прежде всего, самое слово «угрозы», въ примѣненіи къ ст. 1545—1547, является совершенно неправильнымъ, такъ какъ статьи эти преслѣдуютъ на самомъ дѣлѣ вовсе не угрозы, а то, что въ теоріи права называется вымогательствомъ. Опредѣленія, заключающіяся въ статьяхъ этихъ, слишкомъ узки и не да-

[1]) Замѣч. старш. предсѣдат. Тифлисской суд. палаты.

ютъ основанія примѣнить ихъ къ дѣяніямъ, прямо подходящимъ подъ таковыя, напр. къ вымогательству угрозою обезчестить путемъ разглашенія дѣйствительно бывшихъ, но оставшихся въ тайнѣ, или вымышленныхъ преступленій и нечестныхъ поступковъ, то есть то, что въ общежитіи получило названіе шантажа. Несомнѣнно, что по роду осуществленія корыстнаго намѣренія шантажъ составляетъ лишь видовое подраздѣленіе родоваго преступленія вымогательства. Затѣмъ и самое мѣсто нахожденія этихъ статей въ раздѣлѣ преступленій противъ личности переноситъ совершенно произвольно его центръ тяжести на угрозу, вмѣсто того, чтобы сосредоточить его на корыстномъ намѣреніи, почему лице, только совершившее угрозу съ корыстною цѣлью, и лице, уже вполнѣ достигшее своей цѣли, караются въ одинаковой степени, какъ совершившія оконченное преступленіе—угрозу. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, главную составную часть этого преступленія составляетъ корыстное намѣреніе, безъ чего угроза будетъ лишь проступкомъ, предусмотрѣннымъ 139—141 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд. Равнымъ образомъ, ставить преслѣдованіе и наказаніе за вымогательство въ зависимость отъ волии частнаго лица представляется крайне несправедливымъ, такъ какъ преступленія очень близко къ нему подходящія по своему составу и даже несравненно менѣе его важныя, каковыми являются мошенничество и грабежъ безъ насилія, преслѣдуются въ порядкѣ публичнаго обвиненія. Для устраненія указанныхъ неудобствъ и недостатковъ лучшимъ средствомъ было бы: 1) перенести вышеприведенныя статьи объ угрозахъ въ 12 раздѣлъ уложенія; 2) изложить ихъ въ болѣе общихъ опредѣленіяхъ такъ, чтобы подъ нихъ могли подходить и случаи шантажа; 3) измѣнить названіе упомянутыхъ преступленій, наименовавъ ихъ дѣйствительнымъ ихъ именемъ—вымогательствомъ, и 4) измѣнить порядокъ возбужденія и преслѣдованія подобнаго рода дѣлъ, предоставивъ это право не частнымъ лицамъ, а прокурорскому надзору. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить что постановленіе 1548 ст., предусматривающее лишь одинъ изъ видовъ подстрекательства къ преступленію, именно подстрекательство путемъ угрозы, не представляетъ никакихъ основаній выдѣлять его изъ другихъ видовъ этого рода соучастія въ преступленіи, и потому было бы справедливо совершенно уничтожить эту статью закона [1]).

[1]) Замѣчаніе прокурора Варшавской судебной палаты.

Перечисливъ въ этихъ статьяхъ разные случаи угрозъ, законъ оставилъ безъ вниманія *угрозы сдѣлать ложный доносъ*, каковыя угрозы также нерѣдко имѣютъ цѣлію вымогательство денегъ [1]).

Въ числѣ фактическихъ условій преступной угрозы надлежало бы указать на необходимое, для существа угрозы, присутствіе данныхъ, которыми установляется опасное для угрожаемаго положеніе. По изложенію указанныхъ статей могла бы подлежать наказанію и угроза *на словахъ*, чего, конечно, законъ, судя по полагаемымъ тяжкимъ наказаніямъ, не имѣлъ въ виду. По этому необходимо было бы разработать приведенныя статьи съ указанной точки зрѣнія [2]).

Ст. 1545.

За угрозы лишить кого либо жизни (ст. 1545) или произвести поджогъ, когда къ тому было присоединено требованіе выдать или положить въ назначенное для того мѣсто сумму денегъ или вещь или что либо иное, или же принять на себя какіе либо невыгодныя обязательства, или отказаться отъ какого либо законнаго права, виновный приговаривается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на время отъ 4 до 6 лѣтъ. За покушеніе же на убійство, т. е. за начало осуществленія того дѣянія, которое служитъ предметомъ угрозы (ст. 1457), наказаніе назначено несравненно меньшее, именно, или заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ отъ 8 до 16 мѣсяцевъ, или ссылка на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія [3]).

Ст. 1546.

По 1546 ст. Улож. за угрозу причинить кому либо насильственныя дѣйствія, когда къ тому было присоединено требованіе выдать или положить въ назначенное для того мѣсто сумму денегъ или вещь или письменный актъ или что иное, или же принять на себя какія либо невыгодныя обязательства, или же отказаться отъ какого либо законнаго права, виновный подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Между

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Сарапульск. окр. суда.
[2]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.
[3]) Замѣч. предсѣдателя Енисейскаго губернскаго суда.

тѣмъ, за осуществленіе этой угрозы и за самое дѣйствіе, коимъ угрожаетъ, т. е. грабежъ и насиліе (1634, 1479 и 1478 ст. Улож.), наказаніе опредѣлено меньше [1]).

Ст. 1547.

Эта статья извлечена изъ указа 1845 года, когда существовало еще крѣпостное право, а потому, по всей вѣроятности, допущенное въ оной выраженіе «или господину» относилось къ помѣщику, который на канцелярскомъ или приказномъ языкѣ называется господиномъ. Въ настоящее время такое выраженіе, которое иные относятъ къ хозяину прислуги, едва ли можетъ имѣть мѣсто въ Уложеніи [2]).

Ст. 1548 (примѣч.).

Изложенное подъ этой статьей примѣчаніе слѣдуетъ исключить и дѣла объ угрозахъ преслѣдовать въ порядкѣ публичнаго, а не частнаго обвиненія.

Угрозы, за которыя по закону положено наказаніе по Уложенію, являются такого рода преступленіемъ, которое нельзя никакъ считать чисто преступленіемъ противъ частнаго лица, по безнравственной цѣли, для которой совершается, и по опасности для общества, ибо, нарушая спокойствіе лицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ нарушаютъ и спокойствіе прочихъ согражданъ. Человѣкъ, угрозой желающій осуществить свои корыстныя побужденія, опасенъ не для одного жалобщика, который по боязни исполненія угрозы нерѣдко и не заявитъ и не станетъ поддерживать обвиненія. Отсюда вытекаетъ обязанность государства преслѣдовать подобныя проявленія не въ порядкѣ частнаго обвиненія [3]).

По статьѣ 1548 (примѣчаніе) дѣла объ угрозахъ начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самого угрожаемаго или же супруговъ, родителей и опекуновъ.

Кромѣ сказаннаго выше о возможности столкновенія неодинаковыхъ интересовъ потерпѣвшаго и его законныхъ представителей.

---

[1]) Замѣчаніе предсѣдателя Енисейскаго губернскаго суда.
[2]) Замѣч. и. д. суд. слѣдов. Тамбовск. окр. суда.
[3]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.

нельзя не замѣтить, что право потерпѣвшаго кончать миромъ дѣла объ угрозахъ, предусмотрѣнныхъ 1545 и 1546 ст. Улож., представляется далеко не столь справедливымъ, какъ относительно угрозъ, предусмотрѣнныхъ Уставомъ о наказаніяхъ. Угрозы съ требованіемъ денегъ, обязательствъ или совершенія противузаконныхъ дѣяній, появляющіяся, обыкновенно, въ формѣ подметныхъ писемъ, весьма тяжко угрожаютъ спокойствію, личнымъ и имущественнымъ правамъ не только того лица, къ которому обращены угрозы, но и цѣлаго общества; поэтому проступокъ совершенно теряетъ характеръ личный, и наказаніе или прощеніе виновнаго уже не можетъ зависѣть отъ воли одного потерпѣвшаго, какъ не зависитъ отъ него прощеніе обвиняемаго въ кражѣ. Мировая сдѣлка по такому дѣлу является нарушающей общее понятіе о справедливости и казалось бы посему, что примѣчаніе къ ст. 1548 подлежало бы отмѣнѣ [1]).

Въ 1548 статьѣ Улож. говорится объ угрозахъ къ совершенію противузаконнаго дѣянія и о наказаніи за это, какъ за покушеніе на это дѣяніе. Въ 13 же ст. въ числѣ способовъ подстрекательства на преступленіе значатся тоже угрозы и наказаніе уже будетъ не за покушеніе, а по правиламъ о подстрекательствѣ. Допустивши даже, что въ 1548 ст. идетъ рѣчь о несовершившемся преступленіи, всетаки для разграниченія этихъ статей и уясненія, о какомъ несовершеніи здѣсь сказано, необходима болѣе ясная редакція этой статьи, тѣмъ болѣе, что по теоріи уголовнаго права и практикѣ Правительствующаго Сената (рѣш. 1871 г. № 1077 и 1309) подстрекательство, безъ совершенія преступленія, не наказуемо [2]).

РАЗДѢЛЪ XI.

О преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ.

ГЛАВА I.

О преступленіяхъ противъ союза брачнаго.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О противозаконномъ вступленіи въ бракъ.

Въ раздѣлѣ XI статьи, относящіяся къ проступкамъ лицъ духовныхъ, не влекущимъ за собою общихъ уголовныхъ или испра-

[1]) Замѣч. миров. судьи города Москвы.

[2]) Замѣчаніе и. д. судебн. слѣдов. Тамбовскаго окр. суда.

вительныхъ наказаній, могутъ быть исключены изъ Уложенія для перенесенія въ Уставъ духовныхъ консисторій или въ Уставъ духовныхъ управленій другихъ исповѣданій, а 1565 ст. въ Уставъ дисциплинарный [1]).

Въ раздѣлѣ XI существуетъ цѣлый рядъ статей, которыя предусматриваютъ не преступленія противъ союза родственнаго, а преступленія инаго рода, предусмотрѣнныя, по принадлежности, въ подлежащихъ отдѣлахъ и потому въ этомъ отдѣлѣ являются совсѣмъ лишними [2]).

Ст. 1549.

Вторая часть ст. 1549 и ст. 1566 въ ихъ практическомъ примѣненіи возбуждаютъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ женщина, уже вышедшая замужъ, вопреки совершенно ясному постановленію гражданскаго закона о томъ, что она поступаетъ подъ власть мужа, замѣняющую и отмѣняющую власть родителей, и обязанная жить съ нимъ совмѣстно, можетъ быть приговорена къ проживанію въ домѣ своихъ родителей. Казалось бы, что гражданское послѣдствіе подобнаго вступленія въ бракъ, устраненіе отъ наслѣдованія по закону, составляетъ настолько сильное наказаніе само по себѣ, что едва ли предстоитъ надобность въ усиленіи его въ какомъ бы то ни было смыслѣ [3]).

Возможно ли въ настоящее время похищеніе дѣвицы безъ ея согласія и съ ея согласія для вступленія съ нею въ бракъ, и составляетъ ли вступленіе съ похищенною дѣвицею въ бракъ одинъ изъ признаковъ предусматриваемаго этою статьею преступленія. Между чувашами (Симбирской губерніи, Буинскаго уѣзда) существуетъ даже обычай, въ видахъ избѣжанія свадебныхъ расходовъ, похищать невѣсть и послѣ вѣнца являться какъ бы съ повинною къ родителямъ невѣсты. Вся деревня и родители невѣсты знаютъ о днѣ похищенія. Дѣвушки съ подругами выходятъ гулять, женихъ подскакиваетъ и увозитъ невѣсту. Подруги, равно какъ и похищенная дѣвушка, дѣлаютъ видъ, что сопротивляются. Обычай этотъ, однако, ведетъ къ частымъ недоразумѣніямъ. Бываютъ слу-

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Владимирскаго окружн. суда.

[2]) Замѣч. прокур. Варшавск. суд. палаты.

[3]) Тоже.

чаи, что родители молодыхъ повздорятъ между собою послѣ похищенія изъ за приданаго или изъ за какихъ нибудь причинъ, и послѣдствіемъ является уголовное преслѣдованіе по 1549 ст. Уложенія [1]).

Ст. 1566 и 1567.

Смотри замѣчаніе прокурора Варшавской судебной палаты на ст. 1549.

Ст. 1566 и 1567 не предусматриваютъ случая недозволенія брака родителями безъ всякихъ уважительныхъ причинъ или по соображеніямъ личнаго корыстолюбія [2]).

Ст. 1572.

Надлежало бы изложить эту статью общѣе, распространяя ее на *всѣ вообще* несправедливыя показанія, имѣющія цѣлью *скрыть существующія препятствія къ заключенію брачнаго союза* [3]).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІИ ПРАВЪ И НАРУШЕНІИ ОБЯЗАННОСТЕЙ СУПРУЖЕСТВА.

Ст. 1583.

Нашъ законъ весьма мало сдѣлалъ для огражденія личности женщины въ семейномъ быту какъ со стороны мужа, такъ и родныхъ его. Между тѣмъ какъ у насъ потребность въ этомъ настоятельна болѣе, чѣмъ гдѣ либо, въ виду грубости и невѣжественности массы, съ одной стороны, и страннаго взгляда изъ нихъ сложившагося на какія то особыя права мужа надъ женою, не подлежащія никакому контролю или вмѣшательству власти, съ другой стороны. Но кто близко знакомъ съ бытомъ нашего простолюдина и съ его воззрѣніями на права супруга надъ своею женою, тотъ, конечно, безспорно признаетъ всю безпомощность женщины и всю безвыходность ея положенія, доводящія часто, даже самыхъ кроткихъ и добрыхъ по природѣ женщинъ, до самыхъ крупныхъ пре-

---

[1]) Замѣч. Семипалатинскаго областн. прокурора

[2]) Замѣчаніе презид. Рижскаго магистрата.

[3]) Замѣчаніе предсѣдателя Нижегородскаго окр. суда.

иногда сопровождаетъ преступленія этого рода, то на такія оскорбленія слѣдовало бы смотрѣть, какъ на отдѣльныя, самостоятельныя преступленія. Если бы, за симъ, было признано необходимымъ оставить въ Уложеніи о наказаніяхъ упомянутыя наказанія, то примѣненіе ихъ, казалось бы, должно имѣть мѣсто не въ смыслѣ возмездія за оскорбленіе, а въ смыслѣ наказанія за какія либо безнравственныя или соединенныя съ соблазномъ дѣйствія, сопровождающія нерѣдко преступленія этого рода, которыя не столько оскорбляютъ другаго невиннаго супруга, сколько нарушаютъ чистоту семейной жизни и при томъ не по жалобамъ оскорбленныхъ супруговъ, а по сообщенію духовнаго суда, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ при производствѣ дѣлъ о разводахъ усмотритъ признаки упомянутыхъ дѣйствій, подлежащихъ наказанію по законамъ уголовнымъ [1]).

ГЛАВА II.

О злоупотребленіи родительской власти и о преступленіяхъ дѣтей противъ родителей.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О злоупотребленіи власти родителей.

Ст. 1586—1590.

Въ отдѣленіи 1 главы 2 раздѣла XI, о злоупотребленіи власти родительской, а равно и въ другихъ статьяхъ, ничего не сказано о наказаніи родителей за нанесеніе дѣтямъ тяжкихъ, не подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ, независимо отъ цѣли ихъ. 1533 ст. тоже не разрѣшаетъ этого, ибо въ отношеніи ея нѣтъ подобной 1492 ст. или другихъ указаній въ этомъ смыслѣ. Между тѣмъ, имѣя въ виду, что на основаніи 165 и 168 ст. X т. родители могутъ употреблять исправительныя мѣры и по личнымъ оскорбленіямъ жалобы отъ дѣтей не пріемлются и что 1533 ст.— о тяжкихъ побояхъ, отнесена къ личнымъ оскорбленіямъ, является сомнѣніе въ примѣненіи этой статьи къ означеннымъ побоямъ. Хотя же во второй половинѣ 168 ст. X т. дѣлается исключеніе въ отношеніи дѣяній, подлежащихъ уголовному наказанію, но это нисколько не уясняетъ дѣла, ибо всѣ наказанія даже за простыя

[1]) Замѣч. прокурора Тифлисской судебн. палаты.

оскорбленія суть уголовныя. Ненаказуемость же подобныхъ побоевъ, судя по практикѣ, имѣла бы во многихъ случаяхъ весьма вредныя послѣдствія и злоупотребленіе родительскою властью [1]).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ ДѢТЕЙ ПРОТИВЪ РОДИТЕЛЕЙ.

Ст. 1591.

Постановленія, имѣющія своимъ предметомъ преступленія дѣтей противъ родителей, страдаютъ неопредѣленностью и отсутствіемъ указанія на то, до какого именно возраста дѣти обязаны родителямъ тѣмъ повиновеніемъ, нарушеніе котораго влечетъ за собою наказаніе. Представляется крайне необходимымъ точно опредѣлить этотъ срокъ, и было бы справедливо ограничить таковой политическимъ или гражданскимъ совершеннолѣтіемъ, а для лицъ женскаго пола, кромѣ того, и выходомъ ихъ въ замужество, независимо отъ возраста [2]).

Смотри замѣчанія на ст. 1534 члена Черниговскаго окружнаго суда.

Ст. 1592.

Дѣла этого рода до введенія судебной реформы производились въ губернскихъ правленіяхъ безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія, т. е. безъ требованія доказательствъ. Вопросъ о дальнѣйшей подсудности этихъ дѣлъ былъ разрѣшенъ въ кассаціонномъ порядкѣ, и дѣла эти признаны подлежащими суду на общемъ основаніи (Кассац. Угол. Д—та 1868 г. № 555 по дѣлу о Чулковѣ и Соболевой). За симъ редакція этой статьи не можетъ быть оставлена въ настоящемъ видѣ; въ замѣну неопредѣленныхъ выраженій: *упорное неповиновеніе*, *развратная жизнь и явные пороки*, слѣдовало бы изложить съ надлежащей точностью подлежащія наказанію дѣйствія, а выраженіе: *безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія*— замѣнить выраженіемъ: по разсмотрѣніи и обсужденіи судомъ обстоятельствъ дѣла [3]).

---

[1]) Замѣч. и. д. суд. слѣдов. Тамбовскаго окр. суда.
[2]) Замѣч. прокур. Варшавской суд. палаты.
[3]) Замѣч. прокурора Тифлисской суд. палаты.

Въ 1592 ст. Улож. относительно неповиновенія ничего не сказано о тѣхъ ограниченіяхъ, которыя отчасти указаны самимъ закономъ—государственная служба и замужество (ст. 165 и 166 т. X), а частью требуются практическими соображеніями, возрастъ, независимое положеніе и проч., а также самое слово «неповиновеніе» слишкомъ неопредѣленно и растяжимо. При отсутствіи же подобныхъ ограниченій и неопредѣленности термина въ этой статьѣ, съ одной стороны, представляется недоразумѣніе въ примѣненіи ея, а съ другой, самый широкій произволъ родителей—нерѣдкая эксплуатація этимъ путемъ дѣтей и постоянный тормазъ въ жизни послѣднихъ. Слова въ этой статьѣ «развратная жизнь» и «явные пороки» тоже неопредѣленны и эластичны и приводятъ къ тѣмъ же затрудненіямъ. Независимо отъ этого, существованіе 1592 ст., судя по практикѣ, служитъ часто къ непримиримой семейной враждѣ, вмѣсто исправленія, еще къ большему развращенію дѣтей и отчасти безотвѣтственности родителей за испорченность дѣтей. Затѣмъ не извѣстно, примѣнима ли къ этимъ случаямъ 137 и 138 ст. о возрастѣ и разумѣніи [1]).

ГЛАВА III.

О преступленіяхъ противъ союза родственнаго.

Ст. 1596.

Постановляемое въ этой статьѣ примѣненіе правилъ о совокупности преступленій (ст. 152) должно бы было имѣть мѣсто при кровосмѣшеніи, соединенномъ съ обезчещеніемъ. Этотъ случай въ нынѣшней редакціи Уложенія не предусмотрѣнъ [2]).

Ст. 1597.

Смотри замѣч. на ст. 994 предсѣдателя Варшавскаго окружнаго суда.

Смотри замѣч. на статью 1585.

---

[1]) Замѣч. и. д. судебн. слѣдоват. Тамбовск. окр. суда.

[2]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

РАЗДѢЛЪ XII.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ.

ГЛАВА I.

О насильственномъ завладѣніи чужимымъ недвижимымъ имуществомъ или чужимъ скотомъ, и объ истребленіи граничныхъ межъ и знаковъ.

Указанные въ раздѣлѣ XII преступленія и проступки противъ собственности частныхъ лицъ, всего чаще вызывающіе дѣятельность уголовнаго судьи, повидимому, требуютъ болѣе тщательнаго разсмотрѣнія и обсужденія ихъ, чѣмъ всѣ другіе виды преступленій. Судья, въ виду почти ежедневно встрѣчающейся необходимости примѣненія содержащихся въ раздѣлѣ XII Улож. о наказаніяхъ постановленій, почти столь же часто поставляется въ необходимость прибѣгать къ аналогіямъ или къ заходящимъ слишкомъ далеко за предѣлы цѣли отдѣльнаго закона истолкованіямъ, потому что Уложеніе о наказаніяхъ какъ въ прочихъ его частяхъ, такъ и здѣсь, опредѣляетъ для каждаго рода преступленій противъ собственности частныхъ лицъ въ каждой статьѣ лишь совершенно тѣсно ограниченные особые виды этихъ преступленій и поэтому не въ состояніи ни предвидѣть, ни опредѣлить впередъ тѣхъ видовъ отдѣльныхъ преступленій, которые при водоизмѣняющихся условіяхъ жизненной обстановки ежедневно вновь образуются. По сему и въ этомъ раздѣлѣ Уложенія о наказаніяхъ, не смотря на чрезвычайно большое число отдѣльныхъ, исчисленныхъ видовъ преступленій, изъ которыхъ многіе при употребленіи общаго наименованія могли бы быть подведены въ совокупности подъ одно понятіе, встрѣчаются пробѣлы, для восполненія которыхъ отъ судьи требуется сопряженная нерѣдко съ немалою тратою времени и съ наносимомъ интересу обвиняемыхъ ущербомъ работа. Точно также законъ и здѣсь опредѣленіемъ весьма тѣсно ограниченныхъ, большею частію, строгихъ наказаній, которыя удовлетворяютъ не всѣмъ условіямъ, требуемымъ сопровождающими отдѣльное преступленіе смягчающими или отягчающими обстоятельствами, заставляетъ часто судью подвергать вопросъ о доказательствахъ неодинаковому обсужденію, а иногда даже произносить неправильно оправдательные приговоры. По сему было бы настоя-

тельно необходимо, сверхъ опредѣленія, по возможности, широкихъ границъ наказаній по отдѣльнымъ видамъ преступленій противъ собственности частныхъ лицъ, смотря по тяжести ихъ наказуемости, по ихъ свойству, установить общія, обнимающія собою цѣлые разряды ихъ, точки зрѣнія, дающія судьѣ возможность подводить подъ оныя и являющіеся вновь виды преступленій и принимать въ соображеніе тѣ обстоятельства, которыхъ законодатель не можетъ опредѣлить впередъ. Существованіе нѣсколькихъ судебныхъ инстанцій, а равно установленный закономъ прокурорскій надзоръ за производствомъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, служили бы, конечно, достаточною гарантіею правильнаго примѣненія такихъ законовъ [1]).

Ст. 1601—1603.

Встрѣчается на практикѣ затрудненіе въ примѣненіи 1601—1603 ст. Улож. о наказ. При существованіи крѣпостныхъ актовъ, доказывающихъ право собственности на недвижимое имущество, не мыслимо насильственное завладѣніе таковымъ съ цѣлью пріобрѣтенія его въ собственность. Рѣчь можетъ идти, въ данномъ случаѣ, или о нарушеніи чужаго владѣнія, или же о самоуправствѣ, что предусмотрѣно 142 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд.; что же касается состава преступленія, описаннаго въ 1603 ст., то здѣсь, очевидно, является одно изъ преступленій противъ правъ на движимое имущество, т. е. кража, грабежъ или разбой, которыя и должны быть разсматриваемы какъ таковые. Такимъ образомъ, ст. 1603 Ул. является какъ бы излишнею [2]).

Ст. 1604.

Слѣдуетъ вовсе исключить изъ Уложенія преступленіе, предусматриваемое 1604 статьею; угонъ скота, при отсутствіи корыстныхъ побужденій или желанія возстановить свое право, помимо закона, составляетъ не болѣе какъ своеволіе, самодурство, которое и слѣдуетъ отнести къ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, а не общихъ судебныхъ мѣстъ, оставивъ наказаніе, которое указано въ 1604 ст. Улож. [3]).

---

[1]) Замѣч. презид. Курляндск. оберъ-гофгерихта.
[2]) Замѣч. прокурора Эриванскаго окружнаго суда.
[3]) Замѣчаніе члена Стародубскаго окружнаго суда.

Ст. 1605.

Слѣдуетъ дополнить эту статью постановленіемъ, «если межевые знаки были поставлены по распоряженію правительства, то виновные въ поврежденіи или истребленіи съ корыстною цѣлью, о которой упоминается выше, подлежатъ наказанію по 1 или 2 степ. 37 ст. Улож. о нак. и притомъ дѣла такого рода подлежатъ преслѣдованію, помимо жалобы частныхъ лицъ».

Къ тому выводу надлежитъ прійти потому, что за поврежденіе межеваго знака, поставленнаго по распоряженію правительства, изъ шалости, по небрежности, наказаніе по Уставу мировому не многимъ ниже противу высшаго наказанія по Уложенію; корыстная же цѣль, объ обузданіи которой, охраняя и свои права, должно заботиться государство, дѣлаетъ это преступленіе болѣе безнравственнымъ, подлежащимъ высшему взысканію, и притомъ помимо жалобы частнаго лица, такъ какъ здѣсь нарушается право и частнаго лица и право власти, ограждающей собственность этого лица, требующей, «чтобы каждый былъ при своемъ» [1]).

Необходимо измѣнить редакцію 1605 ст. Улож. о наказ. Въ ней говорится объ уничтоженіи граничныхъ межъ и о наказаніи за это. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ сказано, что дѣла о захватѣ безъ насилія начинаются по жалобѣ, между тѣмъ въ 32 ст. Уст. о нак. говорится о поврежденіи межъ, и преступленіе это преслѣдуется ex officio. При примѣненіи 1605 ст. Улож. о наказ. на практикѣ недавно возникло пререканіе между Казанскимъ окружнымъ судомъ и прокуроромъ по поводу поступившаго въ окружный судъ дѣла въ частномъ порядкѣ объ уничтоженіи граничныхъ межъ въ дачѣ крестьянъ дер. Клянчеева, проведенныхъ частнымъ землемѣромъ Шуркинымъ, согласно судебному рѣшенію Казанской судебной палаты по просьбѣ крестьянъ дер. Клянчеева изъ рода мурзъ Ишеевыхъ. Прокуроръ находилъ, что дѣло это должно разсматриваться въ частномъ порядкѣ, согласно примѣчанію къ 1605 статьѣ Уложенія о наказаніяхъ, а судъ находилъ, что преступленіе это должно преслѣдоваться прокурорскою властью, въ виду 32 ст. Устава о наказаніяхъ. Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ такъ, что если уничтожены межи, проведенныя

---

[1]) Замѣч. члена Стародубскаго окр. суд.

землемѣромъ по частной просьбѣ, то дѣло должно вестись въ частномъ порядкѣ, а если межи поставлены по распоряженію правительственной власти, то преступленіе это должно быть преслѣдуемо прокурорскою властью. Согласно этому опредѣленію Казанской судебной палаты нужно въ примѣчаніи къ 1605 статьѣ сдѣлать оговорку, что дѣла объ уничтоженіи граничныхъ межъ, сдѣланныхъ по распоряженію правительственной власти, начинаются помимо частной жалобы [1].

ГЛАВА II.

Объ истребленіи и поврежденіи чужаго имущества.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ОБЪ ЗАБЛУЖДЕНІЯХЪ.

Ст. 1606—1615.

Въ главѣ II разд. XII содержатся лишь отдѣльныя постановленія объ умышленномъ поджогѣ, тогда какъ причиненный небрежностію или виновною неосмотрительностью пожаръ не принятъ въ соображеніе. По этому судья въ каждомъ подобномъ случаѣ принужденъ примѣнять статьи 94 и 95 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, которыя далеко не обнимаютъ всѣхъ случаевъ причиненія вреда огнемъ вслѣдствіе небрежности и при этомъ опредѣляютъ наказанія, которыя по ихъ маловажности не находятся ни въ какой соразмѣрности съ наказуемостью, встрѣчающеюся въ отдѣльномъ случаѣ неосмотрительности, въ особенности со стороны такихъ лицъ, которыя по своему званію и положенію обязаны соблюдать особенную предосторожность отъ огня.

Равнымъ образомъ, здѣсь не предусмотрѣнъ случай поджога, учиненнаго съ цѣлію безпрепятственнаго совершенія другаго преступленія [2].

Ст. 1610.

Сопоставленіе между собою 1 и 2 частей 1610 ст. Уложенія показываетъ несоотвѣтствіе наказанія съ виновностью при оди-

---

[1] Замѣч. к. д. судебнаго слѣдователя Казанскаго окр. суда.

[2] Замѣч. президента Кураляндскаго обер-гофгерихта.

наковыхъ условіяхъ преступнаго дѣянія. Такъ, къ совершенію поджога, потушеннаго въ самомъ началѣ стараніемъ раскаявшагося въ томъ зажигателя или призванными ими людьми, законъ относится мягче, чѣмъ къ поджогу, потушенному также при самомъ началѣ и хотя людьми не имъ призванными при содѣйствіи самого раскаявшагося зажигателя и съ личною для него опасностью.

Во вниманіе къ сему послѣднему обстоятельству, свидѣтельствующему о томъ, что зажигатель довелъ свое раскаяніе до самоотверженія, было бы совершенно справедливо, при наличности условій означенныхъ во 2 п. 2 ч. 1610 ст. Улож. опредѣлить зажигателю наказаніе низшее, назначаемое по 1 ч. 1610 ст. [1]).

Ст. 1612

Статья 1612, предусматривая случаи поджоговъ собственниками своихъ имуществъ, обезпеченныхъ въ страховомъ обществѣ и учиненныхъ съ намѣреніемъ получить отъ такихъ поджоговъ денежную прибыль, не устанавливаетъ, однако, различія въ цѣнности поджигаемаго имущества и не признаетъ, какъ 1609 и 1614 ст., что учиненіе поджога ночью должно считаться обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину поджигателя; между тѣмъ, практика суда указываетъ, что было бы желательно, чтобы законъ установилъ разницу въ наказаніяхъ за поджогъ сложеннаго на берегу, застрахованнаго, незначительнаго по суммѣ, товара и за поджогъ цѣлой нежилой фабрики, уничтоженіемъ которой огнемъ несомнѣнно былъ нанесенъ даже ущербъ экономическимъ силамъ государства. Равнымъ образомъ и усиленіе за поджогъ собственникомъ своего имущества въ ночное время представляется безусловно необходимымъ. Цѣль законодателя, устанавливающаго, что поджоги, упоминаемые въ 1609 и 1614 ст., совершенные въ ночное время, должны быть наказуемы строже, вполнѣ разумна и справедлива. Пожаръ ночью представляетъ болѣе благопріятныя условія для распространенія огня и становится опаснѣе для сбѣжавшихся на пожаръ людей. Нѣтъ никакихъ основаній не распространять этого увеличивающаго вину обстоятельства и на поджигателя собственнаго имущества, вѣрнѣе достигающаго своей преступной цѣли, поджигая свое имущество ночью [2]).

---

[1]) Замѣч. предсѣдателя Калужскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. предсѣд. Нижегородск. окружн. суда.

Ст. 1613 и 1614.

За поджоги ночью чужаго хлѣба и сѣна наказаніе можетъ быть судомъ увеличено, за поджогъ же чужаго лѣса въ ночное время наказаніе не увеличивается, между тѣмъ, поджогъ лѣса ночью представляетъ болѣе опасности, нежели поджогъ лѣса днемъ, а потому и необходимо въ 1613 ст. установить различіе между деннымъ и ночнымъ поджогомъ. При изслѣдованіи преступленій объ истребленіи чужаго движимаго имущества встрѣчаются на практикѣ слѣдующія недоразумѣнія: 1) какія именно дѣла этого рода, согласно указанному примѣчанію, должны начинаться въ частномъ порядкѣ и какія въ общемъ; 2) ко всѣмъ ли статьямъ объ истребленіи движимаго имущества, помѣщеннымъ во 2 главѣ разд. XII относится примѣчаніе или только къ нѣкоторымъ изъ нихъ, и къ какимъ именно; 3) если оно должно относиться лишь ко 2 отдѣленію главы, то ко всѣмъ ли статьямъ, въ немъ помѣщеннымъ, и не слѣдуетъ ли отсюда исключить, напримѣръ, ст. 1616 объ истребленіи движимаго имущества взрывомъ пороха, газа и т. п.; 4) если же указанное примѣчаніе относится всецѣло ко 2 отдѣлу названной главы, не исключая и ст. 1616, то не можетъ ли оно въ такомъ случаѣ, до извѣстной степени, быть примѣняемо и къ нѣкоторымъ статьямъ перваго отдѣленія той главы, а именно къ ст. 1614 и 1615. Такимъ образомъ, если дѣла объ истребленіи движимаго имущества взрывомъ пороха, газа и т. п. (ст. 1616) начинаются въ частномъ порядкѣ, то не должны ли такимъ же порядкомъ производиться подобныя дѣла (если то же самое имущество истреблено огнемъ безъ посредства пороха или газа; напр., истребленіе огнемъ копны сѣна, соломы, сажени дровъ, находящихся внѣ всякаго строенія и въ совершенно безопасномъ мѣстѣ, въ полѣ, въ лугахъ, за рѣкою, на островѣ и т. п. [1]).

Ст. 1614.

При разсмотрѣніи дѣлъ по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1614 ст. Улож. о наказ., нерѣдко со стороны общественнаго мнѣнія раздается ропотъ на незначительность наказанія, постановленнаго за тѣ преступленія. Если принять во вниманіе, что поджогъ стоговъ и скирдъ сѣна или хлѣба или скла-

---

[1]) **Замѣч. предсѣд. Нижегородскаго окр. суда.**

довъ дровъ угрожаетъ сильною опасностью селеніямъ, вблизи или даже возлѣ которыхъ, обыкновенно, подобныя скирды и стоги разставляются, и что нерѣдко для землевладѣльца, а особенно для крестьянина, хлѣбъ и сѣно въ стогахъ и скирдахъ составляетъ самое цѣнное и почти единственное имущество, дающее ему способы къ существованію, то источники указываемаго здѣсь неудовольствія дѣлаются вполнѣ понятными [1]).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ОБЪ ИСТРЕБЛЕНІИ И ПОВРЕЖДЕНІИ ЧУЖАГО ИМУЩЕСТВА ВЗРЫВОМЪ ПОРОХА, ГАЗА, ИЛИ ИНОГО УДОБОВОСПЛАМЕНЯЮЩАГОСЯ ВЕЩЕСТВА, ИЛИ ЖЕ ПОТОПЛЕНІЕМЪ ИЛИ ИНЫМЪ ОБРАЗОМЪ.

Ст. 1616.

Слѣдовало бы уяснить 1616 ст. дѣйствующаго Уложенія о наказаніяхъ опредѣленіемъ наказанія тому, кто дозволитъ себѣ вложить въ печь дрова, начиненныя порохомъ или динамитомъ для воспроизведенія взрыва, могущаго имѣть послѣдствіемъ не только разрушительное для чужаго имущества дѣйствіе, но и причиненіе кому либо ранъ, увѣчій или смерти [2]).

Ст. 1621.

За умышленное поврежденіе чужихъ строеній, кораблей и лѣсовъ, садовъ и огородовъ . . . . . виновные подвергаются . . . . . .

Настоящей статьей преслѣдуются разрушеніе и поврежденіе чужаго недвижимаго имущества, въ соотвѣтствіе статьѣ 152 Устава о наказ., предусматривающей поврежденія движимаго имущества. Различіе въ наказаніяхъ, опредѣляемыхъ этими статьями, весьма велико и объясняется, конечно, какъ разницей цѣнности имуществъ, такъ и большей степенью злаго умысла. Но на практикѣ такое различіе движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ недостаточно разграничиваетъ проступка и поэтому не достигаетъ цѣли. Такъ напримѣръ, поврежденіе (умышленное) переносныхъ механическихъ заведеній (мельницъ, паровыхъ молотилокъ, и вообще переносныхъ

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Самарскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. предс. Енисейскаго губернскаго суда.

паровиковъ) хотя и составляетъ поврежденіе *движимаго* имущества, но какъ по цѣнности поврежденнаго имущества, такъ и въ особенности по опасности, угрожающей при этомъ людямъ, проступокъ этотъ долженъ быть отнесенъ къ весьма тяжкимъ, и, по крайней мѣрѣ, сравненъ, по отвѣтственности, съ дѣяніями, предусмотрѣнными ст. 1621 Уложенія. Значительное развитіе, за послѣднее время, машинныхъ работъ въ различныхъ примѣненіяхъ къ промышленности и сельскому хозяйству, а также частые случаи порчи машинъ, сопряженные съ значительною опасностью для людей и матеріальнымъ ущербомъ указываютъ на необходимость восполненія этого пробѣла въ законѣ [1]).

Въ 1621статьѣ Уложенія о нак. говорится о поврежденіи садовъ, а въ 145 ст. Уст. о наказ. говорится о поврежденіи деревьевъ въ садахъ. Рождается вопросъ, подъ какую изъ этихъ статей подвести порубку въ саду двухъ яблоней. Чтобы не возникало недоразумѣній при примѣненіи этихъ статей необходимо измѣнить редакцію 1621 ст. Улож. о наказ. такимъ образомъ, чтобы изъ нея видно было, что только истребленіе всего сада или такое существенное поврежденіе сада, которое по своей важности близко было къ уничтоженію сада, а не порубка двухъ яблоней въ саду, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1621 статьею Уложенія о наказаніяхъ, влекущее за собою ссылку на житье въ Сибирь или отдачу въ арестантскія роты съ лишеніемъ правъ, или еще лучше, нужно означить то число плодовыхъ деревьевъ, порубка которыхъ должна повлечь за собою наказаніе по 1621 ст. Улож. о наказ.; такъ, можно означить, что порубка болѣе 10 плодовыхъ деревьевъ въ саду влечетъ за собою наказаніе по 1621 статьѣ Уложенія о наказаніяхъ [2]).

Ст. 1624.

1624 статья Уложенія преслѣдуетъ за отравленіе съ умысломъ чужаго скота. Наказаніе, налагаемое этою статьею, весьма слабо, сравнительно съ наказаніемъ за истребленіе чужаго имущества другими способами. Мотивомъ къ этому преступленію можетъ быть только мщеніе, и виновному весьма легко скрыть слѣды пре-

---

[1]) Замѣч. миров. судьи гор. Москвы.

[2]) Замѣч. и. д. суд. слѣд. Казанскаго окр. суда.

ступленія, по этому для него лучше пользоваться этимъ способомъ, чѣмъ другими. Вознагражденіе за вредъ и убытки отъ этого преступленія не можетъ устрашить, въ большинствѣ случаевъ, виновныхъ, такъ какъ, по большей части, преступленія совершаются лицами, не имѣющими средствъ. Для потерпѣвшаго будутъ одинаковыя послѣдствія потерять скотъ отъ отравы или отъ кражи, между тѣмъ какъ наказаніе за кражу скота уже значительно увеличено [1]).

Недостатокъ редакціи закона замѣтенъ также при сравненіи 1624 ст. Улож. о наказ. съ ст. 153 Уст. о наказаніяхъ. Въ первой говорится объ отравленіи чужаго скота, во второй объ убійствѣ чужихъ животныхъ. Рождается вопросъ, почему убійство лошади влечетъ за собою наказаніе по 153 ст. Уст. о наказ., а отравленіе лошади по 1624 ст. Улож. о наказ.; кажется, что для избѣжанія противорѣчія между этими статьями нужно измѣнить редакцію 1624 статьи Улож. о наказ. и придать ей такой смыслъ, какой придаетъ этой статьѣ Неклюдовъ въ своемъ толкованіи 1624 ст. Улож. о наказ., именно, что по этой статьѣ полагается наказаніе за отравленіе всего стада, или же нужно указать то число животныхъ, за отравленіе которыхъ полагается наказаніе по Уложенію о наказаніяхъ, такъ какъ названіе стада нельзя назвать точно опредѣленнымъ по количеству находящагося въ немъ скота; можно означить въ законѣ, что отравленіе болѣе 10 животныхъ влечетъ за собою наказаніе по 1624 статьѣ Уложенія о наказаніяхъ [2]).

Ст. 1625 (примѣч.).

Примѣчаніе къ 1625 ст. продолжало возбуждать споры, относится ли оно къ случаямъ истребленія огнемъ чужаго движимаго имущества, о коемъ говорится въ 1614 и 1615 ст. Улож. о нак., въ томъ случаѣ, когда никто не подвергался опасности, наприм., къ случаямъ поджога стоговъ сѣна, стоявшихъ вдали отъ строеній. Согласно разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1875 г. № 72, по дѣлу Васильева, примѣч. къ 1625 ст. не относится къ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ въ

[1]) Замѣч. предсѣдателя Ржевск. окружн. суда.

[2]) Замѣч. и д. судебнаго слѣдователя Казанскаго окружнаго суда.

главѣ о зажигательствѣ, что совершенно справедливо, въ виду общеопасности огня, уничтожающаго мгновенно цѣлыя массы цѣнностей. Но такъ какъ въ означенномъ примѣчаніи не сдѣлано упомянутаго ограниченія, то слѣдовало бы категорически добавить, что это примѣчаніе не относится къ случаямъ истребленія или поврежденія движимыхъ имуществъ посредствомъ поджога [1]).

Примѣчаніе подъ ст. 1625 надлежитъ исключить, предоставивъ закону преслѣдовать и помимо жалобы частнаго лица такія нарушенія, направленныя противъ собственности, которыя явно указываютъ на безнравственность нарушителя.

ГЛАВА III.

О похищеніи чужаго имущества.

Ст. 1626.

Относительно всѣхъ корыстныхъ, имущественныхъ преступленій слѣдуетъ замѣтить: 1) различеніе наказуемости *по цѣнѣ* похищеннаго или присвоеннаго имущества требуетъ, по меньшей мѣрѣ, пересмотра, какъ въ виду измѣнившихся экономическихъ условій, такъ и потому, что этотъ внѣшній, совершенно условный и нерѣдко неизвѣстный виновному признакъ едва ли можетъ быть положенъ въ основаніе карательныхъ мѣръ въ ихъ современномъ значеніи;

2) постановленія о подлогахъ слѣдовало бы выдѣлить изъ постановленій о преступленіяхъ имущественныхъ и образовать изъ нихъ самостоятельную рубрику;

3) постановленія о вліяніи рецидива, въ особенности ст. 1660 Улож. о наказ., крайне устарѣли и требуютъ пересмотра, при чемъ желательно было бы выяснить, не представится ли возможнымъ установить давность рецидива;

4) упразднивъ святотатство какъ особое понятіе, размѣстить постановленія о немъ по соотвѣтствующимъ группамъ имущественныхъ преступленій [2]).

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Пензенск. окр. суда.

[2]) Замѣч. члена Стародубскаго окр. суда.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О разбоѣ.

Ст. 1627.

Различіе между разбоемъ и грабежемъ формулировано Уложеніемъ неясно и неточно, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно теряются и становятся неуловимыми устанавливаемыя Уложеніемъ между этими преступленіями границы, по этому необходимо или точнѣе слѣлать опредѣленіе признаковъ и особенныхъ свойствъ каждаго изъ этихъ преступленій, или же соединить ихъ въ одно, подъ общимъ названіемъ «насильственнаго завладѣнія чужимъ движимымъ имуществомъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо изъ состава грабежа выдѣлить обыкновенное, открытое похищеніе безъ насилія и угрозъ, когда похититель скрывается съ унесенною вещью и ничто не угрожаетъ свободѣ и личности потерпѣвшаго и включить въ 1627 и 1637 статьи случаи обиранія людей при помощи одуряющихъ напитковъ, столь часто практикуемые въ новѣйшее время [1]).

Относительно разбоя и грабежа слѣдуетъ замѣтить:

1) что преступленія эти необходимо слить въ одно, такъ какъ въ особомъ ихъ существованіи нѣтъ никакой надобности;

2) при сліяніи ихъ центръ тяжести преступленія должно поставить въ насильственномъ отнятіи имущества (какъ при грабежѣ), а не въ нападеніи на личность (какъ при разбоѣ);

3) съ соединеннымъ понятіемъ разбоя-грабежа слѣдуетъ поставить въ связь, какъ виды его:

а) принужденіе къ дачѣ обязательствъ (ст. 1686, 1687 Улож.).

б) угрозы съ корыстнымъ намѣреніемъ (1545, 1546 ст. Улож.);

4) Грабежъ безъ насилія, какъ замѣчено уже, отнести къ кражѣ [2]).

Ст. 1632.

Этою статьею опредѣляется болѣе строгое наказаніе за разбой, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда разбой учиненъ нѣ-

[1]) Замѣч. И. Я. Фойницкаго.

[2]) Замѣч. предсѣдателя Нижегородскаго окр. суда.

сколькими, сговорившимися на то, лицами. Изъ буквальнаго смысла этой статьи явствуетъ, что статья эта должна имѣть примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда разбой учиненъ нѣсколькими лицами, сговорившимися именно на разбой, а не на какой либо другой видъ похищенія чужой собственности, какъ напр. тайное похищеніе. Тѣмъ не менѣе на практикѣ возникаетъ вопросъ: не долженъ ли судъ опредѣлять виновнымъ въ разбоѣ наказаніе по 1632 ст. и въ тѣхъ случаяхъ, когда они сговорились не на разбой, а на какое либо другое преступленіе, какъ напр. на кражу, и лишь во время совершенія задуманнаго ими первоначально преступленія перешли, по общему согласію, къ разбою? Вопросъ этотъ разрѣшается нерѣдко въ утвердительномъ смыслѣ [1]).

Ст. 1633.

Опредѣляя наказаніе за разбой, учиненный шайкою, 1633 ст. Улож. хотя и различаетъ зачинщиковъ, начальниковъ и всѣхъ главнѣйшихъ преступниковъ отъ прочихъ преступниковъ, но при этомъ не даетъ никакихъ указаній на то, кого именно слѣдуетъ относить къ главнѣйшимъ преступникамъ. Неудобство, проистекающее отъ такой неопредѣленности редакціи 1633 ст. Улож., очевидно, ибо выраженіе «главнѣйшіе преступники» можетъ быть понимаемо весьма различно, а между тѣмъ, отъ причисленія или непричисленія подсудимаго къ главнѣйшимъ преступникамъ зависитъ размѣръ того наказанія, которому подсудимый долженъ быть подвергнутъ [2]).

Ст. 1634.

Статья эта подвергаетъ за разбой, соединенный со смертоубійствомъ, хотя и безъ прямаго на то намѣренія или покушенія на убійство, тому же наказанію, какое положено по 1459 ст. за убійство при ограбленіи; но эта послѣдняя статья по редакціи 1876 г. измѣнена въ томъ отношеніи, что за неумышленное убійство при ограбленіи оставлено прежнее наказаніе, т. е. каторжная работа отъ 8 до 12 лѣтъ, а убійство умышленное наказывается каторжными работами отъ 15 до 20 лѣтъ. Какому же изъ этихъ

---

[1]) Замѣч. И. Я. Фойницкаго.

[2]) Замѣч предсѣдат. Сарапульскаго окружн. суда.

[3]) Замѣч. старш. предсѣд. Тифлиской суд. палаты.

двухъ наказаній подвергается виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1634 ст. Если первому, тогда окажется, что за разбой, соединенный со смертоубійствомъ, наказаніе будетъ ниже того, которое назначено на основаніи 1629 и 1632 ст. за разбой съ нападеніемъ на домъ и нанесеніемъ побоевъ (отъ 12 до 15 лѣтъ), или даже разбой на проѣзжей дорогѣ, произведенный съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ и сопровождавшійся побоями (послѣдній отдѣлъ 1631 и 1632 ст.). Въ виду сего казалось бы, что помѣщеніе преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 1634 ст. въ отдѣленіи о разбоѣ, составляетъ совершенно излишнее и непослѣдовательное повтореніе 1459 ст., такъ какъ въ слѣдующемъ за тѣмъ отдѣленіи «о грабежѣ» уже не находится особой, соотвѣтствующей ей, статьи [1]).

Ст. 1635.

Статья 1635 увеличиваетъ наказаніе за второй разбой, въ отдѣлѣ же о грабежѣ подобнаго закона объ увеличеніи наказанія виновному въ грабежѣ, если онъ уже былъ осужденъ за грабежъ или разбой, не имѣется, между тѣмъ какъ рецидивъ грабежа случается гораздо чаще [2]).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О грабежѣ.

Ст. 1637.

По 1644 статьѣ «кражею признается, какимъ бы то ни было образомъ, но въ тайнѣ, безъ насилія, угрозъ и вообще безъ принадлежащихъ къ свойству разбоя или грабежа обстоятельствъ, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества».

По 1637 статьѣ «грабежемъ признается: во первыхъ, всякое у кого либо отнятіе принадлежащаго ему или же находящагося у него имущества, съ насиліемъ или даже съ угрозами, но такого рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здравія или свободы того лица; во

---

[1]) Замѣчаніе прокурора Варшавской судебн. палаты.

[2]) Замѣч. прокурора Бакинскаго окр. суда.

того, чьи тѣ деньги или движимое имѣніе, оное спрячетъ, или продастъ, или заложитъ, или инако употребитъ въ свою пользу.

«Воровство—мошенничество есть, буде кто на торгу или въ иномъ многолюдствѣ у кого изъ кармана что вынетъ, или обманомъ, или вымысломъ, или незапно у кого что отъиметъ, или унесетъ, или отъ платья полу отрѣжетъ, или позументъ споретъ, или шапку сорветъ, или, купя что, не платя денегъ скроется, или обманомъ, или вымысломъ продастъ или отдастъ поддѣльное за настоящее, или вѣсомъ обвѣситъ, или мѣрою обмѣритъ, или что подобное обманомъ или вымысломъ себѣ присвоитъ ему непринадлежащее, безъ воли или согласія того, чье оно».

Смыслъ этихъ опредѣленій указываетъ, что существенный признакъ грабежа есть внѣшнее насиліе, посягательство на тѣлесную неприкосновенность потерпѣвшаго, или, по крайней мѣрѣ, угрозы на насиліе, вынуждающія потерпѣвшее лицо уступить свою движимую вещь грабителю; а въ кражѣ существеннымъ признакомъ является отсутствіе воли или согласія потерпѣвшаго на переходъ его движимой вещи въ руки похитителя, причемъ тайное похищеніе выставлено въ законѣ 3 апрѣля 1781 года какъ примѣръ такого рода похищенія, а не какъ непремѣнный его признакъ. Подобныя опредѣленія этихъ двухъ преступленій наиболѣе совпадаютъ съ народнымъ понятіемъ о ихъ существѣ, какъ это доказывается вышеизложенными примѣрами вердиктовъ присяжныхъ засѣдателей, а потому измѣненіе редакціи 1637 и 1644 статей Улож. о нак. возможно было бы въ слѣдующемъ видѣ: «кражею признается похищеніе завѣдомо чужаго движимаго имущества безъ воли и согласія его хозяина или обладателя. Грабежемъ признается похищеніе завѣдомо чужаго движимаго имущества съ насиліемъ или угрозами». Эта новая редакція 1637 статьи должна бы повлечь исключеніе изъ Уложенія о наказаніяхъ статей 1642 и 1 части 1643.

Значущееся въ означенномъ опредѣленіи выраженіе «завѣдомо» устраняетъ возможность смѣшенія этихъ двухъ преступленій съ проступкомъ самоуправства (142 ст. Уст. о нак.).

Подобное опредѣленіе кражи, во всякомъ случаѣ, удобнѣе существующаго въ 1644 статьѣ Уложенія уже и потому, что въ немъ нѣтъ отрицательныхъ признаковъ этого преступленія: «безъ насилія, угрозъ и вообще безъ принадлежащихъ къ свойству разбою или

грабежа обстоятельствъ», а съ другой стороны, выраженіе «чужаго движимаго имущества» замѣняетъ излишнее исчисленіе видовъ этого рода имуществъ «чужихъ вещей, денегъ» [1]).

Статья 1637 Улож. о нак. опредѣляетъ грабежъ слѣдующимъ образомъ: «во 1) всякое у кого либо отнятіе принадлежащаго ему или находящагося у него имущества съ насиліемъ или даже съ угрозами, но такого рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья или свободы того лица; во 2) всякое, хотя безъ угрозъ и насилія, но открытое похищеніе какого либо имущества, въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей». Такимъ образомъ, насильственное дѣйствіе, не представляющее опасности для жизни, съ цѣлью воспользоваться чужимъ имуществомъ, составляетъ грабежъ. Насильственное же похищеніе имущества, если обвиняемый имѣлъ или могъ предполагать, что имѣетъ право на преступленіе, предусмотрѣнное ст. 142 Уст. о наказ., т. е. самоуправство. Какъ извѣстно, весьма часто случается, что обвиняемый указываетъ на осуществленіе путемъ насилія мнимыхъ правъ и при томъ такимъ образомъ, что заявленіе это дѣйствительно имѣетъ правдоподобный видъ, но считать ли это грабежемъ или самоуправствомъ, въ законѣ этого не разъяснено [2]).

Такъ какъ цѣль грабежа похищеніе, ради корысти, чужаго имущества, то необходимо установить на практикѣ различіе наказанія въ случаѣ открытаго похищенія ничтожной по своей цѣнности вещи и цѣннаго имущества. Между тѣмъ, практика суда указываетъ, что лицо, сорвавшее на улицѣ, съ цѣлью похищенія, съ головы прохожаго фуражку, было наказано строже еврея, похитившаго съ окна отдѣленія Государственнаго Банка двадцать пять тысячъ рублей. Равнымъ образомъ, практика суда указываетъ и на то, что лица, обвиняемыя въ грабежѣ, весьма часто совершаютъ означенныя преступленія уже послѣ суда и наказанія за прежніе грабежи, а между тѣмъ, наказаніе за повтореніе такихъ грабежей не возвышается. Сопоставляя устанавливаемыя Уложеніемъ правила увели-

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Елецкаго окр. суд.

[2]) Замѣч. мироваго судьи съѣзда мир суд. Нижегородск. окр.

ченія наказанія за повтореніе какъ простыхъ кражъ, такъ и кражъ со взломами, съ такимъ умолчаніемъ закона о случаяхъ повторенія грабежей, составляющихъ, однако, однородныя съ кражами преступленія противъ чужаго имущества, нельзя не прійти къ убѣжденію, что было бы справедливымъ установить и для случаевъ грабежей, влекущихъ за собою исправительныя только наказанія, правила о повтореніи преступленій съ значительнымъ возвышеніемъ наказаній [1]).

Случаи грабежей бываютъ безконечно разнообразны и нужно вообще замѣтить, что серьезные грабежи встрѣчаются на практикѣ весьма рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ, подъ ст. 1643 и 1642 Улож. подводятся такія маловажныя дѣянія пьяныхъ людей, которыя скорѣе подходятъ подъ понятіе о самоуправствѣ или простомъ насиліи, предусмотрѣнномъ въ ст. 142 Уст. о нак., налаг. мир. суд., нежели соотвѣтствуютъ признакомъ грабежа. Кромѣ того, при опредѣленіи наказанія за грабежи, законъ, въ ущербъ справедливости, не принимаетъ вовсе въ расчетъ стоимости похищенныхъ предметовъ и обращаетъ слишкомъ мало вниманія на характеръ сопровождавшаго преступленіе насилія. Вообще и въ данномъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ, суду предоставленъ закономъ слишкомъ незначительный просторъ въ избраніи виновному наказанія, что отзывается вредно на правосудіи. Этимъ объясняется значительный процентъ оправдательныхъ приговоровъ по обыденнымъ въ средѣ крестьянъ и мѣщанъ дѣламъ о мелкихъ и неважныхъ грабежахъ. Предоставленіе суду по дѣламъ о грабежахъ значительно большаго простора, при опредѣленіи виновнымъ наказаній, принесло бы правосудію существенную услугу.

За незначительные, обыденные въ среди простолюдиновъ, грабежи можно было бы, съ пользою для дѣла опредѣлить и незначительныя наказанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ можно было бы многіе случаи изъять изъ вѣдѣнія присяжныхъ и предоставить разсмотрѣнію не только окружныхъ судовъ, безъ участія прсяжныхъ засѣдателей, но даже мировыхъ судей и волостныхъ судовъ [2]).

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Нижегородскаго окружн. суда.

[2]) Замѣч. предсѣд. Сарапульск. окр. суда.

1639 и 1640.

Статьи эти, какъ заключающія признаки разбоя, должны быть помѣщены въ отдѣленіе о разбоѣ [1]).

Ст. 1643.

Смотри замѣчаніе на ст. 1627 предсѣдателя Нижегородскаго окружнаго суда.

Въ 1643 статьѣ слѣдуетъ увеличить наказаніе за грабежъ безъ насилія, совершенный во 2 разъ, до 2 степ. 20 ст. Улож. Къ такому соображенію необходимо прійти, допуская возможность совершенія такого преступленія во второй и болѣе разъ, и рецидивиста, не удерживаемаго постигшей его карой закона, надлежитъ подвергать болѣе тяжкому наказанію, а не исправительному, внеся грабежъ въ формулу рецидива по ст. 1660 Уложенія [2]).

Уложеніе опредѣляетъ наказаніе за грабежъ, учиненный безъ насилія и угрозъ, человѣкомъ, который не имѣлъ при себѣ никакого орудія, коимъ могъ бы устрашить подвергавшагося нападенію. По этой статьѣ, слѣдовательно, налагается наказаніе за второй видъ грабежа, указаннаго во 2 части 1637 ст., т.е. за открытое похищеніе чужаго имущества въ присутствіи хозяина или другихъ людей безъ употребленія не только физическаго, но даже и нравственнаго насилія (устрашенія). Этотъ видъ грабежа какъ по характеру своему, такъ и по наказуемости, стоитъ отдѣльно отъ другихъ видовъ грабежа, обложенныхъ уголовными наказаніями. Но и тѣ исправительныя наказанія, которыя назначены за этотъ второй видъ грабежа, при практическомъ примѣненіи являются не соотвѣтствующими съ дѣяніемъ по своей строгости. За открытое похищеніе въ присутствіи хозяина или другихъ людей 1643 ст. примѣняется къ случаямъ, когда похищеніе совершается въ расчетѣ быстро скрыться, прежде чѣмъ хозяинъ успѣетъ самъ или чрезъ другихъ преслѣдовать и задержать похитителя. Очевидно, что такіе случаи, по существу своему, подходятъ къ болѣе дерзкимъ видамъ кражи. Этотъ видъ грабежа особенно часто встрѣчается въ рабочемъ населеніи заводовъ. Каждый праздничный день почти въ каждомъ

---

[1]) Замѣч. прокур Тифлисской суд. палаты.

[2]) Замѣч. члена Стародубскаго окр. суда.

заводѣ даетъ нѣсколько случаевъ такого грабежа. Совершаются же эти грабежи такимъ образомъ: подгулявшая толпа молодыхъ рабочихъ, во время прогулокъ по улицамъ, нерѣдко срываетъ съ перваго встрѣчнаго-мужчины шапку, съ женщины—платокъ, затѣмъ разбѣгается и немедленно пропиваетъ эти вещи. На судѣ присяжныхъ подобные грабежи, въ виду строгости наказанія, обыкновенно оканчиваются оправданіемъ и, такимъ образомъ, цѣлая масса болѣе дерзкихъ похищеній, чѣмъ простая кража, остается безнаказанными.

По этому желательно, чтобъ открытое похищеніе имущества на сумму менѣе 300 руб. безъ всякаго насилія поставлено было на ряду съ простою кражей и облагалось тѣмъ же наказаніемъ, а при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, указанныхъ въ 170 ст. Уст. о нак., а также за открытое похищеніе на улицѣ, проѣзжихъ дорогахъ или же иныхъ путяхъ сообщенія, увеличивалось бы въ той же мѣрѣ. За грабежъ же на сумму свыше 300 руб. можетъ примѣняться тоже наказаніе, какъ и за кражу на сумму болѣе трехъ сотъ рублей или съ незначительнымъ увеличеніемъ мѣры, независимо отъ тѣхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, которыя указаны теперь въ 1643 ст. Улож. и съ примѣненіемъ уголовнаго наказанія развѣ при повтореніи въ 3 разъ [1]).

Примѣненіе 1643 ст. на практикѣ постоянно встрѣчаетъ не только сомнѣніе, но и крайнее затрудненіе, потому что между понятіемъ о преступленіи, указанномъ въ этой статьѣ Уложенія, и понятіемъ о проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 142 ст. Уст. о наказ., проходитъ весьма незамѣтная черта, различающая одно преступленіе отъ другаго. Практика изобилуетъ множествомъ совершающихся на каждомъ шагу примѣровъ, доказывающихъ очевидное безразличіе этихъ преступленій, т. е. грабежа безъ насилія, угрозъ и самоуправства. Можно указать на слѣдующій случай: семь человѣкъ молодыхъ крестьянъ, призванныхъ къ выполненію воинской повинности по укоренившемуся въ народѣ обычаю, какъ говорится, «загуляли» и разъ въ этомъ разгулѣ, встрѣтивъ на проѣзжей дорогѣ вечеромъ своихъ односельчанъ, везшихъ въ боченкѣ водку, потребовали отъ нихъ на мѣстѣ же угощенія, такъ какъ они идутъ

---

[1]) Замѣч. Екатеринбургск. прокурора.

за общество въ солдаты. Тѣ не исполнили такого требованія молодыхъ людей, и потому послѣдніе безцеремонно взяли этотъ боченокъ съ водкой и тутъ же роспили. Такъ какъ обвиняемые сами этого факта не отвергли, то всѣ они были обвинены и присуждены въ Сибирь [1]).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О КРАЖѢ.

Ст. 1644.

Понятіе преступленія кражи слѣдовало бы опредѣлить возможно шире такъ, чтобы одинъ изъ видовъ его обнялъ дѣйствія, предусмотрѣнныя нынѣ ст. 1643 Улож. и охватываемыя французскимъ понятіемъ filouterie [2]).

Опредѣленіе кражи могло бы быть изложено въ томъ видѣ, какъ это сдѣлано въ ст. 242 уголовнаго Уложенія Германской Имперіи [3]).

Случается, что злоумышленникъ, выломивъ окно или дверь и проникнувъ въ домъ, застигнутъ хозяиномъ въ то время, когда онъ не успѣлъ еще приступить къ выполненію цѣли своего прихода; на допросѣ обвиняемый не даетъ никакихъ разъясненій; по дѣйствующимъ законамъ онъ могъ бы обвиняться въ покушеніи на какое угодно преступленіе: на кражу, грабежъ, разбой, похищеніе женщины и проч., но такъ какъ не извѣстно, на что именно онъ покушался, то судъ его оправдаетъ, предоставивъ потерпѣвшему доказывать убытки за поврежденіе окна или дверей; между тѣмъ, несомнѣнно, что слѣдовало бы признавать преступленіемъ уже то одно, что злоумышленникъ проникъ въ чужой домъ. Такой пробѣлъ нашего Уложенія требуетъ дополненія постановленіемъ о нарушеніи неприкосновенности жилищъ частными лицами [4]).

Обращаясь къ разсмотрѣнію преступленій противъ собственности, нельзя прежде всего не остановиться на простой кражѣ, какъ самомъ

---

[1] Замѣчаніе и. д. судебнаго слѣдователя Тамбовскаго окр. суда.
[2]) Замѣч. И. Я. Фойницкаго.
[3]) Замѣч. президента Рижскаго магистрата.
[4]) Замѣч. прокур. Бакинскаго окр. суда.

обыденномъ и всего чаще встрѣчающемся преступленіи, на которое вмѣстѣ съ тѣмъ выработался странный взглядъ нашего уголовнаго законодательства. Дѣйствительно, не зная мотивовъ, трудно объяснить себѣ, что могло руководить составителей Уложенія въ подраздѣленіи кражъ по степени наказанія за нихъ на нѣсколько видовъ, смотря по суммѣ покраденаго. Въ первыхъ изданіяхъ Уложенія 1845 и 1857 г. различалось три вида простыхъ кражъ: цѣною до 30 р., цѣною свыше 30 р. и не свыше 300 р. и наконецъ, свыше 300 р. Въ послѣднемъ же изданіи 1866 г. первая рубрика кражъ до 30 р. отмѣнена, остальное же дѣленіе осталось.

Дѣйствительно странно, какое значеніе юридическое или критическое можетъ имѣть цѣна покраденаго для опредѣленія кражу онаго наказанія? Если предположить, что въ этомъ [illegible] составители Уложенія имѣли въ виду сдѣлать различіе между маловажною и болѣе цѣнною кражею, то и тогда дѣленіе это по цифрѣ представляется не выдерживающимъ критики. Ибо маловажность эта можетъ быть признана только или самостоятельно, или со стороны воззрѣнія на нее самого вора, или же потерпѣвшаго. Но признать кражу въ 300 р. самостоятельно и независимо отъ какихъ либо обстоятельствъ маловажною, нельзя; признать же подобную кражу маловажною по взгляду на нее вора, представляется, по меньшей, мѣрѣ оригинальнымъ, ибо для этого надо предположить вора довольно богатымъ. Слѣдовательно, остается только опредѣленіе этой маловажности со стороны того лица, у котораго кража произведена. Но тогда выводъ уже представляется не только страннымъ, но и крайне произвольнымъ, ибо для милліонера и большая сумма почти равняется нулю, а для бѣднаго человѣка это цѣлое состояніе. Очевидно, что подобное дѣленіе кражъ представляется лишеннымъ серьезнаго основанія и вмѣстѣ съ тѣмъ несоотвѣтствующимъ идеѣ правосудія. Ибо безспорно, конечно, что даже хорошо знакомый съ нашимъ уголовнымъ закономъ воръ, совершая кражу, конечно, не принимаетъ въ соображеніе дѣленіе, установленное Уложеніемъ и крадетъ столько, сколько ему удастся, и если цѣнность покраденаго не превышаетъ 300 руб., то, конечно, не потому, что онъ на большую сумму красть не хотѣлъ, имѣя въ томъ возможность, но единственно отъ того, что болѣе украсть было нельзя или нечего было. Справедливость этого взгляда подтверждается наглядно слѣдующимъ примѣромъ: предположимъ, что два вора одновре-

менно отправляются на кражу въ различные дома, или два карманныхъ вора, одновременно совершая кражу, пріобрѣтаютъ—одинъ бумажникъ съ 500 рублями, а другой таковой жъ съ 3 рублями, то по нашему законодательству, будучи признаны виновными, они подлежатъ различнымъ наказаніямъ единственно потому, что кража одного изъ нихъ была удачнѣе другаго, хотя и средства, и желанія, и стремленія обоихъ были совершенно одинаковы. Неужели же подобный взглядъ уголовнаго законодательства можетъ быть признанъ вѣрнымъ, ставя уголовную отвѣтственность подсудимаго въ зависимость отъ совершенно побочныхъ и случайныхъ обстоятельствъ, уподобляя подсудимаго, такъ сказать, человѣку, взявшему лотерейный билетъ?! Но, кромѣ всего сказаннаго, справедливость того взгляда, что подобное дѣленіе кражъ не имѣетъ подъ собою твердой почвы, подтверждается вполнѣ взглядомъ нашего же законодательства на всѣ другіе виды кражи. Ибо если бы цѣна покраденаго была необходима при опредѣленіи наказанія за кражу, то почему же не принято въ соображеніе и при всѣхъ прочихъ квалифицированныхъ кражахъ? А потому, что при опредѣленіи наказаній за кражи квалифицированныя законодатель руководился вѣрнымъ юридическимъ взглядомъ на преступленіе, гдѣ главнѣйшее составляетъ злая воля подсудимаго и степень ея настойчивости къ преодолѣнію всѣхъ преградъ ея выполненія и усилія и средства, необходимыя для совершенія задуманнаго преступленія, независимо отъ цѣнности пріобрѣтенныхъ плодовъ преступленія.

Обращаясь за симъ къ дѣленію кражъ на маловажныя и немаловажныя, независимо отъ цифры нельзя, также не признать, что это дѣленіе представляется также лишеннымъ серьезныхъ основаній какъ со стороны идеи правосудія, такъ и со стороны идеи о наказаніи, не говоря уже о практическихъ послѣдствіяхъ и цѣляхъ наказанія. Что касается идеи правосудія, то, какъ сказано выше, не можетъ не броситься въ глаза то, что человѣкъ, укравшій 300 руб., можетъ отдѣлаться тремя мѣсяцами заключенія въ тюрьмѣ, а человѣкъ, укравшій 301 рубль, долженъ пробыть минимумъ полтора года въ арестантскихъ ротахъ, ибо, какъ бы мало онѣ не отличались отъ простой тюрьмы, во всякомъ случаѣ разность въ срокахъ—въ шесть разъ—представляется громадною.

Что же касается самой мѣры наказанія, нельзя также не признать, что и она установлена безъ серьезныхъ основаній и серьез-

ного отношенія къ идеѣ о наказаніи вообще. Если допустить, что наказаніе есть только одна внѣшняя формальность, установленная исключительно для удовлетворенія общественной совѣсти, то само собою разумѣется, что размѣръ наказанія не можетъ быть и рѣчи, какъ объ обстоятельствѣ, не имѣющемъ никакого внутренняго значенія, кромѣ внѣшней формальности; но если взглянуть на наказаніе, какъ на имѣющее цѣлію, кромѣ возмездія за причиненное зло, и исправленіе преступника, то наказаніе за кражу, установленное нашимъ законодательствомъ, представляется лишеннымъ этой цѣли. Ибо, какъ сказано выше, наказаніе можетъ достигать своего назначенія только тогда, когда въ глазахъ преступника нарушеніе закона влечетъ за собою гораздо болѣе невыгодъ и тягостей, нежели добытые имъ плоды преступленія. Только тогда наказаніе имѣетъ смыслъ; въ противномъ случаѣ оно является одною формальностью, не могущею ни устрашить, ни исправить преступника, такъ какъ выгода всегда остается на его сторонѣ. Въ виду всего сказаннаго, нельзя, кажется, не придти къ тому убѣжденію, что дѣленіе простыхъ кражъ, установленное нашимъ законодательствомъ, не выдерживаетъ строгой критики, и установленное за кражу наказаніе представляется лишеннымъ серьезныхъ основаній и опредѣлено совершенно произвольно: что идея о важности или неважности кражъ, какъ совершенно произвольная для разграниченія ихъ, представляется также несправедливою и даже безполезною въ виду того, что статья 171 Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, предусматриваетъ случаи, дѣйствительно заслуживающіе серьезнаго смягченія наказанія.

Самымъ наглядымъ и неоспоримымъ доказательствомъ справедливости высказаннаго взгляда служитъ то, что сама власть признала наказаніе за кражу лошадей и рогатаго скота слишкомъ недостаточнымъ, виду того, что этотъ родъ кражъ сдѣлался почти народнымъ бѣдствіемъ. Кажется, что это одинаково должно относиться ко всѣмъ кражамъ, и на этотъ родъ ея только потому обращено особое вниманіе, что послѣдствія ея рѣзче бросаются въ глаза.

Не имѣя сравнительной статистики подъ руками, нѣтъ возможности подкрѣпить своихъ выводовъ цифрами, но можно безошибочно утверждать, что ни въ одномъ государствѣ кражи не процвѣтаютъ въ такомъ громадномъ количествѣ какъ у насъ.

Въ подтвержденіе этого взгляда не безъинтересны будутъ нѣкоторыя цифровыя данныя, взятыя изъ статистическаго отчета по уголовнымъ дѣламъ, издаваемаго ежегодно Министерствомъ Юстиціи. Для устраненія всякихъ недоразумѣній и сомнѣній, возьмемъ 1874, 1875, 1876 и 1877 годы, т. е. такой періодъ, въ который не было открыто новыхъ судебныхъ учрежденій, не считая судовъ Варшавскаго судебнаго округа, которые мною исключены, какъ представляющіе данныя только за 1877 годъ. Кромѣ того, нужно замѣтить, что въ этотъ отчетъ включены только 33 губерніи, въ которыхъ дѣйствуютъ новыя судебныя учрежденія. Цифры эти представляютъ слѣдующія данныя: въ 1874 году общее число подсудимыхъ по всѣмъ родамъ преступленій было 32.330 человѣкъ обоего пола; изъ этого числа по дѣламъ о кражахъ разнаго рода, подлежавшихъ суду окружныхъ судовъ, было подсудимыхъ 14.797 челов., изъ коихъ оправдано было 3657 челов. и обвинено 11.140 человѣкъ. Рецидивистовъ за тотъ же годъ по всѣмъ преступленіямъ было 4080 челов. и изъ нихъ на кражи приходится 3116 человѣкъ. Слѣдовательно, кражи составляютъ, безъ малаго, половину общаго количества преступленій и почти $^3/_4$ цифры рецидивистовъ. Эти же цифры, взятыя за послѣдующіе года, указываютъ на постоянное возрастаніе ихъ изъ года въ годъ. Такъ, въ 1875 году на общую цифру 37.480 за кражу приходится 16.819, и изъ числа 4530 рецидивистовъ 4509 приходится за кражи; въ 1876 году на 38.912 приходится за кражу 17.041, и на 4608 рецидивистовъ 3556 приходится на кражу, и въ 1877 году на 40.209 приходится 17.589 за кражу и изъ числа 5018 рецидивистовъ 3877 за кражу. При этомъ нужно принять въ соображеніе, что окружнымъ судамъ подсудны дѣла о кражахъ только квалифицированныхъ или привиллегированныхъ сословій; главная же масса простыхъ кражъ подлежитъ разбору мировыхъ судей. Независимо отъ этого, нельзя не принять въ соображеніе еще и того обстоятельства, что въ судебныя мѣста съ обвинительными актами поступаетъ только половина всѣхъ совершаемыхъ преступленій, такъ какъ другая половина, за отсутствіемъ уликъ и т. п. не доходитъ до разбора ихъ судомъ [1]).

Въ Уложеніи не предусмотрѣнъ тотъ случай, когда похититель въ ночное время скрывается въ обитаемомъ людьми жилищѣ, изъ

[1]) Замѣч. предсѣд. Новочеркасскаго окр. суда.

котораго онъ намѣренъ совершить кражу. Это смѣлое и опасное преступленіе. Не говоря о послѣдствіяхъ страха для больныхъ людей, женщинъ и дѣтей при обнаруженіи ночью спрятавшагося похитителя, это преступленіе, даже при отсутствіи у похитителя орудія, которымъ можетъ быть нанесено увѣчье или смерть, часто имѣетъ кровавый исходъ. Обнаруженный похититель, по чувству самосохраненія, можетъ броситься на свою жертву, имѣвшую несчастіе его увидѣть, и посредствомъ колѣнъ и рукъ лишить жизни человѣка, во время ночнаго покоя въ своемъ домѣ не готоваго къ оборонѣ. Сверхъ того, и орудіе всегда при немъ—это высмотрѣнныя имъ въ его засадѣ разныя принадлежности домашняго хозяйства—ножъ, тяжелый подсвѣчникъ, бутылка, качалка и проч. Наказаніе за такое преступленіе не только должно выходить изъ предѣловъ наказаній, опредѣляемыхъ мировыми судьями, но оно должно быть не ниже наказанія, опредѣленнаго за вооруженную кражу. Напротивъ того, нѣкоторые изъ помѣщенныхъ въ Уложеніи видовъ кражи по всей справедливости должны подвергать виновныхъ въ нихъ послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ Уставѣ о наказ., нал. мировыми судьями [1]).

Въ отдѣленіи 3 о кражѣ (1644—1664 ст. Улож.) наиболѣе было бы справедливымъ увеличивать тяжесть и продолжительность наказанія за кражу или святотатство ни потому мѣсту, гдѣ совершена кража, а по степени дерзости и насилія, при которыхъ совершается это преступленіе и по количеству наносимаго имъ вреда, потому что воръ, совершая кражу или святотатство, прежде всего соображаетъ: способенъ ли онъ хорошо и ловко совершить эту кражу и затѣмъ имѣетъ въ виду одну только цѣль—украсть побольше и притомъ цѣнныхъ предметовъ, не задаваясь никакими нравственными соображеніями. По этому высшею мѣрою наказанія за кражи въ тѣхъ случаяхъ, когда ими причиняется наибольшій вредъ и притомъ похищаются предметы весьма цѣнные, составляющіе святость или особенную рѣдкость, которая ничѣмъ не можетъ быть замѣнена, было бы болѣе справедливымъ и соотвѣтственнымъ назначать не свыше опредѣленнаго 4 степ. 19 ст. Улож. о нак. Затѣмъ, всѣ мелкія кражи, хотя бы и со взломомъ, но невооруженныя, было бы болѣе правильнымъ отнести къ вѣдѣнію мировыхъ судей, избавляя тѣмъ суды отъ лишнихъ и утомительныхъ трудовъ, а казну—отъ расходовъ по производству маловажныхъ дѣлъ.

[1]) Замѣч. предсѣд. Сумскаго окр. суда.

Мировымъ же судьямъ, казалось, возможно было бы предоставить, послѣ десятой мелкой кражи, сообщать прокурорамъ о высылкѣ такихъ рецидивистовъ административнымъ порядкомъ въ Сибирь на поселеніе. Вообще законы о разбоѣ, грабежѣ, и въ особенности о кражѣ, требуютъ существенныхъ измѣненій въ пониженіи наказаній. Возвышеніе наказанія въ кражѣ потому, что она подходитъ подъ всѣ признаки кражи со взломомъ, или что кража совершена въ 3 разъ, или что она составляетъ одну изъ тѣхъ, которыя указаны въ 1660 ст. Улож., представляется несправедливымъ [1]).

Смотри замѣчаніе на ст. 1637 предсѣд. Елецкаго окружнаго суда.

Въ виду обнаруживающагося между нѣкоторыми членами общества стремленія къ обогащенію посредствомъ разнаго вида преступленій, направленныхъ къ похищенію въ ужасающихъ размѣрахъ чужой собственности, отъ коего нерѣдко раззоряются многія лица, казалось бы полезнымъ, въ отдѣлѣ о похищеніи чужаго имущества, установить статью, которая бы карала болѣе строгимъ наказаніемъ какъ частныхъ, такъ и должностныхъ лицъ, виновныхъ въ совершеніи, посредствомъ какого бы то ни было способа, какъ то, подлога, присвоенія, кражи, мошенничества и т. д., за исключеніемъ тѣхъ, за которыя въ законѣ положены болѣе строгія наказанія, похищенія общественной или частной собственности на столь крупную сумму, что проценты съ оной могутъ служить постояннымъ обезпеченіемъ жизни въ роскоши, безъ труда [2]).

Кражею слѣдовало бы признать также, что похищеніе совершено съ намѣреніемъ присвоить себѣ похищенное. Потому что по субъективнымъ обстоятельствамъ дѣла явно нельзя говорить о кражѣ, если кто либо въ тайнѣ присвоитъ себѣ чужую вещь, съ цѣлью временно пользоваться ею, напр. лошадь, чтобы проѣхать часть дороги, равно если похищеніе имѣло цѣлію только уничтоженіе похищенной вещи [3]).

---

[1]) Замѣч. члена Харьковской суд. палаты.

[2]) Замѣч. старш. предсѣдат. Саратовской суд. палаты.

[3]) Замѣч. Эстляндск. оберъ-ландгерихта.

Ст. 1646.

Наказаніе за учиненную въ первый разъ кражу съ пожара, во время наводненія или при иномъ несчастномъ случаѣ (1646 ст.) опредѣляется выше, чѣмъ за кражу съ дороги (1651 ст.), повтореніе же перваго преступленія наказывается не сравненно слабѣе, чѣмъ повтореніе послѣдняго [1]).

Виновность въ кражахъ, которыя должны быть подводимы подъ статью 1646, столь различна, что въ безконечно многочисленныхъ случаяхъ опредѣленныя въ ней наказанія представляются слишкомъ строгими [2]).

Въ 1646 ст. неточно изложено обстоятельство, квалифицирующее кражу; оно выражено словами «во время пожара», тогда какъ слѣдовало бы сказать «съ пожара» или «съ мѣста пожара». Выраженіе «во время пожара» служитъ весьма часто поводомъ къ пререканіямъ съ мировыми судьями, которые, основываясь на буквальномъ толкованіи, полагаютъ, что если на одномъ концѣ села былъ пожаръ, а на другомъ въ это время совершили кражу, то сія послѣдняя составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1646 Улож. [3]).

Ст. 1647.

Постановленія о взломѣ настоятельно требуютъ пересмотра, при чемъ было бы желательно, чтобы тяжкія наказанія, выходящія изъ компетентности мировыхъ судей, были сохранены только для тѣхъ случаевъ, когда взломъ соединяется съ однимъ или нѣсколькими иными особо увеличивающими вину обстоятельствами [4]).

За кражу со взломомъ (по 2 отд. 1647 ст.), учиненную во 2-й разъ, наказаніе полагается такое же, какое опредѣлено и за совершеніе этого преступленія въ первый разъ, именно лишеніе всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдача въ арестантскія роты отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ лѣтъ; наказаніе же за повтореніе простой кражи (свыше 300 р. 3 отд. 1653 ст.) превышаетъ то наказаніе, которое назначается за

---

[1]) Замѣч. предсѣдателя Енисейскаго губернск. суда.
[2]) Замѣчаніе президента Курляндскаго оберъ-гофгерихта.
[3]) Замѣч. прокур. Самарскаго окр. суда.
[4]) Замѣч. И. Я. Фойницкаго.

совершеніе этого дѣянія въ первый разъ (ст. 31 степ. 4 и 132 ст. Улож.) [1]).

Желательно, чтобы понятіе о взломѣ, какъ объ обстоятельствѣ, усугубляющемъ строгость наказанія за кражу и потому отзывающемся чувствительно и на положеніи подслѣдственнаго лица, было установлено закономъ въ возможно точномъ опредѣленіи, что весьма не трудно. Отсутствіе такого законнаго опредѣленія взлома нерѣдко вовлекаетъ въ невольныя ошибки. Для примѣра можно указать на слѣдующій случай: изъ запертой конюшни украдено четыре лошади. Конюшня устроена была изъ прочныхъ дубовыхъ столбовъ, въ пазы которыхъ заложенъ былъ накатникъ. Похитители, не касаясь замка, которымъ были заперты ворота, нашли въ одномъ поясѣ верхній вѣнецъ накатника неприкрѣпленнымъ къ столбамъ, вынули его изъ пазовъ, а затѣмъ разобрали и весь поясъ, чѣмъ и открыли свободный входъ въ конюшню. Судебный слѣдователь нашелъ въ данномъ случаѣ кражу со взломомъ, а судъ—безъ взлома. Какъ послѣ оказалось, послѣдняго взгляда держится и Сенатъ (рѣш. 1871 г. № 1844 по дѣлу Голосовой и 1738 по дѣлу Березина), хотя украсть запертой ларецъ съ драгоцѣнными вещами въ 1 фунтъ вѣсомъ и положить его въ карманъ, даже въ присутствіи засмотрѣвшагося хозяина, гораздо легче, чѣмъ для того, чтобы увести четырехъ лошадей, разобрать цѣлый поясъ высокой стѣны. Если бы существовало полное и точное опредѣленіе въ законѣ понятія о взломѣ, до Сената не доходило бы множество дѣлъ, лишь въ отягченіе положенія подсудимыхъ, только для разрѣшенія вопроса, существуетъ ли въ данномъ случаѣ взломъ или нѣтъ [2]).

Въ ст. 1647 Уложенія дѣленіе взломовъ при кражахъ на взломъ внѣшній и внутренній, хотя и удобно для практическаго примѣненія, но имѣетъ подъ собой слишкомъ случайное и внѣшнее основаніе, не имѣющее никакого отношенія къ энергіи преступной воли дѣйствующаго лица. Очевидно, что прокатываніе соломенной крыши у клѣти (взломъ 1-го рода) требуетъ меньшей энергіи, чѣмъ разрушеніе желѣзныхъ замковъ внутри зданія; между тѣмъ, наказуемость перваго рода взлома сильнѣй, чѣмъ втораго.

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Енисейскаго губернск. суда.

[2]) Замѣчаніе судебн. слѣд. Тамбовск. окр. суда.

По этому желательно бы изысканіе какого либо признака, который находился бы въ болѣе осязательной связи съ субъективной стороной преступленія, съ силой преступной воли. Такимъ признакомъ можетъ служить обитаемость жилища. Очевидно, что взломъ обитаемаго жилища указываетъ на большую рѣшимость преступника, чѣмъ взломъ необитаемой постройки. Можетъ быть, при такомъ разграниченіи взломовъ было бы меньше случаевъ, гдѣ присяжные въ своихъ отвѣтахъ отрицаютъ взломъ, не смотря на несомнѣнныя доказательства его существованія [1]).

Недостаточно ясная редакція 1647 ст. относительно взломовъ при кражахъ дала на практикѣ мѣсто крайне распространительному и не всегда вѣрному толкованію этого увеличивающаго вину подсудимаго обстоятельства. Не смотря на множество разнообразныхъ случаевъ взломовъ, разъясненныхъ многочисленными рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената, тѣмъ не менѣе, вопросъ о томъ, можетъ ли въ каждомъ данномъ случаѣ быть признанъ взломъ, предусматриваемый 1647 ст., практикою недостаточно выясненъ и разработанъ и остался еще открытымъ. По этому необходимо при новой редакціи означенной статьи придать понятію о взломѣ значеніе болѣе тѣсное и строго опредѣленное, при чемъ слѣдовало бы принять на видъ слѣдующія соображенія: Взглядъ закона о взломахъ при кражахъ слишкомъ широкъ, слишкомъ обобщаетъ всевозможные случаи поврежденій хранилищъ и рѣшительно не соотвѣтствуетъ понятіямъ и взглядамъ на взломъ нашего народа. Случается нерѣдко, что не только обвиняемые, но и потерпѣвшіе, чистосердечно разсказывающіе обстоятельства событія, не понимаютъ и не сознаютъ всей важности и преступности совершенныхъ при похищеніяхъ взломовъ и не придаютъ имъ никакого значенія. И въ самомъ дѣлѣ, сельскій бытъ нашего народа до сихъ поръ еще столь патріархаленъ, что у него нерѣдко плохіе запоры существуютъ, не въ качествѣ запоровъ, а въ качествѣ простыхъ замковъ, имѣющихъ цѣлью обозначить отсутствіе изъ дома хозяина. По этому такъ какъ по условіямъ и особенностямъ жизни большинства крестьянъ они не придаютъ особаго значенія ничтожнымъ взломамъ, то надлежало бы подсудность взломовъ при кражахъ обусловить, съ одной стороны, извѣстною

---

[1]) Замѣч. и. д. суд. слѣд. Тамбовскаго окр. суда.

прочностью хранилищъ и запоровъ, охраняющихъ имущество и подвергшихся взломамъ, а съ другой, степенью употребленнаго при взломахъ преступникомъ усилій, и затѣмъ всѣ тѣ взломы, при которыхъ не требовалось ни малѣйшаго усилія, отнести къ простымъ кражамъ [1]).

При кражахъ со взломомъ или изъ запертыхъ помѣщеній слѣдуетъ предоставить суду право, по обстоятельствамъ дѣла, по свойству взлома, назначать наказаніе по 5 или по 3 степ. 31 ст. Улож.; взломы бываютъ весьма своеобразны и чрезъ то приговоры суда присяжныхъ, отрицающіе вовсе взломъ, при полной его очевидности, по маловажности, не вполнѣ справедливы. Слѣдуетъ отнести къ взлому, вопреки сенатской практики, и раскопку хлѣбныхъ ямъ, столь употребительныхъ у крестьянъ хранилищъ; взглядъ народа не можетъ помириться съ такимъ разрѣшеніемъ вопроса Сенатомъ о раскопкѣ хлѣбныхъ ямъ съ цѣлью похищенія; препятствія для достиженія цѣли похищенія, кто видѣлъ хлѣбныя ямы, представляются не маловажными, гораздо большими, нежели при разобраніи даже хорошей, соломенной крыши [2]).

Уложеніе о наказаніяхъ изд. 1866 года, слишкомъ слабо наказываетъ квалифицированную кражу. При примѣненіи закона на практикѣ по этимъ дѣламъ приходится нерѣдко сожалѣть о томъ, что онъ не дозволяетъ примѣнять болѣе строгихъ наказаній. Заключеніе въ арестантскихъ отдѣленіяхъ отъ $2^1/_2$ до 3-хъ лѣтъ (1647 ст.) не можетъ быть признано наказаніемъ, соотвѣтствующимъ всегда винѣ преступника, совершившаго обдуманно внѣшній взломъ и похитившаго имущество на значительную сумму. Равно и наказаніе арестантскими отдѣленіями отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ лѣтъ не соотвѣтствуетъ всегда винѣ лица, совершившаго вооруженную кражу (1653 ст.). По Французскому уголовному Уложенію (3 4 и 19 статьи Code pènal) квалифицированная кража наказывается каторжными работами отъ 5 до 20-ти лѣтъ, по Германскому (ст. 243) и Австрійскому (ст. 179) Уложеніямъ до 10-ти лѣтъ. Максимумъ наказанія за кражу со взломомъ не слѣдовало бы назначать ниже 10-ти лѣтъ арестантскихъ отдѣленій.

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Нижегородскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.

Съ другой стороны, наказаніе за третью кражу со взломомъ (лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе) въ связи съ правиломъ, изложеннымъ въ 1660 ст., является несоразмѣрно тяжкимъ по многимъ дѣламъ. Человѣкъ совершилъ незначительную кражу, при чемъ оторвалъ какой нибудь замокъ, безъ того плохо державшійся, за тѣмъ совершилъ еще двѣ мелкія простыя кражи и за послѣднюю изъ нихъ, если онъ отбылъ наказаніе за двѣ предыдущія, онъ можетъ быть подвергнутъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, между тѣмъ какъ кражи со взломомъ, совершенная при самыхъ отягчающихъ обстоятельствахъ, влекутъ за собою лишь работы до 3 хъ лѣтъ.

Слѣдовало бы совершенно отмѣнить правило, изложенное въ ст. 1660 Ул. о наказ., признавъ, на общемъ основаніи, въ кражѣ, какъ и во всѣхъ другихъ преступленіяхъ, повтореніе обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину [1]).

Пересадивъ въ наши законы изъ западно-европейскихъ кодексовъ понятіе о взломѣ, составители Уложенія выпустили изъ виду, что наши постройки не соотвѣтствуютъ заграничнымъ, что у насъ не только въ селахъ, но и въ городахъ, крыши домовъ и амбаровъ дѣлаются изъ соломы, что замки у крестьянскихъ амбаровъ легко отпираются палочкой, что фундаментовъ подъ сельскими домами нѣтъ, что стѣны амбаровъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣлаются изъ такъ называемаго воздушнаго кирпича (земля съ соломой) и т. д.

Основаніе, въ силу котораго за кражи со взломомъ опредѣляется весьма строгое наказаніе, заключается въ томъ, что воръ, устраняя, для достиженія задуманнаго, сильныя препятствія, обнаруживаетъ упорство и рѣшимость. Такой воръ, несомнѣнно, болѣе опасенъ для общества, нежели тотъ, который пользуется исключительно оплошностью хозяина похищаемаго предмета.

Выпустивъ изъ виду непрочность большинства нашихъ построекъ и что, слѣдовательно, нашему вору для того, чтобы добраться до предмета кражи, не нужно преодолѣвать сильныхъ препятствій, Уложеніе опредѣлило и за наши взломы строгое наказаніе.

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Варшавскаго окр. суда.

Въ настоящее время, когда рѣшать уголовныя дѣла призваны члены общества, несостоятельность этого постановленія обнаруживается все болѣе и болѣе, и недалеко то время, когда присяжные засѣдатели всѣ наши кражи со взломомъ будутъ признавать простыми.

Воръ среди дня влѣзъ въ окно и унесъ бумажникъ съ деньгами (169 ст. Уст. мир. суд.). Другой ночью разобралъ соломенную крышу амбара, находящагося за селомъ и унесъ куль муки (1 ч. 1647 ст. Улож.). Спрашивается, могутъ ли судьи совѣсти признать, что первый воръ менѣе втораго опасенъ для общества? По понятію народа первый воръ выказалъ большую рѣшимость, ибо онъ нагло совершилъ кражу. Между тѣмъ, по нашимъ законамъ первый будетъ заключенъ въ тюрьму срокомъ не свыше одного года, а второй лишенъ всѣхъ особенныхъ правъ и отданъ въ арестантское исправительное отдѣленіе на срокъ отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ.

Другой примѣръ. Бѣдный и голодный отбилъ замокъ у наружныхъ дверей булочной и укралъ булку—его отдадутъ (1 ч. 1647, 2 и 3 п. 1663 ст.) въ рабочій домъ на срокъ отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ. Сытый, но безнравственный, украдетъ милліонъ рублей – его отдадутъ въ исправительное арестантское отдѣленіе на срокъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ лѣтъ.

Съ такой несправедливостью общество не можетъ примириться. На сколько у насъ понятіе о взломѣ не привилось—это видно изъ того, что сколько бы воръ ни изломалъ замковъ, никто кражу эту не считаетъ важной, никто ею не интересуется, но если похищенъ большой кушъ денегъ, то такой кражей общество очень интересуется и съ нетерпѣніемъ ждетъ обнаруженія вора.

По этому слѣдовало бы, въ видахъ достиженія наибольшей справедливости при назначеніи наказаній за кражи, принять прежнюю систему, т. е. особо увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, считать сумму похищеннаго, взломъ же признавать таковымъ обстоятельствомъ только при повтореніи кражи. Вслѣдствіе такого дѣленія всѣ дѣла о кражахъ со взломомъ на сумму менѣе 300 рублей отойдутъ къ мировымъ судьямъ, а окружные суды будутъ вѣдать кражи со взломомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ совершены во второй и слѣдующіе разы или когда сумма похищеннаго превышаетъ 300 рублей [1]).

[1]) Замѣчаніе прокурора Самарскаго окружнаго суда.

Ст. 1647 и 1648.

Постановленія закона о наказуемости кражъ, сопровождавшихся взломомъ, представляются слишкомъ строгими, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ нѣкоторымъ видамъ такихъ кражъ. Было бы вполнѣ справедливо, соединивъ постановленія статей 1647 и 1648 въ одну общую статью, предоставить большій просторъ суду въ выборѣ наказаній, соотвѣтствующихъ важности взлома, какъ обстоятельства, увеличивающаго отвѣтственность за кражу [1]).

Многочисленныя дѣла о кражахъ со взломомъ убѣждаютъ, что строгость наказанія, обусловливаемая взломомъ, оказывается не цѣлесообразною, а нерѣдко и не соотвѣтственною справедливости. Было бы справедливѣе статью 1647-ю и другія, касающіяся кражи со взломомъ, измѣнить, признавъ взломъ только обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, въ дополненіе къ ст 1659 Ул. и 170 Уст. о наказ., нал. мир. суд. [2]).

По примѣру другихъ новѣйшихъ законодательствъ, слѣдовало бы, взамѣнъ 1647 и 1648 ст. Уложенія, опредѣлить лишь наказаніе за кражу со взломомъ или съ открытіемъ хранилищъ и дополнительно назначить наказаніе на тотъ случай, когда для открытія строенія или огороженнаго мѣста, а также для открытія внутреннихъ въ домѣ дверей, употреблены поддѣльные ключи или другія орудія безъ инаго какого либо насилія [3]).

Ст. 1648.

Статью 1648 Уложенія о наказаніяхъ по отношенію украденнаго ключа, слѣдуетъ измѣнить согласно высказанныхъ въ рѣшеніи Сената 1877 года № 41 соображеній [4]).

Ст. 1649.

Дѣйствіе 1649 ст. слѣдуетъ распространить и на случаи кражи у лицъ, которымъ подсудимый обязанъ былъ воспитаніемъ или содержаніемъ [5]).

Статья эта подвергаетъ уголовному наказанію того работника, который наведетъ для кражи посторонннихъ людей на жилое или нежилое строеніе своего хозяина. Строгость наказанія за этотъ видъ кражи ничѣмъ не оправдывается. Изъ всѣхъ случаевъ, подходящихъ подъ опредѣленіе 1649 ст., одинъ только представляется особенно опаснымъ для общества и обнаруживаетъ сильную рѣши-

---

[1]) Замѣч. прокур. Варшавск. окр. суда.
[2]) Замѣч. члена Ржевскаго окружн. суда.
[3]) Замѣчаніе презид. Рижскаго магистрата.
[4]) Замѣчаніе предсѣдателя Рязанскаго окр. суда.
[5]) Тоже.

мость вора—это наведеніе работникомъ людей *въ квартиру* хозяина, и посему одинъ только этотъ видъ домашней кражи долженъ влечь за собой болѣе или менѣе тяжкое наказаніе [1]).

Ст. 1651 и 1652.

Статьи эти необходимо дополнить согласно разъясненіямъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената словами: «находящихся въ пути» и при томъ «внѣ селеній». Въ практикѣ суда былъ такой случай: съ одного изъ возовъ, стоявшихъ ночью на базарной площади, была украдена свиная туша, при чемъ похититель для совершенія кражи обрѣзалъ веревку, коею обвязанъ былъ пологъ, прикрывавшій тушу. Судъ усмотрѣлъ въ дѣяніи похитителя простую кражу, каковой взглядъ суда призналъ правильнымъ и Сенатъ, но тѣмъ не менѣе, въ сущности, въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто нарушеніе цѣлости хранилища и самая кража имѣла въ высшей степени дерзкій характеръ. Не слѣдовало ли бы ввести въ Уложеніе особую статью о кражахъ съ возовъ, стоящихъ на улицахъ или площадяхъ [2]).

Должно опредѣлить точнѣе, что составляетъ кражу съ повозокъ во время пути, и сюда же причислить и кражу лошади съ повозкой во время пути, такъ какъ странно наказывать легче за похищеніе цѣлаго, чѣмъ за часть, принявъ во вниманіе, что кражей лошади отнимается возможность и преслѣдовать обвиняемаго, и потерпѣвшее лицо нерѣдко лишается всѣхъ средствъ продолжать путь и послѣдняго состоянія.

Опредѣленныя ст. 1651 и 1652 наказанія за кражи изъ повозокъ, дилижансовъ и проч. представляются непомѣрно строгими и, сравнительно съ другими кражами, вовсе не соотвѣтствующими преступленію. Во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы опредѣлить равносильное наказаніе и за кражи пассажирскихъ вещей изъ вагоновъ и со станціи желѣзныхъ дорогъ и на пассажирскихъ судахъ, такъ какъ при кражахъ этого рода въ одинаковой мѣрѣ злоупотребляется положеніемъ пассажировъ, лишенныхъ возможности принимать какія либо особенныя мѣры къ охраненію своего имущества [3]).

Ст. 1652.

Статья 1652 не понимается всегда одинаково и неоднократно подавала поводъ къ сомнѣніямъ, по чему было бы умѣстно вмѣ-

---

[1]) Замѣч. прокур. Самарскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. предсѣдателя Нижегородскаго окр. суда.

[3]) Замѣчаніе прокурора Бакинскаго окр. суда.

сто «иныхъ вещей» поставить «или инаго упакованнаго имущества посредствомъ отвязанія или отрѣзанія укрѣпительныхъ средствъ, или посредствомъ употребленія отмычекъ или другихъ воровскихъ инструментовъ». Кромѣ этого, слѣдовало бы прибавить слова «во время передвиженія» [1]).

Въ изложеніи ст. 1652 послѣ словъ «за кражу ..... изъ повозокъ», казалось бы, слѣдовало бы прибавить «и другихъ путевыхъ экипажей, замѣняющихъ повозки по народному употребленію (или мѣстному), ибо у остяковъ напр., повозокъ, какія бываютъ у русскихъ, нѣтъ, а такія повозки и у богатаго остяка замѣняютъ нарты, не имѣющія ни формы, ни принадлежностей крытой русской повозки. Спрашивается, чѣмъ легче, маловажнѣе, напр. кража мѣшка съ какою нибудь вещью съ остятской нарты, противъ таковой же, учиненной изъ комфортной повозки русскаго путешественника. Между тѣмъ, по одному производившемуся въ Березовскомъ судебномъ учрежденіи дѣлу о какой то кражѣ, учиненной съ нарты прибывшаго въ с. Обдорское остяка, губернскій судъ отнесъ кражу эту къ совершенно простымъ, отмѣнивъ мнѣніе судебнаго учрежденія, основанное въ этомъ случаѣ на 1652 ст. [2]).

Ст. 1653.

При будущей редакціи 1653 статьи необходимо обратить вниманіе на то, могъ ли похититель при той обстановкѣ, при коей совершена имъ кража, причинить бывшимъ съ нимъ орудіемъ смерть или увѣчье? Въ практикѣ былъ такой случай: человѣкъ, проходя мимо воза, стоявшаго на базарной площади, тайно похитилъ съ него кусокъ матеріи; при задержаніи похитителя оказалось, что при немъ былъ во время совершенія похищенія заряженный пулею пистолетъ, который былъ завязанъ въ мѣшкѣ, засунутомъ подъ портки похитителя [3]).

Статья 1653 Уложенія не можетъ быть вполнѣ примѣнима къ мѣстному кавказскому населенію. Природные кавказскіе племена: чеченцы, кабардинцы, ингуши, осетины и др., а отчасти и живущіе подлѣ нихъ русскіе, никогда почти не разстаются съ оружіемъ,

---

[1]) Замѣчаніе Лифляндскаго губернскаго прокурора.
[2]) Замѣчаніе Тобольскаго губернскаго прокурора.
[3]) Замѣч. предсѣдат. Нижегородск. окр. суда.

и особенно, напримѣръ, съ кинжаломъ, и въ этомъ случаѣ присутствіе оружія при совершеніи кражи составляетъ совершенно случайный признакъ и нисколько не указываетъ на то, чтобы лице, совершающее кражу, взяло этотъ кинжалъ для защиты или для совершенія взлома. По этому было бы справедливѣе оговорить эту статью примѣчаніемъ для туземнаго кавказскаго населенія и исключить подобнаго рода кражи, если онѣ неквалифицированныя, изъ вѣдѣнія общихъ судебныхъ учрежденій [1]).

Опредѣляемое послѣднею частью этой статьи наказаніе за вооруженную кражу со взломомъ слѣдуетъ увеличить до 2 степ. 31 ст. Улож., иначе кража вооруженая, какого бы рода взломъ не былъ, приравнивается только къ обыкновенной кражѣ со взломомъ 1 рода по Улож. 1866 года. Между тѣмъ, законодательство, признавая такое дѣяніе болѣе опаснымъ, дерзкимъ, выдѣлило его потому изъ ряда кражъ со взломомъ вообще, а за совершеніе второй разъ таковой кражи возвышеніе наказанія съ 4 степени лишь на одну ступень, т. е. по 3 ст. 31 ст., нисколько не измѣняетъ отвѣтственности, была ли вооруженная кража со взломомъ или безъ взлома [2]).

Въ статьѣ 1653 слѣдуетъ выпустить слово «орудіе», потому что крестьяне и инородцы во всякое время имѣютъ при себѣ ножи для обихода, нося оный за голенищемъ или въ ножнахъ при бедрѣ, а между тѣмъ взятый при кражѣ съ таковымъ ножемъ долженъ быть признаваемъ вооруженнымъ [3]).

Смотри замѣч. предсѣдателя Варшавск. окр. суда на ст. 1647.

По точному смыслу 1653 ст. тяжкому, положенному въ ней, наказанію долженъ подлежать похититель, который умышленно, на всякій случай, снабдилъ себя оружіемъ или инымъ орудіемъ, и что для примѣненія этой статьи къ туземцамъ, кавказскимъ судъ долженъ имѣть въ виду доказанный обстоятельствами дѣла умыселъ въ имѣніи при себѣ оружія; одно же имѣніе при себѣ оружія по обычаю, какъ принадлежности костюма, безъ доказаннаго умысла, не должно считать за поводъ къ примѣненію 1653 ст. (Касс. Уголовн. Д-та 1870 г. № 214 по дѣлу Керимъ Оглы). На

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Владикавказск. окружн. суда

[2]) Замѣ. члена Стародубскаго окр. суда.

[3]) Замѣч. предсѣдат. Иркутскаго суда.

этих основаніи казалось бы справедливымъ дополнить эту статью примѣчаніемъ въ изложенномъ смыслѣ [1]).

Правило ст. 1653 Улож. о наказ. о кражѣ вооруженной, совершенно извращено практикой, вслѣдствіе неточности закона: какъ видно изъ мотивовъ къ Уложенію о наказаніяхъ, оно постановлено для того только, чтобы дать суду возможность отличить этотъ видъ кражи отъ разбоя и грабежа: нынѣ, съ устраненіемъ теоріи формальныхъ доказательствъ, оно стало излишнимъ и вреднымъ [2]).

Статьи 1653 и 1654 говорятъ о вооруженной кражѣ. При примѣненіи этихъ статей встрѣчается затрудненіе, ибо если признать, что наличность у вора какого либо орудія дѣлаетъ кражу вооруженною, то необходимо исключить кражи со взломомъ, такъ какъ никакой взломъ, за исключеніемъ очень не многихъ случаевъ, не можетъ быть произведенъ безъ орудія, слѣдовательно, необходимо или уничтожить эти статьи, или же признать за вооруженныя кражи только тѣ, при совершеніи которыхъ воръ имѣлъ оружіе, предназначенное для защиты, а не для взлома, напр. револьверъ, ружье и др. [3]).

Ст. 1654.

Слѣдуетъ точнѣе опредѣлить различіе между шайкою и соглашеніемъ нѣсколькихъ лицъ. Вопреки мнѣніямъ Сената, шайкою должно быть признано постоянное общество воровъ и преступниковъ вообще, при чемъ редакцію 931 ст. изложить яснѣе, дабы предупредить неправильное толкованіе этого закона, усматриваемое въ рѣшеніи Сената 1875 г. № 656 [4]).

Ст. 1655.

Что касается до статей Улож. о наказ., опредѣляющихъ кражу, то въ силу 1655 ст. Улож. и пун. I 181 ст. Уст. о нак. третья кража считается подсудной общимъ судебнымъ мѣстамъ, а между тѣмъ, опредѣленіе того, что должно считаться третьей кра-

---

[1]) Замѣч. прокур. Тифлисской суд. палаты.
[2]) Замѣч. И. Я. Фойницкаго.
[3]) Замѣч. и. д. суд. слѣдоват. Тамбовск. окр. суда.
[4]) Замѣчаніе предсѣдателя Рязанскаго окружнаго суда.

жей, имѣется лишь въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената: при этомъ признакомъ опредѣленія третьей кражи считается только отбытіе наказанія и мотивируется это тѣмъ, что послѣ наказанія человѣкъ можетъ исправиться, а если рѣшился воровать послѣ двухъ наказаній, то это обнаруживаетъ большую настойчивость въ нанесеніи вреда и большую испорченность. Въ виду этого до отбытія втораго наказанія всѣ кражи безъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ и на сумму менѣе 300 рублей считаются подсудными мировымъ учрежденіямъ и разрѣшаются по совокупности, хотя бы за нѣкоторыя обвиняемый и былъ уже приговоренъ къ наказанію и даже началъ отбывать его; равнымъ образомъ, не считается третьей кражей та, которая обнаружена послѣ осужденія и отбытія наказанія за 2 кражу, хотя и совершена прежде. Точно также Сенатъ (1875 г. № 180) третью кражу несовершеннолѣтнихъ принимаетъ за вторую. Необходимо, чтобы въ самомъ законѣ были данныя, установляющія какъ общіе признаки преступленія, такъ и принципъ, въ силу котораго назначается наказаніе [1]).

За кражу предмета, коего цѣна превышаетъ 300 руб., виновный подвергается въ первый разъ наказанію по 4 степ. 31 ст. Практика суда указываетъ, что человѣкъ, похитившій 310 рублей долженъ былъ понести одинаковое почти наказаніе съ воромъ, похитившимъ бумажникъ съ 10,000 руб. Необходимо по этому, чтобы судьямъ при обсужденіи подобныхъ случаевъ кражи было предоставлено болѣе широкое право выбора наказанія и вмѣнено вмѣстѣ съ тѣмъ въ обязанность при выборѣ наказаній сообразоваться со степенью преступнаго умысла похитителя, съ свойствомъ употребленныхъ имъ для кражи средствъ и съ самою цѣною похищеннаго. Равнымъ образомъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и но то, что на основаніи 1655 ст. за повтореніе кражъ предметовъ цѣною не свыше 300 руб. въ третій и четвертый разъ наказаніе увеличивается, за повтореніе же въ третій и четвертый разъ кражъ предметовъ цѣною свыше 300 руб. наказаніе не увеличивается. Сверхъ того, при будущей редакціи означенной статьи слѣдуетъ принять на видъ, что сумма 300 руб., коею обусловливается подсудность кражъ окружнымъ судамъ, слишкомъ велика. Въ крестьянскомъ быту кражи на такія суммы рѣдки, а между тѣмъ, воръ, похитив-

[1]) Замѣч. миров. судьи съѣзда мир. суд. Нижегородскаго округа.

тій у крестьянина имущества на 25 руб., весьма часто раззоряетъ его тѣмъ самымъ въ конецъ. Цѣлая масса дѣлъ о растратахъ, мошенничествахъ и кражахъ имущества казны, общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ уже достаточно доказали, что нынѣ дѣйствующее Уложеніе, можетъ быть, и стремится къ исправленію виновнаго, но мало обращаетъ вниманія на интересы потерпѣвшихъ. Хотя въ Уложеніи и имѣются нѣкоторыя статьи, какъ напр. 1664, обязывающія виновнаго къ уплатѣ потерпѣвшему причиненныхъ преступленіемъ убытковъ, но для того, чтобы потерпѣвшій могъ что-либо получить, онъ долженъ предъявить гражданскій искъ по правиламъ гражданскаго судопроизводства. Если такія вліятельныя учрежденія, какъ общественные банки, оказались безсильными получить вознагражденіе отъ лицъ, причинившихъ имъ преступленіемъ убытки, то какого матеріальнаго удовлетворенія можетъ добиться неграмотный крестьянинъ? По этому желательно было бы, чтобы потерпѣвшіе избавлены были отъ необходимости предъявлять гражданскіе иски, и обязанность вознаградить ихъ за причиненный приступникомъ убытокъ составляла бы одну изъ существенныхъ частей наказанія (по оцѣнкѣ, произведенной согласно 335 ст. Уст. угол. суд.).

Такъ какъ теперь предстоитъ постройка новыхъ тюрьмъ, и преступники, какъ есть основаніе думать, будутъ заниматься въ тюрьмахъ разными работами, то въ новомъ Уложеніи за всѣ преступленія, направленныя противъ имущества казны, общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ (растраты, кражи и т. п.), слѣдовало бы назначить тюремное заключеніе на извѣстный срокъ и, сверхъ него, на все то время, которое необходимо для окончательной расплаты виновнаго изъ его заработка какъ съ потерпѣвшимъ, такъ равно и съ казною за содержаніе виновнаго въ тюрьмѣ и за судебныя издержки [1]).

Въ виду непомѣрнаго развитія и особеннаго вреда, причиняемаго народу покражею скота слѣдовало бы установить болѣе строгое наказаніе за совершеніе этого преступленія въ третій разъ, а именно: кромѣ отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія, выселеніе въ какой либо отдаленный край на всегда [2]).

---

[1]) Замѣч. предсѣдат. Нижегородск. окр. суда.

[2]) Замѣч. предсѣд. Владикавказск. окр. суда.

По статьѣ 1655 увеличивается наказаніе за третью кражу, но по тѣмъ же соображеніямъ, которыя лежатъ въ основѣ этого закона, слѣдовало бы опредѣлить одинаковую наказуемость и въ томъ случаѣ, когда виновный въ кражѣ былъ уже дважды осужденъ за грабежъ, присвоеніе чужаго имущества, мошенничество или укрывательство такихъ преступленій или кражи. Кромѣ того, было бы необходимо опредѣлить и срокъ, по истеченіи котораго понесенное наказаніе не можетъ уже вліять на квалификацію послѣдующихъ преступленій [1]).

Ст. 1656.

Многочисленные оправдательные приговоры по дѣламъ о лицахъ привиллегированнаго сословія, обвиняемыхъ въ простыхъ кражахъ, доказываютъ чрезмѣрную строгость наказанія за подобныя преступленія, состоящаго въ лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и заключеніи въ тюрьмѣ на основаніи 169—172 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд. Въ виду устраненія подобнаго злоупотребленія властью и руководствуясь выраженнымъ уже выше убѣжденіемъ о необходимости расширенія судейскаго права на смягченіе наказанія, казалось бы, что суду должна быть предоставлена возможность, по обстоятельствамъ дѣла, приговаривать лицъ привиллегированныхъ сословій за простыя кражи къ тому наказанію, которое существуетъ въ настоящее время въ законѣ и безъ лишенія подсудимаго всѣхъ особенныхъ правъ состоянія [2]).

Статьи 1656, 1667 и 1682 Улож., въ виду того, что передъ судомъ должны быть всѣ равны, слѣдуетъ исключить, отнеся званіе означенныхъ въ этихъ статьяхъ лицъ къ обстоятельствамъ, увеличивающимъ вину согласно ст. 129 п. 2 Улож. и 14 п. 2 Уст. о наказ., налаг. мир. судьями [3]).

1656-ю статью Уложенія о наказ. слѣдовало бы исключить, передавъ въ вѣдѣніе мировыхъ учрежденій преступленія, совершенныя лицами привиллегированнаго сословія и означенныя въ этой статьѣ; наказанія же за эти преступленія привиллегирован-

---

[1]) Замѣчаніе прокурора Бакинскаго окружнаго суда.

[2]) Замѣч. прокур. Варшавск. суд. пал.

[3]) Замѣч. члена Ржевскаго окр. суда.

нымъ сословіямъ должно уравнять съ наказаніями, которыя налагаются другимъ сословіямъ [1]).

Смотри замѣчаніе на ст. 1490 товар. предсѣд. Изюмск. окр. суда.

Ст. 1657—1658.

Постановленія о похищеніи и истребленіи документовъ (ст. 1657, 1658 Улож.) крайне не удовлетворительны, въ виду того, главнымъ образомъ, что изъ нихъ не видно, какіе документы подлежатъ особой охранѣ, между тѣмъ, въ новѣйшее время вслѣдствіе развитія экономическихъ условій появились многіе роды документовъ, которые, по убѣжденію судей, такой особой охраны не требуютъ [2]).

На основаніи ст. 1657 похищеніе или истребленіе принадлежащихъ другому крѣпостей, межевыхъ плановъ или другихъ какого либо рода актовъ, документовъ и бумагъ считается кражею квалифицированной и подвергаетъ виновнаго особенно строгому наказанію. Законъ этотъ обнимаетъ слишкомъ разнородныя преступленія, начиная отъ намѣреннаго изъ какихъ либо видовъ похищенія или истребленія крѣпостныхъ актовъ, завѣщаній, договоровъ, актовъ состоянія и кончая кражей долговой или платежной росписки на незначительную сумму. Одинаковая наказуемость всѣхъ этихъ разнородныхъ преступленій не имѣетъ подъ собою правильнаго основанія. На практикѣ чаще всего возбуждается вопросъ, по чему похищеніе долговой росписки на нѣсколько рублей должно наказываться строже, чѣмъ кража денегъ или другихъ вещей на сумму до 300 р., и большія затрудненія причиняетъ приведенный законъ тѣмъ, что одно заявленіе потерпѣвшаго отъ кражи, что въ числѣ похищенныхъ предметовъ находилась какая либо росписка, квитанція и т. п., обусловливаетъ направленіе дѣла въ порядкѣ подсудности общимъ судебнымъ мѣстамъ [3]).

Ст. 1659.

Въ ст. 1659 слѣдуетъ исключить слова «безъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ», т. е. взломъ и проч., и предоста-

---

[1]) Замѣч. и. д. суд. слѣдов. Кишиневск. окр. суда.

[2]) Замѣчаніе И. Я. Фойницкаго.

[3]) Замѣчаніе прокурора Бакинскаго окружнаго суда.

вить суду право возвышать при всякаго рода кражахъ, если имѣются въ наличности обстоятельства, указанныя въ послѣдующихъ пунктахъ 1659 ст. Улож., добавивъ эти пункты еще 8-мъ, когда украдены лошади, рабочій скотъ или молочный скотъ, служащій для пропитанія потерпѣвшаго, и 9-мъ, когда кража сопровождалось взломомъ и простиралась на сумму свыше 300 руб.

Такое измѣненіе оказывается необходимымъ для опредѣленія степени отвѣтственности за кражи со взломомъ, по сравненію съ кражей безъ взлома. По статьѣ 1659 судъ можетъ подвергнуть болѣе тяжкому взысканію по 2 степ. 31 ст. лицо, укравшее безъ взлома на сумму болѣе 300 р., а за кражу со взломомъ милліона изъ государственнаго казначейства приговорить, смотря по взлому, лишь по 4 или 3 степ. 31 ст., во всякомъ случаѣ увеличивающія вину обстоятельства при кражѣ со взломомъ или безъ взлома подлежитъ принимать во вниманіе и предоставить суду право увеличенія наказанія вообще по кражамъ при наличности обстоятельствъ, указанныхъ въ 1659 ст. Улож. Пунктъ 8 прибавленъ въ виду того ужаснаго зла—конокрадства, съ которымъ борется администрація и которое раззоряетъ окончательно крестьянское населеніе; сюда нельзя не причислить рабочій скотъ вообще и молочныхъ коровъ, которыя составляютъ иногда пропитаніе для цѣлаго семейства и кража которыхъ отражается упадкомъ на здоровьи цѣлой семьи, особенно малолѣтнихъ дѣтей въ бѣдномъ быту

9-й пунктъ прибавленъ въ виду необходимости высшей кары для кражъ грандіозныхъ, по сравненіи съ кражами, хотя даже превышающими 300 руб., но болѣе ничтожными по самой обстановкѣ [1]).

Статью 1659 слѣдовало бы распространить на всѣ безъ изъятія кражи, а не только на наказуемыя по 1655-й статьѣ Уложенія [2]).

Ст. 1660.

Статья эта не представлялась слишкомъ строгою, если бы постановить, что она не примѣняется, когда съ окончанія срока наказанія за послѣднюю предшествовавшую кражу до совершенія новой кражи прошелъ означенный во 158 статьѣ срокъ давности [3]).

[1]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.

[2]) Замѣч. старш. предсѣд. Саратовск. суд. палаты.

[3]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

1660 ст. опредѣляетъ особенное усиленіе наказанія за повтореніе кражъ различной важности, но не распространяетъ подобнаго усиленія для случаевъ мошенничества, грабежа и вообще другихъ видовъ похищенія чужаго имущества, послѣ наказанія за предшествовавшія кражи. По этому, если совершенъ, напр. грабежъ безъ насилія и безъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ (1 ч. 1643 ст. Улож.) послѣ наказанія за двѣ предшествовавшія кражи со взломомъ, то виновный наказывается менѣе строго (именно какъ за грабежъ въ 1 разъ по 3 степ. 31 ст. Улож.), чѣмъ если бы онъ совершилъ простую кражу на сумму менѣе 300 р. (какъ за третью кражу со взломомъ по 1647 ст. Улож. ссылкою въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія) [1]).

Смотри замѣчаніе предсѣдателя Варшавскаго окружнаго суда на ст. 1647.

Ст. 1661.

Статью 1661 слѣдуетъ дополнить постановленіемъ о томъ, чтобы покупатели завѣдомо похищеннаго черезъ разбой, грабежъ кражу или мошенничество имущества, какимъ бы то изъ этихъ способовъ это похищеніе сдѣлано не было, подвергались, смотря по важности обстоятельствъ, при которыхъ совершено похищеніе, и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 5 степ. 31 ст. Улож., или заключенію въ рабочемъ домѣ по 2 степ. 33 ст., или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 мѣсяцевъ до 1-го года 4 мѣсяцевъ. Зло, наносимое покупателями завѣдомо похищеннаго имущества, столь велико, что Уставъ о наказ., налагающій штрафъ или арестъ, едва ли можетъ обуздать испорченную, корыстную волю покупателей завѣдомо похищеннаго; такіе покупатели порождаютъ похитителей, что можно заключить изъ объясненія самихъ обвиняемыхъ въ похищеніи и изъ жизненной практики, а потому и надлежитъ за покупку похищеннаго имущества вообще, не смотря на способы, опредѣлять извѣстныя, строгія взысканія, выборъ и опредѣленіе которыхъ, въ каждомъ случаѣ по обстоятельствамъ дѣла, предоставить суду. «Не было бы извѣстныхъ покупателей нашихъ, не было бы и насъ, воровъ», нерѣдко можно услышать такую фразу на судѣ, при вполнѣ чистосердечномъ сознаніи обвиняемыхъ.

---

[1]) Замѣч. предсѣдателя Пензенскаго окружнаго суда.

Такъ смотритъ на покупателей завѣдомо краденаго и народъ, и представители его на судѣ, присяжные засѣдатели [1]).

Ст. 1663.

Въ пунктѣ 1-мъ 1663 статьи къ словамъ «добровольно возвратилъ украденное хозяину» надлежало бы прибавить или «цѣнность онаго» [2]).

Ст. 1664.

Все похищенное имущество, по открытіи онаго, возвращается тѣмъ, у кого оно похищено ..... и т. д.

Статья 1664, по всей вѣроятности, имѣла въ виду только возвращеніе похищеннаго имущества потерпѣвшимъ отъ похитителей и, кажется, должна бы быть изложена въ семъ смыслѣ. Въ настоящее время неопредѣленность этой статьи ведетъ къ значительнымъ затрудненіямъ и даже несправедливостямъ. При развитіи общественной жизни и торговыхъ оборотовъ похищенныя вещи, въ особенности деньги и цѣнныя бумаги на предъявителя, проходятъ черезъ сотни рукъ добросовѣстныхъ пріобрѣтателей, изъ коихъ одинъ, у котораго они будутъ открыты, подвергается отобранію ихъ въ пользу потерпѣвшаго, въ явное нарушеніе справедливости. Легко себѣ представить, напримѣръ, черезъ сколько рукъ можетъ пройти украденная у кого либо рублевая бумажка, и насколько несправедливо будетъ отобраніе ея отъ послѣдняго владѣльца. Но такой примѣръ будетъ правиленъ не только для денегъ, спеціальное назначеніе которыхъ обращеніе въ публикѣ, но и относительно всякаго движимаго имущества, переходъ котораго изъ однѣхъ рукъ въ другія настолько легокъ и быстръ, что самъ гражданскій законъ признаетъ ихъ собственностью того лица, которое ими владѣетъ (т. X ч. 1 ст. 534). Лица, принимавшія участіе въ преступленіи, какъ главные виновники, такъ и пособники и укрыватели, лица, завѣдомо купившія похищенное имущество, конечно, должны нести, сверхъ уголовной кары, и гражданскую отвѣтственность передъ потерпѣвшимъ. Но также несомнѣнно, что люди, къ преступному дѣянію не причастные, ни къ какой отвѣтственности не привлеченные и добросовѣстно пріобрѣв-

---

[1]) Замѣч. члена Стародубскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. старш. предсѣд. Саратовск. суд. палаты.

шіе похищенное имущество не могутъ нести по дѣлу никакой имущественной отвѣтственности, безъ явнаго нарушенія справедливости и крайняго стѣсненія житейскихъ оборотовъ [1]).

Статья 1664 говоритъ только о возвращеніи *похищеннаго* имущества, по открытіи онаго. Безъ сомнѣнія, тоже правило должно примѣняться и къ имуществу, отнятому у собственника посредствомъ грабежа, обмана или другаго преступленія; для избѣжанія повторенія того же правила въ разныхъ мѣстахъ Уложенія о наказ. можно бы было въ примѣчаніи къ этой статьѣ оговорить, что содержаніе ея относится ко всѣмъ случаямъ противозаконнаго присвоенія чужой собственности [2]).

Ст. 1664 (примѣч.).

Примѣчаніе къ ст. 1664 Уложенія слѣдовало бы не много измѣнить, именно вставкою туда кражъ между родными братьями и сестрами, ибо между этими родственниками существуетъ такая же почти кровная связь, какъ между родителями и дѣтьми [3]).

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О мошенничествѣ.

Ст. 1665 и слѣд.

Близкое сродство преступленій, указанныхъ въ этихъ двухъ отдѣлахъ, устанавливается какъ на существѣ природы этихъ преступленій, такъ и на сдѣланной въ 1681 ст. Улож. ссылкѣ на 177 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, и на наказаніяхъ, опредѣляемыхъ за обманы и мошенничества. Въ отношеніи этихъ двухъ отдѣловъ надлежитъ обратить вниманіе: 1) на сравнительную слабость наказанія за нѣкоторыя преступленія этого рода и 2) на неустановленіе Уложеніемъ правила о начатіи преслѣдованія по нѣкоторымъ изъ подобныхъ дѣлъ по жалобамъ обиженныхъ, не смотря на то, что таковыя дѣла, по самому своему

---

[1]) Замѣч. мироваго судьи гор. Москвы.

[2]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

[3]) Замѣч. предсѣд. Владикавказск. окр. суда.

существу, иначе начинаемы быть не могутъ. Отвѣтственность лицъ, принадлежащихъ къ составу разрѣшенныхъ правительствомъ учрежденій, завѣдывающихъ общественными и частными суммами, какъ то: различные общественные и частные банки, кредитныя общества и конторы, за растраты ими суммъ устанавливается статьями 1681 и 1666 Улож. о наказ. и 177 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд. Между мошенничествомъ, предусмотрѣннымъ этими статьями, и мошенничествомъ, совершаемымъ лицами, служащими въ банкахъ и т. п., большая и существенная разница какъ въ отношеніи внутреннихъ свойствъ преступленій, такъ и въ отношеніи способовъ исполненія умысла. Присвоеніе и растрата суммъ, ввѣренныхъ банку, кредитному обществу или конторѣ, предполагаетъ въ себѣ: 1) растрату нерѣдко огромныхъ, доходящихъ до милліоновъ, суммъ и раззореніе множества частныхъ лицъ; 2) нарушеніе общественнаго довѣрія къ подобнымъ учрежденіямъ и къ правительству, и 3) особенное преступное умѣнье, хитрость, смѣлость и безнравственность, необходимыя для совершенія такого преступленія. Было бы вполнѣ справедливымъ предоставить въ подобныхъ случаяхъ суду власть назначать какъ maximum, по крайней мѣрѣ, ссылку въ Сибирь на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, приравнивая отвѣтственность за эти преступленія къ отвѣтственности, указанной въ 1 ч. 1649 ст. Улож., и на этомъ основаніи дополнить 1666 и 1681 ст. этимъ наказаніемъ.

Но дѣла этого рода, именно о растратахъ суммъ, ввѣренныхъ кому либо на сохраненіе или для оборотовъ изъ процентовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не должны быть начинаемы иначе, какъ по жалобамъ. Въ судебной практикѣ весьма нерѣдко встрѣчаются затрудненія о порядкѣ начатія преслѣдованія за эти преступленія; очевидно, что такъ какъ для осуществленія именно этого преступленія необходимо, чтобы имущество было добровольно и сознательно отдано виновному для извѣстной цѣли, то въ тѣхъ случаяхъ, когда эта цѣль составляла предметъ особаго, частнаго, словеснаго или письменнаго соглашенія, дѣла о подобномъ нарушеніи довѣрія не могутъ быть начинаемы иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго; изъ этого правила, однако, должны составлять исключеніе общественные и частные банки, кредитныя общества и конторы, утвержденныя правительствомъ, потому что ихъ дѣйствія должны быть основываемы на утвержденныхъ правительствомъ программѣ или уставѣ, и съ ввѣряемыми имъ суммами они не могутъ поступать

иначе, какъ на основаніи этихъ уставовъ, и не могутъ входить съ частными лицами въ какія либо соглашенія внѣ предѣловъ этихъ уставовъ; по этому дѣла о растратахъ суммъ въ подобныхъ учрежденіяхъ должны быть начинаемы, независимо отъ жалобъ, по поводу ревизій этихъ учрежденій или дошедшихъ до свѣдѣнія правительства инымъ путемъ о томъ свѣдѣній [1]).

Относительно мошенничества необходимо замѣтить:

1) Разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ нашего уголовнаго кодекса постановленія объ этомъ преступленіи было бы необходимо свести къ одному общему понятію, которое бы обняло какъ мошенничество, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (ст. 1665—1676 Улож.), такъ и обманы въ договорныхъ отношеніяхъ (ст. 1688, 1689, 1699, 1700, 1701, 1705, 1706 и друг. Улож. о наказ.).

2) Изъ понятія мошенничества слѣдуетъ исключить пункты 1, 3, 4 и 5 ст. 174 Уст. о наказ., какъ совершенно сюда не относящіеся, и помѣстить ихъ или въ особую новую рубрику, соотвѣтствующую германскому понятію Strafbarer Eigennutz, или по другимъ отдѣламъ имущественныхъ преступленій (напр. 1 п. 174 ст. Уст. о нак. какъ увеличивающее обстоятельство при присвоеніи чужаго имущества).

3) Должно обратить вниманіе на особенно опасные для гражданскаго оборота обманы, совершаемые при помощи фиктивныхъ акціонерныхъ компаній и т. п., или фиктивныхъ отчетовъ компаній и обществъ, дѣйствительно существующихъ, а также при помощи оглашенія ложныхъ слуховъ въ печати съ мошенническими намѣреніями [2]).

Въ ст. 1665 слѣдовало бы прибавить: «или доставленіе себѣ или другому имущественной выгоды во вредъ или ущербъ другому», а равно точнѣе опредѣлить, что обманъ состоитъ въ умышленномъ вовлеченіи въ ошибку ложными сообщеніями или скрываніемъ такихъ обстоятельствъ, въ дѣйствительности которыхъ пострадавшій, по обстоятельствамъ дѣла, не могъ своевременно убѣдиться [3]).

Въ Уложеніи о наказ. не имѣется нынѣ опредѣленія обмана. Ст. 174 Устава о наказ., налагаем. миров. суд., хотя вычисляетъ

---

[1]) Замѣч. прокур. Тифлисской суд. палаты.

[2]) Замѣч. Н. Я. Фойницкаго.

[3]) Замѣч. Курляндск. губ. прокурора.

отдѣльные случаи обмана, но не можетъ считать ея замѣною недостающаго опредѣленія. Если опредѣленія юридическихъ понятій вообще болѣе нужны въ наукѣ, чѣмъ на практикѣ, то они все таки необходимы тамъ, гдѣ дѣло идетъ о проступкахъ неудобно опредѣлимыхъ (фактическими признаками), какимъ является именно обманъ.

По этой причинѣ въ наибольшей части европейскихъ уголовныхъ законодательствъ встрѣчается опредѣленіе обмана. Находящееся въ § 263 уголовнаго Уложенія Германской Имперіи опредѣленіе обмана могло бы быть усвоено нашимъ Уложеніемъ о наказ.

Въ частности нужно еще указать на то, что по теперешнему полсженію отечественнаго уголовнаго законодательства, въ отличіе отъ другихъ уголовныхъ Уложеній, еще нельзя признать обманомъ, если кто либо ложнымъ предлогомъ будетъ уклоняться отъ обязательнаго для него платежа. Второй пунктъ 174 статьи Устава о наказ., налаг. мир. суд., на которую ссылается 1666 статья Уложенія, полагаетъ обманъ въ томъ, что кто либо выманитъ у другаго деньги или вещи, но противузаконная, имущественная прибыль можетъ быть пріобрѣтена и другимъ способомъ, какъ показываетъ только что приведенный примѣръ, а потому ст. 174 п. 2 Устава не исчертываетъ предмета. Приведенный же примѣръ очень хорошо подходитъ подъ опредѣленіе обмана, вошедшее въ § 262 уголовнаго Уложенія Германской Имперіи [1]).

Ст. 1667.

Смотри замѣчаніе члена Ржевскаго окружнаго суда на статью 1656.

Ст. 1671.

Статью эту слѣдуетъ измѣнить, предоставивъ суду право возвысить наказаніе за мошенничество не одной, а двумя степенями по обстоятельствамъ, указаннымъ въ пунктахъ этой статьи, съ добавленіемъ въ пунктѣ 5-мъ «пьяный или лицо, которое по своему развитію находится въ состояніи невѣжества».

На 2 степени возвышеніе наказанія по увеличивающимъ вину обстоятельствамъ слѣдуетъ допустить потому, что лицо, соверша-

---

[1]) Замѣч. президиума Рижскаго магистрата.

ющее это преступленіе, вообще предполагается болѣе развитымъ умственно, но, конечно, въ ложномъ направленіи, и если обстоятельства указываютъ на проявленіе злой воли въ высшей степени, то преступленіе это едва ли менѣе опасно для общества и частныхъ лицъ, нежели кража. Прибавленіе къ 5 пункту если обманутъ . . . . . «пьяный или лицо, которое по своему развитію находится въ состояніи невѣжества», заимствовано изъ судебной практики; во всякомъ случаѣ обманъ болѣе безнравственъ надъ лицомъ, поставленнымъ въ невозможность его предвидѣть по особымъ обстоятельствамъ, которыя вполнѣ очевидны для обманывающаго [1]).

ГЛАВА IV.

О присвоеніи и утайкѣ чужой собственности.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О ПРИСВОЕНІИ ЧРЕЗЪ ПОДЛОГЪ ИЛИ ИНАГО РОДА ОБМАНЫ ЧУЖАГО НЕДВИЖИМАГО ИМѢНІЯ.

Ст. 1677—1680.

Въ статьяхъ 1677—1680, предусматривающихъ присвоеніе чрезъ подлогъ или инаго рода обманы чужаго недвижимаго имѣнія, и 1699—1703-й, карающихъ преступленія и проступки по куплѣ и продажѣ, не предусмотрѣнъ одинъ видъ обмановъ сего рода, особенно распространившійся по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 года: указаніе къ описи, для публичной продажи, имѣнія, не принадлежащаго должнику. Это самый легкій и безопасный способъ присвоить себѣ или доставить другому средство присвоить чужое недвижимое имѣніе. Стоитъ только выдать своему супругу, родственнику или вообще близкому человѣку долговое обязательство и при взысканіи указать на излюбленное недвижимое имѣніе, судебный приставъ описываетъ это имѣніе, оно назначается въ публичную продажу и, большей частію, достается взыскателю. Собственникъ имѣнія, конечно, можетъ предъявить искъ, и если онъ докажетъ свое право, имѣніе будетъ ему возвращено. Но эта продѣлка производится, обыкновенно, такъ, что хозяинъ узнаетъ о ней слишкомъ поздно для успѣшнаго ве-

---

[1]) Замѣч. члена Стародубскаго окр. суда.

денія иска. Этимъ способомъ пользуются государственные крестьяне для присвоенія земли, состоящей въ ихъ пользованіи по надѣлу отъ казны. Пользуются имъ и лица, имѣющія неполное и неисключительное право собственности на извѣстное имѣніе, для устраненія ограниченій. Такимъ образомъ, имѣніе, принадлежащее нѣсколькимъ лицамъ, продается за долгъ одного, имѣніе, разъ проданное, продается вновь безъ опасенія подпасть подъ дѣйствіе ст. 1699 Улож., имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ, продается безъ опасенія подпасть подъ дѣйствіе статьи 1700, такъ какъ запрещенія, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департанента Сената, не препятствуютъ публичной продажѣ. До 1876 года Сумскій окружный судъ изобиловалъ дѣлами по искамъ собственниковъ, въ томъ числѣ и казны, объ имѣніяхъ, проданныхъ такимъ образомъ за мнимые долги постороннихъ лицъ; 29-го же марта 1876 года, окружный судъ въ общемъ собраніи опредѣлилъ: предписать судебнымъ приставамъ требовать доказательствъ и собирать справки о принадлежности имѣній, указываемыхъ къ описи, должникамъ. Это опредѣленіе принято къ руководству и мировыми съѣздами округа. Съ тѣхъ поръ число подобныхъ продѣлокъ значительно уменьшилось въ предѣлахъ округа, но возможность безнаказанно прибѣгать къ нимъ осталась, такъ какъ бываютъ случаи, когда при нахожденіи имѣнія въ фактическомъ владѣніи должника, судебный приставъ не вправѣ отказать въ описи его. Въ такихъ случаяхъ судъ поставленъ въ тяжелую необходимость быть пассивнымъ зрителемъ мошенническихъ продѣлокъ и даже способствовать осуществленію оныхъ. Въ одномъ случаѣ, когда изъ гражданскаго дѣла было очевидно, что указано къ описи имѣніе, завѣдомо не принадлежащее должнику, судъ опредѣлилъ передать это обстоятельство чрезъ прокурора въ уголовный судъ, въ виду возможности примѣнить наказаніе по аналогіи 1680 и 1702 ст., но это дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты, изъ которой оно еще не возвращено, и потому неизвѣстно, найдетъ ли обвинительная власть возможнымъ возбудить преслѣдованіе за дѣйствія, прямо не предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ [1]).

---

[1]) Замѣч. члена Сумскаго окр. суда.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О ПРИСВОЕНІИ И РАСТРАТѢ ДВИЖИМАГО ИМУЩЕСТВА.

Ст. 1681 и 1682.

Необходимо восполнить пробѣлъ въ законѣ введеніемъ особой статьи, которая предусматривала бы третью растрату чужаго имущества, причемъ вопросъ о подсудности оной, вопреки рѣшенію Сената 1878 г. № 23, долженъ быть рѣшенъ также, какъ и по отношенію къ третьей кражѣ или мошенничеству [1]).

Относительно присвоенія и растраты слѣдуетъ замѣтить: 1) необходимо въ законодательномъ порядкѣ опредѣлить вліяніе дѣйствительнаго и полнаго возврата присвоеннаго на наказуемость присвоенія; 2) слѣдуетъ болѣе твердыми и указанными въ законѣ признаками разграничить случаи наказуемаго присвоенія чужаго имущества отъ случаевъ простаго неисполненія приговоровъ гражданскихъ, придя въ этомъ отношеніи на помощь практикѣ, которая хотя и указала одинъ такой признакъ (запирательство въ полученіи или ложное увѣреніе о возвратѣ имущества), но этотъ признакъ взятый изъ прежняго законодательства, какъ процессуальный, не гармонируетъ съ законодательствомъ современнымъ, устранившимъ формальную теорію доказательствъ; 3) необходимо также постановить особыя, по возможности точныя и энергическія, правила, которыми могло бы быть обезпечено имущество членовъ различныхъ торговыхъ, преимущественно, анонимныхъ предпріятій, отъ злоупотребленій со стороны лицъ, поставленныхъ во главѣ такихъ предпріятій; эти правила должны быть изданы взамѣнъ и въ дополненіе ст. 1153, 1154, 1155, 1198, 1199 Улож. о наказ., которыя представляются недостаточными; 4) въ связи съ этимъ представляется необходимымъ развить постановленія ст. 1709—1711 Улож. о наказ. о злоупотребленіяхъ по довѣренностямъ въ смыслѣ большаго обезпеченія собственнику права уголовнаго преслѣдованія въ случаяхъ такого рода [2]).

На основаніи 2 ч. 1681 и 2 ч. 1682 ст. Ул., а также 2 ч. 177 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., частныя лица, виновныя въ растратѣ ввѣреннаго имъ имущества, если растрата совершена по

---

[1]) Замѣчаніе предсѣдателя Рязанскаго окружнаго суда.

[2]) Замѣчаніе И. Я. Фойницкаго.

легкомыслію и если онѣ добровольно обязались вознаградить потерпѣвшаго, подвергаются, сравнительно легкому наказанію, аресту до 3-хъ мѣсяцевъ. Но когда виновный уже вознаградилъ потерпѣвшаго и о легкомысліи вопроса не возбуждалось, то является сомнѣніе: подходитъ ли такой случай подъ дѣйствіе означенныхъ законовъ, и не подлежитъ ли обвиняемый совершенному освобожденію отъ суда, въ виду того, что одна готовность возмѣстить растрату смягчаетъ наказаніе до такой сильной степени и что даже въ случаѣ служебной растраты (1 и 2 ч. 354 ст. Улож.) возвращеніе растраченнаго значительно понижаетъ наказаніе. Въ самомъ дѣлѣ, присяжные засѣдатели никогда не обвиняютъ подсудимаго, въ случаѣ примиренія его въ такихъ дѣлахъ съ потерпѣвшимъ, считая такія дѣла имѣющими характеръ гражданскаго правонарушенія. По этому справедливо было бы дополнить статьи о растратѣ и присвоеніи частнаго имущества постановленіемъ объ освобожденіи отъ суда виновныхъ, въ случаѣ добровольнаго вознагражденія ими потерпѣвшихъ, или же параллельно съ 2 ч. 354 ст. опредѣлить имъ еще менѣе строгое наказаніе, чѣмъ арестъ, напримѣръ, денежное взысканіе не свыше цѣны растраченнаго [1]).

Въ ст. 1681, 1682 Улож. о наказ. не содержится опредѣленія растраты и присвоенія, но по точнымъ словамъ 177 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., преслѣдуется растрата или присвоеніе только такого имущества, которое было ввѣрено для храненія или другаго употребленія. Но дѣйствіе, заключающееся въ самовольномъ или вообще незаконномъ присвоеніи себѣ виновнымъ имущества, хотя и не ввѣреннаго ему никѣмъ, а находившагося въ фактическомъ распоряженіи обвиняемаго, такое дѣйствіе тоже несомнѣнно преступно, хотя прямо не подходитъ подъ означенныя статьи закона, также какъ не подходитъ подъ понятіе кражи, которая предполагаетъ тайный уносъ движимаго имущества или, по крайней мѣрѣ, изъятіе онаго изъ владѣнія потерпѣвшаго, однимъ словомъ, поступокъ этотъ не предусмотрѣнъ нашими карательными законами. Напримѣръ, я, возвращаясь изъ гостей, взялъ по ошибкѣ чужой, плохой зонтикъ, а лицо, которому этотъ зонтикъ принадлежалъ, взяло мой, дорогой зонтикъ и присвоило его себѣ, хотя знало, что оный мнѣ принадлежитъ и затѣмъ отрицаетъ этотъ фактъ. Другое лицо присвоило себѣ оставленныя въ его квартирѣ по забывчивости чужіе часы

[1]) Замѣч. предсѣд. Пензенск. окружн. суда.

и продало ихъ въ свою пользу. Были случаи такого рода. Ендауровъ имѣлъ вексель отъ Власова въ 20 т. руб., но когда судъ призналъ этотъ вексель собственностью Кугушевой, то Ендауровъ передалъ этотъ вексель своей женѣ по бланковой надписи; хотя онъ обвинялся по 1681 ст., но судъ освободилъ его только потому, что означенное рѣшеніе было отмѣнено высшимъ судомъ. Затѣмъ бываютъ случаи растраты арендаторами разныхъ матеріаловъ или даже строеній, не входящихъ въ составъ и въ опись сданнаго въ аренду имѣнія и никогда не ввѣрявшихся охраненію арендаторовъ, которымъ фактическое распоряженіе въ имѣніи давало видъ обладателей всего, что въ границахъ имѣнія находится. Всѣ подобные случаи, несомнѣнно, носятъ характеръ незаконнаго присвоенія, такъ что даже Кассаціонный Сенатъ (вопреки обычному толкованію присвоенія въ смыслѣ, прямо выраженномъ 177 ст. Уст. о наказ., нал. мир. судьями) признавалъ присвоеніемъ нѣкоторые случаи самовольнаго завладѣнія имуществомъ, хотя и не ввѣреннымъ обвиняемому (рѣш. 1872 г. № 542 и 548 по дѣлу Ненюкова и Куликова и 1875 г. № 239 по дѣлу Суриной).

Впрочемъ, самъ законъ признаетъ недостаточнымъ ограниченіе понятія присвоенія только ввѣреннымъ имуществомъ, такъ какъ 1) по 1097 ст. Уст. гражд. суд. должникъ, виновный въ отчужденіи имущества, принадлежащаго къ описываемому имѣнію, подвергается не только имущественной, но и личной отвѣтственности, 2) въ III отдѣл. IV главы XII разд. Улож. о наказ говорится о присвоеніи ученой литературной и художественной собственности, къ каковому присвоенію относится самовольное напечатаніе и перепечатаніе чужаго сочиненія или изданіе его вновь подъ видомъ своего сочиненія, находящагося по какому либо случаю у виновнаго, 3) наконецъ, по 178 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., присвоеніе находки исключаетъ понятіе о вещи ввѣренной.

По этому необходимо понятіе присвоенія расширить добавленіемъ признака незаконнаго распоряженія имуществомъ, оказавшимся почему либо въ фактическомъ обладаніи или владѣніи или пользованіи виновнаго, какъ это и сдѣлано Германскимъ Уложеніемъ (§ 246) и Венгерскимъ Кодексомъ (ст. 355 и слѣд.) [1]).

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Пензенскаго окр. суда.

Въ Уложеніи и Уставѣ о наказаніяхъ пропущенъ случай присвоенія находки оффиціальныхъ бумагъ и документовъ. Практика разрѣшаетъ этотъ случай въ томъ смыслѣ, что такъ какъ нѣтъ аналогичнаго закона, то дѣла и прекращаются въ порядкѣ 309 ст. Уст. угол. суд. Въ практикѣ суда былъ такой случай: посланный полицейскимъ управленіемъ десятникъ въ нетрезвомъ видѣ потерялъ разносную книгу и пакеты, кои и были чрезъ мѣсяцъ найдены въ домѣ одного крестьянина. Изъ пакетовъ одинъ былъ распечатанъ, и уничтоженъ окладной листъ земской управы. Полицейское управленіе возбудило преслѣдованіе противъ крестьянина, присвоившаго себѣ найденный документъ, по 178 и 179 ст. Уст. о наказ. Но мировой судья нашелъ, что дѣяніе это предусмотрѣно 1622 ст. Улож. и отослалъ дѣло къ слѣдователю, отъ коего дѣло и было направлено по 309 ст. Уст. угол. суд. Могутъ быть случаи, что присвоенія подобныхъ находокъ будутъ имѣть характеръ не менѣе корыстный и преступный, чѣмъ присвоеніе чужой движимости, а потому желательно было бы, чтобы и за такія присвоенія полагались наказанія [1]).

Редакцію ст. 1682 слѣдуетъ измѣнить такимъ образомъ: «Вслучаѣ совершенія растраты по легкомыслію и когда виновные въ томъ добровольно вознаградили потерпѣвшему убытки, то они приговариваются къ аресту не свыше 3-хъ мѣсяцевъ». Съ практической стороны добровольное обязательство вознаградить убытокъ составляетъ лишь обѣщаніе, рѣдко выполняемое обвиняемыми, между тѣмъ, по постановленію приговора судомъ о наказаніи по 2 ч. 1681 или 1682 ст. остается потерпѣвшему одинъ гражданскій искъ, въ большинствѣ случаевъ, несущій лишь ущербъ для перваго, и обѣщаніе вознаградить обращается лишь въ злую насмѣшку надъ правосудіемъ, особенно при судѣ присяжныхъ, людей болѣе сердца, нежели глубоко знающихъ ту или другую форму проявленій злой воли въ человѣкѣ.

Редакціей, нынѣ предлагаемой, устранится всякое недоразумѣніе въ большей или меньшей виновности подсудимаго, и слѣдующихъ за виновностью послѣдствій [2]).

Смотри замѣчаніе на ст. 1656 члена Ржевскаго окружн. суда.

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Нижегородскаго окр. суда.

[2]) Замѣч. члена Стародубск. окр. суда.

Присвоеніе чужой собственности представляется преступленіемъ болѣе важнымъ, чѣмъ неосложненная какими либо особо увеличивающими обстоятельствами кража, такъ какъ, независимо отъ пріобрѣтенія незаконнымъ путемъ чужаго имущества, при присвоеніи нарушается и особое довѣріе лица, собственность коего присвоивается, каковое нарушеніе довѣрія законъ всегда считаетъ увеличивающимъ вину обстоятельствомъ (ср. ст. 1649, 1650 и 7 п. 1659 Улож. о наказ.), между тѣмъ, по совершенно непонятнымъ причинамъ, основаніемъ для особаго смягченія наказанія за присвоеніе принято совершеніе оной по легкомыслію, при добровольномъ *обязательствѣ* вознаградить потерпѣвшаго убытокъ, между тѣмъ какъ основаніемъ для смягченія наказанія за кражу и при томъ въ гораздо меньшей степени, между прочимъ, служитъ *возвращеніе* всего похищеннаго потерпѣвшему отъ преступленія. Легкомысліе по силѣ 4 п. 134 ст. есть лишь обстоятельство, уменьшающее вину и мѣру наказанія, и нѣтъ никакого правильнаго основанія дѣлать изъ онаго особо уменьшающаго обстоятельства для преступленія растраты. Что же касается до обѣщанія вознаградить потерпѣвшаго, то таковое, исходя отъ лицъ, которыя весьма часто даже и сами не могутъ предвидѣть возможности осуществить свое обѣщаніе, не можетъ быть признано обстоятельствомъ, служащимъ къ обезпеченію вознагражденія лица, имущество коего присвоено или растрачено. Казалось бы, что въ виду сего необходимо было бы установить и относительно преступленія присвоенія или растраты тѣ самыя основанія для особаго смягченія наказанія, которыя приняты нашимъ законодательствомъ относительно кражи и мошенничества въ ст. 1663 и 1674 Улож. о наказ. Начало, по которому одно *обѣщаніе* вознаградить потерпѣвшаго смягчаетъ наказаніе, не должно бы оставаться въ 1681 ст. Улож., и потому, что для должностныхъ лицъ, виновныхъ въ присвоеніи ввѣреннаго имъ имущества, основаніемъ для смягченія наказанія служитъ не обѣщаніе пополнить растраченное, а дѣйствительное пополненіе онаго (ст. 354 Улож.) [1]).

---

[1]) Замѣч. старш. предсѣдат. Саратовск. судебн. палаты.

ГЛАВА V.

О преступленіяхъ и проступкахъ по договорамъ и другимъ обязательствамъ.

Ст. 1688.

Наши карательные законы недостаточно охраняютъ имущественные интересы несовершеннолѣтнихъ. Нарушеніе этихъ интересовъ, именно завладѣніе имуществомъ или похищеніе онаго, легко достигается не только посредствомъ такого обмана, который заключается въ искаженіи дѣйствительныхъ событій, прошедшихъ или настоящихъ, а также насилія или соотвѣтствующихъ оному угрозъ, но даже посредствомъ простыхъ убѣжденій, обѣщаній, прельщеній или угрозъ совершить дѣйствія, не заключающія въ себѣ прямаго насилія. Для послѣдняго рода угрозъ, напримѣръ: разглашеніемъ чужихъ тайнъ или оклеветаніемъ, возникло даже въ нашей юридической литературѣ требованіе установленія особой карательный статьи съ цѣлью охраненія имущественныхъ интересовъ лицъ совершеннолѣтнихъ (шантажъ). Но неблагонамѣренное лицо можетъ побудить несовершеннолѣтняго выдать хранящееся у него имущество или совершить, при содѣйствіи преступнаго или непредусмотрительнаго опекуна и попечителя, обязательство, явно нарушающее имущественныя права несовершеннолѣтняго, въ порядкѣ вполнѣ легальномъ и не подвергнуться никакому законному взысканію, если только способъ дѣйствія виновнаго не подойдетъ подъ признаки мошенничества, грабежа или подлога. Что для этой цѣли достаточно иногда простаго убѣжденія или приказанія лица взрослаго, имѣющаго нравственное вліяніе на несовершеннолѣтняго, извѣстно всѣмъ.

По окружному суду были случаи, довольно ярко доказывающіе эту истину. Несовершеннолѣтній дворянинъ С., имѣвшій попечителемъ лице слабаго характера и недальновидное, былъ побужденъ къ продажѣ своего имѣнія болѣе 1000 десят. супругамъ Л. за 8000 р., хотя оно стоило гораздо болѣе, и въ самой купчей крѣпости цѣна ему была назначена 15,000 руб. Супруги Л., изъ коихъ одна сама прежде была его опекуншею и состояла въ родствѣ съ попечителемъ, употребили слѣдующія средства для склоненія къ продажѣ имъ имѣнія: они въ теченіи продолжительнаго времени пріучали его къ пьянству, развращали, г-жа Л. соблаз-

возбуждено противъ П. не самою Р., а другимъ лицомъ, между тѣмъ какъ только самъ несовершеннолѣтній можетъ предъявлять противъ лица, вошедшаго съ нимъ въ сдѣлку, а равно противъ попечителя, обвиненіе, основанное на 2 ч. 1688 ст. Улож. о наказ.

Въ настоящее время, вслѣдствіе заявленія Р. слѣдствіе вновь возбуждено противъ П., хотя самъ П. скрылся, неизвѣстно куда. Но предположивъ, что это вновь возникшее дѣло будетъ имѣть тотъ же результатъ, то есть, что присяжные засѣдатели признаютъ вновь г. г. П. виновными въ томъ же самомъ преступленіи, мы увидимъ, что вновь возможна жалоба на примѣненіе 1688 статьи къ сему дѣлу, такъ какъ въ своемъ рѣшеніи Кассаціонный Сенатъ не разсматривалъ этого вопроса, а коснулся лишь процессуальной стороны дѣла. Несомнѣнно, что въ изложенномъ дѣяніи г. г. П., точно также, какъ и по предъидущему дѣлу, можно отрицать признаки наказуемаго обмана, такъ какъ, не смотря на существованіе 2 п. 174 статьи Устава о наказ., Кассаціонный Сенатъ въ извѣстныхъ своихъ рѣшеніяхъ по дѣлу студента Элькина (1877 г. №№ 144, 282) и другихъ, требуетъ для примѣненія обмана искаженіе дѣйствительныхъ происшествій или обстоятельствъ настоящихъ, а не будущихъ, и точно такой же взглядъ проводятъ и строгіе юристы (напр. Фойницкій), и, такимъ образомъ, 1686, 1688 и 1689 ст. Улож. являются неограждающими имущества несовершеннолѣтнихъ въ случаяхъ подобнаго рода.

Между тѣмъ, кромѣ изложенныхъ дѣлъ, на практикѣ прошло много другихъ подобныхъ и недошедшихъ до суда, именно вслѣдствіе того, что нашъ законъ уголовный не предусматриваетъ присвоенія имущества несовершеннолѣтнихъ другими способами, кромѣ такихъ, которые признаны преступными и противъ совершеннолѣтнихъ. Въ этомъ отношеніи французское законодательство заключаетъ въ себѣ положительное, охранительное постановленіе (406 ст. Code pènal).

Впрочемъ, кромѣ несовершеннолѣтнихъ, есть и другія лица, не способныя къ ясному пониманію своихъ выгодъ и охраненію себя отъ вреда, это—слабоумные и сошедшіе съ ума, въ особенности къ коимъ еще не назначенъ опекунъ. Такою неспособностью подобныхъ лицъ можетъ воспользоваться корыстолюбіе для похищенія не только имущества самихъ этихъ лицъ, но и третьихъ лицъ, если это имущество находится въ рукахъ у несовершеннолѣт-

нихъ или слабоумныхъ или зависитъ какимъ бы то ни было образомъ отъ ихъ дѣйствій. По этому необходимо установленіе особой статьи Уложенія, которая предусматривала бы противозаконное присвоеніе чужаго имущества посредствомъ употребленія относительно несовершеннолѣтнихъ, слабоумныхъ и т. п. лицъ упомянутыхъ способовъ увлеченія, и вообще такихъ способовъ, которые не предусмотрѣны законами, ограждающими права несовершеннолѣтнихъ; это тѣмъ болѣе возможно, что и теперешній законъ не изъемлетъ изъ числа преступныхъ такихъ способовъ дѣйствія, какъ просьбы и убѣжденія (по 3 степ. 13 ст. о подстрекателяхъ) [1]).

Слѣдуетъ за предусмотрѣнное этою статьею преступленіе назначить наказаніе такое же, какое опредѣлено за мошенничество, а при обстоятельствахъ, указанныхъ въ 3 ч. этой статьи, увеличить при добавкѣ, «если вовлечено было лице невѣжественное», на 2 степени. Это преступленіе нисколько не разнится по своимъ свойствамъ отъ мошенничества и по взгляду на него народной совѣсти даже болѣе безнравственно, нежели другіе мелкіе, житейскіе обманы. Увеличеніе наказанія за это преступленіе, если потерпѣвшимъ является лицо невѣжественное, напр. лица сельскаго состоянія, которыя эксплуатируются кулаками, евреями, а иногда и достаточными людьми, до нельзя, оказывается цѣлесообразнымъ и справедливымъ [2]).

Въ первой части 1688 статьи, въ видахъ присвоенія ей болѣе широкаго значенія, слѣдовало бы послѣ словъ: «чрезъ сообщеніе извѣстной о какихъ либо мнимыхъ происшествіяхъ или обстоятельствахъ» прибавить: «или чрезъ искаженіе или сокрытіе истинныхъ фактовъ и вовлеченіе чрезъ то въ заблужденіе» [3]).

Въ практикѣ былъ слѣдующій случай: землевладѣлецъ С., обладающій въ разныхъ уѣздахъ пятью имѣніями, стоющими до полумилліона и заложенными въ разныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, желая спасти ихъ отъ публичной продажи за неплатежъ процентовъ, обратился къ купцу П. съ просьбой о помощи. Послѣдній,

---

[1]) Замѣч. предсѣд. Пензенскаго окружн. суда.

[2]) Замѣч. члена Стародубскаго окружн. суда.

[3]) Замѣчаніе предсѣдателя Курляндскаго оберъ гофгерихта.

по особеннымъ личнымъ своимъ отношеніямъ къ С., открылъ ему кредитъ, вслѣдствіе чего продажа четырехъ имѣній была отмѣнена. Оставалось заплатить проценты, для той же цѣли въ суммѣ менѣе 2,500 р., по пятому, самому цѣнному имѣнію, стоющему до 200,000 р. и заложенному въ обществѣ поземельнаго кредита, а по второй закладной у московскаго купца К. П. вызвался ссудить эту сумму но прежде, чѣмъ ею воспользовался С., онъ получаетъ дня за два или за три до продажи имѣнія изъ Москвы отъ К. телеграмму приблизительно такого содержанія (а продажа назначена въ Петербургѣ): 30 іюня имѣніе ваше продается, имѣете ли возможность для отмѣны торговъ заплатить проценты? Если нѣтъ, можете взять деньги у меня. Пріѣзжайте. Въ виду этой телеграммы П. далъ совѣтъ ѣхать въ Москву къ К. самому С.; С. нашелъ К. въ Москвѣ уже готовымъ къ отъѣзду въ Петербургъ, причемъ К. пригласилъ его ѣхать съ собою, увѣряя, что вручитъ ему деньги тамъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ, С. по совѣту К. остановился на особой квартирѣ и по его приказанію на другой день, именно день, назначенный для торговъ, явился въ правленіе общества поземельнаго кредита, гдѣ по увѣреніи К. долженъ былъ передъ самыми торгами получить отъ него деньги. Когда же С. явился въ правленіе, К. рѣшительно отказалъ ему въ деньгахъ, сталъ торговаться и купилъ двухсотъ-тысячное имѣніе безденежнаго должника за 67,000 р. Не подозрѣвая коварства своего кредитора, С. заѣхалъ съ нимъ за 1000 верстъ отъ своего города въ Петербургъ, гдѣ не имѣлъ знакомыхъ и въ поддержку себѣ не могъ найти другаго П. Послѣдствіемъ этихъ событій была безвыходная необходимость объявить себя несостоятельнымъ должникомъ. Необходимо еще сказать, что К., задолго до отправки телеграммы, посылалъ своихъ агентовъ, дабы ознакомиться съ экономическими условіями, выгодностію и цѣнностью купленнаго имъ имѣнія. Сознавая себя жертвою обмана, С. обратился къ прокурорской власти съ просьбою о возбужденіи противъ К. уголовнаго преслѣдованія, но прокурорская власть отказала ему въ просьбѣ на томъ основаніи, что въ данномъ случаѣ нѣтъ признаковъ преступленія. Я, съ своей стороны, нахожу въ разсказанномъ мною случаѣ всѣ признаки преступленія, подходящаго подъ 1688 ст. Улож., карающую за вовлеченіе посредствомъ ложныхъ увѣреній въ убыточныя предпріятія, потому что С. потерпѣлъ, если не отъ убыточнаго предпріятія, то отъ разорительнаго съ его стороны бездѣйствія, благодаря завѣдомо ложному увѣренію К., что

по результатамъ своимъ совершенно безразлично. Если же разсказанный мною случай, несомнѣнно преступнаго характера, не предусмотрѣнъ закономъ, это ничего не значитъ: въ ст. 151 Улож. о нак. самъ законъ сознается въ своемъ безсиліи предусмотрѣть всѣ преступленія и потому предоставляетъ суду по аналогіи приговаривать виновнаго въ подобныхъ случаяхъ къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступленія, по важности и роду своему наиболѣе сходныя съ разсматриваемымъ. Въ отвращеніе разномыслія между слѣдственной и прокурорской властями, котораго я представилъ примѣръ изъ практики, желательно, чтобы ст. 1688 въ интересахъ подслѣдственныхъ лицъ была редактирована иначе или была бы дополнена фразою: «или въ убыточное для него (потерпѣвшаго лица) бездѣйствіе» [1]).

Ст. 1690.

Желательно, чтобы постановленія о подлогѣ въ составленіи, измѣненіи, употребленіи актовъ, документовъ, бланковыхъ надписей, штемпелей и другихъ подобныхъ знаковъ, составляли бы особый отдѣлъ въ Уложеніи и чтобы затѣмъ слово «подлогъ» не употреблялось для обозначенія дѣяній другаго рода (см. напр. ст. 593, 598, 599, 769, 1238 и 1239) [2]).

Смотри замѣчаніе президента Курляндскаго оберъ-гофгерихта на ст. 361—365.

Въ законахъ о подлогахъ въ актахъ и обязательствахъ было бы желательно имѣть разграниченіе по суммѣ, на которую оный поддѣланъ [3]).

1690 статья Уложенія говоритъ только объ актахъ, совершаемыхъ и свидѣтельствуемыхъ у крѣпостныхъ дѣлъ нотаріусовъ и маклеровъ, между тѣмъ, засвидѣтельствованіе актовъ предоставлено и другимъ мѣстамъ и лицамъ, напр. волостнымъ правленіямъ и проч. (прим. 1, 2 и 3 къ ст. 834 т. X), и распространяется ли она на эти акты, не сказано [4]).

---

[1]) Замѣчаніе и. д. судебнаго слѣдователя Тамбовскаго окружнаго суда.

[2]) Замѣчаніе Курляндскаго губ. прокурора.

[3]) Замѣчаніе прокурора Бакинскаго окр. суда.

[4]) Замѣч. и. д. судебнаго слѣдователя Тамбовскаго окр. суда.

Постановленія нашего законодательства о подлогѣ возбуждаютъ весьма много сомнѣній по вопросу о томъ, какой моментъ долженъ считаться окончаніемъ подлога, и входитъ ли предъявленіе подложнаго документа ко взысканію или же полученіе выгоды въ составъ этого преступленія или нѣтъ. Въ большинствѣ случаевъ, практика считаетъ оконченнымъ подлогъ съ момента окончанія подложнаго составленія документа. Подобнаго рода взглядъ, хотя и основанъ на буквальномъ текстѣ закона и кассаціонной практикѣ Правительствующаго Сената, но врядъ ли можно признать справедливымъ установленіе одинаковой отвѣтственности какъ для лица, ограничившагося лишь составленіемъ подложнаго документа, такъ и для лица, сдѣлавшаго изъ совершеннаго имъ подлога то или другое употребленіе [1]).

Ст. 1692.

Понятіе поддѣлки документовъ по буквальному смыслу 1692 статьи слишкомъ тѣсно; предметомъ поддѣлки можетъ быть всякій публичный (крѣпостный или явочный) или частный (домашній) актъ, имѣющій какое либо значеніе для доказательства существованія правъ или правоотношеній [2]).

Въ статьѣ 1692 слѣдовало бы слова: «могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство на имущество или принятыхъ кѣмъ либо обязанностей» замѣнить словами: «могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство правъ и юридическихъ отношеній». Настоящая редакція сей статьи въ томъ видѣ, какъ она нынѣ въ Уложеніи о наказаніяхъ, представляется слишкомъ тѣсно ограниченною, такъ какъ составленные домашнимъ порядкомъ акты могутъ быть весьма различнаго рода и всетаки имѣть одинаковое значеніе съ поименованными уже въ законѣ актами, когда они, подобно составленнымъ въ законной формѣ квитанціямъ или роспискамъ и т. п., могутъ служить основаніемъ доказательства освобожденія кого либо отъ принятаго имъ на себя обязательства; при проектированной здѣсь редакціи этой статьи было бы предусмотрѣно вообще множество случаевъ, которыхъ законодатель не можетъ предусмотрѣть и поименовать отдѣльно [3]).

---

[1]) Замѣчаніе прокурора Варшавской суд. палаты.

[2]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

[3]) Замѣчаніе предсѣдателя Курляндскаго оберъ-гофгерихта.

Ст. 1699.

Ст. 1699 и слѣд. касаются только недвижимаго имущества. Надлежало бы подвергать наказанію за дѣйствія, предусмотрѣнныя сими статьями и въ тѣхъ случаяхъ, когда эти дѣйствія направлены противъ имущества движимаго [1]).

Ст. 1701.

Въ особенной части Уложенія и Устава о наказаніяхъ, кромѣ покупки, продажи и заклада, не указано другихъ способовъ сбыта незаконно добытаго имущества, какъ то: мѣны, даренія и проч., и по сходству нѣкоторыхъ изъ нихъ съ вышеуказанными способами является сомнѣніе, слѣдуетъ ли подводить ихъ подъ 14 ст. объ укрывательствѣ или по аналогіи подъ спеціальныя статьи [2]).

Статья 1701 почти никогда не примѣняется на практикѣ и представляется излишнею.

Въ большинствѣ случаевъ, краденое или полученное чрезъ обманъ имущество пріобрѣтается съ корыстною цѣлію доставить себѣ выгоду путемъ перепродажи онаго.

Самое пріобрѣтеніе такихъ вещей преслѣдуется, смотря по обстоятельствамъ дѣла, или по ст. 180 Уст. о нак. или же по ст. 14 и другимъ соотвѣтственнымъ статьямъ Уложенія. По этому не представляется достаточныхъ основаній, за исключеніемъ случаевъ указанныхъ въ ст. 930 и 931, преслѣдовать помянутыхъ пріобрѣтателей добытаго преступленіемъ имущества не только за самое пріобрѣтеніе, но и за продажу онаго [3]).

Ст. 1705.

Употребленное про недвижимыя имѣнія обозначеніе «кто заложитъ *вдвойнѣ*» не вполнѣ соотвѣтственно, потому что, напримѣръ, въ отзейскихъ губерніяхъ, гдѣ закладное право установлено на другихъ основаніяхъ, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ Имперіи, одно и тоже имѣніе можетъ правомѣрно служить обезпеченіемъ нѣсколькихъ ипотекъ въ пользу разныхъ лицъ. Желательно было бы указать на это въ примѣчаніи къ указанной статьѣ.

---

[1]) Замѣч. старш. предсѣдат. Саратовск. судебн. палаты.

[2]) Замѣчаніе и. д. судебнаго слѣдователя Тамбовскаго окр. суда.

[3]) Замѣч. предсѣдателя Сарапульскаго окружнаго суда.

Замѣченное выше къ ст. 1701 относится и къ сказанному въ концѣ перваго отдѣла 1705 статьи о *закладѣ* движимаго имущества [1]).

Ст. 1707.

Взамѣнъ 1707 ст. слѣдуетъ помѣстить слѣдующую статью: «кто, пользуясь невѣдѣніемъ, неграмотностью или малограмотностью лицъ сельскаго состоянія или даже цѣлаго общества или вообще лицъ, стоящихъ по своему образованію наравнѣ съ тѣми, какія упоминаются выше въ сей статьѣ, хотя и безъ сообщенія ложныхъ извѣстій, упоминаемыхъ въ 1688 ст. Улож., но изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, вовлечетъ въ явно убыточную для этихъ лицъ сдѣлку, подъ видомъ контрактовъ на аречду, на срубъ лѣса, выдачу безденежныхъ долговыхъ обязательствъ, векселей или выдачу ихъ на большую сумму, чѣмъ та, которая въ дѣйствительности занята или получена, сверхъ того, что таковыя сдѣлки признаются недѣйствительными, подвергается заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ 4 до 8 ми мѣсяцевъ».

Такая статья, введенная въ Уложеніе, съ перваго взгляда кажется преслѣдованіемъ за гражданскія сдѣлки, по доброй волѣ совершаемыя, но, всмотрѣвшись ближе въ народную жизнь, въ ту эксплуатацію, которая связала въ узелъ неграмотное сельское населеніе и среди его, особенно, имѣющихъ личную собственность—каковы малороссійскіе казаки, однодворцы, мѣщане, земледѣльцы и другіе, и принявъ во вниманіе полное неразвитіе эксплуатируемыхъ, а съ другой стороны, хищничество кулаковъ всякаго происхожденія, введеніе, хотя и маловажнаго наказанія за подобнаго рода дѣянія, оказывается цѣлесообразнымъ, какъ защита народа отъ самаго безпощаднаго крѣпостнаго права—денежнаго деспотизма [2]).

Ограниченіе размѣра процентовъ по Высочайшему повелѣнію отъ 6 марта 1879 г. отмѣнено въ чертѣ дѣйствія X тома свода законовъ, по этому въ 1707 статью надлежало бы вставить: «тамъ, гдѣ еще существуетъ ограниченіе въ опредѣленіи процентовъ».

---

[1]) Замѣч. президента Рижскаго магистрата.

[2]) Замѣч. члена Стародубскаго окружнаго суда.

Кромѣ того, желательно было бы въ новое изданіе Уложенія включить предполагаемыя по приведенному Высочайшему повелѣнію наказанія за взиманіе чрезмѣрно великихъ процентовъ при ссудахъ лицамъ, находящимся въ крайней нуждѣ (лихоимство въ тѣсномъ смыслѣ) [1]).

Ст. 1709.

При примѣненіи 1709 статьи возникаетъ вопросъ о томъ, отвѣчаетъ ли лицо, вошедшее въ соглашеніе съ повѣреннымъ своего противника и побудившаго его какими либо способами злонамѣренно превысить предѣлы довѣренности. Хотя въ виду отсутствія на этотъ предметъ указанія закона и очевидно, повидимому, что это лицо не наказуемо, но на практикѣ оно весьма часто подвергается наказанію, въ качествѣ подстрекателя къ преступленію, предусмотрѣнному означенною 1709 статьею. Въ этомъ отношеніи для устраненія возникающихъ сомнѣній слѣдуетъ или прямо указать въ законѣ на степень отвѣтственности этихъ лицъ, или же, на оборотъ, указать ихъ ненаказуемость [2]).

---

[1]) Замѣч. презид. Рижскаго магистрата.

[2]) Замѣчаніе прокурора Варшавской судебной палаты.

ЗАМѢЧАНІЯ

ЧИНОВЪ СУДЕБНАГО ВѢДОМСТВА

НА УСТАВЪ О НАКАЗАНІЯХЪ,

НАЛАГАЕМЫХЪ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ.

Ст. 37 и 38.

Тому-же наказанію слѣдовало бы подвергать также виновныхъ въ нарушеніи шумомъ или какими либо безчинствами тишины и мира на кладбищахъ [1]).

Ст. 43.

Курляндское [2]) общество покровительства животнымъ и его отдѣленія: Альшвангенское, Кандауское, Добленское, Фраценбургское, Фридрихштатское, Гольдингенское, Гривенское, Гробинское, Якобштатское, Газенпотское, Иллукстское, Либавское, Пильтенское, Полангенское, Сасмакенское, Тальсенское, Тукумское, Виндавское и Цабельнское, въ виду предстоящаго пересмотра Уложенія о наказаніяхъ считаютъ долгомъ обратить вниманіе на недостаточность существующихъ законовъ въ жестокомъ обращеніи съ животными и указать на слѣдующее: Жестокое обращеніе съ животными ожесточаетъ, какъ извѣстно, человѣческое сердце и въ обращеніи съ людьми, а жестокосердіе есть источникъ всѣхъ пороковъ, нравственнаго огрубѣнія и одичалости, тогда какъ изъ исполненнаго любви сердца истекаютъ всѣ человѣческія добродѣтели и даже гражданскія доблести. Эти-то нравственныя начала и побуждаютъ всѣ правительства оказывать охрану учрежденнымъ обществамъ покровительства животнымъ и подвергать виновныхъ въ жестокомъ обращеніи съ животными наказаніямъ. Также и въ нашемъ Уложеніи о наказаніяхъ опредѣлены наказанія за проступки мученія животныхъ. Но эти наказанія, состоящія лишь въ денежномъ взысканіи не свыше десяти рублей, представляются незначительными; они не достигаютъ своей цѣли и, въ большинствѣ случаевъ, остаются недѣйствительными, не отвѣчая ни уста-

---

[1]) Замѣч. Эстляндскаго оберъ-ландгерихта.

[2]) Записка Курляндскаго общества покровительства животнымъ объ измѣненіи законовъ, предусматривающихъ жестокое обращеніе съ животными и мученіе ихъ.

новившемуся нынѣ общественному мнѣнію и не удовлетворяя нравственному чувству или нравственнымъ началамъ. Такъ, былъ случай, что одинъ скотопромышленникъ, везшій съ собою въ городъ партію телятъ, велѣлъ подать себѣ въ корчмѣ кушанье, а такъ какъ таковаго ему не могло быть подано, то онъ одному теленку отрѣзалъ ноги для того, чтобъ велѣть приготовить изъ нихъ для себя кушанье, и за такой безчеловѣчный поступокъ могъ быть подвергнутъ денежному взысканію лишь не свыше десяти рублей, потому что въ законѣ не опредѣлено высшей мѣры наказанія. Подобные случаи, къ сожалѣнію, встрѣчаются весьма часто и можно бы было привести большое число ихъ. Но такъ сего рода поступки, въ высшей степени возмутительные для нравственнаго чувства человѣка, совершаются почти-что безнаказанно, то есть основаніе опасаться, что нравственная распущенность въ народѣ со временемъ можетъ еще болѣе усилиться.

Посему Курляндское общество покровительства животнымъ и его отдѣленія, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, нужнымъ считаютъ представить покорнѣйшую просьбу о томъ, чтобы судьямъ былъ предоставленъ большій просторъ въ наложеніи наказаній за жестокое обращеніе съ животными и была бы дана возможность и право опредѣлять, вмѣсто денежнаго взысканія не свышее *десяти рублей*, каковой размѣръ опредѣленъ постановленіями дѣйствующаго нынѣ Уложенія, денежное взысканіе отъ *одного* до *ста* рублей, а равно наказаніе арестомъ, мѣру наказанія, которая, повидимому, не представляется слишкомъ высокою, если принять въ соображеніе, что въ Англіи судьи въ правѣ налагать на виновныхъ въ проступкѣ мученія животныхъ денежное взысканіе до *ста фунтовъ стерлинговъ* и подвергать аресту на одинъ годъ, а въ Германской Имперіи опредѣлять взысканіе до *трехсотъ* марокъ и подвергать аресту на *одинъ* годъ.

Равнымъ образомъ, общество покровительства животнымъ не можетъ не обратить вниманія также и на слѣдующій фактъ: Именно въ медицинскихъ факультетахъ и академіяхъ подвергаются, съ цѣлью научныхъ изслѣдованій и для болѣе легкаго и нагляднаго преподаванія студентовъ, ежедневно живыя, медленной смерти, тысяча самыхъ чувствительныхъ животныхъ, а большею частію собаки, при едва лишь мыслимыхъ и невыразимыхъ

страданіяхъ и мученіяхъ, чрезъ разрѣзываніе, трепанированіе и жженіе. При чемъ, къ сожалѣнію, надо согласиться съ тѣмъ, что представители физіологіи признаютъ неизбѣжно необходимыми для развитія науки эти, возбуждающія ужасъ и содраганіе, средства, но тѣмъ не менѣе безспорно и то, что наша современная, гуманная цивилизація и начала нравственности настоятельно требуютъ, чтобы разсѣченія живыхъ животныхъ съ научною цѣлью были ограничены самою строгою необходимостью и ограждены отъ злоупотребленій. Но если законъ подвергаетъ виновныхъ наказанію за обыкновенное мученіе животныхъ, а тамъ оставляетъ безнаказаннымъ то, что причиняетъ наибольшія страданія и мученія животнымъ, и тѣмъ, по видимому, допускаетъ противорѣчіе, то это совершается единственно лишь въ видахъ достиженія научной цѣли. Въ тѣхъ однако случаяхъ, когда разсѣченіе живыхъ животныхъ превышаетъ мѣру, требуемую самою наукою, или совершается безъ причины, безусловно вызванной наукою, слѣдовало бы опредѣлить соотвѣтственную мѣру наказанія.

Поэтому Курляндское общество покровительства животнымъ представляетъ, съ своей стороны, ходатайство о томъ, дабы высшее правительство признало цѣлесообразнымъ распространить въ Уложеніи о наказаніяхъ запрещеніе на нижеслѣдующіе случаи злоупотребленія съ опредѣленіемъ высшей мѣры наказанія:

I. Когда вивисекція совершается студентами безъ даннаго на то отъ профессора особаго дозволенія и безъ спеціальнаго надзора самого профессора.

II. Когда она употребляется не какъ средство для научнаго изслѣдованія, а какъ способъ доказательства извѣстныхъ и выясненныхъ уже окончательно фактовъ.

III. Когда она употребляется въ томъ случаѣ, гдѣ уже мертвый матеріалъ представляется достаточнымъ для достиженія цѣли.

IV. Когда она употребляется безъ усыпительныхъ средствъ (хлороформъ), не смотря на то, что испытаніе допускаетъ употребленіе этого средства.

V. Когда животное, послѣ произведенныхъ надъ нимъ трудныхъ и мучительныхъ для него опытовъ, не будетъ убито тотчасъ

по достиженіи цѣли опыта или будетъ оставлено въ живыхъ для производства надъ нимъ дальнѣйшихъ опытовъ.

Сверхъ того, разсѣченіе живыхъ животныхъ долженствовало бы состоять подъ правительственнымъ контролемъ.

Курляндское общество покровительства животнымъ полагаетъ, что, представляя вышеизложенное ходатайство оно черезъ то не стало на одностороннюю, непомѣрную, или наносящую интересамъ медицинской науки какой либо ущербъ точку зрѣнія, а только дало выраженіе самымъ настоятельнымъ требованіямъ гуманности и нравственности.

Постановленія [1]) нашего уголовнаго законодательства, имѣющія цѣлью защиту животныхъ, представляются неполными и недостаточными. Жестокое обращеніе съ животными признано преступленіемъ и обложено наказаніемъ согласно Высочайше утвержденному 24-го ноября 1871 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, изданному въ видѣ дополненія къ Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (указъ Правит. Сен. 14 марта 1872 года за № 13769). Постановленіе это, хотя и подвергаетъ виновнаго за напрасное мученіе домашнихъ животныхъ наказанію, опредѣляетъ однако за сіе только незначительный денежный штрафъ до 10 руб., между тѣмъ какъ жестокое и безчеловѣчное мученіе животныхъ, какъ на примѣръ, недозволенное вскрытіе живыхъ животныхъ для научныхъ, будто бы, цѣлей оставляется безъ всякаго наказанія. Такое постановленіе недостаточно для цѣлей защиты животныхъ.

Всякое мученіе, причиненное животному, если бы оно даже не принадлежало къ домашнимъ животнымъ, въ тѣсномъ смыслѣ, есть свирѣпость и жестокость, которыя по безнравственному ихъ вліянію на другихъ людей должны бы уже подлежать взысканію. Далѣе, опытомъ неоднократно дознано, что не только бѣдные и находящіеся въ стѣсненномъ, имущественномъ положеніи люди провиняются въ жестокомъ обращенія съ животными, но также и лица, находящіяся въ болѣе благопріятномъ положеніи. За симъ не подлежитъ оспариванію, что въ отношеніи послѣднихъ опредѣле-

---

[1]) Записка Лифляндскаго общества покровительства животныхъ объ измѣненіи законовъ, предусматривающихъ жестокое обращеніе съ животными и мученіе ихъ.

ніемъ незначительныхъ денежныхъ штрафовъ, не достигнута цѣль, которую имѣлъ въ виду законодатель.

Наконецъ, въ настоящее время въ средѣ образованнаго общества вездѣ проявилось убѣжденіе, что вскрытіе живыхъ животныхъ можетъ быть терпимо только подъ однимъ и неизмѣннымъ условіемъ, а именно, что оно дѣйствительно производится въ интересѣ науки, само собою разумѣется, что посему Лифляндское общество покровительства животнымъ отнюдь не намѣрено ограничивать серьезныя, научныя изслѣдованія и научную дѣятельность въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ законами о наказаніяхъ, однако же оно того мнѣнія, что вскрытіе живыхъ животныхъ должно быть признано не дозволеннымъ и по этому подлежащимъ наказанію за мученія животныхъ и подлежало бы взысканію, коль скоро оно произведено въ другомъ мѣстѣ, а не въ существующихъ для сей цѣли при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ физіологическихъ кабинетахъ и безъ личнаго руководства и контроля учителя академіи. Ручательство за то, что въ этомъ случаѣ уменьшится всякое злоупотребленіе и всякое напрасное, т,е. безполезное для науки, мученіе животныхъ, можетъ быть найдено только въ отвѣтственности учителя академіи, серьезное и высокое призваніе котораго ставитъ его въ обязанность, кромѣ научнаго, споспѣшествовать также нравственному и гуманному образованію юношества.

Въ виду этого Лифляндское общество покровительства животнымъ находитъ полезнымъ пополнить существующія узаконенія: 1) чтобы всякое мученіе животныхъ, хотя бы и не принадлежащихъ къ домашнимъ, подвергалось взысканію, 2) чтобы за истязаніе животныхъ денежный штрафъ былъ увеличенъ и чтобы по этимъ дѣламъ суду былъ предоставленъ выборъ между денежнымъ штрафомъ и арестомъ, и 3) чтобы всякое вообще вскрытіе живыхъ животныхъ, произведенное не въ физіологическомъ кабинетѣ высшаго учебнаго заведенія и безъ личнаго руководства и контроля спеціалистовъ было наказываемо какъ истязаніе животныхъ.

Ст. 134 и 135.

Смотри замѣч. мироваго судьи Нижегородскаго округа на ст. 1477—1496 Уложс. о наказ.

Ст. 142.

Смотри замѣч. мировыя судьи Нижегородскаго округа на ст. 1477—1496 и 1637 Улож. о наказ.

Ст. 153.

Въ семъ опредѣленіи слѣдовало бы опредѣлить также наказаніе за своевольное пользованіе чужимъ имуществомъ (напр. за пользованіе чужою лошадью или другими животными) [1].

Ст. 169—172.

Во многихъ случаяхъ кража или участіе въ оной сопровождается уменьшающими вину обстоятельствами, не предусмотрѣнными закономъ, и которыя вообще не легко a priori могутъ быть опредѣлены, тогда установленное закономъ наказаніе, именно заключеніе въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца или $1^1/_2$ мѣсяца оказывается слишкомъ тяжкимъ, а предоставленное судьѣ право уменьшать мѣру наказанія, слишкомъ ограниченнымъ. Посему было бы желательно исключить изъ ст. 171 и 172 слова «можетъ быть уменьшено до половины» и «уменьшать наказаніе до половины», а пунктъ 3 ст. 171 изложить: «3) если цѣна похищеннаго весьма маловажна или уменьшеніе наказанія по усмотрѣнію судьи оправдывается другими обстоятельствами» или же отмѣнить совсѣмъ ст. 171, а въ ст. 169 замѣнить слова «на время отъ 3 до 6 мѣсяцевъ» словами «на время до 6 мѣсяцевъ» [2].

Ст. 173 и 174.

Исчисленные здѣсь случаи подлежащаго наказанію обмана не заключаютъ въ себѣ всѣхъ родовъ онаго, такъ что судъ, обязанный придерживаться буквальнаго смысла закона, нерѣдко встрѣчаетъ затрудненія въ примѣненіи законоположенія, а посему слѣдовало бы предпочесть болѣе общее опредѣленіе выраженія «обманъ» и, примѣрно, изложить сію статью слѣдующимъ образомъ:

«Кто съ намѣреніемъ извлечь для себя или другаго противозаконную выгоду и для сего сообщеніемъ ложныхъ или измѣненіемъ или умолчаніемъ вѣрныхъ обстоятельствъ введетъ другаго

---

[1]) Замѣч. Эстляндскаго оберъ-ландгерихта.

[2]) Тоже.

въ заблужденіе и причинитъ тѣмъ имуществу его убытокъ, подвергается за обманъ, когда цѣна причиненнаго убытка не превышаетъ 300 руб., заключенію въ тюрьмѣ на время до 3-хъ мѣсяцевъ. Покушеніе на обманъ подлежитъ также наказанію» [1]).

Ст. 180.

Для болѣе точнаго различія между предусмотрѣннымъ здѣсь укрывательствомъ, какъ самостоятельнымъ проступкомъ, и предусмотрѣннымъ въ ст. 172 укрывательствомъ извѣстнаго рода кражи, слѣдовало бы вставить передъ словомъ «подвергаются» слѣдующее предложеніе: «не зная объ извѣстной кражѣ или обманѣ, посредствомъ которыхъ похищено имущество это у законнаго его владѣльца» [2]).

Ст. 181.

Смотри замѣчаніе мироваго судьи Нижегородскаго округа на ст. 1655 Улож. о наказ.

---

[1]) Замѣч. Эстляндскаго оберъ-ландгерихта.

[2]) Тоже.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Близкое [1]) ознакомленіе съ бытомъ ссыльныхъ приводитъ къ тому заключенію, что лишеніе правъ и ссылка пагубно дѣйствуютъ на преступниковъ, увеличивая число рецидивистовъ; изъ числа преступниковъ меньшая часть исправляется, многіе же въ ссылкѣ впадаютъ въ новыя преступленія. Это явленіе въ Сибири самое обыкновенное и причины его заключаются въ слѣдующемъ: Извѣстно, что въ Россіи всякій живетъ другою жизнью, не похожею на существованіе сибиряка. Тамъ для каждаго человѣка все доступно, въ самомъ глухомъ и отдаленномъ уголкѣ провинціи онъ можетъ найти пищу какъ нравственную, такъ и умственную, имѣется всегдашняя возможность легко пріискать средства къ безбѣдной жизни. Трудъ оплачивается благодарно, конечно. Въ Сибири же трудъ не цѣнится и самое поле дѣятельности слишкомъ узко. Единственный исходъ—это работы на пріискахъ, но, къ сожалѣнію, не каждому доступно быть тамъ производительной силой, такъ какъ здѣсь цѣнится одно физическое развитіе рабочаго. На человѣка вліяетъ не только его обыденная обстановка жизни, но, въ особенности, тотъ кругъ, въ которомъ ему приходится вращаться. Сибирь населена, по преимуществу, преступниками. Естественно, что при такомъ положеніи нашего края, производительность его никогда не можетъ расширить рамки своего процвѣтанія, а тѣмъ болѣе дать возможность физическому труду найти себѣ мѣсто. Наше настоящее карательное законодательство поставило всякаго подвергнутаго ссылкѣ и лишенію правъ въ положеніе совершенно безвыходное, безпомощное.

Признанный по суду виновнымъ въ извѣстномъ преступленіи лишается правъ и ссылается въ Сибирь. До чего такіе, во время такого передвиженія до мѣста назначенія. люди изнуряются нрав-

---

[1]) Записка Маріинскаго окружнаго стряпчаго о примѣненіи наказанія, лишенія всѣхъ правъ состоянія и ссылки на поселеніе въ Сибирь.

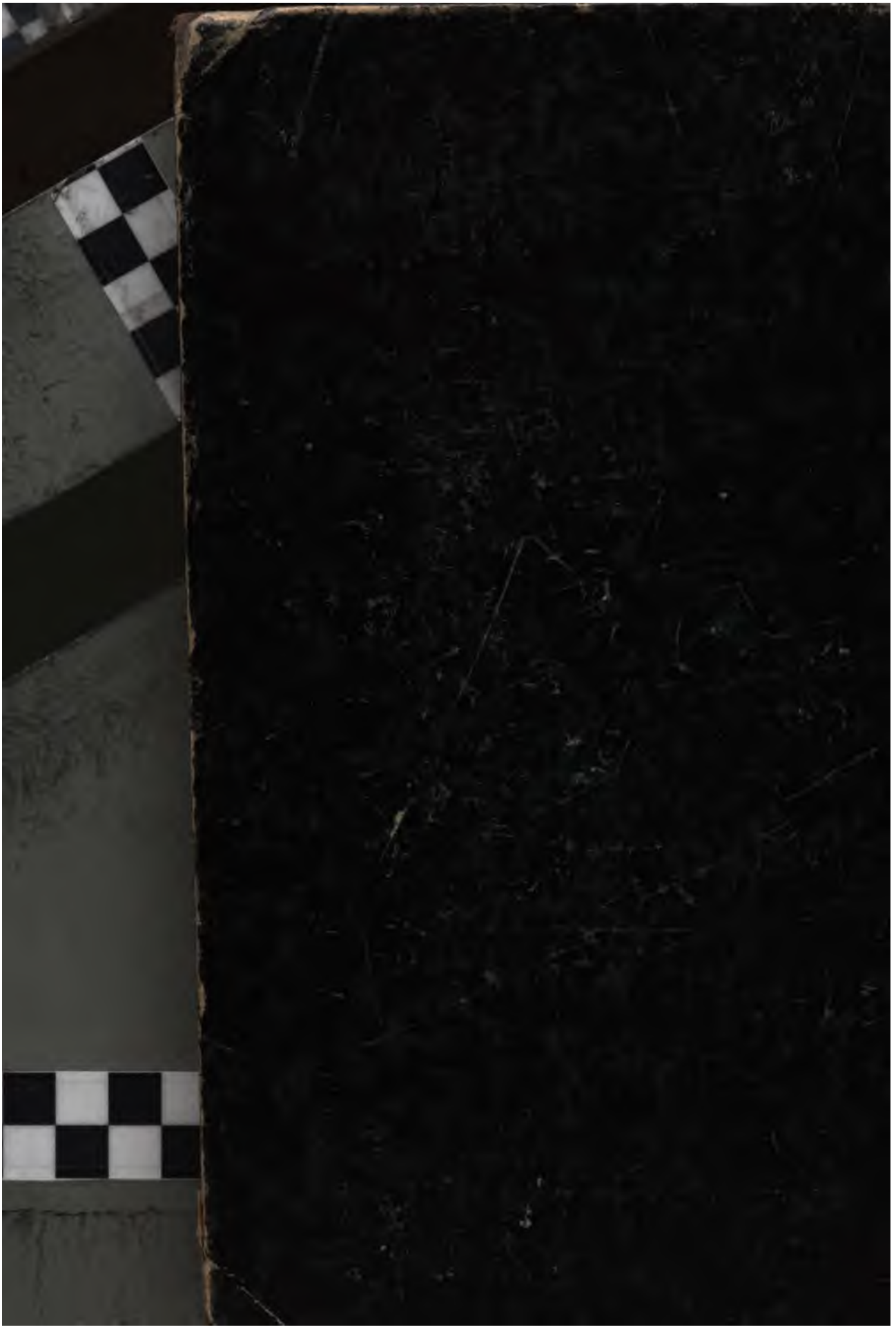
ственно и физически! Пройдя цѣлый рядъ тюрьмъ, этаповъ, едва ли кто устоитъ въ томъ, чтобы не быть снова преступникомъ. Мало того, многіе не переносятъ всего этого и бываютъ жертвами тюремной атмосферы. Правительство весьма много тратитъ для того, чтобъ обмыть, одѣть и доставить до мѣста ссылки преступника, и все это дѣлается для того, чтобы опять кормить въ тюрьмѣ. Нельзя не согласиться, что весьма трудно разставаться невольно съ родиной, родными и быть пущеннымъ въ совершено чуждый край и при томъ безъ помощи. Ссыльный прибываетъ на мѣсто во всемъ казенномъ, онъ не имѣетъ ни средствъ, ни возможности устроиться какъ нибудь. Если поселенецъ попадетъ въ среду честныхъ людей, то это хорошій исходъ, если же онъ будетъ въ кругу людей испорченныхъ, то онъ самъ сдѣлается преступникомъ. Обыкновенно поселенцы являются впослѣдствіи каторжными, а если не ими, то вѣчными обитателями тюрьмы. Бываютъ весьма часто случаи, что и тамъ пробудетъ ссыльный не долго, мѣсяцъ и болѣе и отправляется по свѣту. Его задерживаютъ, посылаются справки, и опять такая исторія, трата на одежду и пересылку и такъ случается по нѣскольку разъ.

Въ результатѣ получается лишь ущербъ для казны—больше ничего. Въ случаѣ же, если ссыльный, прибывъ на мѣсто ссылки, остается не испорченнымъ, находитъ средства къ жизни и вообще становится порядочнымъ человѣкомъ и можетъ быть полезнымъ, то и здѣсь онъ встрѣчаетъ препятствія для дѣятельности въ томъ, что онъ лишенъ правъ, онъ не имѣетъ права быть избираемымъ въ должности, ни даже торговать по гильдейскому свидѣтельству.

Вслѣдствіе сего полезно было бы, вмѣсто ссылки, опредѣлять болѣе или менѣе продолжительное заключеніе въ тюрьмахъ съ употребленіемъ заключаемыхъ на работы.

Лишеніе правъ еще можно допустить, но лишь на нѣкоторое время. Такъ на примѣръ, признаннаго по суду виновнымъ въ извѣстномъ преступленіи возможно лишить правъ и, послѣ окончанія срока содержанія въ тюрьмѣ, отдать его подъ надзоръ общества или полиціи, затѣмъ лишенный правъ долженъ вновь ихъ получить, если исправится въ поведеніи.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE